

Мари Тольская

С видом на жизнь

Дилогия

Вторая жизнь — шанс исправить ошибки, сделанные в первой или возможность допустить новые. Это и выяснит попаданка — простая русская женщина, попавшая в другой мир. Найдёт ли она счастье или так и побоится его принять?

Мари Польская

С видом на жизнь. Диалогия

День середины лета был холодным и пасмурным, впрочем, как всегда в последние три года. На кладбище эта смурь была настолько пронзительной, что даже с утра, когда я и пришла сюда, мерещились хмурые зомби, готовые вонзить свои ищущие крови клыки в мою шейку. Я зябко передернула плечами и откинула цепочку с оградки.

— Привет, Сашка! Соскучился? Да, тут тоскливо.

Я достала плеер и врубила музыку на полную. По — над могилками разнеслись тихие звуки песен под гитару. Они казались материальными, как оставшиеся под лучами раннего солнца клочья тумана.

«Листья деревьев еще не зовут маляров,
Сонной прохладой уже вздыхают рассветы.
Дети вегетарианских садов и столов
Празднуют шумно свое августейшее лето...»

Эти песни написал мой муж.

Сашка умер три года назад, почти сразу же после нашего развода. Поэтому я не могла не считать себя виноватой в его гибели. Так же считали почти все, кто знал нас. Только единицы не осуждали, зная, каким был мой муж. И кем. И я знала. За последние годы, находясь в затяжной депрессии, проанализировала каждый день нашей совместной жизни. И пришла к выводу, что вопрос стоял просто: либо я, либо он. Я выбрала себя.

Санька был гением. С самого детства. Родители его вспоминали, что писать стихи и песни он начал после сильной травмы головы. Тогда же он и ослеп на один глаз. К моменту нашего знакомства он уже был известным в нашем маленьком городке бардом. Хотя само это слово, как и понятие, скрытое за ним, он ненавидел. И считал себя то панком, то рокером, то основателем нового течения в песенной музыке. Он был как любой гений бескомпромиссен, даже жесток. А еще он любил себя так, как никого больше. Пятнадцать лет нашей совместной жизни он сидел в своей комнате и постоянно что-то наигрывал на гитаре. Результатом были альбомы песен, появлявшиеся каждый год. Меня он воспринимал как прислугу, детей, а у нас родились двое мальчишек, вообще не замечал. Он считал, что мы все — его собственность. Поэтому можно понять его удивление, когда я однажды собрала вещи и ушла к маме. Удивление переросло в злобу, злоба в одиночество, а оно привело к алкоголю. Так он и умер, решив однажды после бутылки водки искупаться. Когда водолазы подняли тело, солнечный день сменился настоящей бурей, температура воздуха резко понизилась, налетела гроза, а ураганным ветром тогда повалило кучу старых тополей. С тех пор 15 июля всегда стояла холодная промозглая погода.

Так было и на этот раз. Только теперь я была научена опытом и оделась соответствующе: куртка, джинсы, кепка. Я прибрала могилку и села рассказывать новости. Старший сын только что поступил в институт, младший закончил девятилетку и также пошел учиться, только в училище. С науками у него никак, зато руки золотые. «Да, Светочка, — подумалось мне, — уедут скоро, и совсем одна останешься...»

Вообще-то, по паспорту, меня зовут не Света. Родители наградили меня простым и популярным именем Лена. Но на заре моей молодости, когда мы с мужем тусовались среди

рокеров, я взяла себе псевдоним, под которым и публиковала разные статейки в местной прессе. На рубеже тысячелетий модно было говорить о конце света, над чем я искренне посмеивалась. Вот в силу противоречия и назвалась Света Конец. Потом подписывалась Светлана Конец. Многие всерьез думали, что это моя фамилия. Со временем, это имя стало таким привычным, в первую очередь, для моих читателей, что с тем самым концом его никто не ассоциировал. Я привыкла отзываться на Свету, а потом и сама себя так называла. Только супруг продолжал упорно звать меня Ленкой, да дети в анкетах писали: мама — Елена Алексеевна Прилепская.

За такими вот обычными размышлениями не заметила сгустившихся грозных туч. Плеер начал потрескивать и вдруг затих. Огорченная наступившим молчанием автоматически пропела последнюю недозвучавшую фразу:

«Августейшее лето,
Все тише и тише бьется твое изумрудное сердце,
Августейшее лето,
Нам недолго осталось быть вместе».

Голос показался таким противным, что я сморщилась и вздохнула:

— Эх, все на свете отдала бы за возможность родиться заново, но с вокальными данными...

Помолчала и добавила:

— И слухом!..

Будто услышав мою просьбу, небо расколосось, сверкнула молния, я еще успела подумать: накаркала. И все.

Часть первая. Расстановка фигур

Глава 1

Очнулась я, понимая, что тону. Окружавшее пространство, казалось, душило, держа меня вниз головой. Липкая влага обволакивала, готовая вот — вот хлынуть в нос и рот. Я дернулась, выпутываясь из тесного склизкого мешка и упираясь ногами во что-то податливо мягкое. Но он от этого еще теснее меня сжал, подталкивая куда-то вперед головой. Становилось все теснее, отчего, казалось, сейчас вырвет. Почему-то всплыла ассоциация: меня съели, я внутри чудовища. Именно так, наверное, чувствует себя человек, съеденный огромной змеей. Благо, переваривать меня пока не собирались. А мешок сжимался все активнее, голову обхватило тисками. И в тот момент, когда агония моя достигла предела, я вынырнула, не выдержала и закричала. Сначала рот открывался молча, как у рыбы, потом кто-то огромный меня перевернул, ударил по мягкому месту и я от души завопила. Попыталась открыть глаза, но они отказывались фокусироваться, показывая мне разноцветные пятна. А потом в рот мне ткнулось что-то мягкое, живое, выпустившее в меня теплую струю. «Это же грудь», — только и успела подумать я, а потом сознание вырубилось, позволяя забыть весь этот кошмар.

Связанная по рукам и ногам я лежала уже, наверное, больше часа, не спеша открывать глаза. Сначала пыталась прислушаться к гулким звукам окружающего меня пространства, затем лихорадочно соображала, что происходит. Мне понадобилось довольно много времени осознать, что мое дикое желание родиться заново исполнилось дословно. Сомневаться в психическом здоровье меня любимой я никогда бы не стала, потому как это самое здоровье ни разу меня не подводило. Раньше мой мозг упорно отказывался вырубаться, когда я того не хочу, рожать чудовищ, видеть галлюцинации и слышать потусторонние звуки.

На сон действие походило мало, ведь ото сна можно очнуться, а здесь мне это не грозит. Значит — реальность, которая каким-то чудесным образом отразила мое пожелание, высказанное там, на могилках. Если мысль и материальна, то сейчас как никогда раньше.

Честно говоря, такое предположение мне совсем не понравилось. Это же значит, меня ждет полная потеря дееспособности на ближайшие годы. А сейчас я открою глаза, и люди снаружи опять начнут тыкать в лицо грязной женской грудью, пытаюсь меня накормить. Молока я не хотела, мало того, при мысли, что придется его пить, меня затошнило. Так... Вспомним все, что знаем по этому поводу. Если я откажусь от «маминоного» молока, меня можно будет кормить и из бутылочки, но особой смесью. А если это глубокая деревня? Тогда разведенным коровьим молоком. Иначе загнусь. Надеюсь, они, те что снаружи, об этом знают. Я мысленно хихикнула, представив, как я, высунувшись из пеленок, начну просвещать родителей насчет своего меню. Вот шуму-то будет: телевидение, различные ток — шоу, исследования в закрытых институтах. Интересно, если сейчас исследовать мой мозг, можно ли его отличить от мозга других младенцев...

Ладно, потом подумаю об этом. Сейчас же, первым делом мне придется выдержать бой с грудью. Мой сын отказался от моей в полгода, ткнув меня единственными двумя зубами. Мне предстоит задача потруднее — зубов-то пока нет! Это ж как нужно будет сжать челюсти, чтобы больше ни у кого не возникало соблазна всунуть в меня сосок груди. Я провела языком по пустым деснам. «Надо будет с первого дня следить за зубами, чтобы

сиять потом красивой улыбкой,» — подумалось вдруг мне.

Еще вспомнилось, как в детстве я пряталась в ванную комнату, выдавливая пасту из тюбика и смывала ее водой. А потом выходила и уверяла маму, что зубы почистила лучше некуда. Теперь такой ошибки я не допущу. И вообще перспектива прожить жизнь заново нравилась мне все больше и больше. Очень часто известные люди в интервью журналистам гордо так говорили: если бы мне представилась возможность прожить жизнь заново, я бы снова поступил так же (то есть стал героем — спасателем, совершил подвиг, отдал жизнь детям и т. д. и т. п.). Я никогда их не понимала: зачем так же, если можно узнать и испытать что-то новое. Вот теперь и проверим. Мысленно я составляла список того, что нужно будет сделать в детстве: плавание, с обязательным нырянием с бортика, танцы, музыкалка, японский и китайский языки.

Я вздохнула: ладно об этом позже. Сейчас пора заявить о себе миру и провести разведку боем. Я собралась и открыла глаза. Тишина. Ладно, попробуем по — другому. Я заорала. Тут же вокруг что-то загремело, приторный голосок заверещал над ухом и меня подняли. Ощущение убийственное: пошевелиться не могу, опираюсь двумя точками на чьи-то руки, понимая, что одно неловкое движение и навернусь.

Очень не понравился и тот факт, что я не поняла ни слова из сказанного в мой адрес ласковым женским голоском. Это не английский, не немецкий, не арабский и не один из славянских... Господи, только не аборигенкой каких-нибудь диких племен с экзотическим цветом кожи! Я пыталась рассмотреть людей, но глаза еще отказывались выполнять свою прямую функцию. И только спустя недели, а то и месяцы, я немного успокоилась, сумев внимательно рассмотреть родителей. Вид у них был вполне европейский.

В общем, это хорошо, что дети ничего не помнят. Это же какую психологическую травму можно получить, осознавая, что когда снимают твои мокрые пеленки, все глазают на тебя, будто стараясь запомнить все в мелочах. Фрейда на них нет. Трюк с грудью, кстати, получился. Моя новая мама отделалась синяками. Пытались кормилицу подсунуть, но я и ее ткнула. Обычных резиновых сосок у них в хозяйстве не водилось (это ж в какой бедноте мне посчастливилось родиться), молоко в рот мне капали с какой-то тряпочки отвратного вида. Зато времени было вдоволь. Я потратила его на изучение языка, пробы голосовых связок и обдумывание ситуации. А она мне не нравилась все больше. Мало того, что родилась я явно в крестьянской семье, не блещущей богатством и интеллектом, так еще и неизвестно где. Звучавшие названия сел и городов ни о чем вообще не говорили. Праздники отмечались такие, о которых у нас никто ничего не знал. Но самое ужасное: ни электричества, ни телевидения, ни радио, ни каких-либо бытовых приборов.

Первым моим вмешательством в окружающий мир была борьба за имя. Любящие родители решили назвать меня Серта. Мой новый папа как-то обмолвился, что в переводе с древнего языка это значит «радость души». Я, конечно, радость, не спорю, но имя показалось мне гадким. Сначала я просто не откликалась, что мои родители принимали за мою детскую недалекость и тупость. В моем слухе сомнений не возникало. Уж на «ням — ням» я реагировала весьма однозначно. А уже ближе к моим шести месяцам от рождения на каждое радостно — повизгивающее обращение ко мне «Серточка», а просто твердо и четко говорила: «Света». Первое такое заявление повергло услышавшего его папу в шок. Он просто смотрел на меня и хлопал глазами. Когда история повторилась, он отмахнулся от меня как от нечестии. Разве что не перекрестился. Только через несколько дней после повторения мною такого просто слова, папа подошел ко мне, наклонился к самой моей радостно

улыбающейся моське и тихо спросил: «А может Вета? Это значит «защитник людей»... Я подумала, потом весело подмигнула папаше и кивнула. Света — Вета... Какая в сущности разница, как они будут меня называть.

После этой истории папа стал относиться ко мне... с опаской. Он больше не сюсюкал надо мной, а просто молча сидел рядом и разглядывал меня, или вдруг принимался рассказывать мне последние новости деревни. И это мне нравилось больше. Я заползала к нему на колени, устраивалась поудобнее на руках, слушала его рассказы, а потом тихо засыпала.

Мне вообще приходилось непросто. Я не могла воспринять вот этих вот хороших в сущности людей Агенку и Ставра как своих маму и папу. Тем более, мои любимые родители жили же где-то, оплакивали меня и по — прежнему любили. Помня это, мне приходилось перебарывать себя, заставляя вести по — детски, когда кто-то из новых родителей лез меня целовать. Со временем они поняли, что мне это неприятно, и стали сдерживать свои порывы.

У меня же в голове крутилось одно слово: «план». Я не собиралась в моей новой жизни лет до восемнадцати торчать в этой глуши. А потом, не дай бог, спихнут замуж, и все: дети, огород, муж. И так до смерти. Все эти мысли крутились в голове не один день, месяц, год. Родители во мне души не чаяли, хотя шептались, когда думали, что я сплю, обсуждая, нормальная ли я, если не кричу, не лезу, куда не надо, а в год уже болтаю вовсю.

Я очень долго не могла понять, где я нахожусь. Чудными казались мне названия городов и рек. Одно то, что страной правил король, которого крестьяне восхваляли чуть ли не через слово, навевало жуткие мысли. Сначала я думала, что очутилась в прошлом. Как бы абсурдно не звучало, но это объясняло все странности моей деревни, ее патриархальный быт. Но однажды я засиделась во дворе дома и, когда стало темнеть, увидела звезды. Я попыталась опознать их, соотнося с имеющимися знаниями, и совершенно не огорчаясь, что это не получается. А потом взошла луна. Чужая луна. Мелкая, полная и совершенно незнакомая. Ни тебе пятен, ни морей. Ничего. Красно — желтая и ровная, будто отполированная. Я смотрела на нее как зачарованная, отмечая, что и звезд слишком много для средних широт. Понимание пришло неотвратимо и страшно: я не на Земле.

Неделю я не могла прийти в себя. До сих пор, вспоминая прошлую жизнь, свою семью, детей, я надеялась, что вот вырасту и вернусь. Я представляла их вытянувшиеся лица и недоверие, которое придется преодолевать. А потом — радость и обещания никогда не расставаться. Теперь же нужно было смириться с тем простым фактом, что я никогда их не увижу. Я плакала несколько дней. Родители бегали вокруг меня, спрашивали, что у меня болит, и утешали, как могли.

Они любили меня. Понимая, что своими странностями я могу навлечь гнев всей деревни, как могли, защищали. А странностей было хоть отбавляй. Я не бегала по улице как все дети, не таскалась с игрушками и куклами. Из всех развлечений предпочитала сама с собой играть в шахматы. Доску обычно рисовала прямо на земле в огороде, а в роли фигур и пешек использовала подходящие палочки, пуговицы, шишки и другой подручный материал. Однажды, уже года в три, попыталась объяснить правила игры отцу, но сколько я ни билась, он даже названия фигур не выучил. Как-то, поняв, что физически я развиваюсь неправильно (еще бы, если все время сидеть за шахматами, а не скакать по деревне!) решила каждый день начинать и заканчивать с зарядки. Видимо, со стороны это выглядело ужасающе, поэтому отец уже через неделю огородил двор высоким забором, скрывая мои занятия от соседей.

Это мало помогло, наоборот, разожгло жуткое любопытство. Теперь мальчишки с самого утра висели на заборе, ожидая... Чего? Я стала уходить в лес. Мама сначала жутко боялась этого, ругала меня за самовольство и запрещала такие прогулки, но отец, внимательно посмотрев на меня и увидев что-то только ему ведомое, разрешил.

Я потихоньку научилась писать на местном языке, кстати, ничего общего не имеющего ни с одним из тех, что я знала раньше. Чтобы не забыть, каждый месяц повторяла про себя или декламировала, гуляя в одиночестве, все известные мне стихи. И пела. Наверное, это было забавно. Когда все дети пытались произнести «мама» и «дай», я мурлыкала под нос непонятные слова. А потом потихоньку училась играть на инструментах: подобии нашей гармошки и чем-то вроде лютни. По ночам, когда оставалась одна, жутко тосковала по сыновьям, представляя их себе возмужавшими и красивыми, по маме, думая, как же она пережила мою смерть, по сестре, которая была мне лучшей подругой. Так прошло лет пять — шесть. План в голове все никак не вызревал. Да и сложно придумать такую комбинацию, чтобы пятилетней обладательнице черных кудрей можно было потихоньку свалить из деревни, найти себе работу по душе, или дело всей жизни, или хотя бы место учебы. Тут как ни крути, без помощи взрослого не обойтись. А кого взять в помощники? Это ж какой продвинутый человек должен быть, чтобы поверить мне? Мучимая такими вопросами я как-то раз бродила по опушке леса, со всех сторон обнимавшего деревеньку, и наткнулась на маленький, заросший буераком домик с покосившимся крыльцом и готовой съехать набок крышей. Эта крыша и внушила мне надежду. А вдруг обитатель домика такой же? Да. Наверное, это уже начиналась истерика.

— Кто здесь? — прозвучавший внезапно голос прямо у меня в голове застал меня у самого крыльца. — Что вам надо, оставьте меня уже в покое.

— Меня зовут Вета, — мысленно откликнулась я. — Можно войти?

— Ты из патруля? Я все уже рассказал и все документы сдал. Так что проку от меня никакого.

— Я не из патруля. Я живу тут неподалеку, в деревне.

— В деревне? — казалось, обладатель голоса глубоко задумался. Я стояла у порога, не зная, то ли уйти, то ли наоборот войти да посмотреть на загадочного собеседника. Любопытство пересилило, тем более, что, судя по всему, он признал меня вполне взрослой. Я взялась за ручку двери.

Она тихонько скрипнула, выпустив на волю рыжего здоровенного кота. Он пулей прошмыгнул между ног и припустил к ближайшим зарослям. Через мгновение только два зеленых глаза внимательно следили за мной из-под куста шиповника. Я медленно вошла в домик, и позвала:

— Простите, вы здесь? Можно к вам?

Небольшая единственная комнатка, заваленная хламом и осколками каких-то посуды, была пуста. Я обошла ее, опасаясь что-либо трогать. Здесь было душно. Резкий, бьющий в нос запах, казалось, въедался в кожу и одежду. Маленькое не застекленное окошко совершенно не вентилировало комнату. В углу в огромном черном буфете были свалены различные травы. Некоторые из них были связаны пучками лентами с надписями. За сложенной из камней печью располагалась лежанка. У окна стоял большой стол, заваленный бумагами. Под ногами хрустели осколки глиняной посуды. На лавке кучей были свалены тряпки, которые могли быть как одеждой, так и ветошью. Я оглядела все еще раз и вышла на свежий воздух.

Кошачьи глаза продолжали следить за моими передвижениями. Если отменить предположение о невидимке, со мной вел беседы именно этот представитель кошачьих.

— Киса, киса, киса, — позвала я рыжего пушистика. — Это ты со мной беседовал?

— Что-то ты слишком сообразительна для ребенка, — опять прозвучало в голове.

— Я и не ребенок. Тело только вот досталось такое. И растет оно медленно.

Кот подошел, обнюхал меня, обошел со всех сторон, сел на землю и нагло почесал задней лапой за ухом.

— Ну и чего тебе надобно от меня? — спросил он опять же мысленно.

— Да, собственно, ничего, — пожалала плечами я.

— Тогда чего приперлась?

— Какой ты невежливый... Может, мне поговорить не с кем...

Кот наклонил голову и скептически посмотрел на меня.

— И о чем ты хочешь поговорить?

— Да хоть о чем. Мой обет молчания что-то слишком затянулся. Не поверишь, впервые за последние пять лет нормально общаюсь, не сюсюкая и не делая неразумного вида.

— Да, проблема, — согласился он, — но ведь решаемая. Подожди еще лет десять и все будет хорошо. Мне вот сложнее. Через десять лет, ну или чуть побольше, я уже вряд ли смогу нормально общаться, — он так по — человечески вздохнул. — В детство впаду.

Кот вильнул хвостом и направился в дом. У дверей остановился и уставился на меня, мол, ты так и будешь столбом стоять.

— А как тебя зовут? — спросила я, принимая его приглашение.

— Ишь какая шустрая, уже и на «ты» перешла. А я ведь старше тебя раз в десять буду.

— Да и мне не пять лет, — пожалала я плечами.

— Я о том и говорю. Если бы думал, что пять, сказал бы в сто раз старше. Или почти в сто.

— Вам что, больше четырехсот лет? — я непроизвольно перешла на «Вы» и застыла столбом.

Собственно он сделал то же самое, не предполагая столь быстрого счета у деревенской пусть и не девчонки, но даже и взрослой бабы. Оно и понятно. Общество, в котором мне посчастливилось жить, не имело представления не то, что о физике, но даже и об основах алгебры.

— Меня зовут Зориславом, можно Зором звать, милая барышня, — кот смешно согнулся, подразумевая изящный поклон.

— Очень приятно, — присела я в реверансе.

Кот вновь застыл. Видимо, моя изящная выходка его насторожила.

— Ты кто?

— Я же говорю, Вета, — я вздохнула.

Так хотелось все рассказать хотя бы коту, поплакаться в его рыжую шерстку. Мы вернулись в дом. Завал на лавке я переместила на стол, оставив только теплый плед. Я укуталась в него, подобрав под себя ноги. Кот улегся ко мне на колени и, свернувшись калачиком, начал задавать вопросы, а потом слушать.

— Ну и сколько же тебе лет? Судя по ауре, я бы мог дать тебе около сорока.

— Мне столько и было, когда я попала сюда.

— Как попала?

— Меня, наверное, убило молнией в моем мире. Точнее не скажу, не помню. А

очнулась здесь, когда родилась.

— И что, все — все помнишь?

— Да!

— Это печально, — задумался кот.

— Кто бы спорил.

— Сколько же лет ты уже здесь находишься?

— Через месяц будет пять.

— А ты молодец, — внезапно воскликнул мой собеседник, — это ж надо столько шифроваться! Не всякий шпион выдержит. А может ты засланная к нам?

Я обиделась и замолчала.

— Да ладно, не дуйся. Я же пошутил... Что же ты думаешь делать дальше?

— Учиться... Пока...

— А потом?

— Хотелось бы найти путь домой.

— Это вряд ли, — утешил меня кот. — Я знаю несколько случаев попадания к нам людей из других миров. И все эти вынужденные поселенцы так и остались до конца жизни здесь. Там-то их тела умерли. Хотя, теоретически, можно представить перемещения в своей же физической оболочке... Тогда... — кот задумался. — Да, тогда, пожалуй, они бы могли и вернуться.

Мои глаза заблестели. Вот то, что мне нужно — источник информации. Я вкратце рассказала суть своей истории.

— Слушай, а что, все переселенцы начинали с младенческого возраста? — это меня интересовало больше всего.

— Неа. Ты — первая. Насколько я знаю, они оказывались здесь в том виде, в котором там умирали. Интересно, почему с тобой — иначе?

— Вообще-то у меня есть версия...

— Да — а-а? — он был заинтригован. — Поделишься с облезлым котом?

— Понимаешь, — я смутилась. — Всю жизнь мечтала петь, вот и в тот момент, когда там в меня попала молния, я попросила родиться заново, но с голосом и слухом...

— И кого ты об этом попросила?

— Ну не знаю, так никого... Мир наверное...

— Вот он, принимая тебя, твое желание и исполнил.

— Да, я так и поняла...

— Тут удивительно другое. Как ты вообще попала сюда? Честно говоря, я никогда не слышал о Земле. Прошлые пришельцы, скорее всего, были из других миров... А что вы там, у себя, знаете о других мирах? Нет никаких свидетельств о том, куда отправляются ваши души после смерти?

— Я не знаю... — честно говоря, никогда не интересовалась подобными вопросами. — Согласно религии души праведников попадают в рай, души умерших — в ад. Вот их-то описанием и кишат наши религиозные издания и книги.

— Возможно, это и есть те миры, куда в большинстве случаев направляются души ваших землян после гибели их тела.

— Тогда я почему здесь?

— Я вижу только один вариант — портал. Ты попала в него.

— Портал? На могилке?

— Там бывает много людей?

— Обычно нет. По крайней мере, я была одна.

— Возможно, портал был настроен на тебя и только ждал момента. Хотя возможен вариант, что просто существовал случайный портал, блуждающий, например. А тут — гроза, выброс энергии. Вот он и сработал. В твоём случае нельзя отбрасывать ни один вариант, ни второй.

— Со вторым — все ясно, — произнесла я, хотя на самом деле мне было понятен лишь сам факт наличия блуждающих порталов, — но зачем кому-то вытаскивать меня из моего мира сюда?

— Вот с этим и нужно будет разбираться, — он усмехнулся. — Время у тебя есть.

Глава 2

— Ты ни на что уже не годен! Не понимаю, зачем я еще тебя кормлю? — высокий человек в черном атласном костюме с вышивкой черными же шелковыми нитками коротко глянул на потное обрюзгшее лицо собеседника. — Выметайся!

— Но, Сань...

— Как ты смеешь называть меня так! — взревел человек в плаще. — Ты, червь! Для тебя я господин! И запомни, больше промахов я тебе не прощу. Найди мне эту чертову девку! Хоть все королевство обклей ее рожками! Она здесь! Значит, должна сидеть у меня в подвале! Иди!

Стоявший на коленях маленький человечек съежился и, казалось, стал еще меньше. Он, пятясь, все еще боясь подняться, выполз за дверь. А в кабинет вошел еще один мужчина. Его сутулую фигуру скрывал темный плащ.

— Печальное зрелище, — сухо констатировал он. — И это мог быть мой ученик.

Он гадливо поморщился и обернулся к высокому господину, который успел повернуться к нему спиной и молча уставиться в распахнутое окно, будто высматривая некую ему одному видную точку где-то на горизонте.

— Алекс?

— Да, господин учитель... — человек у окна повернулся и смерил собеседника выжидающим, но отнюдь не теплым взглядом.

— Я снимаю с себя это звание. Мне тебя больше нечему учить, — он замер, будто желая услышать опровержение.

— Хорошо... Можешь идти.

— И что ты дальше...

— А вот это тебя уже не касается. — Названный Алексом холодно посмотрел на учителя и опять отвернулся. Учитель вышел.

— Мразь и бездарь, — заметил будто про себя Алекс. — С самого начала мне нечему было у него учиться. Да и вряд ли в этом мире есть маг, который может чему-то меня научить. И тем не менее, моих знаний мне мало. Иначе не было бы ошибок...

Пять лет он искал ту, которой так хотел отомстить. Ритуал прошел нормально, но вместо Елены в пентаграмме оказался сломанный плеер.

Глава 3

Я проснулась вдруг, внезапно. Рассказывая о себе, не заметила, как задремала, уткнувшись в теплый бок Зора, но теперь отчетливо поняла, что пора идти домой. Я отодвинула спящую кису, спрыгнула с лавки и побежала к деревеньке.

Теперь я бывала здесь каждый день, но находила избушку совершенно пустой и безжизненной. Лишь через неделю она ожила. Правда, даже с крыльца, по звукам, можно было определить, что хозяйничает в ней человек.

— Заходи, заходи, дочка! Чего застыла у порога! — услышала я голос в своей голове, а потом смело взялась за ручку, толкнула скрипучую дверь и очутилась лицом к лицу с живеньким старичком, хитро поглядывающем на меня глазами цвета янтаря.

— А где? — вопрос застыл на губах.

— Зор? Да вот он я! Неужели непонятно, что я — оборотень! — старичок схватился за мою руку и потащил меня к столу, явно показывая, что ждать далее он не намерен и на глупые вопросы отвечать тоже. — Итак! Я нашел!

— Что нашли?

— Ответы! Правда, не все. Но, думаю, все мы получим только в будущем. Садись, разговор будет не из приятных.

Зор вывалил на стол кучу книг и каких-то рукописей. Сверху на них упал листочек с нарисованным портретом женщины и коротким текстом: «Разыскивается государственная преступница». Далее шло описание внешности, время появления в стране, и сведения о награде. А также полные фамилия, имя, отчество: Елена Алексеевна Прилепская.

Я не просто замерла. Я стояла и смотрела на это привидение из прошлого, чувствуя, как слезы заполняют глаза, как вдруг становится нечем дышать, а все мысли и слова разбегаются. Стало до жути страшно и обидно. Моя жизнь — вот она, на жалком листочке, явно сорванном с забора. Зор, хоть и не ожидал такой реакции, остался ею доволен.

— Ага, вот оно первое звено, — пробормотал он. — Значит ты у нас преступница?

— Нет, — в сердцах закричала я, — никогда в жизни не совершала ни одного преступления. Этого просто не может быть.

— Может — не может, а вот она ты! Да не расстраивайся, — он подошел ко мне, достал из кармана носовой платок и сунул в мою руку, — не нюни распускай, а делай выводы.

Слезы мгновенно просохли. А ведь он прав. Веду себя как пятилетняя девчонка. Точно скоро двинусь. Я взяла листок, осмотрела его со всех сторон и вопросительно взглянула на Зора. Он коротко и, явно, довольно хмыкнул и начал рассказывать.

Оказывается, эти листочки с моей старой физиономией появляются на досках объявлений в больших городах на протяжении всех пять лет, что я здесь. Значит, меня ищут. Вопросы, кто меня ищет, также не существовало: вся стража, тайная полиция, а значит, король. Возможно, Зор для себя все ответы уже нашел, но он решил со мною ими не делиться, предоставив самой делать выводы. А чтобы было на что опираться, он начал меня учить. Всему и каждый день. Мы занимались историей, географией, основами магии. Когда я услышала о последнем предмете и, в буквальном смысле, вытаращила глазки, Зор только пожал плечами. Оказывается, сила магии во мне есть, иначе я не услышала бы его голоса в голове, только вот направление остается пока тайной. У детей его сложно определить. Через пару лет к основным предметам добавилось владение оружием. В общем, весь джентельменский набор.

Информации поступало много. Я записывала ее на клочках серой бумаги, любезно предоставляемой Зором, на своем родном языке, то есть русском. Мой учитель сначала с

любопытством разглядывал их, а потом попросил научить его азам нашей письменности. Так за совместными занятиями время летело незаметно.

География нового для меня мира, именуемого Зерцем, была моим любимым предметом. Я оказалась в королевстве Лигензия. Возникновение такого названия было очень даже примечательным. Люди основали свое государство, в буквальном смысле слова, сбежав от представителей других рас. Заправляла всеми делами Лига сильнейших, куда входили и маги, и воины, и представители богатейших семей. Для своих детей отпрысков наилучшим брачным союзом они считали членов Лиги. Так возникла правящая династия. Родственники сменяли друг друга у власти, пока не проявил себя весьма амбициозный молодой человек Аврелий Ленц, бывший и магом, и воином, и довольно богатым наследником. Он и объявил себя королем, не забыв при этом казнить всех возмутившихся.

После ряда войн и кровопролитных набегов Лигензия раскинулась подковой по всей срединной долине континента, обхватив с трех сторон обширные степи, куда людей не пустили коренные их обитатели — племена орков. С Лигензией граничили земли драконов на западе и оборотней — на востоке. Моя деревенька Тусклая находилась на самом краешке подковы. И отсюда до оборотней и орков было ближе, чем до столицы королевства — Мирты. Место для этого города в свое время выбрали не случайно: практически на самом верху подковы, в отдалении и от оборотней, и от драконов. А, кроме того, с северной стороны и город, и все королевство прикрывал неприступный горный хребет. На континенте располагались еще государства эльфов и гномов, но общей границы с Лигензией они не имели.

Лигензия, как и весь окружающий мир, затерялась где-то в средневековье. Наличие магии тормозило прогресс. На ней было замешано все: от простых сельхозработ, до медицины, от производства колес до образования. Крестьяне жили вполне свободно, отдавая в казну лишь небольшой вполне посильный налог. Местного феодала, а таковым для моей Тусклой являлся барон Вас Гран, мы не видели и не слышали годами. То ли ему было лень ехать в нашу глушь, то ли его все устраивало в нашем существовании.

Единственное, что смущало меня в Лигензии — существование рабства.

— Не пойму как такая мирная в сущности страна может поощрять рабство, — заявила как-то я.

— А при чем здесь мирная? — не понял Зор.

— Ну как причем? Обычно рабов захватывают в процессе войн и завоеваний диких территорий...

Зор улыбнулся:

— Ну, наверное, так и было раньше. Но уже очень давно в рабство отдаются преступники.

— Это как? — мне сложно было понять, как это вообще возможно.

— Например, украл человек деньги, — начал рассказывать мне Зор как какой-то малограмотной дурочке. — Его поймали, доказали его вину, а потом отдали пострадавшему отработать долг и моральный урон. Срок службы определяет комендант города или староста деревни.

— И каким же он может быть?

— В зависимости от преступления. За убийство можно и на всю жизнь в рабство попасть, а если ты стар, то твой срок будут отработать дети.

— Какое зверство! И люди не сопротивляются?

Зор усмехнулся:

— Трудно сопротивляться, когда на тебе магический ошейник.

— А что в нем такого?

— Он награждает раба болью за любое неповиновение приказу.

— А если снять ошейник? — я никак не могла смириться с таким унижением человека.

— Его снять может лишь тот, кто надел. Хотя у начальников стражи городов должны быть общие ключи, которые просто уничтожают магию, заключенную в ошейнике. А у вас разве не так?

— Нет, у нас существует система тюрем.

— И что?

— Ну как... Преступник изолируется от общества, сидит и размышляет над своим поведением. Или работает, при тюрьмах есть цеха различные. Варежки, например, шить можно.

— И кто их кормит?

— Государство.

Зор с какой-то жалостью посмотрел на меня:

— Что у вас за система такая? Человек совершил преступление, потом сидит, прохлаждается, а вы, кто собственно является пострадавшим, еще и кормите его.

В чем-то я была с ним согласна, но рабство все же казалось мне унижительным и омерзительным явлением.

Изучая историю, я пыталась понять, почему меня с таким упорством разыскивает король Лигензии Алекс Ленц-14, прозванный народом Черным. Говорят, он появился из ниоткуда почти двадцать лет назад. Просто возник во дворце, в лаборатории придворного мага. Именно такая версия была озвучена чуть позже, когда занемогший вдруг правитель Артуро Ленц-13 признал Алекса своим сыном, который воспитывался вдали от дома, якобы, для того, чтобы никто не покусился на него в младенчестве. Одно это заявление было более чем странным, ведь, судя по истории, практически все монархи умирали своей смертью или добровольно отрекались от престола. Однако тексты истории хранили свидетельство того, что за тридцать лет до появления в этом мире Алекса супруга Артуро, действительно, родила мальчика, которого объявили умершим уже через месяц, сразу же после смерти своей матери.

Так или иначе, но после признания наследника Артуро Ленц-13 умер и на престол взошел Алекс Ленц-14. Изображений короля, кроме его нечеткого профиля на монетах, в деревенской глуши найти не удалось. Соседский мужик, конюх Феодор, однажды ездил в столицу к брату и говорил, что видел короля Алекса, проезжавшего со свитой мимо него по улице. Описать монарха он смог только одним словом — черный.

Вопрос, чем заинтересовала его моя тушка, причем из прошлой жизни, оставался открытым. Можно было предположить, что он тоже с Земли. Вдруг его там прятали, а я где-то перебежала ему дорожку. Но память таких случаев мне не предоставила. И вообще, я была самым мирным человеком. Всегда. Можно ли было причислить к обиженным мужа? Вполне. Я даже в какой-то момент подумала, что он и есть Черный Алекс. Но как тогда быть со временем. Будущий король появился в этом мире почти за пятнадцать лет до меня. Никак не объяснялся и еще один факт. Король знал, что я в этом мире, причем, не просто знал, а был уверен. Может, он и приложил свою руку к моему появлению, или был свидетелем моего перехода? Уверенности ни в чем.

— Зор, а помнишь день, когда мы познакомились? — спросила я у старичка, упорно пытающегося освоить письмо по — русски.

— Я, конечно, уже дедушка, но не до такой же степени! — глянул он на меня, блеснув янтарной радужкой с вертикальным зрачком.

Глаза у него вообще примечательны. Они меняют цвет в зависимости от настроения. Когда оно благодушное, они — вот как сейчас, когда Зор гневается (а я довести могу всех) — они становятся серо — зелеными, а когда он исполнен решимости, глаза полыхают огнем — становятся кирпично — красными.

— Спрашивай уже, — мою задумчивость он принял за нерешительность.

— Ты тогда принял меня за кого-то. Еще сказал, что я из патруля...

— А! — он махнул рукой, будто отмахиваясь от надоедливой мошки. — Былое все. Зачем вспоминать.

— Мне интересно, что это за патруль?

Зор отложил в сторону свои рукописи, задумчиво потер переносицу пальцами сведенных рук и тряхнул головой.

— Хорошо, тебе можно об этом знать. Мы с тобой живем на самом востоке страны, рядом с землями оборотней. До места, где я родился, всего день пути, если на лошади ехать или в виде кота пробираться. Но большую часть жизни я путешествовал. Видел все чудеса нашего континента, был у драконов, купался в священном водопаде гномов, с орками кочевал. Долгое время преподавал в Академии магии. А потом меня пригласили поработать в Межрассовом патруле. Его создали, чтобы отслеживать всплески магии.

— А зачем? Вернее, я неправильно сформулировала, что может вызвать всплески магии и зачем их контролировать.

— Я не сказал: контролировать... Отслеживать. Причины всплесков могут быть разные. Маг — недоучка переволновался и выпустил пар наружу, черное колдовство большой силы, природные аномалии. Что-то из этого, конечно, можно контролировать, но, в основном, только регистрировать и уничтожать последствия. То есть приводить фон в норму. Я в таком патруле проработал почти двадцать лет. Скучная работа, а когда натыкаешься на какого-нибудь самоуверенного мага, еще и опасная. Мне так все надоело, что я сдал все дела и спрятался. А тебя принял за них из-за ауры. Сквозь дверь я ведь внешности твоей рассмотреть не мог, а по ауре видел, что маг. Ты, правда, слабый пока маг. Но обычно маги из патруля обвешиваются амулетами для искажения ауры, после чего их энергетика выглядит так же как у тебя. Вот я и подумал: ничего без меня не могут.

— А что нужно, чтобы увидеть всплеск?

— Пентаграмма. Чем она сильнее, тем большую территорию можно держать под контролем. А подпитывали ее мы своими силами. Справиться с этим может и один маг, если он очень силен, но ведь и отдыхать нужно, и спать. Так что, обычно в команде было по пять — шесть магов — представителей разных рас. Когда засекали, телепортировались на место и... отслеживали.

Он хмыкнул, покачал головой и вновь занялся своим делом. Вспомнить об этом разговоре пришлось буквально через несколько дней. Придя к Зору, я обнаружила в доме черную лохматую собаку.

— О! У нас гости, — завизжала я, опустившись на колени и безо всякой задней мысли

зарывшись ладонями в густую шерсть.

Свесив длинный язык набок, собака совсем по — человечески вздохнула.

— Ой, — я резко отстранилась, — ты... оборотень?

Собака кивнула и усмехнулась.

— Вета, не трогай Арбиса, он этого не любит, — предупредил зашедший в дом Зор. А потом продолжил, обращаясь уже к собаке, — ну и что на этот раз? Надо же, только помянули патруль, а он тут как тут.

— Патруль? — во мне любопытство боролось с изумлением. — Это правда?

«Зор, ты что, пугаешь нами детей? — голос собаки в моей голове был сердитым. — А как же обещание молчания?»

— Ты сейчас больше тайны разгласишь, чем я, — вслух заметил Зор.

— Она слышит? Маг? Да ты тут времени даром не теряешь. Девочка, может ты выйдешь? Мне надо обернуться.

— А посмотреть нельзя?

— Боюсь, ты узнаешь много новых анатомических подробностей мужчин, — хмыкнул пес.

Я не стала спорить и доказывать, что, собственно, удивить меня сложно, и просто вышла во двор. Минут через пять меня позвали. Арбис оказался невысоким плотным мужчиной лет тридцати с длинными, до плеч, черными как смоль волосами. Вздернутый нос и чуть обвисающие щеки делали его, действительно, похожим на собаку. Он с любопытством посмотрел на меня.

— Значит ты — Вета, родственница моего друга?

— Значит, родственница... — не люблю я таких людей, которые смотрят на тебя как на раритет на выставке.

— И характер в него. Такая же строптивая.

— Да я сама кротость, если меня не доставать.

А сама подумала: «Ну кто меня за язык тянет! Можно же и промолчать». Мысль, видимо, была столь очевидна, что Арбис захохотал.

— Зор, — обратился он к старику чуть позже, — сам понимаешь, я к тебе не просто так...

— Да уж, — буркнул мой учитель, — просто так от тебя ничего не дождешься.

— Нам нужна твоя помощь. Немедленно.

— Рассказывай, — Зор жестом пригласил гостя присесть к столу, а сам устроился на лавке. Я улеглась рядышком, пристроив голову на колене «родственника». Со стороны это смотрелось мило и вполне в рамках «легенды».

Арбис рассказал, что несколько дней назад над пентаграммой работал усиленный наряд магов. Благодаря этому ее удалось расширить, и в поле зрения попали самые отдаленные участки королевства. Один из них — наш район. Именно здесь, в самых лесных дебрях на границе с землями орков, обнаружен всплеск магии. Сюда патруль прибыл еще два дня назад. Удалось установить, что это природная аномалия. И похожа она не как обычно на выплеск магии, а на ее засасывание.

— Самое плохое, что мы даже приблизительно не можем понять, когда она появилась. Этот район, если и обследовался, то много лет назад. Линии силы нарушены, а магия высасывается из всего, что ею обладает.

— Что-нибудь еще необычное обнаружили во время обследования на пентаграмме?

— А ты откуда знаешь? — Арбис посмотрел на Зора с подозрением, смешанным с надеждой.

— Магия не может просто исчезать, где-то она должна появляться в тех же количествах.

— Во дворце Алекса Ленца тоже аномалия. Но туда, без его разрешения, мы проникнуть не можем.

Зор задумался. Он медленно гладил меня по моим локонам и думал.

— А где все остальные из патруля? — спросил он вдруг.

— Кто где. На месте долго находиться невозможно, щиты выдерживают считанные минуты.

— Значит, действовать надо будет быстро. Нужны сильнейшие маги. Существует методика закрытия плешей, мелких дыр в энергетической оболочке нашего мира. Думаю, она сгодится и здесь. Мы можем просто залатать воронку, перенаправив линии силы. Нужна специальная пентаграмма, я ее начерчу. В ней восемь лучей. Столько же должно быть и магов. Сильнейших магов. И чем быстрее, тем лучше. Место сбора — у меня.

Следующие два дня Зор сидел, обложившись книгами. Когда я пыталась хоть что-то выведать, он просто отмахивался. А потом началось столпотворение. Маги прибывали и по одному, и сразу группами. В доме они не помещались, поэтому несколько палаток было разбито прямо во дворе.

На меня внимания обращали мало, считая неразумным дитем, да я особо и не выставлялась на всеобщее обозрение. Мне одного Арбиса хватило. Как только не заметил несоответствия умственных способностей и семилетнего возраста. Списал на излишнюю дерзость. Ну и хорошо.

Утром решающего дня Зор побывал в деревне и купил трех свиней. Мне подумалось: «Шашлычками запахло»... Эх, если бы. Оказывается свиная кровь лучший заменитель человеческой в обрядах темной магии, просто ее надо больше.

Брать меня с собой никто не предполагал. Боюсь, такой мысли у них даже не возникло. Мне же хотелось хоть одним глазочком посмотреть на аномалию. Поэтому я просто шагнула за всеми в телепорт. Когда меня заметили, было уже поздно что-то менять, поэтому Зор просто махнул рукой и попросил не мешаться.

Аномалия напоминала выжженную землю с той лишь разницей, что в пепел здесь все превратилось не от огня, а от ухода всех жизненных сил. Зазубренным металлическим прутом Зор начал чертить огромную пентаграмму, затем маги встали в вершинах ее лучей, а мой учитель, выкрикивая какие-то слова, принялся за свиней. Я зажмурилась. Видеть расправу над бедными животными было выше моих сил.

Затем Зор схватил меня за руку, оттащил подальше, крикнул кому-то: «Снимай щиты», и замкнул пентаграмму. Она полыхнула. Я закрыла глаза и увидела как сотни разноцветных тонких линий, уходивших до этого куда-то в центр пентаграммы, взметнулись, как обрезанные ленточки на ветру. Их концы будто пытались найти друг друга, но не могли, в беспорядке кружась по кругу над землей.

— Не получается, — выдохнул Зор, следя со стороны за магами и пентаграммой. — Не хватает желаний самой земли. Она умерла.

Он сказал это таким тоном, что, казалось, это я умерла, отчего делалось больно и тесно в груди: «Кто сказал: «Всё сгорело дотла? Больше в Землю не бросите семя»? Кто сказал, что Земля умерла? Нет! Она затаилась на время». Песня будто сама потекла из меня. Окружив со всех сторон, она начала медленно, но верно, завоевывать пространство.

«Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет! Она почернела от горя».

Сначала тихий, но все усиливающийся, мой голос выводил куплет за куплетом.

«Она вынесет всё, переждет.
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поёт,
Что она замолчала навеки?»

Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин.
Ведь Земля — это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!»

(В. Высоцкий)

И чем дальше я пела, тем светлее становилось вокруг. Ленточки нашли друг друга и успокоились. Пентаграмма погасла, маги обессилено опустились на землю.

— Что это было? — спросил один из них.

— Нам помогла юная леди... Как тебя зовут, дитя?

— Ее зовут Вета, — ответил за меня Зор. — Вот вырастет, тогда и познакомитесь. Я обязательно ее отправлю учиться к вам в Академию, господин ректор.

Господин ректор хмыкнул, согласно кивнул и... пошел домой, через телепорт, конечно.

Глава 5

Однажды, возвращаясь домой из нашей с Зором избушки, я нашла свою деревню растревоженной как улей. У дома старосты собравшиеся мужики что-то горячо обсуждали, время от времени бросая разъяренные взгляды в сторону стоявшей тут же запряженной телеги. В сене, свернувшись калачиком, лежал мужчина. Был он сильно изранен и связан. Подобравшись поближе, я начала вслушиваться в ругань и горячую перепалку соседей.

— Это же орк из степей! Какие могут быть для них законы!

— Я сразу говорил, что не просто так пропадают наши овцы. Это они воровством промышляют!

— Да брось ты, Семон, волки загрызли наших овец, я же сам видел следы...

— Какие волки! Они это! Орочьи дети! А следы потом уже оставили. Им-то это не сложно.

— Ну, если не волки, тогда кто этого-то так уделал?

— Да свои же и порезали! Добычу не поделили!

— Повесить его надо! Что б не повадно было другим!

— Кто веревку-то будет натягивать, может ты? На свою душу грех возьмешь?

— А ты что предлагаешь, отпустить его? Может еще и до дому проводить, чтобы он завтра снова свою банду привел?

— Да он и так подохнет, сами же видели, как его уделали... Дохляком уже пару часов валяется. Как мы его в лесу нашли, так до сих пор в себя не пришел.

— И то правда... Давайте его обратно в лес свезем, а там судьба сама решит...

Уже через полчаса все было решено. Семон — статный бородатый мужик, живший за два дома до нас — взял лошадь под уздцы и направил телегу в лес. Я не задумываясь побежала следом. Правда, уже через километр отстала, да еще и в кустах запуталась. Пока на тропку выбиралась, увидела, что Семон уже обратно едет. И как же, скажите, мне, теперь найти этого орка? То, что он невиновен, даже сомнений не вызывало. Я сама видела следы, специально оставить их было невозможно. Волки, видимо, и напали на несчастного орка, оказавшегося поблизости от деревни. Следуя по колее от телеги, я пробиралась все глубже в лес, пока не наткнулась на примятую траву и красный след в сторону от полянки. Я бежала по нему, уже не обращая внимания на заляпанную кровью юбку.

Орк со связанными на спиной руками лежал совершенно без движений. Инстинктивно я нащупала на шее пульс. Тихий, но ровный. Потом осмотрела раны. Левая нога прокушена в двух местах. Из ран безостановочно течет кровь. «Что ж, — подумала я, — зря что ли училась в институте первую помощь оказывать». Моя длинная юбка, которую я костерила, на чем свет стоит все годы жизни здесь, наконец, пригодилась. Из нее получились длинные ровные полоски ткани. Сначала я наложила жгут, силенок, правда, маловато, но знание техники помогло, затем перебинтовала раны. Потом, вздохнув, принялась за самое, на мой взгляд, страшное. Рубашка, что была на орке, спереди вся заляпана кровью, значит, там тоже рана. Приподняв край, и даже зажмурившись, я потихоньку, сначала одним глазком, потом двумя посмотрела на представшую передо мной картину. «Слава богу, — подумалось мне, — царапины! Вида требухи я бы не вынесла». Ограничившись простой перевязкой, я перевернула орка на бок и попыталась развязать руки. Большие узлы не поддавались под напором моих маленьких пальчиков.

— Вот, черт, — сама не заметила, как выругалась вслух, — как плохо быть ребенком. И что же мне теперь делать?

Тут мой пациент застонал. Я вновь положила его на спину, склонилась над ним и попыталась успокоить:

— Тише, тише, — зашептала я, — все будет нормально.

А вот в этом я была не уверена. Нужно его переправить куда-нибудь поближе к цивилизации. Но не в деревню. Значит, ему единственный путь — к Зору. Правда, самого хозяина домика нет. Он сегодня собирался за новыми книгами и информацией. И отсутствовать он будет еще очень долго, дня два — три. Это я знала по опыту. До домика километра два, если напрямую через лес. Дорогу я найду, не зря же все вокруг излазила. Вопрос в другом: как я, восьмилетняя девочка, дотащу здорового парня! А в запасе всего часа два, потом жгут надо будет снимать. Орк опять застонал и приоткрыл глаза.

— Пить... — протянул он.

— Потерпи, милый, сейчас что-нибудь придумаю...

Я посмотрела по сторонам, понимая, что придумать ничего не получается. Ручеек был неподалеку, но воду донести мне было категорически не в чем. Расправив свою сорочку, которая доходила мне почти до колен, я собрала остатки юбки и помчалась по лесу. В воде

как могла ткань прополоскала, намочила и, чтобы вся вода не выбежала по дороге, бегом ринулась обратно. В результате мне удалось влить в орка немного воды. Он пришел в себя и даже более осмысленно посмотрел по сторонам, пытаюсь приподняться.

— Лежи, тебе нельзя сейчас шевелиться, — остановила его я.

— Руки... — он попробовал перекатиться на бок, что ему с моей помощью удалось.

— Да, они связаны. И я никак не могу развязать узлы, — я вновь вцепилась в них, и зарычала от злости, когда все мои усилия оказались напрасными.

— Нож... У меня в сапоге, — выдавив последнюю фразу орк опять отключился.

Я пошарила за голенищами и из одного вытащила небольшой, отсвечивающий серебром, кинжал. С его помощью справиться с веревками — пара пустяков. Но дотащить орка до домика без помощи я не смогу. Поняв это, срезала ветки ближайших деревьев, прикрыла ими своего пациента и кинулась в деревню. У отца была лошадь Маська, сейчас, летом, когда ночи теплые, она до утра оставалась на лужке за огородом. Там я ее и нашла. Веревку, спутывавшую ноги, перерезала тем же кинжалом. Самым трудным было взобраться на лошадь при моем росте и отсутствии сбруи. Хорошо, что лужок был огорожен низеньким заборчиком из жердей. С его помощью эта задача была решена. Обратный путь был намного быстрее. За время моего отсутствия орк, видимо, даже не пошевелился. Я попыталась привести его в себя. Безрезультатно. Тогда я стала уговаривать лошадь лечь. Иначе шансов закинуть ей на спину тело не было. Маська смотрела на меня своими полными понимания глазами и не шевелилась. Я еще поугovarивала ее, потом поняла, что бесполезно, отвернулась, села на землю и заплакала. То ли лошадь была удивлена таким моим поведением, то ли прониклась жалостью ко мне, но она лизнула мое ухо горячим шершавым языком и улеглась на брюхо. Я даже не поверила в это чудо. Еще немного помучившись, мне удалось перекинуть тело орка через хребет Маськи. Шлепнув ее по заду, я заставила лошадь подняться, придерживая тело пациента, и повела к домику Зора.

Уже в домике, уложив тело орка на лавку, я села и облегченно вздохнула. Хотя расслабляться было рано. Сначала необходимо промыть раны и зашить их. Большие металлические иглы у Зора были, шелковые нитки тоже. Поэтому я прокипятила их и принялась за дело. От боли орк пришел в себя, но почти сразу же вновь погрузился забытье. Всю ночь я обрабатывала раны, готовила и вливала ему в рот отвары из свежих целебных трав. К утру, напоив пациента укрепляющей настойкой, взобралась на Маську и поехала домой. Отец встретил меня у крыльца, облегченно выдохнул, и ничего не спрашивая, отправил спать. Усталость меня буквально срубила. Во сне мерещился умирающий орк, который пытался дотянуться до меня. Я отползала, хотя двигаться было тяжело, как в густом киселе. А когда рука мужчины все же дотронулась до моего плеча, я резко проснулась. Судя по солнцу, до полудня оставалось пара часов, я прокралась на кухню, стащила краюху хлеба и кусок масла и, потихоньку выбравшись, направилась к домику Зора.

Орк спал, тяжело дыша и переворачиваясь с боку на бок. Лоб его был покрыт испариной, видимо, от высокой температуры. Я приложила ладонь ко лбу и нахмурилась: он горел. Самый действенный рецепт, когда нет аспирина — обтирание. Для этого орка пришлось полностью раздеть. Холодная вода и чуть — чуть кислоты помогли, но надолго этого эффекта не хватит. Значит, нужно идти в лес за новыми травами. Чуть позже, напоив орка свежим отваром, я сняла бинты и осмотрела раны. Вполне прилично, нагноений нет, можно снова приложить кашицу из трав и отдохнуть.

До самого вечера я прислушивалась к дыханию своего нечаянного пациента. Сама не

знаю как, запела. Мне всегда становилось легче, если душевная боль изливалась вот так: музыкой и словами.

«Где-то там вдали за рекой,
ходит коногон молодой,
Ищет вороного коня,
Судьбину свою кляня.

Загляделся на небеса,
Затуманились глаза,
Задремал среди ясна дня,
Проворонил коня.

Не вернуться ему домой.
Без коня голова долой.
Ночь темна не видать ни зги,
Знать пора помирать с тоски.

Ускакал конек с ветерком,
В те края, где не бьют кнутом,
Где никто не захомутит,
Не стреножит, не зауздит.

День — бедень, да ночь — ночлег
Светел месяц,
Да долог век.
Где-то там вдали за рекой
Бродит коногон седой.

(Д. К.)

— Это... прекрасно, — вдруг сказал орк, — не было бы так больно, подумал бы, что умер.

— Господи... Ты пришел в себя... — я вскочила и засуетилась, не зная, что делать дальше. И это было, по крайней мере, честно. Я, действительно, не знала. — Как ты себя чувствуешь?

— Я не понимаю, что произошло... Кто ты?

— Я — Вета, так... местная жительница, — я махнула рукой, — гораздо важнее, помнишь ли ты свое имя?

— Я Данияр, орк, вообще-то, — было такое ощущение, что он засмутился.

— Да знаю я, что ты орк.

— Откуда? Я же на них мало похож.

— Мужики в деревне говорили, когда тебя убить хотели, — пожала я плечами. А он, действительно, на орка не похож. Высокий, статный, с правильными чертами лица. Только

широкие скулы его выдают, да чуть раскосые глаза. Стрижен коротко, как орки любят, и телосложение у него богатырское. Сколько же ему лет? Двадцать? Ну или около того. — Тебе вредно говорить много, потом все расскажешь и расспросишь.

— А кто меня спас? — он стал оглядываться, надеясь увидеть кого-нибудь более дееспособного.

— Вообще-то я... Только еще рано говорить об этом, существует опасность заражения и воспаления ран. Так что, будь умницей, не вставай и делай, что я скажу.

По мере того, как я говорила, его глаза округлялись, а говорить он и вообще забыл как.

— Ты челюсть подбери и не задавай глупых вопросов, — мне стало даже обидно. Ну сколько можно считать меня ребенком! Хотя... от горшка два вершка... И так еще лет десять... Я даже тяжело вздохнула.

Днем, пока Данияр спал, я приготовила суп из имеющихся продуктов и сейчас налила его в миску, подседа на край лавки и, подложив орку под спину свернутый тулуп, принялась кормить больного. Он запротестовал, попытался взять инициативу в свои руки, но, неудачно пошевелившись, зашипел от боли и сдался. Дав последние рекомендации, я отправилась домой. И так вопросов у родителей будет не меряно, зачем усугублять ситуацию.

Утром следующего дня меня в домике у Зора ждал форменный допрос. Началось с простенького сколько мне лет, потом — где я училась врачеванию, потом — еще куча. Я отвечала правдиво: восемь, нигде, да, да, да, нет. И так далее. Чтобы перехватить инициативу, я сама начала спрашивать. Данияр был сыном вождя самого большого орочьего племени. Со временем власть перейдет в его руки, а пока его отправили в путешествие по разным странам, чтобы познакомиться с жизнью, как она есть. Он уже побывал в нашей столице и сейчас направлялся в земли оборотней. У деревеньки на него напала стая волков, видимо та самая, что таскала наших овец. С двумя Данияр расправился из лука сразу же, только обнаружив кровожадно настроенных тварей. Еще двух убил мечом. А потом в него вцепились, и пришлось действовать запоясным кинжалом. И все. Помнит еще, что куда-то полз, а потом была сплошная темнота. В себя его привели звуки песни. По его словам, они были подобны веревкам, тянувшимся к нему, и он начал по ним выбираться из пугавшей его пустоты.

— Ты ждешь кого-нибудь? — напрягся вдруг орк посреди рассказа. — Сюда кто-то телепортом идет...

— А, не беспокойся, — я с облегчением рассмеялась, — это мой учитель Зор.

Через секунду среди комнаты материализовался и хозяин домика. Появлению у него новых жильцов, он, казалось, даже не удивился:

— Ты, я смотрю, времени даром не теряешь! Молодец!

— Зор! — радостно кинулась я к нему, как будто не видела целую вечность. — Как хорошо, что ты здесь. Теперь уж точно все будет нормально.

— Что у вас произошло? — спросил Зор, выкладывая из огромной сумки на стол какие-то книги, баночки с зельями и пакет с чем-то очень вкусно пахнущим.

— М — м-м, — протянула я, — что там у тебя? Похоже на копченое мясо...

— Ага, оно и есть. Только ты не увливай от ответа, давай выкладывай!

Я рассказала все, что произошло за два дня. Зор внимательно осмотрел раны больного, понюхал налитый в кружку отвар и одобрительно цокнул:

— Молодец, девочка! Ты, можно сказать, спасла его. И почти безо всякой магии.

— Без магии? Да откуда у меня магия?

— А ты сама не понимаешь... — Зор посмотрел на Данияра, тот только улыбнулся, — вон твой пациент и то понял. Не знаю как у тебя получилось, но ты смогла звуки своего голоса превратить в чистую энергию.

— Бред какой-то, — пожалала я плечами, довольная, тем не менее, что меня похвалили.

Вечер прошел весело, тем более, что мясо было изумительно вкусным. А утром я застала Данияра уже стоящим на своих ногах. Он как раз пытался сделать пару шагов.

— Ты зачем встал, — накинулась я на него, подбегая и подставляя себя под его руку. Он усмехнулся:

— Вот ведь, пигалица! Ты думаешь, удержишь меня, если я грохнусь!

— Удержать не удержу, но падение смягчу. А тебе будет потом стыдно, что зашиб меня до смерти! Меня! Свою спасительницу!

— Ага! Хочешь, тебе памятник поставлю?

— В бронзе или серебре? Нет, лучше в золоте, посреди своей степи!

Данияр хохотал, глядя, как я выпрямилась, вздернула свою махонькую головку, сплела руки на груди и уставилась в светлую даль.

— Нет, ты лучше живой приезжай. У нас здорово.

Как-то сразу мне стало не до смеха, я заставила Данияра лечь обратно на лавку и занялась домашними делами. Зор куда-то ушел, по словам орка, опять телепортом. А мой пациент следил за каждым моим движением, заставляя то краснеть, то от ужаса сжиматься, представляя, вдруг он узнает мою тайну. А ведь она тут, недалеко. И как я забыла! Оставляем чужого человека одного в домике и не спрятали еще компромат. Я незаметно, будто так и задумано, перебрала бумажки на столе, аккуратно вычленив из них те, что написаны на русском, и свой портрет на листовке о розыске. Засунула все карман юбки, взяла чашку с грязной водой и вышла на улицу. Для бумаг я место давно присмотрела: в дупле дуба, который рос недалеко от домика. Там-то я все и спрятала.

Когда подоспел обед, Данияр все-таки настоял на своем желании быть самостоятельным и доковылял до стола. Ему становилось, действительно, лучше, раны практически затянулись, опухоль спала, что не могло меня не радовать. Суп был вкусным и пах копченостями: мне удалось отвоевать у мужиков кусочек мяса. Поэтому от добавки не отказались ни я, ни Данияр.

— Знаешь, — вдруг сказал он, — я тебя понимаю. Сложно доверять человеку, которого совсем не знаешь. Даже, если спас ему жизнь. Поэтому я клянусь, что никогда ни словом, ни делом не предаю тебя! Пусть Первородный услышит мою клятву!

Я замерла, ожидая, наверное, грома с небес. Здесь не принято разбрасываться клятвами. Каждый, преступивший ее, страдал потом всю жизнь до своей скорой смерти. Как рассказал однажды Зор, слова, сказанные в форме с обращением к Первородному, оставляли пометку на ауре. А переступив через клятву, человек сознательно рвал свою энергетическую оболочку. И это вело к гибели. Поэтому слова Данияра меня испугали.

— Зачем ты это сделал? — прошептала я, глядя ему в глаза.

— Я не знаю, как еще успокоить тебя. Я же вижу, что тебе есть что скрывать, и мое присутствие тебя угнетает.

— С чего ты взял, что я что-то скрываю?

Он усмехнулся:

— Ну ты даешь! Сама выдала себя с головой. Ну вот скажи: какой ребенок сможет грамотно и точно действовать в ситуации, когда на кону жизнь. Даже если он талантлив,

даже, если все годы учился целительству, без опыта он бы растерялся.

— А может у меня опыт богатый? Может, я в деревне лечу всех, кого ни попадаю?

— Ты хоть раз видела, как лечат медики?

Я неуверенно пожала плечами. Однажды наша знахарка приходила маме руку сращивать, когда та упала с лестницы. Разница очевидна. Лечением людей занимались маги, а они просто накладывали руки и призывали силу. Нет, лечебные травы использовались, но и они заряжались магией для большего эффекта.

— Вижу, ты осознала то, что сделала, — хмыкнул Данияр. — Ты — не медик, и учила разве что травы. Твои методы действенны при отсутствии магического дара, скорее всего, они совершенствовались из поколения в поколение. Но родители твои — простые крестьяне, да и Зор далек от врачевания.

— И какие выводы ты сделал?

— Да в том и дело, что никаких. И если ты мне не расскажешь, я, кажется, умру от любопытства.

Я задумалась. При наличии клятвы мне мой рассказ ничем не грозит. Если, конечно, умолчать о некоторых нюансах. А вдруг и он что подскажет, Зор ведь помог.

— Хорошо, я расскажу, но только для того, чтобы спасти твою жизнь, — я улыбнулась. — Это уже становится моей привычкой...

Он рассмеялся и внимательно на меня уставился. Захотелось пошалить.

— Я вампир, — выдала я замогильным голосом, — меня укусили тысячу лет назад и с тех пор я хожу по миру маленькой девочкой и пью кровь...

— Ага, — покачал головой Данияр, — пьешь... У своих родителей. Вот, кстати, еще одна странность. Они тебя не ограничивают в свободе...

— Мне уже стыдно, — тихо проговорила я и спрятала лицо в ладонях. — Это мое больное место. Но я же не могу им рассказать правду...

— А мне?

Я набрала полную грудь воздуха, будто собираясь нырнуть, и выпалила:

— Я не из этого мира. Там нет магии. И мне, действительно, не восемь лет... Ну... Конечно, психически и психологически. И я помню, что со мной было до моего рождения здесь...

Наступила тишина. Долгая. Прерывать ее не хотелось. Я встала и вышла во двор. Пусть уж сам все обдумает. Делать было нечего, я побродила по лесу и насобирала ягод, подобных нашей малине. А когда вернулась, Данияр крепко спал. «Вот и ладно, — подумалось мне, — пойду домой».

В следующие дни поговорить нам больше не удавалось. Зор завалил работой и меня, и Данияра, дабы тот разрабатывал мышцы. Повязки мы ему уже сняли, я вытащила нитки, которыми зашивала раны, шрамы, конечно, были, но со временем они станут незаметными. Зор притащил Данияру ворох одежды взамен его, разодранной волками и разрезанной мною. Я чувствовала, что приближается время расставания.

— Веточка, пойдем, погуляем, — заявил орк однажды сразу после моего появления в домике Зора.

— Соблазнять не будешь? — отшутилась я.

Он рассмеялся:

— Подрасти сначала, а там посмотрим! Ну что, идем, — он протянул руку, заграбастал мою маленькую ладошку и потащил меня в лес.

— У, серый волк, отпусти малое дитя, — проворчала я.

Данияр взглянул на меня с интересом и вдруг совершенно серьезно сказал:

— А ведь ты права. Я, действительно, серый волк. Вряд ли ты знала, значит, это какая-то шутка, принятая у тебя на родине, — он замолчал, дожидаясь оценки своей сообразительности.

— Вообще-то не шутка, а сказка. У нас волк — частый герой сказок. В одних он злой, в других — верный товарищ. А в каком смысле ты серый волк? Ты же орк, а не оборотень.

— Вот дурочка, — он потрепал меня по распущенным волосам, — мое племя называется Дом серых волков. Мы, обычно, не говорим название рода никому, плохая примета, но я хочу, чтобы ты знала.

— Зачем? — искренне недоумевала я.

— Я не знаю. Ты меня спасла. Хотелось бы и мне помочь тебе в чем-нибудь, ведь проблем у тебя, так я понял, выше крыши. Но сейчас не могу, паломничество по странам нельзя прерывать, иначе племя останется без вожака. Да и тебе надо подрасти. А вот вырастешь, приезжай к нам, в степь. Я буду очень рад тебя видеть.

Следующим утром он ушел. Ушел, едва взошло солнце, не попрощавшись со мной. И домик Зора опустел. Я сидела, тупо уставившись в учебники, и скучала.

Глава 6

Давно Алекс так не хохотал, как над доставленным ему только что историческим трудом некоего горожанина Мавея Труссо. По сути это было журналистское расследование, выражаясь языком другого мира. Назывался опус «Как Черный Алекс стал Темным Алексом». Правда, в целях конспирации везде в тексте стояли лишь первые буквы прозвища ЧА и ТА. Этот переписываемый от руки труд Алексу доставил один из шпионов.

Монарху понравилась идея произведения. После той пиар компании, которую он развернул в последние лет пять, ему, действительно, удалось поправить свой имидж. Пусть не до конца отбелить, но искоренить тот ужас, который испытывали простые горожане перед его именем. Алекс еще раз развернул работу Мавея и начал перечитывать полюбившиеся ему места, помечая их и карябая пером свои пояснения.

«Прозвище Ч. досталось ЧА не сразу, — говорилось в рукописи. — И совсем не из-за черного цвета одежды, которую он любит носить. Я хочу лишь обратить внимание на некоторые события, этому способствовавшие. Не кажется ли странным, что при дворе не осталось никого, кто бы присутствовал при появлении ЧА как во дворце, так и в свете. Нет и тех, кто слышал слова покойного короля до признания ЧА своим сыном. Зато есть свидетельства, что, появившись в лаборатории, ЧА сжег все, что там находилось, в том числе и королевского мага».

Алекс вздохнул и подписал: «Что правда, то правда. Маг был сам виноват, баловался с запрещенной магией и открыл портал на Землю, в который попал я. Там моей магии не ощущалось, зато здесь она проявила себя во всей красе. То, что магия черная, — результат моего психологического состояния на момент переноса. Я был не просто зол, я ненавидел всех. С мыслью о мести я и возник здесь. Силой пользоваться не умел, а потому и сжег всю лабораторию. А маг даже щиты не успел выставить, вот и пострадал. Это плохо говорит обо мне, или о неудачнике — маге? Что до всех остальных, так не моя вина, что они совали свой нос куда не следует, позволяли себе меня критиковать и не выполняли моих требований.

Распорядитель Феликс подглядывал за мной, когда я практиковал с заклинанием уничтожения шпионов, толстый Триор, мечтавший стать учеником мага и бывший первым, кого я увидел во дворце, вывалился из окна с северной стороны башни прямо в ущелье. Горничная и церемониймейстер покончили с собой, выпив яду, видимо, от любви, сам король умер от обычного гриппа, вирус которого, видимо, я сам и притащил».

«Кроме того, суть магии ЧА — черная, замешанная на крови, — вещали корявые строчки труда Мавея. — И он ею пользовался очень активно, особенно в первые годы правления. А для нее, как известно, нужны жертвы. Кто ими стал?»

«Как кто? Странный вопрос, — подумал Алекс и скривил тонкие губы в подобии улыбки. Он поднял ручку, но писать что-либо передумал, не решая доверить бумаге ни одну из мыслей. — Рабы, конечно. Для чего я их десятками покупал. Ну и парочка не в меру любопытных слуг. Мне нужно было восстановить портал на Землю. Сначала хотел вернуться, а потом выяснил, что не могу, так как там я уже умер. Поэтому свою месть решил осуществить здесь, где я — король, где я могу все, а она будет никем. И я сумел ее вызвать. Только вот здесь она потерялась. Если бы умерла, я бы почувствовал. Значит, где-то очень удачно прячется. Сколько же ей сейчас? Около пятидесяти. Ничего, я ее найду, тогда-то она у меня на коленях будет ползать, умолять о прощении. Хотя, она ж почти старуха, если, конечно, магия не замедлила старение».

«Закрепилось прозвище после того, как горожане обнаружили, что ущелье с северной стороны дворца покрыто слоем копоти. Оно стало черным от нескончаемых поджогов. И снова вопрос: что или кого там сжигали».

«Явно талантлив, мерзавец», — восхитился Алекс. Потом он подписал на полях:

«Я был молодым неопытным магом, не умел контролировать свою силу, а чтобы она не стала причиной разрушений, выплескивал ее с северного балкона на ущелье. Неужели это свидетельство моей «черной» души. Сейчас ущелье вновь зеленеет. Местами». Все написанное было почти правдой. Кроме одного, приступы ярости у него вызывали только мысли о бросившей его жене. Он переставал владеть собой и срывался, пока не научился командовать силой. А ущелье зазеленеть заставил он сам. Как-то, экспериментируя с потоками энергии, ему удалось научиться вытягивать магию из одного места и вливать в другое. Донором в данном случае стал удаленный участок леса, на самом краю королевства. В этой зоне никто не жил, так что и жалеть было нечего. А вливал магию он в ущелье, которое настолько пострадало от его приступов гнева, что все окна с северной стороны пришлось закрывать тяжелыми портьерами. Ему же внезапно захотелось сделать этаким альпийский лубок: горы, солнце, зеленые луга. Он даже допускал наличие там коровок. Около двух месяцев все шло хорошо, а потом вмешались маги из патруля. Просто взяли и перекрыли канал, да еще и официальное обращение написали, мол, что-то неладно у вас во дворце, обратите внимание. Идиоты!

«Он лично участвовал в казнях, а герцога Лиорнского лишил головы собственным мечом»

И это правда. Алекс написал: «Я спасал юго — восточные районы от банд оборотней, нанятых герцогом для дестабилизации обстановки».

Следом шел еще ряд высказываний, задевших короля. На все Алекс ответил. Вторая часть рукописи ему понравилась больше. Автор уловил смысл и обращения короля к народу, и награждения выдающихся горожан, и создания Думы, и поддержки гильдий ремесленников. Экономика процветала, народ жил все лучше и кровавые жертвоприношения

мало кого волновали. Так Черный Алекс заметно посветлел. Дочитав труд Мавея, король еще раз просмотрел заметки на предмет личной и государственной тайны, а потом на отдельном листе написал:

«Уважаемый Мавей Труссо, твой труд меня заинтересовал, однако вызвал некоторые замечания. Их я отразил на полях рукописи. Тебе же советую на будущее, избегать ненужных вопросов, способных дестабилизировать общество, и писать по возможности, правду. Твой король Алекс Ленц-14» Ниже поставил размашистую подпись.

Подписанный лист вместе с исправлениями король свернул, приложил к сургучу личную печать и приказал доставить горожанину Труссо. После этого он откинулся на спинку кресла и подумал: «Повесится, отравится или сбежит?» Мавей Труссо сбежал, как позже доложили королю, направился он в орочи степи.

Глава 7

Когда к моим родителям приехал посыльный из Академии магии и выдал приглашение на учебу для меня любимой, отец радостно меня обнял. Он давно относился ко мне как ко взрослому и равному ему человеку, но тут вдруг растрогался. И мне было понятно, что радуется он не потому, что удастся от меня избавиться под благовидным предлогом. Он просто любит и хочет, чтобы я, действительно, нашла место в жизни. Уезжала я вместе с Зором. Оказалось, что его давно приглашали вести курс оборотничества, но он отказывался. А теперь вот согласился, правда, с условием обучения в Академии меня, якобы, его двоюродной племянницы. Кроме того, о его обещании познакомить нас, когда я вырасту, напомнил сам ректор.

Мне было одиннадцать лет. Прямо как в книгах про Гарри Поттера, которыми любили зачитываться мои сыновья. Вспомнив мальчишек, я тяжело вздохнула. Ничего! Вот выучусь и найду тогда путь домой! С такими мыслями я начинала первый учебный год.

Жила я теперь в общежитии, с Зором виделась редко, ведь его курс был рассчитан на взрослых студентов, а не на мелюзгу. И было мне очень скучно. Так уж получилось, что все теоретические знания мой учитель в меня уже вдолбил, а практика мне никак не давалась. Ни одна из стихий не признала меня своей. Надо мной подшучивали, смотрели как на недоумка, пытались подловить, материализуя то жабу в кровати, то змею в сапоге. Но меня это мало задевало. За свою долгую жизнь я научилась любить живой мир, относиться снисходительно к детским шалостям и в корне гасить все конфликты. Со временем, ко мне стали относиться как к мамочке, маленькой такой и заботливой. А еще выяснилось, что я умею готовить, пришивать пуговицы, латать дыры. Причем, безо всякой магии. О своей способности воздействовать музыкой я знала, только вот просыпался дар только в минуты сильного эмоционального напряжения. В остальное время он дремал.

Однажды, сбежав с очередной скучной пары, я решила прогуляться по городу. Академия расположилась прямо в центре Трикхейма, третьего по размеру и численности населения в королевстве. Хотя, наверное, честнее было бы сказать, что это город вырос и развился подле стен Академии. Так вот, гуляя и вспоминая свою прежнюю жизнь, набрела я на приветливо распахнутые двери маленького кабачка. Внутри было практически пусто. За одним из столиков сидела парочка небрежно одетых мужиков, видимо, решивших начать работу с кружечки эля. Этого самого эля захотелось и мне. Вообще-то мне хотелось пива, разливного, такого, как у нас... Я выкинула эту мысль из головы и решительно подошла к стойке.

— Тебе чего, пигалица? — из каморки за стойкой выглянул хозяин заведения, который всем своим упитанным видом мог бы служить хорошей рекламой своему кабачку.

— Кружечку эля, — бодро произнесла я, выкладывая на прилавок медную монетку. Одну из немногих, которые вообще у меня были.

Мужики, что сидели в зале, покатались со смеху. Я не сдавалась, в упор глядя на хозяина и дожидаясь от него действий. Он вытер слезы, выступившие у него со смеху, потом стянул все еще веселую улыбку, а потом насупился.

— Шла бы ты, дочка. Таким как ты не наливаем. Подрости сначала.

Мне стало обидно, да и эля хотелось глотнуть, я развернулась к мужикам и протянула:

— Неужели здесь нет ни одного настоящего мужчины, который купил бы даме выпить.

Мужики вновь покатались со смеху.

— Вот это представление! Да за такое мы тебе за свой счет нальем! Иди к нам.

Я ни капли не зсомневаясь, бухнулась на скамью рядом с ними и ухватилась за выставленную передо мной кружку эля. Разговор пошел веселее, за одной кружкой последовала другая. А потом меня потянуло петь. Это еще в прошлой жизни было подмечено: ни одна пьянка без песен не обходилась. Даже без слуха и голоса я верещала во всю глотку, ни капли не стесняясь и не жалея тех, кто был рядом. А уж теперь — сам бог велел. И я запела. Через пятнадцать минут в кабачке было не протолкнуться. Людей будто на привязи тянуло именно сюда. А между третьей и четвертой кружкой вошел Зор. Он быстро оценил ситуацию, перекинул меня через плечо и вытащил на улицу.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас сотворила? — пытливо вглядывался он мне в лицо, пытаясь легкими пощечинами привести в себя.

— А что, — пьяно ответствовала я, — всем же было весело!

— Да ты околдовала всех. Арканами силы затащила. Как?

— А я пела! — все еще не понимала, бахвалилась я. — Знаешь о великой силе искусства?

Он ничего не ответил, схватив мою руку (ну и что за дебильная привычка с детства (моего)) и потащил домой. А утром обнаружилось, что дар больше не заснул и начались мои настоящие занятия магией. Звук, музыка, слова — вот моя сила.

Занимался со мной сам ректор Мирик Ксавер. Только он отважился учить тому, о чем никто ничего не знал. Говорят, когда-то давно были маги с подобным моему даром, но они давно отошли в мир иной, не оставив ни единого учебника, не описав ни единого заклинания. В общем, до всего приходилось доходить самой при теоретической поддержке ректора.

— Да — с, я думаю так, юная леди, если большинство магов воздействует на природные стихии, то ты должна воздействовать на природу силой звуков. Давай поэкспериментируем. Сосредоточься и спой что-нибудь веселое. Только сразу же поставь цель — мое настроение.

Лихорадочно перебирая в уме песни, я вспоминала подходящую. Ага! Вот! Есть в моем мире такая веселая песня «Вот оно какое наше лето». Я начала петь и незаметно для себя составила ассоциативный ряд: мультик, несчастного деда Мороза, Новый год, дети... Сердце защемило, слезы навернулись на глаза... Над полигоном, где мы занимались, сгустились тучи, и вдруг закапал противный холодный дождь. Кислая мина ректора говорила о полном провале. Он минуту подумал, потом попросил рассказать о том, что я думала или хотя бы чувствовала, так как песня показалась ему очень даже веселой. Значит, дело не в ней.

— Не знаю, господин ректор, я ни о чем не думала, — соврала я, и потупилась то ли от

стыда, то ли боясь, что он догадается о вранье по моему лицу, — просто она напомнила о доме, и мне захотелось плакать. Ах, я так скучаю!

Я скосила глаза, проверить его реакцию. Ректор вновь погрузился в раздумья. Потом он снова дал мне задание, за ним еще одно. Сравнивая результаты он, наконец, вынес вердикт:

— Кажется, я понял, как взаимодействуешь ты, музыка и силы. На самом деле ни слова, ни твой голос, ни музыка как таковая роли не играют. Ты, конечно, прекрасно поешь, но главное не это. Главное — что переживает твоя душа. То есть свои эмоции, свое настроение, свои чувства, а значит, и свои приказы ты передаешь музыке, вне зависимости от ее формы, а она воздействует на линии силы. Формы же музыки ты выбираешь сама, подсознательно те, которые близки твоим переживаниям в данный момент.

— Говоря проще, свое плохое настроение я могу передать любому человеку, даже если буду петь частушки.

— Что такое частушки? — ректор непонимающе взглянул на меня.

— Малая форма ироничной смешной песни.

— Что ж, юная леди, общий смысл ты уловила. Будем с тобой оттачивать мастерство, передавая не только настроение, но и приказы, советы, просьбы.

Этим мы и занимались изо дня в день. А еще ректор учил меня просто петь, не вкладывая в исполняемое произведение магии, что оказалось куда сложнее. Своеобразный щит, только защищающий не меня от внешнего воздействия, а людей от меня. Это умение сыграло хорошую службу. Еще тогда, когда проснулась магия, ко мне поступили предложения о сотрудничестве. Хозяева питейных заведений готовы были на все, лишь бы заполучить меня. Я сначала отказывалась, ссылаясь на малый возраст, а потом выбрала самый уважаемый из кабаков и предложила его переделать в ресторан. Тогда я гарантировала живую музыку два — три раза в неделю.

Выяснилась и еще одна особенность: я оказалась не способна к нападению. То есть боевой магия музыки в моем исполнении не станет. Именно так я думала на протяжении нескольких лет.

Все началось с обычного соперничества. Нашей Академии бросили вызов студенты — оборотни. Они изучают основы магии у себя на родине, лишь изредка приезжая к нам для обмена опытом. Вот и в этом году команда оборотней уже пару месяцев училась с нами бок о бок. Традиционно было решено провести турнир среди лучших будущих магов. Апофеозом его должна была стать Большая битва, типа земной «Зарницы». На полигоне строились замки, или их иллюзии, устраивались ловушки с призраками и настоящими зомби. В центре высился четырехцветный флаг — символ магического сообщества. Кто первый до него добирался, тот и побеждал. Стоит сказать, что Большая битва — основное соревнование в турнире. И за него начислялось самое большое число очков. Можно было победить в предыдущих трех конкурсах, но проиграть битву, а значит, и турнир. Оборотни, видимо, на это и надеялись. Они были явно слабее в первых состязаниях, направив все силы на подготовку к последнему. Поэтому накануне битвы мы выигрывали. Нашей команде достаточно было сыграть «вничью». Такое тоже бывало, если на поле не оставалось ни одного дееспособного игрока, а флаг красовался на своем месте. Но миром студенты расходились очень редко.

Я в турнире участия не принимала, так как, повторяюсь, ну не боец я. Поэтому сидела на трибунах полигона и вместе с сокурсниками «болела» за наших. Выглядела в этот день я очень грозно: щеки были разрисованы нашими цветами: золотом и зеленью. А еще я связала

фирменные шарфики, как у нас на футболе, сочинила кричалки и нарезала из бумаги флажки. В общем, мы были во всеоружии. А вот наши игроки что-то совсем хандрили. Они попадались в простейшие ловушки, верили каждой иллюзии и шли прямо под перекрестный огонь оборотней. Уже через полчаса от начала битвы, перевес сил противника был сокрушающим. Когда на поле остался только один наш боец, я закрыла глаза и подумала, хорошо было бы, если бы все игроки противника сейчас просто не нашли флага, запутались среди миражей. Миражи...

Петь без музыки было неудобно и мне захотелось подыграть себе. На чем? Нити силы искрились вокруг меня, над полигоном, над трибунами. А мне они вдруг напомнили арфу. Я протянула руку к тем, что над самым полем и запела, перебирая невидимые струны.

«Хотя бы на час стать халифом в халифате галлюцинаций,
Обрезать луну в полумесяц, ограбить небо в алмазах,
Скакать на шестисотых верблюдах, набрать грудастых наложниц,
Пускать пираний в бассейны и резать хромым павлинов...
Не в этом ли высший смысл, а подай мне вон ту пиалу,
Смотри, зыбучая влага бежит как песок сквозь пальцы,
Такой же тонкою струйкой бежит и бежит наше время.
Нам за ним не угнаться, так к чему же все эти вопросы!
Куда мы бежим, если вся наша жизнь одни миражи,
Просто теперь такие ты и я.
Только ты не скажи, для того и нужны эти миражи,
Чтобы забыть, что вокруг нас пустыня.
Так много места под солнцем, так мало алмазов на небе,
Ансамбль поющих барханов исполняет последние песни.
А нам бы спуститься с дюны, откопаться бы после самума,
Найти бы верблюжью колючку и грызть ее горькие корни.
Но снова, и снова, и снова появляются на горизонте,
То море, то цветущий оазис, то сверкающий золотой город.
Туда мы больше не двинем, это мнимое изображение!
Мы будем ползти обратно, потихоньку ползти обратно!
Отчего мы бежим, если вся наша жизнь — одни миражи?
Просто теперь такие ты и я.
Только ты мне скажи, если мы миражи, то кто же бежит?
И где она эта наша пустыня».

(Д. К)

Воздух дрогнул, игроки остановились и, не видя ничего вокруг, стали бродить по полигону, натываясь на оставшиеся ловушки. Они напоминали отравившихся тараканов. Меня вдруг кто-то встряхнул как куклу и ударил по щеке. Слезы брызнули из глаз, и я потеряла сознание.

Во сне я парила в небе у самого Солнца, было жарко, но этот огонь не пугал. Я знала, что обидеть меня он не может. Но Солнце вдруг открыло глаза, посмотрела прямо куда-то

внутри моей души, и залепило пощечину. От неожиданности я полетела и наткнулась на Луну. Луна поманила меня, позвала за собой, но только я шагнула поближе, она тоже ударила меня, только по другой щеке. И я вновь полетела, пока меня за шкуру не подхватила Звезда. Она пожалела меня, погладила по моим волосам, совсем как Зор в детстве, а потом со всей силы и злости стала бить по щекам.

— Вета, Вета... — долетел до меня голос. — Проснись, Вета. Да что же это такое второй день пошел...

— Успокойся, уважаемый Зор, — это голос ректора, — она же весь резерв свой истратила, как вообще цела осталась, непонятно. Это ж надо додуматься: схватиться руками за нити, да еще и играть на них.

— Ты знаешь, меня это пугает больше всего остального, — прошептал Зор. — Я думал, такое невозможно. Теперь вообще все меняется...

— Что меняется, Зор? Ты что-то от меня скрываешь?

— Мне не понравилось, что вот так просто она смогла повлиять на такую огромную аудиторию. Она! Совсем девчонка! С пока маленьким потенциалом! Надо подумать...

Мне надоел этот непонятный разговор, тем более, хотелось узнать, что же я такого натворила. И потом, сколько я лежу? Второй день? Я резко открыла глаза. Оба учителя замерли от неожиданности, а потом подошли к самой кровати.

— Вета, как ты себя чувствуешь? — дрогнувшим голосом спросил Зор.

— Плохо, — я заплакала и потерла горевшую от пощечин щеку, — меня все обижают. И солнце, и луна, и даже...

— Тише, тише, деточка! Все будет хорошо. Тебе просто сон приснился. Извини, мне пришлось тебя в сознание приводить несколько... нетрадиционно.

— Кто победил?

— Победителей решено было не определять, — ответил ректор. — Ты же со стороны вмешалась, вот если была бы в команде, тогда нам засчитали бы победу. Хотя, мы и не проиграли... Благодаря тебе... Но это не значит, что я поощряю твои опыты в присутствии посторонних людей. Представляешь, что было бы, если бы ты ошиблась.

— Я наказана?

— Это решит Совет магов. А пока отдыхай.

Ректор вместе с Зором вышли из комнаты. Последний на мгновение задержался в дверях, еще раз взглянул на меня. Глаза его были красными как кровь.

Глава 8

С тех пор, как он покинул палату медицинского корпуса, где лежала Вета, до самого Совета магов Зор девушку больше не видел. Лучше даже сказать, что он старательно ее избегал. То, что он собирался — Это решит Совет магов. А пока отдыхай.

сделать, старый маг предательством не считал. Да и можно ли считать предательством желание обезопасить мир. Он никогда не говорил Вете всей правды. Ни тогда, когда появился в ее деревне, ни тогда, когда рассказывал про патруль магов, не скажет и теперь. А вот Совету магов стоит знать все.

Совет собрался в кабинете ректора. Сюда прибыли руководители всех пяти Академий континента и придворные маги. Не было только мага Лигензии, где все и происходило, просто потому, что при дворе Алекса Ленца магом был он сам, а в сборищах коллег король

участия никогда не принимал. Но Зора это устраивало, ведь сдавать девочку еще и королю не хотелось. Он проинформирует его позже, упустив некоторые подробности.

— Итак, господа маги, — взял слово ректор Мирик Ксавер, — мы собрались здесь вне всяких планов из-за происшествия на последнем турнире Академий. Чтобы не быть голословным, я предлагаю просмотреть голографическую запись с кристалла, установленного над нашим полигоном.

Он провел рукой над обычным стеклянным шаром, размером с некрупное яблоко. Оно треснуло, потемнело и стало выпускать черные, будто дрожащие на ветру, нити, которые сложились в картинку. Сначала появилось поле, трибуны, на них, будто рисованные рукой невидимого художника, стали проявляться фигурки людей и нелюдей.

— Обратите внимание на эту трибуну, — указал ректор, — здесь сидит наша «героиня», так сказать.

Все гости уставились на маленькую черноволосую девушку лет шестнадцати.

— Это она? Та самая?

— Ваше изумление вполне понятно, — поднял руку ректор, — давайте обсудим вопросы позже. Сейчас просто посмотрите.

Шар не воспроизводил звуков, поэтому все просто сидели в тишине и смотрели за разворачивающимися событиями. Кадр, когда Вета вытянула вдруг руки и начала играть на невидимой арфе, на секунду застопорился.

— Как вы думаете, на чем она играет? — усмехнулся ректор, ожидая уже комментариев своих коллег. В том, что они будут, он даже не сомневался.

— Если вы хотите сказать, что на нитях силы... — один из магов скептически поджал губы.

— На них самых, коллега, — ректор довольно потер руки.

— И хотите сказать, она...

— Жива, — понял его ректора и кивнул головой, — повалялась пару деньков и приступила к занятиям.

— Но это же...

— Невозможно? Пожалуй, я сам до этого момента так думал. Но там случилось именно это невозможное. Она играла на нитях силы как на музыкальном инструменте и пела странную песню про миражи. Посмотрите на игроков. Они утверждают, что оказались в пустыне и увидели вокруг себя тысячи миражей желанного флага. Зрители при этом ничего не почувствовали. Воздействие было моментальным и точечным.

— Простите, господин Мирик, — прервал его рассказ один из магов, — вы хотите сказать, что она сделала это осознанно?

— Без сомнения.

— Откуда у нее вообще такая сила? Родителей ее на предмет магии не проверяли?

— У меня те же вопросы, — вздохнул ректор, — и многие другие. Я очень надеюсь, что некоторые из них смогут разрешиться сегодня. Я хочу предоставить слово господину Зориславу, который знает Вету с пятилетнего возраста и, по сути, является ее первым наставником.

Зор понял, что отступать, собственно, уже некуда. Хотя... У него еще мелькнула мысль построить телепорт и вообще убежать домой. Но это желание он подавил и откашлявшись начал свой рассказ.

— Господа маги, вы, вероятно, знаете, что долгое время я работал в патруле магов.

Сейчас многие считают, что цель его — отслеживать всплески магии. Однако не все помнят, для чего это было нужно изначально. Напомню, что патруль создавали, чтобы помнить существующие в нашем мире пророчества, отслеживать события, сопоставлять их и сводить на нет все попытки привести мир к гибели. Уже позже было отмечено, что обычно предрекаемые пророчествами события сопровождаются всплесками магии. Поэтому проще всего оказалось следить за ними и сопоставлять увиденное.

— Вы хотите сказать, что это, — один из магов кивнул на кристалл с записью битвы, — один из таких случаев?

— Не перебивайте меня, пожалуйста, — поморщившись как от зубной боли, Зор потер пальцами правой руки лоб, — я и сам не во всем разобрался. Однако, нам нужно это сделать. Итак... Вы наверняка помните пророчество сирен, уничтоженных более полутора тысяч лет назад. Если нет, то осмелюсь напомнить.

Как заправский фокусник Зор вытащил из пустоты свиток, осторожно развернул его и обратился к магам:

— Это оригинал первого перевода пророчества. Он наиболее полон и достоверен. Остальные имеют отличия от этого, но они незначительны и на них я также остановлюсь.

Зор начал читать:

«Грядет конец света. Он предстанет хрупкой девушкой, завораживающей голосом. Трижды кинжал измены коснется ее сердца, и оно рассыплется. Забывший клятву будет прощен и мир погрузится в хаос. Люди будут искать и не находить дома, младенцы кричать и не видеть матерей. Только тот, кто любит, сможет спасти мир, окрасив алтарь своей кровью».

— В других вариантах изменены несколько слов, — продолжал в полной тишине Зор, — «кинжал измены» на «предательство», «рассыплется» на «исчезнет» и не «спасти мир» в последней фразе, а «подарить мир». Смысл, как я и сказал, не меняется.

— А причем здесь эта девушка?

— Да... Я не случайно оказался в тех краях. Шестнадцать лет назад, в день ее рождения, надо сказать, мы, то есть патруль магов, засекли всплеск магии как раз в окрестностях деревни Тускляя. Он был буквально мгновенным. Поэтому, прибыв на место, мы ничего не обнаружили. Как положено, опросили жителей, и — ничего. Из всех мало — мальских событий — только рождение Веты. На этом можно было бы и закончить наши поиски, но что-то не давало мне покоя. Я пару раз наведался в деревню и обнаружил странные вещи. В два года я нашел девочку за огородом собственного дома читающей стихи на странном, непонятном мне на тот момент языке. В четыре она делала зарядку, причем, комплекс упражнений был уникальным, и делала она их очень точно, будто зная, какое упражнение для какой группы мышц. Тянуть дальше не имело смысла, и я поселился рядом с деревней. Сначала хотел просто понаблюдать издали, но внезапно она сама вышла к моему домику. Оказалось, что она из другого мира, и, не делайте поспешных выводов, там ее звали Света Конец. Это именно то имя, с которым она себя ассоциировала. Света перенеслась в наш мир, начав жизнь заново в теле ребенка. Были и еще вопросы, которые меня заинтересовали, и я решил узнать ее получше. Позвольте некоторые аспекты оставить пока неназванными. Они касаются очень именитых людей. Хочу также отметить, что Вета, так ее называли в этом мире, очень добрый, отзывчивый и мягкий человек. Она не в состоянии обидеть даже букашку. Тем более, как мы выяснили уже в Академии, она не может пользоваться магией в целях нападения. Это противоречит ее душевному складу. Такой аспект ослабил мое

внимание, а минувший турнир показал, что в случае душевного затмения, она может стать опасной для всех.

— Вы полагаете, что слова «конец света» в пророчестве — это точное указание ее имени? Но тогда и смысл пророчества меняется. То есть не миру грозит гибель, а просто в мире появится Вета.

— Боюсь, вы ошибаетесь. Вспомните еще слова: «мир погрузится в хаос» и дальнейшее его описание. Не кажется ли вам, что это очень похоже на то, что мы видели на турнире.

Маги молчали. Наконец тишину нарушил Мирик Ксавер:

— Заявление уважаемого Зорислава настолько серьезно, что я даже затрудняюсь сделать вывод. Мы не можем обвинить человека в том, чего он не совершал. Предлагаю пока не делать никаких выводов, а просто понаблюдать. Тем более, что Вета еще несколько лет будет под моим контролем в Академии.

— Но мы не можем делать вид, что ничего не происходит, — ректор Академии из земель оборотней Амин явно не мог простить Вете ускользнувшую из рук его воспитанников победу в турнире.

— Уважаемый Амин, я разделяю ваше беспокойство, — ректор развел руками, — но сейчас мы слепы.

— Может быть... Тем не менее я предлагаю разработать схему действий при появлении признаков угрозы, — Амин был знатным стратегом. — И я ею займусь.

Глава 9

Незаметно между учебой и работой в ресторане, где мне полагалась часть выручки, шел год за годом. Постепенно я превращалась из девчонки в девушку. Изменения во внешности, по сравнению с прошлой жизнью, конечно, были. Но все чаще я подмечала схожесть моего отражения в зеркале и рисунка с листовки о розыске преступницы. Рост меня не подвел, в том смысле, что он был совсем другим, нежели прежде. Там, на Земле во мне было сто семьдесят пять сантиметров, сейчас же лишь сто шестьдесят. Телосложение также оказалось на высоте: я была хрупкой, если не сказать, худенькой. Раньше за мной такого не наблюдалось. А вот волосы были те же самые: крупные черные завитки, и глаза такие же, слишком заметные — зеленые. От носа — картошки я избавилась, но, тем не менее, когда я морщилась, он был похожим на прежний. Моим спасением был возраст. Что ни говори, а семнадцать лет слишком не похожи на сорок пять, как указано в листовке. Самым тяжким было то, что поговорить об изменениях во внешности, не с кем. Зора не было уже больше года. Он уехал сразу после Совета магов в земли оборотней, даже не попрощавшись со мной.

В тот день в ресторан я пришла задолго до начала своего выступления и не спеша выпила чашечку вкусного чая, заваренного по моим деревенским рецептам из сбора всевозможных трав. Хозяин ресторана Алько Забрала относился ко мне всегда как к дочери, выделив мне здесь же, на втором этаже комнатку, как он говорил, «на всякий случай». Там я хранила наряды, чтобы можно было переодеться, и все то, что в комнате общежития меня бы выделило из общей массы. Например, ту же листовку о розыске, рукописи песен из моего мира на русском языке, стихов, среди которых было немало и моих собственных.

Поднявшись к себе, я вытащила свои платья и начала перебирать их в поисках наряда на этот вечер. Кстати, платья тоже относились к тому списку вещей, которые могли бы меня выделить среди других. К примеру, пару лет назад я не удержалась и заказала себе

обтягивающие брючки из плотной ткани, очень напоминавшей джинсу. Мастер тогда был просто в шоке, а когда я при нем еще и померила это, его шок перешел в эйфорию, а она в жажду деятельности. Только вот одевать свои джинсики я могу лишь когда меня никто не видит, кроме Зора или хозяина ресторана. Они уже привыкли. Было у меня в коллекции и маленькое черное платье, но выйти в нем даже на сцену я могла только под полупрозрачной накидкой. На сегодняшний день я выбрала коротенькое зеленое платье и коричневые брючки к нему. Это вполне в пределах разумного.

Вечер начался как обычно. Я перебирала струны стенары, это местный аналог гитары, но струны на ней разной длины, когда в зал вошла странная парочка. Один из них — мой однокурсник — дракон Вит Тай. Красивый, надменный, холодный. Он напоминал мне почему-то дельфина. И было ощущение, что если сейчас притронусь, то буду вся мокрая. Его синие волосы и синие ногти говорили о том, что во второй ипостаси он — дракон с синей броней. Считалось, что у нас Вит Тай учится, так сказать, по обмену. На самом деле он просто знакомился с людьми, причем как с прелестными девушками, так и с крепкими норовистыми мужиками в изрядном подпитии, которые почему-то любили его колотить. Я не удивлюсь, если по приезду на родину он напишет труд: «Их нравы». Его товарищ был несколько иным. Он также отличался красивой фигурой, обладал правильными мужественными чертами лица, но не было в них ни тени превосходства или презрительности. Хотя всем своим существом я ощущала, что он выше по положению, чем мой сокурсник. «Желтый дракон», — подумала я, глядя на золотые пряди его волос.

Поначалу, еще на заре моей карьеры, я опасалась петь земные песни, существовал риск, что кто-нибудь их опознает. Но постепенно я начала вводить эти произведения в репертуар, ведь городок наш был обособленным, завязанным на Академии. Так что в ресторане обычно собирались постоянные клиенты, которых я хорошо знала.

Когда спустя некоторое время мой сокурсник взобрался ко мне на возвышение и попросил спеть специально для его друга, я подумала, что парни набрались спиртного дальше некуда. Здесь не существовало земной традиции петь на заказ. Обычно я просто угадывала, кто и что хочет услышать. Чуть подумав над просьбой Вит Тая, я решилась.

«Трубач умрет последним на заре,
Сыграв отбой на деревянном горне.
И вслед за ним отправятся все те,
Кому пора в погоню за драконом.
Пока желтый дракон,
Не перегрыз горизонт.
В крыльях его перья тоски,
На лапах его когти любви,
В черных глазах вечный покой,
Кто догонит, его станет его чешуей».

(Д. К.)

Последние аккорды потонули в совершеннейшей тишине. Я потянулась к магии — понравилось. Что ж, даже не сомневалась. Я поблагодарила слушателей и быстро юркнула в

подсобку: жутко хотелось пить.

Рай Вард и сам не мог понять, что понравилось ему больше: песня, ее исполнение или сама девушка. Такого наслаждения он не испытывал давно. Как будто поток воды после жуткой жажды. Он хотел еще. Но девушка очень быстро убежала и больше в этот вечер не появлялась. Почувствовав его интерес, друг детства Вит Тай рассказал об исполнительнице все: где живет, чем занимается, в чем состоит ее дар. Если так, тогда понятно, почему он был так зачарован музыкой. Было бы больше времени, то и он сделал бы все, чтобы зачаровать исполнительницу. Рай Вард усмехнулся. С его силой, силой наследника Небесной империи, ни одна человечка не совладеет. Но времени не было. На следующий день его ждал сам Алекс Ленц-14. Отец послал обсудить с ним таможенные пошлины на ввозимые в империю овощи. Утром Рай Вард открыл телепорт и вышел из него уже на дворцовой площади.

Алекс и Рай Вард встречались уже не раз и до сих пор никаких трений между ними не возникало. Алексу хотелось наладить взаимовыгодные отношения с Небесной империей, Рай Варду было глубоко плевать на все кровавые слухи и прозвища Алекса. Поэтому уже довольно давно они перенесли переговоры из тронного зала в гостевую зону кабинета монарха. Здесь можно было просто посидеть, выпить по бокалу вина и поговорить. А кроме того, договорились общаться без длиннющих титулов и выкания. Алекса волновало все, что происходило в империи. Он был уверен, что если Лены нет в его стране, значит, она прячется где-то поблизости. А вдруг в империи?

— Как прошел у вас нынче праздник поднесения? Что новенького? — спросил он, взяв со стола бокал и откинувшись на спинку кресла.

— Да все как обычно. Магов меньше не становится, что очень радует. Был у нас период, когда казалось, что драконы вымирают, но, слава Первородному, участь эта нас миновала.

— Да, магов и у нас не уменьшается. Жаль только, нет реальной возможности выявить и выучить всех.

— Так беспокоишься за уровень образования в стране? — ухмыльнулся дракон, зная, что в королевстве и простых школ не хватает.

— Ты хорошо обо мне думаешь, — возразил Алекс, — просто маги, для большего спокойствия, требуют учета, контроля и правильного промывания мозгов.

— В полной мере согласиться с тобой не могу. А как же творчество? Маг должен быть свободным, чтобы работать с отдачей! Не далее как вчера был в вашей Академии, там мой друг детства учится, и еще раз утвердился в своем мнении.

— Что же тебя так вдохновило? Или кто? Что ж у нас много красивых магов — женщин.

— Такая — только одна. Уж очень редкий у нее дар.

Алекс удивился. Всех магов он не знал, но уж с редким даром, обязан был не пропустить. Хотя... Он вспомнил, что как-то раз ему докладывали о милом даре завораживать музыкой у какой-то девчушки из маленькой деревеньки. Он тогда еще подумал, вот бы ему такой дар раньше, еще на Земле. Значит, дракон на девочек стал внимание обращать.

— Ты, наверное, о маге с музыкальным даром, о девочке из... дай вспомнить... Тусклая, вот как деревня называлась. О ней?

— Да... — дракон мечтательно улыбнулся.

— Она ж совсем маленькая...

— Может и была маленькая, когда тебе о ней докладывали, сейчас она девушка в самом расцвете красоты! А уж как поет...

Дракон закрыл глаза и промурлыкал: «В крыльях его перья тоски, на лапах его когти любви, в черных глазах вечный покой, кто догонит его, станет его чешуей». Рай Вард пел, не торопясь открывать глаза. Он не видел застывшего Алекса, судорожно сжавшего бокал с так и не выпитым вином. А монарх впервые за последние годы почувствовал, что его магическая сила готова вырваться и спалить все вокруг в любой момент. Рай Вард, видимо, почувствовал опасность и моментально поднял щиты, что не укрылось от Алекса. И именно это привело последнего в чувства.

— Томас! — крикнул он так, что стекла в окнах мелко задрожали.

В коридоре послышалась возня, а затем в кабинет влетел телохранитель короля, готовый к любым действиям.

— Ваше величество... — он оценил обстановку и понял, что прямой опасности для короля нет.

— Томас, срочно мне доспехи и оружие, я нашел ее!

Алекс, будто забыв о госте, метнулся к своему рабочему столу, что-то выуживая из ящика. Потом остановился, и развернувшись к Рай Варду спросил:

— Как называется ресторан? В какой части города? У тебя есть привязки для телепорта?

Дракон лишь покачал головой на последний вопрос, но название и месторасположение ресторана обозначил.

— Я вижу, вы будете заняты, — констатировал он, — я подожду вашего возвращения в посольстве.

— Нет! Ты пойдешь со мной! Не хочу ее упустить!

— Извини, Алекс, — потупился, что-то обдумывая, Рай Вард, — но у меня сегодня еще одна встреча...

Алекс только махнул рукой и, коротко поклонившись, вышел. Рай Вард тоже медлить не стал и направился к выходу из дворца. Он мог бы, действительно, подождать Алекса в посольстве, но драконья кровь почуяла добычу. Чутье подсказывало, что именно сейчас вершатся судьбы. Можно или вмешаться, или переждать. Второй вариант был не для настоящего дракона. Выйдя на площадь, он открыл телепорт и вышел как раз ко входу в ресторан. Координаты-то этого места у него были, только вот с королем делиться не захотел.

В зале было пусто и тихо. Дракон, призвав на помощь свою магию, обшарил все здание и обнаружил требующуюся ему девушку наверху в одной из комнат. Через секунду он уже постучал в ее двери.

Глава 10

На пороге стоял тот самый желтый дракон. Сказать, что я удивлена — не сказать ничего. Мужчина поклонился и представился.

— Мое имя Рай Вард, — он изящно склонил голову. — Простите, но времени что-либо объяснить нет. Сейчас здесь будет король Алекс Ленц. Не знаю почему, но ему нужны вы. Защищать вас я не могу, сами понимаете, он правитель страны, а я даже не его подданный. А международные конфликты мне не нужны. Единственное, что могу предложить — бежать к нам в Небесную империю. Время на раздумья — одна минута. И она уже идет.

Я молча выслушала, не сразу поняв, что требуется от меня дракону. В голове лишь крутилось: король меня нашел. Слово «бежать» зацепило, я еще мгновение собиралась с мыслями, потом молча кивнула, достала сумку, скинула в нее бумаги из стола. На улице, прямо под окном вдруг что-то загремело, город, казалось, вдруг ожил и взорвался криками людей: «Да здравствует король!» Дракон мгновенно развернул телепорт и, вопросительно взглянув на меня, подал мне руку. Я вцепилась в нее, еще раз окинула комнату взглядом, пожалев оставшихся здесь платьев, и шагнула в пустоту.

Пустота взорвалась криками многочисленных птиц, в лицо ударил холодный резкий ветер. Я вдохнула его и кажется, покачнулась, потому что тут же почувствовала, как меня поддерживает крепкая мужская рука.

— Спасибо, — пробормотала я, борясь с подступающими слезами. Вот только расплакаться сейчас мне не хватало. Я вновь посмотрела на дракона, — Меня зовут Вета. Где мы?

— Это моя родина, — не без гордости произнес Рай Вард, окинув взором и скалистые горы, и зеленые луга на склонах, и глубокие ущелья. — Рад приветствовать вас, леди, в своих владениях. Я наследник рода Лайонел, правителей империи.

Не знаю, какой реакции дожидался он, мне, честно говоря, было все равно. Рай Вард потянул меня за локоток и развернул. Прямо за нашими спинами на утесе возвышалась громада замка, показавшегося мне легким, воздушным, резным что ли. Ощущения сплетались из огромных окон, нависших над пропастью балконов и простых площадок, множества колонн и башенок.

— Это Грозное Гнездо, наш фамильный замок, резиденция императоров и мой дом. Будьте его гостьей.

Наверное, только в этот момент я поняла, во что ввязалась. Не люблю я властьпридержащих, не понимаю их. Я поджала губы, что не ускользнуло от пристально меня рассматривающего Рай Варда, и твердо шагнула вперед, все еще опираясь на его руку.

— И вы не хотите узнать причину, по которой король за мной охотится? — спросила я, так и не решаясь взглянуть в лицо своего провожатого. — Может быть я убийца или государственная преступница? А вы меня сразу к себе в дом зовете...

Он рассмеялся:

— Вета, вы, как и ваше имя, светлая защитница людей. И это скажет каждый, кто хоть раз взглянул на вашу ауру. Для нас, драконов, такие вещи не являются секретом. Мы видим насквозь, по крайней мере, людей. Если же вы хотите объяснений, то давайте их отложим до ужина. Я предлагаю вам сначала оценить вашу комнату, переодеться и отдохнуть. Все-таки, не каждый день удастся улизнуть из-под носа венценосной особы. Представляю его физиономию...

Я улыбнулась.

— А какой он — король? На кого похож?

Рей Вард окинул меня быстрым оценивающим взглядом, который я заметила, но виду не показала.

— Мне проще нарисовать. Как-нибудь на досуге этим и займусь.

Комната была просто прелестной. Я вошла и восхищенно замерла на пороге.

— Здесь жила моя сестра Гера, пока не вышла замуж, — пояснил Рай Вард, и мне показалось, что в голосе промелькнула грусть.

— Она не приезжает домой? И ты скучаешь?

Он ничего не ответил, выглянул за дверь и поманил кого-то пальцем. В комнату вошла полная аккуратная женщина в белом переднике.

— Это твоя служанка, Алиса. Она поможет тебе привести себя в порядок и разобраться с гардеробом. Здесь где-то целая куча платьев была. Гера многих нарядов даже одеть не успела, — он хотел, видимо, сказать что-то еще и, скорее всего, по поводу моих джинсов, в коих я оказалась в комнате в момент встречи с Рай Вардом, но промолчал, просто скользнув взглядом по моим ногам. — Что ж, до вечера!

Он поклонился и вышел, оставив меня наедине со служанкой, печальными мыслями и неизвестностью.

Комната, действительно, поражала. Она была светлой и легкой. Стены серебрились какой-то неведомой мне тканью, огромная кровать была спрятана под пеленой газового балдахина, занавески из тончайшей паутинки совершенно не скрывали огромное в стену окно, из которого видны близкие ледяные шапки гор и синее небо. В комнате также притаились диванчик и резной столик из белого мрамора, который был заставлен фруктами.

Служанка показала мне огромную сверкающую белизной ванну, больше похожую на бассейн. Учитывая, что этого чуда техники я не видела с прошлой своей жизни, я не раздумывая залезла в теплую пузырящуюся воду, распласталась в ней морской звездой и закрыла глаза. Стоило обдумать ситуацию.

Итак, король не распротился со своей идеей меня найти, напротив, теперь он займется этим со всей серьезностью. Стоит ему показать те рисунки с листовок и меня опознают. Ни рост, ни объемы и возраст уже не помогут. Куда я исчезла, он знать не может, если не отследит телепорт по его следу. Но на это, судя по теории, у него будет лишь пара минут. Думаю, он опоздает, ведь о комнате на втором этаже мой партнер по ресторанному бизнесу может и умолчать. А может и нет. Единственный след выведет к Зору. Он как-никак меня своей племянницей представлял. Но Зор сейчас среди оборотней. Они выдадут его, если король сопредельной страны попросит? Кто его знает. Но Зор уже не попадет врасплох, все-таки умный дедушка, сразу сопоставит факты. Значит — опять пока ничего не известно.

С другой стороны — Рай Вард. Понятно пока одно: король обо мне узнал наверняка от него, но Рай Вард опередил Алекса Ленца на несколько минут. Зачем? Любовь внеземная вспыхнула? Или старая привычка драконов собирать безделушки и оригинальности? Ладно, разберемся по ходу. Вопрос: что мне делать дальше? Не буду же я торчать здесь, в замке, всю жизнь. Но и вернуться к прежней уже не смогу. Мне стало тоскливо, сердце сжалось, когда представила, что сейчас я бы пела в своем ресторанчике, а завтра пошла бы на свои занятия...

Часа через полтора в дверь ванной постучала служанка:

— Госпожа, у вас все хорошо?

— Все нормально, Алиса, и не зови меня госпожой. Меня Вета зовут.

Я вылезла из воды, закуталась в полотенце и появилась пред бледным ликом служанки.

— Я испугала, вы так долго не выходили, а я не могла проследить... Вот, платья подбирала, посмотрите?

Я кинула взгляд на разноцветный ворох одежды. Да... Тяжелый случай. Но и свои джинсы одеть на ужин я не рискну. После часа возни с платьями я выбрала три наряда, наиболее мне приглянувшиеся. На ужин я надела светло коричневое платье точно по моей фигуре, а волосы просто собрала на макушке. Надо сказать, то, что я увидела в зеркале, мне понравилось.

Рай Вард будто специально поджидал момента, когда я буду готова. Он вошел сразу же после моего оценивающего взгляда в зеркало. А приятно, черт возьми, когда красивый мужчина останавливается как вкопанный и не может свести с тебя взгляда. Я молча подошла и подала ему руку, он буквально впился в нее своими, поднес к губам и нежно поцеловал, все еще не спуская с меня глаз. Мне стало жутко неудобно и, кажется, я покраснела. Да уж, за почти восемнадцать лет жизни здесь совершенно отвыкла от внимания мужчин. Видимо, поняв по моему лицу, о чем я думаю, он улыбнулся.

— Рад видеть тебя, Вета. Стоит ли говорить, что ты просто очаровательна! — он озорно мне подмигнул и добавил, — пошли что ли... кушать?

Позже я поняла, что последняя фраза была сущим издевательством. Как можно спокойно кушать, если на тебя пялится все высочайшее семейство драконов. А если добавить, что пятеро из восьми его представителей — настоящие секс — символы, как окрестили бы их на Земле. Статные, гордые, мужественные. Орлиный взгляд, чувственные губы, искры в глазах. Только цветом волос и отличаются. По ним я и запоминала все семейство Властителя небес.

Самого его звали Торн Вард. Как объяснил позже Рай Вард, приставки к именам это не обозначение рода, это обозначение магической направленности, от которой зависит цвет волос. Торн Вард, как и сын, был золотоволосым. За столом также присутствовали младшие братья Рай Варда красноволосые Глод Нисс и Штерн Нисс. Еще один дракон приходился Рай Варду дядей — Перт Гроль. Из прекрасных в самом прямом смысле слова дам одна была матерью наследника — Астисса. Отсутствие приставки в имени говорило о том, что она не обладает магическим даром, что не позволяет ей перекидываться в драконицу. Двух других женщин мне представили как стасси.

Этого статуса я не поняла. Когда вечером спросила у Рай Варда, он засмеялся, а потом добавил: они «любимые женщины» его дяди и одного из братьев. Согласно закона драконы не имели права изменять своей женщине. Она должна быть одна, будь то стасси или супруга. Но если дракон решил найти другую стасси или жену, он обязан предыдущую обеспечить так, чтобы никаких претензий к нему не было. Поэтому, желающих стать стасси члена рода Властителя всегда было полно. Меня же своему семейству Рай Вард представил как свою гостью.

— И чем же такая милая девушка заслужила приглашения в наш дом в статусе гостыи? — спросил после первых десяти минут буквально обжигающих взглядов в мою сторону Перт Гроль.

— А что, это своеобразный приз? Тогда надо сполна им насладиться.

Всегда знала, что наглость и неуважение ко мне заставляют меня дерзить.

Драконы засмеялись.

— Ну, Рай Вард, ты всегда мог нас удивить. Сорвать такой прелестный цветок... Не уноси только его в свою комнату, дай всем полюбоваться, — это подал голос уже один из братцев наследника.

— Вообще-то на цветок я мало похожа, — задумчиво протянула я, поняв, что если не буду огрызаться, то спалю комнату багровым цветом своего лица. Ну Рай Вард, удружил... — скорее на звуки музыки. Полюбить можно, но вот в комнате не запрешь.

— А это правда, что у вас такой необычный дар — очаровывать музыкой? — спросила

Астисса.

— Очаровать я могу и другими талантами, а музыкой я меняю окружающее пространство, — я улыбнулась Астиссе.

— Хотелось бы увидеть, как это происходит, — впился в меня глазами Перт.

— Боюсь, это не так весело, как вы себе представляете. Мир должен жить в гармонии, а если требуется что-то менять, значит он болен. Не замечать этих язв глупо, не пытаться изменить — предательство. Если требуется моя помощь, значит вокруг либо глупцы, либо предатели.

— Вы, помимо прочих ваших достоинств, еще и умны, — Властитель не сводил с меня своего взгляда, — а в таком сочетании ума, красоты и таланта можете стать сильным соперником.

— И кто посмеет кинуть мне вызов? Может быть вы? — я ответила на его прямой взгляд и не отводила глаз, пока не вмешался Рай Вард.

— На мой взгляд, сильный соперник тот, кто имеет оружие, но оно висит у него на стене как украшение, всегда готовое к бою. И вообще, у нас в гостях красивейшая девушка из всех, кого я знал, а вы о войне.

— Простите моего мужа и сыновей, если они задели ваши чувства, — подхватила сына Астисса. — Я слышала, что вы просто прекрасно поете. Не доставите ли нам удовольствие услышать вас в один из вечеров.

— Что ж, — улыбнулась я ей и кивнула, — музыка облагораживает...

Мне показалось, что драконы готовы меня разорвать. Уж кто-кто, а они своим благородством просто кичатся. И слышать такое от простой человечки для них — удар ниже пояса. Дальнейший ужин прошел в тихой дружеской обстановке. На меня больше не обращали никакого внимания.

— Ты молодец, — выдохнул Рай Вард, едва за нами закрылись двери залы, где мы ужинали, — выдержать моих родственников может не каждый. Поэтому они все, кроме отца, так и не женились... пока. Что ты о них думаешь?

— О них — ничего... — хорошего, хотелось мне добавить, но я сдержалась, — а вот тебя мне хотелось разорвать. Мы с тобой едва знакомы, и что ты такого обо мне наговорил, что меня уже чуть ли не поселили в твоей комнате?

— Тебе что, не нравится такая идея? — он старательно делал серьезное лицо, но было видно, что Рай Вард с трудом сдерживает смех, — во мне она вызывает только приятные чувства...

Я была в бешенстве, мало того, что подставил меня, теперь идет и издевается. Видимо, увидев в моем лице что-то хищное, Рай Вард добавил:

— Извини! Просто ты такая смешная сейчас, что хочется тебя обнять, поцеловать и утешить.

— Догадываюсь, что ты имеешь в виду.

— Да? Я просто говорил о чашечке кофе. К тому же, ты ведь голодна? На тебя так налетели коршуны, что ты не съела даже салатика.

В животе у меня заурчало и я, уже более миролюбиво, спросила:

— И что ты предлагаешь?

— Твоя комната или моя?

— Моя!

Он вздохнул:

— Так и думал, но... попытка не пытка.

Ах так! Я со всей силы и злости заехала своим острым локотком ему под ребра, он, охнув, согнулся и, упав на колени, прошипел:

— Моя рана...

Я испугалась и опустилась рядом с ним:

— Что... Что с тобой, прости, пожалуйста, я не знала. Подожди, сейчас кого-нибудь позову...

Я попыталась подняться, но он схватил меня за руку и захохотал:

— Какая ты доверчивая... Ничего обо мне не знаешь, а туда же — зубоскалить!

Я зло выдернула из его захвата руку и обиженно побежала по коридору, услышав вдогонку:

— Да подожди ты, Вета! Заблудишься ведь...

«И то верно», — подумала я останавливаясь и дожидаясь Рай Варда. Он подошел, приобнял меня одной рукой и прошептал, склонившись к самому уху и, будто случайно, касаясь кожи губами:

— Ну не сердись, солнышко!

Я замерла, ощутив всей кожей вторжение полчищ мурашек. Да уж... Так и до его комнаты недалеко. Он, конечно, красивый мужик, но... оно мне надо?

— Пошли пить кофе, — я взяла его за локоть и потащила дальше. Он не сопротивлялся.

Кофепитие прошло довольно смирно. Я, не стесняясь постоянно смеющегося взгляда Рай Варда, умяла все, что принесли мне в комнату: и салатик, и пару бутербродов и сладкие булочки. Если вспомнить, в последний раз я ела сутки назад. Так что, мой аппетит вполне естественен.

— Вета, — начал Рай Вард, когда я утолила голод, — то что произошло сегодня — чудо. Стечение случайностей. Чтобы их избежать, нужно знать ряд исходных. Например, что от тебя нужно Его величеству...

— Я сама не знаю. Давай по порядку. Мне тоже хотелось бы знать, каким ты тут боком замешан...

— Просто сегодня утром я встречался с Алексом Ленцем по вопросам таможенных пошлин. Я ведь наследник и отец меня всегда посылает туда, куда не хочет сам ехать. И все во дворце было нормально, пока я не рассказал о тебе. Просто вчера в ресторане ты произвела на меня незабываемое впечатление, и... песня. Строки из нее я и пропел. А он, как сумасшедший, вскочил, закричал: «Это она» и бросился в город..... Сама знаешь, я успел опередить его лишь на считанные минуты.

— Понятно. Значит песня... Ведь чувствовала, нельзя их петь...

— Может, расскажешь?

— Прости... Могу сказать лишь, что совсем не понимаю, зачем я нужна королю. Он давно меня разыскивает, а я прячусь. Какая-то бессмысленная игра, в которой я знаю одно правило. А зачем? — я пожала плечами.

— Странно это. Алекс не из тех, кто будет понапрасну лично скакать по королевству. И если он так делает, это что-то из ряда вон...

— Я верю, что все выяснится. Так не хочется всю жизнь прятаться. Кроме того, я ведь и близких мне людей подставляю.

Я вспомнила Зора и сердце сжалось, как представила его в подвалах дворцовой тюрьмы. На глаза набежали слезы...

— Вета, не переживай так, — Рай Вард встал со своего кресла, подошел ко мне, присел рядышком на подлокотник и обнял, — мы разберемся во всем, а пока можешь пожить здесь.

— Понимаешь, из-за моего побега может пострадать мой учитель. Он преподает в Академии. Зор, буквально, вырастил меня, и я очень его люблю, как отца, наверное. Просто представила на миг, что его схватят... Он ведь уже в преклонном возрасте, много ему, старику, надо... — я чуть не разрыдалась в голос.

— А предупредить его можно?

— Я не знаю. Мне никогда не приходилось связываться друг с другом на расстоянии. Он с самого детства был рядом со мной. А сейчас он где-то у оборотней. Больше я вообще о нем ничего не знаю.

— А как его полное имя?

— Зорислав, — я взглянула на дракона, — а тебе зачем?

— Маги, особенно старые и мудрые, знают друг друга. И каналы связи у них есть. Я спрошу у придворного мага, нельзя ли как-нибудь тебе помочь.

— У вас есть маг?

— Да, — Рай Вард засмеялся, — смешной такой старичок с бородкой — клинышком. Приокл — человек, не дракон. Но он предан нашей семье. Живет здесь уже лет двести, наверное. Он и отца воспитывал, и всех нас. Поэтому в моей просьбе Приокл не откажет.

— Спасибо тебе, — я искренне улыбнулась Рай Варду, — а теперь не мог бы ты пересесть в свое кресло...

Он засмеялся, но мою просьбу выполнил.

— Ты была сегодня на ужине просто великолепна, — сказал он вдруг, — видела бы ты, как перемигивались братья... А эти ни одной хорошенькой женщины не пропустят. Так что, будь осторожна, тем более после твоего заявления, что ты не цветок из вазы в моей комнате...

— Осторожна? Вы так опасны?

— Мы — драконы. Наша магия зачаровывает не хуже твоего голоса. А еще она обладает приворотным эффектом. Правда, кратковременным. Но для одной ночи хватит.

— У, как все серьезно... Спасибо за предупреждение, щитов вообще не буду снимать. А если честно, такой красивой меня сделало платье твоей сестры. У нее прекрасный вкус.

— Гера... — он замкнулся.

— Рай, — позвала его я.

Он вздрогнул, повернулся ко мне и прошипел:

— Не сокращай моего имени! Не смей!

— Да что с тобой, — я обиделась чуть ли не до слез.

— Прости, надо было раньше предупредить... Ты не понимаешь, потеря приставки к имени хуже смерти, — он вздохнул и продолжил, — раньше мою сестру звали Гера Вард. Она была талантливым магом. У нее был чудесный дар: уничтожить любую магию одним прикосновением. И она была мне лучшим другом. А потом она вышла замуж, родила прелестного малыша и дар пропал. Гера замкнулась, перестала выходить из своей комнаты. Ужасное зрелище. Она просто сидит и смотрит в одну точку.

Глава 12

Сначала из портала у ворот Академии вывалился Томас, осмотрел улочку на предмет

подозрительных личностей и замер. Алекс вышел, не глядя на него, покрутился, ориентируясь, и твердым шагом направился в сторону ресторана. Он и не заметил бы, как у торговца одной из лавок вытянулось лицо, когда король проходил мимо. Но мужичок, вдруг бросившийся следом и без зазрения совести оставивший свой прилавок, вдруг закричал:

— Ваше величество, ваше величество!

Алекс поморщившись остановился и развернувшись спросил:

— Чего тебе?

— Это и правда вы?

Алекс брезгливо отвернулся и молча пошел дальше. Торговец же, что есть мочи закричал:

— Да здравствует король! Да здравствует король!

На него начали пялиться прохожие. А мужичок бежал следом за Алексом, кричал и, совершенно опьянев от такой удачи — увидеть монаршее лицо, не обращал внимания на Томаса, пытавшегося его оттолкнуть. Через пару кварталов за королем вышагивали уже десятки любопытных, поддерживавших крики торговца:

— Да здравствует король!

Скоро толпа обступила Алекса со всех сторон. Если бы не эта заминка, кто знает, удалось ли бы Вете так беспрепятственно покинуть королевство.

Наконец Алекс попал в ресторан. Он был уже так разъярен этим ненужным вниманием и своим бессилием перед ним, что, не сказав ни «Здравствуй», ни «До свидания», схватил за шкуру хозяина ресторана, встряхнул хорошенечко и прорычал:

— Где она?

— О ком Ваше Величество изволит спрашивать? — хозяин лихорадочно пытался вспомнить, в чем он виноват.

— Та девушка, что поет здесь...

— А, Вета...

Хозяин знал, что она сейчас наверху, в своей комнате, но делиться этой информацией с разгневанным королем не спешил. Он бы и вообще промолчал, но выдал его собственный взгляд, метнувшийся вверх по лестнице. Алекс дожидаться подтверждения своих догадок не стал и бросился на второй этаж. Идя по коридору, он просто пинком вышибал все двери подряд. И если все комнаты были абсолютно не жилыми, то вот в последней стояла кровать, на которой кучей лежали вещи, явно вытащенные из шкафа и ящиков стола в большой спешке.

Алекс замер посреди пустой комнаты и издал крик, больше похожий на яростный рык животного. Король еще секунду медлил, а потом просканировал помещение на предмет магии. В пространстве остались следы аур человека и дракона, а также отголосок телепорта. Куда он был направлен, выяснять было уже поздно. Алекс запомнил все следы, позвал Томаса и вместе с ним шагнул в открывшийся портал, так ничего и не сказав своим подданным.

Через день, когда все его раздумья ни к чему не привели, король заперся в своей лаборатории. Начертить пентаграмму было делом пары минут, а вот настроить ее именно на нужную ауру оказалось сложнее. Теперь весь вопрос заключался в источнике силы. Король решил ее радикально: кровь и раньше не была для него проблемой, тем более кровь рабов. Осталось подождать вспышки ее ауры. Не может же девушка долгое время не испытывать сильных эмоций.

Небесная империя была прекрасной! Она располагалась на горных склонах самого высокого на континенте хребта. И это могло смутить кого угодно, но не драконов. Здесь куда ни пойдешь — везде небо. Рай Вард всю неделю не отходил от меня ни на шаг, да и мне, собственно, не очень-то и хотелось, чтобы он отходил. Мы обошли все окрестности замка, забираясь на такие вершины, что дух захватывало. На одном из утесов я стояла буквально как в фильме «Титаник», поддерживаемая за талию Рай Вардом. Он, будто случайно, подтолкнул меня к самому краю. Из-под ботинок посыпались мелкие камушки в пропасть.

— Эй, — закричала я, — осторожно, вдруг я сорвусь?

— Не бойся, трусишка, я не дам тебе разбиться.

— Что значит разбиться? А полетать в стиле «камнем к земле» значит дашь?

— А что тут такого. Я все равно быстрее, успею и обернуться, и твою тушку догнать.

Я инстинктивно отшатнулась от пропасти, сильнее прижимаясь к Рай Варду.

— А знаешь, мне нравится, когда ты так пугаешься, — смеясь сказал он. — Мы становимся ближе. Пожалуй, буду тебя приводить на этот утес каждый день.

Его объятия, действительно, стали больше похожи на ласкающие, нежели оберегающие. И, что самое главное, уходить мне не хотелось. А Рай Вард вдруг развернул меня к себе лицом и поцеловал. Его губы были страстными, настойчивыми, заставляющими отвечать. И я попала под их магию. Страх и желание — ужасающая смесь.

— Хватит, — прошептала я, боясь даже пошевелиться.

Рай Вард выпустил мои губы, но объятий не разжал.

— Может, летаем? — спросил он, хитро улыбнувшись и разворачивая меня к себе спиной.

— Держись! — он подтолкнул меня к пропасти и спрыгнул с утеса.

Момента его трансформации я не видела. Просто в какой-то момент на моей талии оказались не руки, а когти. Но и это я осознала только после того, как перестала вопить от ужаса. Свободный полет прекратился и началось парение. Это было прекрасно! Опять вспомнила прошлую жизнь. Пару месяцев я занималась в аэроклубе и три раза спрыгнула с парашютом. Ощущения похожи. Пока я ностальгировала, Рай Вард приземлился на зеленом, дурманящем своим запахом, склоне. Я зажмурилась перед самой землей, грозившей долбануть меня по носу. Но этого не случилось. Когти, мгновенно обернувшись руками, аккуратно придержали меня.

— Ну как полет?

— Просто чудо! Спасибо!

— Это что... — протянул мечтательно Рай Вард. — Ты знаешь, как красиво над облаками!

— Да, — подхватила его я, — когда земли не видно, кажется, что небо внизу! И облака такие бывают красивые! Настоящие замки! Как ваш! А мне еще нравится лететь сквозь облака, правда, если только грозы нет. Когда гроза болтает...

Мои восторженные восклицания потонули в совершенном молчании. Рай Вард внимательно и задумчиво смотрел на меня. Я заткнулась на полуслове, сказала: «Ой!» и прикрыла рот ладонью.

— Не врешь, — протянул он, — не пойму только, как тебе удалось там побывать. Не расскажешь?

Я молчала. Ну что я могу ему рассказать? Про другой мир? Может быть, позже, если захочет... Настроение у Рай Варда сразу изменилось. Он, будто, потемнел.

— Прости, Рай Вард, — мне хотелось оправдаться, будто преступление какое совершила. — Я не могу пока тебе рассказать.

— Но обещаешь? — он умоляюще смотрел на меня.

— Хорошо.

Рай Вард взял меня за руку и побежал по лугу, потянув за собой.

— Стой, сумасшедший! Куда ты меня тянешь?

— Еще одну жемчужину драконов показать. Мы богатство обычно храним подальше от людских глаз, но тебе мне хочется отдать все!

Мы обогнули холм и оказались на самом обрыве ущелья. С другой стороны прямо в скале раскинулся город. На всем протяжении, сколько мог охватить взгляд, склон представлял собой фасады домов с выходами прямо в пропасть. А само ущелье напоминало оживленную улицу, по которой туда — сюда сновали драконы всех возможных размеров и цветов.

— У меня просто уже нет ни эмоций, ни слов, чтобы выразить восхищение, — прошептала я.

Рай Вард был доволен, что ему удалось поразить меня в самое сердце.

— Ты можешь посидеть здесь и полюбоваться, — предложил он, — а я, раз уж мы здесь, забежал бы к сестре. Если ты, конечно, не против. Давно ее не видел...

— И ты хочешь оставить меня здесь? — притворно обиделась я.

— Тут тебе ничто не угрожает...

— Я не о том... Можно с тобой? Я хочу познакомиться с твоей сестрой.

— Понимаешь, Вета, — задумался Рай Вард, — она больна. Вряд ли способна вообще на тебя среагировать.

— Пожалуйста...

Он сдался. Рай Вард прижал меня к себе и в следующее мгновение мы оказались в просторном холле богато и со вкусом обставленного дома.

— Господин Рай Вард! — окликнула нас приятная молодая девушка в строгом сером платье, — рада видеть вас! И вас, леди!

Она присела в глубоком реверансе.

— Давно вы к нам не заходили? Были в отъезде?

— Да, Лана. — Рай Вард кивнул ей в ответ головой. — Как Гера?

— Все так же, прошу сюда, — она сделала приглашающий жест и с сомнением посмотрела на меня.

— Она со мной, Лана.

Служанка только склонила голову.

Комната, куда мы вошли, была затенена плотными темными портьерами. Но даже в полутьме убранство ее бросалось в глаза. Должно быть, раньше она была чем-то вроде гостиной. Оружие на стенах, портреты и картины, огромный отделанный белыми плитками камин, на потолке, раскинув крылья на всю комнату, парил дракон. Он был так мастерски выложен мозаикой, что казался живым. «Наверное, — подумала я, — в лучах солнца он должен переливаться всеми цветами радуги». В кресле перед занавешенным окном сидела молодая женщина. Она была словно вырезанной из слоновой кости: тонкость и хрупкость в сочетании с бледностью, почти прозрачностью кожи. Женщина не мигая смотрела на

портьеру, будто желая прожечь ткань и увидеть мир.

— Привет, Гера, — обратился к ней Рай Вард.

Женщина не ответила.

— Я рад тебя видеть, — он опустился на колени перед креслом и взял ее руки в свои.

«Зря я не послушала его», — подумала я. Мне так не хотелось смущать их своим присутствием. Я закрыла глаза. Рай Вард сиял в темноте золотистыми линиями силы. Гера была похожа на дерево счастья. Видела я такие на Земле. К их веточкам привязывают ленточки, приправляя их своими желаниями. И Гера была похожа на такое дерево, исполнившее единственное желание своего мужа — родить наследника. Но это не ленточки болтались вокруг нее, а нити силы. Неужели вся проблема в этом? Помнится, еще в детстве видела подобное на месте магической воронки. И ведь я справилась. Но тогда погибал просто лес, а сейчас — человек. Нет, не человек, конечно, а дракон. Но это еще печальнее. Тем более, я с самого начала своего визита в исперию воспринимала Геру как невидимую подругу. Я жила в ее комнате, которая до сих пор хранит ее характер и ее настроение, я ходила в ее нарядах. Незаметно для меня самой внутри зародился горячий ком, который становился все больше и горячее. Наконец жжение его дошло до предела. Молчать я больше не могла, и, призвав на помощь свою невидимую арфу, запела одну из самых нежных песен:

«Опустела без тебя Земля.

Как мне несколько часов прожить?

Так же падает листва в садах,

И куда-то всё спешат такси,

Только пусто на Земле одной, без тебя,

А ты — ты летишь и тебе

Дарят звёзды свою нежность».

(С. Гребенников и Н. Добронравов)

Сознание, видимо, как и во время прошлого эксперимента, покинуло меня, так как очнулась я в постели. В комнате было темно, тусклый свет давал магический фонарик над кроватью. В кресле у окна спал Рай Вард. Сколько же я опять провалялась? Осторожно, боясь лишнего движения головой, я села, обнаружив себя все в том же костюме, в котором прибыла в дом к Гере.

— Рай Вард, ты спишь? — дракон лишь повел головой, но не проснулся.

Я подошла, села рядом на корточки и убрала с его лба упавший локон, заправив его за ухо. Он открыл глаза, сначала недоуменно посмотрел на меня, а потом, приподняв меня с пола, посадил к себе на колени, обнял и уткнулся носом в волосы.

— Ты даже не представляешь, что ты сделала, — прошептал он, — моя сестра здорова, она ожила... Спасибо тебе, моя птичка! Певчая!!!!

Он, не выпуская меня из объятий, начал раскачиваться из стороны в сторону, будто стараясь убаюкать.

— Я ничего не помню... Долго я так лежала?

— Весь день. Я сначала думал, что ты вот — вот проснешься, а потом сам заснул.

— А где Гера?

Он улыбнулся:

— Гера Вард... Она спит и даже улыбается во сне как в детстве. Завтра я вас познакомлю. Сейчас же — отдыхать. Тебе тоже пока нельзя долго находиться на ногах. Магическое истощение — не шутка.

— Да знаю, — я горько вздохнула, — мой второй опыт и снова обморок. Когда научусь?

— Солнышко, ты — чудо.

Рай Вард осторожно выпустил меня из кольца своих рук и встал:

— Вот здесь ванная, можешь привести себя в порядок, в шкафу есть одежда. Я буду в соседней комнате.

Он собрался уже уходить, потом резко развернулся, притянул меня к себе и коротко поцеловал.

— Остальное потом, — пообещал он и, не дав мне возмутиться, вышел.

Глава 14

С Герой Вард мы быстро подружились. Мало того, что она оказалась забавной, смешной и озорной, на правах почти старшей родственницы она командовала всеми драконами в замке. Братья от нее прятались, дядя бледнел, едва завидев в коридорах, мама постоянно плакала и не могла на нее насмотреться, отец старался сделать все, что она просила. Веселый смех Геры Вард разлетался как ветер, едва она появлялась в замке. Я хотела освободить ее комнату, но она тут же отказалась, тем более, что вечерами она улетала к мужу и сыну. На следующий день после выздоровления дочери Властитель объявил бал в честь Геры Вард и Веты Таис, пришлось даже фамилию рассекретить.

Готовились мы к нему с лихорадочностью больных параноиков. Целый вечер мы с Герой Вард обсуждали наши наряды. После моих рисунков существующих на Земле моделей одежды и загоревшихся глаз драконицы, мода в Небесной империи, однозначно изменится. Гера Вард выбрала себе облегающее узкое платье с разрезом до бедра яркого бардового цвета, я — длинное простое черное прозрачное платье и под него красное короткое. Шили это все десятки портных, чтобы успеть к назначенному времени. Потом мы выбирали украшения, вскрыв все сокровищницы Властелина. Затем Гера Вард учила меня танцам империи. А уж потом занялись прическами. В общем, потрудились на славу. Геру Вард сопровождал на бал муж, меня же Рай Вард.

Я не люблю шумных мероприятий еще с прошлой жизни. Но в этот раз мне скучать было некогда. Все мои знакомые драконы выстроились в очередь, чтобы заполучить хотя бы один танец. И даже кто-то из них попытался все-таки пробить мой ментальный щит. Наивные чукотские мальчишки. Ближе к вечеру, когда опустились густые сумерки, я вышла отдышаться на балкон. Был он не меньше самого танцевального зала и абсолютно не имел перил. Оно и понятно. Зачем загораживать бездну от тех, кто ее обожает. Подходить к краю было страшновато, но очень хотелось. Тогда я решила, что если буду опираться спиной на колонну, ничего страшного не случится. Так я и сделала. Да, адреналин штука серьезная. Я замерла на краю и задумалась.

— Здесь нам никто не помешает, мой мальчик, — приближающиеся голоса вернули меня в реальность, — ты хотел поговорить?

— Да, господин Приокл.

Голос заставил мое сердце биться сильнее — Рай Вард. А вот второй? Где-то я слышала

его имя... Приокл... Конечно же, придворный маг. Хорошо, послушаем... В темноте я улыбнулась.

— Зачем же так официально, зови меня, как и прежде, учителем. Надеюсь, этого звания ты меня еще не лишил?

— Что вы, учитель, ваши советы всегда будут важны для меня.

— Так о чем ты хотел поговорить?

— О Вете... Вернее, ее просьбе...

— О Вете, — Приокл задумался, — она милая и добрая девушка, и достойна любви и уважения. Не думал, что познакомлюсь с ней так скоро.

— В каком смысле?

— В прошлом году на Совете магов шел о ней разговор.

— На Совете магов? Она что-то натворила?

— И да, и нет. Она испугала. Ее дар очень опасен.

— Ее дар прекрасен, она спасла мою сестру!

Я улыбнулась, слыша, как ростно он меня защищает.

— Да, конечно. Она — огонь. Огонь может как служить и согревать, так и уничтожать.

Все зависит от ее душевного состояния.

— И это испугало магов? — Рай Вард явно не мог поверить в такое.

— Да. И очень сильно. Решение по ней пока не принято. Кто же знал, что некий не в меру решительный дракон уведет ее из Академии. Мы считали, что она пробудет там еще года три, а мы за это время решим, что с нею делать.

— Неужели все так серьезно?

— Серьезнее некуда, мой мальчик.

— Значит, я буду ее охранять здесь. Я не могу отдать Вету этим шавкам. Она будет счастлива и все будет в порядке.

Приокл помолчал. Наступила тишина, что они там делали, я не видела, а признаков жизни никто не подавал. Наконец Приокл нарушил молчание:

— Ты говорил о ее просьбе?

— Да... Понимаешь, она ведь еще и от короля своего прячется.

— Черного Алекса?

— Да.

— Почему?

— Не знаю, боюсь, и она ничего не знает. Я не говорил, но сюда я ее привел, уведя прямо из-под носа Алекса.

— Интересно...

— Случайно получилось, — усмехнулся Рай Вард. — Но Алекс не такой человек, чтобы сдаться. Он будет ее искать и постарается заполучить всех, кто имел к ней отношение. Вета очень переживает за своего учителя некоего Зорислава. Она его очень любит. Вы не знаете, как можно связаться с ним и предупредить его об опасности?

— Ха! — голос Приокла прозвучал зло и жестко, — нашла о ком беспокоиться.

— Но ведь он был ей вместо отца, она рассказывала.

— Он следил за ней, чтобы убрать как ненужный миру элемент. Почему этого не сделал — не знаю. Но при первой же возникшей проблеме с ее даром он ее продал Совету магов. Мне тогда это показалось бесчеловечно, а уж теперь, зная ее отношение к нему... — Приокл поморщился. — И будет лучше, Рай Вард, если Вета ничего об этом не узнает.

Предательство, особенно для такого нежного человека, трудная доля. Ты меня понял? Скажи, что я попробую с ним связаться через знакомых. И тяни время, а там может все и решится.

— Хорошо, учитель.

— Это все?

— Нет. Мы теперь пойдем найдем Вету и я вас познакомлю!

— Буду только польщен, — в голосе мага звучала улыбка.

Они ушли, оставив меня наедине со своими чувствами. Мне казалось, я перестала быть. Стояла вот здесь на краю и не понимала, в чем я виновата, как можно вот так предать. Образ любимого мною старичка, теплого и надежного кота, друга и брата, отца и наставника словно подернулся дымкой. Все ложь, каждое слово и каждое событие. И переживая раз за разом проведенные вместе дни в уютном, ставшем родным, домике, вспоминая наши споры и уроки, я не замечала ничего вокруг. Только вдруг земля ушла из-под ног, я увидела расширившиеся от ужаса глаза Геры Вард, которая тенью метнулась за мной в пропасть.

Просыпаться не хотелось. Казалось, стоит открыть глаза, и сердце снова наполнится болью. Зор... Как же мне теперь забыть это имя, заставить себя не вздрагивать при его упоминании. Глаза защипало, а по щекам потекли слезы.

— Она проснулась, господин учитель, — крик Рай Варда чуть не довел меня до инфаркта.

— Ага, вижу... Ну и слава Первородному. Вета! — позвал меня Приокл. — Мы знаем, что ты не спишь...

— Убейте меня снова, — прошептала я и открыла глаза, — просыпаться нет никакого желания.

— Солнышко... Вета! — Рай Вард подсел поближе и взял меня за руку, — тебе больно, я знаю. Но это же не конец света!

— Не трогай меня, — вдруг накатила на меня злость, — именно Света и именно Конец! Кому не нравится, можете выйти! Живу тут в вашем гребанном мире, стараюсь сделать его лучше. А что в ответ? Охота, приговор... — я с трудом выговорила следующее слово, — предательство.

Приокл опередил мои рыдания, готовые вот — вот разразиться, приподнял мою голову и поднес к губам отвар.

— Пей, — скомандовал он, — тебе нужны силы. Потом накричишься.

Я послушно выпила все до дна и вновь заснула.

Глава 15

— Все слишком серьезно, — подвел итог разговору с магом Властитель небес, — теперь главное не наделать ошибок. Нравится мне эта девочка. Не хотелось бы делать еще большее.

Приокл поклонился и вышел. А Торн Вард задумался. Пророчество о конце света — это серьезно. Тем более от сирен. Эти никогда не открывали рот понапрасну. И, судя по всему, оно уже начало осуществляться. Самое лучшее сейчас — избавиться от девчонки. Слишком серьезно относится к ней Рай Вард. И это до добра не доведет. Но ведь не выставлять же ее за пределы страны. В никуда. Это ведь тоже предательство. Он был обязан ей дочерью. Дверь кабинета открылась. Без стука сюда мог войти только наследник.

— Заходи Рай Вард, — Властелин даже не повернулся и не посмотрел на вошедшего, —

мне нужно поговорить с тобой. Серьезно.

— Да, отец.

Рай Вард сел в кресло сбоку от рабочего стола и приготовился слушать. Отец долго молчал, решая, говорить ли сыну о пророчестве. Потом, тряхнув головой, сел за стол и начал издали.

— Речь пойдет о Вете.

— Я догадался, отец.

— Не хотелось бы лезть в твои отношения с ней, но все же ответь, насколько все серьезно?

— Она мне нравится.

— Но ты же понимаешь, что взять ее в жены ты не сможешь. Закон на этот счет суров: никаких смешанных браков у Властителей.

— Я помню это.

— И?...

— Отец, ты хочешь спросить иначе: откажусь ли я от престола империи во имя Веты? Так, — Рай Вард твердо посмотрел на Властителя.

— Пусть будет так.

— Нет, не откажусь, — Рай Вард встал и начал нервно ходить по комнате, разглядывая мозаику пола, будто видел ее в первый раз.

— Но...

Рай Вард вопросительно взглянул на отца.

— Это напрашивается по твоему виду.

— Но, — продолжил Рай Вард, — я не могу отказаться и от нее тоже.

— В таком случае она может претендовать лишь на титул стасси. Только вот устроит ли это ее? Кроме того, это ненадолго. Твоя невеста Аида Трис пока в Академии, но уже через пару лет вернется.

— Значит, у меня есть пара лет счастья.

— Ты наивен, сын моя, — Властитель покачал головой. Он долго молчал, обдумывая все услышанное, а потом сказал, — Нет у тебя больше ни дня. Я настаиваю, чтобы твоя гостья покинула пределы Небесной империи, как только ей станет лучше.

— Ты хочешь выслать Вету? — Рай Вард сжал кулаки.

— Нет, сынок, я не могу этого сделать. Сам понимаешь, она теперь не просто твоя гостья, она почти народная героиня. Ты бы слышал, что говорят в народе. Мол, она дарит нам надежду. Таких ведь случаев много, когда драконица теряет свою силу после родов. А Вете удалось вернуть дар. Приокл говорит, она соединила разорванные нити силы. Такое удавалось лишь однажды, и опять же Вете, когда была ликвидирована утечка магии. Значит, она способна делать это со всеми. И об этом говорят на каждом перекрестке. Ты представляешь, что будет, если я выставлю ее.

Рай Вард все мерил комнату шагами.

— Отец, — он остановился и прямо посмотрел на Властителя, — а если я ее уговорю? В смысле... быть со мной. Я чувствую, я ей симпатичен.

— Если бы это было так, ты оказал бы неоценимую услугу своей империи. Но, боюсь, она не согласится. Кроме того, ты должен знать... Она из другого мира.

— Я это уже понял.

Отец вопросительно приподнял бровь.

— Сама проговорила, когда в себя пришла. У тебя, я думаю, более полная информация.

— У меня она всегда более полная.

— Даже не сомневаюсь, — Рай Вард усмехнулся, — давай выкладывай, что можешь. Всего все равно не скажешь.

— Она попала в тело новорожденного ребенка и воспитывалась в глухой деревне под наблюдением Зора.

— Это я уже и сам понял. Что-то еще мне нужно знать?

— Спроси у нее, я думаю, она сама расскажет. Но, запомни сын, этот путь очень скользкий. Во — первых, ты должен быть всегда рядом, чтобы она не думала о своей боли. Во — вторых, не давай ей петь. Это может привести к непредсказуемым результатам. В третьих, даже не вздумай причинять ей новую боль. Если она умножится и выплеснется, просто разрушениями не отделаемся.

— Понятно, я все сделаю.

Рай Вард встал, поклонился отцу и вышел. «Я не могу тебя вот так вот отпустить, — думал он, шагая по коридорам к комнате Веты. — Ты будешь моею, будешь! Хочешь ты этого или нет! Ты певчая птичка и я захлопну за тобой дверку».

Глава 16

Следующее пробуждение было менее болезненным. Все-таки сон — самое лучшее лекарство. Уже хотелось встать и хоть чем-нибудь заняться. Кроме того, лежать и до бесконечности себя жалеть я разучилась еще в прошлой жизни. Да — больно, да — обидно, но жалость еще хуже. Никогда не умела прятать радость и не считала нужным это делать, но научилась прятать страх и боль. Я приподняла голову, и тут же на меня налетел вихрь:

— Веточка! Ура! Ты снова с нами!

— Гера Вард, ты меня раздавишь...

— А я и так тебя почти раздавила, — она потупилась, — не до конца, слава Первородному. Когда ты упала с балкона, я думала, все, больше тебя не увижу. И так испугалась. Поэтому и сиганула за тобой, а в воздухе уже драконом обернулась. Правда, я так переживала, что не успею тебя поймать, что не рассчитала силы и... теперь у тебя ребро сломано... Простишь?

Она так умоляюще на меня смотрела, что не то, что сердиться, даже хмуриться было невозможно. Я радостно ей улыбнулась:

— Значит, мы квиты: жизнь за жизнь.

Гера Вард повисла на моей многострадальной шее.

— Пойдем гулять, тебе сегодня уже можно, — сказала она.

— Конечно, — отозвалась я, — надоело валяться в постели. — Хотя это так приятно, тебя все любят и уважают.

— Ага, я заметила, что ты любишь в обмороки падать.

Мы рассмеялись. В дверь постучали, и на пороге появился Рай Вард.

— Смотрю, у вас тут весело, — он буквально буравил меня глазами, будто пытаюсь отсканировать все мои чувства, — меня возьмете к себе.

— Конечно, братик, — подскочила к нему Гера Вард, — мы идем гулять.

— Тогда я буду почетным эскортом, — он подмигнул мне, — вот видишь, какая ты

важная персона. У тебя телохранителем наследный принц.

Так переговариваясь ни о чем, мы покинули замок и направились к нашему любимому утесу.

— Это особое место, — подмигнул Рай Вард, — здесь я впервые тебя поцеловал. Он притянул меня к себе и обнял, — ты бы знала, как я испугался, когда ты чуть не разбилась. Спасибо, сестренка выручила!

— Да ладно, чего там. Вы поболтайте, а я пока летаю! — Гера Вард раскинула руки в стороны и спрыгнула вниз.

— Вета, ты не представляешь, сколь много значишь для меня, — прошептал мне на ухо Рай Вард, чем спровоцировал дрожь по всему телу. — Никогда не встречал ни одной девушки столь же прекрасной, доброй, честной.

Слегка касаясь кожи кончиками пальцев, он провел рукой по моему лбу, спустился к щеке, приподнял лицо за подбородок и, глядя прямо в глаза, поцеловал. Коленки дрогнули, и я бы упала, если не оказалась бы в крепких объятиях. Поцелуи становились все яростнее, и мне совершенно не хотелось их прерывать. Не отрываясь от моих губ, он поднял меня на руки и уселся прямо в траву. Мне было так уютно и хотелось спрятаться от всего мира. Он такую возможность и предоставил, закрыв меня объятиями от всех. И все же здравый смысл, подавший вдруг голос, добрался до самых отдаленных уголков разума. Стоп. Я отстранилась и, разрывая кольцо рук, поднялась с колен Рай Варда. Он так и остался сидеть, глядя на меня снизу вверх и улыбаясь.

— Хочешь полетать?

— Хочу, но... — я замялась, не зная, как объяснить, — мне так неудобно летать.

— А как удобно?

— А можно верхом?

— Тебе можно все, солнце мое!

— А посмотреть, как ты оборачиваешься можно?

Рай Вард поднялся с земли, отряхнул брюки и рубашку от травы.

— А ты не испугаешься меня и не убежишь с криками: «Спасите, чудовище»?

— Неа, — я помотала головой.

— Тогда отойди подальше...

Да уж. Если я что-то и хотела рассмотреть, то просто не успела. Трансформация произошла мгновенно. Только что передо мной стоял человек и вот уже — дракон. Огромный. Красивый. Его чешуя золотом отливала в лучах солнца и, казалось, он весь светился. Вздых восхищения вырвался помимо моей воли.

— Вот это да! Оказывается, ты такой красивый!

«Вот так всегда. Хотела сказать что-то доброе, а обидела, — услышала я в голове, — к этим словам еще вздох полагается, просто он мысленно у меня не выходит. Давай, залезай уже. Я буду осторожен!»

Дракон опустил крыло, и я по нему взобралась на спину. Расположившись между крыльями, что есть сил вцепилась в самую большую чешуйку.

«Готова!» — мысленно крикнула я и зажмурилась. Рай Вард осторожно поднялся на лапы, оттолкнулся и вот я уже лечу! Дракон осторожничал, боясь скинуть меня вниз. «Не бойся за меня!» снова прокричала я, и он взмыл в небо.

«К облакам?» — спросил он. Я мысленно согласилась. Да уж, это видеть надо вживую, а не из окошка самолета. Там в вышине я забыла вообще обо всем, хотя было довольно

холодно и, кажется, я почти не дышала.

«Возвращаемся, — вдруг прозвучало в моей голове, — я уже оглох от твоих криков радости, да и сестра нас потеряла».

Геру Вард я увидела сразу же, вынырнув из облаков. Еще один золотой дракон, только более мелкий и изящный кружил прямо под нами. Она дождалась, пока мы спустимся и устроила показательные выступления, кувыркаясь в воздухе, уходя в штопор и петляя так, что мне жаль было горных вершин.

«А ты так можешь?» — спросила я.

«Конечно, — тут же отозвался Рай Вард, — но я боюсь...»

Дождавшись моего хмыка, он продолжил: «За тебя боюсь».

Приземлились мы там же, откуда начали свой путь в небеса. Гера Вард еще раз извинилась и исчезла. Я сползла с дракона и, поняв, что на подгибающихся ногах далеко не уйти, опустилась прямо тут же в траву. Рай Вард подошел спустя мгновение. Он поднял меня на руки и закружил.

— Мне, кажется, придется тебя нести на руках, солнце мое. Твои ножки категорически отказываются держать твою тушку.

— Подожди, вот отдышусь и я тебе еще покажу и ножки, и тушку.

— Это такое заманчивое предложение, что я согласен!

Чтобы я не возмущалась, он заткнул мне рот поцелуем. Остатки разума медленно уплывали куда-то вдаль, советуя наслаждаться. Что я, собственно, и делала. А потом, не отрываясь от поцелуев, мы внезапно оказались в замке. И это отрезвило меня лучше любого душа.

— Стой, подожди, — попыталась я отстоять свои права на собственное тело.

— Я люблю тебя, — прохрипел дракон, не переставая ласкать меня, умудрившись забраться ладонью под блузку, — и я тебе нравлюсь. Это очевидно. Просто сознайся себе.

Я задумалась. Он, действительно, нравился мне. Но почему-то все это выглядело неправильно. Я попыталась оттолкнуть дракона от себя, но сознание вдруг накрыла мягкая пелена желания. Огонь, разгоревшийся внутри, требовал поцелуев, а тело будто плавилось от его прикосновений. «Так не может быть». Эта мысль стала последней. Больше я не могла сопротивляться, не просто желая этого мужчине, а мечтая слиться с ним, стать одним целым. Он ласкал меня до тех пор, пока я не выгнулась от невозможности больше сдерживать внутренний жар. Он накрыл мое тело своим, и меня пронзила острая боль. Она, будто взрыв в горах, вызвала лавину таких чувств, что хотелось и смеяться, и плакать.

Я не помнила, как уснула. Проснулась я внезапно, будто от удара, и поняла, что произошло что-то непоправимое. Мне стоило больших трудов понять, где я. И я не сразу осознала, что совершенно раздета и лежу в объятиях Рай Варда. Как это могло произойти? Если поначалу этот вопрос и всплыл в моих мозгах, то потом все встало на свои места: приворот, которого, как объяснил когда-то сам Рай Вард, «хватит на одну ночь». Но почему он так со мной? Почему?

— Что? — Рай Вард вдруг открыл глаза. Видимо, последний вопрос я повторила вслух.

Он притянул меня к себе и поцеловал:

— Доброе утро, любимая...

Сказано это было таким нежным голосом, что во мне возникли сомнения. Может это я не с той ноги встала, и вчера все было по обоюдному согласию? Но ведь я ни за что бы этого не сделала.

А Рай Вард уже покрывал меня поцелуями, и они были все яростнее. Я же чувствовала себя обманутой. Не выдержав, я отбилась от его рук, соскочила с кровати и, сдернув простыню, закуталась в нее.

— Не подходи ко мне! — рыкнула я.

— Вета, солнышко! — Рай Вард уже стоял совсем рядом, — не делай поспешных выводов. Вчера нам было так хорошо вместе, и если ты уйдешь, я этого не перенесу.

— Ответь мне, только честно, ты применил вчера приворотную магию?

— Она, мне кажется, не очень-то и нужна была, — он ухмыльнулся.

— Но почему?

— Что почему?

— Почему ты это сделал? — я секунду подумала. — И как? Мой щит...

— Твой щит? — Рай Вард засмеялся. — Он может спасти от воздействия дракона, находящегося в человеческой ипостаси, но если дракон в своем истинном виде, щит разрушается в секунды. Как только ты коснулась вчера моего крыла, он исчез.

— Но ты же знал, почему не предупредил? Зачем ты это сделал?

— Что сделал, любимая? Что... я... сделал? — казалось, он действительно не понимает. — Я люблю тебя, ты меня тоже. Конечно, я не могу назвать тебя своей женой, но теперь ты — моя стасси.

Эти слова не просто убили меня, они выжгли все внутри. Я молча развернулась и направилась к выходу. В глаза попала внушительная коллекция оружия, выставленного у противоположной стены. Я подошла, выбрала устрашающего вида кинжал, вышла за дверь и, как была в простыни, так и пошла в свою комнату, вернее, в комнату Геры Вард. Через секунду меня догнал Рай Вард. Он схватил меня за локоть, развернул к себе и прошипел:

— Что ты себе позволяешь?

Я вырвалась, выставила кинжал перед собой и спокойно сказала:

— Подойдешь ближе чем на шаг убью. Или тебя или себя.

Потом, развернувшись, пошла к себе. Я заперлась в комнате и не открыла даже Гере Вард, когда та пыталась до меня докричаться. Весь день сквозь пелену безразличия, которая вдруг опустилась на меня, я пыталась придумать, что делать дальше. Ясно было одно, такого предательства Рай Варду я никогда не прощу. Вечером в дверь вновь постучала Гера Вард.

— Веточка,пусти меня, пожалуйста, мне ночевать негде. Я сегодня домой не полечу — не хочу тебя бросать одну.

Что-то во мне екнуло — я открыла дверь. Гера Вард ворвалась внутрь и бросилась ко мне на шею:

— Веточка, я знаю, он что-то натворил, что-то страшное. Только ты не бойся. Я с тобой.

— Ага, — сказал я, все еще находясь в каком-то замороженном состоянии. Позже, пытаясь все забыть и проанализировать, я даже подумала, что на меня наслали заклятие. Иначе эту заторможенность не объяснить. Но Гера Вард внесла сумятицу. Она заставила меня принять ванну, переодеться, принесла покушать и стала составлять план моего побега.

— Мне нужно два дня. За это время я все подготовлю: деньги на первое время, драгоценности на всякий случай, а главное, место, куда тебя можно перенести. Потом я тебя подхватю и унесу. Но... — она помолчала, — больше никому не говори. Не дай Первородный, брат узнает, он небо будет патрулировать, еще и дружков своих позовет. Поэтому в ближайшие два дня ты должна вести себя примерно. Щит не убирай, но не дерзи и не давай ему повода заподозрить что-либо.

Я молча кивала, слушая Геру Вард. У меня в прошлой жизни была сестра, и я ее очень любила, а в этой — не было никого. Только Гера Вард. В дверь постучали.

— Вета, солнышко, открой! — голос Рай Варда источал просто вселенскую любовь.

Я молчала, Гера Вард застыла посреди комнаты и делала вид, что ее тут нет.

— Поверь мне, я люблю тебя...

Я молчала, Гера Вард на цыпочках подошла к двери и приложила ухо к доске.

— Я виноват, но я просто ошибся...

Я молчала, Гера Вард покачала головой и провела пальцем по горлу — жест, означающий «голова с плеч». А потом елеиным таким голоском спросила:

— Братец, это ты там нам мешаешь спать?

— Гера Вард, а ты почему не дома?

— По тому же самому поводу, по которому трое твоих головорезов тоже не дома, а стоят в коридоре позади тебя.

И все это было сказано так мило, просто прижать и плакать. А потом вдруг Гера Вард будто озверела:

— Ты что наделал, брат, а что еще хочешь наделать? Ты хочешь ее убить? Избить? Связать? Изнасиловать? Что ты еще можешь испортить?

Тишина за дверью была просто могильной.

— Все, — вздохнула Гера Вард, вытерев пот со лба, — славно поработали! Сегодня можно спать спокойно!

Мы вместе с ней улеглись на ее широченной кровати и в этот вечер нас, действительно, никто не тревожил. Утром Гера Вард предупредила, что ее до вечера следующего дня не будет. Она слетает на границу с Лигензией. Там найдет проводника, которому меня потом и передаст. Дом в одном из маленьких городков королевства купят ее люди. Никто о Вете знать вообще не будет. Таким образом, удастся выиграть хоть какое-нибудь время.

— Ты не переживай, — подбодрила она меня позже, притащив с кухни целую тарелку мяса и хлеба, — еды у тебя на сегодня хватит, а может и на завтра, если обжираться не будешь. Я предупрежу брата, чтобы даже не думал к тебе соваться.

Гера Вард исчезла, а на меня накатила такая тоска, хоть вой. Хотелось петь, чтобы облегчить ту боль, которая поселилась в душе. Но каким-то чудом я себя удержала от этого, понимая, что могу ненароком нанести империи непоправимый вред. В полной тишине, глотая непослушные слезы, я пересмотрела все вещи, выбрала костюм и платье, сложила их в сумку. Кинжал прикрепила под юбкой, чтобы он был всегда под рукой. За этими делами прошел день. В дверь кто-то стучал, но я затыкала уши, совершенно не желая слышать, о чем мне кричали гости.

Следующее утро было просто великолепным. Здесь солнце редко балует своим видом, а в этот день оно просто сошло с ума. Я встала и распахнула окно, понимая, что в последний раз стоит полюбоваться красотой здешней природы. Вместе со щебетом и криками птиц из-за окна донесся вдруг глухой щелчок от сложившихся крыльев. Еще секунда — и в комнату вошел Рай Вард. И как я забыла, что для него обрыв преградой не будет. Я отступила и мгновенно достала кинжал.

— Вета, выслушай меня, пожалуйста, — он остановился и внимательно посмотрел на меня. Видок у него был еще тот: круги под глазами, бледность... Я даже воспряла духом: не мне одной переживать.

— Что ты мне еще можешь сказать?

— Я знаю, вы с сестрой что-то задумали. Не делай глупостей, Вета. Здесь у тебя будет все, там, — он неопределенно махнул куда-то в пропасть, — ты останешься одна. Дай мне возможность все исправить, ведь любой может допустить ошибку. Я не хочу тебя потерять...

— Ты меня уже потерял, — покачала я головой, — вопрос лишь в том, когда ты это поймешь.

Он потихоньку шаг за шагом наступал. Я также тихо отходила к двери. И вдруг между нами за клубился туман. Он в недоумении отпрянул, я — застыла. Туман материализовался в фигуру, она приобрела плотность, цвет, черты лица...

— Алекс? — непонимающе спросил Рай Вард.

— Сашка? — столь же непонимающе прошептала я.

Это был он, мой покойный супруг. Алекс? Все-таки он, но как? Фигура тем временем осмотрела комнату, нас в ней и рассмеялась:

— Картина называется приплыли... Ну что, Ленка, добегалась? Думала, навсегда от меня ушла? Как бы не так. Думать надо было, прежде чем удовольствиям тут предаваться. На твой всплеск магии поисковик и был настроен. А теперь иди сюда.

— Алекс, оставь ее, она никуда не пойдет, — Рай Вард обрел, наконец, способность говорить.

— Ах, это ты, дракон? И как ты думаешь мне помешать?

Рай Вард вытянул клинки и двинулся к фигуре. Алекс расхохотался:

— Дурнее ничего не мог сделать? Голограмму сложно убить. Предлагаю другой выход: пусть Ленка, или как ее там... Вета... Сама сделает выбор? — Алекс пристально смотрел на Рай Варда, дожидаясь его кивка. Кивка не последовало. — Что ж, молчание — знак согласия. Только я немного девушке помогу с выбором.

Алекс протянул руку куда-то в сторону и выдернул за волосы фигурку девушки.

— Ну что, Лен, признаешь?

Это была моя сестра. Только чуть повзрослевшая, с другой прической и почти ничего не соображающая.

— Она уже два дня у меня! — улыбался Алекс. — Знаешь, я ей за это время припомнил все ее косые взгляды в мою сторону. А уж что ждет тебя...

Он мечтательно возвел глаза к потолку. Я похолодела.

— Если ты захочешь остаться у драконов, я пойму, — продолжал Алекс, — но вот сестре твоей придется несладко. Я ее так разукрашу, что мертвые в свое царство не примут...

— Не трогай ее, — прошептала я. Если и до этого момента я два дня была в настоящем ступоре, то уж теперь вообще потеряла всякий контроль не только над ситуацией, но и над собой.

— Хорошо, Леночка! Не трону. Как только ты будешь стоять здесь, рядом со мной, я верну ее домой, — Алекс презрительно сморщился, — мне и тебя в качестве рабыни хватит.

— Вета, не делай глупостей, — Рай Вард смотрел как побитая собака, понимая, что он совершенно бессилен.

А мне было все равно. Я безразлично посмотрела на одного, на другого и пожала плечами.

— Я согласна.

— Тогда шагни в портал, который сейчас откроется! — казалось, что торжеству Алекса нет пределов. Голограмма исчезла, и вместо нее появился черный зев телепорта. Я взяла свою сумку, сунула кинжал под юбку и молча направилась к нему. Рай Вард схватил меня за

руку и попробовал остановить:

— Не бросай меня, — умоляюще попросил он. Я только холодно взглянула на него, сказала: «Прощай» и сделала последний шаг.

Но и этого Алексу было мало. Уже находясь у него во дворце, я видела, как он вновь создал голограмму на месте закрывшегося портала, и сказал то, что его копия произнесла в моей комнате в замке драконов:

— Ты еще больший идиот, Рай Вард, чем я думал. Вместо одной рабыни отдал двух, — он притянул меня к себе, чтобы я появилась в голограмме, — у нее же аура двойится! Хотя, тебе этого уже не увидеть!

Глава 17

— Ты вряд ли можешь дать себе отчет в том, что ты натворил, — Властитель говорил медленно и тихо, как будто вдруг ослабев от тяжелой болезни.

Рай Вард молчал. Он до сих пор не верил, что Веты нет поблизости и что, возможно уже и не будет никогда. За несколько дней он так привязался к этой человечке, что теперь вообще не понимал, как жить дальше.

— Ты не только себя лишил возможности любить и быть любимым, — Властитель вздохнул, — не только лишил империю надежды. Ты сделал шаг навстречу гибели всего мира.

— О чем ты говоришь, — вскинулся Рай Вард. Все остальные претензии он понимал и принимал. Но это...

— Я должен был в прошлый раз рассказать тебе о пророчестве сирен. Но понадеялся, что тебе и так хватит мотивации. — Торн Вард достал листок бумаги, исписанный мелким почерком придворного мага. — На, почитай! Это отчет о Совете магов.

Рай Вард взял бумагу и углубился в чтение. Перечитав отчет раза три, он вернул его отцу.

— Все равно не понимаю, — Рай Вард в сердцах ударил кулаком по подлокотнику кресла, в котором сидел, — ты считаешь, что я ее предал?

— А ты считаешь иначе? — Властитель усмехнулся. — Ты предал ее еще раньше, еще в мыслях. Ты не любил ее. Если бы любил, не отказался бы от нее ради престола. Прости, но это была своеобразная проверка твоих чувств.

Властитель посмотрел на сына как на нечто неинтересное, не оправдавшее его надежды.

— Ты думаешь, я заставил бы тебя отречься от права быть наследником, если бы ты женился на Вете, — продолжил он. — Нет... Я бы изменил закон. И драконы, я думаю, поддержали бы меня.

— Но, отец, я не мог знать...

— А знать не надо, надо просто уметь делать выбор, расставлять приоритеты, брать ответственность, в конце концов. А ты этому так и не научился.

— Отец, это еще не все... — Рай Вард опустил голову. Он даже взглянуть на отца боялся.

Властитель посмотрел на сына с любопытством:

— Что еще ты натворил?

— Вета... Она беременна...

Если мир может взорваться тишиной, то именно это и случилось. Властитель хватал воздух ртом, не в силах ни успокоиться, ни сказать что-либо. Для него рухнул мир, такой привычный и, казалось, знакомый.

— Как ты мог? — выдавил из себя Торн Вард. — Как ты позволил своему ребенку, пусть и будущему стать рабом? Мой внук будет рабом... Ты не просто унизил весь наш род, ты покрыл его позором. Ты! Моя надежда и опора! Действительно, я что-то пропустил в твоём воспитании. Что-то касающееся души и сердца, чести и совести.

Рай Вард молчал, прекрасно понимая, что все сказанное отцом, заслужено. Он уже и сам себе все это сказал.

— Я отказываю тебе в праве наследования, — жестко произнес Властитель после минутной передышки, — по крайней мере, до тех пор, пока твой ребенок не признает тебя своим отцом! Делай, что хочешь и как хочешь, но ты не должен позволить ему появиться на свет в рабстве!

Глава 18

Щелчком пальцев отключив голограмму, Алекс развернул меня к себе лицом, больно сжав за плечи, и приподнял так, что мое лицо оказалось на уровне его физиономии. Учитывая ростовую разницу в пару десятков сантиметров, это было эффектно.

— Ты — ы-ы... — он шипел. — Ты заплатишь мне за все. Ты будешь так страдать, как я все эти годы!

Я барахталась, пытаюсь хоть кончиками пальцев достать пола. От его хватки темнело в глазах. Алекс встряхнул меня как куклу, поставил на пол, достал из кармана полоску металла, затянутую в кожу, и обернул ее вокруг моей шеи. Щелкнул невидимый мне замочек.

— Теперь ты моя рабыня. Этот ошейник блокирует всю магию, если окажешь от меня дальше чем на пятнадцать метров, будешь корчиться от боли. Ясно?

Я подняла едва слушающиеся меня руки к ошейнику, туго стянувшему горло.

— Я спросил: тебе ясно?

— Ясно, — зло прошептала я.

Он резко схватил руками мое лицо, притянул к себе и прошипел:

— Ты должна отвечать: «Да, мой господин!». Ясно.

Я плюнула в такую близко расположенную мишень и попала. Алекс ударил наотмашь. Равновесия мне удержать не удалось, зато расстояние между нами увеличилось метра на три, что в данный момент меня обрадовало. Я медленно поднялась и гордо выпрямилась:

— Отпусти мою сестру! Ты обещал!

Он рассмеялся.

— А ее здесь и нет! Ты такая дура! Живешь в мире магии и еще не поняла, как просто делать иллюзии.

— Насчет беременности ты тоже... пошутил?

Он хмыкнул:

— Ну да, сама ты теперь на свою ауру полюбоваться не можешь, ошейник мешает. Тогда скажу тебе прямым текстом: да, ты беременна.

Мне стало еще хуже.

— Вижу, ты не очень-то и рада... Судя по твоей вспышке магии, которую я засек,

дракон тебя изнасиловал. Ты всегда не умела выбирать себе мужчин!

Алекс развернулся и вышел из комнаты. Я же застыла, совершенно не понимая, как меня так могли провести и что мне теперь делать. Внезапно резкая боль сотнями игл пронзила мой мозг, я охнула, схватилась за голову и рухнула как подкошенная. Боль не утихала. Как я ни старалась сдержать крики, мне это не удалось. Так же внезапно все закончилось. В комнату снова вошел Алекс.

— Я что неясно выразился, пятнадцать метров! — Он засмеялся и снова куда-то направился.

— Не пойду, — решила я, и, соответственно скоро вновь корчилась от боли. Меня хватило минуты на две. Потом я на карачках доползла до двери, боль утихла. Я облегченно вздохнула и потеряла сознание.

В себя пришла от потока воды, обрушившегося мне на голову.

— Вставай, тварь, — рыкнул Алекс, — мне что, весь день тут тебя дожидаться. Пойдем, покажу твою комнату.

Он вновь стал удаляться. Сообразив, что сейчас вновь нахлынет боль, я встала, что далось мне с большим трудом, подняла свой мешок, прихваченный в небесной империи и поплелась за ним.

Если в комнате, куда я первоначально попала, не было никого, то теперь меня окружили люди. Одни просто презрительно морщили носы, другие тыкали пальцами и даже пытались сказать мне вслед что-нибудь, на их взгляд, обидное. После первых десяти минут блуждания по залам дворца, я просто перестала обращать на них внимание. Да и было им, если честно признаться, над чем так потешаться: взъерошенная, в разорванном платье, с фингалом в пол лица девица семенит вслед за королем, который в ее адрес только презрительно хмыкает. Захочешь — комичнее сложно представить. Для всех, но не для меня.

Пыльная комнатка два на два метра с небольшим зарешеченным окном, больше похожим на маленькую форточку, примыкала к его покоям, и вход в нее был через спальню Алекса. Здесь стояла узкая лавка и стул. Другой мебели не было. Дальний угол был отгорожен ширмой и за ней находились удобства.

— Нравится? — усмехнулся Алекс. — Все для тебя, родная.

— Долго готовился? — не удержалась я от ехидства. Он молча вышел, запер комнату и я услышала его удаляющиеся шаги. «Вот, гад!» — только и успела подумать, прежде чем меня опять скрутила боль.

Через пару минут Алекс вернулся.

— Ты еще чего-то не поняла? — спросил он. — Говорить будешь, только когда я позволю, иначе вообще уеду куда-нибудь... на сутки.

Он смеялся, а мне так хотелось залепить по этой роже чем-нибудь тяжелым. Весь день я бегала за ним по пятам или сидела под какой-нибудь дверью, где шло совещание. Вечером, ужиная в совершенном одиночестве, он кинул мне горбушку хлеба. Я ее стойко проигнорировала. Позже, совершенно вымотанная всеми событиями и болью, я с трудом дошла до своей кровати и заснула.

Проснулась я от боли. Видимо мой мучитель опять куда-то направился. Я попыталась встать и не смогла, комната кружилась перед глазами, а все еще бьющая по мозгам боль вообще делала задачу не решаемой. Я уже опять была готова отключиться.

— Эй, собачка! — вдруг гаркнул Алекс у меня над ухом. — Что-то ты долго спишь!

Я поняла, что боли больше нет, и поднялась.

— У тебя две минуты привести себя в порядок. А потом я уйду.

Никогда так быстро я не умывалась и не расчесывалась. Мое платье, а я в нем и вырубилась вчера, было больше похоже на тряпку. Порывшись в мешке, где вчера побывали любопытные носы всех охранников короля, я вытащила простенькое сиреневое платье, переделалась и вышла к Алексу.

— Слишком хорошо для рабыни выглядишь... — он скептически осмотрел меня. — Ничего, еще пара дней и все твои наряды закончатся. А знаешь, ты ведь можешь заработать послабление режима. Ну, например, если будешь купать меня по вечерам, спинку мне тереть... Ты подумай, день долгий.

После завтрака, а мне его опять предложили есть с пола, от чего я отказалась, Алекс заперся в своем кабинете. Я осталась в коридоре. Сначала стояла, потом ходила (ошейник позволял сделать три — четыре шага), потом села прямо на пол, благо он был устлан мягким ковром, положила голову на руки и задремала.

— Эй ты, — меня вдруг кто-то окликнул.

Я подняла голову. Из-за ближайшего угла, осторожно оглядываясь, вышла девушка примерно моего возраста. Делая вид, будто просто идет по коридору, она, поравнявшись со мной кинула мне на колени сверток. В нем лежала булочка с маслом. Я улыбнулась девушке вслед и кивнула головой в знак признательности, после чего в мгновение ока слопала такую мягкую и необычно вкусную булочку. Это маленькое событие вернуло, наконец, мне самообладание, значит, можно обдумать ситуацию. Теперь мне становился понятен интерес короля к моей персоне. Захотел отомстить, вынашивал план мести долгие годы. И, я чувствовала, мне придется очень тяжело. Сбежать, пока на моей шее находится такое чудо техники как ошейник, я не смогу. Интересно, можно ли его снять или... заблокировать. Как? Мыслей по этому поводу не было.

«Зарабатывать» послабление режима я не собиралась. Конечно, когда-то в прошлой жизни Алекс — Сашка был моим мужем. И годы жизни с ним не числились среди приятных. Сейчас мне противно даже представить, что я могла его целовать. В общем же, мне казалось, что Алекс — совершенно другой человек.

Взять, к примеру, меня. Можно ли сказать, что я нынешняя и я прошлая один и тот же человек? Нет. Нас связывает только память. Вот и Алекс, как мне кажется, связан с Сашкой только чувством обиды на меня за то, что я осмелилась его бросить. Эта обида за долгие годы переросла в ненависть и ярость. И успокоить такой вулкан сложно. Да и возможно ли? Вот если бы у меня не было ошейника, я смогла бы попробовать вылечить его душу. Интересно, что у него там с линиями силы... Жаль, в ошейнике я их не вижу.

Был и еще один выход. Самый, можно сказать, радикальный. У меня под юбкой так и висел кинжал Рай Варда. Значит, я вооружена. Это обстоятельство предполагает два пути: убить Алекса, что мне представлялось невозможным по внутренним морально — этическим соображениям, или себя. Честно говоря, мне не хотелось умирать. В последние годы, когда я училась, пела почти каждый вечер, а потом еще и помогала людям или драконам, я была счастлива. Теперь же я — на грани самоуничтожения. Сколько издевательств и унижений я смогу еще вынести? Немного. А если все равно умирать? Так с музыкой! Я встала с ковра и запела про себя:

«Вперед вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает,
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,

Пошады никто не желает!»

Что он может сделать? Убить? Я готова! Других рычагов воздействия не было! Это там, в прошлой жизни, меня держали то любовь, то долг, то желание сохранить семью, то дети. Но я и тогда ушла от него! Что держит меня сейчас?

Я открыла дверь в кабинет и осмотрелась. Алекс удивленно поднял голову от бумаг, которые изучал, потом перекинулся взглядом с дюжим мужиком на диванчике в углу комнаты и спросил:

— Ты что здесь забыла?

— Надоел ты мне, — буркнула я, — да еще так кушать хочется.

Я подошла к столику, на котором стояла ваза с фруктами, взяла большое яблоко и с удовольствием впиалась в него зубами.

— Если ты думаешь, что я так и буду за тобой бегать как собачка и лежать у двери на коврике, то ошибаешься. Ты меня достал.

Я подошла к диванчику и села рядом с мужиком:

— Привет, — подала я ему руку, — я Вета, а тебя как звать?

— Томас, — выдавил он.

— Охраняешь это... тело, — на языке явно другое слово вертелось, но я решила обойтись без оскорблений.

— Ты что себе позволяешь? — это уже Алекс подал голос. Король аж побелел от злости. Томас съежился, и, даже казалось, стал меньше.

— Я? — в голосе только детское изумление. — Это что ты себе позволяешь?

Я встала, подошла к столу и навалилась на крышку, приблизив свою моську к лицу Алекса.

— Ты хочешь мне отомстить? Ладно, я это по — человечески могу понять. Только вот за что? Ах, да... Я же позволила себе считать себя человеком и иметь собственное мнение.

Я выпрямилась и продолжила:

— Так вот: я была человеком, я — человек и я буду жить как человек.

— Попробуй, — он наконец взял себя в руки и ухмыльнулся, — мне стоит запереть тебя и выйти отсюда.

— Попробуй, — в ответ ухмыльнулась я, — я больше не буду ползать вслед за тобой. Никогда! Я лучше умру!

— Это угроза?

— Это предложение...

— Какое?

— Отпусти меня!

— Это просто наглость! Томас, ты слышишь! Моя рабыня заставляет меня отпустить ее, — Алекс откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Господин, — это уже влез Томас, — мне успокоить ее?

— Лучше уж упокоить, — не удержалась от ехидства, — меньше проблем будет.

— Ты так нарываешься в надежде, что я тебя в припадке ненависти убью? — ну надо же каким догадливым оказался король. — Не дожدهшься! Ты будешь жить! Жить и мучиться, вспоминая...

— Что вспоминая? — не выдержала я. — Твои пьянки? Твои кулаки? Твое отношение к детям? Что вспоминать?

Он скрипнул зубами. Потом зарычал и в приступе гнева скинул на пол все, что лежало

на столе.

— Ты, дура, ложись, сейчас сгорим, — закричал Томас, опрокидывая меня на пол.

В этот момент и полыхнуло.

— Это он так горяч в гневе? — спросила я у Томаса, который, буквально, лежал на мне.

Тот кивнул.

— И часто у вас такое веселье?

Томас укоризненно посмотрел на меня, отстранился и встал. Я с опаской выглянула из-под стола. Алекс без чувств лежал в кресле.

— Эх его, — сочувственно покачала головой я, — надо больше бывать на свежем воздухе, пить чай с медом и слушать добрые сказки.

— Молчала бы лучше, — Томас отряхнулся, подошел к Алексу, поднял его на руки как пушинку и перенес на диван. — Боюсь даже предположить, что он с тобой сделает.

— Можно подумать, это я его годами преследовала, заманила шантажом в свой замок и сделала рабом. Сам напросился.

Алекс очнулся минут через десять, отослал Томаса, молча встал, запер меня в кабинете и ушел. Дальше была одна боль. Она вытягивала из меня все силы, погружая в зыбкую пелену бреда. Я умирала десятки раз, нехотя возрождалась, чтобы снова ощутить боль. Мне виделся кинжал, очень хотелось дотянуться до него и все прекратить, но рукоять его была скользкой, а лезвие будто железным. Мелькали лица, которые отталкивали меня. Опять привиделись солнце, луна и звезда. Они кружили вокруг, норовя посильнее ударить.

Когда я, наконец, пришла в себя, был уже вечер. Вместо боли во всем теле поселилась пустота: ни мыслей, ни слов, ни желаний. Я лежала на своей кровати в коморке. Мир спал и видел сны.

Глава 19

Из забытья я теперь выходила только по ночам. Алекс уходил утром, запирая меня в моей комнате. Я корчилась от боли, выпадала из реальности, и просыпалась только в темноте. Жизнь перестала существовать. Я то приходила в себя, то снова забывалась. Сколько прошло времени уже не понимала, с трудом осознавая, кто я и где нахожусь. А потом все прекратилось.

Первое, что поселилось в мозгу — кровать, настоящая, мягкая и удобная. Потом я ощутила себя и увидела солнце, заглядывающее в окно. Я встала, хотя это и было непросто, и осмотрелась. Комната была уютной и светлой. Одна из дверей, выходящих сюда, была заперта, за другой оказалась ванная. Теплая вода напомнила о чем-то далеком и забытом, о чем-то таком родном и утерянном, что мне захотелось плакать. Я беззвучно рыдала, сидя в пене и смывая дорожки от слез. После ванны натягивать потрепанное грязное платье не хотелось, я завернулась в полотенце и вышла. На столике у кровати меня дожидался завтрак... или обед? Мне было все равно. В поисках одежды я открыла бывший тут же гардероб и испугалась.

На меня из его глубин таращился... призрак: тощая девушка с бледной чуть даже синеватой кожей, черными кругами под глазами, в полотенце и в ошейнике. Я инстинктивно дотронулась до него и... проснулась. Я все вспомнила: что, кто, зачем. И окружающее пространство снова изменилось: да тюрьма стала больше и комфортнее. Но она была. А значит, скоро все начнется заново. Я быстро позавтракала (будем считать, что сейчас утро),

перерыла шкаф и выбрала себе обтягивающие брюки и рубашку. Потом вспомнила: кинжал. Пошла в ванную, отыскала его в ворохе одежды и огляделась, не зная, где бы спрятать оружие. Расставаться с ним не хотелось. Эх, удобно в брюках, но вот кинжал спрятать некуда. Я нашла подходящую юбку и снова переделалась. Потом отыскала расческу и привела в порядок волосы.

За мной зашел Томас. Он постучал в дверь, не дождавшись моего ответа, заглянул, а потом распахнул и с уверенностью танка подошел ко мне.

— Пойдем, — он взял меня за локоть и потянул за собой.

Я не сопротивлялась, пытаюсь сделать вид, что меня тут вообще нет.

— Ты бы, девочка, была поосторожнее, — вдруг произнес Томас, ведя меня по коридору, — мне бы очень не хотелось видеть твой трупик. Алекс ведь может и не остановиться. Вот вчера тебя еле откачали. Медик сказал еще чуть — чуть и...

Я вздрогнула.

— Лучше бы я умерла...

Томас вдруг как-то растерянно улыбнулся:

— Умерла? Нет, ты чуть не сошла с ума. Ходила бы сейчас как привидение и слюни пускала.

Такая перспектива меня совсем не порадовала. Да, нужно что-то делать.

— А какой он — Алекс? — вдруг спросила я.

— Алекс? — Томас пожал плечами. — Он бескомпромиссный и упертый.

— Это сейчас так называется жестокость и злость?

Томас молчал.

— Томас, скажи мне, неужели все эти годы он так хотел найти меня и прикончить, что вместо того, чтобы заниматься прямыми обязанностями правителя, бегал за мной по стране?

— Он одержим тобой. Не знаю, что ты ему сделала, но я ни разу не видел, чтобы человек мог так ненавидеть.

— И сейчас он продолжит свои издевательства? Да? — я замерла, в упор глядя на телохранителя. Он отвернулся.

— Я не знаю, просто приказал привести. Я так думаю, кто-то тебя хочет видеть, ведь мы идем в тронный зал, а там король в это время принимает делегации других стран.

Времени подумать он мне не дал, распахнув передо мной огромные, обитые чеканкой двери. Тронный зал был огромен. С недавних пор размеры помещений стали волновать меня в первую очередь. Я очень быстро научилась определять свои пятнадцать метров с первого взгляда.

Алекс сидел на троне и даже не повернул головы в нашу сторону.

— Я снимал с тебя ограничения по расстоянию, — медленно, словно нехотя говорил он, продолжая смотреть прямо перед собой, — но сейчас я их вернул.

Наконец он посмотрел на меня:

— Продемонстрировать?

Я шарахнулась в сторону от его хищного, ненавидящего взгляда.

— Ну вот и хорошо, умничка, — его губы растянулись в улыбке, — располагайся, только далеко не отходи, мне совершенно не хочется, чтобы ты тут на полу извиваться как змея.

«Ну и как тут расположиться?» — задала я себе самый насущный вопрос. Когда Алекс сидел на троне, мне приходилось вот как сейчас стоять чуть ли не в середине зала. А если станет двигаться? За ним бегать? Я встала позади трона, так хоть не буду мельтешить перед

гостями. Если гости будут стоять перед тронем, то меня вообще не видно. Алекс понаблюдал за моим маневром и глаза его недобро сверкнули.

— Зови! — крикнул он.

Противоположные мне двери распахнулись и в зал вошли... драконы.

— Принц Небесной империи, его высочество Рай Вард Крионх Ор Лайонел с советниками, — выкрикнул церемониймейстер.

Алекс, как и подобает гостеприимному хозяину встал с трона и направился навстречу гостям. Сердце екнуло в предчувствии беды. Еще пара метров... Так мне нужно либо выходить из-за своего укрытия, либо корчиться от боли. Я вышла.

Алекс усмехнулся, оценивая мой выбор, Рай Вард побледнел, сделал еще шаг и замер. И тут из-за спин мужчин выбежала Гера Вард. Как настоящая необузданная стихия, она ни на кого не обращала внимания.

— Веточка! — Никто даже не успел ничего сообразить, а она уже обняла меня.

От неожиданности у меня пропали все слова. Я только уткнулась в плечо подруги и швыркнула носом, большего унижения я себе позволить не могла. А к нам уже приближался Томас. Атмосфера резко накалилась. Рай Вард напрягся, готовый кинуться на помощь сестре.

— Томас, — бросил Алекс, — пусть напоследок наобнимаются.

— Ветка, — зашептала мне Гера Вард на ухо, — мы тебя любим, знай это. Я летаю каждую ночь вокруг дворца. Дай мне какой-нибудь знак, где твое окно. И, имей в виду, я распечатала твой ошейник, его теперь достаточно будет потянуть, чтобы снять. Только не выдай себя!

Она чмокнула меня в щечку, отступила на шаг и, расплакавшись, выбежала из зала.

— Господа, — произнес Алекс, — вы можете последовать за ней, я думаю, нам не о чем разговаривать.

— Мы хотели не только увидеть Вету, но и поговорить об условиях ее освобождения, — Рай Вард старательно подбирал слова.

— Дорогой Рай Вард, — Алекс явно издевался, — я не намерен продавать свою рабыню. Вета, как вы ее называете, сама пришла ко мне, согласившись ею стать.

— Ты шантажировал ее! — гневно выкрикнул Рай Вард.

— Да? — удивленно спросил Алекс, подумал и добавил, — а ты ее изнасиловал. Чем ты лучше?

Рай Вард стиснул зубы, не давая своей злости выйти наружу. А потом сделал шаг вперед:

— Алекс Ленц-14 я принц Небесной империи Рай Вард Крионх Ор Лайонел требую права смыть оскорбление, нанесенное мне, кровью! Да услышит Первородный!

— Дуэль? — Алекс только того и ждал. — Понимаю! Для тебя это единственный способ с достоинством уйти из жизни... После того, как отец лишил тебя права наследования.

Тут только я обратила внимание, что слова «наследный» в титуле Рай Варда не прозвучало. Интересно, это из-за меня что ли? Вряд ли... Ах, да, ребенок! А я уж размечталась! Скользящий дракон!

Пока я раздумывала, Алекс уже успел дать ответ на вызов:

— Право оружия, как я понимаю, за мной! Тогда я настаиваю на использовании сразу всего: мечи, магия и все, что есть в арсенале.

Рай Вард в согласии склонил голову и спросил:

— Место и время сейчас обговорим или ты сообщишь мне, когда выберешь?

— Зачем же тянуть. Завтра на рассвете на полигоне дворца. Там нам никто не помешает. Да и мы там никого не покалечим.

Рай Вард кивнул, развернулся и вместе со своей свитой покинул зал. Алекс улыбался.

— Самоубийца! Что ж, радость моя, — это уже говорилось в мой адрес, — завтра я отомщу за твою поруганную честь. А сейчас...

Он подошел вплотную ко мне и выдохнул в лицо:

— Может, ты поделишься тайной: что сказала тебе та девчонка?

— Просто, чтобы я держалась...

— Держалась, надо же. И такой концерт разыграть... Ради этих ничего не значащих слов? Ты что, за идиота меня принимаешь?

Алекс начинал шипеть — верный признак того, что выходит из себя.

— Я заставлю тебя говорить, — он направился к выходу из зала.

Я поплелась за ним, однако, Томас меня не пустил. Они опять решили меня наказать болью. Телохранитель Алекса вышел и закрыл дверь. Я замерла в ожидании наказания, но боли не было. И тут до меня дошло, что говорила Гера Вард. Конечно! Она уже универсальный уничтожитель любой магии. А еще она попросила себя не выдавать. Я закричала и с грохотом рухнула на пол. Незачем им знать, что боли больше нет.

Я лежала на полу и рассматривала зал. Он был прекрасен. Паркет выложен в форме карты королевства, на которую были нанесены все крупные города и замки. Четырнадцать колонн подпирали потолок в виде звездного неба. Колонну возводили, когда на престол всходил новый монарх, поэтому они стояли по кругу, не претендуя на завершенность композиции. Поверху зала шли балкончики, отделанные белым мрамором. В сочетании с небом они напоминали облака.

— Эй, леди! — позвал меня знакомый тонкий голосок.

Я вскочила, испугавшись, что мое притворство раскрыто.

— Не бойтесь, я никому не скажу, — с балкона на меня пялилась все та же девушка, которая кормила меня булочкой в коридоре.

— Привет! — как можно веселее произнесла я. — Тебя как зовут?

— Тита! — откликнулась она.

— Ты снова пришла меня кормить?

— Да, я тут вам бутербродов принесла. Меня просила присмотреть за вами одна красивая леди.

— Спасибо тебе, — я была рада хоть с кем-то поговорить, — а как ты спустишься?

— Никак, вход в зал есть только здесь. А лестницы вниз изначально не предусмотрено. Балконы только для зрителей. Поэтому вы должны поймать.

Она свесилась и, стараясь попасть прямо мне в руки, скинула сверток. Там оказались куски мяса и хлеб.

— Очень вкусно, — благодарно взглянула я на девушку, утолив голод.

— Я не знаю, когда еще получится, — виновато посмотрела она на меня, — ладно, я побежала. Не дай Первородный, засекут еще здесь.

Тита исчезла, а я вновь расположилась на полу у двери. Алекса не было больше часа. Незаметно для себя я заснула, отчего прозевала момент прихода короля. Но он воспринял мой сонный вид совершенно нормально, видно подумал, что я опять провалялась без

сознания.

— Ну так что, расскажешь мне о беседе с твоей милой летающей подружкой?

Я лихорадочно пыталась сообразить, что же ответить... Он уже готов был снова выйти из зала, как вдруг меня осенило:

— Алекс...

Он резко развернулся и прорычал:

— Мой господин! Ты меня имеешь право называть только так! Неужели трудно осознать, что я и являюсь твоим господином. Навсегда!

Я опустила голову. Эти слова давались так тяжело:

— Мой господин...

— Вот, уже лучше. Так что ты хотела мне сказать? — он подошел ко мне, приподнял за подбородок голову и уставился прямо в глаза.

— Гера Вард сказала, что они устроят мне побег во время дуэли, только они не знали, когда это будет, — выпалила я, стараясь не мигать и не дать и тени сомнения проскользнуть в моих глазах.

Алекс еще какое-то время смотрел, казалось, прямо в душу, потом отпустил подбородок и отошел:

— Хорошо... Я верю тебе.

Он вышел из зала, я — следом за ним. Теперь меня никто не останавливал. Он отвел меня в мою комнату.

— Отдыхай сегодня.

Я испуганно посмотрела на него. Он растолковал взгляд по — своему:

— Не бойся, боли сегодня не будет. Я — в соседней комнате.

После его ухода я повалилась на кровать. Итак, у меня есть время и надо что-то придумать. Я была зла на Рай Варда, я ненавидела Алекса, но смерти ни тому, ни другому не хотела. А то, что они поубивают друг друга, даже не сомневалась.

Я расстегнула ошейник и сняла его. Мир будто приобрел резкость. Значит, мою магию ошейник еще блокирует. Скорее всего, металл антимагический. Но вот то, что я могу его снять — это хорошо. Я подошла к окну. Насколько хватало глаз, простиралось сожженное ущелье. Но сквозь прутья решетки я смогу протянуть руку. Гера Вард должна ее заметить, а решетка для драконицы — сущие пустяки. Значит, я могу стать свободной уже сегодня ночью.

Меня такой вариант устраивал бы, если бы Рай Вард не вызвал на дуэль Алекса. Я понимала, что дракон просто не мог по — другому. Это дело чести. Его оскорбили в присутствии его же подданных, пусть и будущих. Такие вещи не прощаются.

Значит, нужно искать другой выход. И я уже знала какой. Алекс явно не в себе. Не знаю, что там у него с аурой, но его стремление найти меня и отомстить больше походило на паранойю. Это болезнь и ее надо лечить. А кто у нас лучший лекарь душевных недугов?

Оставалось решить, как попасть в комнату Алекса и заставить его выслушать меня. Вот тут мне в голову ничего не приходило. Дверь моей комнаты была не заперта. Да и зачем вешать замки, если я и так дальше пятнадцати шагов не уйду. Это хорошо. Но как зайти к нему? Разве что, сдать на милость победителя. Он же предлагал заработать послабление режима, значит, предусматривал такой вариант.

И еще песня... Какой она должна быть? В голову что-то ничего не приходило. Хотя я уже заметила закономерность: слова и музыка возникали сами, когда я ставила задачу.

Осталось надеяться, что и в этом случае все пойдет хорошо.

Честно говоря, свои шансы на успешный исход дела я оценивала как один к девяноста девяти. Но это был единственный вариант, если я хотела избежать завтрашней трагедии.

И еще оставался вопрос, который также требовал осмысления. Если все-таки ничего не получится? Я ставила на кон все. Чтобы спеть, мне необходимо было снять ошейник. Этим я бы выдала себя, а другого шанса сбежать уже могло и не быть. Значит, нужно предполагать лучшее, но готовиться к худшему. Если ничего не получится, я убью себя. Боли мне уже хватило. Мой организм мог просто большего ее количества не выдержать, а Томас так ярко описал мне меня пускающей слюни, что выбора не было.

В шкафу висело предостаточно различных нарядов. Я выбрала неброское простое, но оттого элегантное платье, уложила волосы, застегнула вновь ошейник и начала ждать, когда совсем стемнеет. Почему-то мне казалось, что ночью повернуть все задуманное будет проще.

Глава 20

Дверь открылась сразу же, едва я постучала. На пороге стоял Алекс в расстегнутой и выпущенной поверх брюк рубашке. Удивление на его лице сменилось презрительной улыбкой:

— Что, неужели пришла зарабатывать условия получше?

Мне было неловко и стыдно, кажется, я даже покраснела:

— Мой господин, — пролепетала я, — я хотела поговорить с вами.

— О чем нам говорить? — он недоуменно выгнул бровь. — Неужели за дракона просить пришла?

— Нет... Может вы разрешите мне войти?

— Да, конечно, входи. Можешь сесть вон там, — он указал на диванчик, заваленный множеством маленьких подушечек.

Я прошла, села и поудобнее устроилась. Что делать дальше? Алекс подошел к секретеру в углу комнаты, достал из ящика бутылку вина и два бокала.

— Будешь? — спросил он меня.

Я кивнула.

— Итак? — он сунул бокал с вином мне в руку, и сел напротив меня в кресло. — За что выпьем?

Я в раздумьях вертела бокал в руках.

— Тогда за меня! — он выпил вино залпом, потом посмотрел на меня долгим изучающим взглядом. — А ты изменилась. Я совсем не ожидал, что ты будешь так молода, так дерзка и так независима. Вообще-то раньше ты такой не была. Ты меня любила, даже обожала и... боялась.

— Да, но это было в прошлой жизни.

— В этой, конечно, все по — другому?

— Ты стал другим...

— Ты пришла мне читать нотации? — он встал, подошел к диванчику и устроился рядом со мной. Я шарахнулась от него как ошпаренная. Алекс не отступал. Преодолев мое вялое сопротивление, он завалил меня на диван, придавив собой, и жестко грубо поцеловал. Я не сопротивлялась, даже не шевелилась.

— Нет, так не пойдет, — он отстранился. — Я хочу, чтобы ты сама этого хотела. Я никогда не насиловал женщин и не буду начинать.

Пытаясь сдержать нервную трясучку, я села рядом с ним и взяла его за руку:

— Сашка, давай я тебе спою...

Он замер, весь напрягся, бросил на меня быстрый взгляд и пошел наливать себе еще вина.

— Я слышал, ты поешь мои песни...

— Да, сам же знаешь, как они мне нравятся.

— Спой что-нибудь, только не разочаровывай. Если у тебя получится хуже, чем у меня, никогда не прощу.

Пока он отвернулся, я сняла ошейник, спрятав его в складках платья, закрыла глаза и осмотрелась. Аура его была будто прожжена. Так бывает, когда окурки тушат о пластик. И таких прожогов у него насчитывались десятки. К горлу подступил ком. Мне стало его жалко до слез. Выжженное поле боя. «И тут уж кричи — не кричи»... пришли на память слова любимой нами двоими когда-то песни.

— Я давно не пела, можно начну с другой песни, но она тебе тоже понравится, — я помолчала и пообещала, — а потом спою твои.

Он промолчал. Не дожидаясь реакции, я запела «Легенду» Виктора Цоя. Моя невидимая арфа будто скользнула к пальцам рук. Комната наполнилась резонансами звуков. Нити силы задрожали и стали покорными мне. Я пела, вкладывая всю душу, обрывая струны и коконом укутывая ими Сашку.

В сети связок в горле комом теснится крик,

Но настала пора, и тут уж кричи, не кричи.

Лишь потом кто-то долго не сможет забыть,

Как, шатаясь, бойцы об траву вытирали мечи.

И как хлопало крыльями черное племя ворон,

Как смеялось небо, а потом прикусило язык.

И дрожала рука у того, кто остался жив,

И внезапно в вечность вдруг превратился миг.

И горел погребальным костром закат,

И волками смотрели звезды из облаков.

Как, раскинув руки, лежали ушедшие в ночь,

И как спали вповалку живые, не видя снов...

А «жизнь» — только слово, есть лишь любовь и есть смерть...

Эй! А кто будет петь, если все будут спать?

Смерть стоит того, чтобы жить,

А любовь стоит того, чтобы ждать...

Магический концерт вновь лишил меня силы. Я так и осталась на диванчике в спальне Алекса. Утром меня пытались привести в себя несколько пар рук. Когда очнулась, поняла, что это Алекс и Рай Вард.

— Вы живы? — удивилась я и снова погрузилась во мрак.

Глава 21

Окончательно проснулась я в своей комнате. Вспоминая все произошедшее,

инстинктивно; о дотронулась до горла. Ошейника не было. Неужели этот один шанс из ста я и ухватила? Боясь даже думать об этом, осмотрелась — никого. Я попыталась встать, и тот час же дверь открылась. В комнату вошел Томас с огромным подносом, заставленным едой.

— Лежи, девочка, не вставай, тебе нельзя, — предупредил он меня. — Вот, я тебе покушать принес.

Я улыбнулась, но признаки волнения, видимо, не покидали моего лица, поэтому он, поставив поднос на столик у кровати, продолжил:

— Не знаю, что произошло. Алекс вышел утром совсем не узнаваемым. Он направился к месту дуэли, извинился за нанесенные оскорбления и предложил Рай Варду пойти вместе с ним. Они тебя сюда и перенесли.

— А... Где они сейчас?

— Как где? Пьют, говорят, у них праздник.

— А со мной что?

— Медики скалали, истощение и магическое, и физическое. Ты чуть не потеряла ребенка и теперь тебе несколько дней нельзя вставать.

— Просто замечательно. Я же так от скуки умру.

— Не умрешь, — раздался от дверей радостный голос, — я об этом позабочусь.

Гера Вард собственной персоной. Она прыгнула прямо на кровать, чуть не переломав мне ноги, потом извинилась, потом полезла меня обнимать, а потом расплакалась. Я всегда завидовала ее способности изливать чувства сразу, не откладывая на потом.

Томас усмехнулся и оставил нас одних.

— Рассказывай! — потребовала я, ухватив с подноса кусок мяса и хлеба.

— Да что рассказывать... Знаешь, как ты всех напугала, не дав мне ночью знака. А потом мы подумали о самом худшем, когда увидели утром Алекса без тебя. Мы ведь знали про дальность действия ошейника. А раз он тебя не взял, то либо ты мертва, либо лежишь и умираешь от боли.

— Откуда только вы все знаете?

— А у нас тут свой шпион, — она рассмеялась, — вернее шпионка! Тита такая милая!

— Так это ты та красивая леди, которая попросила позаботиться обо мне?

— Как мне нравятся комплименты! Пусть даже и от женщин!

— Ты неисправима! — я рассмеялась, наконец, осознав, что все в порядке. — Томас говорит, они там пьют?

— Ага, Алекс и Рай Вард побратались. Алекс пригласил Рай Варда к себе советником.

— И тот согласился?

— Ага. Он решил пока домой не возвращаться.

— Слушай, а что у твоего брата с отцом вышло?

Гера Вард нахмурилась:

— Сама не знаю. Отец отстранил брата от дел и поставил какие-то условия для возвращения. Пока не выполнит, домой не поедет. Ничего, — Гера Вард махнула рукой, — он справится, взросленький уже. Лучше ты расскажи, как себя чувствуешь? Как там мой племянник? — Девушка погладила по одеялу в районе моего живота.

— Почему племянник? Ты что-то знаешь? — я хитро посмотрела на Геру Вард.

— Нет! Ничего я не знаю, просто мне так хочется. А ты кого хочешь?

— Девочку... — я загрустила. Вспомнились мои сыновья. — А вообще-то я пока даже подумать о моем интересном положении не могла. Не до того было. Сколько, кстати,

времени прошло после моего ухода из империи?

Гера задумалась и начала загибать пальцы:

— Завтра две недели!

Я нахмурилась:

— Это были самые тяжелые две недели в моей жизни. Трудно даже представить, что всего месяц назад я была простой счастливой студенткой.

Гера Вард успокаивающе гладила меня по руке:

— Не переживай, все наладится. Тебе теперь нужно о ребенке думать. А знаешь, что я слышала? — она немного покраснела, потом, найдя компромисс со своей совестью, продолжила. — Ну подслушала немного под дверь. Мой брат хочет сделать тебе предложение!

От этого заявления я чуть не подавилась очередным пирожком. Гера Вард ожидала, видимо, более радостного выражения моей моськи.

— Ты что, не рада?

— А с чего мне радоваться? — хмуро заявила я. — Думаешь, я сплю и вижу себя женой Рай Варда?

— Но у вас же будет ребенок?

— Ну и что? Я не собираюсь из-за этого жить всю жизнь с человеком, который меня предал.

— Он просто не подумал...

— Ты уверена? Мне как раз показалось, что он очень хорошо подумал. Его задачей, как мне видится, было оставить меня рядом с собой. И он постарался это сделать, применив запрещенные приемы. Он изнасиловал меня, назвал своей стасси и посоветовал смириться. А потом раскаялся! Надо же!

— Он любит тебя, просто, для него такое чувство новое, вот он и запутался.

— Мне любовь представляется совершенно другой. Когда любишь, всего себя отдаешь любимому человеку. Рай Вард же любит только себя.

— Жаль, — вздохнула Гера Вард. — А я думала, на свадьбе погуляем... Вета, ты может быть, кого-нибудь сама любишь?

Она смотрела на меня прищурившись, будто стараясь угадать, скажу я правду или обману ее.

— Я никого не люблю. Любовь — серьезное чувство и я пока к нему не готова.

— А как же ребенок?

— А что ребенок? Рожу, буду воспитывать. Не впервой!

Глаза у Геры Вард расширились.

— Ну ты даешь...

— Успокойся, это было в прошлой жизни. В том мире, откуда я пришла. У меня там было два сына. И есть...

Я задумалась. Так хотелось хоть что-нибудь про них узнать. Скорее бы уже мужики свой праздник завершали. Алекс вполне мог просветить меня по некоторым вопросам.

22.

— Так значит, ты знаешь Вету еще с прошлой жизни? — спросил Рай Вард разглядывая на свет еще одну бутылку вина.

— Да уж, — Алекс задумался. — Только это была не Вета.

На лице Рай Варда отразился немой вопрос.

— Понимаешь, тогда ее звали Лена, — Алекс в сердцах махнул рукой, — да и не в этом дело. Хотя имя несет свой отпечаток. У нас там имя Елена было обычным, одним из самых распространенных. Вот и она такая была. Обычная.

— Но она же была твоей женой, — не понимал Рай Вард. — Или у вас был договорной брак?

Алекс рассмеялся:

— Нет! У нас мало таких браков. В основном, как говорится, — по любви. Но я ее выбрал в свое время, потому что мне с ней было бы удобно. Она вся такая тихая, безропотная, с легкостью принимавшая мои увлечения и мой образ жизни. А потом, наверное, просто привык. Когда она ушла, я не мог осознать этого. Представь, что вдруг твои руки взяли и ушли и начали жить своей жизнью. Я сначала пытался ее вернуть, потому что просто не мог без нее, потом... — Алекс махнул рукой. — Сейчас она другая. Независимая, дерзкая, способная оказать сопротивление.

— А она тебя любила?

— Не знаю, скорее всего, она любила тот образ, который себе выдумала. А потом, когда он оказался не таким героическим, просто терпела.

— И долго?

— Пятнадцать лет.

— Ну, это же мелочи.

— Для жителей моего мира это, в среднем, четвертая — пятая часть жизни.

— Вы так мало живете?

Алекс хмыкнул, отсалютовал Рай Варду бокалом и выпил. Дракон последовал его примеру.

— Я не понимаю, — наконец продолжил Рай Вард, — если ты ее не любил, зачем преследовал?

— Сам не знаю, — Алекс нахмурился. — Обычно психически нездоровому человеку сложно признать, что он болен. Вот так же и со мной. В том мире я даже лечился у психиатров... Ну медиков, отвечающих за душу человека.

Рай Вард понимающе кивнул.

— А в этом мире, видимо, все обострилось, — продолжил Алекс. — Лучше все же спросить у Веты. Это она меня вылечила. Я будто проснулся от постоянного кошмара. Только в кошмарах обычно за тобой охотятся, а я охотился за ней. Сейчас даже сложно сказать, зачем. Но мне становилось легче, что ли, когда я ее мучил.

— Да уж, теперь придется приводить ее в себя.

— Если в ней что-то осталось от той Лены, то не придется. Она как ребенок: обижается, но так же легко прощает.

— Боюсь, сейчас она другая.

— Это ты на себя намекаешь? — Алекс усмехнулся, встал и вновь разлил по бокалам вино. — Боишься, что не простит?

— Я сам виноват, — Рай Вард опустил голову на руки. — Мне казалось, что она влюбилась в меня, и если я ее немного подтолкну, то с радостью согласится быть со мной. Тем более, даже драконицы, в свое время дрались между собой за право быть моей стасси, а она...

— А она маленькая глупая человечка...

— Ага, с характером и собственным мнением.

— И что ты намерен делать?

— Попытаюсь завоевать ее сердце. Ты, надеюсь, мне конкуренцию не собираешься составлять?

Алекс задумался. Он был привязан к Лене, или уже Вете, но больше все-таки испытывал чувство долга за то, что так грубо вмешался в ее жизни, нежели какие-либо романтические бредни.

— Я тебе не соперник, не переживай, — ответил король и предложил, — давай выпьем за будущее. Нас с тобой, как с моим новым советником, ждет большая работа. Хочу я тут проверить одно дело по электрификации столицы.

Рай Вард, как раз хлебнувший из бокала, закашлялся:

— Это что еще за ругательство?

— Потом объясню. У меня много планов!

— Знаешь, нужно вставить в них и еще один пункт.

— Какой?

— Присмотр за Ветой.

Алекс удивленно посмотрел на Рай Варда.

— Понимаешь, — Рай Вард пытался объяснить все коротко и ясно, но шумевший в голове хмель путал мысли, — есть пророчество про нее и конец света. Дословно сейчас не вспомню, потом раздобуду оригинал. А вкратце: Вета погубит мир, если ее сердце разобьется. Она сможет перенести только три предательства и одно клятвопреступление, после этого, видимо, сойдет с ума. Вот тогда-то мир и накроется.

— Так... И почему, интересно, эта информация прошла мимо меня?

— В прошлом году это обсуждалось на Совете магов.

— Да, меня приглашали, но было как-то не до того. И что решил Совет магов?

— Пока ничего. Но они не думали, что Вета может выйти из-под их контроля и уйти из Академии. Сейчас, скорее всего, ситуация изменится. И если они не найдут способа ее контролировать, то пойдут на самые крайние меры.

— Ты полагаешь, что ее попытаются убить?

— Я не полагаю, я это знаю.

Алекс задумался:

— И откуда у тебя такая информация?

— Просто два предательства уже произошли, а ждать третьего вряд ли станут, опасаясь последствий.

— Одно предательство, как я понял, твоих рук дело. А второе? Ты намекаешь, это я?

— Нет. Ты мстил, но не предавал. Ее учитель Зорислав стал первым.

— Оборотень, — Алекс презрительно фыркнул. — Я пытался достать его, когда Вета из Академии сбежала, но моих людей на территорию оборотней не пустили. А что он такого натворил?

— Он сдал ее Совету магов, хотя она относилась к нему как к отцу.

— Оборотень он и есть оборотень, — Алекс задумался. — И чем же нам грозит еще одно предательство?

— Она может спеть, выплеснув свою боль, а не любовь и сочувствие, как было до этого. Кроме того, как я понял, она способна воздействовать на огромные аудитории. Люди от такой боли могут просто сойти с ума.

— И что нам делать?

— Не спускать с нее глаз. Я намерен оберегать ее и от новых знакомств, и от новых друзей, и от новых чувств.

Алекс подмигнул Рай Варду:

— Тебя-то такой вариант больше всего устраивает! Не станет соперников, легче будет завоевать сердце Веты?

— И это тоже. Но я не о том. Кто знает, куда Вета сейчас ринется? Нужно ее направить туда, куда нам выгоднее, где будет легче ее контролировать.

— И куда это?

— Об этом и надо побеспокоиться. Я бы пригласил ее к себе в Небесную империю, но это только в случае, если она согласится стать моей женой. Тогда, может, и отец меня простит.

— Хочу тебя успокоить, насколько я знаю Вету, она откажется от брачного предложения.

— Тогда нужно придумать еще что-нибудь.

— А я знаю что! Король я или так, рядом вышел постоять!

Глава 23

Алекс был бледен и явно мучился похмельем. Он в нерешительности замер в дверях, будто проверяя, простила я его или приговорила к смерти. Вставать мне пока не разрешили, поэтому я приподнялась на локтях и улыбнулась:

— Входи уже!

— Я рад тебя видеть! — он подошел к кровати и сел в стоявшее около нее кресло.

— А уж как я рада себя видеть в здравом уме и твердой памяти, — не смогла удержать себя я от язвительности.

— Прости!

Он хотел еще что-то добавить, но не решился.

— Я простила тебя уже давно. Если бы не простила, не получилось бы вылечить.

— Ты просто чудо!

— Сама собой восхищаюсь! Ты мне лучше скажи, как тебе удалось меня затащить в этот мир?

Алекс потер виски руками.

— Я настроил портал на тебя.

— А откуда ты знал, где я буду и когда?

— Я и не знал. Просто чувствовал, что ты будешь переживать по поводу моей смерти, считать себя виновной, а значит, приходить на мою скорбную могилку. Вот и настроил. Правда, ты должна была быть одна. Знаешь, сколько мне учиться пришлось, чтобы подчинить себе то могущество, которым наделил меня этот мир?

— И сколько?

— Лет десять...

— Да, кстати, как тебе удалось растянуть время? Там-то прошло только три года.

Он засмеялся:

— Никак! Ты до сих пор мыслишь слишком по — земному. Просто время в этом мире и в том идет по — разному. Здешний год равен, приблизительно пяти годам там.

Я задумалась, сердце екнуло. Значит, там я и отсутствовала всего ничего. Каких-то три

— четыре года! Значит, дети еще не такие большие и можно было бы...

— Слушай, а вернуться обратно можно?

— Нет. Я провел кучу экспериментов. Раз ты оказалась здесь, то там ты умерла.

— Это входило в твои планы, когда ты рассчитывал затянуть меня сюда?

— Да, прости... Но по — другому я не знал как.

— Неужели ты никогда не скучал по детям?

— А что толку скучать... — Алекс пожал плечами.

— И ты даже не задумываясь лишил их еще и матери, — я с трудом сдерживала слезы.

— Я знаю, что поступил бесчеловечно...

— А хоть посмотреть на них... Одним глазком... — голос дрогнул.

— Вета, поверь, я все сделаю, чтобы найти такую возможность.

Я вздохнула.

— Вета, теперь ты свободна, что дальше делать собираешься? — перевел тему Алекс. —

Есть какие-нибудь планы?

— Уеду куда-нибудь. Пока не решила... В деревню к себе не хочу, — я представила, как больно мне теперь будет видеть домик Зора, — может, в Академию доучиваться...

— Тебе нельзя туда, — прервал мои размышления Алекс. — Ты знаешь о пророчестве?

Я откровенно непонимающе уставилась на него. Он, вздохнув, рассказал, из-за чего произошел весь сыр — бор, почему Зор поступил со мной так. Потом помолчал, провел рукой и в его ладони появился свиток.

— Ловко, — восхитилась я, — как вы так умудряетесь делать?

— Карманы в пространстве. Своеобразное личное хранилище.

— А я так смогу?

— Сложно сказать. Тебе надо учиться. У тебя редкий дар, а кроме того, он теперь будет увеличиваться и появятся новые способности.

— Это почему?

— Твой ребенок... Он же наполовину дракон. У них очень сильная магия. И она частично будет передаваться тебе, пока ты носишь ребенка.

— А потом?

— Ты знаешь, тебе лучше поговорить с Рай Вардом. Он все-таки лучше ориентируется в таких вопросах.

— Вот уж с кем хотелось бы мне говорить меньше всего, так это с ним, — я просто взбесилась.

— Ты так зла на него?

— Нет. Не зла. Человек, предавший один раз, предаст и еще.

— Он не человек, он — дракон. У них другие принципы жизни.

— А мне плевать на их принципы. Я не напрашивалась ни к нему в гости, ни к нему в постель. И видеть его не хочу вообще.

— Не получится, — Алекс нервно повел плечами. — Он теперь мой советник. Кроме того, теперь рядом с тобой всегда должен быть кто-то способный учить тебя контролировать и драконью магию тоже. Никто не может сейчас сказать, насколько сильным будет твой дракошка.

Он ухмыльнулся.

— Ты намекаешь, что это будет Рай Вард?

— Почему бы и нет?

— Лучше тогда Гера Вард.

— Она не сможет. Ей уже сегодня придется возвращаться домой. У нее все-таки там семья. Она — замужняя драконица.

— Тогда я поеду с ней.

— Не думаю, что это лучший вариант. Вот смотри, — он протянул мне свиток, который так и держал в руке.

— Что это, — я взглянула на Алекса, а потом развернула бумагу.

— Это указ короля! — Алекс смеялся. — Сим я дарю тебе, моя подданная Вета Таис. титул баронессы Тиан — Иррской.

Я недоумевала:

— И зачем мне этот титул?

— А к нему полагается целый замок Тиан — Ирр.

Глаза мои загорелись. Чего — чего, а вот замка в собственности у меня никогда не было, хотя очень хотелось.

— Это... — я запнулась, — это мне?

— Тебе, — он широко улыбнулся. — В знак моей признательности.

— А где он расположен.

— Далеко отсюда, не переживай! То, что тебе нужно! Замок стоит на западной границе с орками, недалеко от Небесной империи.

Ради этого замка я уже готова была на все.

— А он какой? Большой? Красивый? А сколько там народу? А...

— Не так быстро, — шутливо схватился га голову король. — Давай, когда поедешь, сама увидишь. Пусть будет сюрпризом!

— Это ты специально, чтобы я быстрее выметалась, — я надумала губки. — Я уже готова. Когда едем?

— Лучше сказать идем. Я открою телепорт, но приеду попозже. Сейчас здесь много дел. С тобой отправится Рай Вард.

— Я не хочу его видеть! Или я говорю как-то непонятно... Это ведь уже обсуждали.

— Тогда тебя должен сопровождать кто-нибудь из драконов.

— Алекс, а можно мне компаньонку взять?

— Служанку то есть?

— Очень надеюсь, что она станет мне другом.

Алекс поморщился от этого слова. Вот как ее оградишь от проявления дружеских чувств!

— Ты кого-то конкретного имеешь в виду?

— Да, тут во дворце работает девушка Тита.

— И когда вы успели познакомиться? Я же запретил к тебе даже приближаться!

Он нахмурился.

— Вот только не надо репрессий, ладно?

Он улыбнулся.

— Ладно — ладно. Хочешь — бери. Мне будет легче тебя отпустить, зная, что ты не одна.

— Последний вопрос: когда можно будет отправиться?

— Как только лекари разрешат тебе вставать.

Это случилось уже через три дня. Распрощавшись с Герой Вард, дав от ворот — поворот

Рай Варду, пообещав принять в учителя дракона, которого он мне пришлет, мы с Титой ушли порталом в Тиан — Ирр.

На широком мощеном булыжником дворе замка выстроились ряды моих внезапно обретенных вассалов. Были среди них и мрачные серьезные мужики в кольчугах, и милые любящие посплетничать кумушки в чепчиках, и совсем дети, которые, несмотря на свой юный возраст, уже нашли себе дело по обслуживанию замка.

Они, каждый на свой манер, приветствовали меня, новую хозяйку Тиан — Ирра. Мужики нестройными голосами гаркнули что-то типа: «Здравия желаем, вашество», хотя возможно, я не дословно воспроизвела то, что они выкрикнули в виде приветствия. Женщины присели в неглубоких реверансах, не забывая при этом оценивающе меня осматривать и о чем-то перешептываться. А дети брали пример то с первых, то со вторых.

Наконец от группы моих вассалов отделилась дородная женщина с розовыми налитыми свежестью и румянцем щеками:

— Добро пожаловать, госпожа Вета, — она подошла ко мне и коротко опустилась в поклоне, — мы рады видеть вас здесь!

Это прозвучало искренне и по — доброму.

— Я рада познакомиться с вами, — мне было жутко неудобно и я совершенно не знала, как себя вести, — надеюсь, мы с вами станем добрыми товарищами.

Видимо, что-то в этом роде они и надеялись услышать: лица мужиков расплылись в улыбках, а дети вдруг закричали:

— Ура! Да здравствует наш король Алекс Ленц! Да здравствует новая госпожа!

Такая реакция меня озадачила.

— Простите, э — э-э...

— Горгонция, ваша светлость, я управляющая замком.

— Очень приятно, Горгонция. Мне не понятно, почему мое появление воспринято подобным образом.

— Госпожа Вета, давайте пройдем в дом, я покажу вам ваши комнаты и мы поговорим.

Представив управляющей Титу как свою компаньонку, мы вошли в замок. Из большого холла вверх вела широкая, убранная коврами лестница. По ней мы и поднялись на второй этаж. Вообще-то замок был настоящей крепостью. По дороге в наши покои Горгонция рассказала его историю. Лет пятьсот назад она была похожа на летопись кровавых дней. Здесь шли сражения. Полчища орков пытались отвоевать этот благодатный и красивейший край.

Тиан — Ирр сначала был простой заставой. Деревянные домики горели после каждого набега степных орд, но гарнизон никогда не сдавался. Именно поэтому драконы, бывшие постоянными наблюдателями стычек, назвали его «Не склонившаяся голова» — Тиан — Ирр. Король Васлав Ленц-7 решил воздвигнуть на пути орков каменную крепость и начал строительство. Оно растянулось на сотню лет, но это того стоило. К самому замку, представлявшему собой полукруглую каменную твердыню, без единого окна или выступа с внешней стороны, были пристроены неприступные стены по три метра толщиной и по десять высотой, которые замкнули крепость в кольцо. Вокруг Тиан — Ирра выкопали ров, заполнив его водой. Преодолеть его можно было лишь через единственный мост, который

упирался в массивные металлические ворота. Поднимались они каждое утро при помощи ворота и троих солдат. В общем, никакие орки не страшны. Именно после строительства крепости они отступились.

— Горгонция, и все-таки, что вас так обрадовало при нашем представлении?

— Госпожа Вета, — начала было женщина, но я ее остановила.

— Горгонция, называй меня просто Вета. Мне неприятно слышать слово «госпожа».

— Но ведь так не положено...

— Кем положено?

— Людьми. Вы наша госпожа и мы должны соблюдать уважение.

— А если вы будете называть меня Ветой, уважение исчезнет?

— Нет, госпожа. Но, поверьте, людей нельзя распускать. А вы такая добрая. Это, кстати, так и обрадовало всех.

— Давайте так, Горгонция, вы расскажете мне все, но называть все-таки будете Ветой. А для остальных пусть будет «госпожа Вета».

— Хорошо, гос... Вета, — Горгонция запнулась.

— Так все-таки?

— Понимаете, у нас крепость, гарнизон... Здесь расквартирован отряд солдат. Всякие споры возникают, а хозяина нет. А так нельзя. Это перво — наперво.

Я кивнула головой, соглашаясь с управляющей. А она продолжила:

— Но, поверьте мне, не каждый может здесь хозяйничать с умом. Наш бывший барон был любитель выпить и потанцевать. Сколько ему ни говорилось о назначении крепости, слушать не хотел. Как соберутся его дружки, так или охоту устраивают в орочьих степях, или со стен стреляют по мишеням. Наш король, — Горгонция возвела глаза к небу, — да продлит Первородный его дни, терпел — терпел, да и не выдержал. Как-то приехал, сам забрался на крепостную стену, а барона выгнал за ворота и сказал: «Беги!» Тот начал петлять как заяц, а король взял лук с тупыми стрелами и давай палить по его заду. Вот смеху-то было. А баронессу отправил в исправительный дом. Она тоже хороша...

Горгонция, видимо копируя бывшую хозяйку, сморщила носик, задрала голову, встала на цыпочки и поплыла по коридору, потом обернулась и, продолжая маскарад, сказала:

— Вы, Горгонция, обкурили благовониями двор? А то от солдат так пахнет, что я мучаюсь каждый день мигренями...

Мы рассмеялись.

— Поэтому вы ждали меня, боясь увидеть подобие старой баронессы?

— Да! — подтвердила Горгонция.

— А, может, я еще хуже? Деспот? Тиран?

— Вы-то? — махнула управительница рукой. — Ой, не смешите меня, пожалуйста! Да у вас на лице написано, что вы сама доброта. Вот только с мужиками нужно поостроже. Не спускайте им промахов, иначе, уважать перестанут.

Мы как раз дошли до комнат, которые предназначались хозяевам замка.

— Располагайтесь, Вета, я распоряжусь насчет обеда. Его подадут в нашу гостиную. Она располагается здесь же, по коридору.

— Спасибо, Горгонция. Накройте на нас с Титой.

Горгонция поклонилась и вышла.

— Нет, Вета, — вдруг заметила все время молчавшая Тита, — так нельзя. Ты совершенно не умеешь быть хозяйкой.

— Это плохо?

— Вообще-то да. Тебе нужно будет отрабатывать командный тон, жесты, в общем, все, что будет выделять тебя и делать выше остальных.

— Но я этого не хочу!

— Тогда надо было оставаться с ошейником на горле. С ним никаких проблем: что скажут, то и делаешь.

Я, видимо, побледнела. Тита вскрикнула и подбежала ко мне:

— Вета, простите, я не хотела делать вам больно. Как вы себя чувствуете?

Я мотнула головой, мол, все хорошо, а сама подумала, что, действительно, доверительные отношения не всегда хорошо.

Следующие три месяца прошли в работе. Сначала я целыми днями сидела в компании Горгонции и своего казначея — бородатого мужика Якова. Он — настоящее воплощение народной мудрости. Имея слабое представление об экономике, он совершенно правильно рассчитывал бюджет моих владений, который хоть и не был дефицитным, но лишние расходы не предусматривал.

В мои владения входили пять деревушек, замок с его обитателями и гарнизон солдат, содержание которого покрывала корона. Я посетила все населенные пункты, встретила старостами и магами.

Последних под моим началом было трое. Один — лекарь, двое других — обладатели магии земли, которые по мере сил помогали крестьянам. Лекарь жил в самой ближайшей к замку деревушке Гибкой. Говорят, раньше она называлась Гиблой. Во времена стычек с орками, из живых в ней оставались единицы. Но потом положение стабилизировалось, и невеселое название стало тяготить жителей.

Мага мы с Титой и Яковым встретили возвращающимся из небольшого лесочка, как раз лежавшего между деревушкой и замком. Он что-то насвистывал себе под нос и на наше появление на дороге никак не отреагировал.

— Постойте, уважаемый, — окликнула я его.

— Да, леди! — он с интересом уставился на меня.

Я осторожно слезла с лошади и оставшуюся часть пути до деревни прошла рядом с ним, придерживая выданную мне в замке Ивушку, за уздцы.

— Меня зовут Вета, — представилась я.

— Очень приятно! — Маг будто что-то сообразил, отряхнулся, подобрался весь и склонил голову в поклоне. — Так вы новая баронесса Тиан — Ирра! Меня зовут Владом, я местный лекарь!

— Приятно познакомиться! — Влад показался; — Не знаю, скорее всего, она любила тот образ, который себе выдумала. А потом, когда он оказался не таким героическим, просто терпела.

мне серьезным довольно молодым человеком, причем смутно знакомым. — У меня такое ощущение, что я вас знаю...

— Возможно. Вот я вас, Вета, знаю. Видел в Академии. Я закончил ее три года назад. А вы пели в нашем ресторане. Я пару раз там бывал.

— Ах, да, — я тоже вспомнила его. Шумно же они тогда в ресторане отмечали свой выпускной! Я улыбнулась, — что же, теперь будем вместе служить народу!

— Ага, — он задумался, — значит, я могу прямо сейчас обсудить с вами положение в деревнях.

— Есть проблемы?

— Пойдемте ко мне и выпьем по чашечке отвара. Специального! — он горделиво улыбнулся. — Там и обсудим.

Жил маг в довольно приличном доме, где было место и для лаборатории и для приема пациентов.

— Этот наш староста подрасстарался, — понял мой оценивающий взгляд зашедший в домик Яков, — он так кумекает: здоровьеце — главное, а потому и лекаря выписал и условия все предоставил. Я отписал расходы на обустройство в счетах три годочка назад.

Мы расположились вокруг стола в гостиной и, нахваливая вкуснейший отвар, начали беседу.

— Я, когда приехал, — начал Влад, — объездил все окрестные деревни. Мне хотелось сразу уяснить обстановку. Надо сказать, она вполне нормальная. Болезни только либо простудные, либо травмы. Вода здесь чистая, воздух свежий. Так что, вроде бы все нормально.

— Что же вас насторожило?

— Понимаете, при всем этом благополучии, здесь рождается очень мало детей. Если поедете по деревням, обратите внимание, что малышей практически нет вообще, детей от года до трех — единицы. Вот уже пятилетних — побольше.

— Может быть, не хотят люди сейчас себя обременять? — спросил умудренный житейскими делами Яков.

Я тоже не могла понять причины такой тревоги мага.

— Не хотят? — Влад всплеснул руками. — В городах семейные пары обычно приходят к магам и просят амулеты от зачатия детей. Там это было бы понятно. Но здесь, в деревнях, нет ни одного амулета! Я разговаривал с людьми, многие хотели бы детей, но... За последний год не было ни одних родов! Не странно ли это?

— Скоро будут... — я провела рукой по чуть округлившемуся животу.

— Да я вижу! Поздравляю вас, Вета. Я обязательно буду приходить раз в неделю в замок и осматривать вас.

— Спасибо большое, Влад! И то, что вы говорите, действительно, настораживает. А вы уже пытались разобраться в причинах?

— Я осмотрел некоторые семейные пары, желающие обзавестись детьми, и ничего не нашел. Аура у них чистая, здоровье — отменное.

— И что же вы думаете?

— Если исключить случайность, знаете ведь, все в этом мире возможно... — я согласно кивнула головой, а он продолжил, — остается только химическое воздействие.

— Отравление? — Яков так и застыл с поднесенной ко рту кружкой.

— Возможно. Отравить можно воздух или воду. Еда здесь у каждого своя.

— Но отравлять воздух в течение такого длительного времени... Вы же говорите, число детей уменьшается не один год... — Я была просто растеряна.

— Я тоже об этом думал, — Влад почесал переносицу, — значит, вода.

— Жители сел расходуют воду в колодцах. Колодцы-то легко потравить, — Яков задумался. — А в замке свой источник имеется. И дети у нас рождаются.

— Да, в замке все в пределах нормы. В этом году родились две малышки, что совершенно естественно на число семейных пар там проживающих.

— Значит, кто-то травит колодцы? — это мне показалось абсурдным. Не просто убивать

людей, заражать их, а не допускать рождения детей... Зачем такой долгий, трудный, а главное, уязвимый план? — Что-то здесь не сходится.

— Да. Если бы было так просто, я бы и сам разобрался, — Влад задумался. — Я хоть и лекарь, но сильный маг.

— А воду ты не исследовал?

— В том то и дело, что исследовал. На все известные мне яды...

— И?

— И ничего не нашел.

— А если воду пить из другого источника? Например, из реки? Реку отравить, сложнее. Яду нужно значительно больше.

— Но река очень далеко.

Я задумалась. Не водопровод же, в самом деле, строить?

— Влад, а ваш деревенский колодец далеко? Давай к нему прогуляемся.

Колодец располагался в самом центре деревеньки. Ладные, ухоженные домики сходились к нему по улицам — лучам, как к солнышку. Колодец был ничем не примечателен: простой сруб, ворот с цепью и ведро. Такой же был и в нашей Тусклой. Я походила вокруг него, поговорила с жителями и старостой и ни с чем вернулась в замок.

Но проблема была и требовала решения. Как-то вечером ко мне в кабинет заглянул Яков.

— Я тут, доченька, вот как разумею. Деревни те в долине. Их колодцы питает другая вода. Мы — тот в предгорьях, тутошние родники с гор бегут. А их вода в земле спит. Так може она вся потравлена?

Что ж в его размышлениях был смысл. Могут ли быть отравлены грунтовые воды, которые питают сразу все пять колодцев?

— Яков, а в замке есть карта всего баронства?

— Да как ей не быть? Счас в миг принесу.

Буквально через минуту мы сидели и рассматривали карту. Мои земли находились в окружении гор и орочьих степей. Небольшая долина стала домом только для наших пяти деревень. И если у них мог быть подземный резервуар единым, то вряд ли он мог давать воду другим. Неужели Яков прав?

— Похоже, Яков, что твоя догадка верна.

— Вот и я думаю. Надо искать причину заражения всей воды. Знаешь, дочка, а ведь ходить у нас сказочка про мертвую воду. Вдруг наша стала мертвой? Не родит от нее ничаво.

— Но ведь поля орошаются, урожаи зреют...

— Так то с реки, а она, дочка, с гор бежить.

Я задумалась.

— Слушай, Яков, а за последние пять лет ничего странного или неординарного не было?

Теперь задумался он. Яков что-то вычислял, загибал пальцы, мотал головой. Наконец, лицо его просветлело. Он почесал бороду и сказал:

— Горы гневались... Аккурат пяток лет назад. У меня в документах должно быть.

Он опять убежал, а вернулся с толстенной книгой.

— Вот, это туточки, — он слюнявил палец и перелистывал страницу за страницей. — Ага... Зимой во второй месяц горы затряслись и мы понесли ущерб: сарай конюший развалился и домик кузнеца пошел трещиной.

— Значит, землетрясение, смещение горных пород... Неужели что-то могло попасть в наш водяной пласт? — Я задумалась. — И как теперь проверить и исправить?

— Магов надоть скликать. Посильнее.

— Да, наверное. Напишу его величеству. Ситуация не стандартная, должен помочь.

Глава 2

Алекс в сопровождении Рай Варда и еще одного дракона, шевелюра которого горела ярким костром, прибыл к нам в гости уже через пару дней. Алекс меня от души обнял и чмокнул в лобик, Рай Вард впился взглядом в лицо и сдержанно поклонился.

— Вета! Позволь тебе представить Сван Нисса. Он будет твоим учителем.

Мы с драконом пожали руки.

— Знаешь, Рай Вард, я пока не ощущаю никаких изменений в магическом мастерстве. Разве что мой щит стал крепче. И все. Не знаю, есть ли необходимость в учебе?

— Вот как раз со Сван Ниссом и разберетесь. Как ты вообще?

— Спасибо, все хорошо.

Рай Вард хотел сказать еще что-то, но появившаяся Горгонция пригласила гостей за собой в отведенные им комнаты.

В этот же вечер, сразу после короткого отдыха высоких гостей, был устроен смотр гарнизона. Отряд, хоть и располагался в замке, мне не подчинялся. Хотя его командир Оттоис Парк часто ужинал со мной и обсуждал насущные проблемы. Сообща мы их решали ко всеобщему удовлетворению. Солдаты честно несли свою службу, помогали населению замка в каких-то бытовых мелочах. Некоторые из них уже обзавелись здесь семьями, а потому охотно служили как родине, так и мне. Я очень любила гулять по крепостной стене и когда Тита меня отказывалась сопровождать, а она боялась высоты, солдаты составляли мне компанию, боясь оставлять одну на такой верхотуре.

Короля же они обязаны были встречать, как положено. Поэтому едва Его величество соизволили появиться во дворе, отряд в один голос грянул: «Да здравствует король!». Оттоис Парк отделился от строя, чеканя шаг вышел перед лицом Его величества, пал на одно колено и поцеловал протянутую монархом руку.

Алекс обошел строй, похвалил солдат за хорошую службу и разрешил начинать парад. Шествие небольшого отряда таким громким словом назвать вряд ли можно было, но солдат это не смущало. Отряд промаршировал, устроил показательные выступления с оружием и рукопашный бой. С одним из самых сильных бойцов вышел на поединок и Рай Вард. Бой продолжался минут пять и окончился, ко всеобщему ликованию, ничьей.

Потом Алекс и Рай Вард осмотрели казарму — небольшой двухэтажный домик рядом с замком — и оружейную комнату. Все недочеты были указаны Оттоису. Мне же, как хозяйке замка, перепала только похвала.

— А ты молодец, — вдруг сказал Алекс, возвращаясь в замок. — Не думал, что сможешь такой порядок навести.

— Да я, в общем-то, ничего и не наводила, — смутилась я.

— Конечно — конечно... — Алекс улыбался, — только почему-то в прошлый раз они не смогли блеснуть таким боевым духом, да и, честно говоря, солдатней даже во дворе пахло.

— Они, просто, очень заботятся обо мне.

— Да — да, особенно Оттоис Парк, — Алекс хитро подмигнул, — а ты и не в курсе?

— В курсе чего?

— Да он же глаз с тебя не сводит...

— Не придумывай! У нас чисто дружеские и деловые отношения.

— Как хочешь, так и считай, — Алекс наклонился к самому уху и прошептал, — то-то

Рай Вард злой как черт...

Я разозлилась и наступила Алексу на ногу острым каблучком моих туфельек...

От неожиданности он зашипел:

— Хочешь срок схлопотать? За покушение на монаршую особу?

— А я что? Я ничего... Просто мимо проходила.

Мы дружно рассмеялись.

За ужином выпала возможность обсудить появившуюся проблему.

— Странно, что это вообще обнаружилось, — протянул Алекс, после того, как я рассказала о подозрениях местного лекаря и наших с Яковом догадках. — У тебя не просто хороший лекарь... Я его потом к себе заберу. А пока пусть попрактикуется.

— Это понятно, ты своего не упустишь. Я не знаю, что мне сейчас делать?

— Ты правильно сделала, что к нам обратилась. Мы и так тебя собирались навестить, а тут — такой случай: два сильнейших мага к твоим услугам. Но вот на вопрос: что делать, мы сможем ответить лишь после изучения на местности. Будешь нас сопровождать?

— Конечно! Только я сомневаюсь, что это что-нибудь даст.

— А мы не в долину двинемся, а в горы. Рай Вард опытный горный исследователь. Под его руководством мы сможем засечь изменение рельефа, если оно произошло даже десять лет назад. Его магия, если рассматривать с точки зрения людей, способна отслеживать изменения в энергетической оболочке земли. А любые геологические изменения оставляют след надолго.

— Понятно. А как мы в горы двинем? Пешком?

— Зачем? Мы полетим! У нас ведь два дракона.

— Алекс, только давай уговоримся, я понесу Вету, — вставил Рай Вард.

— А ты чего с ним договариваешься? Ты со мной договаривайся, — фыркнула я, — после последнего полета я еще долго в себя буду приходить! Так что, не знаю...

— Вета, — Рай Вард опять посмурнел, — простишь ли ты меня когда-нибудь?

— Только тогда, когда ты научишься спрашивать меня, хочу я чего-нибудь или нет, — остановить меня уже было сложно. — Так вот, на тебе я не полечу. Лучше проверю, на что способен мой учитель.

— Хорошо, что напомнила, — Алекс вытер губы салфеткой, — ваши занятия начинаются завтра в пять утра. А после этого мы и вылетаем.

— Во сколько? В пять утра? Вы что с ума сошли? — меня просто трясло от злости. — Я в это время еще десятый сон досматриваю.

Рай Вард улыбнулся, почувствовав себя отомщенным:

— Вета, это не наша прихоть. Именно на стыке дня и ночи магия драконов лучше всего себя проявляет. Ты можешь ее не замечать именно потому, что в это время спишь.

Я задумалась:

— А зачем мне вообще нужно заниматься?

— Чтобы быть готовой к тому, что может принести ребенок.

— А что он может принести, кроме бессонных ночей, мокрых пеленок и постоянного

плача?

— Его магия уже проснулась, я не могу ее не чувствовать. Кстати, он тоже будет золотым! — Рай Вард самодовольно улыбнулся. — В дальнейшем магия будет возрастать. Сильнее всего она выплеснется при родах и тебе нужно быть готовой к тому, чтобы ее заблокировать. Иначе она может выжечь твою магию. Думаешь, почему многие драконицы теряют дар? Именно поэтому. Моя мама так расплатилась за мое рождение.

Я застонала:

— Ну и зачем ты только мне встретился? Жила себе, горя не знала! У...

Я погрозила всем сразу кулаком, потом встала из-за стола:

— Я покидаю вас, уж, простите, мне завтра чуть свет вставать. Предлагаю сегодня не напиваться, чтобы с утра кое-кто не мучился головной болью. А то не заметите завтра какой-нибудь вершины и устроите новый геологический сдвиг.

— Вета, вставай!

Я молча перевернулась на другой бок и закрылась с головой одеялом.

— Вета, тебе пора на занятия.

Я буркнула что-то неразборчивое.

— Вета!

Тита сдернула одеяло, я брыкнулась. Кажется, метко. Тита разозлилась и вылила мне на голову стакан воды. Я соскочила и зарычала, активировался мой щит, а с пальцев сорвались красные сияющие огоньки. Они зависли в воздухе, а потом медленно но верно направились к Тите. Она заверещала:

— Веточка, прости пожалуйста, но убери их от меня, я боюсь!

Огоньки никак не отреагировали, продолжая свое наступление. А ведь они подпалят мою Титу, если не вмешаться.

— Тита беги, — только и смогла выдать я.

Тита метнулась к выходу в коридор, огоньки поплыли за ней, я кинулась следом.

— Вета, сделай что-нибудь...

— Я не знаю, что можно сделать...

— Кто у нас магии учился ты или я?

— Да у меня такого вообще никогда не получалось.

— А что это?

— Боевые пульсары, только ма — а-аленькие и нерешительные.

— Так убери их.

— Я не знаю как...

Так, пререкаясь мы обежали весь этаж замка, пока нас не поймал Сван Нисс.

— А вот и моя ученица. О, так вы уже экспериментируете...

— Сван Нисс, давай оставим оценки моего труда на потом, сделай что-нибудь, а то они никак не хотят исчезать, — я указала на рой красных огоньков, продолжая бежать по замковому коридору.

— Они и не исчезнут, пока не найдут цель, — он последовал за мной и Титой.

— Но ведь цель — Тита... Должен же быть другой способ.

— А он есть. Тебе надо нейтрализовать собственное заклятие.

— Я бы давно нейтрализовала, если бы оно было собственным. Оно не мое.

— Твое — твое, это в тебе драконья магия говорит.

— И что мне нужно делать?

— Сосредоточься и прикажи!

Я остановилась, развернулась к огонькам, закрыла глаза и сосредоточилась. За моей спиной замерли Тита и Сван Нисс. Итак, приказываю: стойте. Ничего не взорвалось, по — прежнему вокруг тишина. Я открыла глаза. Огоньки остановились.

— Молодец, ты создала купол и остановила пульсары. Хотя мы пытались достичь другого эффекта.

Я попробовала еще раз и еще. Через полчаса картина не изменилась. Тита и Нисс милос расположились прямо на полу и, весело переговариваясь, давали мне советы. А я вышагивала как зверь в клетке и пыталась убрать пульсары. По идее, они должны были уже погаснуть, но никак не хотели.

— Они и не пропадут, — утешил меня Нисс, — пока твой запас сил не истощится. А он сейчас ну очень большой.

— Отлично, так и будем сидеть, пока я в обморок не грохнусь.

— А ты попробуй еще раз.

У меня получилось раза с сотого, когда я уже разозлилась так, что готова была эти пульсары сжечь новыми.

— Ну вот и славно, — подбодрил меня Сван Нисс, — первое занятие можно считать удавшимся. Магия наша в тебе есть, ты скоро станешь сильным боевиком, правда, ненадолго.

Я шла, хмуро поглядывая на Титу. Это ведь с ее побудки все началось. А Тита ничего не замечала, весело обсуждая со Сван Ниссом последние замковые сплетни.

Вылетели мы сразу после завтрака. Я, как и сказала, оседлала Сван Нисса, а Алекс взобрался на шею к недовольному Рай Варду. Мы поднялись в небо и направились вдоль горных хребтов вокруг всей долины. Честно говоря, я вообще не представляла, как будет выглядеть поиск геологических изменений пятилетней давности, да еще и с воздуха.

«Ну, малыш, — обратилась я к своему ребенку, — ты-то должен что-нибудь почувствовать, если у тебя тот же дар, что и у папаши».

«Он у него, а вернее, нее, очень слаб, — раздался в голове голос Рай Варда. — А вообще-то мне приятно, что ты вспомнила обо мне».

«Много чести», — мысленно буркнула я. Совсем забыла, что драконы в своей основной ипостаси так легко лезут ко мне в голову. Надо будет щиты проверить, когда прилетим.

«За щиты можешь не беспокоиться, — это уже Нисс, — теперь они у тебя очень сильные. Малышка постаралась».

«Она что, чувствует угрозу?»

«Нет. Угрозу навывдумывала себе ты сама, а она реагирует».

Горы вставали вокруг нас, меняя высоту, оттенки склонов и шапки снегов.

«Снижаемся», — вдруг скомандовал Рай Вард.

Драконы сделали круг над удобной полянкой в расщелине и приземлились. Едва я спустилась, как Сван Нисс с Рай Вардом вернули себе свои человеческие обличия.

— Это здесь, — сказал Рай Вард. — Я чувствовал мощный источник смеси геомагнитных возмущений и магии.

— Но мы ничего не видели! — сложно было понять, что он имеет в виду.

— Значит, это нечто скрыто от взглядов.

— Ты думаешь, что это где-то в пещере? — подал голос Алекс.

— Скорее всего.

— И как будем искать?

— Я постараюсь настроиться на него и пойдём.

Рай Вард покружил по поляне, потом выбрал направление и мы двинулись вперед.

Дорога по ущелью меньше всего напоминала увеселительную прогулку. Мне приходилось вдвойне тяжело, все-таки беременность накладывала свой отпечаток. И вообще, что меня дернуло составить им компанию. «Сильнейшие маги»... Эх надо любить себя! Вот пусть бы и разбирались сами, а не таскали бедную измученную беременную женщину по этим камням. Хорошо еще обувь удобная и одежда подходящая.

Так тихо ругаясь про себя я пробиралась за мужиками по одной им ведомой тропинке.

— Вон, смотрите, — Рай Вард указал куда-то в заросли кустарников на склоне очередной горы.

Я смотрела и ничего не видела.

— Ну у тебя и зрение!

— Это магия! Я чувствую выход сильных колебаний силы именно оттуда.

Мужики кинулись по склону вверх, цепляясь за одним им видимые уступы. Я потопталась у подножия, не решаясь на такой подвиг.

— Вета, оставайся внизу! — крикнул мне Алекс. — Если это то, что мы ищем, я потом тебя подниму.

Они исчезли в зарослях. Я потопталась на месте, потом решила, что в ногах правды нет, и расположилась у ближайшего валуна, опершись спиной о его теплый бок. Что-то ощутимо кольнуло меня в спину. Я отодвинулась и рукой нащупала острый выступ, похожий на маленькую пирамидку. Странно, но края у нее были слишком геометрически правильными! Мне стало жуть как интересно, тем более что на гладком однородном валуне эта пирамидка явно была лишней. Я счистила следы пыли и грязи на камне и моему взору предстали странные иероглифы, в смысле, совершенно малопонятные знаки. Вокруг черной, отливающей маслом, пирамидки была вырезана восьмиугольная звезда внутри точно такой же, но большей по размеру и с иным углом наклона. Я прикоснулась к самому концу пирамиды. Он оказался очень острым, что сразу же отразилось на многострадальном пальце.

Я вскочила на ноги и начала дуть на уколотый палец. «Вот говорили мне, не суй руки, куда не следует» — только и успела подумать я. Валун вдруг задрожал, внутри что-то щелкнуло. Мелкая дрожь перешла на гору. В пещере вдруг закричали мои товарищи. «Вот, черт, что же я наделала!» — мне уже мерещились их хладные трупы.

А гора начала трансформироваться. Земля осыпалась, открыв удобные ступени, скалистая твердь разверзлась, открывая проход внутрь. Дыра, сквозь которую проникли в пещеру драконы и Алекс, зияла в одной из створок. Я еще постояла, не зная, чего мне хочется больше: убежать отсюда или попасть в пещеру, потом решила и стала подниматься по ступеням.

Дневной свет, попадавший в проем, освещал огромную нишу, из которой внутрь горы вел выбитый в породе ход. После первого же поворота меня обступила темнота.

— Эй, кто-нибудь, — крикнула я, не решаясь двигаться дальше в полном одиночестве, — Алекс? Рай Вард? Вы где?

Вдруг кто-то вынырнул из темноты. Я вскрикнула и машинально замахала руками.

— Да тише ты, — Алекс прижал меня к себе, — слава богу, цела!

— Мне-то что, я снаружи была. Вы как?

— Все нормально. Пошли, по дороге расскажу, — он зажег огонек, который поплыл впереди нас, указывая путь. — Мы вошли в пещеру и все. Никаких ходов или лазов не было.

Хотя сразу же понятно, что странная какая-то пещера, будто специально выбитая.

— А потом?

— Потом мы ее осмотрели и снова ничего не нашли.

— А потом?

— А потом гора задрожала, вход стал расширяться, и появился коридор внутрь. Мы так и не поняли, откуда он взялся.

— Значит, это все-таки я виновата, — вздохнув, призналась я.

— Ты? — он уставился на меня. — Чего ты опять натворила?

— Да ничего... Сижу себе, никого не трогаю...

— Чтобы она, да не трогала, что-то сомнительно, — раздался из темноты впереди голос Рай Варда.

— Ничего вы в женщинах не понимаете, — я обиделась. Вот не буду им рассказывать, пусть от любопытства умрут.

— Вета, — голос Алекса стал строгим и неподкупным, — рассказывай давай.

— Там был валун, на нем — две звезды типа пентаграмм одна внутри другой и маленькая острая пирамидка. Я ее потрогала, и гора разъехалась в сторону.

— Так — так... Потрогала значит. А скажи-ка мне, Вета, ты камешек кровью не мазала?

— Ну, чуть — чуть... Пирамидка мне проколола палец.

Повисла тишина. Слышно было, как работают шестеренки в мозгах.

— Похоже, это не пентаграммы, — тихим уставшим голосом произнес вдруг Рай Вард. — Это личный знак Первородного.

— Да, похоже, — подтвердил Алекс.

— Я слышал о последнем пристанище Первородного, откуда он решил погубить созданным им мир. Поздравляю вас, мы нашли в него вход.

— Почему так печально? — изумилась я. — Это же так интересно!

— Интересно? Тебе интересно? — Рай Вард чуть ли не шипел.

— Меня интересуется другое, — Алекс как всегда эмоции отбросил в сторону, — почему камень открыл вход. Это ведь значит, что он признал Вету...

— Да, наследницей Первородного.

— Но почему?

— Согласно легендам, — начал рассказывать Рай Вард, — Первородный создал основные расы в этом мире, отдав им частичку себя. Сколько рас и каких, история умалчивает. Можно лишь предположить, что это драконы, люди, эльфы и оборотни. Хотя, говорят, еще и гномы. Но по другим источникам гномы были выведены эльфами из людей для работы в шахтах. Орки тоже пошли от смешения кровей. Некоторые приписывают эльфам и сотворение человека. В общем — однозначно сказать сложно. Так что, если смешать кровь всех изначальных рас...

Алекс молча кивнул головой в знак понимания, а Рай Вард продолжил:

— В Вете сейчас чувствуется как человек, так и дракон. А если среди ее предков были представители оборотней и эльфов...

— Это исключено! Мои родители из другого мира!

— Это старые родители, Вета, — до меня успокаивающе дотронулся Алекс. — Сейчас биологически ты — дочь своих мамы и папы из Тусклой. Ты о них что знаешь?

— Ничего, — я задумалась, — хотя мой отец для простого крестьянина слишком хорошо знает древние языки. Он ведь мне имя выбирал... Вот дура, учила все, что могла, а о

родословной даже не вспомнила.

— Просто тебе сложно было воспринимать их как своих родителей.

— Что ж, смешение крови как раз и объяснило бы то, что двери в пристанище Первородного распахнулись именно для тебя, — подвел итог Рай Вард. — Хотя, со временем люди и так нашли бы его, и внутрь проникли.

— Но ведь мы — первые и этим можно гордиться, — я не унималась со своим оптимизмом.

— Ну если выживем, то конечно, — вмешался в разговор молчавший до сих пор Сван Нисс. — Про Первородного ходят такие ужасы...

— Он что, так страшен? — в моем образовании наметилась и еще одна брешь. Я знала, что богом почитается Первородный, имя которого само за себя говорит. Но как такового культа его в этом мире не было. Люди молились ему, клялись его именем, поминали в просьбах. Но никаких храмов или поклонений не было.

— Если коротко, то дело обстоит так, — решил меня просветить мой учитель, что ему по должности и полагается. — Первородный — наш демиург. Он создал этот мир, населил его мыслящими существами и наблюдал за дрязгами. А существа, то есть наши предки, вышли из-под контроля. Был такой воинственный период в нашей ранней истории, когда в борьбе за власть даже на Первородного пытались устраивать покушения. Тогда Первородный покинул мир и уединился в своем последнем пристанище, где, как мы думаем, мы и находимся.

— А он что, здесь... умер, — последнее слово я выговорила с трудом. Как-то ковыряться в гробнице вообще не хотелось.

— Нет, что ты. Он отсюда пытался уничтожить все народы, населяющие Зерц.

— Еще лучше, — теперь пещера предстала в виде центра управления боевой машиной. — А как он это сделал?

— Ты что, про потоп не слышала?

— Потоп? — я задумалась. С потопом ассоциировался только Ной, но это было явно не здесь.

— Вета, твоя безграмотность просто поражает, — Сван Нисс покачал головой. — Придется еще общеобразовательные уроки ввести.

— Подумаешь, зато я знаю, что такое квадратные уравнения, почему деревья зеленые, а кровь красная и много других ненужных вещей.

Все дружно рассмеялись.

— Так что там с потопом?

— Он залил землю слезами.

— То есть, слезами? В прямом смысле?

— Нет, это просто поэтическое название, а вообще-то мертвой водой...

После этих слов вновь наступила тишина. До того, как эти слова были произнесены, ничего не было ясно. А теперь... Будто тумблер включили, и мозги озарились светом.

— Конечно! — решил первым озвучить общую идею Рай Вард. — Мертвая вода! Ее источник где-то здесь! Он и попадает в колодцы! Люди от нее не умирают, а вот новая жизнь не зарождается!

— Как не умирают? Сван Нисс только что сказал, что Первородный хотел убить людей.

— Если тебя кинуть в море, то ты умрешь вне зависимости живая в нем вода или мертвая. А мертвой она называется, потому что не способна нести жизнь. Она не убивает,

она не дает зародиться новой.

— Ладно, понятно. Так что, будем болтать или отправимся на поиски? — жажда деятельности во мне просто бурлила.

— Пошли! Только, Вета, давай, Алекс первым, потом я, потом ты, а Сван Нисс будет прикрывать тылы.

Я согласилась, и мы стали осторожно продвигаться вперед по коринбсп; дору, который, к нашему счастью, нигде не разветвлялся. Спустя минут пятнадцать впереди забрезжил свет.

— Это что, выход? — не поверила я.

— Наверяд ли, — шепнул сзади Сван Нисс, — по моим ощущениям, мы глубоко в горе. Мир снаружи стал тише.

Мы вышли в огромный грот. Здесь было светло, как днем, правда, пасмурным. Посреди грота в большой каменной чаше блестела вода. Она была матово — белого цвета. Интересно, а какая там глубина. В чашу вода попадала, стекая из двух отверстий в камне, нависшем над гладью озера.

— Вот тебе и слезы Первородного, — проговорил Рай Вард.

Мы молча уставились на открывшуюся перед нами картину, совершенно не зная, что же делать дальше. Алекс материализовал в руке кленовый листик и бросил в озеро. Листик сначала качнулся, потом поплыл к середине водоема и закружился на месте.

— Вода отсюда уходит, — констатировал он наглядно доказанный факт.

— Вопрос, откуда она здесь берется? — я взглянула наверх, туда, где камень пускал два тоненьких ручейка.

— А может, сверху бежит обычная вода, а в озере она преобразуется?

— Наверяд ли. Простой воде там взяться неоткуда.

— А зачарованной откуда?

— Хороший вопрос...

Ответов не было. Тем более, что воде там действительно взяться неоткуда.

— Может она усиленно конденсируется в камне и берет его свойства? — предположила я, вспомнив вечно капающую, хотя и совершенно целую трубу в ванной в моем доме еще там, на Земле.

— Хорошая версия, — хмыкнул Алекс. — Только для конденсации нужен перепад температур.

— Ну, здесь холодно, а может камень горячий? — предположила я.

— Хочешь проверить?

— Нет, уж лучше ты, я левитацией не владею.

Алекс ничего не сказал, он сосредоточился и безо всяких шумовых эффектов вдруг взвился в воздух и поплыл в направлении камня. Через минуту, облетев его, он вернулся на место.

— Ну что? — не терпелось мне.

— Камень отдельный, он лежит на скале, — начал докладывать Алекс, та часть, что нам видна свешивается над озером. Воды там нигде нет: ни ручейков, ни каких других источников. И...

— Говори уже, не тяни!

— Камень не горячий...

Я разочарованно вздохнула.

— Но, — продолжил Алекс, — он теплый! Ты была права! И еще, он кажется полым

изнутри, хотя сдвинуть его не получается. И кажется мне, что это совсем не камень.

— А что? — хором выдохнули мы.

Алекс пожал плечами:

— Сплав, может быть, или еще что-нибудь.

— Оно рукотворное?

— Не знаю.

Мы вновь замолчали, переваривая информацию.

— Какие у нас варианты? — спросил Рай Вард.

— Их немного, но они есть, — я попыталась упорядочить мысли. — Во — первых, перекрыть дыру в этом бассейне. Во — вторых, уничтожить источник.

— Есть и еще один, — вставил Сван Нисс, — постараться утешить Первородного, чтобы он не плакал.

— Обоснуй, — попросила я.

— Понимаете, если заткнем дыру, вода все равно будет прибывать и рано или поздно вырвется отсюда.

Мы согласно кивнули. Сван Нисс продолжил:

— Уничтожить источник мы, возможно, просто не сможем.

Все опять кивнули.

— Остается, попросить. Ведь раньше слезы, видимо, не бежали. Иначе тут давно бы все затопило, пещера-то не такая большая.

— Смысл есть, логики не вижу. — Ну не верю я в религиозную чушь.

— Давайте, что ли, перекусим тут и подумаем, — Алекс прямо из воздуха достал еще дымящуюся чашку с печеной картошкой и кусками мяса и целый каравай хлеба.

— А ты, однако, выгодный муж, — пошутила я и запнулась. Он странно на меня посмотрел, потом вдруг засмеялся.

— Ты начала меня воспринимать как другого человека, не того, которого ты знала в том мире. И это хорошо.

— А ты и стал другим. Сильным, уверенным. Защитником что ли, мудрым царем — батюшкой.

— Если чего надо, то ты так попроси, без предисловий...

— Да ну тебя, — я фыркнула, взяла картофелину отвернулась и начала жевать.

Взгляда Рай Варда я не видела, зато чувствовала. Казалось, будет у меня большая дыра в спине.

— Так что делать будем, — спросил Сван Нисс. — Кто-нибудь знает способ убрать отсюда этот горячий камень?

— Может его телепортировать? — спросила я. — Или убрать в невидимый карман Алекса, из которого он так ловко все достает?

— Телепортировать? Только если была бы уверенность, что он с легкостью последует за нами один, а не прихватит всю гору. То же и с карманом.

— А его нельзя распылить? Превратить во что-нибудь менее тяжелое и с другой формой?

— Можно попробовать, — согласился Алекс. — Камень мне распылить не сложно, но я не уверен, что это камень.

— Нужно еще учитывать и то, что вокруг него странный магический фон. Я такого еще ни разу не встречал, — добавил Рай Вард. — Отдача может быть непредсказуемой, а мы

все-таки находимся внутри горы.

— Трансформировать, не зная первоначальной структуры тоже практически невозможно. Так что думаем и другие варианты.

Мы опять молча пожевали.

— А изменить структуру воды нельзя, чтобы она стала нормальной? — пришла мне еще одна идея.

— В принципе можно попробовать трансформировать тот объем воды, который есть, — откликнулся Сван Нисс. — Но ведь она прибывает. Или ты предлагаешь устроить здесь постамагов?

— Знаешь, если нужно будет, можно и устроить.

— Нет. Нужно ликвидировать причину, а не последствия. Это будет мудрее, — вставил свое слово Алекс.

— Ну, если причину — то вот этот камень.

Мы опять задумались.

— А может, все-таки попросим Первородного? — вновь предложил Сван Нисс. — Это ведь нам ничего не стоит. А с даром Веты вообще проще простого.

— Что проще простого?

— Спеть!

— А потом валяться в отключке?

— Но у тебя сейчас гораздо больше сил. И, если этот вариант не удастся, тогда и будем думать над другими. Просто все они — смертельно опасны.

Я задумалась. А, может, действительно, получится. Тогда и задача будет решена, и малыми силами обойдемся. Я закрыла глаза и осмотрелась. С линиями силы здесь все было в порядке. Они причудливо изгибались у камня и тянулись над водой. Пещера представляла из себя улей из линий. Мы светились переливами разных цветов ярких и четких, а вокруг камня крутились десятки, нет сотни огоньков. Как души, подумалось мне, души не рожденных наших детей. Я тронула нити силы и запела, как и всегда, сильно не задумываясь, чувствуя, что именно об этом надо рассказать сейчас. О любви, так о любви!

Мы с тобой молимся разным богам

Ты прибилась по Кришне, я врубился в ислам.

Ты поешь: «Хари Рама», я — «Аллах акбар»!

А Бог слушает нас один на весь шаданакар.

Нам вчера был одинаковый сон:

В лазуревой тишине серебряное колесо.

Ты сидишь в позе лотоса, я — распят на кресте.

А Бог смотрит на нас и тоже нас видит во сне.

Я нашел, то что так долго искал.

Я стал мудёр, как старый седой аксакал.

Ты стала светла, в глазах твоих — сто восемь снов...

А Бог ждал от нас лишь простую земную любовь.

Вот и все, кончается вечная жизнь,

Мы делим крылья орла и камнем падаем вниз.
Ни пуха тебе, ни пера, пошли меня к черту скорее!
А Бог плачет за всех не рожденных наших детей.

(Д. К.)

Сознания я не потеряла. Просто отыграл последний аккорд, и я будто проснулась. Огоньки вокруг камня застыли. А потом по миру прошла волна дрожи. «Первородный рыдает, — почему-то подумалось мне, — сейчас нас вообще утопит».

— Вета, очнись! — тряс меня за плечи Алекс. — Бежим. Гора трясется.

Я непонимающе оглянулась. Рай Вард и Сван Нисс юркнули в коридор, куда уже тащил меня Алекс. И тут ход будто вздохнул, потолок прогнулся и рухнул, перекрывая нам пути к отступлению.

— Поздно! Бежим в другую сторону! — и Алекс, уворачиваясь от летевших сверху глыб, вновь потащил меня по гроту, теперь в обратном направлении.

— Ты куда?

— Я, когда летал, видел там еще один проход, думал, потом посмотрим.

— Ну вот и посмотрим...

Мы успели нырнуть в тоннель, когда сзади обрушился камень, из которого вытекали слезы Первородного. Он ударился о водную поверхность, подняв кучу брызг и пошел ко дну. Алекс создал огонек, и мы не останавливаясь побежали по проходу. А минут через пять нас накрыла взрывная волна. Видимо, рухнул потолок. Воздушный поток вперемежку с каменной крошкой сбил нас с ног.

— Вета, ты цела? — Алекс, дождавшись, пока пыль осядет, подполз ко мне и стал ощупывать руки, плечи, голову. — Ты не зашиблась?

Я потрясла головой, приводя мысли в порядок:

— Да вроде все в порядке. Упала довольно удачно.

Я провела рукой по животу. Бедная ты моя девочка, еще на свет не появилась, а уже натерпелась. Алекс заметил мое движение.

— Как она?

— По ощущениям, нормально.

— Идти сможешь?

— А есть другой вариант?

— Вставай уже, шутница, пора двигать!

Мы пошли, по проходу, который то сужался, то расширялся. Если коридор до грота был явно искусственного происхождения и не имел ответвлений, то теперь мы шли, стараясь выбрать самый широкий проход. Мелкие лазы ответвлялись десятками. Мы пересекли пару небольших залов. Светлячок поднимался под самые своды и выхватывал причудливые сталактиты, которые сотнями свисали вокруг нас.

— Я устала, — взмолилась я в очередном зале. — Давай хоть чуть — чуть посидим. А еще было бы неплохо чего-нибудь перекусить.

Алекс остановился, вытащил из своего невидимого потайного мешка плед, постелил на каменный пол и усадил меня. Потом движением фокусника он достал пару бутербродов и воды.

— Извини, горячее мы съели. Остались только бутеры, но их нужно экономить. Неизвестно, сколько мы еще здесь бродить будем.

— Алекс, а что там произошло? Ну, в той пещере с озером?

— Сначала вроде бы ничего не было. А потом ручейки стали истончаться и пропали, — Алекс задумался. — Не пойму, почему землетрясение началось...

— А может Первородный простил все население этого мира и решил вообще уничтожить свое «последнее пристанище», чтобы не было искушения вновь всех затопить.

— Может, — согласился Алекс, — а ты неплохо спела.

— Тебе, правда, понравилось?

— Вообще-то я предполагал, что она должна звучать не так нежно. Но это мелочи.

— Алекс, а тебе не хотелось снова начать петь?

Он задумался.

— Честно говоря, нет. Все-таки что-то незаметно на первый взгляд, но меняется в человеке при переходе в этот мир.

— Ну, мне жаловаться не на что. Этот мир исполнил мое желание.

— Да и мое тоже. Только вот желание у меня было... — он поморщился.

— Какое? Дословно можешь воспроизвести?

— Ну, когда уже понял, что мне не выплыть, на меня накатила злость на всех, в том числе и на тебя. И я подумал, что если бы у меня было настоящее могущество, я бы вообще всех заставил жить иначе, лизать мне ноги и преклоняться.

— Ну ты добился своего. Могущества у тебя хоть отбавляй! Кстати, мне всегда было любопытно, а ты что, короля бывшего убил?

— Да нет! Он умер от гриппа. Здесь нет такого вируса и иммунитета нет. Я с собой наверное притащил. А он уже был стар и слаб, да еще и измучен постоянной мыслью, что наследников у него нет, вот и умер.

— А как ты заставил его признать тебя.

— Вообще-то он сам предложил. Не хотел страну оставлять на растерзание Совета магов. Больше ведь никого из родственников у него не было. А продолжатели династии — прожженные интриганы. Я потом с ними со всеми разобрался...

— То есть, убил?

— Зачем сразу подозревать меня в таких кровавых делах. Некоторые до сих пор живы. Двоюродная тетка бывшего короля в исправительном доме для дам. Типа наших монастырей. Ее супруг работает в каменоломнях. Его гномы выкупили. Ему еще года два в рабстве служить. Их сын служит в гвардии. Хороший молодой человек, преданный короне. Так что...

— А правда, что ты рабов в жертву приносишь?

— Да. Но иначе нельзя. Кроме того, это смертники, убившие не одного человека. Им все равно бы виселица грозила. А так — раз и все, да еще и ради дела.

Я замолчала. Мне вообще было сложно понять, как можно взять и убить человека, а потом так спокойно об этом говорить, безо всяких эмоций и угрызений совести.

— А чем ты сейчас занимаешься? В смысле, своих магических исследований.

— Портал на Землю пытаюсь пробить для живых. Ну, чтобы можно было оттуда попасть к нам не через смерть.

— Алекс, ну меня, понятно, ты пытался протащить. А сам как сюда попал?

— А меня королевский маг случайно задел. Он занимался теми же исследованиями, что

и я, но у него ничего вообще не получалось. Вот он мою душу и выдернул.

— Все равно не понимаю. Тело твое там осталось, а здесь — новое? Я все-таки родилась здесь, хотя отличий внешних от меня тамошней почти нет. Так по мелочи. Но как ты обрел здесь тело совершенно такое же, как на Земле?

— Я разбирался в этом. Но пока мало что понял. Видимо мир исполняет желания. Я ведь в своих мечтах о могуществе видел себя таким, какой я был там. Правда, некоторые физические недостатки не перенеслись. Я, например, сейчас правым глазом вижу настолько же хорошо, как левым.

— А про других землян, которые здесь были, ты что-нибудь знаешь?

— Читал воспоминания одного мага, но понять из них что-либо очень сложно. Ни причин попадания, ни изменений.

— Да уж, прямо Нангияла...

— Что, — не понял Алекс.

— Это из Астрид Линдгрэн. В детстве мне очень нравилась ее книжка «Братья Львиное сердце». Там про мальчишек, попавших после смерти в другой мир. Этот мир назывался Нангияла. Правда, они в этом мире вновь умирали и переносились в Нангилиму.

— Это ты к тому, что если мы отсюда не выберемся, то окажемся в другом мире и сможем снова начать все с начала?

— Я все-таки очень надеюсь, что мы выберемся. Меня и здесь неплохо кормят.

Алекс от души рассмеялся.

— Ты знаешь, я все время думал, почему попал сюда...

— И что ты надумал?

— Это второй шанс!

— Какая свежая и оригинальная мысль! — я фыркнула.

— Можешь фыркать, сколько тебе угодно! Но, я думаю, что самое главное это использовать предоставленный второй шанс правильно. Нужно что-то кардинально изменить в себе, в мире, в людях. Поэтому мы и меняемся. Незаметно, шаг за шагом. Я сам уже не считаю себя тем самым Сашкой с Земли, которого ты знала. Да и ты для меня — новый человек. В тебе уже нет ничего от стеснительной скромницы, способной терпеть издевательство год за годом.

— Я это знаю. И, самое интересное, мне нравятся все изменения, которые происходят со мной. Но, как мне кажется, даже этого мало. А может быть, это только меня касается.

— Говори...

— Только сейчас я начинаю осознавать, что там, на Земле, жила, не имея вообще никакой цели. Я не считаю целями человека обычные инстинкты: питание, спаривание, размножение. А чего-то большего, полета души, например, мне не удавалось достичь. Поэтому я очень надеюсь на этот мир. Мне здесь не просто интересно, мне здесь нужно быть... Я это чувствую.

— Тогда поднимайся и идем! — Алекс протянул мне руку и помог подняться.

— А ты хоть знаешь, куда меня тащишь?

— Очень приблизительно. Я чувствую потоки земных сил и места выхода их на поверхность. Вдоль одного из них мы и идем.

— Алекс, а у тебя там бутеров еще много?

— Кто о чем, а ты только о еде думаешь.

— Мне простительно, я не одна, нас двое.

Бутербродов в его пространственном кармане было десять штук. Последние я доедала молча на очередном привале. Алекс от еды отказался в пользу голодающих женщин и детей. Но этот перекус сил не прибавил. Сколько мы блуждали? Кто бы его знал. Два раза мы уже устраивали своеобразные ночевки: давали себе несколько часов на сон. Вот остановились еще раз. Кушать хотелось смертельно. Благо, воды в пещерах было предостаточно.

— Давай, солнышко, поспи, — Алекс укутал меня в плед, прижал к себе и начал убаюкивать как ребенка.

Я не сопротивлялась, понимая, что сил на это уже нет. Да мне и хотелось сейчас заботы. Но сон не шел, слишком уж грустные мысли поселились в голове.

— Алекс, как ты думаешь, а драконы выбрались?

— Скорее всего. Там коридор был надежный. И к тому же не такой длинный.

— А они нас ищут?

— А вот в этом я даже не сомневаюсь. Так что для нас главное — выбраться на поверхность.

— А твои линии магии, по которым ты меня ведешь, долго еще петлять будут.

— Они не петляют. Мы идем вперед и чуть вверх. Скорее всего, мы уже прошли всю гору насквозь. Осталось чуть — чуть.

Я впала в состояние полусна — полубреда. Мне мерещилось, что я — маленькая девочка, и играю в прятки с другими детьми. Я их ищу и не нахожу. Зову, а никто не откликается. А кругом лежат снега, как у нас, в том мире. И холодно очень. Я иду по лесу в поисках детей и плачу, а слезы замерзают на ресницах, падая вниз уже хрустальными шариками. И вдруг все изменяется, кто-то теплый и огромный поднимает меня на руки и начинает утешать: «Не плачь дитя, скоро наступит весна, и лес оживет. И твои слезинки станут озерами, и по ним поплывут лебеди, и зазвенит ручеек...» Мне стало легко и спокойно. Я запела:

«Весь день с утра шел белый — белый снег,
Скрывая все земные недостатки,
На вкус он был немного горько — сладкий,
Он быстро таял на моих перчатках,
Но на земле готов лежать был век.
Зима пришла внезапно как всегда,
Накрыв весь мир холодным одеялом,
Осталось дело только лишь за малым,
Сковать ручей, не знающий начала,
И уносящий воды в никуда.
А ручеек, петляя меж холмов,
Весь мир наполнил сладозвучным пеньем,
Звеня и разбиваясь о камень,
Он не пытался отыскать спасенье,
А пел о том, что до сих пор жива любовь.
И я стоял и думал я одно:
Весна наступит, хотя бы оттого лишь,
Что тот ручей уже не заневолит,
Не повернешь и льдом его не скроешь,
И он несет весеннее тепло».

Я пела, а с небес летели снежинки. И было это так здорово... Что я проснулась и улыбнулась. Конечно, еще не все потеряно, жизнь продолжается! И тут я, действительно, ощутила на лице снежинки. Откуда? Я подскочила, вырвавшись из рук Алекса.

— Алекс, Алекс, да проснись ты уже! Снежинки!

Алекс протер глаза и уставился на меня, прыгающую вокруг места нашей стоянки, и протягивающую ему пустые руки. Или почти пустые. Наконец, он сообразил.

— Да, действительно, снежинки и ветер подул. Откуда?

Мы бросились искать тот проход, откуда принесло нам это свидетельство близости поверхности. В одном из них было значительно холоднее, чем в других и мы бросились по нему, пытаясь не потерять друг друга из виду. Наконец впереди забрезжил свет.

— Ура! Свобода! — я понесла по направлению к нему, но Алекс перехватил меня и придержал:

— Подожди, неизвестно, где мы окажемся. И еще — там могут быть звери.

Это остудило мой пыл. Мы пробрались к узкой расселине. Тучному человеку тут было бы не пройти, а вот мы протиснулись и оказались на маленьком, усыпанном снегом уступке. А дальше — обрыв...

Настроение резко ухудшилось.

— Ну и что делать дальше будем?

— Нужно дать знать нашим спасателям. Я не сомневаюсь, они нас ищут.

Алекс запустил в воздух красный пульсар, рассыпавшийся тысячами искр.

— Знаешь, Вета, иди обратно в пещеру. Я буду стоять тут и подавать сигналы. Как только кто-нибудь объявится, ты узнаешь об этом первой.

Мысль была вполне логичная, но мне жутко не хотелось обратно. Правда, минут через пять все-таки пришлось последовать совету Алекса: и руки заоченели, и ноги.

Помощь пришла к вечеру, когда начало темнеть и наши сигналы увидели драконы. Алекс был уже почти без сил, да и я верхом взобраться вряд ли смогла бы. Поэтому нас подхватили в когти и спустили к подножию горы, где был разбит лагерь.

Нам навстречу уже бежали Тита и Рай Вард, раздававший по пути указания. Через минуту мы уже были укутаны в шерстяные пледы и сидели в теплом шатре, попивая горячий бульон.

— Долго нас не было? — поинтересовалась я.

— Сегодня — третий день, — Рай Вард улыбнулся, глядя на меня с таким ласковым прищуром, что я поймала себя на мысли: надо бежать, а то ведь запрет и больше не выпустит.

— Рай Вард такой молодец! — щебетала Тита, бросая в сторону принца очень уж недвусмысленные взгляды. — Он сразу же вызвал своих драконов, и они днем и ночью летали туда — сюда. Поэтому и сигнал ваш заметили.

— Да уж, — поспешила согласиться я, — молодец...

— А вы как? — спросил Рай Вард, в свою очередь очень неоднозначно поглядывая на Алекса.

— Да нормально, — король только рукой махнул. — Еда у нас, хоть и в обрез, но была, воды в пещерах много. Так что, шли себе и шли, мило болтая.

Рай Вард окинул нас холодным взглядом и вышел из палатки. Тита, смущенно улыбаясь, выскользнула за ним.

— Это что было?.. — я недоумевала.

— Ревнует твой дракон, вот чего, — Алекс как мальчишка показал язык.

— А ты зачем ему еще и соль на рану сыплешь?

— А так ведь интересно.

— Очень! Да и Тита хороша! В адвокаты что ли к Рай Варду записалась?

— Похоже не в адвокаты, а в поклонницы.

— Ну и дура!

Алекс покачал головой:

— Это ты дура. Сколько можно мужика изводить. Ты ведь ему не безразлична!

— Алекс, хватит уже эту тему мусолить! Ты и сам должен понимать, что не я ему нужна, а ребенок. Скорее всего, отец поставил какие-то условия возвращения ему титула наследника.

— Это, конечно, вероятно, но одно другого может и не исключать.

— Я так считаю: когда сомневаешься, действуй в своих интересах. Я не хочу замуж за Рай Варда. Кстати, он этого впрямую мне, никогда и не предлагал. Он предложил еще там, у них дома, стать его стасси. А это, на мой взгляд, — унижение. И это еще мягко говоря.

— Ты не можешь простить его! Это плохо. Для тебя. А вот для меня — хорошо.

Я вопросительно на него уставилась и он продолжил:

— Понимаешь, ты нужна драконам не только из-за неземной любви Рай Варда. Ты представляешь собой ценность сама по себе, ведь смогла вернуть драконице ее дар. Но так или иначе ты — моя подданная. А знаешь, обладая сокровищем, можно же не только им гордиться и выставлять на показ. Можно ведь и продать...

— Ты... — у меня просто слов не было, — ты...

Алекс расхохотался.

— Может, я планирую пополнить на тебе бюджет страны. Буду сдавать в аренду драконам. А как всех вылечишь, так буду концерты устлавать, гастроли...

Я не выдержала и набросилась на него, так хотелось приложить его кулаком по смеющейся моське. Он увернулся и скоро мы, сцепившись и громко хохоча, барахтались на ковре, служившем полом палатки. Растащил нас злой на весь мир Рай Вард. Из-за его плеча на нас поглядывала довольная Тита.

Глава 3

Совет магов собирался вновь в стенах Академии Трикхейма, и вновь причиной их совещания была Вета Таис, теперь еще и баронесса Тиан — Иррская.

— Что ж, господа маги, — покачал головой ректор Мирик Ксавер, — такое быстрое продвижение по социальной лестнице ни о чем хорошем свидетельствовать не может.

— Это свидетельствует о нескольких вещах, — взял слово Приокл, придворный маг драконов, — во — первых, королю Алексу Ленцу известно о пророчестве. Самое печальное, эту информацию он получил не от нас, что может негативно настроить монарха к Совету магов. Его сегодня опять нет. Позвольте узнать, по какой причине?

— Вестник ему был направлен во дворец, — пожал плечами Мирик Ксавер, — но его там не было. Говорят, он где-то на границе.

— Тогда я настаиваю, чтобы протокол совещания был направлен ему в полном объеме. Не хватало только недоверия или открытой вражды к нам с его стороны. — Приокл кашлянул, провел рукой по короткой бородке и продолжил. — Во — вторых, Алекс Ленц

тоже хочет держать Вету в поле своего зрения, признавая, что смысл в пророчестве может быть. В третьих, он не намерен делить ее с нами.

— Тогда лучше держать его в неведении о нашем совещании, — вмешался Арбис — новый маг, представляющий земли оборотней.

— Боюсь, это вряд ли получится. У него свои источники информации.

— Приокл, не слишком ли много вы знаете о делах Его величества? — съязвил Мирик Ксавер.

— Может быть... — Приокл улыбнулся. — У меня тоже свои источники информации.

— Это ваш дракон, который наделал такого шума, став советником Алекса Ленца?

— Это не просто «мой дракон», как вы, господин ректор, изволили выразиться. Это мой ученик.

— А еще мы слышали, что он отец ребенка, которого носит Вета.

— Я могу лишь подтвердить ваши слухи.

— Значит, это правда, — упавшим голосом спросил ректор Амин.

— Да, это правда.

— Но вы же должны понимать, к чему это ведет? — Амин обвел взглядом всех присутствующих. — К ее силе сейчас добавится еще и сила дракона. Кроме того, как мне стало известно, два упомянутых в пророчестве предательства уже совершились...

— Это никому не ведомо, — возразил Приокл. — Нет никаких критериев оценки происшедшего.

— Но Вета очень эмоционально их переживала, не так ли, господин Приокл? Вы ведь были при этом, — теперь все смотрели на мага драконов.

— Да был, и как мог, успокоил Вету.

— Почему же подвергаете сомнению слова Амина?

— Она славная девушка...

— Не выполняете ли вы при этом указа Властителя небес о защите наследника его сына? — Амин не дожидаясь ответа Приокла продолжил. — Предлагаю в случае голосования не принимать во внимание голоса досточтимого Приокла, так как он заинтересованное лицо.

— Пойдите, господа, — попытался вразумить собравшихся Мирик Ксавер, — но ведь мы все — заинтересованные лица...

— Да, все. Но одно дело соблюдать интересы всего мира, а другое — отдельных людей.

— Амин, ты торопишь события, — вмешался Дмитрий Нисс — ректор академии драконов, — сначала нужно обсудить возможные варианты событий.

— А что их обсуждать? Еще одно потрясение предательством и Вета может выйти из-под контроля. Не нашего — собственного. Скажите, Приокл, как она повела себя, когда узнала о выступлении Зорислава против нее?

Приокл промолчал.

— А не пыталась ли она покончить с собой?

— Амин, не преувеличивай, она просто упала с балкона.

— Послушайте коллеги: «Просто упала с балкона», — Амин обвел всех взглядом, — насколько сильным должно быть потрясение, чтобы упасть с балкона?

— А во второй раз? Когда в роли предателя выступил ваш ученик?

— Она заперлась в комнате и не выходила из нее три дня.

— Обратите внимание, господа! Разве могут такие проявления чувств говорить о

сдержанности, выдержке? Как поведет себя Вета в третий раз? Она спалит все вокруг? Или посеет страх? Или сведет с ума окружающих ее людей? Да и случайно ли Алекс Ленн пожаловал, — Амин выделил голосом последнее слово, — удаленный замок, где в округе живет не более полутысячи человек? Он-то прекрасно должен понимать, что за спокойствие надо платить. А пятьсот человек по сравнению со столицей, к примеру, это мелочи.

— Прости, господа, а чем может грозить ее беременность? — поинтересовался Арбис.

— На этот вопрос лучше смогут ответить драконы, — Амин вопросительно посмотрел на Дмитр Нисса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тот пожал плечами:

— Случаи, когда человеческие женщины беременеют от драконов не редкость, но когда маги — женщины... Я могу предположить, что ее магические способности не только будут возрастать по мере роста ребенка, но и расширять диапазон действия. Так будет до тех пор, пока ребенок не родится.

— А потом?

— Потом возможны два варианта: магия ребенка окажется сильнее материнской и сожжет дар женщины, либо магия матери подчинит магию ребенка и тогда ее силы могут не уменьшиться после рождения ребенка.

— Значит, сейчас Вета будет становиться все сильнее и сильнее. И если что-то случится, она сможет уничтожить не только близлежащие территории, — Амин задумался.

— Да с чего вы взяли, что она будет уничтожать. Она добрая девочка, — Приокл как мог пытался защитить Вету.

— Мы не можем игнорировать пророчество. Вспомните, полтора года назад мы собирались и обсуждали этот вопрос. И тогда, господин ректор, вы убедили нас, что спешить некуда, что еще три — четыре года Вета будет учиться. И что? Точно так же может случиться и в дальнейшем. Мы надеемся на лучшее, а жизнь расставляет все по своим местам. Поэтому медлить нам уже нельзя.

— Что же вы предлагаете, Амин? Вы разработали план?

— У нас два варианта. Самый действенный: заставить Вету носить антимагические браслеты.

— Вы понимаете, о чем говорите? — взорвался Приокл. — Если она их пронесит длительное время, ребенок выжжет ее ауру во время родов.

— Если окажется на это способен...Его способности тоже будут ограничены.

— Вы отдаете себе отчет, что говорите о внуке Властителя небес.

— А он признает незаконнорожденного внука?

— До родов еще далеко, Рай Вард может и жениться.

Амин задумался.

— Тогда нам надо ее выкрасть и изолировать. Проще будет иметь дело с сыном баронессы, а не с внуком Властителя.

Приокл застонал.

— Что ж, — заметил Амин, — есть и еще один вариант. Убить.

Маги молчали.

— Или вы думаете, что одна, ну пусть две жизни, стоят сотен или тысяч? Пророчество произнесено. Сирены никогда не шутили. Время приближается. Убить или изолировать Вету полтора года назад было не в пример проще, чем теперь, когда она под покровительством

короля и его советника, а еще беременна от дракона. Что будет дальше? Чем дольше мы думаем, тем сложнее будет добиться положительного результата.

— Знаешь, Амин, — вмешался ректор Мирик Ксавер, — я думаю, к крайним мерам прибегать не стоит. Я поеду в Тиан — Ирр и поговорю с Ветой. А потом решим. Надеюсь, пара недель не окажется большой задержкой?

— Твое право, Ксавер! Только как бы поздно не было. И еще. Я не думаю, что господам магам нужно напоминать об этике нашего сообщества. Если вы не согласны с нами, лучше выйти из Совета сейчас.

— Я так полагаю, — медленно выверяя слова начал Приокл, — что это замечание сказано в мой адрес. Я извещу Совет о своем решении через две недели.

Глава 4

После нашего вынужденного знакомства с пещерами Лигензии прошла уже неделя. Алекс вернулся в столицу, Рай Варда срочно вызвал отец. Я осталась в компании Титы и Сван Нисса, который всерьез начал делать из меня мага огня. Пульсары выходили уже более похожими на боевые, хотя управляла я ими еще с трудом. Сегодня, встав в пять утра, я сначала пыталась погонять пульсаром иллюзорного кролика, а потом сама убегала от собственного горящего оружия. Потом мы занимались на мечях.

— Техника ближнего боя у тебя хромает, — вздохнув отступился Сван Нисс. — Против сильного бойца ты не простоишь и пары минут.

— Я и не собираюсь биться с этим самым, как ты говоришь, сильным бойцом, — фыркнула я.

— Но он может придерживать другого мнения, Вета.

— Лучше научи какому-нибудь щиту покрепче, чтобы выдержал, пока я буду сматываться.

— Да уж, — Сван Нисс усмехнулся, — любишь ты бежать от проблем. Но постоянно такая тактика может и не срабатывать.

— А я не хочу постоянно. Знаешь, мне хочется тихой мирной жизни, — я вздохнула, — только ей почему-то меня не хочется. Все норовит пинком под зад и к черту на кулички.

— К кому? Куда?

— Забудь! Выражение у нас такое в моем мире.

— А, понятно. Давай завтра отработаем бой с двумя кинжалами.

— Опять ты про кинжалы...

— Вета, вполне может возникнуть ситуация, когда твои способности будут заблокированы, и ты должна уметь постоять за себя.

Я задумалась, в чем-то он был прав.

— Ладно, давай с кинжалами.

— Только тебе надо подобрать оружие.

— Слушай, — вдруг вспомнила я, — а у меня ведь есть один кинжал, можно сказать, подарок Рай Варда. Минутку подожди, сейчас я его принесу.

Я бросилась к себе, в моей комнате, под кроватью на специально мною сооруженной привязи висел кинжал, с которым я сбежала из дворца Небесной империи. Я вытащила его и вынула из ножен. Лезвие холодно блеснуло.

Сван Нисс просто застыл, увидев у меня в руках кинжал.

— Вот это да! «Зуб дракона»!

— Где зуб дракона... — не поняла я.

— У тебя в руках, — он ухмыльнулся. — Ты, похоже, даже не представляешь, что это за кинжал! Говоришь, Рай Вард подарил...

Он хохотнул. Я крепче сжала кинжал:

— Ну может и не подарил, но назад не потребовал!

— Ты просто чудо! Этот кинжал сам выбирает себе хозяина. Рай Вард поэтому его и не потребовал. Давно он у тебя?

— Месяца три.

— Давно! Поздравляю! Скоро и второй объявится.

— То есть?

— Понимаешь, они парные. «Зубы драконы» известны давно. Говорят, их выковали для одного из наших императоров несколько тысячелетий назад. Эти кинжалы исчезают, если не признают своего хозяина. Рай Варду его подарили за месяц до твоего появления. Кинжал его не признал и ушел в твои руки. А от тебя никуда не делся, значит, признал. О его брате — близнеце давно ничего не слышно. Но говорят, когда один находит хозяина, второй тут же появляется.

— И что мне с ними делать?

— Не выпускай из рук. Познав кровь хозяина, эти кинжалы не просто служат, они определяют действия хозяина.

— То есть?

— Дай руку.

Я протянула. Сван Нисс провел кончиком лезвия по пальцу. Я ничего не почувствовала, но по пальцу побежала струйка крови. Кинжал, будто губка, впитал ее. Ранка тут же затянулась.

— Что это было?

— Ритуал соединения.

— Меня и кинжала?

— Тебя и кинжалов. Теперь ты хозяйка «Зубов дракона».

— Жуть просто. А почему порез был совсем не больным?

— Это его лучше спросить, — он кивнул на кинжал, — не хотел тебе боли доставлять. Завтра на тренировке проверим, как он будет тобой управлять. По идее, биться ты теперь должна в несколько раз упорнее.

Тренировались мы обычно на лужайке у западной стены замка. Здесь расположился небольшой парк с прудом, лесочком и небольшим полигоном для отработки приемов защиты и нападения как с помощью магии, так и с оружием. После завтрака здесь тренировались солдаты гарнизона. А до завтрака успевали мы со Сван Ниссом. Вот и на сей раз, только мы закончили, появились воины под предводительством Отоиса Парка.

— Доброе утро, леди, — он изящно поклонился, — приветствую тебя, Сван Нисс. Как тренировка?

— Спасибо, Оттоис, — ответил за двоих Сван Нисс, — отрабатывали приемы с мечом.

— Ну и как, — в усах капитана явно мелькнула усмешка.

Сван Нисс только вздохнул, я обиделась и хотела уже улизнуть от этих индюков, но взгляд Оттоиса упал на мой кинжал.

— О! «Зуб дракона»! — его изумлению не было предела.

Сван Нисс ухмыльнулся:

— Представляешь, она стала его хозяйкой! Хотя несколько минут назад даже не подозревала, что хранит у себя под подушкой!

— Неправда! — мне стало совсем обидно, — не под подушкой!

— А где? — хором выдохнули мужики.

— Под... Да какая вам в сущности разница.

Они захохотали. Потом Оттоис Парк подмигнул нам и попросил никуда не уходить. Он отсутствовал минут десять.

— Вот, — протянул он мне что-то завернутое в тряпочку.

Я развернула и обомлела. Это был второй «Зуб дракона».

— Я же говорил, — протянул Сван Нисс, — они находятся, если объявляется хозяин.

— Но... Откуда, — я уставилась на Оттоиса Парка.

Капитан покраснел под моим пристальным взглядом:

— Он давно уже лежит у нас в оружейной. Им никто не пользуется, так как, не являясь хозяином, им легко пораниться. Поэтому я от чистой души дарю его вам, Вета!

— Спасибо, Оттоис! Вы не представляете, сколько это для меня значит!

— Я очень рад, что могу внести свой вклад в дело вашей защиты. Тем более, я дал клятву королю, что буду беречь вас как зеницу ока.

— Клятву? Королю? Вы с ума сошли!

— Нет, Вета, я серьезен как никогда!

— Вот и славненько, — вмешался Сван Нисс, — значит завтра будем тренироваться с двумя кинжалами, как и положено. А сейчас — пошли завтракать!

Он внаглую утащил меня с полигона. Но позавтракать так и не удалось, едва я переоделать в скромненькое платьице, которое так любил видеть на мне Рай Вард, раздалась тревога. Солдаты на ходу перестраивались. Капитан побежал к воротам.

— Что случилось? — я через пять минут была уже во дворе замка.

— Госпожа Вета! — бежал ко мне солдат гарнизона. — Там вас спрашивает некий господин Мирик Ксавер, маг...

— Это ректор моей Академии, — я побежала к воротам, — да впустите вы его уже!

— Вета, — остановил меня Оттоис Парк, выбежав из караулки, — это может быть опасным.

— Капитан, это мой учитель, — я растерялась. — Он же не может...

Я в недоумении остановилась.

— Впустите его, капитан, — раздался за спиной спокойный голос Рай Варда, который, видимо, только что телепортировался в замок.

Я была рада его видеть, улыбнулась ему и кивнула головой. Он повторил мой маневр. На секунду мне показалось, что за спинами солдат мелькнуло разозленное лицо Титы.

А ворота уже поднимались.

Мы с Рай Вардом прошли в приемную комнату, примыкавшую к воротам, где обычно проводились приемы гостей. Сразу же вслед за нами зашел ректор.

— Очень рад видеть вас, юная леди!

Мирик Ксавер выглядел таким привычным, таким домашним, что хотелось его обнять. И как можно подозревать такого милого старичка.

— Я также рада видеть вас, господин учитель!

— Брось! — махнул он рукой, — какой я уже учитель. Ты нас покинула!

— Простите, но мне сейчас просто не до учебы, — я провела рукой по животу.

— Слышал, слышал, милая госпожа баронесса...

Мы посмеялись.

— А вы почему пешком, а не телепортом?

— Так у вас, юная леди, пространство закрыто для посторонних.

Я взглянула на Рай Варда, он сдержанно кивнул.

— Господин ректор, вы же понимаете, граница.

Он рассмеялся и шутливо погрозил мне пальцем:

— А вы, юная леди, становитесь дипломатом!

— Это плохо?

— Это непривычно... Я бы хотел поговорить с вами... Наедине...

Он посмотрел на Рай Варда. Но дракон спокойно выдержал его взгляд и не шелохнулся.

— Простите, господин Ксавер, но я настаиваю на своем присутствии при разговоре, тем более, что я осведомлен о причине вашего приезда сюда.

Ректор нахмурился, но после короткого раздумья кивнул головой.

— Хорошо. Только прошу вас не передавать нашего разговора отцу или вашему придворному магу.

Теперь задумался Рай Вард. Его размышления длились чуть дольше, но потом он тоже кивнул.

— Договорились. Но если я сочту сказанное вами опасным...

— Я приехал лишь поговорить...

Ректор хотел было подойти ко мне, но Рай Вард встал между нами. Мирик Ксавер усмехнулся:

— А охрана у вас, действительно, серьезная. Что ж, это хорошо. Я не буду юлить: Вета, вам угрожает опасность. Вы знаете о пророчестве?

— Слышала немного, — вспоминать было неприятно.

— И что вы о нем думаете? — ректор немигающим взглядом уставился на меня.

— Ничего не думаю, — я выставила растопыренные пальцы и начала их по одному зажимать, — во — первых, то, что меня в той жизни звали Света Конец, ничего не значит. Это, скорее, прозвище, нежели имя. Во — вторых, меня жизнь еще и не так била, чтобы от предательств сходить с ума. В третьих, убить я никого не могу, это факт. В четвертых, меня тут так пасут, ну то есть, за мной наблюдают, что не дадут ничему случиться. В пятых... Пока не знаю, что «в пятых», но если понадобится, обязательно отыщу.

— Ясно, — ректор обдумал все мною сказанное. — Я это могу понять, я так думаю. Приокл тоже сможет понять. Но остальных переубедить будет сложно. Через неделю очередной Совет магов. И... мы останемся в меньшинстве. Поэтому предупреждаю сейчас. Скорее всего, тебя попробуют выкрасть и заковать в антимагические наручники. Тебе это грозит несколькими месяцами несвободы и, скорее всего, потерей дара.

— Это вы так называете? — взвился Рай Вард. Он орал на ректора, даже не пытаясь выбирать слова. — Потерей дара? Вета, ты помнишь Геру Вард, когда ты с ней познакомилась. Так вот в наручниках тебя будет ждать то же самое!

Я ужаснулась и это явно отразилось на моем лице.

— Не обязательно так, — попытался успокоить меня ректор.

— Если не так, — еще больше злился Рай Вард, — тогда дара лишится ребенок. Его развитие вообще может быть под угрозой!

— Да, — согласилась я, — это не вариант.

Ректор поник плечами:

— Тогда варианта вообще нет. Если тебя не ограничат в магии, то убьют. Рисковать миром никто не станет.

— Даже вы? — мне хотелось плакать.

— А я ничего не смогу сделать. Приокла через неделю вообще отстранят. И я останусь в Совете единственным человеком, которому ты, Вета, небезразлична.

— Но ведь можно что-нибудь придумать?

— Придумать? Вряд ли. Только исчезнуть.

— Что ж, это тоже вариант...

Ректор кивнул головой, подошел поближе, обнял меня и вручил небольшую хрустальную каплю на цепочке:

— Вот, возьми, пожалуйста. Если будешь исчезать, она скроет твою ауру. Нужно будет лишь капнуть капельку крови.

Уже через минуту его в замке не было.

— Исчезать, значит, он может, а появляться нет? — я вопросительно посмотрела на Рай Варда.

— Совершенно верно. Телепортироваться из замка могут все. Мы с Алексом на всякий случай не стали перекрывать пути к отступлению. А вот сюда это могут сделать только я и Алекс.

— С Алексом? Значит, вы подозревали, что так все будет?

— А ты думала, тебя оставят в покое? Как бы не так. Это, — он махнул головой в сторону исчезнувшего в портале ректора, — только начало.

Мы покинули приемную и направились в замок. Навстречу нам выбежала Тита. Она в нерешительности замерла перед Рай Вардом.

— Рай Вард! Вы вернулись...

— Да, Тита, я вынужден был побывать дома, но теперь полностью в вашем распоряжении. Итак, какие у нас планы?

— Я хотела попросить вас сопровождать нас на прогулку до ближайшей деревни, — Тита неуверенно посмотрела на меня, — мы ведь собирались...

— Это хорошая мысль, — Рай Вард подмигнул Тите, чем вогнал ее в краску. — Вы так мило краснеете, Тита...

Рай Вард наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Девушка стала похожа на помидор.

— Знаешь, Рай Вард, — не выдержала я, — ты, конечно, неотразим, но всему есть предел. Если хотите прогуляться, пожалуйста! Но только без меня! Мне и здесь дел хватает.

— Какие у вас здесь дела? — поинтересовался дракон, сделав упор на слове «вас».

— Пойду к Якову. Мне хочется знать крепость получше.

— Ты права, — Рай Вард уже посерьезнел. — Ты к Якову, я — к Оттоису Парку. Вопрос один: обеспечение обороноспособности. Но сначала — завтрак.

Кушали мы в полной тишине. Тита, обычно болтавшая без умолку, дулась на меня, видимо, из-за того, что не поехали на прогулку, Рай Вард и Сван Нисс о чем-то размышляли. А у меня просто рот был забит. Я теперь отличалась повышенным аппетитом.

Яков пришел после завтрака и принес кучу свертков и свитков.

— Эвон сколько нашел, госпожа Вета, — скинул он все это на столе у меня в кабинете. — Почитай все писаны первым инженером.

Он принялся разбирать свитки по дате написания.

— Но здесь везде одне документы: указы, приказы, наказы, а тебе чего надоть-то?

— Знаешь, Яков, я так думаю, что не может не быть в крепости потайных подземных ходов.

— Не может!

— Значит, где-то есть указатели.

— Ну ты даешь! Он на то и потайной! Здесь ты точно ничего не сыщешь! Знаешь, дочка, а ты магией прощупать не пробовала?

Да, век живи, век учись! Я закрыла глаза и осмотрела кабинет. Ничего подозрительного. Я собралась в свою комнату, надо и там посмотреть.

— Ты, дочка куда — ть?

— Да к себе пойду, может там что найду.

— Ты не к себе иди, ты в комнату Титы иди! Ранешняя-то опочивальня хозяев там была, покудаты не погорела она.

— Правда? А что случилось?

— Не знаю! Да и давненько то было, еще я не родился. Говорят, вроде как хозяйка приманила к себе злого демона, который стал хаживать к ней, да пользоваться ее. А как муж узнал, так все и погорели.

— Понятно! Суровая правда жизни!

Я пошла в комнату к Тите. Подруги не было, поэтому я уселась на ее кровати и закрыла глаза. Да уж, здесь линии силы просто взбесились. А вот за камином явно и была искомая дверца. Я подошла к стене и ничего не обнаружила. Это ж надо так замаскировать! Ни тебе рычажков каких, ни тайных кнопочек. Но ведь где-то они должны быть. Пока я ломала голову, в коридоре раздались шаги, и в комнату вошла Тита.

— Вета? Ты что здесь делаешь?

— Я пытаюсь открыть потайной ход.

— Потайной ход? У меня в комнате?

— Да, Тита, представь себе! Здесь раньше хозяйские покои были. И ход вел отсюда.

— А куда?

— Вот я и хотела выяснить, а открыть не могу. Слушай, Тита, а ты никаких странных вещей, или кнопочек, или рычажков не находила?

— Да вроде бы нет. Я особо и не приглядывалась.

— Ага, заметно! Ты же тут все переделала. Стены были в драных обоях, а сейчас вон какие гобелены. Шторки поменяла, в целом цветовую гамму сделала спокойнее, вместо люстры повесила бра. Стало так тихо и уютно. Кровать поменяла...

— Кровать я не меняла, просто обивку другую сделала и балдахин убрала, он мне не нравился.

— Вот я и говорю, своей хозяйской рукой все тут изменила.

Тита смутилась:

— Так, по мелочи, чтобы приятно было и уютно. Хочешь, и тебе переделаю.

— Конечно, хочу. Но сначала нам надо исследовать подземный ход.

— А откуда ты знаешь, что он подземный?

— Просто подумалось, если из замка за ограду ведет ход, то только под землей. Я видела в моем мире много фильмов, где двери в потайные ходы открывались очень оригинально. Нужно было, например, голову льва повернуть, книгу вытащить или еще что

сделать. Давай проверим.

Я начала ходить по комнате и пытаться повернуть все, что попадало под руку. Очень скоро я устала и опустилась в кресло у камина. На соседнем столике стоял кувшин с чуть подслащенной водой с плодами дикой ягоды, похожей на смородину. Я налила морса себе в бокал и утолила жажду.

— Интересно, как же можно его открыть...

Мое внимание привлек странный орнамент облицовки камина. Будто похож на что-то. Я хлопнула себя по лбу.

— Конечно! Это же родовой знак баронов Тиан — Иррских!

— Где? — удивилась Тита.

— Да вот же, — я указала на небольшие трехлистники в кружочках на облицовке камина.

— И что?

— Как ты думаешь, зачем какому-то мастеру украшать камин гербами рода? Чтобы лучше их запомнить?

— А вдруг именно так.

— Давай проверим.

Я подошла и стала ковыряться в оттисках. Один из них вдруг повернулся и потайная дверь отползла в сторону.

— Ура! — я на радостях крепко обняла Титу. — Что и требовалось доказать!

Она только с улыбкой покачала головой.

— Ну что, пойдём, посмотрим? — мне не терпелось посмотреть на проход.

— Вета, ты сумасшедшая? У нас в замке чуть ли не военное положение. А ты на ночь глядя собираешься лезть в неизвестный потайной ход. Одна, без оружия, ничего никому не сказав!

— Тогда пойдём завтра, вдвоем, я возьму кинжалы. А если мы скажем мужчинам, то по ходу побродить нам не дадут. Сами полезут.

— Что верно, то верно, — вздохнула Тита. — Хорошо, давай после завтрака. А мужикам скажем, что мы будем примерять платья и хотим побыть в одиночестве.

— Ага!

Договорившись, мы разошлись по своим делам.

Утром я вернулась с тренировки вымотанная до невозможности. Мои кинжалы надо мной поиздевались просто. Они сначала дали отпор Сван Ниссу, затем и капитану тоже, а потом и еще двум солдатам. Они командовали моими руками, моей головой, моим телом. Так, как в этот день, я не прыгала никогда в жизни! И это называется, я — хозяйка. Это они — мои хозяева. Но зато за свою жизнь теперь я могу быть спокойна.

Во время завтрака я начала собираться в исследовательский поход. В свой пространственный карман, который буквально на днях научилась делать, сложила воду и булочки. Потом пошла в комнату и быстро приняла душ, подобрала удобные перевязи для кинжалов. Я не захотела прятать их в карман, ведь пользовалась этим новоприобретением я еще с трудом, и в случае необходимости вытаскивать оружие могла минут пять. Поэтому решила носить их там же, где и до этого прятала один — на бедрах под юбкой. Очень удобно и глаза никому не мозолят. Потом подобрала удобный наряд из штанов и широкой туники, скрывавшей кинжалы, сверху накинула короткий плащ — все-таки в подземелье идем.

Тита тоже уже собралась. Ддружно переглянувшись и вздохнув мы шагнули в темноту. Я

думала, что все будет сложнее. Оказалось, что ход всего один. Он упорно вел куда-то вниз, а потом также упорно поднимался. Я зажгла светлячок, который освещал нам путь. Мы весело вышагивали вперед, совершенно не пугаясь ни темноты, ни своего безрассудства. Через полчаса путь закончился дверью. Мы налегли на нее, она тихонько охнула и медленно открылась.

Мы оказались на опушке леса в стороне от дороги, которая вела напрямик к воротам замка. С караулом нас сейчас разделяли добрые полтора — два километра.

— Вот это ход! На совесть сделано, чтобы сразу в тылу у врага оказываться!

— Да уж, — согласилась Тита. — И внизу не заблудишься! Ты как себя чувствуешь? Хочешь пить?

— Что ты прямо как о маленьком ребенке обо мне печешься, — не удержалась я от резкости, но фляжку из ее рук приняла. — А что это?

— Морс...

— Вкус у него какой-то резковатый...

В этот момент мне стало плохо. Тело запылало, перед глазами все расплылось. Я медленно сползла на землю, поддерживаемая Титой.

— Так, Веточка, ложись, полежи чуток, сейчас уже за тобой придут.

Я пыталась возразить, но голосовые связки меня не слушались. Да, и вообще тело не шевелилось.

— И не спорь со мной! — резко прервала мои попытки сопротивляться Тита. — Надоела уже своими нотациями. Поживи жизнью простых людей. Орки тебе понравятся, да и ты им тоже придется по душе. Они любят человечек. Да где же они?

Она с тревогой осмотрелась и продолжила.

— А я без тебя быстрее Рай Варда добьюсь, а то он только о тебе и думает. Я ему передам, чтобы он тебя не искал, мол, прости, полюбила другого и убежала с ним в степи...

Где-то зафыркали лошади, потом совсем рядом раздались голоса, но что говорили их обладатели, я уже не слышала.

Глава 5

В чернильной темноте висели Солнце, Луна и Звезда. Они кружили вокруг меня издевательски смеялись и старались вытолкнуть меня из круга. Наконец им это удалось. Я начала падать в пустоту спиной вперед, продолжая смотреть на взбесившиеся небесные тела. Контуров их расплывались, пока они не стали похожи просто на желтые мельтешащие перед глазами пятна.

— Эй, ты! Не вздумай умирать! — меня тряс здоровенный орк. — Я за тебя столько заплатил!

— Где я? — понимаю, что лежу на голой земле

— Где? В степи.

Я попыталась вырваться из его рук и подняться, но голова закружилась.

— Эй, полегче! На тебя еще зелье действует! Забыл у нее спросить, чем она тебя так опоила...

— Пить... — попросила я.

— На, пей, — орк поднес к моим губам фляжку с горьковатой теплой водой.

Я сделала пару глотков

— Что вам от меня нужно?

Орк ничего не ответил. Он приподнял меня и попытался посадить на землю, подкладывая под спину тюки. Мне немного стало легче и я огляделась: действительно, степь. Травы колышутся в лучах яркого солнца и на много миль вокруг ничего не видно. Орк развел костерок и вскипятил воду. Он что-то съел, запивая еду отваром, потом предложил мне. Я отказалась. И так было тошно, а неизвестная еда вообще могла вывести мой беременный организм из себя. Вдруг орк нахмурился и замер прислушиваясь. Вскоре и я различила гул от десятков копыт скакунов.

Из облака приближавшейся пыли появились всадники.

— Приветствую тебя, хозяин степей, — мой орк рухнул на одно колено.

— И тебе славного дня, Беглер! — ответил один из всадников, подняв руку в приветствии. — Ты не один?

— Да, мой хозяин! Я купил себе женщину!

— Ты станешь великим мужем, Беглер! Все ли формальности соблюдены?

— Да, мой хозяин!

Понимая, что речь обо мне, я отрицательно затрясла головой.

— Помогите... — прошептала я.

Мой демарш не остался незамеченным. «Главный», как я его окрестила, орк, которого «мой» называл хозяином, внимательно посмотрел на меня:

— Она что-то хочет сказать? Может быть, ты ее украл?

— Нет, мой хозяин. Ее продали по всем правилам.

Я не отрываясь смотрела на «главного» орка. Что-то было в нем знакомое, почти родное. И он явно мне сочувствовал.

— Помогите! — выкрикнула я из последних сил. Правда, получился у меня просто хрип.

«Главный» внимательно всмотрелся в мое лицо, силясь что-то вспомнить.

— Данияр, — это вдруг пришло само по себе, просто память выплюнула это имя, — Данияр...

— Ты меня знаешь? — он подъехал поближе. — Как ее звать?

— Иржа, мой хозяин, — орк так и остался стоять на колене.

— Иржа? — Данияр что-то решал про себя. Потом выпрямился, махнул головой и выкрикнул, — я не помню тебя! Да и мало ли девушек сохнут при одном моем имени!

Орки дружно захохотали. А Данияр продолжил:

— Хорошо! Пусть твоя семья будет богатой, а дети здоровыми!

После чего орки с гиканьем понеслись дальше. Беглер вытер пот со лба и посмотрел на меня.

— Ладно, нам пора дальше ехать. Ты уж извини, но руки я тебе пока развязывать не буду.

Он поднял меня одной рукой, прижал к себе и в один миг взлетел на коня. Так, не выпуская меня из объятий, он и поехал дальше. От орка пахло кислым молоком, потом и горькими травами. Я хотела выразить свое недовольство, но у меня не получалось даже шелохнуться. Под мерное покачивание я заснула.

На сей раз темнота была вязкой и влажной. И, будто ножами, ее разрезали мелодичные и нежные звуки голосов.

«Сестра, ты откликнулась на наш зов»...

«Мы рады тебе»...

«Ты часть нас, мы часть тебя»...

— Кто вы, — я была не уверена, мысленно я спросила или вслух.

— Мы — сирены! — множество голосов будто сплелись воедино. Но этот звонкий голос можно было потрогать и рассмотреть каждую сверкающую ниточку.

— Сирены! Пророчество! Значит, все правда?

— Не торопись, дитя! Мы — древний народ, живший здесь тысячи лет назад. И мы предвидели твой приход, мы ждали тебя!

— Зачем?

— В тебе наши надежды, в тебе — будущее, в тебе — мы все!

— Я не понимаю...

— Ты поймешь...

— Но сирены... Они же... Если вы умерли, то и я умерла, — вдруг пришла в голову мысль, показавшаяся такой страшной.

— Нет, мы тебе только снятся! Мы умеем сниться своим сестрам! Мы умеем разговаривать со своими сестрами!

— Я не могу быть вашей сестрой, я — не сирена!

— Ты — чарующая голосом, как и мы!

— Но вы убивали людей, заманивали к себе и убивали!

— Вот глупая! Кто же тебе такое рассказал!

— Но разве не за это вас убили?

— Нет! Мы сами ушли!

— Куда?

— В иллюзорный мир! Там нам легче! Сумев отрешиться от всего материального, мы стали лучше! Мы бессмертны! Мы — вечная мелодия мира!

— И все же, как насчет убитых людей?

— Они и сейчас с нами! Здесь! Они наши мужья и друзья! Мы пели им! Мы предлагали бессмертье! Кто не хотел — уходили, но ничего не помнили, кто хотел — умирали телом, чтобы быть с нами! Они умирали не от болезней, а быстро и счастливо!

— Но все-таки умирали!

— А иначе обрести бессмертие нельзя!

— Меня вы тоже будете к себе звать? Я не хочу!

— У тебя другой путь! И он гораздо тяжелее! Он идет через боль и отречение, через страдания и муки! Но ты же выберешь правильный путь?

— Смотря, что с вашей точки зрения, правильно! И вообще, что там с пророчеством? Честно говоря, я ничего не поняла! Мне говорят, что после трех предательств я должна сойти с ума и уничтожить мир! Но я не хочу этого делать! И не буду!

Я вдруг что-то вспомнила, что-то важное. Что-то... Ах, да! Тита! Она предала меня! Она меня продала! Но это же...

— Да, сестра, это третье предательство!

— А может мне лучше вообще не просыпаться, чтобы не поубивать всех. Кто его знает, что там может случиться!

— Мы знаем! Нам было виденье! Мы сделали пророчество!

— Вот это вот пророчество? «Грядет конец света. Он предстанет хрупкой девушкой, завораживающей голосом. Трижды кинжал измены коснется ее сердца, и оно рассыплется. Забывший клятву будет прощен и мир погрузится в хаос. Люди будут искать и не находить

дома, младенцы кричать и не видеть матерей. Только тот, кто любит, сможет спасти мир, окрасив алтарь своей кровью».

Я столько раз его читала, что запомнила практически дословно.

Голос сирен разбился на несколько. Они в раз запричитали:

«Мы пели, а люди записывали!»

«Они не успевали закончить фразы!»

«Они стремились к нам!»

«Они уходили!»

«Это лишь обрывки мыслей!»

— Постойте, не все сразу! Ничего понять не могу, а мне очень надо разобраться!

Голос опять сплелся:

— Это не полное пророчество!

— Я, собственно, так и поняла... А вы знаете полное?

— Конечно! Мы ждем его исполнения!

— Только сначала скажите дословно, что было в пророчестве.

Мир вокруг замолчал, потом послышались отдельные звуки, будто огромный оркестр заканчивал настраиваться. А потом грянуло:

«Грядет конец света, но близок хранитель. Он предстанет хрупкой девушкой, завораживающей голосом и славной именем. Трижды кинжал измены коснется ее сердца и откроет путь сквозь время. И оно исчезнет. Забывший клятву будет прощен ее кровью. Мир погрузится в хаос, но она не оставит его. Люди будут искать и не находить дома, младенцы кричать и не видеть матерей. Только в ней будет спасение. В той, что любит и сможет подарить мир своему дитя, окрасив алтарь своей кровью».

Я сидела и плакала, не веря, что все это обо мне, не желая всего, что может случиться.

— Не плачь, сестра! Слезы не принесут сердцу понимания! Иди и не предавай себя!

— Я не пойму, зачем было предавать меня другим?

— Это ритуал! Чтобы идти с нами люди отказываются от родителей, от любимых, от друзей! Предательство — тот же отказ! Только не твой, а от тебя! А иначе ты не услышала бы нас! Это было необходимо!

— Я не хочу... И я не понимаю, даже теперь не понимаю.

— Время все расставит по своим местам! Прими от нас подарок! Наши песни!

— Но они же завораживают, они убивают!

— Только тела, только тела!

— Нет! Никогда!

— Не торопись отречься! Тебе стоит только позвать! И наши песни будут рядом!

Прощай!

Голоса стали истончаться, пока меня не окружила тишина. Она обволакивала и давила. Я начала задыхаться, потом закричала и... проснулась.

— Эй, мамка! — услышала я громкий голос орка прямо у себя над ухом, — я ее привез! Посмотри, что с ней, а то всю дорогу боялся, что она загнется!

— Бегу, сынок! Давай ее сюда, в шатер!

Меня куда-то понесли. Потом свет, бивший в глаза, потух, стало прохладнее и мою тушку уложили на постель.

— А ты иди, сынок, неча пялиться.

Орк что-то буркнул в ответ, но, видимо, ушел.

— Ну-ка посмотри на меня, доченька, я знаю, что ты не спишь...

Голос был старческим, мягким, но в то же время, уверенным. Так говорить могла только глубокая бабуля. Я открыла глаза.

— Ну вот и славненько! Молодец! Ты не бойся, доченька, все будет хорошо.

Она смотрела на меня ясными синими как омут глазами. Я смотрела в них, не имея сил отвернуться.

— Мы сейчас приведем тебя в порядок. Ты согласна?

Я кивнула.

— Хорошо, потом позовем моего сыночка. Ты согласна?

Я кивнула головой.

— Молодец, скоро ты станешь его женой, будешь любить его и уважать...

Я очнулась. Внутри разгорался огонь. Отблески его, видимо, мелькнули в моих глазах. Старуха сбилась, потом заторопилась, начала рыться в сундуке, что-то приговаривая, потом юркнула вновь ко мне. Я успела услышать только щелчки на запястьях.

— Ну вот, теперь еще раз поговорим, — старуха погладила меня по голове. — Ты маг, доченька?

Отвечать расхотелось.

— Я вижу, что маг. Это даже лучше.

— Зачем я здесь? — язык слушался с трудом.

— Мой сын купил тебя. Хозяин степей уже дал свое благословение, так что сегодня ты станешь женой моего Беглера.

— Но я беременна... — попыталась достучаться до старухи я.

— Это хорошо, значит, и Беглеру родишь. А времени у нас теперь много.

— Но я не могу! — злость уже кипела во мне. — И не буду!

Я попыталась призвать силу и не смогла.

— Тише, доченька! На тебе антимагические браслеты, чтобы ты не шутила с магией. Так что, успокойся.

— Вы не имеете права!

— Мой сын тебя честно купил.

— Но она просто предательница. Так ведь нельзя просто взять и продать человека.

— Прости, милая, но теперь ты наша.

Я взорвалась, что-то то ли кричала, то ли плакала, то ли пела. Старуха сначала успокаивала, а потом просто села на пол шатра и затихла. И тут это произошло. Я почувствовала изменение в мире. Вот только что все было ясно и четко, а мгновение спустя, будто куполом накрыло. И стало все тягуче и неважно.

— Но зачем? Почему? — плакала я. — Неужели вам своих женщин не хватает?

Старуха молча раскачивалась из стороны в сторону, а потом заговорила:

— Не хватает, милая. Наши женщины редко родят дочерей. Говорят, нет Хозяйки степей. Одни сыновья. Вот и я пятерых выносила и воспитала. И все — мужчины. А семья создавать как? А детей родить? Вот и приходится нам покупать женщин. Уж сколько десятилетий покупаем. Я вот тоже в человеческой семье росла. А потом отец меня и продал. От безысходности. Голод у нас был. Но я не пожалела с тех пор ни разу.

Мать Беглера встрепенулась и, помолчав, продолжила:

— Они ведь только внешне страшные — орки. А в душе — сущие дети. А чтобы купить женщину, надо мужчине себя показать, очаг разогреть, шатры поставить, денег скопить.

Беглер почитай десять лет деньги собирал. Есть лишь два дня в году, когда можно купить невесту. И человеческие законы в эти дни не действуют. Вчера был один из них. И даже хозяин степей вынужден был отступить. Хотя обычно он против такой традиции.

Радости мне это сообщение не принесло. Но слезы уже иссякли. А еще вспомнился Данияр. Каким он был... Каким он стал... Хозяин степей... А меня без помощи оставил. Тоже ведь своеобразное предательство. А обещал... У меня внутри все похолодело, я вспомнила: «... ни словом, ни делом не предаю тебя. Пусть Первородный услышит мои слова...» Вот тебе и клятвопреступник. Теперь нужно его простить.

Данияр... А он еще красивее, чем представлялся мне по детским воспоминаниям, мужественнее что ли. Или я стала обращать внимание на такие детали, или он вырос. Я вздохнула.

— Ты не переживай, доченька, у нас тут все по — доброму. Беглер любить тебя будет, дите вот твоё вырастит, своих нарождает. Можно, я твои волосы приведу в порядок?

Я промолчала, а старуха под села поближе и начала расчесывать мои локоны большим костяным гребнем.

— Мне сложно вам сейчас объяснить, во что вы ввязались, — начала я негромко, — но меня будут искать. Отец моего ребенка — дракон. Он своего не отпустит. Мой... друг — король Алекс Ленц. Я, в конце концов, не простая девушка из бедной семьи. Я — баронесса Тиан — Иррска.

— Доченька, ты — Иржа. И... Тебя тут никто не найдет.

Она сказала это так уверенно.

— Я знаю, что вы — тоже маг, может быть и необученный. Вы пытались меня заморозить, но это такие мелочи...

— Доченька, ты успокойся и поспи. Если будешь сопротивляться, себе же больнее сделаешь. Тебе нужно сейчас подумать, как моего сына очаровать, сделать его своим мужем навсегда. А Беглер любит покорных, а не львиц.

— Мне, честно говоря, все равно, кого он любит. Но моим мужем он никогда не станет.

— Если так, он тебя продаст, чтобы вернуть хотя бы часть потраченных денег. Но у новых хозяев на такое доброе отношение и место жены тебе не придется рассчитывать. Ты подумай, я приду вечером. А пока поспи, умойся, поешь. Вечером принесу воду, и мы тебя вымоем.

Она поднялась и вышла.

Время тянулось медленно. Я подремала, чтобы окончательно прийти в себя, попыталась поковырять в своих наручниках, привела себя в порядок, а день все не кончался.

Снаружи становилось все шумнее и беспокойнее. Я выглянула из шатра. Беглера видно не было, как и его матери. Какие-то орки, одетые победнее, пытались загнать в загонны взбесившихся животных. Овцы и козы беспокойно блеяли, лошади храпели. Солнце висело аккуратно посреди неба, на том же месте, где и было, когда мы вернулись. Но ведь прошло не меньше четырех — пяти часов!

Время будто остановилось... исчезло. Вот оно! Пророчество! Время рассыплется или исчезнет. И если все будет как прежде, день никогда не кончится. Вот тебе, бабушка, и конец света. Вопрос в другом: кто виноват. Ну не я же в самом деле? Или я? И что нужно сделать, чтобы вернуть все на свои места?

Я металась по шатру, обдумывая варианты. Вдруг вспомнила про кинжалы. Если меня не обыскали... Я нащупала перевязь — кинжалы на месте! Уже спокойнее! Я прилегла.

Постелью назвать лежанку было сложно. В шатре вообще не было мебели, только вещи, имитировавшие ее, то есть рубленый из досок топчан, покрытый шерстяным одеялом. Сон сморил меня сразу же. Снилось мать Беглера: тощая согбенная годами старуха с седыми, заправленными под расшитый узорами платок, волосами и ярко синими глазами. Она нашептывала мне: «Не бойся, все будет хорошо». Снились сирены в виде разноцветных дрожащих от звуков музыки нитей: «Наши песни с тобой, сестра! Помни это! Никакие наручники не могут сдержать силу наших песен». Снился Рай Вард. Он метался по кабинету и кричал: «Она не могла сбежать, не предупредив нас». Снилось Тита, проклиная меня. Снился отец, забытый уже мною Ставр: «Я знаю, ты все сделаешь правильно, доченька». Я спала у него на руках, а он приговаривал: «Тебе тяжело, но такова судьба избранных». А потом я проснулась.

В шатре сидела старуха и смотрела на меня своим немигающим синим взглядом:

— Это ты наколдowała?

Я приподнялась на локтях и не отвела взгляда:

— Нет, не я. Но так должно быть.

— Кто ты?

— Я? Я — Вета!

— Защитница людей? Забавно.

— И что же ты хочешь, Вета, чтобы избавить нас от этого наваждения?

— Я хочу домой. Но... Это, — я кинула взгляд вокруг, — это не я.

— А что происходит, ты знаешь?

— Время исчезло.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Так было сказано в пророчестве, как говорят, обо мне.

— Что за пророчество?

Я рассказала старухе все, что знала.

— И что теперь? — она, казалось, поверила в каждое слово.

— Я не знаю. Снимите, хотя бы, наручники.

Она рассмеялась:

— Ты что, считаешь меня старой дурой? Чтобы ты совсем всех загубила?

— Я, правда, ничего не делала. Почему вы мне не верите?

— Сейчас Беглер придет и поговорит с тобой по — своему.

Как раз в этот момент полог шатра приподнялся, впуская огромную фигуру орка.

— Мамка, ты бы шла, костер развела. Пора завтракать.

Старуха юркнула наружу.

— Ну что, Иржа, пошто ты нас так невзлюбила?

— Да я спала почти все время. Я даже не знаю, сколько времени прошло...

— Сейчас должно быть утро следующего дня. А солнце не хочет уходить со своего престола вчерашнего дня. Это наказание?

Я шумно вздохнула. Ну что можно им объяснить...

— Я правда не знаю, почему так произошло. Я лишь почувствовала момент, когда это было.

— Когда же?

— Когда вы надели на меня это, — я протянула вперед руки. На запястьях чернели

браслеты.

— Если мы их тебе снимем, ты вернешь время?

— Я не знаю.

— Ты странная, но хорошая, — он сел на топчан рядом со мной, — и ты — моя женщина.

От слов он перешел к делу. Я стала сопротивляться.

— Ты чего? — он был изумлен.

— Я не хочу быть твоей женщиной, — я решила действовать разумно, и все доходчиво объясняя. — Я за другого замуж хочу.

— За кого? — он даже обернулся вокруг, будто проверяя, один он здесь мужчина или нет.

Я рассмеялась:

— Беглер, ты хороший орк...

Он кивнул.

— Добрый...

Он кивнул.

— Честный...

Он снова кивнул, расплылся в улыбке, считая это моим комплиментом, и потянулся ко мне сложенными для поцелуя губами. Я отпрянула.

— Но... Я не могу стать твоей женой, — я говорила, медленно, но строго грозя ему пальцем.

Он кивал. Потом вдруг встрепенулся и заладил опять свое:

— Ты моя женщина и должна меня слушаться.

«Да, подумалось мне, — я так ничего не добьюсь». Я решила зайти с другого края.

— Беглер, у нас так не положено! Сначала надо белое платье, фату, в церковь... — интересно, он знает такие слова?

Видимо, не знал. Он уставился на меня так, будто видел впервые. Его огромная фигура сгорбилась, серо — голубые глаза стали виноватыми. Он потер толстыми пальцами квадратный подбородок и швыркнул носом отчего ноздри еще больше расширились.

— А как положено?

— Ну, фату, платье, церковь...

— Неа, давай как у нас! Деньги уплочены, ты — здесь, и я могу тебя любить!

— А не любить можешь?

Он опять задумался.

— Ладно, — я встала, пресекая все его попытки меня удержать около себя, — я не буду твоей женщиной, хоть ты меня режь.

— Я не хочу тебя резать, я хочу тебя любить!

Да уж, только такому идиоту могли втюхать ворованную баронессу. Он поднялся и стал в два раза больше меня, потом поднял меня на руки и вновь завалил на кровать, придавив при этом и меня, и мой живот. Я охнула от боли. Он внезапно отстранился. Я отскочила в сторону, вытащила из-под туники кинжалы и выставила перед собой:

— Не подходи! Это — «Зубы дракона», а я — их хозяйка! Слышал про них?

Видимо слышал, так как даже не попытался приблизиться.

— Вот и хорошо! Попробуешь ко мне притронуться — убью! — главное, как мне казалось, посильнее его испугать. — Ты сможешь снять с меня наручники?

Он отрицательно помахал головой.

— Значит, зови свою мамашу!

Он сообразил и крикнул:

— Мамка, иди сюда!

Через секунду в шатер влетела старуха, но, увидев, что я наставила на ее сыночка кинжалы, застыла у входа.

— Мамка, она чего-то тебя зовет...

— Хотите, чтобы ваш сын жил? — резко спросила я. — Снимите с меня браслеты!

Иначе просто прирежу его как свинью.

Сначала она не шевелилась. А потом с криком и причитаниями кинулась на меня. Я не успела отвести лезвия в сторону, или они сами не захотели, но мать Беглера повисла на них, глядя мне прямо в глаза. Пол окрасился кровью.

Беглер вылетел из шатра, что-то дико крича и размахивая руками. И тот час же шатер насквозь прошили несколько стрел. Я от ужаса и страха сползла на пол вместе с телом старухи. Над нами свистели стрелы. Было страшно и беспросветно тоскливо. Я плакала навзрыд и просила у старухи прощения.

— Это ведьма, — кричали снаружи.

— Растерзать!

— Сжечь!

Я была на грани потери сознания, когда вдруг уловила цветные нити сирен и запела. Сначала ничего не происходило, а потом наступила зловещая тишина.

— Стой, доченька! — прошептала старуха, зажимая мне рот и брызжа кровавой слюной.

Из последних сил она дотянулась до моих браслетов. Они упали, освободив руки.

— Если сможешь, измени... — Она затихла и наступила темнота.

Я очнулась. С трудом поднявшись на ноги, выбралась из шатра. Солнце стояло в зените. Вокруг — лишь одни трупы. Несколько мужчин, женщин, даже дети...

— Господи, — я упала на колени, — прости меня! Что я наделала!

Сколько я так оплакивала судьбу неизвестных мне орков, не знаю. Просто в один из моментов, я поняла, что могу умереть, если все не вернется. Я хочу, чтобы все вернулось... Куда? Туда, где все еще были живы и счастливы.

Глава 6

Я сидела на кровати в комнате Титы и думала, как же открыть эту злосчастную потайную дверцу. Я! Сидела! В комнате! Титы! Поняв это, я запрыгала и закричала:

— Господи, спасибо! Первородный, спасибо! Они живы! Они все еще живы! Я все сделаю иначе!

В коридоре раздались шаги, и очень скоро на пороге появилась Тита.

— Вета? Ты что здесь делаешь?

Я попыталась сосредоточиться. Теперь главное, разобраться в претензиях и желаниях Титы.

— Я тебя ждала, поговорить надо... Давай завтра прогуляемся в нашем парке?

— Хорошо.

— Тогда до завтра?

— До завтра, Вета!

«Так, спокойно, — думала я, выбегая из комнаты Титы, — нужно все осмыслить. А еще лучше — посоветоваться!»

Если разложить все по полочкам, получается, что Тита меня еще не предала. И надо сразу же исключить эту возможность. Я побежала к Рай Варду. Наверное, я никогда еще не была так рада его видеть.

— Рай Вард, — я кинулась к нему, увидев дракона, беседующего с Оттоисом Парком, и обрывая себя на шальной мысли обнять принца и прижаться к нему.

Он замер, не понимая, что происходит.

— Да, Вета...

— Рай Вард, мне нужно поговорить.

Капитан коротко поклонился и пошел по своим делам.

— Излагай, — Рай Вард видимо совсем не понимал моей взвинченности.

— Пойдем, погуляем, — я взяла его под руку и повела по улочкам крепости.

— Ты какая-то странная, Вета, что-то случилось?

— Рай Вард, — я поморщилась, мне так неприятно было называть его длинным полным именем, — слушай, а как тебя звали мама и папа, когда ты был маленьким?

— Зачем тебе?

— А ладно, проехали, — я махнула рукой.

— Нет, подожди, это серьезный вопрос.

— Я знаю, — я вздохнула и выдохнула, успокаиваясь, — просто мне твое имя кажется длинным и нудным, а когда нужно побыстрее все изложить, оно будто тормозит.

— Так может это неспроста? Пока будешь обращаться ко мне как положено, все и обдумаешь и лишнего не наговоришь.

— Ты знаешь, мне вообще теперь расхотелось с тобой о чем-то говорить, — я сделал вид, что ухожу.

Он ухватил меня за локоток.

— Стой, прости! Меня звали Вар. Если ты так же будешь обращаться, я ничего не буду иметь против.

Я улыбнулась:

— Вар, дело в Тите. Как ты к ней относишься?

— То есть?

— Ты ей очень нравишься, и она надеется на взаимность.

— Вета, ты что сводничеством занялась?

— Вар, дело серьезнее, чем ты думаешь.

Рай Вард нахмурился.

— Вот только не надо делать поспешных выводов, — протараторила я, понимая, что еще слово и все пропало.

— Я и не делаю.

— Ты просто ответь так, будто это не я у тебя спрашиваю.

— Что-то серьезное произошло? — Рай Вард не допускал даже мысли о шутке.

— Да, Вар. Я это серьезное видела в будущем.

— Вета, она прелестная девушка, но она мне не нравится.

— Зачем тогда ты с ней заигрывал?

— А я с ней заигрывал?

— Тебе лучше знать...

— Я просто хотел... — он замялся.

— Вызвать во мне ревность? — я посмотрела ему прямо в глаза.

— Да.

— Тогда ты должен ей все объяснить. Иначе она продаст меня.

— Она так сказала?

— Нет. Я видела это в будущем.

— Далеком будущем?

— Завтрашнем.

Рай Вард задумался.

— Вар, только это не должно ее травмировать. Я чувствую ответственность за эту девушку.

— Хорошо, я поговорю с ней сегодня вечером.

— И еще... Мне нужно поговорить с Алексом.

— Все так серьезно?

— Да.

— Это что-то личное?

— Можно ли назвать личным конец света?

— И это должно произойти завтра?

— Да, — я потеряла переносицу. — Кроме того, мне известен полный текст пророчества.

— Когда ты успела?

— Для меня последний час растянулся на пару — тройку дней.

Он лишь коротко махнул головой и ушел.

Вечером Рай Вард, Сван Нисс и я собрались в моем кабинете, туда же пришел телепортом Алекс.

— Я понимаю, что мои слова могут вызвать недоверие, поэтому просто прошу мне поверить.

Мужчины молча кивнули головами. Я рассказала все, что случилось со мной. Рай Вард бросился записывать полный текст пророчества.

— Я потом наведаюсь к Приоклу и покажу ему это.

— Да, — согласилась я, — надо было его тоже сюда привести. Может, посоветовал бы чего.

— А откуда ты знаешь Данияра? И что за клятву он тебе принес?

Я и об этом рассказала, а потом перешла к самому главному:

— Меня вот что волнует: время исчезло. Это было только над орочьими степями, или везде?

Мужчины только пожали плечами.

— Далее: зависело ли это от меня?

Вновь та же реакция.

— И потом: повторится ли это, если я не попаду в новой реальности к оркам?

— Это должно произойти, как я понял, уже послезавтра? — Алекс вопросительно посмотрел на меня.

— Да, именно так.

— Предлагаю от этого и отталкиваться. То есть послезавтра начнутся катаклизмы, которые могут уничтожить мир. Нужно к этому подготовиться, по возможности, выяснить причины и устранить их.

— Как можно выяснить причины того, что не может произойти по идее. Давайте вспомним науку: день сменяется ночью в результате кружения планеты вокруг солнца. Но остановиться планета не может, это бы сразу привело к гибели всех людей.

— Да, — согласился Алекс, — значит причина не в планете, а во времени. Есть заклинания, которые растягивают время. Оно застывает для всех, кроме того, кто произнес заклинание. Минута растягивается на час.

— Я практиковал такие заклинания, — согласился Сван Нисс. — Но особенность их в том, что вместе со временем застывают и люди вокруг. Двигаться и действовать способен только тот, кто произнес заклинание. Здесь же картина, как я понял, другая.

— Да, — согласилась я, — как будто заклинание произнесли все сразу. Мир вокруг замер, а люди и животные продолжали жить. Кстати, животные почувствовали что-то. Они вели себя очень буйно.

— Интересно, — Рай Вард в задумчивости перебирал бумаги на моем столе, — есть ли в этом мире что-то, что способно так воздействовать. И еще: может ли это быть следствием злого умысла.

— Ты полагаешь, — задумался Алекс, — что некто решил уничтожить мир?

— Скорее всего, нет. Просто некто решил дать себе больше времени, но не по отношению к другим людям, а по отношению к миру.

— Можно представить следующую ситуацию: кто-то узнал, что завтра, к примеру, мир погибнет, или он сам погибнет, и решил остановить время на такой срок, который позволит ему найти выход.

— С этой теорией можно согласиться, — вздохнул Алекс, — но вы представляете себе, сколько для этого требуется сил?

— Нужно связаться с Советом магов и Магическим патрулем, — все посмотрели на меня как на сумасшедшую.

— Но они же тебя сразу...

— Мы предоставим им полный вариант пророчества.

— Они не поверят, Вета, решат, что ты таким образом пытаешься их остановить.

— Значит, связаться с ними должны вы. Маги не могут не заметить изменения в магической фоне мира, если кто-то копит силы.

— Вообще, это совершенно логично, — сказал Алекс, — я возьму это на себя и завтра же займусь.

— У нас нет времени откладывать все до завтра, — Рай Вард решительно встал, взял бумажку с новым текстом пророчества, — я пошел к Приоклу. И, возможно, сегодня же свяжусь с ректором Мириком Ксавером, он мне показался толковым мужиком.

— Стой, — воскликнула я, — тут же еще одна проблема. Ты говорил с Титой?

— Да, мы мило побеседовали и она со мной согласилась.

— Точно?

— Абсолютно.

— А мне кажется, нужно ее изолировать, — вставил Алекс.

— Обоснуй!

— Как она связалась с орком? Видимо, она договорилась с ним заранее. Значит, Тита тайком уходила из замка. По потайному ходу. Она, скорее всего, давно о нем знала. А это, в свою очередь, может обернуться тем, что Тита приведет сюда, к нам в тыл...

— Кого, — я усмехнулась.

— Да кого угодно. Магов, орков, убийц.

— Вообще-то это логично, — согласился Сван Нисс. — Нельзя ее оставлять без присмотра.

— Я заберу ее сейчас же во дворец, верну на место, — Алекс встал и направился к выходу из кабинета. — Составите мне компанию?

Все поднялись и пошли по коридору в направлении Титиных апартаментов. Я постучала в дверь. Ответом мне была лишь тишина. Чуть постояв в коридоре, мы решили дверь выломать. Алекс только поднял руку, как ее вынесло сильным порывом ветра. Комната Титы была пуста, а двери в потайной ход открыты.

— Надо же, сбежала... — то ли огорченно, то ли удовлетворенно произнес Алекс.

— И чего нам ждать теперь? — я нерешительно остановилась у потайного хода.

— Нужно вызвать капитана, выставить охрану у входа и выхода потайного хода, либо запечатать их так, чтобы открыть было невозможно.

— Я сейчас же этим займусь, — Сван Нисс коротко поклонился и вышел.

— Я тогда пошел к Приоклу, — сказал Рай Вард.

— А я — во дворец, — Алекс задумался, — нужно бы просмотреть всю имеющуюся литературу на предмет артефактов, умеющих изменять время.

— А что делать мне?

— Отдыхай, ты и так вымоталась за последние пару — тройку дней.

Они разошлись, а я направилась было в свою комнату, когда в потайном ходе что-то зашумело. Я попятилась, но оттуда один за другим уже выскакивали закованные в доспехи орки. Без лишних размышлений я достала кинжалы, и готова была уже ринуться в бой, когда мне в ногу попала стрела. Сознание помутилось, я попыталась закричать, но потом как подкошенная рухнула на пол.

Глава 7

В себя я пришла посреди степи. Беглер разводил костер, кипятил воду. Потом он подошел ко мне, снял повязку с ноги, промыл рану и вновь забинтовал.

— А, пришла в себя! — он провел рукой по моей щеке, задержавшись большим пальцем на губах.

— Пить... — прошептала я.

Он нашарил фляжку и поднес ее к моим губам. Вода была горьковатой и теплой.

— Ты спи, Иржа...

— Я не Иржа и не смей меня так называть, — выдавила из себя я.

— Нет, — он весело замахал головой, — теперь ты Иржа, моя женщина!

Спорить было бессмысленно. Значит, меня все-таки украли. Только теперь не я вышла в лес, а орки пришли за мной.

— А где остальные?

— Кто? — не понял Беглер.

— Ну, орки, которые были в замке.

— А, — орк махнул рукой, — они только подрядились помочь мне вытащить тебя из замка.

— Но это же незаконно. Меня будут искать и тебя убьют.

— Сегодня все законно. Сегодня день обретения невест.

Да уж, что-то доказывать бесполезно. Сейчас, кстати, должен появиться Данияр. Надо обратиться к нему с просьбой и рассказать кто я. Тогда он и клятву не нарушит.

Орда орков появилась очень скоро. Но Данияра с ними не было.

— Приветствую тебя, Лернер!

— И тебе славного дня, Беглер!

— Как здоровье хозяина степей?

— Все хуже, Беглер, все хуже. Не думаю, что он еще хоть раз оседлает свою кобылицу!

А ты, я вижу, не один?

— Да, Лернер, я купил себе женщину!

— Поздравляю, Беглер! Ты станешь великим мужем! От имени хозяина степей разрешаю тебе завести семью!

Беглер поклонился и не разгибался, пока всадники не исчезли в дали.

— Слушай, а что случилось с Данияром?

— Ты знаешь хозяина степей? — он был явно удивлен. — Хотя, кто его не знает! Великий был орк! Его аура сгорела, будто он преступил клятву. Может так оно и было... Вот только он сам не поймет в чем дело...

Орк отправился собирать сумки, а я сидела и едва не рыдала. Значит, возвращения по времени никак не отражаются на проклятиях и заклятиях. Очень любопытный феномен. Конечно, Данияр не понимает, в чем дело, ведь клятву он еще не нарушил, вернее, уже и не нарушит. Вот, черт, как все запутано.

— Беглер, а ты знаешь, как нужно прощать клятвопреступников?

Он задумался, а потом отрицательно покачал головой.

— Нет, не знаю! Мне ни к чему... Да и тебе не о том нужно думать.

Да уж, не о том. Я зажмурила глаза и сосредоточилась: хочу вернуться во времени туда же, куда и в прошлый раз. Я представила комнату Титы и сжала кулаки. Ничего не происходило. Я открыла один глаз, потом второй: степь да степь кругом!

Интересно... Значит гулять по времени я не могу. Пока... Может смогу, когда время остановится. Да и остановится ли оно вообще. Вот и проверим.

Со старухой, матерью Беглера, я была крайне осторожна. Делала все, что от меня требовалось, дабы не выдать своего магического прошлого. Так не хотелось мне на руки браслетов. А помогал мне в этом амулет Мирика Ксавера, который очень хорошо прятал мою ауру.

Около полудня я это почувствовала. Воздух дрогнул, завыли собаки, забегали люди. В шатер заглядывали то Беглер, то его мать, но связывать происшедшее со мной им даже в голову не пришло. Я сосредоточилась: так, хочу домой! Звуки резко оборвались, я оказалась в тишине и прохладе.

Ура! Получилось. Я вскочила и побежала искать Рай Варда.

— Вар, — кинулась я к нему, он вздрогнул, — ой, прости пожалуйста, можно я тебя так буду называть? Тебя же так родители звали?

— Да, конечно, — он был просто ошарашен. — Кто тебе рассказал?

— Не поверишь, но ты сам. Рай Вард, мне нужно твое полное доверие. Не считай меня идиоткой, срочно вызывай сюда отца, Алекса, Приокла и Мирика Ксавера, только обеспечь ему доступ на территорию.

— Что-то случилось?

— Да и это весьма важно!

Чуть позже уже в расширенном составе, дополненном магами Совета, мы вновь обсуждали ситуацию. Я, как можно подробнее рассказала о наших уже сделанных выводах. Мне поверили сразу же. Титу взяли под стражу и отправили во дворец. Потайной ход перекрыли и начали патрулировать. Для каждого из нашей компании мы разработали план действий.

Мне казалось, что теперь дела пойдут лучше. Приокл и Мирик Ксавер решили собрать Совет магов уже этой же ночью и поспешили разослать приглашения. Тянуть и правда было некуда. До временной паузы оставались считанные часы. Предполагалось, что за это время магам удастся выяснить ее причину. Властитель небес взял на себя всех правителей государств континента, за исключением, конечно, Алекса. Нужно было разработать общую политику в отношении информирования населения: что и как сказать, чтобы успокоить людей и не дать появиться панике. Алекс, как и предполагал ранее, отправился искать информацию по артефактам.

— Вета, а что ты намереваешься делать? — спросил Рай Вард, видимо, настороженный моим задумчивым видом.

— Мне нужно к оркам!

Мужчины замерли.

— Зачем? Ты, по твоим словам, уже набегалась там вдоволь. Или, — Рай Вард насмешливо фыркнул, — все-таки решила замуж за своего Беглера выйти?

— Мне нужно к Данияру. И еще... Кто-нибудь знает, как простить преступившего клятву?

— Вот это да! Однако ты времени даром не теряешь. И когда это Данияр успел не только дать тебе клятву, но и нарушить ее?

— Он поклялся, призвав Первородного в свидетели, еще в моем детстве, — я вновь кратко изложила суть нашего знакомства с вождем орков.

— А предал?

— Во время моего первого путешествия по орочьим степям.

— Первого? А во второй раз? — заинтересовался вдруг Алекс.

— В том-то и дело. Не знаю даже как рассказать. Во второй раз я хотела сразу признаться Данияру кто я, чтобы не допустить клятвopеступления. Но вместо него к нам в степи подъехал Лернер.

— Это его правая рука.

— Вот и этот самый Лернер сказал, что Данияр при смерти, у него прожжена аура по причине преступления клятвы. А сам Данияр даже не подозревает, когда мог такое совершить.

— Интересно. Время повернуло вспять, но совершенные проступки остались.

— Только этот. Ведь те, кого я убила в первый раз, потом были живы.

— Все верно, — вмешался в разговор ректор, — в материальном мире следов не осталось, а на тонком плане они есть.

— Это значит, мне нужно найти его и провести обряд прощения.

— Чтобы еще на шаг стать ближе к концу света?

— Если время остановится, то мир пострадает в любом случае: прощу я Данияра или нет. В пророчестве, как мне кажется, указаны основные вехи, по которым можно пройти до конца. А он в пророчестве счастливый. Мир-то ведь спасем! — я неуверенно улынулась. — Понять бы еще как.

— Тогда я буду сопровождать тебя к Данияру, — откликнулся Рай Вард, — вернее, я тебя туда понесу на себе.

Эта мысль мне понравилась.

— А ритуал прощения клятвопреступника прост, — Алекс подошел ко мне и приобнял за плечи, — вам нужно будет встать друг против друга, и тебе сказать следующее: «Прощаю тебе, Данияр, преступление клятвы, да услышит меня Первородный». После чего пролить свою кровь.

— Ты, Вета, возьми «Зуб дракона», — посоветовал Сван Нисс, — и проведи лезвием по руке. Кинжал позаботится, чтобы рана была неглубокой и не причинила тебе лишней боли.

Я кивнула.

— Вот только... — продолжил тихо Алекс, — твое прощение может опоздать. Если аура слишком сильно пострадала...

— С этим, как раз, я постараюсь справиться. Главное, чтобы он дожид до моего визита.

— Ты так боишься его потерять? — спросил Рай Вард.

Я потупилась и покраснела:

— Да. Так что давай отправимся прямо сейчас.

Рай Вард пожал плечами:

— Как хочешь...

— Неужели наша Вета влюбилась? — подал голос Властитель небес. — Я почему-то думал, что на месте Данияра будет другой мужчина.

Он сверлил глазами Рай Варда. А тот делал вид, будто его вообще это не касается.

— Перестаньте уже, — вздохнула я, — кто говорит о любви? Просто...

Но договорить я так и не смогла, не нашла аргумента, который можно было бы привести.

— Ну что, за дела! — встрепенулся Мирик Ксавер. — Встретимся завтра и обсудим первые результаты.

До племени серых волков лететь пришлось часа два. Это сколько бы я скакала на лошади? Дня два — три, не меньше. Все-таки хорошо иметь знакомых драконов. Рай Вард в степи ориентировался неплохо, поэтому мы отыскивали нужные нам шатры довольно быстро. Сверху стоянка племени походила на небольшой городок с яркими домиками. Белые шатры были украшены красно — коричневыми орнаментами и серыми лентами.

Завидев дракона, орки в испуге разбежались кто куда. В руках нескольких мужчин появились луки и мечи. Рай Вард изящно приземлился у самого большого шатра в центре племени. Я быстро скользнула по его броне и выставила вперед пустые руки, показывая, что оружия у меня нет. Рай Вард в мгновение ока принял человеческий облик.

— Приветствую вас, свободное племя! — подала я голос. — Я — Вета Таис, баронесса Тиан — Иррская. Разрешите представить вам моего друга — принца Рай Варда. Мы пришли к вам с миром и помощью.

Вперед вышел тот самый орк, который говорил с Беглером во второй раз — Лернер.

— Приветствую вас, госпожа Вета, — он поклонился, — меня зовут Лернер, я помощник хозяина степей. Простите невежливый прием, мы никого не ждали.

— Я хотела нанести визит Данияру. Он приглашал меня в гости!

И ни разу не соврала даже, Данияр, действительно, меня приглашал. Вот только давно это было.

— Прошу прощения, госпожа, но не в добрый час вы решились на путешествие. Данияр

не сможет вас принять. Он... — Лернер весь будто почернел, — он при смерти.

— Господи, да чего мы тогда тут стоим, быстрее, — я подбежала к Лернеру, ухватила его за рукав, — где он?

Лернер беспомощно оглянулся и приглашающее протянул руку к самому большому шатру. Я бросилась к нему со всех ног, таща за собой Лернера.

В шатре царила скорбная полутьма, пахло травами и отчаянием. За свисающей с потолка белой легкой тканью лежал осунувшийся как после продолжительной болезни человек. Я подбежала к низкой постели и упала на колени:

— Данияр, — позвала я его, ты меня слышишь?

Он открыл глаза и посмотрел на меня отсутствующим взглядом.

— Данияр! Ты встать можешь?

Этот вопрос был уже лишним. Встать он явно не мог. Тогда я повернулась к Лернеру:

— Поднимай его!

— Простите, госпожа Вета, — он растерялся, — я чего-то не понимаю...

— Он умирает из-за того, что нарушил клятву. Я хочу провести ритуал прощения. Понятно?

Лернер кивнул и вопросительно посмотрел на меня.

— Нужно, чтобы он стоял лицом ко мне.

Лернер нагнулся к Данияру, приподнял его, проскользнул под рукой и, обхватив за торс, поднял на ноги.

— Прощаю тебе, Данияр, преступление клятвы, да услышит меня Первородный! — выпалила я, достала «Зуб дракона» и не глядя полоснула по руке. Боли я не почувствовала, но кровь, как и положено, пролилась на пол шатра. Она будто прожгла дыру в ковре и зашипела, едва коснувшись земли.

Данияр вздрогнул всем телом и обвис на руках у Лернера.

— Поздно, — прошептал тот, — он умирает.

Я от отчаяния заплакала. Слезы скатывались, оставляя следы на щеках.

— Ничего подобного! Я не дам тебе так просто уйти! — я скрипнула зубами. — Положи его и выйди!

Он послушался. Я села и закрыла глаза, чтобы увидеть нити силы. В ауре Данияра зияла огромная брешь. Надо ее затянуть, надо вытащить его. Дать ему жизнь. Почему-то я была уверена, что это необходимо. Кроме того, Данияр, действительно, мне нравился. С самого, можно сказать, детства.

Я потянулась к нитям силы и просто стала играть. Хотелось спеть что-нибудь доброе, то, из-за чего стоит жить. Слова пришли сами:

Тени сегодня не те,
Они не похожи нисколько на наши,
Даже в движеньях теней
Я больше не вижу какой-нибудь фальши.
Мы ли сегодня, не мы?
Мы так не похожи на нас вчерашних,
В чем нам еще искать смысл
Все и так ясно, что будет дальше...
Так ли живем мы, не так?

Не в этом дело, все это не важно.
Просто всего один шаг
Все-таки сделать пока еще страшно.
Мы будем пить чай с вишневой звездой
Поплевывая косточки в землю.
Мы будем пить чай, а над головой
Нам будет грозить пальчиком небо.

(Д. К.)

Вокруг все замерло. Казалось, даже степной ветер забыл, как нужно дуть. Тишина окутывала со всех сторон.

— Вета, — простонал Данияр, — это опять ты?

— Я, Данияр, — моей радости не было предела. — Ты лежи, тебе, наверное, еще рано вставать. Я пойду на воздух, что-то мне нехорошо.

— Вета, но ты не уйдешь? Или ты все-таки мое наваждение?

— Нет, спи, я дождусь твоего пробуждения.

Данияр закрыл глаза и спокойно заснул. Аура его была в полном порядке, значит, мне снова все удалось.

Я вышла из шатра и застыла. Прямо передо мной клубилось нечто, сотканное из... Сложно даже дать определение: это и ветер, и соль, и пыль, и цветы. Захотелось преклонить колени перед этой невесомой женской фигурой. Я собралась поступить именно так, тем более, что все вокруг: и мужчины, и женщины, и дети уже были на коленях. Среди них выделялся только Рай Вард. Он стоял гордо выпрямившись, но лицо его было блее полотна.

— Не надо, дитя мое! — вдруг обратилась ко мне женщина певучим горьким и сладким одновременно голосом. — Это я должна преклонить перед тобой колени.

Она подплыла ко мне и протянула руку. Едва я дотронулась до нее, как мы оказались посреди цветущей степи в совершенном одиночестве.

— Я — Дух степи, я ее начало и конец, ее суть и основа, — она рассмеялась сотнями колокольчиков. — А ты теперь ее Хозяйка!

— Но я не могу принять такое звание, такие обязательства, — я растерялась.

— Почему? — женщина будто заглянула мне в душу.

— Не знаю... Я же не орк, я не родилась здесь, я никогда даже не думала о степи. У меня куча других проблем и обязательств.

— Каких?

— За землями присматривать, за замком, за людьми. У меня скоро появится ребенок. Да и вообще, скоро конец света.

— Это все мелкие дела. Они заполняют тебя, потому что у тебя нет цели.

— Неправда, есть! Я хочу помогать людям.

— А это твои желания!

— Но если я стану Хозяйкой степи, у меня что, появится цель?

— Конечно, твоя жизнь обретет смысл. Ты сможешь видеть скрытое, чувствовать утерянное, ты обретешь мудрость.

— Но я хочу всего лишь жить, быть счастливой, обрести семью и дом.

— Твоя семья здесь! Разве ты сама не чувствуешь? Разве рядом с Данияром ты не обретаешь целостность?

Я растерялась. Мне и в детстве рядом с ним было тепло и уютно. Я вспомнила, как скучала, когда он ушел. Нравился он мне и сейчас. Хотелось вообще от него не отходить.

— Этого мало, — я совсем сникла. — Меня так часто предавали, что я не могу ни верить кому-нибудь, ни даже надеяться на ответные чувства. И я не собираюсь испытывать вновь судьбу. По крайней мере, сейчас, когда весь мир на грани гибели.

Дух степи вздохнула.

— Да, я знаю, ты дважды прерывала бесконечный день. Попробуй сделать это и еще раз, но в другом направлении.

— Это совет?

— Да, в обмен на твое согласие.

Я все еще колебалась.

— Ты зря долго думаешь, ведь все уже решено, — Дух степи вздохнула. — Даже если ты скажешь «Нет», судьба тебя догонит.

— Хорошо, «Да».

Дух степи подплыла ко мне и обняла. При этом на одном из цветов появился шип, он кольнул меня в плечо. Моя рубашка окрасилась кровью.

— Ой, — вскрикнула я, — можно поосторожнее!

— Прости, это важная часть ритуала. Мне нужна была капля твоей крови, — мне показалось, что Дух степи облизнулась. — Она так притягательна! Твоя кровь, пролитая сегодня в шатре пробудила меня. Давно я не желала связываться с людьми и выбирать Хозяйку, но ты — особенная. В тебе живет Первородный!

Я вдруг вспомнила, как открыла его последнее пристанище.

— Это правда?

— Да! Более причудливого сочетания кровей мне не приходилось наблюдать. Теперь в тебе есть и частичка меня! Ты будешь чувствовать степь, видеть ее обитателей, иметь право карать за зло и награждать за отвагу. Но будь осторожна! Твои помыслы должны быть чисты!

— Да, — она улыбнулась, — и еще. Раз уж Хозяйка появилась, в племенах орков начнут рождаться девочки. Так что, традицию покупать невест нужно будет отменить.

Я согласно склонила голову. Вдруг мне в голову пришла мысль:

— Простите, насчет времени... Как предотвратить это? Может быть, есть какие-нибудь артефакты?

— В степи — нет. Но если ты в третий раз изменишь вектор перемещения во времени, то, возможно, узнаешь больше. А сейчас, прощай! Иди и будь справедливой!

Она исчезла, а я оказалась посреди стоянки Дома Серых Волков. Они стояли на коленях, теперь уже передо мной.

— Приветствуем тебя, Хозяйка, — сказал Лернер, — для нас большая честь служить тебе!

Кажется, я покраснела.

— Пожалуйста, Лернер, встаньте!

Орки поднялись, потом вскинули руки и что-то прокричали.

«Приветственный клич» — пронеслось у меня в голове. А затем на меня обрушился шквал чувств, мыслей, образов. Вот кто-то гонит шакала, вот племя кочует, ищет хорошее

пастбище, вот мать родила... девочку. Первую за долгое время орчанку. Я не выдержала такого издевательства над моей головой и потеряла сознание.

Глава 8

Очнулась я в окружении Рай Варда и Данияра. Они о чем-то горячо спорили, но едва я пошевелилась прекратили разговор.

— Вета! — склонился надо мной Данияр. — Ты — чудо! Моя спасительница!

Он обнял меня, прижал к себе и не отпускал, пока Рай Вард на него не зарычал.

— Осторожнее, орк, ты раздавишь ее!

— А что, тебе завидно? — Данияр явно издевался над драконом.

— Вы еще подеритесь, горячие финские парни! — простонала я. — Что-то в обмороки я падаю чуть ли не каждый день.

— Да, — усмехнулся Рай Вард, — это стало доброй традицией. Я уж и припомнить не могу, когда без этого обходилось.

— На тебя бы все это обрушить, что мне пришлось выдержать в последние несколько дней!

Я попыталась встать, но Данияр меня удержал:

— Лежи уже, еще только раннее утро!

— О боже, это сколько же я тут провалялась?

— Со вчерашнего вечера.

— Тем более, нужно подниматься. У нас еще столько дел! Вар ты рассказал Данияру, что происходит?

— Да, вкратце.

— Данияр, тебе нужно предупредить всех. Видела я, что может произойти от незнания.

— Вообще-то, тебе это будет сделать проще, Хозяйка, — он шутливо склонился передо мной.

— Это как? — поинтересовалась я.

— Мысленно. Попытайся связаться с главами племен. Мы предупредим ближайших к нам, а вот до дальних даже за неделю добраться не сможем.

— Я же их не знаю.

— Зато я знаю. Давай, попробуем.

Я кивнула. Данияр минуту раздумывал:

— Начнем с Дома черного Лиса. Главу зовут Стапфир. Попробуй его позвать. Только, когда станешь говорить, представься Хозяйкой степи. О том, что ты у нас теперь есть, уже все знают.

— Это как вы так подсуетились?

— А это не мы, — Данияр рассмеялся, — нам было знамение: в небе расцвел алый цветок. Он — символ Хозяйки. И у тебя он должен быть...

Данияр скосил глаза к моему плечу, к тому месту, где на рубашке расплылось красное пятно. Я не долго думая засучила рукав и замерла. На плече горела татуировка: красный цветок. Слов не было. Я сосредоточилась и мысленно позвала:

«Стапфир из Дома черного Лиса! К тебе обращается Хозяйка степи!»

«Да, моя госпожа, я слышу вас».

«Стапфир, завтра может случиться непонятное: время остановится! Будь бдителен,

предупреди свой народ, чтобы не было смуты и отчаяния»!

«Хорошо, госпожа Хозяйка».

— Получилось, — выдохнула я. — Только энергии много уходит.

— Не торопись, отдохни. Нам нужно предупредить еще хотя бы трех вождей. К остальным уже скачут мои воины.

К обеду я совершенно вымоталась, но отдаленные племена мы предупредили. Так или иначе, я покинула шатер Данияра, где, оказывается, все это время лежала.

— Нужно лететь, Вета, скоро общий сбор.

— Да, Рай Вард, полетели. Отдохну у тебя на спине!

— Вета, не забывай о нас, — похоже Данияру совсем не хотелось меня отпускать. Он стоял, впившись пальцами в мою руку, и пристально глядя мне в глаза. Его прикосновения вызвали во мне бурю эмоций.

— Я буду связываться с тобой. Если что-то узнаю новое, сообщу. И... — я нерешительно убрала свою руку из его, — удачи тебе.

За весь обратный путь мы с Рай Вардом не перемолвились ни словечком. А в замке нас уже ждали.

— Ну как там твой Данияр? — Алекс помог мне соскочить с дракона. — Жив?

— Да что ему сделается, — вместо меня ответил обретший человеческую сущность Рай Вард. — Вета быстро его поставила на ноги. А еще...

Он в нерешительности посмотрел на меня, и я закончила его мысль:

— А еще меня назначили Хозяйкой степей.

Алекс стоял и пытался уловить признаки того, что над ним пошутили.

— Да, Алекс, это было нечто, — начал рассказывать Рай Вард. — Когда она там колдовала над Данияром, степь ожила, вздохнула, подул ветер, и перед шатром этого орка возникла фигура бабы — Духа степей. Все местные просто бухнулись на колени. А Дух висел минут десять, пока Вета не вышла. А потом они с ней исчезли.

— Вета, — вздохнул Алекс, — ты умудряешься влезть во все истории подряд. Что за мания у тебя такая?

— Я же не специально. Она мне просто выбора не оставила: ты Хозяйка и все.

— А это даже к лучшему! — Алекс уже явно издевался. — Раз ты у нас Хозяйка, Данияр — законный Хозяин, то скоро мы отдадим тебя ему в жены и вздохнем спокойно, правда, Рай Вард?

Тот ничего не ответил, развернулся и ушел в замок.

— Ревнует, — констатировал Алекс.

— Как тебя встретил Данияр? Не признал?

— Он без сознания был, но когда я запела, он меня узнал.

— Так ты еще и вокалом там развлекалась...

— Он умирал, другого выхода я не видела.

— Ладно, пойдем, мы уже заждались вас.

— Есть новости?

— Как сказать. Пусть лучше твой ректор тебе расскажет.

В кабинете вся наша честная компания была уже в полном сборе.

— Итак, господа, с чего начнем?

— Расскажите, ректор, как прошел Совет магов. Вам поверили?

— Маги разумные люди, даже если и увлекаются иногда, — Мирик Ксавер

улыбнулся. — Все, что я им рассказал, они восприняли правильно, но в остановку времени не поверили. Тем не менее, они решили не торопиться с выводами, а произвести наблюдения. Каждый в своем секторе. Сведения будут присылать мне. Предлагаю на время «икс» перенести штаб квартиру в Академию. Там, все-таки, находятся маги. Нам будет спокойнее.

Это предложение вызвало горячие споры. Мне совершенно не хотелось оставлять такую надежную крепость. Моего мнения придерживались Рай Вард и Властитель небес. А вот Алекс согласился с ректором.

— Во — первых, — начал он приводить доводы, — Академия укреплена не хуже крепости, во — вторых, если понадобятся силы магов, они там в избытке, в третьих, Вета, ты зря волнуешься. Мы тебя не отдадим никому.

— Кроме того, — продолжил ректор, — в Академии есть и зелья, и запасы крови для пентаграмм, и различные амулеты. В общем, все, что внезапно может понадобиться.

Что ж, доводы меня убедили, и я согласилась. Алекс подытожил:

— Отправляться нужно уже сейчас, сразу после совещания!

Все кивнули головами. Слово взял Приокл:

— Я говорил с Магическим патрулем. Особых всплесков магии в последнее время замечено не было. Но в горах к северу от столицы Лигензии в течение пары месяцев медленно, но верно меняется магический фон. Сегодня эти места будут проверены.

— Что у нас на севере? — спросил у всех Алекс.

— Горы... — пожал плечами Рай Вард. — там вроде бы никто не живет. Говорили, что в горах есть семьи гномов, но они ни с кем никогда не общались. До сего времени.

— Нужно туда наведаться и чем скорее, тем лучше.

— Мы готовы, — драконы это выдали в один голос.

— Давайте сразу после переезда в Академию, перейдем порталом во дворец, а оттуда на трех драконах облетим территорию.

Все согласно кивнули.

— Что у вас, Властитель? — Алекс кивнул Торн Варду.

— Я поговорил с оборотнями, эльфами и южными гномами. Они полностью доверились мне и начали работу по подготовке к временной остановке. Они также будут сообщать мне о положении дел в их странах.

— Отлично, — Алекс начал мерить шагами мой кабинет. — Вета предупредила орков. Очень надеюсь, что массовых беспорядков удастся избежать. Теперь я. Почти сутки я не вылез из библиотеки. Об артефактах известно немного, но кое-что меня заинтересовало. Вы слышали про жезл Первородного. Вообще-то его ставят в один ряд с последним пристанищем.

— Да, про жезл ходит много легенд, — подтвердил Мирик Ксавер. — Одни говорят, что с помощью жезла можно управлять магией других людей.

— То есть? — мне было любопытно, — как это выглядит?

— На тонком плане — не знаю, — ректор задумался, — это же из разряда легенд, а вообще говорят, что жезл уничтожает нити силы или делает их невидимыми, нейтральными.

— То есть, он уничтожает магию?

— Можно и так сказать.

— А что он собой представляет?

— Говорят, это кристалл, который был впаян в посох Первородного. Хотя, по идее,

сейчас он может выглядеть как угодно.

— Алекс, а почему он тебя заинтересовал? — вмешался Властитель небес.

— По одной из легенд, Линиэль, первый повелитель эльфов, сражался с помощью жезла с Имбранизадотом — магически созданном чудовищем. Линиэль победил врага, намотав его линии силы на жезл. При этом сам Имбранизадот умер, прожив свою жизнь за пять минут.

— Интересно... — Мирик Ксавер что-то лихорадочно соображал.

— Это ужасно... — Приокл, похоже, сообразил в чем суть. — Такое возможно, если создать разное течение времени.

— А что еще известно про артефакт? — Властитель небес до эмоций не опустил. — Он где-то мелькал? Его кто-то видел?

— Нет! Но про пристанище тоже никто не знал, пока мы его не обнаружили, кстати, совсем недалеко отсюда.

— Пристанище? И что с ним?

— Оно, — Алекс поморщился, — оно самоуничтожилось.

— Конечно, безо всякого вашего вмешательства? — Мирик Ксавер чуть ли не издевался.

— Абсолютно, — сказа Алекс, — Вета просто песенку спела.

На меня посмотрели с осуждением, как на злого разрушителя раритетов.

— Это, конечно, хорошо, — вернул всех к обсуждению насущной проблемы Властитель небес, — но вот что конкретно нам дают эти знания?

— Ничего, — Алекс был спокоен. — Нам нужна разведка в горах. Поэтому предлагаю не медлить.

— Подождите, — слово «разведка» навело меня на интересную мысль, — дайте секунду, соображу...

— Вета, ты что-то придумала?

— Это не я придумала. Это Дух степи мне подсказала.

— Что подсказала?

— Она сказала, что третье путешествие во времени мне нужно будет совершить в другом направлении.

— В другое место, что ли, перенестись? — уточнил Рай Вард.

— Нет, как я поняла в другое время. То есть не в прошлое, как я делала в первые два раза.

— Ага, — глаза Мирика Ксавера загорелись, — в будущее... И посмотреть, что там будет?

— Вот именно. Провести разведку.

— Но это же опасно, — запротестовал Рай Вард, — ты же можешь просто не вернуться.

— Могу, — я помолчала, — но если предусмотреть все мелочи...

— Как ты их сможешь предусмотреть, если не знаешь ни куда тебя выбросит, ни как вернуться. А если ты не вернешься, то и смысла от этого действия не будет.

— Да, я понимаю всю опасность, но это реально. Вот послушайте: я могу перемещаться во времени только в период временной остановки. Сейчас не могу. Но как только это произойдет, то есть уже завтра, я попробую перескочить на несколько дней вперед. Вопрос в том, как мне вернуться? Если в том времени, куда я попаду, также будет временная остановка, проблем не будет. Мне нужно только захотеть. А если я из аномалии выпадю? Как вернуться?

— Знаешь, Вета, есть ведь немало парных амулетов. Принцип действия которых в

притяжении их владельцев. Вот твои «Зубы дракона» тому пример, хоть и несколько иного рода. А вообще нужно этот вопрос обсудить с нашими магами. У меня в Академии есть чертовски талантливый парень. Он, кстати, специализируется на создании амулетов.

— Значит, нужно в Академию.

— Вета, — подозрительно посмотрел на меня Алекс, — ты уже что-то решила?

Я заерзала в кресле под его взглядом:

— Да, решила. Как только время исчезнет, я прыгну в будущее, — я окинула взглядом всех присутствующих. — С амулетом или без него.

— Ты совершенно безумна! — закричал Рай Вард. — Хоть бы о ребенке подумала!

— Вот только не надо меня упрекать в невнимании к своему здоровью!

— Вета, я не упрекаю, — сбавил тон Рай Вард после короткого взгляда отца. — Мне кажется, ты могла бы избегать лишних волнений.

— Могла бы, конечно, но это не я такую судьбу выбрала для себя. Это она, черт возьми, кидает меня из огня да в полымя.

— А я вообще удивляюсь, как ты еще не сошла с ума, — вставил Властитель небес. — Твоей психике можно только позавидовать.

— Ладно, хватит лирики, — оборвал нашу перепалку Алекс, — мы все на нервах, но сделать предстоит еще очень многое. Вперед!

— Я открою телепорт в Академию через пятнадцать минут, — предупредил Мирик Ксавер. — Прошу без опозданий. И возьмите, пожалуйста, только все самое нужное.

А уже через полчаса я шла по коридорам моей любимой Академии. На глаза наворачивались слезы от одного только запаха этих стен, пропитанных едким дымом от зелий и пожарищ, попоек и шуток. Что-то я становлюсь сентиментальной. Я встряхнула головой, отгоняя призраки прошлого.

Ректор еще с утра отменил все занятия и студентов младшего курса отправил по домам. Их кабинеты и комнаты были в полном нашем распоряжении. Побросав вещи и кое-как перекусив в столовой, мы собрались в аудитории прикладной магии на большой совет.

— Позвольте представить вам Радика Аларина, — ректор похлопал по плечу рослого тощего молодого человека, половина лица которого была спрятана за торчащими во все стороны длинными вихрами. Он поклонился так неуклюже, что, казалось, сейчас сложится пополам.

— Господа, ректор меня уже озадачил, — он посмотрел на меня, — Вета, я так рад видеть вас снова...

— Но я... — мне стало неудобно, что я не узнаю молодого человека, который, скорее всего моего возраста.

— Не смущайтесь, Вета, — пришел на помощь ректор, — вы — местная легенда. Так вот, Радик, — обратился он уже к парню, — тебе предстоит разработать для Веты такой амулет, который мог бы ее выдернуть через определенное количество времени отовсюду, даже из преисподней. А если точнее, из будущего.

Радик понимающе кивнул и с интересом посмотрел на меня.

— Мне нужна будет капля твоей крови.

— Хорошо, но давай позже.

— Как устроились? — ректор обратился ко всем присутствующим.

— Нормально, — Алексу не терпелось перейти от слов к делу. — Давайте уже по существу. Когда вылетаем в горы?

— Сейчас, — ответил Рай Вард.

— Кто летит?

— Нас трое, — напомнил дракон, — и взять мы сможем не больше трех человек. Ну может с половинкой.

Он с улыбкой посмотрел на Вету.

— Лечу я, — сказал Алекс, — Вета и...

Он в нерешительности посмотрел на магов.

— Молодой человек, — оскорбленным тоном заявил ректор, — если вы думаете, что я не в состоянии предпринять такое путешествие, то глубоко ошибаетесь! Я хоть и в годах, но фору дам любому мужику в расцвете сил!

— Простите, господин ректор! И Мирик Ксавер. Вас, уважаемый Приокл, мы оставляем следить за поступающей информацией.

Через полчаса, перебравшись во дворец, мы усаживались на спины драконов. Меня вызвался нести Властитель небес. Подняв гору пыли с полигона, драконы взмыли в небо, и направились на север.

Горы здесь, действительно, неприступны. По земле — не пройти. Но вот по воздуху путешествие превратилось в удовольствие. Красота этих погребенных под снегом вершин просто неопишима. Драконы, всегда остро чувствующие простор и высоту, впали в настоящую эйфорию. Они петляли между скал, облетали гребни хребтов, поднимались под облака и вновь опускались, скользя по ущельям.

Аномалия, о которой говорили маги, обнаружилась сразу же. Ее даже искать не пришлось. Нити силы сходились к одному месту и здесь просто клубились, свиваясь будто в большом водовороте. И ничего...

«Это в глубине!» — донесся голос Рай Варда.

«Как тогда, в последнем пристанище?»

«Да, скорее всего, пещера».

«Вета, попробуй поиграть на этих нитях. Будут ли они тебя слушаться».

Я сосредоточилась, закрыла глаза, протянула руки, попробовала взять несколько аккордов. Вместо музыки мир наполнила какофония скрежещущих звуков.

«Хватит!» — заорали в моей голове несколько голосов.

«Не получается», — констатировала я наглядно продемонстрированный факт.

Я еще раз осмотрелась внутренним взором. Никаких разрывов нитей, никаких посторонних мошек, нити будто кружат в воздухе.

«Они ждут команды», — услышала я Рай Варда.

«Которая будет завтра», — отозвалась я.

«Значит, все-таки, угроза исходит отсюда?» — спросил Алекс.

«Сложно сказать, — подал голос Мирик Ксавер, — но похоже на то».

«Как вы думаете, что будет, если попробовать уничтожить это место?» — Алекс уже строил свои планы.

«Как уничтожить?»

«Например, построить вытяжку магии отсюда. Я могу!»

«Даже не сомневаюсь, ваше величество», — не мог не вставить ректор.

«Или, например, устроить здесь землетрясение, чтобы пещеру, по возможности, отрезать от мира или уничтожить».

«Что ж, это пока единственный, как я понимаю, вариант».

«Мы его будем применять»?

«Думаю, надо попробовать. Но предварительно все обдумать».

«Времени мало, надо возвращаться».

Драконы еще покружились вокруг, пытаюсь найти хотя бы следы деятельности разумных существ, но мир вокруг был тих и безмолвен.

Так ни с чем мы и вернулись в Академию. Ректор был задумчив, Алекс сосредоточен, Рай Вард взвинчен. А мне оставалось наслаждаться последним, я была в этом уверена, тихим вечером. Я прогулялась по городу, зашла в мой ресторанчик, порадовалась своему крепкому здоровью вместе с его хозяином, посидела в своей комнате, где за последние месяцы ничего не изменилось, порылась в своих вещах.

Утро началось с беготни. Все понимали, что час «икс» наступит вот — вот и пытались подготовиться к самому худшему. Я переделалась в широченное платье, юбка которого полусолнцем начиналась сразу из-под груди. Пусть оно было не такое уж стильное, зато позволяло скрывать от посторонних и мой живот, и кинжалы на бедрах. Кроме того, в этом платье было удобно двигаться, а при необходимости можно было без проблем усесться на лошади или драконе — то, что нужно для путешествия.

Все уже давно были в нашем импровизированном штабе.

— Привет, Вета, мы тут без тебя планы обдумываем, — встретил ее Рай Вард.

Я промолчала.

— Вот это да, — заметил он, — впервые вижу, что ты не огорчилась по этому поводу.

— Какие планы?

— Бомбежки, — Алекс встал из-за стола в первом ряду, и, прихватив какие-то бумаги, подошел к магам.

— Вот мои расчеты.

— Когда начнем?

— Сейчас!

Они собрались и пошли к выходу. Я побежала за ними.

— Нет, Вета! — остановил меня ректор. — На сей раз ты остаешься. Мы летим не на разведку. Неизвестно, чем все кончится.

— Но я помочь могу... — попыталась отстоять я свое право на участие в военных действиях.

— Тебе и так есть чем заняться. Сейчас сюда придет Радик Аларин. Он за ночь такую чудную вещь изобрел и тебе нужно с ней освоиться. У нас осталось всего пара часов. Так что, не трать их даром. Или ты стала благоразумной и отказалась от идеи прыгнуть в будущее.

— Нет, я... — возразить было нечего, — я поняла, господин ректор. Удачи вам!

Я застыла, а компания моих... друзей, наверное, направилась в телепортационный зал. Мысль, что все они стали мне близкими друзьями, так поразила меня, что я даже не знала, как относиться к этому новому пониманию. Раздумывая, я двинулась обратно в штаб. У самых дверей меня чуть не сбил с ног Радик.

— Вета! Как хорошо, что я тебя нашел, — он схватил меня за руку и потянул за собой, — идем на полигон.

— Ты чего такой взбудораженный?

— А ты видела сегодня хоть одного спокойного человека?

Я только согласно кивнула.

— Ты что-то изобрел для меня?

В глазах Радика отразилось безумство:

— Вета, это такой шедевр! Это вершина магического искусства. Слушай: принцип действия его прост. Это два амулета, которые чувствуют друг друга. Они построены на магии моей и твоей крови. Когда их разделяешь, они сначала не проявляют своих свойств, но чем дальше расстояния, тем сила сопротивления удалению возрастает. Поняла?

— Ну... Это так сложно...

— Вета, представь пружину. Чем сильнее ее растягиваешь, тем больше она стремится к своему изначальному состоянию.

— Теперь понятно. И что дальше?

Он почесал в затылке:

— По идее, как только ты окажешься далеко от меня, амулет станет искать кратчайшие пути ко мне. И чем дальше ты будешь находиться вдалеке, тем сильнее он будет искать. А как только найдет, он телепортируется вместе с тобой. Сейчас мы это и проверим.

Мы подошли к полигону. Радик поколдовал с амулетами. Один из них он повесил мне на шею, второй — себе.

— Я сделал маленьким радиус действия для быстроты опыта и наглядности. А теперь иди!

Он махнул рукой в направлении противоположного крыла полигона. Я направилась туда, петляя между ловушками, развалинами домов, макетами укрытий. В какой-то момент я почувствовала жжение в груди. Мне стало невыносимо плохо и одиноко. Когда это чувство возросло в разы, я вдруг оказалась в объятьях Радика.

— Все отлично, Радик, но зачем сразу же обниматься?

— Просто амулеты друг к дружке притягиваются. А потом, — он по мальчишески мне подмигнул, — я совсем не против прижать к себе такую очаровательную девушку!

— И ты туда же, — я вздохнула. — Радик, все хорошо, но сквозь время это работает?

— Вообще-то я вводил данные по времени в основу. Но проверить это сейчас не представляется возможным.

— Да, остается надеяться на твою гениальность!

Он смутился и покраснел.

— Знаешь, Радик, если все работает и я окажусь в твоих объятьях, я сама тебя расцелую!

— Что ж, награда меня радует!

Мы пошли обратно в аудиторию, где разместился штаб.

— Слушай, Вета, я еще кое-что хотел тебе показать. Думаю, пригодится, когда попадешь в будущее.

Он порылся в карманах своей не первой свежести куртки, которая была вся в копоты и каких-то разводах и вытащил на свет зеркалаце. Или то, что в моем мире могло за него сойти.

— Это разговорник. Он действует на энергии солнца и магии. Правда, связаться по нему ты сможешь только со мной. Я иначе не могу настроить.

— То есть, в будущем, если я окажусь где-то далеко от Академии, я смогу дать тебе знать?

Он кивнул.

— Хорошая вещь, давай сюда!

— Ты даже не спросила, как он действует! — поразился моей беспечности Радик.

— И как?

— Надо поймать в него солнечный луч и назвать мое имя. К сожалению, если будет пасмурно, он не сработает.

— Это недоработка! — погрозила я ему пальцем.

— Ничего, я исправлюсь! Хорошо, что ты в будущее, а не в прошлое отправляешься. В будущем я уже буду знать и о тебе, и о разговорнике, и об амулетах.

— Кстати, а мой не воспримет ближайшим амулетом себе подобный в будущем. Ведь ты же его будешь носить?

— Нет, не буду. Весь фокус со временем таков: если все пойдет нормально, то ты вернешься в то же мгновение, как и отправишься. Ну может, с разницей в секунду.

— Стоп, я чего-то не понимаю...

— Для тебя может пройти и день, и неделя, и год. А для нас — секунда, — Радик помолчал. — В этом и весь смысл. Мы сразу же узнаем о том, что будет в будущем. А иначе не зачем тебя туда пускать.

— То есть я вернусь оттуда уже сегодня?

— Да!

— И ты сразу же амулет снимешь?

— Вот именно, даже уничтожу. Чтобы не сбивать с верного пути твой амулет.

— А если... — думать об этом не хотелось, — если я не вернусь?

— Тогда амулет не сработал!

— А я?

— А ты будешь искать другие пути назад. И, я уверен, найдешь!

— И появиться тогда смогу в любой момент?

— Да.

— Слушай, я тут подумала... А если я перемещусь намного вперед, тебя не найду, как я узнаю, что произошло?

— Это хороший вопрос...

Радик замолчал надолго. Он шел по коридорам Академии, что-то нашептывая себе под нос. Потом резко остановился.

— Нужно вообще предусмотреть вариант полной блокировки магии.

— То есть, если я попаду туда и ни один из амулетов и приборчиков работать не будет?

— Да, примерно, так. Давай амулет и разговорник сюда!

Он как сумасшедший рванул в свою лабораторию. Я пожала плечами и решила позавтракать. В столовой было почти пусто.

Младших студентов вообще не было в Академии, а всем старшим ректор раздал свои задания: по обеспечению связи с другими государствами и Академиями, по медицинскому обслуживанию населения, по организации срочной эвакуации магов. В общем, у всех была работа.

Я съела отвратительную кашу, запила ее молоком, а потом подумала и пошла к поварам: мне ведь нужно хоть небольшой запас бутеров иметь с собой.

Радик уже ждал меня в штабе. Он вернул мне амулет и разговорник.

— Значит так, я приделал к ним маленькие накопители магии. Если ты попадешь в место, где ее вообще не будет, этого хранилища хватит на три дня. За это время, я думаю, ты вернешься.

Я кивнула, соглашаясь с его планами.

— И еще. На всякий случай... Если ты не вернешься, я буду описывать все, что здесь будет происходить и оставлять записи... Где бы лучше их прятать?

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Здесь в Академии?

— Нет! Академия в случае агрессии неизвестного врага первой попадает под удар...

— Да ты стратег однако! Давай в ресторане. Знаешь, где я пела раньше?

— Ага, я там был пару раз.

— Ты просто отдай хозяину записи и скажи, что для меня.

— Хорошо. Так и...

И в этот момент время сменило ход. Я это почувствовала, да и Радик тоже напрягся.

— Ты чувствуешь? — спросила я его.

— Да... Как будто волной окатило.

— Это и есть она — временная остановка.

— Но ты говорила...

— Знаю, все произошло раньше времени на пару часов. И я даже, кажется, знаю, почему...

— Наши... — он не закончил мысль.

Я кивнула головой. Что ж, я тоже не буду оттягивать со своей миссией. Какая разница: часом раньше, часом позже. Я посмотрела на Радика, который все уже понял, подмигнула ему, закрыла глаза и сосредоточилась. «В будущее, — скомандовала я, — туда, где все уже будет ясно».

Глава 9

Я спала. Я поняла это сразу, встrepенулась, вскочила на ноги. Одежда та, что была на мне в момент отправления из Академии. Но я — далеко за ее пределами. В степи! Как же так получилось?

Я села и попыталась проанализировать ситуацию. Сколько прошло времени? Почему я оказалась здесь? Ответов не было. В конце концов, Хозяйка я степи или как? Или где? Я сосредоточилась и позвала:

«Данияр!»

Тишина.

«Данияр, это я, Вета!»

Ни звука.

«Лернер!»

«Так зовут меня! А кто меня призывает?»

«Это я, Вета, — Хозяйка степи!»

«Я чувствую, что то, что ты говоришь, правда, но понять не могу!»

«Лернер, ты же был свидетелем призвания меня Духом степи!»

«Я!»

Чувствовалось искреннее удивлений.

«Лернер! Где Данияр!»

«Хозяйка! Он умер несколько часов назад! Мы предали его огню, как и было предначертано нам поступать с умершими!»

«Что? Как?»

«Он стал клятвопреступником, Хозяйка!»

«Но я же сделала все, чтобы он жил!»

«Не понимаю, о чем вы говорите, Хозяйка!»

«Сколько прошло времени со дня начала времястояния?»

«Сейчас был бы восьмой день, Хозяйка».

Итак, восьмой день! Восьмой день! Я начала считать. Если бы я не переместилась в самый первый раз из стойбища Беглера, то сейчас был бы как раз восьмой день. Неужели, я просто вернулась к началу. К тому, варианту развития событий, который был бы единственным, если бы я не переместилась во времени в первый раз. Значит, я просто ушла из стойбища и все это время блуждала по степи! И Данияр умер. Я была у него на пятый день от его клятвоотступничества. Сейчас — восьмой. И он... Он умер.

Это было больно! Я чувствовала такую потерю, будто сердце разрезали на части. Я плакала, нет, рыдала. Хотелось быть маленькой и слабой. Но я не могла этого допустить. Мне же надо... А что мне надо? Так, спокойно! Неужели я забываю! Я вытащила из мешка ручку с бумагой и начала записывать то, что мне необходимо помнить всегда: Я — Вета, я должна выяснить, что происходит и вернуться в прошлое, хотя бы потому, что здесь, в будущем, Данияр мертв. Его нет!

Я внутренне собралась. Только вперед! Где-то у меня было волшебное зеркальце, или разговорник. Я достала его и поймала солнце:

— Радик! Радик!

— Вы что, меня вызываете? — голос был настолько озадачен, что сомнений не было: меня здесь не ждали.

— Радик, Это Вета!

— Вета? Кто такая?

— Радик, поверить будет сложно, но умоляю, верь мне! Я — Вета, ты знаешь меня по учебе в Академии, я пела в ресторане!

— Да... Помню, была Вета, голос чудный!

— Радик, этот разговорник дал мне ты буквально несколько минут назад в прошлом. Радик, поверь мне! Мне нужна помощь!

— Вета, но... Это... Это нереально, это бред...

— Радик, просто поверь! Я попала сюда из прошлого, из того самого момента, как отключилось время. Ты, наверное, не понимаешь, что происходит? Но ведь что-то уже известно? Скажи что? Что с магией? Я вернусь, и мы сможем все изменить...

— Да как вы измените? Магия исчезает. Я просто удивлен, что ты связалась со мной, ведь с другими связь уже давно прервана.

— Что происходило по дням, можешь воспроизвести?

— Сначала никто ничего не мог понять, потом начались беспорядки. Мир рухнул. Простые горожане начали жечь дома и... убивать себя. Твое имя, кстати, мелькало в сводках. Мол, все это ты! Но тебя не смогли найти. Сейчас все бунты подавили. Алекс Ленц просто зверствует, не давая даже лишней идее возникнуть. Наш разговор сейчас был бы воспринят как предательство.

— Радик, а о настоящей причине ничего не известно?

— Вета, а это действительно, не твоих рук дело?

— Ты с ума сошел?

— Просто, говорят, ты... как тогда на турнире... Ну типа озверела...

— Поверь мне, я самый разумный человек на сегодня в нашем мире. Слушай, неужели нет никакого сопротивления, вернее, организованной защиты населения.

— Нет, конечно, все так внезапно произошло, что до сих пор мало кто понимает суть.

— Радик, я могу все изменить, поверь мне! Ты изобрел такой амулет, который очень скоро вернет меня в прошлое, в тот самый момент, когда время исчезнет. И чем больше я узнаю о происходящем, тем быстрее нам удастся все исправить! Я смогу с тобой связаться в течение двух — трех дней. Разузнай все! Расскажи мне! Ты мне веришь?

— Не знаю, хотя... про амулет... а в чем его суть?

Я коротко рассказала. Он что-то запричитал, потом раздался треск и все стихло. Зеркало померкло, будто выгорело изнутри. Я вновь осталась одна. Надо выбираться. Надо вообще какой-то план действий продумать. Хорошо бы встретиться с моими друзьями. Но как к ним попасть? Я обратилась к степи:

«Где я?»

И степь откликнулась. Я увидела себя горящей точкой на фоне мысленно представленной карты.

«Лернер!»

«Да, Хозяйка!»

«Мне нужна помощь!»

«Как мне найти вас, Хозяйка?»

«Я на севере степей, доверяй лошадям и они выведут тебя ко мне! Мне тоже нужна лошадь!»

«Хорошо, Хозяйка, я где-то недалеко. И скоро буду».

Я обратилась к Духу степи и попросила вывести лошадей Лернера ко мне, а пока решила не двигаться, а просто вслушаться в степь. Я легла на землю и закрыла глаза. Степь умирает. Солнце в зените уже восемь дней. Оно выжигает травы. Если ситуация не изменится, очень скоро животные начнут умирать от голода. В племенах отчаяние. Люди не понимают, что происходит, сходят с ума. Траур над всей степью.

Я попробовала увидеть нити силы, ранее пронзавшие все пространство. Сейчас их просто не было. Отдельные слабые ленточки оборванных нитей колыхались, будто на ветру, стараясь оторваться и улететь куда-то на север. Я увидела Лернера. Вот он, совсем близко. Я увидела... О, Первородный, а это еще что? Как черные цветы в воздухе открываются порталы. Сотни порталов в степи чуть южнее меня. Как раз между мной и Лернером.

Я вскочила на ноги и просто посмотрела. К югу от меня выстраивались ряды армии. Вот и причина происходящего!

«Лернер! — мысленно закричала я. — Поворачивай! Ты сейчас наткнешься на целую армию!»

«Поздно, Хозяйка! Они уже вокруг меня! Прощайте!»

«Нет! — я не хотела смерти орка. — Лернер остановись и срочно заткни уши, чтобы не слышать моих песен!»

Я хотела его спасти, а потому, пошла прямо на ряды появившейся армии и, призвав песни сирен, запела. Солдаты, с ног до головы забранные в доспехи, дрогнули. Они медленно стали приближаться. Кто-то вообще забыл про строй, кто-то побросал свое оружие. Но были и те, кто не поддался моим чарам. Пока одни падали уже без дыхания, другие поднимали луки. Десятки стрел полетели в моем направлении. Они, возможно и

попали бы в меня, если бы земля под ногами стрелков не дрогнула, сбив прицелы. Степь спасла свою Хозяйку. Я замолчала, пытаюсь оценить то, что произошло и сообразить, куда прятаться, пока новые стрелы не поднялись в воздух. Лернер поскакал ко мне, пытаюсь опередить лучников. Я подняла щит, окруживший нас куполом, сразу за его спиной. Стрелы ударились о невидимую преграду.

— Садись, Хозяйка! — Лернер протянул мне руку и закинул меня к себе за спину. — Жаль, вторую лошадь мне спасти не удалось. Но, надеюсь, мы сможем уйти. Куда править?

— На север! И побыстрее!

Я видела, как щит, закрывший нас, вдруг стал медленно расползаться. Нити силы отслаивались от него и уносились куда-то ввысь. Через десять минут мы были совершенно незащищены. Но этого времени хватило, чтобы увеличить расстояние между нами и солдатами неизвестной армии до безопасного.

— Кто это был? Ты рассмотрел вблизи? — спросила я своего спасителя, когда лошадь чуть сбавила темп и пошла размеренным шагом.

Лернер пожал плечами.

— Точно не люди...

— Почему?

— А у них хвосты!

— У них... что?

— Да хвосты! Длинные такие, тонкие с кисточкой на конце.

— Черти что ли? А рожек случайно нет?

— На головах шлемы. Но просвечивающие в прорезях морды разноцветные. Красные, точно видел, синие...

— Много их?

— Было точно больше тысячи. Но ты, Хозяйка, многих положила!

— Это плохо!

— Что плохо? То, что ты сражалась с захватчиками?

— Да кто сказал, что они захватчики?

— А кто еще? Меня увидели, так сразу мечи достали. Без лишних разговоров.

Я попыталась сосредоточиться и посмотреть, что делают наши враги. От армии отсоединилась группа воинов на... лошадях? Нет... это какие-то странные животные, похожие на коней, но по сути другие. Понять было сложно.

— Лернер, а за нами погоня. И, похоже, они превосходят нас в скорости.

— Мой скакун самый быстрый в степи, Хозяйка! — не без гордости заметил Лернер, прищпоривая лошадку.

Теперь стало не до разговоров. В ушах свистел ветер, под копытами расстилалась степь. А вот нашим соперникам приходилось сложнее. Степь бросала под ноги их скакунам по болотные грязи, то змей, то непролазные заросли колючек. Я это чувствовала и благодарила свою вотчину за помощь. Но даже при такой поддержке мы уступали в скорости таинственным воинам. Очень скоро нас стали окружать.

— Нам не избежать боя, — спокойно произнес Лернер, останавливая лошадь и спрыгивая на землю. — Хозяйка, вы скачите дальше, а я их задержу!

Это было, пожалуй, самое сложное мое решение. Так хотелось согласиться с Лернером и продолжить путь. Да и оправданий было много: мне же нужно было информацию собрать, с друзьями встретиться... Но оставить Лернера здесь умирать, а в исходе поединка

сомневаться было сложно, ведь он один против десятка воинов, я не могла.

— Нет, Лернер, я приму бой вместе с тобой!

Лернер не возразил, он просто преклонил передо мной одно колено и на мгновение склонил голову в знак безмерного уважения.

Я соскочила с лошади, и, хлопнув ее по крупу, отправила в сторону от будущего места схватки.

— Отвернись, — скомандовала я Лернеру и покраснела.

Он выполнил мою просьбу. Приподняв юбку своего платья, я вытащила кинжалы. Увидев их, Лернер впал в прострацию.

— Ты настоящая Хозяйка! — в его голосе чувствовалась неприкрытая гордость то ли за меня, то ли за себя.

— Ладно, хватит болтать! — я встала в боевую стойку.

Воины уже приблизились, выставив вперед луки

— Сдавайтесь, и вы останетесь жить!

«Ну я и дура, — подумалось мне, — считала, что будет честный поединок». Я потянулась к своим щитам. Слабенькие, но есть. На меня хватит, а Лернера прикроют мои «Зубы дракона».

В бой мы с орком вступили одновременно, отправив по кинжалу в ближайших к нам противников. Наши удары были точны. Мой «зуб» не просто пронзил воина, он еще и вернулся обратно. Оставшиеся осыпали нас стрелами. Мой щит выдержал, а кинжалы как заведенные отбили стрелы, пущенные в Лернера.

Вот теперь завязался настоящий бой. Я не успевала следить за своими руками, погружая кинжалы то в одного воина, то в другого. Число соперников уменьшалось, что придавало мне дополнительные силы. И мы бы победили, но к ним пришла помощь. Появившаяся надежда на благополучный исход сражения растаяла, когда меня остановил грозный окрик:

— Стой, дева! Иначе твоему дружку не поздоровится!

Я обернулась. Раненый в ногу Лернер висел на руках у воинов. Над ним навис меч.

— Сдавайся! Медленно отложи кинжалы в сторону! Ну, — воин державший меч, упер лезвие в шею Лернера.

Я опустила руки.

— Отпусти его! — произнесла я тихо, но твердо.

— Обещаю сохранить ему жизнь! — воин усмехнулся.

Кинжалы выскользнули на землю. Тот час меня окружили противники, завели руки за спину, связали их, на запястьях замкнулись антимагические браслеты.

— Вот и славно!

Лернера отпустили, оставив его лежать посреди степи. Меня же воин, угрожавший Лернеру, бывший, видимо, командиром пленивших меня солдат, посадил на своего скакуна перед собой и повез к месту их высадки.

Их животные, действительно, были примечательными. Высокие, тонконогие, похожие на лошадей, но с узкими хищными мордами, острыми зубами и тонким бесшерстным хвостом. Вместо копыт были когтистые лапы. Скорость их передвижения просто поражала: степь размылась во время скачки в одну разноцветную полосу.

Там, где еще недавно клубились порталы, теперь солдаты складывали погребальные костры. Моим чарам подверглась чуть ли не половина воинов. У остальных, видимо, был либо иммунитет к пению сирен, либо специальные амулеты. «Теперь меня показательно

казнят, — подумала я, — если до этого дойдет, я снова запою, может, еще кого-нибудь из захватчиков за собой в могилу утащу». Тем временем мою тушку молча сгрузили с хищной лошадки и усадили на землю посреди их лагеря, в котором уже устанавливались палатки и загорались костры.

Воины, действительно, не были людьми. Они — даймоны. Я читала об этой расе еще в Академии. О них ходили легенды. Жили даймоны на Зерце, но на другом континенте, расположенном к югу от нашего. Раньше даймоны появлялись в Лигензии, но в последние сто лет никаких сведений о них не было. И вот теперь их войско решило высадиться в орочьих степях. Не для прогулки же? Значит, это завоевание! И время было остановлено исключительно ради этого. Выяснить бы еще как.

Часа через два вновь открылись порталы и лагерь даймонов пополнился новыми воинами. Они все были в одинаковых доспехах. Отличались от других лишь пара десятков солдат в белых мундирах, сопровождающих, видимо, главного офицера. Он выслушал доклады, обошел лагерь и удалился в самую большую палатку. Туда, спустя еще полчаса, поволокли и меня.

— Не скажу, что слишком рад приветствовать вас, Вета! — он сидел развалившись за низким столом и поглощал выставленные кушанья. — Но раз уж так случилось, присоединяйтесь ко мне!

Он кивнул и стоявшие у входа воины развязали мне, наконец, руки. Я их уже почти не чувствовала, поэтому первым делом растерла запястья и кисти, рассматривая своего собеседника. Он был истинным даймоном. Черные длинные волосы, сплетенные в десятки косичек, были завязаны сзади узлом. Лоб сверху заканчивался едва заметной костяной короной. Говорят, такие наросты только у знати. Значит, мне удалось вмешаться в планы кого-то из них. Узкое лицо с тонкими чертами, бледная кожа, навевавшая мысль о голубой крови, с темными будто нарисованными разводами от глаз к вискам. Его можно было бы назвать красивым, если бы не красные глаза с вертикальными черными зрачками.

— Составьте мне компанию, — хозяин палатки жестом пригласил меня сесть напротив него. Я не дала себя долго уговаривать и уселась прямо на пол палатки у стола. Очень сильно хотелось кушать, а потому я, не дожидаясь дополнительных приглашений, взяла первое, что мне приглянулось — запеченное крылышко какой-то птицы — и начала его уплетать за обе щеки.

Офицер удовлетворенно хмыкнул.

— Простите, а мое имя у меня что, на лбу написано? — осведомилась я.

Он усмехнулся:

— Прежде чем решиться на эту операцию, мы очень долго следили и за этим миром, и за магами, в том числе Советом. А потому, наслышаны о девушке, чарующей голосом.

— Вы, это кто?

— Занг- Орш — империя даймонов. Кстати, разрешите представиться: я — наследный принц и главнокомандующий Занг- Орша Астелиат.

Он склонил голову в полупоклоне.

— Не скажу, что мне приятно, — буркнула я.

— А вот хамить, девушка, я бы вам не советовал. Если бы не необходимость разобраться в происходящем, я давно бы отрубил вам голову.

— Разбираться в происходящем необходимо нам, а не вам. Вам-то и так все известно.

Он рассмеялся:

— Давайте, откровенность за откровенность. Я отвечу на ваши вопросы, вы — на мои.

Я задумалась. Да уж, мне, видимо, долго не жить, раз уж он собирается быть откровенным.

— Ты оцениваешь свои шансы выжить? — он улыбался.

— Естественно. Думаю, стоит ли делиться информацией, после чего моя голова может отделиться от тела.

— Я не собираюсь тебя сейчас казнить. Кроме того, ты такая забавная. Я отошлю тебя к себе во дворец. Позабавлюсь потом, когда война закончится.

От злости я стиснула зубы и побледнела:

— А не бойтесь, ваше высочество, что я поубиваю своими песнями всех ваших подданных.

— Не боюсь, — он хитро улыбнулся, — на тебе особые браслеты, они блокируют и магию вашего мира, и многих других миров, в том числе и сирен.

Я вздохнула: «Значит, я совсем безоружна». И моих «Зубов дракона» нет.

— Хорошо, — я кивнула головой, — давайте обменяемся информацией.

— И давай уже на «ты»! — он посмотрел на меня, выискивая в моем лице признаки согласия. — Ты первая... Спрашивай!

— Как остановка времени связана с захватом наших земель?

— Неправильно формулируешь вопрос! Остановка времени — побочный эффект. Мы хотели лишь высосать магию, чтобы вы не могли нам эффективно сопротивляться.

— Но как можно высосать магию?

— Очень просто, если имеешь артефакты и знаешь, как ими воспользоваться.

— Жезл Первородного?

Он уже серьезно посмотрел на меня.

— А ты значительно умнее, чем я даже мог предположить. И как ты об этом догадалась?

— Слышала когда-то. Но он же маломощен?

— А если его действие усилить?

— Как?

— Это не так важно, — он нахмурился.

— А время?

— Оно остановилось, и будет стоять, пока хоть крупица магии останется в мире.

— До этого осталось недалеко. Не так ли?

— Думаю, еще пара десятков часов.

— А потом?

— Потом наше войско двинется на Лигензию. А одновременно с этим начнется завоевание драконов и оборотней, которые теперь совершенно беспомощны. Они не могут перекидываться!

— Гениально!

— Ты правда оценила замысел?

— Приходится это признать!

— Это я все придумал и разработал!

— Поздравляю!

— Теперь моя очередь задавать вопросы.

Я кивнула.

— Как ты здесь оказалась, баронесса Тиан — Иррская? Только не вздумай врать, все равно ложь я почувствовала.

Я улыбнулась. Что ж, скажу правду.

— Меня выкрали из замка. Орк по имени Беглер решил сделать меня своей женой.

Принц задумался.

— Из Тиан — Ирра не так просто выкрасть?

— Меня предали.

— Кто?

— Да какая разница?

— Наверное, никакой? И все же?

Я пожала плечами:

— Моя подруга. Она передала меня Беглеру...

— Это тот, что бился рядом с тобой?

— Нет. Беглера я... — мой голос дрогнул, — убила. Голосом... Вместе со всеми, кто жил рядом с ним.

— А потом?

— Потом... очнулась здесь недалеко. Прямо перед вашим вторжением...

Он кивнул головой, видимо, отмечая, что говорю я чистую правду.

— А тот орк, что сражался с тобой?

— Он помощник моего близкого друга, который недавно умер. Он искал меня и почти нашел...

Принц даймонов снова кивнул. И тут я почувствовала легкое жжение в груди, там, где был амулет Радика. Видимо, что-то изменилось в моем взгляде, или принц почувствовал постороннюю магию. Он вскочил на ноги и попытался через стол дотянуться до меня. Я отскочила. Он гаркнул воинов. Они ворвались в палатку и кинулись ко мне. Я попыталась сначала увернуться, а потом вырваться из их рук. Но мне это не удалось. Жжение стало уже совсем невыносимым. Принц медленно подошел ко мне, провел рукой по платью и, видимо, почувствовав амулет, рванул за ворот, разорвав его на мне. В этот момент я и переместилась.

Глава 10

— Вета! — бросился ко мне Радик, — все хорошо?

Я огляделась, поняв, что наша затея удалась, упала в объятия Радика и разрыдалась.

— Вета, все уже хорошо!

Он пытался успокоить меня, поглаживая по спине, а я ревела, давая выйти эмоциональному напряжению. В этот момент в аудитории появились Алекс и Мирик Ксавер.

— Вета, — бросился ко мне Алекс, — что случилось? Он оторвал меня от Радика, кинул взгляд на разорванное платье и зашипел, — это он так тебя?

Радик отступил на шаг.

— Нет, Алекс, я была в будущем!

— И когда только успела? — он обнял меня.

— Видите ли, как мы и думали, ее отсутствие в этом мире было мгновенным, — начал объяснять Радик, — и она вернулась в тот же миг, в который исчезла.

— Спасибо тебе, Радик! — я обернулась к нему, — твой амулет сработал как ему и

полагалось.

— Сколько ты провела в будущем? — подошел ко мне Мирик Ксавер

— Несколько часов. Пять, может шесть.

— И тебе что-нибудь удалось выяснить?

— Да, — я кивнула. — Я могу рассказать...

— Давай,ждемся всех. Драконы ушли в империю, но скоро Рай Вард и Сван Нисс вернутся.

— Что у вас произошло? — в свою очередь поинтересовалась я. — Почему время остановилось раньше?

Мирик Ксавер пожал плечами:

— Я могу предположить... Видимо, чтобы заработать на полную, эта штука набирала энергию. А мы, выпустив заклинание, только ускорили процесс.

— Эта штука, — поделилась я информацией, — жезл Первородного.

— Жезл Первородного? — глаза Радика заблестели, — я столько про него читал!

— Ну вот, надо было у него спрашивать, а не сидеть часами в библиотеке!

— Он питается магией, — продолжил Радик. — Существует легенда, что Первородный испугался того, что наделил людей магией, и создал его, чтобы в случае необходимости разрушить магический фон. Но, вообще-то он должен быть маломощным...

— Они усилили его мощь...

— Кто они?

— Даймоны!

Повисла тишина. Нарушили ее крики радости. В аудитории появились драконы. Среди них и Гера Вард.

— Вета, я так рада тебя видеть! — она обняла меня.

— Гера Вард, ты не представляешь, как я рада видеть тебя, тем более сейчас, когда мне нужна твоя помощь!

— Моя помощь? — она отстранилась.

Я протянула ей руки, где на запястьях красовались браслеты.

Мужчины нахмурились:

— Это даймоны тебя так? — спросил Алекс, имея в виду и браслеты, и весьма потрепанный внешний вид.

— Ага...

Гера Вард дотронулась до браслетов руками и сосредоточилась. Наручники шелкнули и полетели на пол. Гера Вард вытерла пот со лба.

— Не представляете, как мне сложно это далось. Что происходит?

— Я знаю! — я попыталась ее успокоить. — Давайте уже все по порядку.

Мой рассказ закончился в абсолютной тишине. И драконы, и люди сидели, опустив головы и что-то обдумывая.

— Значит, времени нет вообще, — вздохнул Алекс. — С каждой минутой мы будем слабеть.

— Так что же делать? — Рай Вард выглядел осунувшимся и постаревшим на несколько лет.

— Нужно разрушить жезл!

— Но как?

Я вздохнула:

— Придется вернуться в горы, туда, где он работает. Как я предполагаю, исходя из знаний и пророчества, там находится некий алтарь, который и собирал энергию для активации жезла. Если я пролью свою кровь на него, что-то изменится.

— Ты понимаешь, о чем говоришь?

— Абсолютно. И, что самое главное, медлить нельзя. Вы еще летаете? — спросила я у Рай Варда.

Он кивнул.

— Очень скоро обращение будет невозможно. Пока это не так, надо лететь.

— Нужно продумать, что может потребоваться, — ректор как всегда мыслил рационально.

— Да кто ж его знает, — я пожала плечами, — давайте все возможные амулеты защиты и накопители сил. Там, наверняка, они будут расходоваться сильнее.

— Кто летит? — спросил Алекс.

— Нас трое, — драконы переглянулись и кивнули друг другу. — Мы все готовы.

— Лечу я, Алекс и... нам нужен сильнейший маг из всех, кто есть в наличии. Я не подвергаю сомнению вашу силу, ректор, но решать вам.

Он задумался.

— Знаете, я предлагаю Радика принять участие в экспедиции. Он у нас сильнейший артефактор, а знания его, как мы уже успели убедиться, превосходят мои.

Радик от такого предложения подпрыгнул от радости:

— Я даже мечтать не смел! Конечно! Я только соберу свои артефакты и... — он задумался... — у меня есть минут пятнадцать?

Я кивнула.

Он что-то буркнул и побежал к выходу.

— Не забудь одеть что-нибудь потеплее, там холодно, — напутствовала Радика я.

— Итак, через полчаса встречаемся в телепортационном зале, — подвел итог совещания Алекс, — маршрут обычный.

Радик чуть запоздал и пришел, груженный огромным мешком, из которого выглядывали какие-то веревки.

— Что это? — поинтересовался Алекс.

— Я подумал, что плохо было бы лишиться нашего единственного в горах транспорта, — смутился Радик. — Поэтому на каждого дракона предлагаю надеть амулеты, которые создали бы дополнительные щиты от высасывания магии. Пусть ненадолго хватит, но минут двадцать у нас будет, прежде чем жезл начнет высасывать силы из них и из нас. А веревки... ну чтобы на их шеи надеть.

— Радик, ты голова! — похвалил его Алекс.

Молодой маг смутился и залился краской. Больше мы ждать не стали и перенеслись во дворец. Портал за нами заискрился и захлопнулся с резким хлопком.

— Боюсь, этот телепорт сдох, — озвучил факт Радик. — Скоро мы вообще останемся без возможности быстрого передвижения по стране.

— Да уж, медлить нельзя. — Рай Вард уверенно направился на полигон дворца, откуда драконы всегда взмывали в воздух.

Как только они трансформировались, Радик накинул на шею каждого веревку и приделал к ним амулеты. Мы оседлали драконов и взмыли в воздух. Маршрут был известен, поэтому через полчаса мы уже кружились в небе над местом, где закручивались в кокон

нити силы. Если раньше они просто кружились, то теперь просачиваясь сквозь горную породу, уходили внутрь горы.

Амулеты Радика работать перестали, поэтому мы приземлились на ближайшей приспособленной для этого площадке. Приняв человеческий облик, Рай Вард вздохнул:

— Еще полчаса здесь и мы не сможем взлететь. Силы уходят в десятки раз быстрее.

Радик вновь открыл свою сумку. На сей раз амулеты были рассчитаны на людей.

— Вот, это немного поможет.

— Еще минут двадцать? — вопросительно взглянул Алекс.

— Боюсь, они разрядятся быстрее.

— Тогда давайте торопиться.

От места нашего приземления уходила расселина, по которой мы и отправились к той горе, которая вбирала в себя нити силы. Расселина была абсолютно гладкой и скользкой от снега. Мои сапожки постоянно скользили. Мне приходилось пробираться вперед буквально на карачках. Именно поэтому я и увидела их — две звезды: одна в другой.

— Алекс, Рай Вард, идите сюда. Я кажется, нашла... вход, — уже неуверенно закончила я так оптимистически начатую фразу.

— Ух ты, звезда Первородного, — подбежал и озвучил увиденное Радик. — Говорят, таким знаком он обозначал свои хранилища.

— Ага! Мы одно такое вскрыли.

— А как? Это ведь невозможно. Все охранки рассчитаны на кровь Первородного...

Я ухмыльнулась:

— А мне повезло! Именно такая кровь у меня! Дайте мне кто-нибудь что-нибудь режущее...

— А где твои кинжалы?

Я вздохнула:

— Они в будущем...

Рай Вард протянул мне свой клинок. Я осторожно проткнула им палец и капнула в центр звезды Первородного. Гора вздрогнула, плита под нашими ногами поехала в сторону.

— Держитесь! — крикнул Алекс.

— Ага! Только было бы это так просто, она же скользкая! Я опять опустилась на карачки, пытаюсь не съехать по плите вниз.

Перед нами открылась лестница, уходившая куда-то в нужную нам гору.

— Замечательно! — воскликнул Радик.

— Ничего замечательного не вижу, — буркнула я, — опять придется в пещеру лезть.

— Ничего, — Алекс взял меня под локоть, — мы справимся.

Он попытался зажечь светлячка, но Радик остановил его.

— Не надо тратить силы! У меня есть факелы!

— Ты просто не заменим! — одарила я улыбкой молодого мага.

Мы зажгли факелы и двинулись в глубь горы.

Стены, пол и потолок прохода были все из того же гладкого камня. Здесь встречались и боковые проходы, но мы двигались по главному. Наши гулкие шаги разносились по коридорам на многие метры.

— Странная здесь тишина, — зябко повела я плечами. — Как вы думаете, мы кого-нибудь встретим?

— Не знаю, — ответил Алекс. — Может тут все на автоматике.

— Вообще-то мы можем не встретить никого. Если тут был установлен алтарь, который должен был начать действовать при наборе необходимой энергии, то вряд ли кто будет сидеть рядом и следить.

— Но ведь кто-то всю эту махину заставил работать? Если перед нами проход открылся только кровью Веты, как другие его открыли?

— Другие могли иметь координаты и телепортироваться.

— Тоже вариант. Но откуда координаты?

— У Первородного были ученики, — начал размышлять Радик. — Я читал некоторые их воспоминания. Но свидетельств о них осталось мало. После потопа, когда люди изгнали Первородного, они начали охоту и на учеников. И куда они делись, пока не ясно.

— А они могли оказаться на другом континенте?

— У даймонов? — Радик задумался. — Почему бы нет. Возможно.

— Тогда там они и могли оставить какие-то записи.

— Да, могли. Но это все только наши догадки.

— А зачем даймонам завоевывать наш континент?

— Я не знаю, не спрашивала. Может им там плохо живется?

— Ага, чтобы сделать плохо и здесь! — Алекс фыркнул.

— А они страшные, даймоны? — спросила у меня Гера Вард.

— В смысле?

— Ну говорят, у них хвосты и рога?

Я рассмеялась:

— А еще у них кожа цветная! У их принца она, правда просто бледная с темными разводами. А рога? Ну у них такие костяные наросты на голове.

— Ужас, — воскликнула Гера Вард.

— Знаешь, у наших рас тоже свои причуды.

Гера Вард рассмеялась.

— Эй, а потише нельзя себя вести, — вмешался Сван Нисс. — Неизвестно, что там нас ждет!

Мы вняли его словам и дальше пошли в полной тишине. Коридор окончился внезапно. Мы оказались в огромной зале. Ни потолков, ни противоположных стен в свете факелов видно не было. Посреди зала мерцала пентаграмма, выбитая на алтаре. В самом центре его сверкал кристалл.

— Вот он, жезл Первородного! — прошептал Радик.

Я закрыла глаза и увидела нити силы, будто наматывающиеся на кристалл и исчезающие в его сердцевине. Я открыла глаза:

— Мы нашли, что искали.

— И что делать дальше?

Я шагнула вперед, потом снова и снова.

— Вета, осторожно! — предостерег меня Алекс, — я чувствую инородную магию. Она может охранять алтарь.

Я кивнула и снова сделала шаг. И тут же почувствовала, как меня просто откинуло назад. Я со всего маху налетела на друзей. Они ухватили меня.

— Ты как? Жива?

— Да вроде бы! — Я потрясла головой, пытаюсь привести мысли в порядок. — И что дальше?

— Может, еще твоей крови? — Радик умоляюще взглянул на меня. В нем проснулся исследователь.

Я снова взяла клинок у Рай Варда и проткнула палец. Потом пошла вперед, держа окровавленную руку вытянутой вперед. На сей раз меня не откинуло. Кровь зашипела на невидимой преграде. Она спала, и открылся портал.

— Наконец-то! Вета! Собственной персоной, — зашипел выглянувший из портала даймон. Он схватил меня за руку и втянул за собой. Портал захлопнулся за моей спиной.

Часть третья. Конец или начало?

Глава 1

Антимагические браслеты становятся непременным атрибутом моей внешности. Я еще не успела ощутить под ногами твердой земли, а они вновь защелкнулись на моих руках. Мне осталось лишь проскрипеть зубами в ответ. Во — первых, потому что такая спокойна и размеренная жизнь, которой мне очень хотелось, опять откладывалась на неопределенное время. Во — вторых, потому что было вообще непонятно, чего мне ждать, в третьих, я опять сомневалась, где я: в прошлом, в настоящем или в будущем. И если в будущем, то в каком из его вариантов.

И еще потому, что мне очень хотелось спать и совсем не хотелось строить из себя героиню, корча обиженную, но гордую рожу, и молчать как партизан, игнорируя явные угрозы. А в том, что все это будет, вплоть до казни с повешением — отрубанием головы — расстрелом из лука, я не сомневалась.

Итак, скрипнув зубами и сдержав набежавшие было слезы, я смело открыла глаза и посмотрела в усмехающуюся рожу Астелиата.

— Ну что, Вета, давно не виделись?

— А сколько, если быть точнее? — нужно же мне было разведать обстановку сразу же.

Он засмеялся.

— Ты меня поnbsp;ражаешь! Я думал, будешь на коленях стоять, руку целовать, умолять о прощении... — его хвост постукивал о высокие блестящие сапоги как хлыст.

— Знаешь, это довольно скучно, а кроме того непродуктивно. Гораздо проще убить тебя и успокоиться.

— Как ты смело о смерти заговорила. А вот в моих сведениях о тебе говорят как о самом безобидном человеке.

— Ага. Я и есть самый безобидный... Вот только если все время меня предавать, убивать и мучить, я зверею.

— Вета, давай просто поговорим.

— Давай! Именно для этого ты на меня вновь одел браслеты?

— Это для того, чтобы у тебя не было соблазна натворить каких-нибудь бед.

— Если говорить о бедах, то их творите вы, а не я!

Астелиат, похоже, начал выходить из себя.

— Вета, я не собирался быть с тобой жестким или жестоким, но порой мне хочется тебя придушить.

— И давно хочется?

— С тех пор как ты улизнула от меня там, еще в степи.

— Да? А где мы сейчас? — я оглянулась и присмотрелась. Знакомые столы, скамьи, приборы и запах. Академия... — Мы в Академии?

— Ага, я думал, ты будешь рада здесь очутиться.

Голос у меня дрогнул и захрипел:

— А... А где... все?

— Кто тебя особо интересуется?

«Ага, — подумала я, — так я тебе и сказала»...

— Те, кто сопротивлялся, либо убиты, либо в подвалах. А те, кто признал меня правителем, готовятся к занятиям.

— И много таких? — совсем тихо, и лишь для того, чтобы не молчать спросила я.

— Большинство!

— Этого... не может быть...

— Вета, у тебя совершенно неправильные воззрения на мир. Ты кого защищаешь? Тех людей, которые готовы были объявить на тебя травлю? Слышал я их выступления на Совете!

— Они ошибались, но они свои ошибки осознали.

— Ты так думаешь? Да они же до сих пор тебя во всем обвиняют!

— А тебе-то какая разница? Зачем вообще ты меня сюда приволок?

— Тому есть ряд причин.

— Не поделишься со мной?

— С удовольствием, но, давай, вечером. А сейчас просто отдохни. Тебя проводят в специально для тебя подготовленную комнату и принесут обед.

Я промолчала. Астелиат кивнул стоявшему сзади меня воину и он, подхватив меня под руку, повел за собой.

Комната располагалась в одной из старых лабораторий. Назвать ее удобной нельзя было вообще. Стены как были закопченными в результате опытов, так и остались, маленькое оконце, в которое можно было высунуть лишь голову, выходило во двор Академии, где постоянно маршировали воины армии даймонов. Из комнаты вынесли всю мебель, оставив лишь стол. На пол побросали ворох одеял, заменявших постель. Дверь за мной заперли, проверив напоследок крепость замков.

Я тяжело опустилась на одеяла. Сначала села, упираясь спиной в стену, потом улеглась, глядя в черный от копоти потолок. Я попыталась перенестись во времени или вперед или назад, туда в комнату Титы, но ничего не получилось. Видимо, браслеты не пускали. Устав от бессмысленных усилий, я затихла. Ни мыслей, ни желаний.

Представились Алекс и Рай Вард там, в пещере, не понимающие, что делать дальше, как остановить жезл Первородного. Никакого плана у нас и первоначально не было. Просто я, считая пророчество руководством к действию, думала, что главное найти алтарь. А там уж капнуть на него своей крови и все — дело сделано. И ведь мы были так близки! Смогут ли они справиться без меня? Сомневаюсь! Хотя Радик — настоящий талант.

А если не смогут? Проторчат в этой пещере, лишатся последних сил и не смогут даже дойти обратно до дворца. Без драконов этот путь смертелен! Значит, я оставила их там на верную смерть!

Я и сама не заметила, как от этих мыслей начала тихо плакать. Слезы в полной тишине скатывались по щекам на ворох одеял. Так я и задремала.

— Вот уж не думал, что грозная Вета, которую так опасались сильнейшие маги королевства, может предаваться унынию, — раздался прямо надо мной насмешливый голос Астелиата. — Вставай уже, я тебе покушать принес. Будешь мясо с овощами?

— А ты как думаешь? — буркнула я.

— Думаю, откажешься, и мне больше достанется!

— Я может и отказалась бы! Но в данный момент я не одна, а ребенку расти надо и развиваться, всем назло.

— Иди давай сюда! — Астелиат подал мне руку и помог подняться, — поговорим?

Я встала, отряхнула рубашку и штаны, поежилась от холодного проникающего в окошко

ветра и завернулась в одно из одеял. Астелиат стоял, опершись на стену, и молча наблюдал за мной, а я за обе щеки уплетала холодное, но очень вкусное мясо.

— Ты так заразно ешь, что, глядя на тебя, тоже хочется...

— Я все делаю от души, как в последний раз...

— Поговорим о твоей судьбе? — он иронично вздернул бровь.

— Это все, что тебя сейчас волнует? Не для этого же ты меня разыскивал и вытаскивал из пещеры?

— Не для этого.

— Тогда для чего?

Астелиат хмыкнул.

— Вета, предлагаю тебе вновь обменяться вопросами и ответами.

Я задумалась. Вопросов у меня было немного, но были просьбы. И помочь мне мог только он. Так что стоило согласиться. С другой стороны его вопросы теперь будут куда более серьезными. И не могут ли мои ответы принести вред?

Стульев, кроме того, на котором сидела я, в комнате больше не было, поэтому Астелиат расправил одеяла на моей лежанке и устроился на ней, подобрав под себя ноги и опутав их хвостом.

— Давай, теперь начну я.

Я кивнула.

— Я вытащил тебя из пещеры с жезлом. Как вы там очутились?

Я задумалась. Хороший вопрос на него просто так, не соврав, не ответишь. Но и правду говорить не хотелось.

— Я не могу тебе всего рассказать. Это будет просто предательство.

— Тогда давай так: я буду рассказывать, а ты просто кивай головой, типа «да» или «нет».

— Это было прошлое?

«Да».

— Ты из этого прошлого в тот раз попала сюда, а потом туда же и исчезла?

«Да».

— Это была, своего рода, разведка.

«Да».

— С помощью информации, что ты узнала от меня, вы разобрались с тем, как предотвратить вторжение?

«Да».

— Пещеру вы нашли в первые же часы после остановки времени?

«Да».

— Вы знаете, как остановить жезл?

«Нет».

— Но это должна была сделать ты?

«Да».

— Тебе не хочется просто отдохнуть от всех этих войн?

Я утвердительно кивнула и только потом сообразила, что вопрос к теме не относится.

— Ты ведь беременна, не тяжело тебе с большим уже животом лазить по пещерам?

Я с вызовом смотрела на него.

— А ты ничего не перепутал? Это вы на нас напали! Это из-за тебя я сейчас тут, а не

дома. Да, я хочу спокойно лежать в своей кровати, ходить по своему замку, вынашивать ребенка. Тем более, что вот эти вот наручники уменьшают мои шансы сохранить себя после родов, сохранить свою суть. Они могут повлиять и на ребенка, на его способности. И ты думаешь, я этого хочу?

— Вета, а почему ты не вышла замуж за отца ребенка?

— Странные у тебя вопросы. Это касается только меня.

— Разве? Неужели Рай Варда это не касается?

— Нет. И я не намерена ничего объяснять!

— Хорошо... — Астелиат откинулся на свернутое одеяло, которое я использовала вместо подушки. — Теперь твоя очередь задавать вопросы.

— Как ты нашел меня?

Он усмехнулся.

— Это было совсем не сложно. После того, как ты исчезла, мне принесли твои кинжалы, те самые «Зубы дракона»... Что ты вообще о них знаешь?

— Ну, то, что они выбирают хозяина сами.

— И все?

Я развела руками:

— Просвети, если знаешь больше.

— Настоящих хозяев у «Зубов дракона» было мало. Все они обладали особенной кровью — кровью Первородного. То есть кровью, в которой есть сила разных рас. Как только я их увидел, понял, какая особенная у тебя кровь. А еще знаешь, что кинжалы, теряя хозяев плачут кровавыми слезами, отдавая ту кровь, что впитали при посвящении. Когда мне их принесли, они отдали мне твою кровь. Остальное было делом техники. Я настроился на твою кровь, чтобы открыть портал, когда она будет пролита.

— Но портал открылся в пещере, а не у подножия горы, когда я первый раз проколола палец...

— У меня не было координат подножия, я боялся промахнуться. Поэтому рисковать не стал, тем более, было ясно, куда ты идешь. А уж там, в пещере, промахнуться было невозможно.

— Сколько прошло времени между моим исчезновением здесь и новым появлением?

— Месяц... Почти.

— Время уже восстановилось?

— Нет. Я предполагал захватить ваш континент быстрее. Но Мирта, Грозное гнездо и несколько крепостей сопротивляются. В том числе и Тиан — Ирр. Как только все города будут завоеваны, время восстановится.

— Зачем вам это?

— Странный вопрос... Зачем завоевываются новые земли? Богатства, рабы, собственно, сами земли. И вообще, здесь климат лучше.

— Зачем ты меня притащил сюда? Неужели я так тебя задела тем, что сбежала?

— Я преследую сразу несколько целей. Во — первых, без тебя там, в прошлом, им ничего не сделать. Во — вторых, мне хотелось бы всегда иметь под рукой источник с кровью Первородного. В последний раз о таком человеке я читал в летописях трехсотлетней давности. Ну и потом, ты мне нравишься.

— И чего мне ждать?

— Ну уж точно не казни, — он ухмыльнулся.

— Ты можешь снять с меня антимагические браслеты?

Даймон встал и начал мерить шагами комнату: пять в длину и четыре — в ширину. Я молча наблюдала за его метаниями. Наконец, он остановился и посмотрел на меня:

— Я могу это сделать, — он помедлил. — Я хочу предложить тебе следующее: ты дашь мне клятву, что не предпримешь ни единой попытки сбежать от меня. Конечно, это непросто. Тебе придется смириться с тем, что эта жизнь теперь твоя и что твои друзья останутся там, в пещере, без твоей помощи.

— Это все?

— Нет, — Астелиат подошел вплотную ко мне, — ты дашь мне клятву, что станешь моей женой. Сейчас я не могу жениться. Но вполне могу обручиться. Вместо этих браслетов, ты наденешь браслет невесты. Сразу после этого я отправлю тебя в Тиан — Ирр. Будешь, как и прежде, жить в своем замке, пока здесь все не уляжется.

Я молчала.

— Я не требую немедленного ответа. Тебе нужно все обдумать. Но пока ты мне его не дашь, из этой комнаты ты не выйдешь.

— А если я откажусь?

— В придачу к антимагическим браслетам я одену на тебя еще рабский ошейник и отправлю к себе домой. Ты все равно станешь моей, только в другом качестве.

Я совсем опустила голову.

— Подумай. Как решишь, скажешь моим охранникам, они проинструктированы.

Астелиат вышел, коротко взглянув на меня напоследок, будто желая что-то еще досказать. А я осталась решать, что является предательством, что необходимостью, а что самоубийством.

День шел за днем, если так можно сказать. Так как солнце было постоянно в зените, люди и нелюди приспособились отмерять дни по часам. Их, правда, было очень мало. Я ориентировалась по бою часов на башне Академии, считая, как и раньше день — днем, а ночь — ночью, хотя и солнечной.

Я никак не могла принять решения. Здесь, в моей комнате, я была совсем оторвана от жизни. Меня никуда не выпускали, со мной никому не разрешали говорить. Правда, кормили очень хорошо. Пару раз меня осматривал лекарь, который подтвердил, что со здоровьем малыша все в порядке.

А потом я услышала разговор охранников: столица Небесной империи пала. Властитель небес и два его сына погибли. Кто именно, правда, не уточнялось. Это стало последней каплей. Сидеть вот так без дела я могу до бесконечности, пока там будут гибнуть мои друзья. Я попросила позвать Астелиата.

Он пришел не сразу, но я ждала его стоя у дверей, и даже боясь присесть или заснуть. Тогда, как мне казалось, я могу передумать и отступить.

— Ты что-то решила? — спросил он, увидев меня у порога, и, кажется, улыбаясь.

— Да!

— И?

— Хорошо, я принесу тебе клятвы!

Я сказала это совершенно безжизненным голосом. Он шагнул ко мне, обнял меня и прижал к себе:

— Ну — ну, Вета, не переживай ты так! Это не конец жизни, вот увидишь. Это просто один из непростых периодов.

В этот же вечер я поклялась не пытаться сбежать от него и выйти за него замуж. Он снял антимагические браслеты и на правую руку надел изящный браслет — змейку из гномьего серебра с маленькими рубинами — глазами.

— Это наш семейный символ: змея с зелеными глазами. Поздравляю, милая моя, — он поцеловал меня в щеку, — теперь ты стала частью семьи Брас тен Лисс.

Я попыталась улыбнуться.

— Вета, моих охранников я при тебе оставляю. Но их задача просто охранять тебя. Ты свободна ходить, где тебе хочется.

— А могу я перебраться в другую комнату, а еще лучше устроиться где-нибудь в городе?

— Ты какое-то конкретное место имеешь в виду?

— Да, у меня здесь в ресторане есть своя комната.

Он удивленно взглянул на меня.

— Просто, я там пела по вечерам, когда училась...

— Я не против, но многие дома разрушены. Сходи сначала посмотри. И... Мои охранники будут с тобой.

Вот так просто я стала относительно свободной.

Глава 2

Ресторан не был разрушен. Напротив, он процветал. Даймонам надо было где-то отдохнуть и лучшего места они не нашли. Я заняла свою комнату, чему хозяин ресторана был только рад. Он сразу же предложил мне вернуться к пению и немного подзаработать, но мне, честно говоря, петь совершенно не хотелось.

Зато я с жадностью слушала поступающие новости. Алекс в столице яростно сопротивлялся, хотя силы были неравны. Оборотни уже были завоеваны, столица драконов пала, но сами они разошлись, кто куда, или скрывались в обширных пещерах своих городов. Тиан — Ирр тоже вполне успешно сопротивлялся. Астелиат предложил мне подождать, пока крепость падет, а потом туда ехать, но мне не хотелось доводить до крайности. Я решила, что поеду в Тиан — Ирр в самое ближайшее время.

Однажды гуляя по городу я заметила длинную, тощую, но такую родную фигуру.

— Радик! — кинулась я за ним.

Он испугался, метнулся в сторону и изумленно уставился на меня. Я кинулась ему на шею и зашептала на ухо:

— Радик! Делай вид, что очень рад встрече, потом пойдем в ресторан, где я пела, и все обсудим.

— Вета?

— Радик! Сколько зим, сколько лет!

Он неловко стоял переминаясь с ноги на ногу, но уже улыбался и подозрительно косился на моих охранников. Те же подойдя поближе, остановились и откровенно рассматривали Радика.

— Я так рада тебя видеть! Пошли, как в былые времена, отметим нашу встречу.

Он кивнул, я взяла его под руку и повела в ресторан. По дороге удалось поговорить без опаски, что нас будет слышно.

— Чем занимаешься?

— Да так, как Академию разогнали — ничем. Магии нет, так что толку с меня.

— Что слышно про ректора?

Радик помолчал, потом странно швыркнул носом:

— Погиб он при обороне Академии.

Теперь замолчала я.

— Радик, я скоро уеду в Тиан — Ирр, мне нужно, чтобы ты был там. Там и поговорим. Только уехать ты должен уже сегодня. Тебе не простят знакомства со мной, могут и арестовать. Остановишься в деревне Гибкой у местного лекаря... Если он жив. Если нет, просто скажи, что от меня и тебя пустят в любой дом. Я свяжусь с тобой.

Мы пришли в ресторан, заняли свободный столик и весь вечер делали вид, что нам очень весело. Потом я просто шепнула ему:

— Радик, прошу тебя, верь мне!

Он кивнул головой. Потом попрощался и ушел. Один из охранников ринулся было за ним, но я предвидела такой ход и очень натурально разыграла, что мне плохо, даже в обморок грохнулась. Пока меня привели в себя и проводили до двери комнаты, Радик уже был далеко.

Это маленькое происшествие подняло мне настроение. Стало как-то проще, вроде бы, уже не одна. Каждый день мы встречались с Астелиатом. Он был со мной всегда мил и предупредителен. Он очень много знал и об истории, и о магии, и о драконах, и об артефактах. Мне было с ним интересно. О боевых действиях мы совсем не говорили. Часто он просил меня спеть. И я пела. О любви и дружбе, о долге и чести, о доме и родине. Мне всегда казалось, что песня способна лечить души, и очень хотелось надеяться, что случай с моим будущим супругом — не исключение.

Однажды я спросила, когда можно будет ехать в Тиан — Ирр. Он задумался. А уже на следующий день обрадовал меня известием о нашем отъезде.

Ехать пришлось на даймоновских лошадях, которых называли ригарами. Двигались мы колонной, а, останавливаясь на отдых, разбивали палаточный лагерь. Астелиат ехал всегда рядом со мной. Поначалу такое соседство меня мало устраивало, но со временем я привыкла к его постоянному присутствию. Он и раньше казался мне довольно привлекательным, а узнав его получше, я совсем перестала замечать его расовую принадлежность.

От нечего делать, он начал учить меня их языку и традициям, а я рассказывать о Земле.

— Мне, наверное, сложно понять, как можно жить без магии.

— Их вполне успешно заменяют технологии.

Он задумался:

— Что это?

Теперь задумалась я. Как можно объяснить такие простые вещи:

— В этом мире можно путешествовать с помощью телепорта. В том мире магии нет, зато они создали такие гениальные машины! На них можно, например, летать и путешествовать самолетом. По воздуху за день можно добраться из одного конца мира в другой.

— А как работают эти самолеты?

Я принялась рассказывать все, что знала о полетах, об аэродинамических свойствах предметов, о парашютах и просто костюмах с крыльями. Он слушал, изредка прерывая вопросами.

— Вета, а ты нарисовать можешь?

— Да запросто. Вот будет время — нарисую.

— Спасибо, милая, — он подъехал ближе, подтянулся ко мне и чмокнул меня в щечку. Его хвост на секунду обвил мою талию, а потом вернулся на место.

Хвосты даймонов вообще особый разговор. Они часто выдают эмоции хозяев, хотя те и стараются ими сознательно управлять. Сколько я наблюдала, никак не могла понять, как можно вообще жить, когда у тебя за спиной болтается вот это вот безобразие.

Дорога проходила через орочыи степи. Едва мы пересекли ее границу, голова наполнилась мыслями и чувствами ее обитателей. Хороших было совсем мало. Даймоны и в степи успешно похозяйничали. Многие стойбища были заброшены, животные как с ума посходили, отсутствие привычной смены дня и ночи привело к массовой гибели скота, травы выгорели от постоянного солнца, источники пересохли. Многие орочыи племена переселялись ближе к западным и восточным границам королевства, где были леса и реки, а значит, охота и рыбалка.

«Лернер!» — позвала я мысленно.

«Хозяйка! — радостно откликнулся он, — я уж думал, убили тебя, долго не было никаких известий».

«Все нормально, я вернулась, правда, не знаю, надолго ли. Как у вас дела?»

«Плохо все, шатры приходится сворачивать, уходить к людям. Долго нам еще так мучиться?»

«Не знаю! Но поверь, Лернер, я делаю все, чтобы стало лучше!»

«Я верю, Хозяйка! Будь осторожна».

«Я в степи, направляюсь в Тиан — Ирр, меня сопровождают даймоны!»

«Мы можем отбить тебя!»

«Ни в коем случае, Лернер! — я ужаснулась. Не хватало мне еще и своих орков потерять. Поверь, так надо!»

«Хорошо, Хозяйка! Обращайся, если вдруг что-то понадобится!»

— Вета, что с тобой? — Астелиат с таким вопросом обращался ко мне, видимо, уже не впервые. — Ты меня пугаешь! Вета!

— Да... — я вздрогнула, — прости, задумалась!

Он подозрительно покосился, но ничего не сказал.

Через несколько часов мы остановились на отдых. Вокруг палаток были установлены посты, меня проводили в одну из них, Астелиат разместился по соседству. Мне нравится, конечно, путешествовать по миру, тем более, если всю тяжелую работу за тебя делают мужчины. Но вот то, что удобства — за ближайшими кустиками, просто невыносимо. Но самое страшное было в том, что меня везде сопровождали головорезы будущего супруга. «Так нечестно, сам-то он потихоньку уединяется, и никто за ним не подглядывает», — думала я, возвращаясь с очередного променада в кустики. Астелиат как раз исчезал с другой стороны стоянки. Внезапно что-то зашуршало, он вскрикнул, сделал шаг по направлению к нам и медленно сполз на землю. К нему тут же бросились его солдаты. Астелиата подняли и занесли в его палатку.

— Что случилось, — прорвалась туда и я.

— Змея укусила, и, видимо, ядовитая!

— Так сделайте же что-нибудь, — набросилась я на солдат.

— А что мы сделаем, вон лекарь наш и то не знает, с чего начать.

— Это правда? — спросила я у сидевшего возле постели Астелиата отрядного медика.

— Да, госпожа. Я не знаю даже, какого вида змея его укусила. А противоядий общего

действия у меня нет.

Я закрыла глаза, осела на пол палатки, и обратилась к степи:

«Помогите мне спасти его! Мне нужно знать, какая змея его укусила и как теперь его лечить».

«Вета, так ли тебе это нужно? Пусть он умрет, и ты станешь свободной от своих клятв!»

Я задумалась. И ведь, действительно так! Но почему же мне так горько от одной мысли, что его не станет? Он ведь мой враг!

«Я не могу его бросить»...

«Ты, девочка, его любишь!»

«Неправда! Я не могу любить того, кто держит меня в плену! Не могу любить убийцу моих друзей».

Степь рассмеялась, а потом дала ответ на мои вопросы:

«Змея шипохвостка, ее яд смертелен. Противоядие есть, но оно может лишь задержать отмирание тканей. А помочь ему может лишь трава белоголовка стрелчатая. Ее нужно растолочь в миске, потом прикладывать на место укуса и давай эту кашицу ему есть. Ближайшая белоголовка растет прямо у вашего лагеря. С восточной стороны есть валун, ищи под его боком».

Я соскочила с пола так стремительно, что даймоны схватились за оружие.

— Его укусила шипохвостка, вводите противоядие. Я сейчас...

Я выскочила из палатки, сориентировалась, увидела валун, подошла к нему и, порывшись вокруг камня нашла неприметную стелящуюся травку с маленькими белыми цветочками.

Я растерла ее в выпрошенной у лекаря ступке, и, вооружившись куском материи, сделала повязку на ноге Астелиата. Потом приподняла его голову и маленькой ложечкой постаралась скормить ему чуть — чуть получившейся кашицы.

Лекарь с подозрением наблюдал за моими действиями, потом отвел меня в сторону от постели и спросил:

— Ты знаешь, что противоядие практически бесполезно?

Я кивнула.

— А это поможет? — он указал на растертую в ступке траву.

— Должно.

Он с изумлением посмотрел на меня, потом кивнул и, устроившись у постели Астелиата, начал наблюдать.

Я еще чуть постояла в палатке, потом направилась к себе, дав указание лекарю каждые несколько часов скармливать Астелиату по ложечке целебной кашицы. Вот теперь можно и отдохнуть.

Насколько я поняла, даймонам отдых был совершенно ни к чему. Они могли обходиться без сна сутками, при этом ничуть не страдая от усталости. Ускоренной была и их регенерация. Я еще не выспалась, а Астелиат уже успел оправиться от отравления змеиным ядом. Он сидел в моей палатке и терпеливо дожидая моего пробуждения.

— Привет, милая! Просыпайся уже! — он подсел поближе и пристально взгляделся в мое заспанное лицо.

— А тебе не кажется, что это несколько неприлично, врваться в комнату к даме, когда она еще в постели?

— Но эта дама — моя невеста, — он наклонился, отвел с моего лица сбившийся локон.

Его губы приблизились к моим, затем, не дотрагиваясь до них, сместились к щеке, оставляя горячий след дыхания. — Ты пахнешь жасмином, свободой и степью.

Он отстранился, я с облегчением вздохнула, что не укрылось от его слуха. Астелиат улыбнулся.

— Зачем ты это сделала?

— Что? — не поняла я.

— Спасла меня? — он отвернулся, потом поднялся с кровати, отошел к стенке палатки и устался в нее, разглядывая брезент.

— А что, не надо было? — я начала язвить. Мало того, что врывается в мою палатку, так еще и обвиняет в том, что я спасла его шкурку.

— Когда я предлагал тебе дать мне клятву, я был уверен, что ты вонзишь мне кинжал в любой момент, стоит мне расслабиться.

— Это был такой тонко просчитанный способ самоубийства?

— Все шутишь...

— Да уж какие тут шутки... Ты, пожалуйста, не поворачивайся, так вот и стой, я переоденусь, а то мне неприятно лежать тут, когда ты мне нотации читаешь.

Он было дернулся обернуться.

— Я же попросила... Не бойся, у меня нет кинжала.

Он хмыкнул, но поворачиваться не стал. Я подскочила с постели настолько быстро, насколько позволил мой живот, натянула широкое и удобное платье. Достала расческу и стала приводить в порядок волосы.

— Итак, — спросил он, — почему? Тебе ведь стоило просто ничего не делать. И никто бы тебя ни в чем не обвинил — сам виноват.

— Не знаю, — ответила я. — Приступ милосердия!

Я прошла по палатке, сложила в мешок свои вещи и приготовилась выйти наружу.

Он развернулся, ухватил меня за руку и осторожно прижал к себе. Так мы и застыли: он просто смотрел мне в глаза, поглаживая по спине, а я была не в силах отвернуться и уйти.

— Скажи мне, Вета, а откуда ты узнала, какая это была змея, и как меня нужно было лечить?

Я вздрогнула. Какое-то очарование момента прошло. Я отстранилась от него и вышла на воздух. Астелиат молча последовал за мной. Очень скоро мы вскочили на ригаров и продолжили свой путь.

Этот переход также не прошел без осложнений. Прямо на пути колонны вдруг возникли орки: мужчина и женщина. Они пропустили даймонов и упали на колени передо мной и Астелиатом. Сначала и я, и он подумали, что такие почести они оказывают ему. Даймон даже наклонил ухмыляющуюся морду в коротком поклоне, как вдруг женщина заголосила:

— Хозяйка! Привествуем тебя и взываем о помощи.

Я замерла, потом с трудом слезла с ригара, и подошла к оркам.

— Хозяйка! Помоги! — продолжала женщина сквозь слезы. — Овцы разбежались и наши сыновья пошли их искать. Они маленькие совсем, вот и заблудились. Уже несколько часов ищем. Боюсь даже думать, что вдруг они... вдруг они...

Женщина вновь разрыдалась. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Так, мальцы, где вы? Степь откликнулась. Мальчишки были совсем недалеко в том направлении, откуда пришли орки. Видимо, мать с отцом прошли мимо спрятавшихся детей. Я улыбнулась, успокоила женщину:

— Они живы, ваши детки! И совсем недалеко. Они, наверное, забились в какой-нибудь овраг, и вы прошли мимо них. Возвращайтесь, и вы найдете их. Я прослежу.

Женщина, услышав это, кинулась целовать мне ноги, мужчина сдержано кивнул. Я вновь забралась на ригара, и мы молча двинулись дальше.

— Ты не хочешь мне что-нибудь рассказать? — спросил Астелиат после десятиминутного молчания.

— Что именно? — я искоса на него взглянула, совершенно не понимая, как мне оправдываться.

— Ты знаешь, я слышал, что у степи есть Хозяйка. И даже долгое время пытался выяснить, где именно она находится. Но мне сказали, что Хозяйка пропала сразу после начала нашей военной кампании...

Он выразительно посмотрел на меня. Я съежилась.

— Вета, ты — Хозяйка степи?

Я кивнула, понимая, что это и так ясно. Астелиат снова замолчал. Надолго.

— Знаешь, — сказал он позже, — ты не перестаешь меня поражать и... восхищать. Это может показаться странным, но я никогда не встречал таких женщин как ты.

— Тебе просто не повезло!

— Наоборот, я считаю, что мне очень повезло, что ты будешь моей женой! Именно о такой правительнице новой империи я всегда мечтал!

Я стиснула зубы. Новой империи, построенной на костях моих друзей! И почему я не дала ему спокойно умереть? Альтруистка чертова!

Он, видимо, прочитал все эти мысли по моему лицу и рассмеялся.

— Да, Вета! Ты оплошала! Была бы сейчас свободна, как ветер в поле!

Я нахмурилась, да так и проехала остаток пути до привала. Едва разбили лагерь, я ушла к себе в палатку, улеглась, зарывшись в подушку, и заплакала.

— Тише, тише, милая моя! — вдруг почувствовала я, как кто-то гладит меня по волосам. — Ты просто устала.

От такого утешения стало только горше и я еще пуще разразилась рыданиями. Астелиат вдруг развернул меня к себе лицом, взял на руки, усадив к себе на колени, и стал горячо целовать глаза, щеки, шею, стирая губами мои слезы. Я прижалась к нему, успокоилась и так и заснула в его объятиях.

Дальнейший путь по степи прошел без каких-либо происшествий. Правда, теперь палатку для нас ставили одну. Астелиат давал мне время привести себя в порядок и устроиться в постели, потом приходил и укладывался спать поверх одеяла, крепко прижимая меня к себе. Я сначала хотела воспротивиться такой вольности, а потом подумала, что может оно и к лучшему. Если вдруг ничего у меня не выйдет с моим освобождением, успею привыкнуть к нему до свадьбы. А она, как проинформировал меня Астелиат, пройдет у него на родине сразу же после установления власти даймонов в Лигензии.

Тиан — Ирр появился после четырех «ночевок». Крепость была обложена войсками даймонов со всех сторон. Мы подъехали к их лагерю, Астелиат выслушал отчет о положении дел и обратился ко мне:

— Ну что, есть предложения?

— Можно мне поговорить с осажденными?

Астелиат задумался. Хвост его сначала поник, потом начал выбивать ритм по сапогу. Видимо, согласившись с какими-то своими доводами, Астелиат наконец кивнул головой.

— Хорошо, милая! Тебя проводить до ворот?

— Нет, я сама. И еще, Астелиат, в случае сдачи крепости прошу не применять репрессий и не трогать никого из защитников.

Он снова кивнул.

Я взобралась на ригара и, пришпорив его, понеслась к крепости. Подъехав ко рву, я остановилась и махнула рукой:

— Ребята, это я, Вета!

Ответом мне было молчание, потом на крепостной стене появился Оттоис Парк. Я увидев его, разрыдалась от радости:

— О, Первородный! Оттоис! Как я рада тебя видеть!

— Вета? — казалось, он просто не верит собственным глазам. — Вета, что ты тут делаешь?

— Оттоис, нам нужно поговорить!

— Хорошо, мы сейчас опустим мост.

Чуть позже ворот скрипнул, и мост стал медленно опускаться. Я на ригаре проскакала в открывшиеся ворота.

Оттоис буквально стянул меня с ригара и чуть не раздавил в своих объятиях:

— Вета! Мы уж думали, никогда вас не увидим!

Во дворе стали появляться защитники. Вид у них был еще тот: тощие, израненные, но с горящими глазами.

— Вета, объясни, что происходит. Почему ты здесь?

— Оттоис, я хочу поговорить сразу со всеми, где-нибудь в теплой обстановке, за кружечкой чая, например.

Капитан вздохнул:

— Тогда уж на кружечкой кипяточку.

— Все настолько плохо? — всплеснула я руками.

— Хуже и быть не может. Хотя, нет, может! Кошек-то наших мы еще не съели.

— Какие вы... герои! Я вам так признательна. Кипяток, так кипяток! Зови всех, кто держит оружие.

В столовой собрались только восемь человек.

— Это все? — удивилась я. — Но как же вы?..

— А вот так... Они, поди, думают у нас тут сотни солдат...

— Не знаю, честно говоря. Ну да ладно. Итак, ребята. Тут вот в чем дело.

И я рассказала обо всем, все так, как оно есть, не скрывая даже того факта, что скоро стану женой нового императора нашего мира.

Сначала ответом мне было презрительное молчание. Потом Оттоис вздохнул:

— Значит, тебя прижали... Сама бы ты ни за что на такое не решилась. Значит, очень сильно прижали.

Я уронила голову на руки и расплакалась.

— Ну — ну, Веточка! Не плачь, мы всегда тебя любили и были преданы тебе.

— Да, конечно. Но дело в другом — гарнизон-то королевский. Если вы сейчас сдадитесь, нарушите присягу!

Оттоис вздохнул:

— Нет, Вета! Из солдат гарнизона остался только я один. Остальные — твои подданные, крестьяне из соседних деревень. Так что, если кто и нарушит присягу, то только

я один.

Все согласно закивали головами.

— Если вы будете вновь нашей баронессой, — сказал один из мужиков, — то нам и сражаться не за что. Вроде бы все наши требования удовлетворены: вы с нами.

— Я думаю, в данных условиях это самый лучший выход. Раз уж нам не удалось ничего сделать до сих пор, нужно просто искать другие пути.

Мои подданные согласились с таким мнением и разошлись по домам.

— Оттоис, а что ты думаешь? — спросила я, когда мы остались вдвоем.

— Я не имею права сдаваться!

— И не сдавайся! Мы тебя спрячем, или по подземному ходу можешь уйти. Мне, кстати, нужен будет свой человек в ближайших деревнях.

— Вы будете сопротивляться? — Оттоис, кажется, воспрянул духом.

— Я буду искать выход. Он должен быть!

— Тогда, госпожа Вета, я с вами! Что мне нужно будет сделать?

— Оттоис, в ближайших деревеньках, скорее всего в Гибкой, должен появиться один молодой человек — Радик. Как только это произойдет, мне нужно будет с ним встретиться!

— Хорошо, госпожа Вета, я буду его поджидать! Какие еще задачи?

— Пока главная наша задача — поддержать людей. Ходи по округе, выясняй ситуацию. Я буду заниматься тем же со своей стороны. Скорее всего, здесь будет расквартирован гарнизон даймонов, так что будь осторожен! Я свою комнату устрою там, где Тита жила, чтобы не рисковать.

— Вот и хорошо! Тогда до встречи!

Оттоис поклонился и пошел в направлении моей будущей комнаты. Во дворе я не нашла ни души, ворота были открыты, мост опущен. Я прошла по двору и присела на маленькую покосившуюся лавочку под окнами бывшей кухни. Да уж, все восстанавливать заново.

Спустя полчаса во дворе появился отряд даймонов во главе с Астелиатом. Он спрыгнул с ригара и подошел ко мне:

— Милая, все в порядке?

Я молча кивнула головой.

— Ты взяла крепость без единого выстрела! — он улыбнулся.

Я зло взглянула на него:

— Вообще-то это моя крепость. И если это изменится, значит, я предала всех вокруг.

Астелиат обнял меня за талию:

— Не переживай, ты так и останешься хозяйкой Тиан — Ирра даже после нашей свадьбы. А здесь мы назначим управляющего.

— Я назначу! — я пристально поглядела на Астелиата.

Он, будто сдаваясь, поднял ладошки.

— Покажешь мне здесь все?

Я пожала плечами:

— Нечего здесь смотреть, все разбито и все в запустении. Пойдем, покажу наши комнаты.

— Госпожа, позвольте мне, — из замка вышла Горгонция.

— Горгонция, — я улыбнулась, — очень рада видеть вас.

— А уж как мы рады, госпожа Вета, что вы живы и здоровы!

— Горгонция, давайте я вас лучше направлю командовать поварами. У отряда, который

прибыл с нами, есть продукты. Приготовьте нам что-нибудь и не забудьте накормить моих подданных.

Она кивнула головой, а я повела Астелиата в замок. Я определила его в свою бывшую комнату, а сама расположилась в комнате с потайным ходом. Спустя пару часов мы встретились за ужином. Горгонция наготовила разных вкусностей и даже выставила бутылку вина из погреба.

— Неплохо тут у тебя, — отметил Астелиат, — даже несмотря на разруху.

Я помрачнела:

— Раньше было еще лучше.

Он критически посмотрел на меня:

— Вета, хватит уже предаваться унынию и прошлым воспоминаниям. Нужно жить будущим. Тебе сейчас просто необходимо подумать о ребенке. Сколько осталось до родов?

— Около трех месяцев, если все будет нормально.

— Вот и нужно, чтобы все было нормально, — он улыбнулся так нежно, что, казалось, у меня остановилось сердце. Наверное, я замерла, потому что он вопросительно на меня посмотрел и спросил, — Вета, что-то случилось?

Я отрицательно покачала головой. Он встал, подошел ко мне, остановился сзади и положил руки мне на плечи.

— Знаешь, — сказал он, — ты необыкновенная. Если бы мне сказали, что я буду так переживать из-за простой человечки, я бы просто рассмеялся. А сейчас я не нахожу себе места, если не вижу тебя. Весь месяц, пока тебя отслеживал, думал, с ума сойду от тоски, от страха, что не, дай Первородный, с тобой что-то случится.

Я боялась даже вздохнуть. Вот это да! Злыднейший враг у моих ног! Можно даже его растоптать! Только вот почему-то не хочется. Наоборот, как это ни страшно осознавать, мне очень хочется, чтобы он продолжал говорить, чтобы он не убирал своих рук, чтобы он был рядом со мной. Я вздохнула, а на глаза набежали слезы. Реву просто каждый день! Наверное, это из-за беременности.

— Вета? Тебя расстроили мои слова? — он развернул кресло с моей тушкой как пушинку и встал на одно колено, поравнявшись со мной. Рукой он провел по моей щеке, вытирая слезы. Я вцепилась в его руку и, уткнувшись в нее, зарыдала еще громче. Астелиат наклонился чуть вперед и, притянув меня к себе, поцеловал. Его губы были мягкими и терпеливыми. Они ласкали меня, успокаивая и даря надежду. Я отвечала на поцелуй нерешительно и, наверное, пугливо. Так птичка, желающая отведать семечек, подбирается к людям, кидающим их. Я улыбнулась такому сравнению. Астелиат отстранился.

— Вета, — голос его был низким и хриплым, — я сделаю все, чтобы ты всегда улыбалась. Я так тебя люблю!

— Астелиат... — я не знала, что сказать ему.

— Тише, — он приложил указательный палец к моим губам, его хвост скользнул и обвил мою талию, или вернее, живот. А живот был уже таким большим, что длины хвоста хватило лишь до середины спины. Кисточка его тихо меня поглаживала. — Не надо ничего говорить, Вета. Я и так все понимаю.

— Что ты понимаешь? — я будто выпустила наружу все свои иголки.

Он усмехнулся.

— Давай я буду говорить, а ты слушать, — он чмокнул меня в ушко. — Итак, ты почти постоянно плачешь потому что не чувствуешь себя счастливой. Напротив, ты считаешь себя

совершенно несчастной. Вся твоя жизнь разрушена, вся твоя борьба ни к чему не привела. Кроме того, ты потеряла своих друзей. Хочу сказать тебе, что Рай Вард жив, он где-то скрывается. Через несколько часов сюда привезут Геру Вард. Когда я узнал, что ее поймали, я решил, что вам вместе будет гораздо веселее. Где ее муж и ребенок я не знаю. Алекс жив, он обороняется. Если его не убьют, а я дал указание взять его живым, я постараюсь убедить его не покидать тебя. Большого я сделать, увы, не могу. Далее, ты чувствуешь себя предательницей. Но предательницей чего? Интересов королевства? Или народа? Если народа, то я даю тебе полную свободу сделать жизнь своих подданных лучше. И жизнь орков тоже. Идем дальше... Ты не можешь принять поражения. Ты считаешь даймонов исчадиями ада, а меня своим главным врагом. Тем не менее, ты любишь меня или чувствуешь симпатию, что уже немаловажно. Но ты активно этому сопротивляешься. Именно поэтому я не хочу тебя сейчас ни к чему принуждать и отложил свадьбу до более удачного момента. Хотя мне не хочется с тобой расставаться ни на минуту. Кроме того, — он вздохнул, — ты хоть и дала мне клятву не пытаться от меня сбежать, но думаешь об этом постоянно.

— А ты не боялся сегодня отпустить меня одну в замок? Я ведь могла запереться здесь и вдохнуть новую жизнь в оборону?

— Я боялся, но не этого.

— А чего?

— Ну, например, что некий Оттоис Парк, кстати, безвестно исчезнувший одновременно с твоим появлением здесь, возьмет тебя в заложники, — он вдруг сжал кулаки. — Если бы это произошло...

— Если бы я не знала Оттоиса Парка, я бы не сунулась сюда.

Он поцеловал меня в щечку:

— Я даже разыскивать его не буду, пусть живет, где ему приглянется и не отходит от тебя далеко. Но...

— Что?

— Милая, я знаю, что ты так или иначе, но попробуешь вернуться в прошлое. Не делай этого, умоляю!

— Ты боишься проиграть? Мне не хватило буквально минуты, чтобы остановить машину! И тогда будущее изменилось бы полностью, а вы никогда бы не ступили на наши земли!

— Остановить жезл не так просто, как вы думали! — простонал он. — Для этого нужна либо кровь двух наследников Первородного, либо и кровь, и жизнь одного.

— Значит, я бы погибла?

— Нет, просто жезл бы не остановился. А убить тебя никто бы не догадался!

— Но я беременна, может этого бы хватило?

— Вот именно, беременна! Твой ребенок еще не человек, он пока зародыш. Вот когда он родится, то со стопроцентной вероятностью также будет наследником Первородного.

— Но как вы хотите остановить жезл, если, как ты сам говорил, наследников Первородного давно нет! — ужаснулась я. — Неужели вы даже не собираетесь этого делать?

— Нет, что ты! У нас есть кровь нескольких наследников Первородных. Они жили в Занг — Орше довольно долго и даже создали настоящий банк своей крови в стазисе. Она так может храниться до бесконечности.

— И вы решили использовать ее для новой войны? Это ужасно!

— Ох, Вета! Какое же ты в сущности дитя!

Астелиат остался верен своим привычкам. Он проводил меня до комнаты, улегся прямо поверх одеял на моей кровати, обнял меня руками и хвостом и ушел только тогда, когда я уснула.

Проснулась я от громких команд: во двор входил отряд даймонов. Я хотела было вновь погрузиться в сон, но вспомнила: Гера Вард! Я в мгновение ока привела себя в порядок и спустилась в столовую. Там меня уже ждал Астелиат. Он поднялся со своего места, подошел ко мне, обнял и поцеловал:

— Доброе утро, милая!

Я улыбнулась, с нетерпением ожидая продолжения.

— Потерпи минуту.

И тут ее привели. Одного взгляда на Геру Вард хватило, чтобы понять в каком состоянии все драконы. Она была потерянным ребенком. Я бросилась к ней на шею. Гера Вард вздрогнула и разревелась.

— Вета, неужели это ты?

— Я, Гера Вард! Как же я рада тебя видеть!

Астелиат подошел к нам:

— Вета, гостье, может быть, нужно привести себя в порядок. Определитесь, где будет ее комната?

— Пока у меня! А там посмотрим! Я ее одну сейчас не оставлю!

— Хорошо, милая, пусть так и будет, — он поцеловал меня в щечку и вышел.

Гера Вард смотрела на меня расширившимися от ужаса глазами.

— Гера Вард, только не делай поспешных выводов! Пойдем уже, поедим и я тебе все расскажу!

Мы болтали, не выходя из комнаты, весь день. Она рассказывала о том, как все вдруг начали терять способность оборачиваться, как застряли в скалах, не имея возможности покинуть свои города. Но именно это помогло им и даймоны просто не нашли никого. А потом она рассказала, как погибли Властитель небес Торн Вард и его младшие сыновья. Я же рассказала всю историю своих путешествий по временам. Итог был один: нужно вернуться и все исправить! С трудом удалось мне рассказать Гере Вард про Астелиата. Она вообще отказывалась меня понимать, а при его появлении замыкалась и молчала.

Через два дня, надавав мне кучу советов, оставив лекаря и гарнизон, Астелиат уехал к столице Лигензии, туда, где шли бои.

Глава 3

А я начала работать. Говорят, работа — лучшее лекарство и от тоски, и от страха, и от любви. Мы с Герой Вард в сопровождении моих охранников часами ездили по деревням, выслушивали жалобы крестьян, организовывали субботники по очистке улиц, собирали бригады строителей, вычищали реку, поля и пастбища. Помогали нам орки, которые разбили свои шатры у деревень в непосредственной близости от воды. Честно говоря, сейчас вообще было непонятно, то ли мое баронство вошло в состав орочьих степей, то ли эти степи в мое баронство. В таких заботах прошло недели две.

Мы с Герой Вард уже отдыхали, когда в мою спальню осторожно постучали. Кто-то просился войти из подземного хода. Я подбежала к камину и нажала нужные кнопки, двери распахнулись. На пороге стояли Оттоис Парк и Радик. Я взвизгнула и повисла у него на шее.

— Э — э-э, Вета! Можно как-то поаккуратнее!

— Ой, извини, Радик, я все не привыкну, что ты меня не помнишь.

— Да помню я тебя, мы же учились вместе.

Я грустно улыбнулась:

— Мы еще и захвату страны вместе сопротивлялись. И это было нечто.

— Вета, расскажи все по порядку, — попросил Радик, — я, собственно, за этим и пришел. Сначала все сомневался, думал, зачем. А потом вспомнил тот разговор по разговорнику и решил сюда приехать.

— Это хорошо, Радик! — я улыбнулась. — Боюсь, сейчас здесь самое безопасное место.

Я рассказала все, что происходило со мной, рассказала про жезл Первородного, про то, что я узнала от Астелиата.

— Значит там, в другом времени, нам почти удалось остановить жезл Первородного! —

Радик просветлел лицом. — Вета, а если тебе вернуться.

— Как? — я уже столько раз спрашивала себя об этом.

Радик начал что-то бормотать про себя, а потом снова спросил у меня:

— Вета, расскажи все, что тебе известно об амулетах, которые я, как ты уверяешь, сделал для вас.

— Вообще-то мне почти ничего не известно. Это твое творение, Радик.

— Да я понял, что мое. Не могу сообразить, что я взял за основу.

— Амулеты притягивались друг к другу. Они были основаны на магии крови. Каким образом, я не знаю.

— Слушай, а если бы я создал подобный только для тебя, он, интересно, стал бы притягиваться к той половине, что была создана мною для меня и осталась там?

— Я не знаю, но, наверное, да. Так как Радик, извини, ты, говорил, что если я не вернусь сразу же в отправную точку, он свой уничтожит, чтобы не создавать путаницы.

Радик опять что-то замычал про себя, потом устался в одну точку и очень долго сидел так размышляя. А потом его осенило:

— Я понял, как они устроены. И я знаю, что если создам твою часть, она будет искать мою часть и в пространстве и во времени.

— А значит, меня притянет снова?

— Ага, — он улыбнулся. — И все можно будет вновь изменить.

Он снова задумался.

— Мне нужно время подумать. Здесь ведь еще один нюанс. Если я его не уничтожил в момент твоего появления, то ты можешь возникнуть в любом месте и времени, где я был с ним. А я его в пещеру тогда взял?

— Я не знаю. Радик, во всем этом есть и еще одна сложность.

— Какая?

— Я дала клятву именем Первородного, что не буду делать попыток сбежать от Астелиата.

— Ты... Не будешь... Пытаться... Сбежать... — медленно произнес Радик. — Я понял. Ты и не будешь их делать. Я тебя даже предупреждать не буду, когда надену на тебя амулет.

Мы рассмеялись.

— Ты где остановился, Радик?

— В самой дальней отсюда — Пустынке.

— Хорошо, если что понадобится, я тебя найду.

В постоянной работе и мучительном ожидании непонятно чего прошел еще месяц. Казалось, солнце вместе со временем застыли навсегда. Если бы не увеличивавшийся живот, можно было бы подумать, что и жизнь замерла. Как раз в этот момент произошло сразу несколько событий. Мир вздохнул, солнце дрогнуло и покатилося к закату. Весь замок наблюдал, как оно медленно садилось за горизонт.

— Значит, все, — сделала вывод вечером Гера Вард. — Сопротивление сломлено.

— Алекс... — только и могла сказать я.

Мои мысли весь этот месяц были далеко, там, где сражались два дорогих мне человека, вернее, один из них совсем не человек. И я не желала победы ни тому, ни другому. Но она наступила.

Как только стемнело, в потайном ходе слышались шорохи. Мы уже привыкли, что таким образом нас навещают Оттоис и Радик. Они подружились и в Пустынке создали настоящую магическую лабораторию. Амулет уже был готов, но чтобы он начал действовать, нужны были хотя бы слабые нити силы. А вот их как раз и не было. Зато теперь появлялась надежда, что все заработает.

— Всем привет, — радостно сказал Радик, когда появился в нашей комнате. — Как все-таки хорошо ночью!

С ним согласились все.

— Вот, я принес. Иди сюда, — он поманил меня, достал кинжал, проткнул мне палец и капнул каплю крови в самый центр амулета. Кровь зашипела и исчезла. — Ну вот все и готово! Скоро начнет действовать.

Гера Вард печально качала головой:

— Я думаю, что таким образом Вета все равно не избегнет проклятия. А это значит...

— Я погибну. Но пока ведь ничего не происходит.

— Это потому, что ты сама не решила, будешь от него сбегать или нет. Это должно быть твое внутреннее решение. Когда ты его примешь, все и случится.

Я задумалась. Наверное, Гера Вард права.

— Вета, — сказала вдруг она, — я не осуждаю тебя за твою любовь! Я ведь вижу, что ты все время думаешь о нем. И если ты примешь решение не уходить от него, я тебя пойму, и ты от этого не станешь мне менее дорога.

Она подошла и обняла меня, хотя сделать это сейчас было очень непросто из-за непомерно большого живота. Я растрогалась до слез.

— Я всегда знала, что этот непростой выбор: он или наша победа — рано или поздно встанет передо мной. Наверное, я просто тянула время. Это же сразу было ясно, что я выберу тот мир, в котором я жила, который очень сильно любила. Я вернусь, но я вернусь, чтобы умереть. Так что, будет на мне пятно клятвопреступника или нет, по сути уже не важно.

— Что ты такое говоришь?

— Да, Астелиат рассказал мне, что для остановки жезла нужна кровь двух наследников Первородного или кровь и смерть одного.

Друзьям я раньше этого не говорила, будто пыталась сама свыкнуться с такой мыслью.

— Постой! — вдруг сказала Гера Вард. — А твоя малышка, она ведь тоже будет наследницей?

— Скорее всего...

— Значит, нужно дождаться ее рождения и потом перенестись вместе с ней...

— Нет, — вмешался Радик, — весь фокус тут в том, что даром путешествия во времени

наделена только Вета. Малышка в таком случае останется здесь. Да и на том амулете, ну, на втором, только кровь Веты.

— Тогда тебе нельзя дожидаться родов. Остался месяц?

— Чуть побольше.

— А когда сработает амулет? — она уже обратилась к Радикю.

Он пожал плечами:

— Я так понял, в прошлый раз амулет искал дорогу несколько часов. Я не знаю, сколько потребуется сейчас.

Гера Вард всхлипнула:

— Значит, это может случиться в любой момент!

Она опять прижалась ко мне. Потом вдруг встрепенулась:

— Я чувствую магию...

Я закрыла глаза, вокруг появились легкие и почти призрачные нити. Гера Вард тоже ими любовалась, вдруг она посмотрела на меня и вскрикнула:

— Твоя аура, Вета! Ее будто пробило... Вот оно и сработало — проклятие.

— Не печалься, Гера Вард! Я сама сделала свой выбор!

В этот момент в ходу опять что-то зашуршало и комнату вбежал Оттоис Парк. Он был бледным и будто привидение призрачным.

— Что случилось, — кинулась я к нему.

— Алекс Ленц мертв! Он был ранен в последнем бою. Его пытались спасти, но не смогли.

Я просто окаменела. Лица вдруг расплылись, все вокруг окрасилось красным. Малышка толкнулась так сильно, что я охнула и осела на пол.

«Рано, рано еще, — подумала я, — если я еще и тебя потеряю, тогда вообще жить не смогу».

Друзья перетаскивали меня на кровать и послали за лекарем. Радик и Оттоис попрощались и ушли в потайной ход. Лекарь же, только взглянув на меня, постановил — начались роды. Мне становилось все хуже и хуже. Среди ночной мглы вдруг раздались крики, заскрипел ворот, опустился мост и открылись ворота. Во двор влетел Астелиат...

Я не заметила того момента, когда амулет нагрелся. Мне просто было не до того — я пыталась остаться в сознании. Гера Вард металась по комнате собирая тряпки, раздавая указания нагреть воду и принести все необходимое. А я лежала, стараясь не стонать во время схваток, и думала: вот он — момент истины. Если Астелиат поймет, что я перемещаюсь, он убьет меня, чтобы я не смогла остановить жезл. Ведь только так время нельзя будет повернуть вспять и лишить его армию такой желанной победы. Амулет уже горел, когда в комнату ворвался Астелиат. Моих сил хватило только чуть улыбнуться и прошептать:

— Прости меня, моя любовь...

Он вытащил свой клинок, на который я уставилась с животным ужасом, шагнул к моей кровати, вытянул руку, потом вдруг полоснул по ней и, глядя на меня, произнес:

— Прощаю тебе, Вета, преступление клятвы, да услышит меня Первородный!

Капли его крови упали на пол одновременно с произнесенными словами, и он исчез вместе с комнатой, кроватью, бледной Герой Вард. Я упала на каменный пол и громко от души сматерилась, чего не делала ни разу в этом мире.

— Вот это по — нашему, — раздался веселый голос Алекса. Он бросился ко мне и попытался меня поднять. Я вцепилась в него мертвой хваткой и начала плакать.

— Алекс, Рай Вард, вы не представляете, как я рада вас видеть живыми и здоровыми.

— А какими мы должны быть? — Алекс буквально держал меня на руках.

— Мне только что сообщили, что ты погиб! Вот я чуть и не... того.

В этот момент меня застала очередная схватка.

— О Господи! — заорала я. — Да положите же меня куда-нибудь!

— Куда? — заметался Рай Вард.

Положить меня, действительно, было некуда. Я переместилась напрямик в пещеру. Вот, все-таки Радик — гений! Выживу — расцелую.

— Клади ее на алтарь, — закричала Гера Вард. Похоже, то, что он переливался разными цветами красного, никого не волновало. — И вообще, чего уставились? Кыш отсюда! Мне нужны какие-нибудь желательно чистые тряпки.

Мужики заметались, потом дружно стянули свои камзолы и сняли рубашки. Радик порылся в своей сумке и вытащил баночки с различными отварами.

— Вот, — подал он их Гере Вард. — Это обезболивающее, лучше выпить. А это — дезинфицирующее...

— Ты далеко не отходи. Из всех наших мужиков, — она мельком посмотрела на драконов и Алекса у выхода, — ты один можешь сейчас мыслить. Схватки у нее уже очень частые. Скоро она и родит.

Сколько продолжался весь этот цирк, мне сказать было очень сложно. Но, наконец, своды пещеры огласил истошный детский плач.

— Девочка! — констатировала Гера Вард. Она завернула малышку в одну из рубашек и вручила Рай Варду. — Держи, счастливый папаша!

На лице у Рай Варда застыла глупая улыбка.

— Ну и как вы ее назовете? — спросила Гера Вард у меня, пытаюсь привести меня в приличный вид.

— Елизавета! — выдохнула я. — Коротко Лиза!

— Лиза Вард, — поправил меня Рай Вард, потрогав желтый пушок на голове нашей дочурки.

— На меня похожа! — согласилась с ним Гера Вард.

— Давайте сначала с жезлом разберемся, а? — попросила я. — А уж потом будем выяснять, чей там носик или губки.

Все дружно обернулись на жезл, который все время моих схваток переливался цветами радуги, а сейчас погас. И этого никто не заметил.

— Похоже, мы с ним разобрались... — Алекс все еще не верил в такую возможность. — Как там было сказано: «Только в ней будет спасение. В той, что любит и сможет подарить мир своему дитя, окрасив алтарь своей кровью».

— Мы победили? — мне слабо верилось, что это — конец.

— Ага, — кивнул мне Радик. — Ну ты просто молодец, мать!

— А какой молодец ты, Радик!

— Я даже не сомневался... А можно поподробнее?

Я достала из-за пазухи амулет.

— Но ведь ты свой мне отдала... Он же там остался... в Академии.

— А ты мне новый сделал! Ну и голова же ты.

Он что-то сообразил, потом порылся в сумке и достал свой амулет:

— Уничтожать его было некогда, а сюда я сгреб все имевшиеся у меня амулеты.

— А что там было? — налетела на меня Гера. — Нам показалось, что ты исчезла, а через секунду появилась. Мы даже испугаться не успели. А ты-то там долго пробыла, раз уже только к родам и вернулась.

— Ребята, я вас так люблю, но давайте позже. Мне бы в кроватку...

— Как будем выбираться? — спросил Алекс. — Боюсь, Вета сейчас будет не в состоянии передвигаться, тем более, на драконе. Да и малышку застудим.

— А телепорт нельзя открыть?

— Слушай, Радик, ты как всегда на высоте!

А Алекс уже открывал телепорт. Через минуту мы вывалились во дворец.

Глава 4

— Господин Астелиат, — по зале дворца бежал личный секретарь Владыки Париалиуса.

— Чего тебе! — бросил Астелиат, даже не оборачиваясь.

— Господин Париалиус желает вас видеть!

— Я тоже желаю видеть отца, но чуть позже, скажи, что не нашел меня! Я буду у него через десять минут!

Астелиат также решительно шел дальше, пока не поравнялся с массивной черной дверью. Он по — хозяйски толкнул ее и оказался в темной, без окон комнате. Багровые портьеры, закрывавшие почти треть ее, всегда будоражили принца. Здесь, как и в детстве, пахло тайнами.

— Господин Амин, к вам можно?

— Зачем спрашиваешь, раз уж и так вошел!

Из-за одной из портьер появился маг, ректор Академии оборотней.

— У меня к вам вопросы, господин Амин!

— Я даже догадываюсь, какие.

— И что вы на это скажете! Вы ведь уверяли, что никто ничего не сможет предпринять! Просто не успеет!

— Произошла утечка информации и маги смогли подготовиться, — голос Амина был холоден как лед.

— Утечка! Утечка, говоришь? — Астелиат шипел, — Ты! Собака облезлая! Ты был единственным, кто вообще знал о готовящемся вторжении!

— Ваше высочество! Не забывайтесь! — осадил Астелиата Амин. — Вам не кажется, что виноватых надо искать лишь после выяснения всех обстоятельств!

— Они уже должны были быть выясненными! Я должен был знать о них еще вчера!

— Вчера я был в Лигензии, как вам известно! И ночью пытался найти вас, чтобы предоставить доклад. Однако вы были так заняты подготовкой войск, что не сочли нужным со мной встретиться!

— Потому что вы гарантировали мне успех!

— Тогда прошу ознакомиться с отчетом сейчас! В том числе и о том, что произошло сегодня и происходит сейчас, — он глумливо улыбнулся. — Вам будет очень интересно! Уверю вас, мой принц!

Амин протянул Астелиату кристалл с записями.

— Здесь последний вчерашний Совет магов и уже сегодняшнее торжественное

возвращение этих «героев», — последнее слово Амин произнес с ненавистью, — из горнила Первородного. Не желаете ли ознакомиться?

Он приглашающее кивнул в кресло у большого черного полированного стола, на котором стояла установка просмотра записи. Астелиат кивнул, сел, поудобнее устроился, и вставил кристалл в паз прибора. Комната сразу же ожила и наполнилась голосами. На Совете магов опять шла речь об этой девчонке из пророчества сирен. Она, как рассказывал ректор Мирик Ксавер, смогла пройти сквозь время в будущее. Астелиат замер. Призрачный ректор рассказывал о новой редакции пророчества, об остановке времени и начавшихся в стране беспорядках. Потом назвал точное время начала работы жезла Первородного и о создании штаба в Академии. Вот ведь сумерки! Они все знали еще день назад. Но как они смогли успеть раскрыть тайну жезла за такое короткое время!

Он поднял голову и посмотрел на Амина.

— Они знали и про вторжение?

Амин коротко кивнул.

— Опять путешествие во времени?

Еще один утверждающий кивок:

— Я предупреждал, что эта девчонка опасна! — вставил Амин. — Пророчество, даже в том виде, в котором существовало, указывало на ее вмешательство! Я предлагал просто ее убить. Вы же посчитали, что это привлечет ненужное внимание!

— Это она путешествовала во времени?

— Да, она. Она три раза побывала в будущем.

— Все равно не понимаю, как можно успеть узнать все настолько точно!

— А вот это, как говорится, вопрос к вам!

— Ко мне? — Астелиат был ошарашен.

— А вы посмотрите следующую запись.

Астелиат запустил вторую запись. В комнате возникли призрачные фигуры короля Лигензии, принца Небесной империи, поддерживающих под руки окровавленную девушку. Еще одна драконица несла на руках ребенка. Их шумно приветствовали, бежали лекари...

— И что? — не понял Астелиат.

— А вы обратите внимание на ее руки, — подсказал Амин.

Только сейчас Астелиат заметил на правой руке фамильный браслет. Один из его парных брачных браслетов: маленькую змейку с рубинами.

— Этого просто не может быть! — Астелиат уставился на картинку, просто не веря своим глазам.

— Да уж, — усмехнулся Амин. — В будущем, видимо, вам так не казалось.

Астелиат резко встал, чуть не сбросив на пол установку чтения кристаллов, и буквально выбежал из комнаты. Он бросился к себе в кабинет, туда, где в его личном хранилище в золоченой шкатулке до сего времени лежали брачные браслеты. Как он и предполагал, одного из них не было.

«Но это же невероятно»... — твердил он себе по дороге к покоям Владыки Париаиуса.

— Отец, — он буквально вбежал в его кабинет, как только о нем доложили, — мне нужно поговорить.

— Неужели случилось что-то более печальное, чем наш провалившийся план? — вместо приветствия спросил его Владыка, насмешливо глядя на сына холодным взглядом красных глаз. — Садись и рассказывай. Только сначала, может, вина? Что-то ты слишком

эмоционален.

Астелиат кивнул, подошел к бару, достал запотевшую бутылку и плеснул себе в бокал янтарной жидкости.

— Ты будешь?

Владыка отрицательно мотнул головой. Астелиат пригубил вино, которое, казалось, вернуло ему самообладание.

— Итак? — Владыка не сводил взгляда с сына.

— Они знали о нашем вторжении.

— Откуда?

— Это порождение сирен — очень необычная девушка, — он усмехнулся. Мысль, что какая-то человечка встала у него на пути и выиграла, уже не казалась столь ужасной, она вызывала восхищение. — Она смогла попасть в будущее и, узнав о том, что произошло, вернуться и рассказать магам. А потом они совместно нашли выход. Подробности, к сожалению, я не знаю. Есть лишь догадки.

Он потерял правую руку, на которой с самого утра красовался чуть розоватый шрам. Откуда он появился, Астелиат не знал, но теперь стал догадываться, что это еще один привет из будущего.

— Значит, нужно узнать! Или Амин у нас засиделся? Может его домой отправить, с сопроводительной запиской от нас? — спросил Владыка.

Астелиат пожал плечами:

— Он свое выработал и стал просто обузой.

Владыка согласно кивнул головой, а потом спросил:

— Так что тебя, сын, так расстроило, что ты ворвался ко мне как ураган.

— Представляешь, отец, я обручен!

Теперь уже пришла очередь Владыки удивляться, хотя все его эмоции выразились лишь в чуть приподнявшейся брови.

— И кто же эта... несчастная? Я полагаю, что жить ей осталось недолго? Только умоляю, не надо крови. Мне надоело прикрывать твои выходки!

— А это и есть та самая «чарующая голосом», — Астелиат улыбнулся. — И, знаешь, мне совсем не хочется ее убивать.

— Ты собираешься мстить?

Астелиат пожал плечами.

— Просто, начинается новая игра... И так хочется на сей раз выиграть.

— Постой, но ведь кроме тебя никто не мог надеть на девушку браслет. Когда же ты умудрился это сделать?

— Видимо, там, в будущем! — Астелиату все больше нравилась идея познакомиться с девушкой из пророчества. Он улыбнулся. — И, знаешь, я хочу навестить мою суженую.

— Наберись терпения, сын. Ты же понимаешь, что сейчас путь туда нам заказан. Нужно, чтобы прошло время и все успокоилось. Особых претензий к нам быть не должно. Все закончилось до нашего вторжения. Доказать нашу причастность никто не сможет. А слова какой-то девчонки немного стоят.

Астелиат кивнул головой, соглашаясь с отцом:

— Но я все же буду следить за ней.

— Как?

— Дам еще один шанс Амину! Кроме того, — он подмигнул, — на ней мой браслет!

Его я увидела, едва вошла в ванную комнату и разделась, собираясь смыть кровь под душем. Браслет... Как же я забыла! Получается, что моя помолвка не расторгнута? Я улыбнулась самой этой мысли. Потом вздохнула: «Того Астелиата, которого я любила и который любил меня, нет. Здесь есть другой — завоеватель, планы которого нарушены». Вряд ли он обрадуется наличию невесты. А тем более, если будет знать, какую роль я сыграла в провале его плана захвата.

И все-таки, как бы мне хотелось увидеть его, объяснить все. Но... Для меня он умер. Вот только обязательство стать его женой осталось. Я вымылась, постояла еще чуть — чуть под теплым душем и вернулась в комнату.

Здесь меня уже ждала Гера Вард. Пока я приводила себя в порядок, она занималась ребенком и теперь я могла взять свою доченьку и покормить ее. Как сказали лекари, все прошло просто замечательно. Осложнений — никаких. Моя магия в порядке, ребенок хоть и родился немного недоношенным, но вполне уже способен выжить самостоятельно, без каких-либо медицинских процедур.

— Ты не хочешь объяснить мне вот это? — она кивнула на браслет.

Я просто не знала, стоит ли вообще об этом говорить, но потом все-таки решилась поделиться с подругой:

— Я обручена...

— Это я вижу, да и все вокруг, — она вдруг хитро улыбнулась, — знаешь, как они от любопытства умирают? А Алекс пошел рыться в библиотеке, чтобы узнать, кому принадлежит такой символ.

Я помрачнела:

— Их ждет шок!

— Все настолько плохо?

Я кивнула головой.

— Рассказывай уже!

— Его зовут Астелиат, он наследный принц даймонов, — я посмотрела на округлившиеся глаза Геры Вард и окончательно ее добила, — он возглавлял войска захватчиков.

Она тихо вскрикнула.

— Но ведь... Ты же не хотела?

Я пожалала плечами. Да, придется рассказывать все, без утайки.

— Гера Вард, давай я расскажу тебе все от начала до конца. А ты уже донесешь эту информацию до других. Мне так не хочется сейчас с кем-то это обсуждать. Тем более, видеть их осуждающие рожи!

— Что ты говоришь? Тебя никто даже не посмеет ни в чем упрекнуть! Вета, да если бы не ты...

— Все, Гера Вард, хватит... — я жестом руки остановила ее. — Давай уже буду рассказывать. Или тебе не интересно?

Она замычала, сначала закивала головой, соглашаясь, потом наоборот. А я начала свой рассказ с самого моего исчезновения из пещеры. Под конец мы обе сидели и ревели в два голоса. Малышка, поев, уже крепко спала, а я, всхлипывая, описывала Астелиата, клинок в его руке, капающую кровь...

— Вот так, Гера Вард! Впервые готова была стать женой и предала своего будущего мужа. А он не смог меня предать! Я думала, что он меня убьет, чтобы я не вернулась и не остановила жезл. А он предпочел спасти меня, а не свои планы завоевательские, и простил мне нарушение клятвы!

Гера Вард, успокаивающе гладила меня по голове.

— Но ведь он жив!

— Да, где-то там...

Вдруг Гера Вард побледнела:

— Слушай, Вета! Но ведь теперь ты вообще не сможешь замуж выйти! Мало того брачные браслеты очень бурно реагируют на любые твои проявления чувств в отношении других мужчин.

— Это как?

— Давай, проверим!

— Постой, что ты мне предлагаешь?

— Скоро Рай Вард должен прийти, попробуй его обнять и поцеловать!

— Ты с ума сошла!

— Ага! Ну, Веточка, ну давай попробуем!

Я рассмеялась и подмигнула ей.

Рай Вард с Алексом пришли уже ближе к ночи, когда мы успели переделать все наши дела, перерыть весь гардероб и переодеться раза по три.

— Ну, девочки мои, как у вас тут дела? — поинтересовался Рай Вард.

Мы переглянулись и рассмеялись. Я встала, потянулась, подошла к нему, обняла и поцеловала. Он вздрогнул, потом неуверенно обнял меня и с чувством ответил. В этот момент браслет и сработал. Но Рай Вард отделался просто испугом, а мне ощутимо обожгло кожу рук. Я бросилась в ванную и сунула руку под струю воды.

— Вот ведь зараза! — выругалась я. — И что же мне теперь делать?

— Верность хранить! — Алекс откровенно смеялся надо мной.

— Я же останусь старой девой!

— Ну старой может быть, а вот девой — уже не получится.

— Алекс, я тебя сейчас чем-нибудь долбану!

— Сначала догони. Ты после родов немного не в форме!

Я озверела. Мужики, поняв это, выскочили за дверь.

— Послезавтра бал, — успел выкрикнуть Алекс, — мы вас приглашаем!

Гера Вард сидела, обхватив живот, и смеялась. Ее веселье передалось и мне. Все-таки, хорошо, когда есть друзья!

На бал меня сопровождал Алекс. Рай Варда я не подпустила, боясь опять заработать ожог. Строго говоря, балом назвать череду приемов и застолий с танцами назвать было сложно. Мы с Алексом принимали гостей из разных стран. Со слезами в глазах я встречала Властителя небес с женой и сыновьями. Рай Вард представил им свою дочь Лизу Вард золотые волосенки которой были его особой гордостью. Торн Вард и Астисса обняли меня и шепотом сообщили, что я для них все равно что дочь, и они всегда рады меня видеть. Как Хозяюку степей, пав передо мной на колени, приветствовали меня Данияр и Лернер. Особым гостем стал Зорислав, прибывший в делегации вместе с другими оборотнями. Я бы и хотела выразить ему свое недовольство, но когда увидела милого моему сердцу старичка, вся моя обида куда-то ушла. Он представил меня ректору своей Академии магистру Амину. Этот

высокий черноволосый и совсем еще не старый оборотень галантно склонился к самой моей руке и поцеловал руку в запястье, чем просто вывел меня из равновесия.

— Леди обручена? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я согласно склонила голову.

— Вы представите мне вашего жениха?

«Ну вот что за засада», — мрачно подумала я.

— К сожалению, не смогу этого сделать.

Я присела в реверансе, собираясь улизнуть от оборотня, но он не выпустил моей руки:

— А позвольте узнать имя счастливицы, которого вы согласны назвать своим мужем?

На сей раз я смутилась окончательно и не знаю, смогла бы сохранить имя Астелиата в тайне, если бы на помощь не пришел Алекс.

— Господин Амин, — он подошел ко мне, — если леди захочет рассказать о помолвке, мы вновь устроим бал и обязательно вас пригласим!

Он закончил эту фразу таким резким ледяным тоном, что Амин дернулся, выпустив мою руку, и ретировался.

— Вета, мне кажется, тебе нужно прятать браслет. Видимо, Амин его узнал. А иначе он не стал бы так настоятельно требовать от вас имя будущего супруга.

— Может быть, он прочитал где-нибудь?

— Где? — Алекс усмехнулся. — У меня лучшая библиотека в нашем мире и я не нашел в ней ни единого упоминания о такой чудесной красноглазой змейке.

— Но ты-то имя моего будущего супруга знаешь?

— Конечно, солнце мое!

Он усмехнулся и повел меня танцевать. Мы веселились и весь день, и всю ночь. А наутро я решила уехать в Тиан — Ирр. Все-таки Алекс прав, лишнее внимание мне совершенно ни к чему, да и хочется с дочкой побыть, посвятить ей имеющееся у меня время.

В Тиан — Ирре я оказалась практически в одиночестве, что меня вполне устроило. Рай Вард и Гера Вард улетели в свою империю. Властитель небес вновь признал Рай Варда наследником. Алекса ждали новейшие преобразования. Он в свой дворец уже давно канализацию провел, теперь решил начать вырабатывать электричество. Мы с ним долго спорили по этому поводу. Мне, например, совершенно не нравилось его стремление совершить сдвиг в промышленном производстве. Просто помнила я, к чему это привело на Земле. Загрязнять этот мир было бы кощунством. Однако Алекс пообещал, что перемены будут минимальными: никаких заводов, только мелкие предприятия, где основная грязная работа ляжет на магию. За последнее время я убедилась, что уж у него всегда получается задуманное.

Я осталась в замке одна, если не считать подрастающую принцессу Лизу Вард. Властитель небес признал ее своей внучкой, пожаловал титул ненаследной принцессы и настоял, чтобы часть года она проводила у них в империи. Он даже провел ритуал соединения, как он это назвал и подарил мне необычное украшение: серебряную розу с хрустальными лепестками, в каждый из которых, как в маленький сосуд, была влита капля крови каждого из нас, в том числе и Лизы Вард. Этот цветок был таким прекрасным, что я носила его не снимая.

Так дни шли за днями. По примеру из будущего, я переехала в комнату, откуда начинался подземный ход. Лиза расположилась тут же, хотя Горгонция настаивала на отдельной комнате для девочки. В результате долгих споров мы решили, что Лиза останется

со мной, пока будет идти ремонт детской. Ее я начала обустроить в моей бывшей комнате.

И все бы ничего, но все чаще на меня накатывала тоска. Мне хотелось видеть Астелиата, хотелось ощущать его объятия. Я просыпалась по ночам, чувствуя, как нагревается браслет. Я гладила его, глядя в красные глаза змейки и пытаюсь увидеть в них своего жениха.

Однажды, после долгих попыток уснуть, я, наконец, провалилась в спасительную пустоту, еще успевая отметить, что спать-то всего осталось пару часов. Я летела во мгле, слыша такой знакомый голос:

— Вета!

— Астелиат! — откликнулась я. — Астелиат!

И тут я увидела его. Он был немного другим: не в мундире или походной одежде, как я его привыкла видеть, а в белой кружевной рубашке и черных кожаных брюках. Он улыбался и протягивал мне руки. Я хотела упасть в его объятия, но боялась пошевелиться.

— Астелиат! Как же долго тебя не было! Ты простил меня?

— За что, Вета? — он все протягивал ко мне руки. — Иди ко мне, моя милая!

Я смахнула счастливую слезу и кинулась к нему.

— Астелиат, прости, пожалуйста, если сможешь!

— Ну что ты, глупая! — он осторожно стал гладить меня по волосам, обвив своим хвостом мои ноги.

Но я остановиться уже не могла:

— Я же предала тебя, а ты... ты меня спас! Когда ты достал клинок я испугалась, что ты... сможешь меня убить.

— А я? — он усмехнулся.

— А ты разрезал себе ладонь и простил мне мое предательство.

Он меня обнял и поцеловал. Это было так сладостно, так волшебно. Я застонала, полностью отдаваясь своим чувствам. Его руки внезапно оказались под моей рубашкой, а ладони стали осторожно исследовать мое тело. А поцелуй все продолжался, становясь все настойчивее и вызывая во мне желание слиться с ним, стать его частью.

Внезапно раздался резкий детский плач. Неведомая сила вырвала меня из объятий Астелиата и вернула в реальность. Я проснулась, ощущая на себе его поцелуй и все еще сгорая от неудовлетворенного желания.

Пошатываясь, я побрела к кровати Лизоньки. Она смотрела на меня совершенно разумными глазами и улыбалась.

Весь день я провела как в тумане, что-то автоматически делая, желая, чтобы поскорее наступила ночь и, одновременно, боясь этого. А едва я заснула, меня вновь позвал Астелиат. Теперь мы встречались каждую ночь. Мы с ним гуляли по странным загадочным лесам, наполненным незнакомыми мне запахами и звуками, разговаривали о том, что было интересно мне и о том, что волновало его. На берегу океана мы слушали каких-то тропических птиц. Как-то сидя на мокром песке, я вспомнила обещание нарисовать самолет, что и сделала, объяснив, за счет чего он поднимается в небо. Потом я нарисовала машину, паровоз, наши дома.

А потом просто запела:

«Призрачно все в этом мире бушующем.

Есть только миг — за него и держись.

Есть только миг между прошлым и будущим.

Именно он называется жизнь.

Вечный покой сердце вряд ли обрадует.
Вечный покой для седых пирамид
А для звезды, что сорвалась и падает
Есть только миг — ослепительный миг».

(Л. Дербенев)

Песня ему, насколько я могла судить, понравилась. Я спела еще одну и еще. А он просто сидел и любовался мною. Каждую ночь во сне мы будто наверстывали все упущенное, все наши несостоявшиеся свидания. Он обнимал меня, поглаживая кисточкой своего хвоста, и целовал так, что мне вообще не хотелось уходить от него. А однажды, проснувшись после такого вот сна, я увидела на шее самый настоящий синяк.

Наваждение спало. О, Первородный, так это были не сны! Я сама не могла понять, как относиться к такому открытию. С одной стороны это был он — Астелиат, в конце концов, мой жених, но с другой, он же обманул меня, воспользовался моим доверием и тем, что я думала, что все это — игры моего воспаленного воображения. Несколько ночей я боролась с желанием откликнуться на зов Астелиата. А когда решила просто найти его и морду ему набить, он исчез.

Глава 6

Астелиат сам не мог понять, что с ним происходило. Просто наваждение какое-то! Он думал только о ней. После доклада Амина о том, что Вета отказалась при всех назвать имя своего жениха, он подумал, что можно еще обойтись малой кровью. Ну помучает он девчонку, поиздевается и вернет ей ее клятву. А может быть взамен потребует какую-нибудь услугу. К примеру, чуть — чуть ее крови, все-таки она наследница Первородного.

По старинному обычаю даймонов, именно принесение клятвы верности невестой считалось помолвкой. Поэтому и браслет одевался только на ее руку. В случае, если жених после помолвки не передумывал, невеста должна была одеть браслет и на его руку. Это уже считалось совершенным обрядом. При этом обратного пути не было, ведь ауры супругов смешивались, и разорвать их союз могла только смерть одного из них.

За девяносто лет жизни Астелиат ни разу даже не подумывал о соединении себя узами брака с какой-либо девушкой. Бывало, чтобы добиться очередной красавицы, он надевал ей на руку браслет. Девушка в таком случае оттаивала и становилась чрезмерно доверчивой. Он этим непременно пользовался. А потом возвращал ей ее клятву верности. Говорили даже, что некоторых особо недовольных этим особ находили в пруду или где-нибудь на задворках самого страшного квартала Артаиша — столицы Занг — Орша.

Однако это были только слухи, тем более, что баловался таким образом Астелиат исключительно по молодости лет. Хотя девяносто для даймонов — это далеко не старость, и даже не зрелость. Владыке сейчас было около четырехсот и сдавать свои позиции он не торопился.

Вот и после шумного и неприятного для Астелиата провала всей военной операции, он

хотел просто развлечься. Поэтому следил за чувствами Веты, а браслет был идеальным эмпатом, способным передавать жениху информацию обо всех переживаниях невесты. Поэтому держал Амина всегда поблизости от центра развития событий.

Чего он ожидал от нее? Чувства триумфа от победы над ним, ярости от невозможности снять браслет и утешиться в объятиях других мужчин, вполне даже симпатичных, гадливости от воспоминаний о нем, Астелиате. Он и представить не мог, что такая хрупкая человечка может испытывать в адрес даймона какие-то иные чувства. И что он получил: бесконечную тоску, нежность, радость от одних воспоминаний о проведенных вместе днях.

Сначала он задумался, но чем больше смотрел кристаллы отчетов о ней, ее выступлении в Совете магов, ее визитах в Лигензию, ее концертах, тем больше хотел видеть. Она так пела! Ее песни выворачивали душу, заставляя плакать и смеяться, выть от тоски и радоваться мелочам. Не случайно народ так ее любит!

И тогда он решил воспользоваться связью браслетов. Он взял свой и позвал Вету. И она откликнулась! Сколько же в ней искренности и жизни, а в ее прикосновениях желания и любви! Он буквально зарычал от злости, когда она начала просыпаться.

Он стал звать ее каждую ночь. Сначала Вета летела к нему, как на свидание, целовала его, пела ему, говорила с ним. А потом будто стала догадываться, что это не просто сон. Наверное, он все-таки перестарался с поцелуями и оставил следы. А они после столь бурных снов вполне материальны. Так или иначе, она не приходила уже целую неделю. Браслет передавал ее растерянность. А Амин молчал — баронесса не покидает своего замка.

Когда последние кристаллы были пересмотрены на десятый раз, Астелиат не выдержал и решил действовать. Поэтому он и шел к отцу. Нужно было предупредить его и... да уж, благословения от Владыки он не дождется. Астелиат усмехнулся себе под нос.

— Владыка просил его не тревожить, — секретарь попытался встать на пути Астелиата, но принц так на него глянул, чуть приобнажив маленькие клычки, что секретарь забыл вообще, зачем он сидит перед дверью Владыки. Да уж, чему — чему, а людей пугать отец его научил.

— И что тебе так срочно понадобилось, что ты чуть до смерти не запугал моего секретаря? — спросил Владыка, едва принц переступил порог его кабинета.

— С чего ты это взял? Никого я не пугал!

— Ага, так он тебя бы и пропустил. Не поверишь, мне иногда кажется, что он может остановить даже броневую тарталку.

— Эту ядовитую гадину размером со слона? Ты слишком хорошего о нем мнения!

— Ты просто его хорошо не знаешь. Итак, что привело тебя, сын? — Владыка сидел над древней даймонской головоломкой, которую, кстати, только он и мог разложить.

— Я хочу отправиться в путешествие.

— А? В Лигензию?

Астелиат удивился, но виду не подал. Понятно, шпионы отца знают даже его мысли!

— Именно!

— И в каком качестве ты собираешься ее посетить?

— Ну, посла, например... — вот тут Астелиат был совсем не уверен ни в чем. По данным Амина, даймонов, конечно, обвиняли в злом умысле, но дальше дебатов в Совете магов, дело не пошло.

— И посла, конечно, Занг — Орша? — Владыка насмешливо взглянул на сына.

— Если ты не против! Сколько можно в изоляции жить, нужно и на политическую

арену выходить.

— На арену выходить надо в полной уверенности, что ты победишь. Иначе делать там нечего. Нам нужны были земли! Из-за этого мы и рискнули провести столь печально закончившуюся кампанию. Как становится понятно, основным виновником провала являешься ты! Ты влюбился как мальчишка в эту... Эту... — Владыка не находил слов.

— Отец, прошу тебя, не оскорбляй ее. Она действовала как совершенно нормальный человек.

— Она использовала тебя! А сейчас ты снова готов бежать за ней на другой конец света. Ты просто помешался! Ты хоть читал ее рассказ о том, что происходило, если ей верить, в будущем! Ты же заставил ее надеть браслет! После такого она тебя должна ненавидеть. Но ты упорно хочешь опять оказаться рядом с ней. Если даже допустить, что она изменила будущее, наше с тобой, заметь, будущее. Ну так воспользуйся этим и не встречайся с ней.

— Поздно, отец! Я не готов сейчас говорить о каких-либо перспективах, но я хочу с ней познакомиться!

Владыка развел руками:

— Пожалуйста! Дерзай! Я надеюсь лишь, что тебя не приговорили и не приговорят там к какой-нибудь позорной казни. А так, можешь ехать туда и завоевывать уважение!

— Я привезу ее сюда!

— А вот на это уже она не пойдет. Ей тоже приговоренной быть не захочется.

— Значит, пусть будет как будет. Я еду!

— Свой браслет возьмешь?

— Да!

Владыка только тяжело вздохнул.

— Хорошо, что ты у меня не единственный сын — балбес!

— Отец, спасибо за благословение! — Астелиат улыбнувшись поклонился и направился к двери.

Координаты дворца Лигензии он взял у Амина и, собрав все, на его взгляд, необходимое в свой пространственный карман, шагнул в портал. Дворца поблизости точно не было. Зато была сеть из антимагических волокон, опутавшая его в единый миг. А потом на голову опустилось что-то тяжелое и мир потонул в кровавом месиве.

Глава 7

Я кормила Лизоньку, когда браслет нагрелся, и из глаз моей змейки потекли кровавые слезы. В глазах потемнело.

— Вета, что с вами, — запричитала Горгонция, поставив на стол очередное угощение и бросившись ко мне.

— Я... Мне что-то стало плохо.

— Веточка, иди приляг, я сама покормлю Лизоньку, а потом позову лекаря.

Я встала и встряхнула головой, приводя мир в устойчивое состояние. Сердце будто раскалывалось. Я поняла, с Астелиатом что-то случилось. В комнате, порывшись в старинном комод, который я сюда перетасила, обнаружив в одной из комнат, я достала разговорник. Сейчас мне помочь может только хороший маг, а лучше нашего Радика не было никого.

— Радик, Радик, — позвала я его, настроив разговорник на солнце.

— Вета? Привет! И что же заставило тебя вспомнить о молодом, но очень талантливом маге?

— Радик, мне нужна помощь, срочно.

— Говори! — вот чем мне нравился Радик — он все понимал моментально.

— Астелиат попал в беду!

Радик хмыкнул:

— Откуда такие сведения?

— Мой браслет плачет кровью.

— Вот как? Это все?

— Ну мы, понимаешь... — я замялась не зная, как рассказать ему о ночных похождениях. — Мы по ночам общаемся. Он всегда меня звал, а в последнюю ночь — ничего. И браслет разогрелся. И... сердце... Ну в общем, я что-то чувствую.

— Так, Вета, я сейчас соберу тут кое-что, ты главное, слезы своей ящерицы с руки не стирай. Приду, все объясню.

Радик появился в моей комнате через пятнадцать минут. Он просто вышел из портала.

— А? — я указала на закрывшийся портал рукой...

— Вета, ты думаешь, я не пробью твой щит, имея капельку твоей крови? Я все-таки хороший маг. А вот теперь дай мне кровь из глаз ящерицы. Обычно при создании таких браслетов их напитывают кровью владельцев. Так что вот это — кровь твоего женишка.

— И что ты хочешь с ней делать?

— Поисковик.

Радик специальной стеклянной палочкой снял с моей руки капельку крови и капнул ее в центр какого-то амулета в виде стрелочки. Он закрутился.

— Карту! — закричал Радик.

— К...какую?

— Нашего континента, он где-то недалеко.

Я бросилась к стеллажу с книгами, бумагами и документами. Там хранилась старая карта, которую мне как-то достал Яков. Я расстелила ее прямо на полу. Радик опустил на нее амулет. Тот покрутился еще мгновение и остановился.

— Вот, — указал радостный Радик, — нашел! Он в землях оборотней!

— Оборотней? Что он там делает?

— А я почему знаю! Это надо у других спрашивать!

— У кого?

Мы дружно уставились друг на друга.

— Зор! — воскликнула я. — Хотя, честно говоря, мне не особо хотелось бы к нему обращаться.

Радик ухмыльнулся:

— Тут уж тебе надо решить какой песне на горло наступить: жениху или собственной гордости.

«Да какая уж тут гордость», — подумала я, а вслух сказала:

— Радик, у тебя случайно нет связи с ректором Мириком Ксавером?

Он хитро улыбнулся:

— Случайно есть!

Очень скоро на свет появился еще один разговорник. Он быстро настроил его и скоро я увидела злующее лицо ректора:

— Вета, что вы себе позволяете, я на занятиях!

— Простите, господин ректор, но у меня проблемы.

— А бывает так, чтобы у тебя их не было? — он нахмурился. — Ладно! Выкладывай!

— Что-то случилось с моим женихом! Он жив, но, возможно, ранен и он у оборотней!

— И чего же ты хочешь от меня?

— Координаты Зора. Мне больше не к кому обратиться...

— Я сообщу ему о твоём желании встретиться... Я передам ему координаты Тиан — Ирра, но ты отключи щит. К тебе же так просто пробиться не возможно.

Я кивнула головой.

Зор пробился к нам уже через полчаса.

— Веточка, девочка моя, я так рад тебя видеть! — в его голосе чувствовалась искренность.

— И я вас, учитель!

— Мы не успели толком поговорить в Мирте, я хотел...

— Зор, — я подошла и как в детстве прижалась к нему, — я не виню тебя ни в чем, я понимаю, что ты по — другому не мог. И давай уже не будем об этом.

Старичок крикнул и кивнул.

— Мне нужна твоя помощь!

— Излагай! — он вцепился в свою бороденку, которая за последний год изрядно поседела.

Я не знала, с чего начать. Посвящать Зора в мои взаимоотношения с Астелиатом не хотелось, но иного выхода я не видела.

— Помнишь, Амин спрашивал, кто мой жених?

Зор кивнул головой.

— Так вот это даймон — Астелиат.

— А! Принц! — он усмехнулся, — теперь понятно, почему Амин так настаивал.

— Он что-то говорил?

— Нет, дочка, — развел руками Зор, — но что-то в его поведении мне показалось неестественным.

— Дело в том, что Астелиат сейчас где-то у вас. И он ранен.

— У нас, — оживился старичок, — а где именно.

Я показала ему место на карте.

— Это владения Академии. Неужели Амин в чем-то все-таки замешан. В последнее время он вел себя подозрительно. Иногда исчезал на несколько дней, иногда был невыносимо заносчив, иногда просто зол. А в момент отключения времени мы его вообще не могли найти. Да и к тебе он относится, мягко говоря, равнодушно. Ты ему вроде кости в горле.

— Но из-за этого он вряд ли бы стал красть моего жениха. Зачем?

— Я и не утверждаю, что это он, — рассмеялся Зор. — Просто делюсь информацией.

— Нам нужно попасть в это место и самим все разведать.

Зор задумчиво посмотрел на меня, потом на Радика.

— А вас туда не пропустят. Территория Академии охраняется почище Дома старейших.

— И что же нам делать?

— Только тайком проникать, иначе — никак. Но, — он скептически посмотрел на меня, — по земле вы не сможете. Леса — территория оборотней, а вы им ничего

противопоставить не сможете.

— Значит, опять придется лететь.

Зор улыбнулся и кивнул головой. А Радик, тем временем, уже открывал телепорт к драконам. Пока ожидали их делегацию, я связалась с Алексом. Уже через час мой замок вновь превратился в штаб.

Сама мысль, что придется искать даймона и помогать ему, была неприятна моим друзьям. Но тем не менее помочь мне никто не отказался.

— Итак, — подвел итог Алекс, — мы сейчас идем телепортом к крайней границе Лигензии с землями оборотней. Там пересаживаемся на драконов и летим по этому самому указателю, — он кивнул на произведение Радика. — Зор уходит телепортом в Академию и пытается найти Амина. Связь через разговорник.

На том и порешили. На границе дождались, пока на землю опустится мгла, а уже через полчаса я сидела на Рай Варде и, закрыв глаза, присматривалась к нитям силы.

«Это здесь!» — раздался в голове голос Радика.

«Внизу есть полянка, правда, совсем малюсенька, — доложила Гера Вард, — садимся по очереди и отходим под деревья. Первые Рай Вард и Вета».

Мой дракон начал снижаться. Я никак не могла понять, как же он ориентируется в такой темноте.

«Спустимся — расскажу!» — усмехнулся Рай Вард. Он довольно мягко сел, я скатилась с него, и мы спрятались в гуще леса.

— Мы, как и летучие мыши, в облике драконов можем ориентироваться по звуковым сигналам, — ответил он на мой молчаливый взгляд. Я кивнула головой и стала дожидаться приземления остальных. Очень скоро наша компания была в полном сборе.

— Куда дальше? — обратились мы к Радика. Он пристально разглядывал свой амулет — указатель, а потом двинулся по лесу.

Передвигаться в полной темноте было довольно проблематично. Ноги постоянно путались в каких-то корнях, ветки хлестали по лицу. Но очень скоро земля стала плотнее, деревья разошлись, впереди замерцал огонь костра.

— Вот теперь нужно быть осторожнее, — предупредил Алекс. — Если выставлены посты, они нас по запаху учуют.

— Неа, — зашептал Радик, — я же знал, куда шел, и на всех навесил заклятия свежести и отвода глаз. От нас теперь почти не пахнет. А если кто и почувствует что-то, то не увидит.

Я посмотрела на Радика влюбленными глазами.

Теперь мы просто сидели и наблюдали. У костра расположились, свернувшись клубочком, две большие собаки.

— Предпочитают нести службу в своей звериной ипостаси, — прокомментировал Рай Вард.

Что они охраняли, нам видно не было. Насколько выхватывал полянку огонь от костра, она была пуста. Внезапно воздух рядом с огнем сгустился и материализовалась фигура Зора.

— Это голограмма! — пояснил Радик. Он такие вещи угадывал каким-то десятым чувством.

Фигура что-то сказала стражам и растаяла. Тот час один из псов поднялся и потрусил в противоположную от нас сторону. Минуту спустя оттуда раздался звук голосов:

— Ты уверен?

— Да, господин ректор!

— Так и сказал, кровавая резня?

— Да.

— Хорошо, оставайтесь здесь, я должен сам все увидеть.

Ректор Амин открыл телепорт и ушел в неизвестном направлении.

— Что же, Зор дал нам время для действий!

— Но что делать с оборотнями?

— Усыпить, конечно, — Радик порылся за пазухой, потом вытащил и раздал нам амулеты. — Это сделает вас невосприимчивыми к моей магии.

Он начал что-то нашептывать, пристально глядя на оборотней. Очень скоро они мирно заснули. Мы осторожными перебежками двинулись к костру. Только теперь стала видна постройка на другом краю поляны — низкий бревенчатый домик. Я осторожно заглянула в маленькое оконце. Комната, представшая перед глазами, освещалась светляком. На полу в луже крови лежал связанный Астелиат.

— Он здесь, — прошептала я. — Вытаскиваем его и делаем ноги!

Мы обогнули крылечко из одной ступени и зашли в дом. Я бросилась к Астелиату. Голова его была разбита в кровь, на теле не было практически ни одного живого места.

— Астелиат, — позвала я его сквозь слезы, потом перевернула на спину и приподняла голову, — Астелиат!

Он едва заметно шевельнулся. Драконы бросились разрезать на нем веревки.

— Вот ведь заразы, они его антимагичками стянули!

— Не вздумай тут коньки отдать! — зашептала я ему на ухо. — Ты мне нужен. Очень нужен...

Я зарылась носом в его косички.

— Вета, не время разводить сырость. Уходим!

Алекс уже строил телепорт, но в этот момент двери в домик захлопнулись, а на окна опустились решетки.

— Так я и знал, что броситесь ее женишка вытаскивать, — раздался снаружи голос Амина, — вы бы, Вашество, бросили колдовать, все равно тут плотный щит стоит, который вас не выпустит никуда. Мне вообще-то только эта девчонка была нужна. Но раз вы все пожаловали... Это даже хорошо!. Одним ударом лишит две страны главы и наследника! Вот, как надо воевать, Астелиат!

Он рассмеялся.

— Это ловушка, — дошло до меня.

— Ага, какая ты умная! — Радик было весело даже сейчас.

— И я вас притащила с собой!

— Это лучше, чем, если бы ты была одна. Мы что-нибудь придумаем!

— Что? — не унималась я, предаваясь унынию.

— Эй, вы! — донеслось до нас. — Мне нужна Вета! Пусть выйдет!

Я вздрогнула.

— Я тебя никуда не пушу, — сказал Рай Вард и взял меня за руку повыше кисти. — Что он нам сможет сделать? Ну не убьет же, в самом деле! Только конфликта ему не хватало!

— Ему нужна ее кровь, — вдруг захрипел Астелиат. — Кровь наследницы...

— Зачем, — спросила я, опустившись на колени перед Астелиатом.

Он поднял руку и притронулся кончиками пальцев к моей щеке.

— Ты пришла, — он улыбнулся. Потом глаза его блеснули ненавистью, — Амин служил

нам, готовил вторжение. Сейчас же, с моим появлением здесь, его планы рушатся. А он не намерен от них отказываться. У него есть еще какие-то артефакты Первородного и ему нужна его кровь.

— Тем более, Вета никуда отсюда не выйдет! — скрипнул зубами Рай Вард.

— Эй, вы, — прокричал снова Амин, — я могу отпустить вас, конечно, после того, как захвачу этот мир, если вы мне отдадите девчонку!

— Почему мы должны отдавать ее? — вступил в разговор Алекс. Потом повернулся к нам и зашептал, — давайте уже что-то решать, пока я его отвлекаю.

— А, Ваше величество! Мы могли бы договориться!

— Я тебя слушаю, Амин!

Пока ректор расписывал преимущества жизни перед смертью, мы усердно думали.

— Разнести этот домик по щепочкам мы можем?

— Не факт, что живы останемся, — отмел предложение Радик. — Да и потом, если он магически защищен...

— Мы же можем снять блокировку магии, — обратилась я к драконице, — Гера Вард, ты же можешь?

Она отрицательно покачала головой.

— Сейчас моя магия сама заблокирована.

— Сразиться на мечах?

— Только когда выйдем, а он может нас не выпустить вообще!

— Я могу спеть! — вдруг вспомнила я. — Только... песни сирен — это смертельно!

— Мы можем закрыть уши!

— Но там же другие люди, вернее оборотни, кроме этого, Амина... И потом, я не смогу нормально жить, зная, что убила их...

— Что же тогда?

— Вы все еще думаете? Ну — ну! Думайте! — донесся голос Амина. — А я схожу пожалуй, по координатам Тиан — Ирра. Там ведь еще одна наследница есть!

Я замерла, крепко стиснув руку Астелиата, которую держала в своей. Вот такой вот подлости я не ожидала.

— Он блефует, там же щит, — попытался успокоить меня Алекс.

— Я его сняла, когда ждала Зора и не поставила вновь! Ну что я за мать, не подумала о безопасности дочери!

— Все равно! В замке гарнизон солдат!

Я с надеждой подумала, что это так.

— Вы думаете, у меня не получится? — продолжал Амин. — Не переживайте, получится. Особенно, если я не сам буду это делать, а моя подружка! Эй, Тита, покажись им, пусть на тебя посмотрят!

Внутри у меня все похолодело. Тита! Конечно же! Она знает в замке все... И подземный ход...

— Выходи, Вета! Не то я ее сейчас отправлю за малышкой Лизой! Будь уверена, она ее доставит!

Я посмотрела на друзей. На каждого из них. Все еще надеясь на чудо.

— Я не вижу выхода! Лизу сюда нельзя втравливать!

Я начала подниматься на ноги, но Астелиат резко притянул меня к себе. Я буквально рухнула ему на грудь. Он обнял меня и поцеловал.

— Я люблю тебя, Вета! Я пришел сюда, чтобы сказать это тебе! И имей в виду, что ты дала мне клятву стать моей женой! — он улыбнулся через силу.

— Ты на себя посмотри! Жених при смерти!

Я встала:

— Ребята, сберегите его, а то надумает от меня на тот свет смотаться!

Я помедлила еще секунду и крикнула в окно:

— Я выйду! Открой дверь!

— Пусть все отойдут! Дверь откроется на две секунды, не успеешь выйти, придавит! И это меня даже больше устроит! — он снова рассмеялся. — Ты мне не нужна, нужна твоя кровь!

— Я готова!

Дверь распахнулась, я скользнула наружу и она тут же захлопнулась. А ко мне с двух сторон подбежали оборотни и скрутили руки за спиной.

— Сюда ее! — указал Амин, открыв телепорт.

Мы вышли в каком-то особняке и меня потащили по лестнице вниз, в подвал. Большую часть его занимал огромный куб из черного материала, напоминающего тот самый то ли камень, то ли металл, из которого состояла глыба в пристанище Первородного, плакавшая мертвой водой. На кубе была выбита звезда Первородного.

— Что это? — такого большого артефакта я никогда не видела.

— Это? Сила земли! — глаза Амина горели! — С этого и начался наш мир! Если бы я раньше узнал, что ты — наследница, мне и с даймонами связываться было бы не надо. Это они обещали мне кровь в награду за шпионаж.

— И что, не заплатили? — с показной жалостью спросила я.

Он с размаху вlepил мне пощечину, я не устояла на ногах и больно приложилась головой об угол куба. Из раны потекла кровь. Она шипела, попадая на черную поверхность. Внутри куба что-то шелкнуло и он начал раскрываться как огромный цветок. Я с трудом отползла в сторону.

— Ты хоть знаешь, что творишь? — спросила я у Амина.

Что-то в его взгляде показалось мне странным, будто непонимающим. Он как зачарованный шагнул вперед, на один из листьев.

— Я стану властелином мира! — воскликнул он, подняв руки к потолку. — Я смогу управлять миром! И все страны мне подчинятся!

Цветок, наконец, раскрылся и выпустил ядовито красные тонкие нити. Они обвили Амина и стали сжимать. Амин закричал от ужаса и боли. А нити, впитывая его кровь и плоть, добрались до костей. Амин в их объятьях уже затих.

«Ужасный конец властелина мира», — подумала я.

Действие, тем временем, только разворачивалось. Нити начали метаться по кругу, все больше раскручиваясь, съедая потолок и всю часть здания, которая была выше. Я сжалась в комок и не знала, что предпринять. Хотя нет, знала. Кровь, моя кровь — вот что могло остановить эту махину, разрушающую все вокруг. Я подняла с пола кинжал, видимо, оставшийся от Амина, и перерезала вену. Кровь тонким ручейком побежала на пол, но на доски так и не упала. Красные капли будто слизывали огненные нити. Кружение их замедлилось. Они стали меньше, будто насытившись и уползая в нору. В какой-то момент мне показалось, что я справилась. Голова начала кружиться. Но остановиться, пока куб не закроется, я не могла. И тут до меня дошло: один наследник отдает и кровь, и жизнь. А

второго, к сожалению или, наоборот, к счастью, здесь нет! Силы покидали меня вместе с кровью. Я опустилась на пол и уже с трудом удерживала на весу собственную руку. И тут я почувствовала биение. Будто несколько сердец совсем рядом со мной хотели что-то мне сказать. Я непонимающе огляделась и поняла, что это чувство идет от меня, из самой груди, оттуда, где на цепочке висит прекрасная розочка с алыми лепестками. Я еще успела подумать, что капля крови Лизы тоже в этом украшении, умудрилась снять цепочку и кинуть ее в центр складывающегося куба. Он вдруг вздрогнул, сложился и замер. Я же, зажав рану коленками ног, потеряла сознание.

Глава 8

«Ну вот, снова это гадкое похмелье», — почему-то вспомнились мне буйные дни молодости. А все потому, что горло пересохло, голова гудит, и встать я точно не могу. Я попыталась хотя бы повернуть голову. Это также получилось с трудом. Но я смогла открыть глаза и рассмотреть белые простыни. Что же было вчера?

Я лежала в небольшой светлой комнатке с беленым потолком. От свежего ветра колыхались бежевые расшитые петухами занавески. Пахло скошенным сеном, дневной жарой и яблочным вареньем. Кроме кровати, в комнате был столик, на котором стояла ваза с изумительно красивыми маленькими ярко — синими полевыми цветами. За окном смеялись дети, мычала корова, кудахтали курочки. Мозг выделил и другие звуки, но на что они похожи? Море! Я в деревне у моря! — выдало подсознание, оценив все составляющие окружающего меня пространства.

Я застонала. На звуки моего голоса вбежала полная розовая женщина в белоснежном чепчике.

— Госпожа, вы меня слышите!

Я кивнула. Она сложила ладони, сплела пальцы и поднесла их к подбородку.

— Слава Первородному! Я уж думала, вам не выжить!

— Где я?

— Вы дома, госпожа Вета!

— Дома...

Почему-то эти слова ассоциировались у меня с замком, а не с хижинкой у моря. Замком... Тиан — Ирр! Лиза!

Я подскочила, как ужаленная.

— Госпожа, вам нельзя еще вставать! Лежите, я сейчас позову господина Астелиата!

Я заставила себя лечь, пытаюсь понять, что же произошло. В этот момент во дворе раздались быстрые шаги, и в комнату влетел Астелиат.

— Вета! — он остановился у двери, будто не веря, что это я.

— Представь себе, это я! Ты ожидал увидеть кого-то другого!

— Ты не выноси́ма, Вета!

— Значит не надо меня никуда выносить!

Он улыбнулся, опустился у кровати и обнял меня так нежно, что я, кажется, замурлыкала.

— Где мы? — спросила я.

— У меня в деревне в Занг — Орше. Я подумал, что ты любишь море!

— А Лиза?

— Не волнуйся, она тоже здесь, ей полезен морской воздух!

— А еще кто здесь?

— Да так, несколько твоих несносных друзей.

— Что случилось?

— Это мы у тебя хотели спросить.

— Давай, сначала ты на мои вопросы отвечаешь, потом я — на твои.

Он улыбнулся.

— Знакомая тактика проведения доверительных допросов.

— Это так называется?

— Да! — он рассмеялся. — И сколько раз я к тебе ее применял?

— Дважды!

— Обычно, хватает и одного.

— Ну, если от тебя не сбежать!

— Я больше такого не допущу!

— Так что произошло? — мне было жутко интересно.

— Да, собственно, ничего. Нам даже побиться со злыми оборотнями не дали. Как вы с Амином ушли, появился почти в полном составе Совет магов. Оборотни им подчинились и нас выпустили. Мы сразу же начали искать тебя... — он как-то сразу помрачнел. Потом пересилил себя и закончил, — ты уже умирала. Маги сделали все, что могли, но ты не приходила в себя. Неделю ты лежала у себя в замке. А потом я решил перенести тебя сюда. Тебе же нравилось море, ну, когда мы гуляли. Я и подумал...

Я улыбнулась.

— И сколько же я уже лежу?

— Три недели, почти... Но мы всегда рядом с тобой. Три дня назад лекарь сказал, что тебе становится лучше и — не ошибся!

— Мне надоело так лежать, я хочу на море!

Астелиат встал и вышел. Потом он вернулся с халатом в руках. Только сейчас я сообразила, что лежу совершенно раздетая. Я попыталась было возразить против его услуг при одевании моей тушки. Но он пресек все разговоры.

— Я никому не доверяю тебя ни мыть, ни переодевать. Так что, успокойся, я изучил каждый сантиметр твоего тела.

Я покраснела. Он чмокнул меня в щечку.

— А еще я сплю с тобой в одной кровати!

— Поверх одеяла?

— Ага... А что я и раньше так делал?

Я кивнула головой:

— И давно ты ко мне переехал?

— Уже недели две и очень надеюсь, что ты меня и в дальнейшем не выгонишь!

Астелиат надел на меня шелковый длинный халат, как пушинку поднял на руки и понес к берегу моря. На песке у самой кромки воды под бдительным взором Геры Вард ползала Лиза. Обе, едва завидев меня, заверещали от восторга.

— Осторожно, не надо так бурно реагировать, — предостерег их Астелиат, усаживая меня к себе на колени..

— Он у тебя просто какой-то монстр... — надулась Гера Вард.

— Ага, — кивнул Астелиат. — Вообще-то даймон, но сути это не меняет.

— А где все остальные? — я начала осматривать побережье. Именно здесь мы были, но только ночью.

— Скоро будут. Они днем, так сказать, на работе. Каждый в своем королевстве. А вечером приходят сюда. Координаты теперь есть у всех.

Я улыбнулась и подумала: вот он — конец всем моим страданиям. А может, лучше сказать: начало? Начало новой жизни, новых надежд и планов. Будто почувствовав мой романтический настрой Астелиат осторожно поцеловал меня в макушку:

— Ну что, Вета? Согласна ли ты взять в мужа такого даймона как я?

Я тихонько кивнула. Он порылся в карманах, пространственных, конечно, и достал браслет, очень похожий на мой, только не такой изящный и без рубинов.

— Возьми и надень его мне на руку.

Честно говоря, мои руки при этом дрожали. А он как ни в чем не бывало взглянул мне в глаза и произнес:

— Вета, я клянусь тебе в любви и верности, пусть услышит меня Первородный!

Конец первой части

Часть первая. На грани отчаяния

Глава 1

— Вета, я клянусь тебе в любви и верности, пусть услышит меня Первородный!

Я часто потом вспоминала эти слова, пытаюсь осознать то, как они были произнесены, какие чувства и эмоции скрывали. И не находила ничего, что могло бы хоть немного в тот момент насторожить меня. Наверное, все пережитое просто не оставило мне времени для размышлений или сомнений. Зато они появились позже.

Я знала, что во время принесения клятв молодые супруги делятся частью своей души, что это объединяет настолько, насколько вообще возможно. Но если в белую краску налить черной, она теряет свою чистоту, а если в черную — белой, то тьма поглощает ее без остатка. Именно это я и почувствовала, едва брачный браслет щелкнул на запястье Астелиата. Змейки ожили, накалились добела и впились зубами в наши руки. Они будто прорывали себе путь в тела, а потом юркнули внутрь, забирая частицы души каждого из нас: его — в мою плоть, мою — в его. Тьма опустилась, затмив на мгновение мой разум, поглотив сердце.

Астелиат удовлетворенно хмыкнул, махнул кому-то рукой и, прижав меня к себе, трансгрессировал. Я испуганно вскрикнула и буквально съежилась у него на руках. Путешествовать таким образом мне еще не приходилось. Мы обычно перемещались порталами: своеобразными коридорами сквозь пространство, в которых расстояние сжималось до одного шага. Трансгрессия, а я только позже поняла, что это такое, в Занг — Орше была самым популярным видом передвижения. Она, как и телепортация, требовала магии, но отличалась от нее кардинально. Во время трансгрессии тело распадалось на атомы, а затем воссоздавалось в нужной точке пространства. Это было очень неприятно, а кроме того, страшно. Говорили даже, что у магов — недоучек не всегда получается воссоздавать себя в прежнем виде. Мне было вроде бы и все равно: порталов я строить не могла, что уж говорить о трансгрессии. Но чисто физически этот вид перемещений мне не нравился — тело будто выворачивало наружу.

— Ну что, Вета? Добро пожаловать домой! — Астелиат подошел к широченной кровати, у которой мы оказались, и уложил меня на нее, подоткнув подушки под спину. После этого он легко перескочил через меня и улегся рядом, обхватив мою талию хвостом. Его пальцы, легко, будто играючи пробежались по халатику, развязали поясок и нырнули, поглаживая и изучая мое тело.

Я так долго ждала этого, я была готова стать его и только его. Но все разворачивалось настолько быстро и с таким напором, что мне стало не по себе. Я попыталась отодвинуться, но Астелиат не дал мне этого сделать. Он сграбастал мою тушку, и, перевернув через себя, сбросил халатик у постели. Его глаза горели, когда он набросился с поцелуями.

— Вета! — прохрипел он. — Я просто не могу поверить, что теперь ты моя! Вся! Всегда!

— Астелиат... — попыталась я выставить в защите руки и остановить супруга. Но мои попытки были просто загородкой из прутьев перед горным селом. Он смел меня одним напором, заставив отвечать ему и испытывать эйфорию от каждого прикосновения. Только спустя часа два я, основательно вымотавшись, заснула.

Пробуждение было внезапным и холодным. Я замерзла и начала ощупывать кровать в поисках одеяла. Только тут осознала, где нахожусь и что произошло. Я нехотя приподнялась. Стояла глубокая ночь, которую не тревожили ни единый звук и ни малейший отблеск света. В душе царили тьма и холод. Не понимая, что со мной, я сползла с пустой кровати, накинула на себя шелковое покрывало, а больше ничего в темноте нащупать не удалось, и в нерешительности остановилась.

Комнату я вчера рассмотреть так и не смогла, так что теперь оставалось только гадать, где и что находится. Подсказало какое-то внутреннее чутье. Позже я поняла, что в этом не было ничего сверхъестественного. Мною руководила часть души Астелиата. Она показала мне, как включить световую сферу, где найти ванную и что находится за самой дальней огромной обшитой металлическими листами с чеканкой дверью.

Я хотела посмотреть своими глазами на дворец... Дворец? «Да»! — подсказало мне внутреннее я. Правда, совершенно нагой этого не сделаешь, тогда хоть просто выглянуть... Но дверь оказалась заперта. Это было если не настораживающе, то странно. В груди что-то гулко отозвалось пугающей пустотой. Я не хотела быть здесь. Мне нужно к дочке, к Гере Вард, к моим друзьям...

Хотя... Кого я обманываю. Я люблю Астелиата, я решила связать с ним жизнь, но при этом не могу отказаться и от всего остального. То, что даймон имеет свои планы, подействовало на меня как ушат ледяной воды. И о чем я только думала! Он же наследник! Как я представляла нашу будущую жизнь? В Тиан — Ирре? Три раза ха!

Я подошла к тяжелым красно — коричневым портьерам с золотой вышивкой, понимая, что за ними окно. Но еще даже не отодвинув ткань, я так же ясно осознала, что на окнах — кованые причудливыми узорами решетки. Так оно и оказалось. А еще в паре метров за окном была глухая стена, не позволявшая видеть ничего вокруг. Я ощутила себя в темнице, а мое подсознание ехидно ухмыльнулось.

— Астелиат... — пыталась позвать я, но ответа не получила. Звуки голоса будто тонули в ткани гобеленов на стенах и пушистом во всю комнату ковре, ворс которого доходил мне чуть ли не до щиколотки.

Я пристально оглядела комнату, обнаружив, впрочем, что помимо кровати, забранной вульгарно красным прозрачным балдахинном, здесь только одно широченное кресло, способное вместить слона, столик, на котором покоилась ваза с фруктами, изящный трельяж красно — коричневого оттенка, уставленный всевозможной косметикой и парфюмерией. И все! Я порылась в постельном белье, посмотрела и на кровати и под ней, но своего халатика так и не отыскала. Было очень неудобно ходить голой или закутавшись в покрывало. Однако альтернативы мне пока не предоставили.

Заняться было однозначно нечем. Я посидела в кресле, повалялась на кровати, встретила рассвет у окна, а потом все-таки заснула, хотя тревога, поселившаяся внутри, мешала сомкнуть глаза очень долго. Астелиат появился с блестящим подносом, уставленным всевозможными тарелочками и кувшинчиками.

— Соня! Пора вставать! — подошел он ко мне и чмокнул в губы. От неожиданности я вздрогнула и подскочила чуть ли не до потолка. «Да уж, — подумалось мне, — нервы придется лечить не один год». Астелиат меня подхватил, а уже через миг вновь уложил среди подушек и стал жадно целовать, не давая не только сопротивляться, но даже пискнуть что-либо вразумительное в защиту моей нравственности.

— Ты будто земляника, которая вдруг посреди жаркого дня выглядывает на пути

усталого человека. Мимо тебя невозможно пройти, чтобы не сорвать! — прошептал Астелиат чуть позже, поглаживая мой животик своим хвостом. — А твой обнаженный вид только добавляет вкуса и... запаха.

Он втянул носом мой запах, заурчал и будто облизнулся.

— Э — э-э, — отползла я от мужа. — Давай потом... Я кушать хочу! Лучше скажи, где я?

— Ты? А какая разница? — он недоуменно посмотрел на меня.

— Как какая? Я хочу домой! Я хочу видеть свою дочь!

Астелиат резко поднялся с кровати, молча оделся и, так и не глядя на меня, направился к двери.

— Стой! — закричала я, — Астелиат! Что происходит?

— А что происходит? — спросил он, развернувшись так резко, что я налетела на него со всего маху. Он смотрел на меня совершенно холодным взглядом красных как огонь глаз. Никогда раньше не думала, что огонь может источать такой холод.

— Это я пытаюсь у тебя выяснить... — я вцепилась в его белоснежную рубашку, стараясь не столько устоять на ногах, сколько не сорваться в истерику.

— Ты — теперь моя! И ни с кем делить тебя я не намерен! — отчеканил он.

— Ты же запер меня в этой... — я не могла подобрать слова, — клетке... Я не могу так...

— Милая, ты привыкнешь... — его голос оттаял, он взял мою вцепившуюся в него руку, поднес к губам и яростно поцеловал.

— Значит, ты не намерен выпускать меня отсюда?

— Пока нет... — его губы стали подниматься с кистей рук на плечи, руки задрожали. — Ты так прекрасна...

— Именно поэтому ты убрал всю одежду?

— А зачем она тебе? — он усмехнулся. — Я подберу тебе что-нибудь, что... не будет скрывать твоих достоинств, только подчеркивать. Мне нужно решить все свои дела и скоро я вновь буду в твоём распоряжении.

Я вцепилась в его рубашку и спросила как можно безразличнее:

— Астелиат, пожалуйста... Где Лиза?

Он пожал плечами.

— Я распорядился, чтобы твоих подружку и дочку переправили в Небесную империю. Как мне доложили, они уже в Грозовом гнезде.

— Но почему?

— Я уже все объяснил...

Он не обращая больше на меня внимания, вышел. Дверь хлопнула, сработал замок. Я так и осталась стоять посреди комнаты, обхватив себя руками, что позволяло чувствовать хоть какую-то защищенность. Сердце будто застыло. Сейчас хватило бы любой мелочи, чтобы оно взорвалось. Я вздохнула и направилась в ванную. В горячей воде мне было хорошо. Казалось, что она смывала грязь не только с тела, но и с души. Я лежала и пыталась думать.

Во — первых, все, что происходило в последние сутки, было полным абсурдом. Астелиат из человека, которого я любила, превратился во врага. Может быть, изначально его план и был таковым. Завладеть мною и раздавить. Может быть, он все делал, чтобы отомстить за не случившееся поражение, может быть, действовал так просто из охотничьего азарта. Сейчас он не был тем Астелиатом, которого я встретила во время войны, тем, кто

отдал все, чтобы спасти мою жизнь. Наверное, именно такую картину унижения меня любимой я представляла, когда я оказалась в его власти, и когда он вырвал из меня клятву стать его женой. Но ведь после этого все изменилось....

Во — вторых, я не понимала, как вести себя. Мое тело как предатель плавилось от одного его поцелуя. Даже сейчас вспоминая его руки, губы, поцелуи, внутри я ощущала тугой горячий ком, готовый в одно мгновение проглотить все мои мысли и заставить выбросить белый флаг. Но я не хотела сдаваться на милость победителя. Я никогда и никому не позволю унижать меня. Я в плену? Хорошо! Значит, будем искать способ побега.

В — третьих, я чувствовала в себе часть Астелиата, черный сгусток его души. Он шипел при одной мысли о побеге, он распадался и окутывал сердце, если к горлу подступал ком, он затмевал разум, если в голову мне приходила хоть одна мысль о свободе. Интересно, а он чувствует мою часть в себе? И если чувствует, то что? А вдруг моя душа настолько безобидна, что он ее просто поглотил?

Казалось бы, я же сама дала согласие на брак и приняла его клятву. И было это всего сутки назад! Разве можно так быстро отказаться от собственного решения! А может нужно бороться за него, доказывать, что жить можно иначе... Как иначе? Как друзья? Как равные партнеры? Как самые счастливые любовники?

Хотелось плакать от бессилия, невозможности что-либо изменить, от осознания собственной ошибки. Слезы, едва выступившие на глазах, тут же иссохли, сердце погрузилось в темноту. Было ощущение, что тьма боролась со мной, пыталась изменить мои чувства и мои мысли, заставить забыть всех, к кому я была привязана.

Первое, что я сделала, выйдя из ванны, сняла шелковую белоснежную простынь, маленькими ножничками, нашедшимися в трюме, вырезала дыру для головы. Потом надела на себя получившийся балахон, отметила линию подола и подрезала ее, соорудив из полосок ткани пояс. Так! Обнаженное тело прикрыли, теперь нужно прикрыть обнаженную душу. С этим было сложнее. Предстояло так затаиться, чтобы не вызывать ни грамма подозрения. Нужно терпеть и пытаться обернуть ситуацию в свою пользу.

Астелиат не появлялся до позднего вечера, предоставив мне возможность спокойно позавтракать, а заодно и пообедать, не забыв припрятать кусочки хлеба в организованном мною тайнике. Я не знала, что мне стоит предпринять, но без еды я оставаться не собиралась ни в случае наказания, а такое было вполне возможно, ни в случае побега.

Он пришел, когда я уже собиралась ложиться спать. В руках его опять был поднос, на сей раз с бокалами, фруктами и бутылкой вина.

— Ты не скучала? — бросил он, едва переступив через порог и не забыв запереть за собой двери.

— Очень скучала! — надула я губки и опустила глаза в пол. Актриса из меня никудышная, вот и приходилось делать все, чтобы ни единая искра не выдала с головой. — Ты бросил меня, а мне так хотелось ласки и тепла!

— Прости, любимая! Но я не могу все время находиться рядом с тобой! — он поставил поднос на столик, подошел и обнял меня, не забыв скептически осмотреть мой наряд. После этого он двумя руками взялся за горловину импровизированного платья и дернул его с такой силой, что прочная ткань просто расплзлась под его пальцами. — Я не разрешал тебе одеваться, любимая! — Глаза его недобро блеснули.

— Но мне было холодно! — пискнула я.

Он замер на мгновение, потом взмахнул рукой, и температура в комнате заметно

поднялась. Мне стало нестерпимо жарко. Астелиат снял камзол и расстегнул черную рубашку.

— Может, поможешь мне, любовь моя! — прошептал он мне на ухо. Я принялась дрожащими пальцами расстегивать пуговицы. Астелиат не выдержал, рванул ткань, пуговицы из черного жемчуга рассыпались по ковру...

Полночи я плавилась от нестерпимого желания и яркого, вспыхивающего всеми цветами наслаждения. А потом... вновь проснулась в пустой кровати.

Так... Разговаривать у нас пока никак не получается. Одно хорошо: на кресле я обнаружила прозрачный пеньюар, не прикрывающий практически ничего. Тем не менее, это уже что-то. На столе стоял завтрак, он же обед, двери были заперты. Я жевала яблоко и думала, измеряя шагами комнату. Магия моя здесь помочь вообще не могла. Сколько я ни пыталась осмотреться, ни единого намека на нити силы. Видимо, комната была надежно изолирована. Прибегать к дару сирен я пока не спешила, тем более что убивать никого не собиралась.

Сосредоточившись в очередной раз и потянувшись к магии, я вдруг почувствовала ее, только очень и очень далеко. Там... где Астелиат. Я вздрогнула... Интересно, что сейчас было? Но главное, почувствовал ли это мой супруг.

Ответ на вопрос появился минут через пять, когда в комнату ворвался Астелиат.

— Ты пыталась колдовать? — он был взбешен, когда подскочил ко мне, схватил за плечи и встряхнул так сильно, что я чуть не отшибла последние мозги о стенки моей черепушки.

— Мне больно! — пыталась заплакать я. — За что?

— Ты зачем колдовала?

— С чего ты это взял? Я не могу колдовать! Тут все изолировано!

Он недоуменно уставился на меня, потом что-то осознал, поставил меня на пол и поправил на мне одежду.

— Да, ты права! Прости, я не подумал! Но ведь я будто почувствовал что-то...

— Но это точно не я! — мне хотелось убедить его в этом. — Может быть это ты? В тебе ведь есть часть моей души, а значит и моей магии?

Он задумался.

— Да, наверное, ты права... Надо бы проконсультироваться, но как на грех, ни одного стоящего мага, кому бы я мог доверять, нет.

— Ты меня прячешь?

Он рассмеялся:

— Нет, душа моя! Мне нет необходимости прятать тебя! Но и показывать кому-либо я тоже не хочу!

— Ты меня вечно будешь держать здесь?

Он ничего не ответил, подошел к столику, взял из вазы виноградинку и отправил ее себе в рот. Потом мой муж, так и не говоря ни слова, вышел из комнаты.

Глава 2

Вообще, результатом эксперимента я была довольна. Значит, он сам не может определить источник моей силы. Нужно не затягивать, а попробовать еще раз... Пусть думает, что это моя часть души в нем так бушует. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Вновь

почувствовала магию, слабые нити кружили вокруг. А еще я услышала голоса. Кто-то что-то говорил Астелиану. Но для меня это было похоже просто на гул. Ни одного слова я не разобрала. От испуга я вынырнула из своих видений. Отлично! Пару дней тренировок, и я может быть, научусь видеть его глазами? Хотя такое сближение может означать и что-то другое. Вдруг я так сольюсь с ним, что уйти просто не смогу? Думать над этим пока не хотелось. Я немного передохнула, а потом снова постаралась проникнуть в Астелиата.

Нужно сказать, что с каждым разом это получалось все легче и легче. Я тренировалась постоянно, но совсем недолго, чтобы мой муж ничего не заподозрил. Главное, не проговориться и не дать ему возможности задуматься над этим. Иначе он просто подчинит меня себе через свою часть души. Я прислушалась к тьме внутри. Она свернулась клубком и как будто спала. На всякий случай я начала учиться эту тьму ограждать от себя. Просто представила поводок и высокий забор, к которому этот поводок привязан.

Так шел день за днем. Изменений в моем положении при дворце не было никаких. Астелиат ни разу никого не приводил ко мне в комнату и не выпускал меня, доставляя мне еду лично и ночуя, не выпуская меня из своих объятий. Правда, в комнате кто-то все же появлялся. Я видела это пару раз, выходя из ванной, где меня закрывал муж: перестелена постель, вытерта пыль, вычищен ковер. Скорее всего, в мое отсутствие приходили служанки. Мой гардероб пополнился вещами, очень похожими на мой первый пеньюар. Муж считал, что этого вполне достаточно. На мои вопросы о дочери, он не отвечал, наказывая каждый раз грубостью и даже некоторой жестокостью за них. Одно хорошо, бить он пока меня не осмеливался. Хотя, как мне казалось, пару раз был на грани срыва.

Я усмехнулась, думая об этом. В прошлой жизни мне пришлось немало вытерпеть от мужа. Но и здесь, в другом мире, нравы ничуть не изменились. Только вот изменилась я. И терпеть мне становилось все труднее и труднее. А если я сорвусь... Дай Первородный, не убью никого!

В очередной раз сосредоточившись на том осколке моей души, что был в Астелиате, я вдруг ясно различила голоса:

— Господин Астелиат, — щебетала какая-то неведомая мне девушка, — а правду говорят, что вы женились?

— Леди Алксана, — жестко ответил знакомый мне баритон, — не кажется ли вам, что вы лезете, куда вас не просят...

— Фи, — голосок обиженно фыркнул. — Не хотите нам показывать девушку, не надо! Все равно увидим, когда ее, как тех, других, выловят где-нибудь в пруду. Только она будет немного не в форме...

— Не понимаю, о чем вы, леди, говорите! А в пруду можете оказаться и вы, если будете распускать свой длинный язычок.

— Неужели вам так не понравился мой язычок, Астелиат, что вы привезли дикарку и сделали ее своей наложницей. На что вы рассчитываете? Она хоть богата?

— Она обладает массой достоинств, о которых вам, леди, только мечтать... А кроме того, ее природные особенности могут сделать нашего с ней ребенка уникальным.

— Ну, конечно, и он станет законным наследником! Она ведь одела вам браслет?

— Ты как всегда проницательна, Алксана!

— Вы потому и не танцуете сегодня, господин Астелиат, что храните верность своей супруге?

Я не стала дослушивать их диалог, тем более что тон, которым говорил мой супруг, был

очень холоден, а значит, скоро он и сам прервет эту словесную пикировку. Я усмехнулась. Там, во дворце идет какой-то торжественный прием или бал, а значит можно услышать еще много интересного, главное, остаться для Астелиата незамеченной.

Вопрос о моем теперешнем статусе так и остался загадкой, а вот цель моего супруга более — менее прояснилась. Неужели ему нужен только ребенок? Что-то мне было это очень сомнительно. Хотя такой возможности исключать было нельзя. Кроме того, не понравилась мне и фраза об утоплении в пруду. «Как тех других»... — говорила девушка. И они на совести моего мужа? Или здесь повально все мужчины увлекаются убийством надоевших им жен? Так или иначе, ничего воодушевляющего я не услышала.

Следующий, подслушанный мною разговор, происходил где-то в саду. На фоне беседы двух мужчин журчала вода, шелестели деревья и чирикали неведомые мне птички.

— ...Нет, отец, ты понял все превратно, — говорил Астелиат.

— А как тебя еще понимать, если ты привез ее во дворец и запер в комнате?

— Как обращаться со своей женой, мне решать!

— Но она станет матерью наследника, если Первородный даст ей детей. Ты не сможешь всю жизнь делать вид, будто ее нет.

— Отец, прошу тебя, не вмешивайся! До рождения ребенка я не собираюсь ее выпускать. Кроме того, у меня есть и другие планы...

— Поделишься?

— Они пока не оформились до конца. Да и проверить их я смогу лишь при условии полного слияния с ней, когда ее собственная воля будет сломлена, и она станет лишь моей тенью.

— Я всегда думал, что с любимыми женщинами так не поступают... — мужчина осуждающе замолк. Я мысленно поддержала его.

— Ты сомневаешься в моих чувствах?

— Нет, сын. Если бы ты хоть чуть — чуть сомневался в них, то ни за что не дал бы себя связать браслетом. И это значит лишь одно: ты не знаешь, что такое любовь... Настоящая, а не та, какой ты привык наслаждаться.

— Она моя жена! Она принадлежит только мне и так будет всегда! Я чувствую, что ее зависимость от меня растет. Очень скоро она будет думать только обо мне, мечтать только о том, чтобы я был рядом, делать все, чтобы это так и было.

— И тогда?

Астелиат улыбнулся своим мыслям, и я будто увидела эту мечтательную улыбку.

— А тогда я сделаю то, чему она помешала...

— То есть?

— Нам же нужны были земли. Завоевав плацдарм на их континенте, мы постепенно завоюем и Лигензию, и другие страны.

— Ты не исправим!

— Я мыслю категориями будущего! Если мы делаем ставку на технологии, то нам необходимы для этого ресурсы, выходы к гномам и эльфам, земли, где можно было бы развивать промышленность и рабочая сила. У нас ничего этого нет. Значит, нужно это заполучить. А Вета — хозяйка степей! Логично предположить, что ее муж будет их хозяином! Нужно лишь, чтобы она сама это признала и сама привела нас туда безо всякого вторжения!

— Ты, конечно, все четко спланировал. Но, боюсь, твоя жена еще удивит нас.

— А вот чтобы этого не произошло, она должна стать ручной птичкой.

— Ну — ну! Это твое право как мужа. Но как только она забеременеет, я буду также иметь права на нее, как на мать будущего наследника. И тогда, извини, тебе придется ее выпустить...

Я была ошарашена. Во мне вскипала злость и ненависть. Тьма тут же отреагировала и накрыла мой разум. Никакой поводок у забора не помог. Я уснула. Ночью Астелиат вновь меня разбудил. Он был ласков и нежен и все, услышанное мною, казалось просто дурным сном.

Возможность трезво рассуждать вернулась только с его уходом. Я решила пока не предпринимать никаких действий. С одной стороны, мне бы желательно было забеременеть, чтобы выбраться из своего заточения, но с другой — я не собиралась связывать с Астелиатом свою жизнь, я не хотела здесь задерживаться, а значит, ребенок мне был ни к чему.

Я вновь и вновь настраивалась на мою часть души в супруге и теперь могла не только слышать, но и видеть. Дворец во взгляде на него Астелиата был прекрасен. Все здесь выполнено в красно — коричневых тонах, как и в моей комнате. Видимо, это сочетание было любимым у даймонов. С примесью золотого — апартаменты Владыки, с примесью черного — тронный зал. С доминирующим зеленым — часть дворца для гостей.

Со временем я разобралась и в положении комнат. То крыло, в котором я и обитала, принадлежало моему супругу. Здесь была его комната, кабинет, приемная для гостей. Центральная часть дворца была отдана на откуп придворным. Дамы и кавалеры почти все были даймонами. От Астелиата они отличались более темным цветом кожи, почти полным отсутствием костяного нароста на голове и хвостами, на которых были кисточки различных цветов. Мне даже стало казаться, что дамы их специально красили, чтобы получить такие милые оттенки от лиловых и фиолетовых до бардовых и всех оттенков синего. Отец Астелиата жил в противоположном крыле дворца. Он редко выходил со своей половины, предпочитая необходимых ему даймонов призывать к себе.

Всеми делами в Занг — Орше управлял мой муж, советуясь с отцом лишь по самым важным проблемам международного характера. Из одного такого разговора, я узнала, что встречи со мной добиваются Рай Вард и Алекс. Но в разрешении посетить Занг — Орш им пока отказано. Интересно, они найдут способ добраться до меня?

За время, проведенное во дворце, я многое уже узнала: обычаи, взаимоотношения, имена и лица придворных, могла даже нарисовать план эвакуации дворца. Я видела магию везде, кроме моей комнаты. Правда, дотянуться до нее через Астелиата не могла. Каждый день приносил мне новые открытия, но вот реального плана побега пока не было. Кроме того, меня интересовало и то, могу ли я избавиться от части души моего супруга, которая продолжала контролировать мои эмоции и мысли. Раз не получилось ее полностью подчинить, я научилась очень хорошо ее обманывать и теперь думала о серьезных вещах только под любимые, а потому звучащие автоматом слова песен.

Я внимательно следила за всем, что происходило снаружи моей комнаты. Если Астелиат хотел полного нашего слияния, то в какой-то мере ему это удалось. Спустя пару месяцев после моего заточения я уже не отрывалась от него ни на минуту. Он не обращал на мое присутствие никакого внимания, считая, наверное, что это его вторая сущность. Хотя сказать точно, как отражалось мое присутствие на его психике, я не могла. Он не говорил со мною на такие темы. Астелиат был ласков и нежен, он всегда предугадывал, что мне потребуется в тот или иной момент. Я даже поначалу пугалась такой его осведомленности,

подозревая, что, может, и он хозяйничает во мне, как хочет. Но потом поняла, что на такое слияние со мной у него просто нет времени.

Он проводил со мной все ночи, а днем, не забыв меня запереть, уходил по своим делам. Я же старалась играть роль покорной, смирившейся жены. Даже в рот ему заглядывала, когда он что-то изрекал. Зубы у него, конечно, ничего себе! Идеально ровные и белые, а клыки так просто восторг! Я всегда улыбалась, когда видела их. Астелиат же думал, видимо, что я так воспринимаю каждое его слово.

План, зараза, никак не придумывался. «Есть ли у вас план, мистер Фикс»? — спрашивала я себя каждый вечер и приходила к выводу, что до этого героя мне еще расти и расти, вернее, сидеть и сидеть. Все изменилось внезапно. Однажды Астелиат пришел мрачный, как лицо уголовника, пойманного с поличным. Я, не дождавшись его, задремала, так что, пропустила что-то очень важное и неприятное. «Но об этом, — решила я, — позже. Ничего не знаю, ничего не понимаю».

— Любимый, — пропела я, сладко потянувшись, — я так скучала по тебе. Иди ко мне!

— Я тоже, милая, соскучился! Но сегодня у меня куча дел, так что, извини, я пришел сказать, что меня ночью не будет рядом с тобой!

— Ты бросаешь меня одну? — мой голос дрогнул, а на глазах выступили слезы. Все-таки, актерскому мастерству можно выучиться, если захотеть!

— Ну что ты как ребенок, Вета! — он обнял меня, инстинктивно потянулся губами к моему личику, но потом, будто выиграв борьбу своего разума над желаниями, отстранился, встал с постели и вышел из комнаты.

Я быстро поднялась с подушек, удобно расположилась в кресле, и закрыла глаза. Мне так было гораздо легче активировать ту свою часть, что жила в нем. Астелиат нервно ходил по длинному темному коридору где-то на задворках замка. Жаль, не было видно цвета обивки, иначе я бы сразу сказала, где. Пришлось приглядываться. И тут я поняла: гостевое крыло. В свете солнца этот коридор был прекрасен, ведь одна стена его состояла из открытых всем ветрам окон. Но сейчас здесь было жутковато. В призрачном свете луны ветер теребил легкие прозрачные занавеси. Где-то внизу грозно шумела быстрая речка. Помимо ее рева ни один звук не нарушал тишины ночи. Вдруг по коридору разнеслась быстрая дробь каблучков. Из темноты появилась женская фигура, закутанная в плащ. Она замерла в нерешительности, когда Астелиат вышел в слабый свет луны.

— Ну здравствуй, Алксана!

— Мы уже видели сегодня, Астелиат! — ее голос дробился в шуме реки. Она продолжала стоять, видимо, не зная, то ли назад бежать, то ли идти вперед.

— Ты такая нерешительная только ночью? Вечером ты была настроена воинственно...

— Тебе показалось, Астелиат!

Она, наконец, взяла себя в руки, вскинула личико и уверенно двинулась вперед. Мой супруг перехватил ее за руку, когда она пыталась проскочить мимо него.

— Не торопись так, Алксана! Я хотел поговорить с тобой!

— Нам не о чем говорить!

— Ты так думаешь? А кто обратился сегодня в комиссию по преступным деяниям с требованием проверить мои покои...

— Прости, конечно, но это как-то странно... Ты женился, об этом знали все, но твоя супруга, попав во дворец, вдруг пропала. Ее никто не видел и не слышал...

— А ты знаешь, что если бы она умерла, то мой брачный браслет был бы снят. А сейчас

он — на мне. — Астелиат приподнял рукав и продемонстрировал светящийся в темноте зеленоватый след на коже.

— Ну откуда я знала, — смутилась Алксана. — Его ведь видно только при свете луны. А в это время я, как порядочная девушка, нахожусь в своих покоях.

— Ага! Особенно сегодня! — хохотнул Астелиат.

— А вот это тебя не касается, — Алксана дернула руку. Но мой супруг ее не выпустил.

— Еще как касается... — прошипел он. — Все-таки я — главный хранитель страны. Поэтому мне очень любопытно, почему моя подданная возвращается ночью из крыла, где разместились потенциальный враг.

— Это ты о короле Алексе? — я вздрогнула, но из разговора не выпала. — Зачем тогда вообще нужно было разрешать ему въезд в страну?

— Меня занимает куда более интересный вопрос: уж не завербовал ли он тебя? Подумай над этим! Утром к тебе придут гвардейцы, а потом ты будешь объяснять тайному советнику, откуда у тебя в комнате появились амулеты из Лигензии, и о чем вы с королем Алексом говорили три дня назад в его дворце. К счастью, там нашлись верные нам люди! А знаешь, что тебя ждет?

Алксана побледнела и теперь стояла, дрожа всем телом. А Астелиат наклонился к самому ее лицу и стал выкрикивать слова, будто пули из пистолета:

— Тебе, как представительнице знатного рода, отрубят голову. А твой Алекс уедет восвояси в свою Лигензию и никогда о тебе не вспомнит.

— Для чего ты мне это говоришь? Зачем преуость. Хотя сказать точно, как отражалось мое присутствие на его психике, я не могла. Он не говорил со мною на такие темы. Астелиат был ласков и нежен, он всегда предугадывал, что мне потребуется в тот или иной момент. Я даже поначалу пугалась такой его осведомленности, подозревая, что, может, и он хозяйничает во мне, как хочет. Но потом поняла, что на такое слияние со мной у него просто нет времени.

преждаешь? — наконец пришла в себя Алксана.

— Все просто: завтра ты повествуешь все моему советнику, не забывая при этом каяться в содеянном, и рассказываешь, как Алекс заставлял тебя шпионить в пользу Лигензии. Также ты раскроешь все его планы по завоеванию Занг — Орша!

— Но... это неправда!

Астелиат сочувствующе посмотрел на Алксану:

— Тогда готовься к казни! Жаль, такая красота пропадет!

Он развернулся и, ухмыляясь про себя, пошел к своей комнате. За спиной вдруг раздался вскрик и далекий удар о воду.

— Вот ведь зараза! — воскликнул мой супруг и бросился к окну. Там далеко шумела река. Ее рев вдруг выпустил звуки женских криков. — Даже покончить с собой нормально не может...

Мне стало до слез жаль Алксану, смелую девушку, единственную, кого интересовала моя судьба, пусть даже с подачи Алекса. Представилось, как ее тело треплет вода черной в свете луны речки.

«У черной речки нет бережочков», — сами собой пришли слова песни. Я запела, отдавая все свои слезы и надежды. И только спустя миг, поняла, что поет сам Астелиат! Я заставила его это сделать. Я поднесла его руки к нитям силы и, перебирая, извлекая мелодию, заставила их окутать речку, стать надежными спасательными кругами для

У черной речки нет бережочков,
Она свободно течет до самых дальних звезд.
Тебе в ней будет по позвоночник,
А я вовсе едва ли замочу свой хвост.
Густые волны нам станут домом,
А рыба — молот нам лихо накует мальков,
И если хочешь, хор насекомых
Для нас исполнит песни веселых рыбаков.
Заправим крылья под акваланги!
На всякий случай слегка прищурим третий глаз!
У нас есть право хранить молчанье,
Все что мы спели, давно используют за нас
Мы не утонем под гром оваций,
Закинул невод, тот кто ответственен за все!
В нас нет желания пришвартоваться,
Черная речка возьмет за шкуру и спасет!
Моей большой любви с избытком
Нам хватит на ближайшие века!
И фиолетовой улиткой
Утонет здесь твоя тоска!

(Д. К)

Пока гремела музыка, в коридоры и залы дворца высыпали почти все придворные. Кто-то уже обнаружил Алксану, которую тут же доставили в лазарет. Астелиат, пропев последнюю фразу, камнем застыл посреди коридора. Навстречу ему шел Алекс. Уж свою-то песню он узнал бы даже в таком исполнении, в каком преподнес ее мой супруг.

— Вета! — Он схватил Астелиата, который даже не пытался сопротивляться, заглянул ему в глаза, будто в мои, и прошептал. — Вета! Мы тебя любим и мы не оставим тебя в беде!

Астелиат дернулся, вырвался из объятий Алекса и побежал в мою комнату. Я не знала, что предпринять. Отнекиваться и делать вид, что я крепко спала и ничего не видела, глупо, мой муж все понял. Поэтому я просто встала, накинула на себя прозрачный халатик и твердым взглядом встретила распахнувшуюся дверь.

— Ты! — влетел в комнату Астелиат, захлопывая за собой дверь прямо перед носом бежавшего за ним Алекса. — Да как ты посмела!

Он с размаху ударил меня по лицу. Я не удержалась на ногах и упала, отлетев к самой кровати. Из носа хлынула кровь. Не от удара, конечно, от переоценки своих сил. Все-таки тяжело было петь через другого человека. В дверь с той стороны стали стучать. Астелиат, злобно взглянув на меня, одернул свой камзол.

— Мы с тобой потом разберемся!

Он направился к двери и вышел навстречу Алексу, не забыв вновь запереть меня. Понимая, чем это может обернуться, я с трудом поднялась и закричала:

— Алекс, все в порядке! У меня все нормально, не переживайте!

Звуки перепалки за дверью стихли.

— Вета! Мы найдем способ вытащить тебя оттуда! — крикнул Алекс.

В ответ ему раздался громогласный хохот Астелиата.

— Она моя жена! И я не допущу, чтобы ее бывшие любовники ошивались у меня под носом! Взять его!

Раздался топот ног, а потом все стихло. Я еле дошла до кровати, упала на нее и потеряла сознание.

Очнулась я уже при свете дня. Астелиата, видимо, здесь не было. Проявив заботу, он испарился. Я же лежала на подушках с мокрым полотенцем на голове. На столе стоял нетронутый завтрак. Сил шевелиться не было. Не было и желания что-либо делать. Я закрыла глаза и тотчас, по привычке уже что ли, оказалась в голове Астелиата. Он шагал к кабинету отца.

— Ну и наделал же ты шума! — встретил Владыка моего мужа.

— Я хотел поговорить с тобой, пока моя жена без сознания, — Астелиат был мрачен и задумчив.

— Я слышал, что произошло ночью, но я не все понял. Может быть, ты мне объяснишь? Астелиат поморщился.

— Давай уже, выкладывай! — отец подошел к нему и положил руку на плечо. — Я понимаю, что просто так овладеть даром Веты ты бы не смог, даже став ее мужем.

Астелиат кивнул:

— Она сумела слиться со мной! Завладеть моим разумом и телом!

Отец печально улыбнулся:

— А я говорил тебе, что ты ее недооцениваешь. Таких людей как она нужно иметь в лучших и ближайших друзьях. А унижая и лишая свободы, ты этого не добьешься!

— Теперь уже поздно что-то менять?

Отец задумался.

— Можно простить ошибку, можно простить предательство, но регулярные издевательства — нет. Она, скорее всего, ненавидит тебя, — произнес он.

— Тогда она очень хорошо это скрывает!

— А чего ты хотел, она приспособилась, пытаясь выжить и сохранить разум.

— Значит...

— Теперь она имеет над тобой больше власти, чем ты над ней!

— Что же мне делать? — Астелиат стоял, понутив голову и разглядывая рисунок ковра. — Может, есть способ изъять часть ее души из меня?

Он с надеждой посмотрел на отца. Тот нахмурился и отрицательно покачал головой:

— Нет! Браслеты одеваются на всю жизнь! И снять их можно только с бездыханного тела своего супруга.

— И это единственный вариант?

— Неужели ты решишься на это? Из-за Алксаны и ее обращения в комиссию и так такая шумиха поднялась!

— Я представлю всем Вету на ежегодном королевском балу! Он будет уже через неделю. А потом... Мало ли что может случиться... Ригар ногу подвернет... На обрыве, например.

— Ты опять делаешь ошибку, сын.

— Да? И какую?

— Если ты связал свою жизнь с этой женщиной, то нельзя так просто от нее отказываться, тем более, подвергать ее жизнь опасности. Попытайся понять ее и наладить хотя бы видимость нормальных отношений.

— Отец, их уже не будет. Вета не простит меня, а я — ее. Она уже сейчас для меня — напоминание о моей слабости и ее силе, — он усмехнулся. — Она меня обвела вокруг пальца!

— И, я так понимаю, уже не впервые!

— Она за это заплатит!

Из моих глаз текли слезы. Я не знаю, сумела бы я его простить, если бы он вновь стал таким, как раньше, тогда, когда шла война: заботливым, любящим, интересным. Вот уж поистине: тот Астелиат ушел в прошлое, исчез, оставив вместо себя того, кто стал моим мужем. Настоящего монстра, способного убить любого, кто встал на его пути. И что же мне делать? Убить его? Или ждать, пока меня убьют? Я усмехнулась: осталось недолго. До бала он меня не тронет, а потом...

Астелиат не появлялся всю неделю. Вместо него стали приходить горничные, но всегда в сопровождении Вестивайля — начальника дворцовой гвардии и двух солдат. У меня, наконец, появились платья, а горничные сказали, что для бала мне сошьют особый наряд. Меня практически не оставляли в одиночестве, так что следить за Астелиатом я могла только ночью, когда все уходило. Но ночью мой супруг обычно находился в своей комнате и либо спал, либо сидел в одиночестве с бокалом вина. Наверное, если бы он захотел со мной разговаривать, он смог бы это сделать, но он молчал, а мне не о чем было его спрашивать.

Волновалась ли я накануне своего первого выхода в свет Занг — Орша? Наверное, нет. Да и о чем волноваться, если судьба моя была определена, по крайней мере, моим супругом. И теперешнее вхождение в свет было ни чем иным как просто предъявлением меня живой и здоровой тем, кто стал бы задавать вопросы. Я не собиралась разрушать его планы. По крайней мере, пока...

Меня облачили в длинный и чересчур пышный наряд, Астелиат зашел за мной, дрогнув на пороге, окинув потухшим взглядом. На минуту мне показалось, что в нем промелькнула искра интереса и желания, но он быстро справился с собой. Мне же было довольно сложно унять дрожь от его прикосновений. И это не укрылось от моего супруга. Он усмехнулся, крепче сжал мои пальцы и повел в зал приемов, где и собрался весь цвет Занг — Орша.

— Наследный принц Астелиат Брас тен Лисс и его супруга Вета Тиан — Иррская! — под крик оголтелого слуги мы вошли в тронный зал.

Дальше были лица и представления. Половину всех присутствующих я уже знала, так как Астелиат время от времени с ними общался. Он представил меня и своему отцу владыке Париалиусу. Он пробуровил меня взглядом, в котором были смешаны и восхищение, и ожидание, и жалость. Я улыбнулась ему как можно более искренне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы танцевали и пили легкое вино. Астелиат ни на минуту не оставлял меня одну, поэтому пробирающуюся к нам даму в зеленом наряде он заметил первым. Сначала он попытался меня увести в сторону, потом просто загородить. Но дама настойчиво отыскивала нас в толпе придворных. Наконец она подошла, и я с удивлением и облегчением узнала в ней Алксану. Девушка низко склонилась передо мной, совершенно игнорируя Астелиата:

— Госпожа Вета, я так рада познакомиться с вами! — она замерла, не поднимаясь.

Я подошла к ней и протянула руку.

— Я тоже рада, Алксана, что вижу вас в добром здравии!

На глазах у девушки появились слезы:

— Я знала, что это вы помогли мне тогда... — она припала к моей руке, мне стало неудобно и я покраснела.

— Алксана, прошу вас, мне так неловко...

На нас уже стали оглядываться, понимая, что происходит что-то незаурядное. Астелиат глупо улыбался.

— Госпожа Вета! Вам угрожает опасность... — но продолжить она не успела. Астелиат, внимательно следивший за разговором, подошел ко мне, развернул к себе лицом и прошипел:

— Нам пора уходить!

Я оглянулась к Алксане и улыбнулась ей, говоря взглядом, чтобы она не волновалась. Не знаю, удалось ли мне успокоить девушку, но вот мой супруг разнервничался не на шутку. Он вытянул меня из зала, молча довел до моей комнаты и втолкнул в нее, прибавив, что ужин мне принесут сюда.

Интересно, когда мне ждать трагическую прогулку? Завтра? Удивительно, но никакого страха перед смертью не было. Скорее всего, мои приключения и неоднократные прогулки по самому краю бездны привели к тому, что я перестала бояться упасть в нее. В голове возникли строки. Этот факт несколько обескураживал. При всем моем таланте петь, я ни разу не пыталась ничего сочинить. А тут вдруг...

На прогулку «за здоровым цветом лица», как выразился Астелиат, мы отправились через два дня. Мне достался очень нервный ригар, что, собственно, меня не удивило. Мой супруг был очень вежлив и предусмотрителен. Он посадил меня на норовистую, с позволения сказать, лошадь, и всю дорогу вел ригара под уздцы, развлекая меня веселыми шутками, случаями из жизни. Я улыбалась ему как можно беспечнее. И все-таки напряжение чувствовалось. Наверное, я до конца не верила, что он решится на убийство.

— Астелиат, — позвала я, когда ригары начали взбираться по узкой горной тропе. Он вздрогнул, но все-таки развернулся и посмотрел на меня. — Помоги мне сойти с этого чудовища, а то у меня скоро все мозги растрясутся.

Он замешкался, явно не зная, что предпринять. Однако подумав немного, соскочил с ригара и направился ко мне. Я скользнула в его объятия и невольно прижалась к мужу всем телом. Он обнял меня и на секунду замер. А потом его губы потянулись к моим. После долгого и сладкого поцелуя, я прижалась к его груди и слушала все ускоряющееся биение такого любимого и такого жестокого сердца. Оно вдруг будто услышало мои мысли и успокоилось, Астелиат взял меня за руку и повел вперед по тропе.

— Я вчера сочинила песню! — сказала я. — Впервые! Хочешь спою?

Я была удивлена, что он не отказался. Мой муж прекрасно знал о моих способностях и не мог не понимать, что я могу воспользоваться магией, результаты которой было сложно предсказать. Может быть, он решил довериться судьбе? Астелиат кивнул и обнял меня за плечи.

— Давай, поднимемся вон на ту площадку, — он указал пальцем куда-то вверх. — Там можно передохнуть...

Площадка была будто вытесана из камня. С одной стороны она обрывалась в бесконечное ущелье, а с другой каменные глыбы складывались в своеобразные скамьи.

Астелиат уселся на одну из них и посадил меня к себе на колени. Его хвост привычно обхватил мою талию. Он уткнулся мне в плечо, крепко сжимая меня в объятьях.

— Ну что, поделишься своим произведением? — спросил он. — У тебя чудесный голос, любимая!

— А ты... не боишься? — спросила вдруг я.

Он пожал плечами, потом подумал и спросил:

— Ты слышала наш разговор с отцом? — я нахмурилась и ничего не ответила. — Значит, слышала. Ты... не боишься?

Теперь пришла очередь мне пожимать плечами. Мы сидели обнявшись и молчали, думая каждый о своем.

— Ну что? Споешь? — наконец решился он.

Я кивнула, закрыла глаза и запела рваную песню, не имеющую рифмы, только ритм:

«Край — начало паденья.

Оттолкнись от него посильней и лети.

Это лучше, чем падать кубарем,

цепляясь за жизнь,

Как за корни тех,

Кто летел до тебя, но уцепился.

Теперь их искривленные ветви

Тянутся вверх в надежде

Вернуться на Край, который их сбросил.

Сабо был одним из тех,

Кто сумел удержаться над Бездной.

Он не узнал радость полета

И боль искривленья.

Он жил на Краю и пел свои песни

Пришедшим тернистой тропой к Бездне.

Сабо сотни раз провожал их

И думал, что знает о вечном.

Еще в его мыслях росло убежденье

О том, что Сабо бессмертен.

А песни всех улетевших

Слагал он в безумные гимны.

Их звукам внимал лишь ветер

И бывшая снизу Бездна!

Сабо ее не боялся. Он был уверен, что если

Она принимать его отказалась,

То можно стоять у Края без страха

И дрожи в коленях.

Потом Сабо показалось,

Что не он существует у Края,

Будто это покорная Бездна

Пала к кончикам его пальцев

Как обычно, не знавшим ботинок.

И об этом он пел в своих гимнах

И грозил кулаком над Бездной,
И бывало даже плевался,
И следил, как плевок улетает
Прямо пропасти в темную душу.
Так летели годы порядком,
Измеряемые лишь криком
Очередных сорвавшихся с Края.
И только Сабо не заметил,
как исцветились инеем кудри,
Доселе совсем золотые.
А однажды увидел он Бездну.
Она встала вместе с туманом
И рукою, окутанной белым,
Поманила его к себе.
Потрясенно смотрел он на бездну,
И хоть смерти еще не видел
Даже издали, даже мельком,
Почему-то он догадался,
Что она за ним приходила.
И тогда он впервые подумал,
Что пришло его песни время,
Что совсем недолго осталось
До его предсмертного крика.
«Горе, горе мне, — восклицал он,
Чем, скажите, я провинился,
Что лишили меня бессмертья»!
Стало время Сабо подумать
Как же лучше уйти из жизни?
И ведь так полететь захотелось!
Это было бы очень забавно.
Он столько об этом слышал!
Мужчины иль только мальчишки,
Не знали о Бездне столько,
Сколь видел ее Сабо,
Стоящий у Края почти столетье.
И не было в душах сомненья и страха.
Они не успели им заразиться,
Но помнил Сабо их предсмертные песни
Одни как гимны, другие — лай собачат,
Обреченных на омут. И память эта мешала
Сделать решительный шаг.
А как же ему хотелось
Взмахнуть руками и спеть
Последнюю песню, кружа
Над бездонностью смерти.

В раздумье таком долго стоял
Над пропастью старец,
Пока не заметил,
Что ноги и руки стали неметь,
Покрываться землею и кремнем.
И скоро у Края застыла фигура.
Сабо не в силах был шевельнуться,
Сделавшись камнем от страха,
Большого как вечная Бездна.
Он и сейчас стоит на том месте у Края.
Дожди и ветра шутя разрушают
Его каменелое тело.
И те, уходящие в пропасть,
не видят черного страха,
Не слышат совсем его песни,
А в ней мольба об одном — о смерти!
Так будешь когда проходить по Краю
И Бездна если затянет тебя,
Вспомни о старце, столкни его в пропасть,
Подари свободу скованным страхом
Предсмертным песням,
И не так одиноко станет тебе
В последнем полете»!

— Красивая баллада, — произнес вдруг Астелиат после того, как я замолчала. — И печальная, — он прижался ко мне всем телом. — Почему ты не зачаровала меня? Ведь ты могла!

Я пожала плечами, встала с его колен и подошла к пропасти.

— Может, потому что не хочу убивать... Я знаю, каково это, и не хочу...

— Но я не могу оставить все как есть, — он начал медленно приближаться. — Я не могу жить, зная, что рядом есть человек, который может командовать мною, который буквально поработил меня.

Ему осталась всего пара шагов, а потом — легкий толчок. В этот момент на тропе появилась Алксана. Она, видимо, давно бежала, и теперь, поняв, что успела вовремя, облегченно вздохнула, улыбнулась и со всего маху врезалась в Астелиата. Тот, не ждавший нападения с тыла, покачнулся, ухватился за меня и повалился с обрыва, утаскивая мою тушку вслед за собой. Я даже испугаться не успела, когда земля вдруг ушла из-под ног.

— Прости меня, — прошептал он в последнем полете.

Глава 3

— Сюда! Кто-нибудь! — закричал Астелиат. — Ее сердце... Оно сбоят...

— Вета! — Рай Вард похлопал девушку по щекам. — Ну давай же, живи!

Вета тяжело вдохнула, сморщилась, будто от сильной боли, а потом всяческие эмоции вновь исчезли с ее лица.

— Интересно, что ей снится... — пробормотал Астелиат. Сейчас была его очередь

дежурить у ее кровати. Он вообще не хотел отходить от своей невесты и, если бы его просто не выгоняли, так и жил бы здесь, в ее комнате в замке Тиан — Ирр.

Рай Вард поднялся и вышел. Он должен был еще посетить Грозное гнездо — родовой замок правящей семьи драконов, где уже два месяца жила их с Ветой дочь. Лиза Вард пока еще не понимала, что случилось с мамой, но всю капризничала, отказываясь кушать и спать. Только в присутствии отца она немного успокаивалась. Рай Вард хотел привести ее сюда, в Тиан — Ирр, но Гера Вард, которая заменила малышке маму, была категорически против. Кроме этого, ему нужно было поговорить с придворным магом Приоклом, который пытался собрать сведения об артефакте Первородного, после встречи с которым Вета так и не пришла в себя.

Друзья обнаружили ее в разрушенном подвале особняка предателя Амина. Потеря крови, была мелочью по сравнению со странным трансом, в который девушка оказалась погружена. Что там произошло, так и осталось тайной. Амин исчез, Вету перевезли в любимую ею крепость Тиар — Ирр, а большой черный куб доставили в Грозное гнездо, где маги взялись за исследования. Впрочем, труды их успехом пока не увенчались. Никто не мог понять, как этот артефакт действует. Оставалось надеяться, что новому ректору Академии оборотней Зору удастся что-нибудь раскопать в бумагах Амина. Мог помочь и ведущий маг — артефактор Академии магии Лигензии Радик Аларин. Он был самым осведомленным обо всех тайнах Первородного, но о таком кубе слышал впервые. Так что поселившимся в Тиан — Ирре Астелиату, Рай Варду, его другу дракону Сван Ниссу и часто навещавшему всю компанию королю Лигензии Алексу Ленцу-14 оставалось только терпеливо ждать и надеяться, что состояние Веты не ухудшится.

— Господин Рай Вард! — услышал наследный принц Небесной империи, едва только появился во дворце. — Господин Приокл просил вас зайти к нему, как только вы придете!

Рай Вард даже не дослушав рванул в лабораторию придворного мага.

— Господин маг! — он вошел в задымленную комнату, часть которой теперь занимал куб, а в другую были перемещены все приборы Приокла и его немалая библиотека.

— Заходи, Рай Вард, я сейчас, — услышал он откуда-то из-за куба.

Приокл появился через минуту. Он о чем-то усиленно размышлял.

— Есть что-нибудь?

Маг кивнул.

— Да! Кажется, мы, наконец, поняли, с чем имеем дело.

— И?

— Среди артефактов мы искали упоминание куба, квадрата, ящика... — Приокл потер переносицу, — но, похоже, что это так называемый Цветок Первородного.

— Что за чушь...

— Вот, смотри, — он поманил Рай Варда и начал показывать ему какие-то трещины на кубе. — Вот здесь явные щели, причем они очень четкие и расположены симметрично на всех боковых гранях. Если предположить, что куб можно разложить, то вот эти треугольники раскроются наподобие лепестков! Я уже связывался с Радиком, он найдет всю известную информацию о Цветке Первородного. Так что, предлагаю вечером собраться на совет в Тиан — Ирре.

— Хорошо, господин Приокл, я загляну к отцу и проведаю дочь, а потом можно будет возвращаться в крепость.

Рай Вард направился в комнату, где когда-то жила Вета. Здесь почти ничего не

изменилось, разве что появилась детская кровать и был отгорожен уголок для игрушек.

— Рай Вард! — Гера Вард кинулась на шею к брату. — Ну наконец-то ты появился! Как там Вета?

— Пока без изменений. Но сегодня будет совет, Приокл раскопал что-то об артефакте и мы все вместе обсудим, как это сможет нам помочь!

— А мне можно с тобой?

— Нет, сестренка, не думаю, что это лучшая идея! Ты не можешь оставить Лизу Вард здесь одну.

— А она и не одна! Ее воспитанием занялся мой сын! Она уже даже ему улыбается! А еще с ней любит возиться мама. Лиза Вард напоминает ей меня в детстве. И наш папочка тоже не прочь посидеть с внучкой. Сейчас он как раз с ней гуляет в нашем саду. Твоя дочь зачаровала всех своими песнями! Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что она будет обладать теми же талантами, что и Вета.

Рай Вард пожал плечами:

— Посмотрим... — он посмотрел на сестру. — Ну раз ты уже все решила, и нашла Лизе Вард няnek, собирайся!

Гера Вард радостно захлопала в ладоши и начала как угорелая носиться по комнате, подбирая наряд, запихивая в сумочку все, что может пригодиться. Рай Вард тем временем спустился в сад.

— Отец, — он направился к Властителю Небес, — ну как вы тут?

— Па — а-а — па! — запела лежавшая на руках Торн Варда желтоволосая девочка.

— А ведь ты и действительно, поешь! — Рай Вард взял дочку на руки, прижал ее к себе и чмокнул в лобик. — Скучаешь без нас с мамой?

Девочка вновь запела. Голосок у нее был ангельским, такой хотелось слушать бесконечно. От него исходили волны спокойствия и радости. Рай Вард сел рядом с отцом и буквально застыл. Лиза Вард внимательно разглядывала мужчин, которые не могли оторвать от нее взгляда.

— Ты что-то хотел? — наконец произнес Торн Вард.

Принц вздрогнул:

— Да... Нет... Она ведь и меня зачаровала! Вот это сила!

Его отец слабо улыбнулся.

— Я вот подумал, может сделать ей браслетики, чтобы магию хотя бы на время блокировать.

— Зачем? — Рай Вард гадливо сморщился. — Представляешь, какой это удар для ребенка?

— Это да... — Торн Вард задумался. — Но ведь она пока не контролирует силу. Что будет, если она разозлится или, не дай Первородный, захочет кому-нибудь сделать больно?

— Этого же еще ни разу не случилось!

— Все когда-нибудь бывает впервые... — Властитель Небес взял внучку из рук сына и принялся качать ее на руках. — Я понимаю, что это опасно, но гораздо опаснее может быть неконтролируемый выплеск силы.

— Я не позволю так издеваться над дочкой! — Рай Вард был взбешен. Им в детстве никогда не одевали ограничивающих наручников. И он считал это чуть ли не нарушением всех моральных норм. — Лучше найди ей хорошего мага — воспитателя...

— Обычно они приставляются к детям уже умеющим ходить и разговаривать.

— Лиза Вард будет исключением!

Девочка, будто сообразив, что речь идет о ней, мило улыбнулась отцу и вновь запела безо всяких слов. Рай Вард почувствовал волну любви и нежности, исходящую от каждого звука.

— Я тоже люблю тебя, малышка! — он поцеловал ее маленькие пальчики. — И мама тебя любит, но она сейчас очень сильно болеет...

Пение стало грустным: девочка «плакала» вместе с Рай Вардом.

— Мы сегодня собираемся на совет. Приокл утверждает, что артефакт, найденный тогда в подвале, Цветок Первородного. Ты что-нибудь слышал о таком?

Торн Вард отрицательно покачал головой.

— Расскажешь мне потом, что там решите. Я пойти с вами не смогу. Не хотелось бы мне оставлять сейчас Лизу Вард с бестолковыми магами или драконами, у которых ветер в голове.

— Это ты о моих братьях?

— И о них тоже! Весна, знаешь ли, сказывается...

На Совет собрались все, кому была небезразлична судьба Веты. За огромным столом в гостиной мест едва хватило, чтобы вместить и делегацию оборотней во главе с Зором, и орков с Данияром, и драконов, и магов из Академии.

Приокл разложил на столе чертежи и рисунки куба.

— Я предположил, что вот эти линии, — он показал на рисунках, — не просто желобки, а отдельные пластины и попытался смоделировать, что произойдет с кубом, если его раскрыть.

Он протянул руку и будто соткал из воздуха призрачную модель, которая уместилась у него на ладонке. Маленький кубик дрогнул и распался на отдельные лепестки. В руке мага оказался цветок с треугольными лепестками. Все присутствующие ахнули.

— Исходя из этого, — кивнул на модель Приокл, — я предположил, что это и есть Цветок Первородного — артефакт, о котором мне лично не известно ничего, кроме его названия.

— Что ж, — задумчиво произнес Мирик Ксавер, — возможно, ты прав... — маг оглядел присутствующих. — А теперь давайте поделимся знаниями...

Первым слово взял Радик Аларин. Его знания в области артефактов давно никем не оспаривались.

— Я слышал о Цветке. Считается, что он дает огромную силу, способную изменить мир. В чем она проявляется, сказать сложно...

— В книге древних, — вставил Алекс, — говорится, что именно с помощью этого артефакта Первородный создал все живое на земле.

— Да, — Радик запустил пятерню в волосы и взъерошил их. — Но фокус в том, что использовался он, по всей видимости, в мире, еще не имеющем форм жизни. Зная, что с Амином, скорее всего, не случилось ничего приятного и помня о разрушениях вокруг куба, можно предположить, что прежде, чем Цветок начнет давать жизнь, он очищает территорию.

— Ты хочешь сказать, что если Цветок запустить, он сначала уничтожит все живое, а потом создаст заново? — Рай Вард ужаснулся от понимания, что весь их мир стоял на краю гибели.

— Скорее всего!

— Жаль, — резюмировал один из магов — оборотней. — Мне казалось, что лучший способ проверить наши догадки, запустить куб снова...

Эти слова повисли в полной тишине.

— Этого нельзя делать ни в коем случае, — сказал наконец Алекс. — Мы можем и не остановить процесс, как это сделала Вета.

— Да, — вставил Зор, — мне хотелось бы выяснить, какую роль все-таки сыграла эта девочка?

— Скорее всего, ее кровь запустила артефакт, — ответил Радик, — он сработал и начал разрушать все вокруг. Первым, наверняка, пострадал Амин. А потом Вета, опять же своей кровью, сумела закрыть Цветок.

— А что, все-таки, случилось с самой Ветой? — подал голос Данияр.

Ответил ему Мирик Ксавер:

— Она в состоянии, близком ко сну. Только не просыпается. Все процессы в организме почти остановились.

— И как долго она сможет так... жить?

Мирик Ксавер пожал плечами:

— Многие годы. Только вот жизнью назвать это сложно.

— Сегодня ее сердце сбило... — голос Астелиата дрогнул. — Я даже испугался, что она умрет.

— А что еще? — заинтересовался Мирик Ксавер.

— Эмоции. Она будто сморщилась от боли...

— Интересно... Может ей что-то снится?

«Ей не снится!»! — пронесся вдруг по комнате женский голос, похожий на шелест травы.

— Дух Степи! — воскликнул Данияр. Орки повскакивали со стульев и опустились на одно колено, низко ные миры и ситуации, а человек будет метаться в этой построенной им самим клетке. Будет проживать жизнь за жизнью, не подозревая, что он спит.

— Но как же такое возможно? — воскликнул Астелиат.

— Ты неправильно ставишь вопросы, — оборвал его Радик. — Она будет помнить предыдущую жизнь, оказавшись в новой?

— Да! Весь ее опыт окажется с ней.

— Но тогда у нее должны возникнуть сомнения?

— Конечно! Она будет сомневаться с самого первого мгновения! Но она не будет понимать, что происходит. Она станет моделировать ситуации и переживать их. Сначала очень остро чувствуя неправильность всего происходящего, затем все меньше обращая внимание на несоответствие в поведении людей, в фактах.

— А потом?

— Потом она просто не сможет отличить иллюзию от реальности. Это как круги на воде от брошенного камня: сначала четкие, а затем еле различимые.

— А как она сможет переходить из одной жизни в другую?

— Только со своей смертью! И один раз она уже умерла...

— Сегодня! — Астелиат не мог усидеть на месте. Он встал и начал ходить по комнате.

— Да! Сегодня!

— Есть ли возможность спасения?

— Наверное, есть. Это никогда не оговаривалось и не обсуждалось. Никто не знает, что

может являться спусковым механизмом для возврата в реальность.

— Можно ли с нею хоть как-то общаться?

— Только если в ее иллюзию кто-то сможет проникнуть.

— А вы не можете этого сделать? Она ведь — хозяйка степи?

Дух покачал головой, отчего стали слышны колокольчики, вплетенные в волосы.

— Нет! Я не могу! Я не путешествую по снам и иллюзиям! Я являюсь наяву.

— О, Дух степи! Спасибо тебе за помощь, — произнес Данияр.

— Встаньте, мои сыновья! Я всегда готова помочь вам и Вете, конечно, тоже.

Дух Степи засмеялась, обернулась вокруг себя и исчезла.

— Значит, мир иллюзий... — Радик задумался. — Никогда ничего подобного не слышал.

Всеобщее молчание стало знаком согласия с ним всех остальных.

— Нужно найти способ рассказать все Вете, — сказал Алекс.

— Зачем? — спросил Данияр. — Может ей будет лучше не догадываться о том, что она спит? Живет и живет себе!

— Ну да! — возмутился Астелиат. — А потом раз: умирает и снова начинает жить! Да от такого просто свихнуться можно!

— Это верно, — поддержал его Рай Вард. — Кроме того, нельзя забывать, что Вета — умница. Вдруг она что-нибудь придумает!

— Это вариант, — заключил Радик, — тем более что другого у нас нет.

— И это не вариант, — вздохнул Зор. — Сами подумайте, если уж Дух Степи не может проникнуть в ее грезы, то у кого это вообще получится?

Все замолчали, вглядываясь друг в друга с затаенной надеждой, что может кто-нибудь чего да придумает. Рай Вард вдруг улыбнулся:

— А я знаю, кто может нам помочь! Помните, как Вета узнала истинный текст пророчества?

— Сирены? — выдохнули одновременно все.

— Вот именно...

Алекс расхохотался:

— Ну ты, дракон, даешь! Идея, конечно, хорошая. Но где мы найдем сирен? Они покинули наш мир уже несколько тысяч лет назад. И с тех пор, о них кроме Веты никто ничего не слышал!

— Никто просто не старался с ними встретиться, — произнес вдруг Зор. — Вообще-то вместе с пророчеством сирен в Совете магов хранилась рукопись, описывавшая путь к ним. Правда, ничего точнее я сказать не могу. Может, господин Ксавер знает?

— Я помню, что речь о чем-то подобном шла, но надо посмотреть свитки. Я этим и займусь! К остальным большая просьба, ищите способ вернуть Вету! Даже самая, казалось бы, бредовая идея сойдет для основы.

На том общий совет закончился. Астелиат весь вечер просидел у постели Веты, держа ее за руку и рассказывая самые последние новости. Ночью его сменил Рай Вард. А утром в крепость прибыл Мирик Ксавер.

— Я нашел свиток! — провозгласил он, едва появившись в гостиной.

— И что там? — Астелиату самому хотелось взглянуть, но Мирик Ксавер бумагу ему не отдал.

— Там древний язык, ты вряд ли поймешь!

— Тогда расскажи сам.

— В общем так: сирены приглашают к себе всех, кто согласен обрести вечную жизнь в небесных чертогах.

— Вечную жизнь? — в голосе Астелиата слышалось сомнение.

— Да! Они утверждают, что все умерщвленные ими люди обрели вечную жизнь в тонком мире грез и мечтаний.

— Тогда эти создания точно смогут проникнуть в мир иллюзий Веты! — Астелиат дрожал от нетерпения. — Что нужно сделать?

— Совершить небольшое путешествие на их остров, найти там каменный «Алтарь желаний» и пролить на него свою кровь. Сирены явятся и заберут пришедшего с собой. По крайней мере, именно так все описано в их рукописи.

Астелиат задумался. Обратного пути для пришедшего к сиренам не было. Он не раз слышал эти жуткие истории о зачаровывающих песнями прекрасных девах. Но это был единственный способ предупредить Вету.

— Как добраться до острова сирен?

Мирик Ксавер недоверчиво посмотрел на Астелиата.

— Неужели ты сам решил совершить это путешествие?

Астелиат сжал зубы и кивнул.

— Но это же самоубийство!

Даймон пожал плечами:

— Изначально предлагая такой план, было очевидно, что кому-то придется рискнуть собой. Так почему это должен быть не я?

— Может, придумать какой-нибудь амулет?

— Вообще-то у нас в Занг — Орше были амулеты, спасающие от голоса сирен. Но они основаны на том, что человек, носящий их, просто не слышит пения. Мне же придется разговаривать с ними, рассказывать о Вете и просить их связаться с нею. Так что...

— Вы, наверное, действительно стоите друг друга. Она никогда не задумывалась, бросаясь на помощь, и ты такой же.

— Но я надеюсь на лучшее! — Астелиат хмыкнул. — Так как попасть на остров?

— У меня есть координаты для портала.

Когда из комнаты Веты пришел принц драконов, все вопросы уже были практически решены.

— Рай Вард, — Астелиат подошел к нему и обнял, прощаясь — я могу не вернуться... Берегите Вету, найдите способ вернуть ее!

Он печально улыбнулся мужчинам, открыл портал и шагнул в него, будто боясь передумать.

Остров сирен встретил его полнейшей тишиной, нарушаемой лишь звуком набегавших где-то волн. Здесь не пели птицы, не жужжали насекомые, не стрекотали кузнечики. Выжженная на солнце трава была мертвой. Астелиат даже подумал, что это сирены извели всех за годы жизни здесь. Хотя такое предположение и было глупым.

Было ли ему страшно? Нет. Он и самоубийцей не был. Тогда зачем он сюда пришел? Сомнения нахлынули жгучей волной, словно прибой, которого не было видно с места, где стоял даймон, но звуки его он отчетливо слышал. Неужели отчаяние? Двухмесячное ожидание у постели любимой и не на такое могут подвигнуть мужчину. Но, скорее всего, его питала надежда. Он улыбнулся своим мыслям и начал оглядываться.

Алтарь обнаружился сразу же. Черный от времени и солнца камень, казалось, хранил память о давних временах. Астелиат подошел к нему, достал кинжал и разрезал вену на руке. Едва первые капли крови коснулись алтаря, он окрасился в багровые тона, и в воздухе разлилась безудержно прекрасная мелодия. Она рвала душу, стараясь забрать ее с собой. Астелиат заткнул уши и, едва удерживаясь на ногах, стал ждать. Он надеялся, что все еще может обойтись. Но сирены не появлялись. Тогда дэймон опустил руки и дал музыке ворваться в самую глубину души. Она распалась, стала легкой и невесомой как ветер и потянулась за прекрасными звуками.

Тот час же Астелиата, который теперь плыл по воздуху, все дальше и дальше улетаю от алтаря, окружили сирены.

— Ты пришел на наш зов, дэймон! — услышал он.

— Я пришел с просьбой! — ответил Астелиат.

— Ты просишь свою никчемную жизнь!

— Нет! Если она нужна вам, возьмите ее! Я прошу помочь Вете! Она — чарующая голосом!

— Вета — наша сестра!

— Она — моя невеста и ей нужна помощь!

— С нашей сестрой беда?

— Да! Она попала в мир иллюзий и не знает об этом! Мы не нашли способ ее предупредить, рассказать ей правду. Мы можем лишь заботиться о ее теле, а сама она недостижима для нас!

— Ты хочешь, чтобы мы с нею связались?

— Да! Прошу вас! Вы же можете проникать во сны и иллюзии!

— Но что мы ей скажем?

— Прочтите мою память! В ней все, что будет Вете полезно!

— А ты останешься с нами?

— У меня есть выбор?

Голос легко рассмеялся, Астелиату стало весело, печали ушли, оставив лишь одно слово в памяти: Вета.

— Ты любишь нашу сестру?

— Да! Очень!

— Ты не предашь ее?

— Ни за что!

— Верим, ведь ты пришел к нам, чтобы спасти ее!

Пустота вокруг вдруг стала меняться, приобретая очертания. Астелиат стремительно падал. Единый до этого момента голос распался на многие отдельные колокольчики:

— Мы свяжемся с нашей сестрой!

— Мы предупредим ее!

— Мы поможем!

— Береги ее!

Астелиату показалось, что сейчас он разобьется. Так быстро приближался остров, алтарь и его бездыханное тело на нем. Но удара не последовало. Он просто скользнул внутрь себя, резко вздохнул и закашлялся. Дэймон поднялся на ноги. Сил почти не осталось. Он перетянул платком рану на запястье и уснул прямо у алтаря. Утром легче ему не стало. Напротив, силы убывали. «Так вот почему этот остров мертв!» — думал он, наблюдая за

облаками в вышине, и все еще надеясь. Рай Вард пришел спустя пару часов. Он не выдержал ожидания и решил пойти за Астелиатом или его телом. Тут уж как повезет. На этот раз повезло!

Глава 4

Я очнулась, когда солнце уже клонилось к горизонту.

— Девушка, — тормошил меня за плечо облезший старикашка с метлой в руке. — Кладбище уже закрывается, вам пора идти!

Я попыталась встать на ноги, пошатнулась, уцепилась за оградку и вздрогнула. Потом перевела взгляд на памятник: Прилепский Александр... Перед глазами поплыл туман.

— Вам плохо? Девушка? Может «скорую» вызвать? — старичок удерживал меня под руку, не давая вновь упасть на землю.

— Нет, спасибо... — я медленно вышла из оградки и направилась к дороге. В голове все смешалось. Призраки прошлого внезапно ожили, а мое настоящее куда-то испарилось. Ах, да! Я же упала со скалы! Значит, в том мире я погибла? И попала обратно на Землю? Или все, что было пережито просто плод моей фантазии? Сон?

Как я хотела лет двадцать назад, чтобы все, что увидела я в Лигензии, было сном. Чего я хотела сейчас? Видеть сыновей! Я встрепенулась, попыталась поправить одежду. Кстати, а что на мне надето? Коричневые брючки, белая рубашка и короткий черный жакет с золотой вышивкой. Именно в таком виде я уехала кататься на ригарах с Астелиатом. Так... Жакет лучше снять, тем более что на дворе, по всему видать, лето.

Астелиат... Я не могла поверить, что все случившееся у него во дворце было со мной. До сих пор какая-то часть души вздрагивала при одном его имени, рождая жуткое желание видеть его и прикоснуться к нему. Я посмотрела на запястье: браслета, как и следов от него, не было. Значит, он погиб?

Интересно, а внешне я как выгляжу: как Елена Прилепская или как Вета? Я дошла до домика сторожа. Здесь у ворот стоял старенький «бобик». Надо же, а я думала, что при виде признаков цивилизации буду кричать от восторга. Я же брезгливо отметила про себя налипшую на машину грязь. Но к окошку все-таки подошла. В стекле отразилась Вета, только растрепанная до невозможности. Итак, свой внешний вид я сохранила. А это значит, что сыновья могут меня просто не признать. Я походила, конечно, на себя саму в прошлой жизни, но лишь как может походить сестра на сестру. И как я теперь заявлюсь к детям? Что скажу?

Вопросов становилось все больше и больше. К тому же, жутко хотелось поспать, поесть и привести себя в порядок. Старик — сторож молча шел позади меня, изредка взмахивая метлой, сгоняя с дорожек кладбища лежавший на них мусор.

— Прости, — начала я разговор, — а у вас случайно нет свежей газетки?

Вопрос, конечно, идиотский, но если я спрошу сегодняшнюю дату, то дурка мне обеспечена.

— А тебе зачем?

— Да телефон такси хотела поискать...

— А... — старик почесал взмокший под полосатой кепкой затылок. — Да где-то был номер «Вечорки». Пойдет?

— Да, — я согласно кивнула головой.

Старик пошеркал ногами на пластмассовом коврикe у порога, исчез в домике и вышел с газетой в руках. С дрожью в пальцах я взяла ее и развернула: 15 июля 2015-го. Ровно четыре года! Мои губы дрогнули, из глаз покатались слезы. И как я теперь должна объяснить, где я была, что делала? Да и станут ли слушать? Для всех я просто молодая девушка, похожая на себя прежнюю! Найду ли я их вообще?

Я поблагодарила деда, вернула ему газету и медленно побрела в направлении множества труб и высоток. Мне предстояло как-то устроиться в большом городе, где меня новую никто не знал. По дороге я сумела набросать хотя бы примерный план действий. Во — первых, мне нужно было найти средства к существованию, причем, сразу же. Единственное, что в данном случае подходило — сдать в скупку свои кольца и серьги. Благо они довольно дорогие, даже если учесть, что на них не было никаких клейм. Хотя и жаль было расставаться с ними, но другого выхода я не видела. Во — вторых, необходимо устроиться на работу. Правда, безо всяких документов сделать это казалось просто нереально. Третьим пунктом моих планов числилась встреча с сыновьями. Именно в такой последовательности я и начала действовать.

Все оказалось намного сложнее, нежели я себе представляла. За почти двадцать лет жизни в Лигензии я отвыкла от ужасающего темпа здешней жизни. Машины меня пугали, будто я их никогда раньше не видела, людей я вообще старалась обходить стороной. Мне были непривычны их одежды, хотя... Если так разобраться, мой век закончился здесь всего четыре года назад!

Первую ночь я провела в парке. До города добралась уже глубокой ночью, и пойти без копейки денег мне было абсолютно некуда. Я спряталась в самом глухом уголке, куда раньше мы с девчонками тайком бегали курить. Только раньше здесь не было дорожек и скамеек. На одной из них я и прилегла. Закрыв глаза, я осмотрелась. Да уж... Понятно, почему магов на Земле нет. Нити силы здесь были слабыми и такими далекими, что дотянуться до них было практически невозможно.

Мне повезло, именно в эту ночь именно в этом месте парка было тихо и спокойно. Где-то гуляли парочки, пили и били друг другу морды парни, а здесь только я одна пыталась осознать самую мысль о возвращении. Получалось, что я самая обычная попаданка, только из того мира в этот, земной. Вот тебе и Нангилима, я опять вспомнила Астрид Линдгрэн. Только она и не представляла, что после смерти во втором мире попадаешь не в третий, а обратно, в первый.

Утро пришло по — летнему очень рано. Я еще какое-то время сидела в парке, понимая, что найти скупку драгоценностей в пять — шесть утра практически невозможно. Только когда через парк начали проходить люди, спешащие на работу, я поднялась со своей скамейки, привела в порядок одежду, как могла уложила волосы и поспешила слиться с потоком пролетариата.

Весело напевая про себя что-то бодряще — боевое, типа «Утро красит нежным цветом...» я легко шагала по улицам, стараясь не обращать внимания на удивленные взгляды прохожих. «Легенда» обо мне любимой сложилась сама по себе: буду представляться иностранкой, попавшей в сложную ситуацию. И имя, а его я менять не собиралась, и странная одежда, и легкий обнаружившийся еще вчера на кладбище акцент свидетельствовали в мою пользу.

Скупка располагалась в самом центре города. При виде моих колец глаза у оценщика полезли на лоб. Он долго и тщательно изучал камни, глядя на них в лупу, потом удивился

отсутствию клейм, на что я сказала, что украшения настолько старые, что, когда они были сделаны, о клеймах еще никто даже не слышал. Эти кольца, действительно, были старинными, причем настоящий из возраст исчислялся чуть ли не тысячелетиями. Оба они попали на мои пальчики из хранилища Властителя Небес и были настолько тонкой работы, что завораживали с первого взгляда. Серьги я пока оставила при себе, мало ли как будут развиваться события! А за кольца рассчитывала получить пару сотен рублей. На большее рассчитывать было глупо, а о меньшем я боялась думать. Об этом я честно и сказала оценщику. Он подумал, а потом попросил дать ему время посоветоваться с коллегой и прийти где-нибудь около обеда. Я согласилась, хотя такая отсрочка мне была совсем не по душе.

Я отправилась гулять по городу. Он за четыре года почти не изменился. Правда, на бывших пустырях выросли разноцветные высотки, которые, как мне казалось, совсем не вписывались в исторически малоэтажный центр города. Люди почти не изменились. Те же джинсы, куртки, майки, туфли на каблуках, простенькие прически. Я дошла до того дома, где жили мы с сыновьями. Квартира у нас была съемная и, как собственно я и думала, сейчас в ней обосновались другие люди. Тогда я устроилась на лавочке во дворе дома моей сестры, ожидая ее. Она вышла из подъезда, ведя за руку малыша двух — трех лет. Это же мой племянник! Я улыбалась и плакала одновременно. Малыш капризничал и пытался вырваться из рук матери, но она, пискнув ключом от машины, открыла салон синей Хонды и, усадив внутрь сына, села за руль, аккуратно вывернула из ряда других автомобилей и выехала со двора. Я собралась было уходить, как вдруг из того же подъезда вышел высокий парень лет двадцати. Сердце замерло, а потом забилось с удвоенной силой. Мой младший — Антон. Когда я пропала, ему было шестнадцать... Значит, сестра его к себе забрала... Антон пошел прямо по направлению моей скамейки, бросил на меня равнодушный взгляд, отвернулся, потом вдруг вздрогнул и посмотрел прямо мне в глаза. Он побледнел и замер. Он узнал меня! Я уже готова была броситься ему на шею, но потом все-таки остановилась. Нужно быть реалистом. Вряд ли в молодой девушке он даже заподозрит свою мать. Оценил ситуацию и Антон, он слабо кивнул мне, будто сомневаясь, поздороваться или нет, и прошел мимо.

Я плакала. Сидела и размазывала по лицу горькие слезы.

— От молодежь пошла! — услышала я вдруг ехидный голосок старухи, выглядывающей из окна первого этажа. — Надо ж так по парню-то убиваться! Совесть хоть поимей, гордость!

Я ничего не ответила, продолжая всхлипывать. А бабуля продолжала:

— И нечего тут сидеть, сырость разводить! И чего вы, девки, нашли-то в нем! Как был хулиганом этот Антоша, так и остался! Зато девок-то, девок!

Я не выдержала, встала и пошла прочь. Да уж, бабушки на Земле ничуть не изменились! От этой мысли мне стало как-то легче. Я дошла до фонтана, опустила руки в воду и сполоснула лицо, на котором наверняка появились разводы от слез. Потом посидела на бортике бассейна, куда стекала вода, и пошла обратно в скупку. Без денег мне не жить!

— Вот что, девушка, — встретил меня хозяин скупки, — больше ста тысяч я тебе за кольца дать не могу.

Я хотела было возмутиться, ведь стоили они на порядок больше, если не на десять порядков, и уйти. Но хозяин вышел из-за прилавка, взял меня за плечи и посмотрел прямо в глаза.

— Ваши кольца уникальны, без сомнения! Но они неизвестно откуда взялись. Сами понимаете, за это можно и срок схлопотать. Вы мне глубоко симпатичны, я верю, что вы попали в сложную ситуацию, но я не советовал бы вам идти в другие подобные конторки. Там могут и обмануть, и в полицию сдать. Я же могу вам выдать на руки сто тысяч рублей. Это большие деньги!

Я нехотя кивнула.

— И еще... Я не буду их выставлять на продажу. Если в течение недели вы вдруг найдете деньги, то сможете их выкупить...

Я еще раз кивнула.

— Значит, мы договорились?

— Хорошо! Давайте деньги!

Скупку я покидала с непонятным ощущением, что что-то кардинально поменялось. Я не понимала, что произошло. Мне казалось, что за мной следят. Я осторожно оглянулась, но никого подозрительного не обнаружила. С деньгами в кармане я чувствовала себя неудобно, а потому зашла в первую же риэлторскую контору, где мне удалось снять комнату в районе дома моей сестры на три месяца. Так как посмотреть ее я отказалась, мне прямо в конторе вручили ключики от нового моего жилья.

Потом я пошла по магазинам и купила все необходимое для жизни: еду, одежду, косметику, газеты. Мне не только хотелось знать, что происходит в стране, но и поискать подходящую работу. Проблема вышла с телефоном. Мне его, конечно, продали, но симку без паспорта с пропиской не дали. Пока не нашла подходящую продавщицу, которой сумела сунуть сверх суммы покупки пятисотку, не успокоилась. Таким образом, облегчив свои карманы раза в два, я доползла до нужной мне квартиры.

Комната оказалась очень даже неплохой: большой с высокими потолками, огромным коридором и кухней. В квартире было три комнаты. Одна пустовала, в другой жила мама с ребенком. Меня это вполне устраивало. Комната была снабжена самой необходимой мебелью, на кухне стоял полагающийся мне холодильник, столик и плита.

Первым делом я направилась в ванную и привела себя в порядок, затем с удовольствием пообедала и засела за объявления. Первый же заход показал, что без документов я на порядочную работу претендовать не смогу. А беспорядочная работа не могла претендовать на меня. Я вздохнула, отодвинула газету в сторону и заснула.

Вечер встретил меня сумерками, в которых город переливался тысячами огней. Как же я могла позабыть о такой красоте: цветные фонтаны, подсвеченные фасады домов, сверкающие витрины. Я гуляла по городу и не могла налюбоваться. Идея пришла вместе с долетевшим до меня грубым, явно фальшивившим женским голосом из глубины сверкающего витриной ресторана. Я немного помедлила, сомневаясь стоит ли вообще вступать на это поприще, затем открыла двери и вошла внутрь. Ко мне подлетела женщина в строгом деловом костюме, загородив меня в джинсах, майке и кроссовках, от просторного зала, где отдыхала элита города.

— Чем могу быть полезна?

— Я певица и ищу работу, — ответила я. — С кем я могу поговорить?

— Вообще-то у нас есть девушка...

По тому, как я хмыкнула и криво улыбнулась, она поняла, что этим меня не остановить.

— Да, конечно, она немного... — администратор не договорила. — Хорошо, пойдете наверх, — она протянула руку, предлагая мне подняться по спрятанной от посторонних глаз

лесенке первой.

Я не задумываясь двинулась вперед, она шла позади меня, скептически глядя то на мою одежду, то на ноги, то на руки: маникюра я так и не сделала. Женщина постучала в обычную деревянную дверь:

— Степан Петрович, к вам можно?

— Что еще, Верочка?

— Степан Петрович, тут девушка вас спрашивает, говорит, певица... Она ищет работу.

Из-за женщины на меня глянула лысая круглая голова, затем вышел и мужчина лет пятидесяти в деловом коричневом костюме в продольную полосочку, которая призвана была скрывать его пивной животик. Я кивнула и улыбнулась.

— Певица? — протянул он. — Сейчас все себя мнят певицами! Образование у вас есть, девушка.

— Есть, — ответила я, — только не местное. Я приехала сюда из другой страны...

— А — а-а... — никакого энтузиазма в его голосе не чувствовалось.

— Разрешите мне спеть, а потом сами судите... — я пожалала плечами.

— Спеть? — он окинул меня изучающим взглядом. — Но в таком наряде вас выпускать на сцену нельзя!

— Степан Петрович, у меня есть подходящее платье, — сказала Верочка. — Оно ей будет как раз в пору. И обувь ей подберем... Я думаю, стоит попробовать...

Он нехотя кивнул и отвернулся, показывая, что разговор окончен. Верочка подмигнула мне и повела дальше по коридору.

— У нас здесь есть рабочая комната, там и переоденешься. Я сейчас все принесу... тебя, кстати, как зовут?

— Вета... Вета Тиан — Иррская.

— Странное имя...

— Я же говорю, что иностранка...

Верочка удалилась и скоро вернулась с неким переливающимся серебристым чудом в руках. Я захлопала в ладоши. Моя реакция женщине пришлась по душе. Она помогла мне переодеться и подвела к зеркалу. Я была великолепна! Верочка принесла туфли, они, правда, оказались великоваты, но для выступления, решила я, подойдут.

— Простите, а что лучше спеть? — вспомнила я о главном и вопросительно посмотрела на Верочку. — Какой у вас репертуар обычно?

— А... — она махнула рукой. — Что любишь, то и спой. Здесь уже неделю работает Люся, дочка друга нашего шефа. Он пристроил ее, а петь она, как слышишь, не умеет совсем. Да и с репертуаром не заморачивается. То какой-нибудь шансон затянет, то попсу. А к нам отдохнуть приходят солидные люди. Так что, если ты что-нибудь необычное и серьезное споешь, тебе это зачтется.

Я кивнула головой, все еще не понимая, что бы такое выбрать. Спускалась вниз я уже на дрожащих ногах, проклиная свое появление в ресторане. То ли так Земля на меня подействовала, то ли я разучилась на публику работать.

Тем временем Верочка уже объявляла:

— Сегодня у нас дебют молодой зарубежной певицы Веты Тиан — Иррской!

Аплодисментами меня не наградили. Я вышла на маленькую сценку в углу большого зала, взяла стоявшую здесь полуакустическую гитару, провела рукой по струнам. Как давно я не держала в руках именно этот инструмент.

«На то она и ночь,
Чтоб распахнуть окно туда,
Где глупая звезда
Все падает
И все никак не упадет,
Желания загаданы
На сотни лет вперед.
Кто о них вспомнит?
Сын или дочь?
На то она и ночь...
Чтобы обняться в темноте
С руками антенн,
Чтоб прогуляться в тишине
По теплым спинам крыш!
Идем скорей со мной туда!
Ну что же ты молчишь?
Кто на твои губы
Приклеивал скотч?
На то она и ночь...
Чтоб ждать рассвет
как ждать расстрел...
Семь солнечных стрел...
Чтоб умереть
И вновь воскреснуть на заре!
И эту боль не превозмочь!
На то она и ночь!»!

(Д. К)

Зал замер и потонул в аплодисментах. Я поклонилась, поставила гитару и быстро выбежала в холл. Здесь меня уже ждала Верочка:

— Вета! — она смотрела на меня чуть ли не плача, закусив губу. — Ты пела так... Так... Как ангел...

По лестнице спускался Семен Петрович. Взгляд его изменился. В нем явно читалась заинтересованность.

— Признаться, девочка, ты меня поразила. Завтра же приступай к работе. Подбери репертуар, отработай с моими мальчиками из ансамбля. Пока пятьсот рублей в день... Будешь пользоваться успехом, подниму зарплату.

Я счастливо кивала головой, а когда он закончил перечислять свои требования, встала:

— Семен Петрович, у меня только есть проблема!

— Ну вот так всегда, — ударил он себя по колену. — Без проблем никак!

— Меня ограбили и все документы — украли...

Кажется, он облегченно выдохнул:

— Ну это не проблема! Я тебя устраивать официально пока не буду, а там восстановишь...

Я улыбаясь кивнула, потом поднялась наверх, натянула опять свою одежду и пошла домой отдыхать. Выходя из ресторана, я слышала, как Верочка объявляла публике, что завтра я буду петь весь вечер.

Так время и полетело, сменяя день за днем. Утром я наблюдала за своей семьей, стараясь больше не попадаться им на глаза. Мне хотелось обнять их, но я... боялась. Вечерами я пела в ресторане, собирая толпы поклонников после выступления. Я вежливо отказывалась от различных предложений, не блиставших пристойностью, и даже в какой-то момент подумала об охране. И, как обычно, тихая идиллия закончилась в один момент. Все-таки, если не хочешь проблем, то лучше оставаться в тени. Едва выходишь из нее, попадаешь под град ударов.

В тот вечер в зале я увидела Антона. Он был с моей сестрой и ее мужем. Они смотрели на меня как на привидение. Я постаралась не выдать волнения, и спела весь отработанный запас песен. А потом взяла в руки гитару. Мне хотелось спеть только для них, моих родных. Я спела старую народную песню, которую еще в детстве пела сначала нам с сестрой, а потом и моим детям мама. Я старалась не смотреть на них, а, закончив выступление, очень быстро убежать в подсобку, но Антон уже ждал меня в холле.

— Я требую объяснений! — сказал он, загораживая мне проход.

— Антон... — я протянула руку к его лицу. Он дернулся, как от удара.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Сынок... — не выдержала я и расплакалась.

— Я тебе не сынок, — четко по слогам проговорил он. — Моя мама умерла и не надо манипулировать нашим к ней отношением. Я вас прошу больше никогда не появляться около нашего дома!

Каждое его слово было как пощечина. Вот дура-то... И кто меня за язык тянул. С лестницы уже спускался Степан Петрович.

— Что здесь происходит? — он оттеснил Антона от меня. — Вета, он тебя обидел?

Я отрицательно кивнула головой и начала подниматься по лестнице, не видя ничего вокруг из-за катившихся слез. Все было как в тумане. Я переоделась и вышла на мокрую плакавшую вместе со мной улицу. Еще с вечера хлынул ливень и теперь город опустел. Зонтика у меня не было, да и не вспомнила бы я о нем. Я шла, не разбирая дороги, и думая о превратностях своей судьбы. Столько пережить... Заново вырасти, сохраняя образы своих сыновей в памяти, пройти и огонь, и воду, умереть, в конце концов, чтобы остаться в полном одиночестве вблизи от самых любимых моих людей...

Внезапно я замерла, возвращаясь в реальность. Я не видела, откуда они появились. Их было пятеро, все пьяные вдрызг... Они остановились шагах в десяти впереди меня и начали о чем-то горячо спорить.

— Девушка! — вдруг направился ко мне один из них. — Разрешите составить вам компанию!

Он подхватил меня под руку. Я попятилась и оттолкнула его. Он не устоял на ногах и плюхнулся в лужу.

— Это че за дела? — остальные молодые люди растянулись цепью, перегораживая тротуар и двинули на меня.

— Идите вы... — рывкнула я, осмелев, наверное, от простого нежелания жить дальше.

Мне было абсолютно все равно.

— И кто у нас здесь такая смелая? — спросил один nbsp; — Только если в ее иллюзию кто-то сможет проникнуть.

из парней. — Ты че вааще рамсы попутала? Ну так мы тебе быстро все объясним, — он усмехнулся и сплюнул на землю. — Ну что, пацаны, как вам телочка?

Я готова была развернуться и удрать, как вдруг сзади меня схватил тот самый мужик, которого я оттолкнула. Уроки нашего капитана Оттоиса Парка, долгое время обучавшего меня приемам самообороны, даром не прошли. Я уложила мужика второй раз все в ту же лужу. Парни перешли к активным действиям, в руке одного из них блеснул нож. «Ну и слава Первородному, — подумала я. — Может, кончатся, наконец, все мои мучения». Я не стала бежать, а приняла боевую стойку. Эх, жаль моих «Зубов дракона» здесь нет.

Подобно грому раздался визг тормозов. Позади меня остановилась машина. Парни как-то испуганно попятились. Интересно, что могло так напугать эту гопоть? Я обернулась, но ничего не увидела, так как мне прямо в глаза бил свет фар.

— И что здесь происходит? — спросил сильный мужской голос.

— Простите, Борис Дмитриевич... Просто девушка заблудилась, мы хотели проводить ее до дому.

— Слушай, Шакал, я тебя сколько раз предупреждал: пьешь, чтоб я тебя на своих улицах не видел!

— Но я же...

— Я тебя предупреждал?

Один из парней испуганно кивнул.

— Ты думаешь, я просто так говорю, сотрясаю воздух?

Шакал икнул и попятился. Мужчина, а в свете фар был виден лишь его яркий силуэт, махнул рукой. Тотчас Шакала окружили какие-то люди и потащили в один из переулков подальше от главной улицы. Остальные гопники старались слиться со стенами домов и медленно отступали.

— Стоять! — прикрикнул незнакомец, которого назвали Борисом Дмитриевичем. Гопники замерли. — Шакал будет наказан. Предупреждаю остальных, если вы хотя бы еще раз засветитесь на моей территории, вас также найдут в реке. А теперь пошли отсюда.

Второй раз парням повторять не надо было, они кинулись кто куда, протрезвев в единый миг. Мужчина уже подошел вплотную ко мне.

— Вета Тиан — Иррская! Не думал, что придется знакомиться именно так!

Я ничего не ответила, просто посмотрела на человека, который, наконец, оказался лицом ко мне. Не обделенный ростом и сложением, с острыми чертами лица, твердым взглядом, ежиком седых волос, властностью во всем облике... Настоящий хозяин города... Я усмехнулась.

— И что здесь смешного? Тебя же могли убить!

— Откуда вдруг такая забота? — огрызнулась я. — Может, я хотела этого...

Он оценил мои слова, злой потерянный взгляд, мокрую одежду, руки, сжимавшиеся в кулаки.

— Тебе надело жить?

Я усмехнулась, но ничего не ответила.

— Ты же так молода!

А вот эта фраза вызвала просто взрыв хохота. Он коротко ударил меня по щеке.

— Не надо истерик! Я беру твою жизнь!

Я покачала головой:

— Нет уж! Лучше убей, вон, как Шакала!

— Думай, о чем говоришь! — серьезно ответил он. — И кому!

— Да мне, собственно, все равно кто вы! Я хожу по грани уже не первый день и не первый месяц. Надоело! Не могу больше! — вот теперь я рыдала.

Он молча подошел, прижал меня к себе и повел к машине. Я спокойно села на заднее сиденье, он захлопнул дверь и сел за руль.

— Здесь лучше, чем под дождем, — он обернулся ко мне. — Замерзла?

Я пожала плечами.

— Ты правда собиралась драться?

Я кивнула головой.

— А ты умеешь?

— Плохо... Но мне было все равно.

— А сейчас?

— Не знаю, — я устало посмотрела на него. Как можно объяснить человеку состояние души при перегоревших предохранителях, когда и жизнь, и смерть становятся просто словами.

— Ладно, дома разберемся! — он развернулся, завел мотор, и мы тронулись. Наверное, мне нужно было спросить, куда мы едем, но на меня навалилась такая апатия, что не хотелось даже шевелиться. Я свернулась клубочком на сиденье и заснула.

Дальнейшие события превратились в мельтешение отдельных эпизодов: мужчина пытается меня разбудить, дотрагивается до лба, несет на руках по светлому огромному холлу, раздевает и окунает в горячую воду, пытается напоить с ложечки чем-то горьким, врач слушает мою грудь, потом спину, укол. Больно...

Глава 5

— Сестра! Мы нашли тебя!

Я парила высоко над землей. Я это просто знала, потому что стояла ночь и земля представлялась скопищем огней, а небо раскинулось сиянием звезд. Разницу найти было сложно. Вокруг пели разноцветные нити. Они опутывали меня, пеленая в мелодию, потом распадались, позволяя трогать их, и, уцепившись, лететь вслед за звуками.

— Сестра, — нити сплелись в единый прекрасный хор. — Как далеко ты от нас!

— Но вы же нашли меня! Я так счастлива быть с вами!

Я, действительно, была рада сиренам. Они напомнили мне о доме, о Лигензии. Как давно именно эта страна стала домом? Не знаю. Но я хотела вернуться!

— Вета, нас просили разыскать тебя!

— Кто?

— Астелиат!

Я вздрогнула. Это имя приносило боль и обиду.

— Не говорите мне о нем! Он... меня предал.

— Он тебя пытался спасти, даже ценой своей жизни...

— Вот как? — я усмехнулась. — Я что-то не заметила...

— Ты спишь, Вета! С тех самых пор как закрыла куб Первородного. Это наказание за

его открытие.

— Но я же была в Занг — Орше уже после этого...

— Это все иллюзии. Ты попала в мир иллюзий, и все, что происходит с тобой, это сны.

— И Занг — Орш, наша свадьба...

— На самом деле этого не было... Астелиат ждет тебя в Тиан — Ирре у твоего тела...

— А Земля, моя семья?

— Это тоже только игра твоего разума. Астелиат пришел к нам и попросил предупредить тебя...

— Он жив?

— Мы вернули ему жизнь. Будь осторожна, пока ты в мире иллюзий, ты будешь жить бесконечно долго, умирая в одной жизни и пробуждаясь в другой. Но с каждой смертью граница сна и реальности будет все больше стираться. И твой разум может не выдержать...

— Я не смогу отличить яви от сна?

— Ты правильно поняла, сестра!

— Но я хочу домой! Я хочу вернуться!

— Они ищут способ! Ты должна дождаться их или найти такой способ сама!

— Но как?

— Нам это неизвестно...

— Но были же раньше случаи ухода в иллюзорный мир. Наверняка были... Вы знаете об этом?

Нити расплелись, и я услышала гул, будто от роя растревоженных пчел.

— Такие случаи были...

— Но никто не вернулся...

— Их тела долго хранили гномы в пещерах...

— А что с ними сейчас — неизвестно...

Я понимающе кивнула, из глаз текли слезы...

— Значит, и я так...

— Не сдавайся, — слился воедино хор сирен. — Ищи способ и верь в своих друзей.

Мы еще немного полетали над землей, а потом сирены простились со мной:

— Мы прилетим еще раз... Позже... Может, ты уже найдешь способ...

— Спасибо! — крикнула я уже в пустоту. Она гулко ухнула и вернула мне эхо...

На потолке плясали разноцветные зайчики. Так приветствовало меня солнце, пробивающееся сквозь витражное стекло за резным деревянным изголовьем обширной белоснежной кровати. «Это уже не смешно, — подумала я. — Сколько я уже так просыпалась после обмороков, ранений и истощений». На сей раз, надо полагать, после болезни.

— Ты проснулась? — я услышала осторожные шаги.

К кровати подошел Борис Дмитриевич. Мужчина был в шелковом темно — зеленого цвета домашнем халате. Он как нельзя лучше подходил к его глазам, оттенял их так, что его глаза казались яркими живыми изумрудами. И все лицо его от этого светилось душевным теплом. Такая метаморфоза по сравнению с ночной жесткостью во всем облике была потрясающей.

— Ты помнишь меня? — обеспокоился он моим долгим молчанием.

Я кивнула:

— Что со мной?

— Воспаление легких... Простуда, нервное напряжение, стресс...

— И давно?

— Уже три дня.

Я ужаснулась и попыталась хотя бы приподняться.

— Ты лежи, тебе пока нельзя вставать! За ресторан не беспокойся, я сказал хозяину, что ты больше петь не будешь!

— И с чего это ты взял, что я не буду там петь? — я буквально прокричала эти слова. Мне стало так страшно, что меня снова запрут.

— Ты отдала мне свою жизнь! — спокойно сказал он. — Я ее взял и теперь буду распоряжаться по своему усмотрению.

— Тогда лучше убей! — прошептала я.

— Я тебе просто поражаюсь, — он подоткнул мое одеяло и присел с краю кровати. — Ты так легко говоришь о смерти...

— Поумирай столько раз, сколько умирала я, еще не так заговоришь! А чьей-либо работой я больше никогда не буду!

Он задумался.

— А сколько раз ты умирала?

Я честно попыталась сосчитать. Видимо что-то в моем выражении лица заставило его поверить мне на слово. Он отвернулся:

— Не надо, не вспоминай... А рабыня мне не нужна... Просто я подумал, что тебе неприятно будет туда вернуться.

— То есть? — не поняла я.

— Ну после того разговора с молодым человеком. Антоном, кажется... Кто они тебе?

Я замерла. Нет, даже не так, замерзла, заледенела.

— Что-то ты слишком много обо мне знаешь...

Он кивнул:

— Да, много, но не все...

— И откуда сведения?

— Я следил за тобой, ну то есть мои люди...

— Ага, значит все-таки не паранойя. Это уже радует!

— Ты видела моих людей?

— Я их чувствовала. Он самой скупки. Это оценщик на меня навел?

— Ну и жаргон у тебя! Прямо уголовный, — он рассмеялся. — Просто это мой город. И когда в нем появляется дама со странными, уникальными украшениями, которые пытается сбить... Да, кстати, — он встал, подошел к белой горке у стены, достал шкатулку и принес ко мне. — Я хотел вернуть их тебе...

Он вынул кольца и протянул их мне. От такого жеста на глазах у меня появились слезы.

— Но у меня нет денег...

Он не дал мне закончить:

— Мне не нужны деньги!

— Что же тогда?

Он улыбнулся:

— Ты мне очень нравишься. Чем дольше за тобой наблюдаю, тем больше восхищаюсь твоей способностью делать правильные ходы. Ты независима, умна, талантлива, красива. Такое сочетание не может принести счастья. И все же я постараюсь дать его тебе. И если ты

согласишься, то мы будем в расчете.

— Ты мне тоже нравишься. Ты умен, силен, обладаешь твердым характером и своими убеждениями. Вместе с тем ты пытаешься быть справедливым. Но ты никогда не станешь тем человеком, которого я люблю и с которым захочу связать свою жизнь...

— Почему?

— Потому что тебя нет, — я взглянула на него и рассмеялась. — Весь этот мир — только моя фантазия! А значит и ты! Это я тебя себе придумала.

Он усмехнулся:

— Хорошо, пусть будет так... Но раз ты меня придумала, значит, я тебе нужен!

— Логично...

— Вместе с тобой появилась куча вопросов, на которые я не могу найти ответа. Если ты мне в этом поможешь, буду тебе признателен, — он взял мою руку и надел на пальцы кольца. — Расскажи, например, откуда эти кольца?

— И нет ли там еще таких же?

Он рассмеялся:

— Ты не можешь не огрызаться?

— Я могу тебе рассказать всю свою историю, в которую входят и эти кольца, но при одном условии...

— Каком?

— Ты согласишься всему, до единого слова... Я врать не собираюсь, а в психушку после моего рассказа попасть не хочется.

— Я даю тебе слово! — он наклонил голову как истинный гусар. — Но сначала давай поедим... Я сегодня еще не завтракал. А ты уже не ела дня три. В шкафу полно всяких вещей. Одевайся и спускайся вниз, к столу.

Он вышел, оставив меня приводить себя в порядок. В шкафу, действительно, можно было найти все, что угодно. Причем все это новенькое — с иголки. То ли посторонние девушки моего телосложения у него тут толпами появляются, то ли все это было куплено специально для меня. И второе показалось мне наиболее вероятным.

Этот факт был воспринят моей больной психикой совершенно спокойно, как само собой разумеющееся. Я выбрала легкое шелковое белое платье в мелкий цветочек по одной причине — оно было не слишком коротким, чуть — чуть не доходящим до колена. Конечно, девушки сейчас здесь носят более откровенные наряды, но мне так непривычно открывать свои ноги. Вот оно воспитание! Раньше-то я никогда не сомневалась и с удовольствием носила мини — юбки, а сейчас — неудобно.

Борис Дмитриевич уже сидел за накрытым столом и читал газету. Едва я вошла, он поднялся и проводил меня к свободному стулу.

— Ты прекрасно выглядишь, Вета! — он отодвинул его, приглашая меня сесть. — Болезнь, видимо, отступила.

Я кивнула головой:

— Да, благодаря вам. Если бы я потеряла сознание дома, боюсь, провалялась бы без сознания в одиночестве и без лечения.

— Я бы этого не позволил! Мне ежечасно докладывали о том, что ты делаешь... Уж извини!

Он вернулся на свое место и приступил к завтраку. Я последовала его примеру, тем более, кушать хотелось смертельно. Покидав в себя изрядное количество мяса, красной

икры, салатной зелени, я, наконец, поняла, что уж теперь-то смерть от истощения мне не грозит. Значит, можно и отвлечься.

— Простите... Борис Дмитриевич... Как мне вас называть. Не то, чтобы мне было жаль времени на выговаривание вашего полного имени, но как-то оно меня совсем не вдохновляет...

Он хмыкнул и рассмеялся:

— Меня так только студенты и называют, а еще подчиненные. Друзья зовут меня Рисом. Я предлагаю вам такой вариант имени. Подойдет?

— Производное от Бориса?

— Нет! По молодости, когда только зарождался бизнес, у меня был благотворительный фонд «Разум и справедливость». Коротко все называли его РИС. Оттуда и прозвище пошло...

— Студенты?

— Да, я преподаю основы экономики в университете, — он взглянул на мою обескураженную морщку и снова рассмеялся. — А ты думала, я простой бандит? Нет, не простой! С тремя высшими образованиями!

— Значит, тебе будет еще сложнее мне поверить, — вздохнула я.

— А это мы и выясним, как только ты съешь все самое вкусное, что есть на столе...

— Это упрек или предложение?

— Ешь давай уже! — он смеялся. — А твой аппетит меня только радует.

От стола я отползала, хотя, когда на глаза мне попалась одинокая хлебная корзиночка с икрой, непонятно как уцелевшая, кажется, я хищно облизнулась. Рис всю потешался надо мной, а я делала вид, что жутко оскорбляюсь его намекам. В общем, было весело.

Для обстоятельного повествования о своих приключениях он пригласил меня в свой кабинет, где уже горел камин. Я радостно взвизгнула и уселась в кресло прямо у огня. Платье, конечно, хорошее, удобное, но с коротким рукавом. А учитывая, что за окнами дождь перешел уже в первый снег, мне было как-то зябко. Рис приволок плед и укрыл меня им.

— Ну что, готова? — спросил он, устраиваясь прямо на ковре у моих ног.

— С чего бы начать? — я задумалась.

— С начала...

Я так и поступила. Начала с самого первого моего детства, первого замужества и рождения детей. Когда дошла до кладбища, где в меня ударила молния, глаза Риса уже и так были по полтиннику.

— Ты как? — спросила я. — Может остальное чуть позже?

Он активно стал махать головой, требуя продолжения. Я рассказала о Зерце, о своем втором детстве, Академии магии, своем уникальном даре. Когда речь дошла до предательства Рай Варда, а потом до издевательств Алекса, он заскрипел зубами. А когда я сказала, что теперь они — мои лучшие друзья, он скривился и заявил, что то, что они сотворили, прощать нельзя. Ошибки надо смывать кровью.

Я рассказывала до позднего вечера. Пару раз мы прерывались, чтобы удовлетворить насущные потребности, но опять возвращались к моему повествованию. Когда я дошла до последней встречи с сиренами, он сильно задумался, и, казалось, даже не слышит меня.

— Значит, этот мир для тебя — и в самом деле очередная иллюзия? — наконец проговорил он.

Я пожала плечами:

— Скорее всего. Не думаю, что сирены были просто моим бредом.

— Да уж. На твоей истории я мог бы защитить докторскую диссертацию... — он взглянул на озадаченное выражение моего лица и добавил. — Одно из моих образований связано с психологией.

— И что тебя так воодушевило?

— Твои иллюзии. Сама суди: первая была связана с твоим, я так понимаю, любимым мужчиной, который в твоих фантазиях превращается в монстра. Значит, ты изначально подсознательно полагала, что такой вариант возможен.

— Наверное, у нас же война была... А он командовал войсками, убивал...

— Но все же шанс ты ему оставила. А значит, сможешь вернуться к нему и начать строить отношения иначе. Узнать его, хотя бы, познакомиться с его родственниками, прежде чем давать согласие. Что же касается второй иллюзии — вот этой... Мне как-то сложно поверить в самую мысль, что все, что есть вокруг, плод твоей фантазии. Я ведь жил и до твоего появления...

— Когда я вспоминаю обо всем, что со мной случилось, то думаю, что самой страшной иллюзией была моя самая первая жизнь, которая как раз и была настоящей. Многие же люди этого даже не понимают. Они рождаются, вырастают, женятся, работают, умирают, считая, что так и надо. Вся жизнь превращается в длинный коридор. Пол его — семья, потолок — работа. Чем интереснее она и чем больше от нее доход, тем потолок выше. Можно даже идти в полный рост. Некоторых же этот потолок заставляет ползти на карачках, что они и делают. Мимо мелькают двери, но они либо закрыты, либо не вызывают интереса. Мало кто решается открыть их и выйти. Меня же просто взяли за шкирку и вытянули из этого коридора.

— И теперь ты попала в другой коридор.

— Да, наверное... И опять тянется вокруг меня ряд дверей, а нужную я не знаю ни как отыскать, ни как открыть.

— Может быть, ты меня и придумала для того, чтобы я смог тебе помочь?

— Да чем ты мне поможешь? Разве что убьешь... Тогда я, может быть, вернусь на Зерц.

— Ну ты даешь! Хватит уже умирать... Тем более, если верить сиренам, смерть тебе противопоказана. Потеряешься в мире иллюзий и не сможешь отличать реальность от вымысла.

— Да, ты прав. Но и сидеть сложа руки мне сложно. Пока я еще думала, что снова живу на Земле, мне хотелось доказать всем и себе, в первую очередь, что я чего-то стою. А теперь даже шевелиться лень. Если это иллюзия, она так же пройдет, как и та, первая.

— Может быть, ты и права. Но сидеть, как ты выразилась, сложа руки, мы не будем. Я предлагаю провести исследования твоего головного мозга. У нас в универе есть уникальная аппаратура.

— И чего ты хочешь выяснить?

— Есть ли отличия в работе мозга обычного человека и твоего.

— Но ведь результат будет зависеть от моей фантазии.

— Кто его знает... Может, найдем, за что уцепиться.

— Да ты пойми, что мое настоящее тело — так в моем замке. А здесь лишь проекция моего больного воображения.

— И все-таки я предлагаю попробовать.

Вета поднялась к себе уже с час назад. Рис осторожно приоткрыл дверь ее комнаты, чтобы убедиться, что девушка спит. Он с минуту слушал ее ровное дыхание, потом кивнул сам себе и, стараясь не шуметь, ушел в свой кабинет. Он долго ходил из угла в угол, пытаясь разложить информацию, предоставленную девушкой, по полочкам. Потом подошел к занавескам на одной из стен и раздвинул их. За ней оказалась белая пластиковая доска, заполненная пронумерованными надписями, сделанными маркером. Рис взял его с подставки и начал медленно, но уверенно зачеркивать строчку за строчкой. В результате осталась лишь одна фраза в самом конце списка.

Рис долго думал, потом взял губку и стер все зачеркнутые строчки и начал писать другие. Он любил именно так выдвигать гипотезы, а потом либо опровергать их, либо переносить в специальный блокнотик. Это было, по крайней мере, смешно в век компьютеризации. Ноутбук у Риса, конечно, был, но он использовался крайне редко, только для написания научных трудов. Фотографии Рис предпочитал хранить в альбомах, как в старину, слушать музыку и смотреть фильмы на специальном оборудовании, занимавшем всю стену в его спальне. Там одних колонок было штук пятнадцать, а кроме того экран в полстены и проигрыватели различных видов от граммофона до домашнего кинотеатра. А вот думать он любил, когда задача обозначена крупными буквами на стене.

Он взглянул на доску. Теперь здесь оказались записанными следующие тезисы:

— Она не врет.

— Проверить ближайшие психиатрические лечебницы!

— Приюты и детские дома! Размножить фотографии Веты и раздать всем нашим. Пусть спрашивают!

— Собрать информацию об Елене Васильевне Прилепской, Антоне и Матвее Прилепских. Фотографии!!!

— Исследовать головной мозг на наличие травм и изменений.

— Нарколог!!!

— Проверить отпечатки пальцев.

— Обыскать комнату!!!

Последней значилась фраза, написанная ранее и оставшаяся не зачеркнутой:

— Следить за каждым ее шагом! Лучше держать рядом с собой! Может жениться???

Обычно Рис тремя восклицательными знаками обозначал то, что предстояло сделать в первую очередь. Вот и сейчас еще раз окинув взглядом надписи, он закрыл шторки и взял телефон.

— Эдик! Срочно ко мне! Собери ребят, есть задание.

Первые результаты работы были изложены в материалах, доставленных уже рано утром. Он внимательно изучил досье на всех Прилепских, отчеты из психлечебниц и детских приютов, а также нулевой результат по отпечаткам и обыску комнаты. Не было ни единого факта, который доказывал бы, что Вета говорит неправду. Но и поверить ей он, убежденный материалист, не мог. А значит, что-то Рис упустил. Что?

Этот вопрос мучил его весь день, который они провели в лаборатории университета, где на Вету навешали кучу разных датчиков и заставляли отвечать на вопросы, испытывать эмоции и даже спать.

— Борис Дмитриевич, — к Рису подошел растерянный молодой аспирант, — вы только посмотрите на это...

Он протянул кипу бумажек, испещренных циферками и ломаными линиями графиков.

Рис молча рассматривал их ничего не понимая, потом вопросительно протянул их аспиранту:

— Что это?

— Как что? Вы разве не видите, — он взял из рук Бориса Дмитриевич бумаги и начал протягивать ему их по одной. — Это ее мозг в нормальном состоянии, это она плачет, это — смеется, это — спит.

На первый взгляд графики на бумажках ничем друг от друга не отличались.

— И? — Рис так и не понял, что хочет сказать хозяин всех этих суперсовременных приборов.

— Состояние головного мозга в полной норме, — вздохнув начал объяснять как малому ребенку аспирант.

— Ну и что?

— Но результаты одинаковы во всех состояниях. А этого не может быть. Ладно, если она смеется или плачет, можно решить, просто притворяется, не испытывая при этом чувств или держит себя в руках как истинный Джеймс Бонд. Но когда спит... — он развел руками.

Борис Дмитриевич задумался. Странные мысли начали приходить в его голову. Почему-то вспомнился рассказ девушки. А вдруг это правда? Он поежился. Ему просто было неприятно даже от одной мысли, что вся его жизнь, все устремления, победы и достижения — иллюзия. Причем, не его, а вот этой девчонки!

— А может она быть роботом? — спросил он вдруг у аспиранта, причем уже заранее понимая, что ответ будет отрицательным.

— Вы издеваетесь? Первые опыты по созданию биоматерии, конечно, проводятся. Но до того, чтобы создать робота, не отличающегося от человека, еще очень долго... Очень!

Рису вдруг пришла в голову гениальная мысль:

— Слушай, давай еще понаблюдаем. А когда она проснется, попросим ее спеть...

— Думаете, будет результат.

— Не уверен, но попробовать нужно.

Когда Вета запела, глаза аспиранта округлились. Он так глянул на Риса, что тот не выдержал и прибежал из комнатки за стеклом, где мужчина и наблюдал весь процесс исследований, к компьютерам.

— Что? — тихо спросил он у молодого ученого. Тот только кивнул головой на монитор, где бешено скакала тонкая линия курсора, упираясь то в верхнее, то в нижнее поле экрана.

— Такого вообще не может быть... — прошептал он на ухо Рису. Потом дождался, пока из принтера выйдет распечатка результатов и, молча позвав за собой Бориса Дмитриевича, вышел в соседнюю комнату. — Признайтесь, где вы ее нашли?

— Сначала скажи, что там не так с результатами?

— Когда она поет, ее головной мозг посылает такие электрические сигналы, которые издавать человек просто не может. Я послал запрос на их сравнительную характеристику с другими известными колебаниями и компьютер ничего подобного не нашел вообще. Так где вы познакомились?

Рис пожал плечами:

— Просто однажды она появилась в нашем городе... А это не может быть сумасшествием?

— Ну что вы, Борис Дмитриевич. Это точно не душевная болезнь.

— А это болезнь?

— Кто его знает. Нужно наблюдать...

— Этим займусь я сам. Так что... Благодарен тебе за помощь!

— Борис Дмитриевич, а может, вы еще раз ее к нам приведете?

— У тебя есть какие-то мысли?

Аспирант потер лоб и взглянул на распечатку результатов опыта:

— Я еще не знаю, как это осуществить, но если попробовать в нормальном состоянии ее мозг подвергнуть воздействию подобного электрического сигнала...

— Это опасно для нее?

— Не знаю...

— А для обычного человека?

— Будет похоже на электрошок...

— Мозг выдержит?

— Да не знаю я! — аспирант начал нервно бегать по комнате, напряженно обдумывая возможные последствия.

— Имей в виду, если с нею что-нибудь случится...

— Борис Дмитриевич, я же понимаю, что она небезразлична вам. Я исключу все возможные негативные последствия.

— Очень на это надеюсь, — Рис тоже раздумывал. Он понимал, что подобный эксперимент может, наконец, разрешить эту загадку под названием Вета. Но девушка ему нравилась, и он не хотел, чтобы она потом была способна только пускать слюни. — Сообщишь, когда будешь готов.

— Есть и еще один нюанс... — остановил уже решившего уйти Риса аспирант.

— Какой еще, — недовольно спросил тот.

— Нужно ее согласие. Мало ли что...

Рис кивнул:

— Я думаю, она сама не откажется.

— А что с ней? Потеря памяти?

— Тебе лишнего лучше не знать. Не хотелось бы потом оставлять науку без одного из будущих светил...

Аспирант испуганно замер. Рис вышел из комнаты и направился к Вете.

— Ну что, домой?

Девушка кивнула.

Глава 7

Когда я начала петь, то сразу поняла — случилось что-то неординарное. Парень, что испытывал на мне все свои садистские опыты, вдруг забежал с круглыми глазами, а потом вызвал Риса и о чем-то шептался с ним. По дороге домой я пыталась выяснить, в чем дело.

— Вет, я, правда, не понимаю, что случилось, — Рис успокаивающе обнял меня за плечи. — Все твои показатели были в норме, пока ты не начала петь...

— Но я же говорила, рассказывала... — мой мозг вдруг озарился пониманием. Даже родные извилины, которыми я гордилась, стали выглядеть не такими привлекательными как раньше. — Ты мне не поверил! Ни единому слову! И все эти исследования...

— Вета, прошу тебя, — он поморщился, будто коснулся чего-то неприятного. — Я не хотел тебя обижать. Просто... Я — человек такой, мне мало верить, мне нужно знать.

— Ну и что же ты узнал?

— Все, что ты говорила похоже на правду. Твой мозг одинаково работает в любом твоём психологическом состоянии. А такого с нормальным человеком быть не может.

— И что дальше?

Рис пожал плечами:

— Виктор, этот аспирант, предложил такой вариант: он воссоздаст электромагнитные колебания, которые издавал твой мозг, когда ты пела, и направит их тебе в мозг.

— Что при этом должно случиться?

— А вот этого никто не знает.

— Это опасно для меня?

— Не думаю. Эти колебания твои, они вырабатываются твоим мозгом. Возможно, они помогут тебе раскрыться или... — он надолго задумался.

— Или? — напомнила о вопросе я.

— Ты говорила, что не живешь. А видишь иллюзии. Может, ты проснешься?

— Рис! — я после мгновенного сомнения обняла мужчину. — Это самая моя большая мечта!

— Даже не сомневаюсь, — печально произнес Рис, поглаживая меня по спине. — Значит, ты согласна?

— Ты еще спрашиваешь! Конечно, да!

— Тогда будем ждать его звонка...

Аспирант объявился дня через три. Он долго о чем-то разговаривал с Рисом. Мужчины время от времени поглядывали на мою любопытную моську, наблюдавшую из соседней комнаты, но понижали тон беседы, едва я пыталась прислушаться или подкрасться поближе.

— Ну так не честно, — наконец объявила им я, подошла к столу и уселась рядом на свободный стул. — Я тоже хочу знать, о чем вы тут договариваетесь. В конце концов, кто тут рожает: вы или я!

— Ты что, беременна? — воскликнул Рис.

— Ну надо же, они уже и шуток не понимают! Неужели все так серьезно?

Рис, похоже, облегченно выдохнул. — Такого вообще не может быть... — прошептал он на ухо Рису. Потом дождался, пока из принтера выйдет распечатка результатов и, молча позвав за собой Бориса Дмитриевича, вышел в соседнюю комнату. — Признайтесь, где вы ее нашли?

— Вета, я просто рассказывал о смысле эксперимента... — Виктор замаялся. — Понимаешь, я не могу предугадать, чем он закончится. А без четкого представления последствий начинать его опасно.

— Ничего, я не такое выдерживала, — мне не терпелось скорее проверить, смогу ли я вернуться домой или нет.

— Тогда ты должна подписать бумагу, что берешь всю ответственность на себя. — Просто однажды она появилась в нашем городе... А это не может быть сумасшествием?

— Где ставить крестик?

— Вот здесь... — Виктор вытащил исписанные от руки листики и протянул мне.

— Ты хоть прочитай, чего там написано, — порекомендовал Рис. — А то продашь себя сейчас всю с потрохами.

Я к этому замечанию прислушалась и внимательно прочитала, что я Вета Тиан —

Иррская беру на себя всю ответственность за возможные негативные результаты опыта, от юридического преследования отказываюсь... Я взмахнула ручкой и расписалась так, как делала это в Лигензии, не забыв упомянуть свой титул. Виктор по мере подписания бумаги расплывался в широкой улыбке, которая, к слову, сошла, едва он прочитал про баронессу и подданную Лигензии. В глазах его мелькнула догадка. Я даже знаю, какая.

— Нет, не был, не участвовал, не состоял на учете в дурке... — ответила я как можно серьезнее. — Когда?

Виктор пожал плечами:

— Да хоть сейчас. Аппарат вечером всегда свободен.

— Тогда чего мы ждем? — спросила я, уже направляясь к своей комнате, где мне предстояло переодеться. На высоченный стол, который потом вдвигался в сканер, трудно было взбираться в обтягивающей юбке.

— Вообще-то, Вета Тиан — Иррская, мы ждем твоих документов.

Я тормознула на самом верху лестницы.

— А отчество ты мне какое придумал?

— Борисовна...

— В дочки записал? — я хмыкнула и насмешливо посмотрела на Риса.

— А что? Поторопился?

Я пожала плечами. В принципе, мне все равно.

— Ладно, вы ждите, а я все-таки, переоденусь.

Я так волновалась, что под множеством ослепляющих огней, коими была утыкана лаборатория, на лбу у меня выступили капельки пота. Рис стоял рядом и держал меня за руку. Он говорил что-то ободряющее, но я его не слушала. Наконец Виктор выгнал его, и включил утробно заурчавшую машину. Стол вместе со мной медленно поехал в полукруглый зев аппарата. Electroды, которые вели к моей голове, начали потрескивать, и меня пронзила острая боль, выгнувшая меня дугой. Я закричала, из глаз брызнули слезы. Виктор тотчас отключил аппарат и покачал головой:

— Нет, кроме боли — ничего. Так не пойдет... Чего-то мы не учли.

Рис уже подбежал ко мне и, взяв меня на руки, понес к кушетке, располагавшейся тут же.

— У, сядюга! — прошептала я, немного успокоившись и погрозив ученому кулаком.

— Я же предупреждал, — развел руками Виктор. — Хотя... Все вроде бы предусмотрели, сделали, как и было в прошлый раз.

— В прошлый раз я пела! А в этот — кричала! Вот и вся разница...

Мужчины замерли.

— Точно, — хлопнул себя по лбу Виктор, — она пела!

— Ты думаешь...

— Сейчас, — Виктор убежал, а через минуту вернулся со стареньким, еще кассетным магнитофоном. — Вот! Надо записать ее песню!

— Ты бы еще патефон приволок, — я все еще была обижена на ученого. — Какой музей ограбил?

— Но у меня под руками нет больше ничего... — Виктор смущенно оправдывался, будто его застукали за писанием на стенку.

— Ладно, давай настраивай. Я буду петь!

Я сползла с коленок Риса, прошла по комнате, распеваясь, как великие оперные

певцы перед выходом на сцену. Рис засмеялся, но под моим суровым взглядом зажал рот рукой и, сделав невинные глаза, замолчал.

— А мне петь ту же, что и в прошлый раз?

Виктор кивнул, вставил кассету в магнитофон и махнул рукой. Я начала петь:

«Мы снова спим валетом
В одной большой кровати,
Бессовестное лето
Не щекоти нам пятки!
Спешить уже не надо,
Успеем — не успеем...
Мы просто очень рады
Тому, чего не имеем!
Пройдет сезон каникул,
В Париж уедет лето,
С конца читая книгу
Про Ромео и Джульетту.
На новеньких шаргалках
Напишем смех и радость,
Лишь будет чуть — чуть жалко
Того что нам осталось».

(Д. К.)

Виктор записал всю песню, потом проверил и поставил на самое начало.

— Все готово! Ну что, Вета! Рискнешь еще раз?

Я, стиснув зубы, кивнула и направилась к адскому ложу.

— Ты уверена? — Рис остановил меня. — Ты ведь не обязана...

— Я просто хочу знать, получится или нет. Если остановлюсь сейчас, потом не прощу себе. А вдруг я где-то около разгадки...

Машина вновь заурчала, но прежде, чем мое ложе двинулось внутрь аппарата, этот звук был перекрыт моим же голосом. Я закрыла глаза и сосредоточилась на нем, отметив, что для такого старья, как этот магнитофон, запись получилась нормальная. Правда, постороннее шипение присутствует, но это, как говорится, издержки производства. Виски вновь стало покалывать, но в какой-то момент неприятные ощущения исчезли, появилась легкость, все мое существо окутала теплая волна радости и покоя. От неожиданности я даже чуть не подскочила, но удержалась в последний момент. Распахнув глаза, я стала смотреть как вдруг расплылось все окружающее меня пространство, соткавшись вновь в интерьер моей комнаты в Тиан — Ирре и склонившееся надо мною лицо Астелиата.

— Вета! — закричал он, упал на колени и схватил мою руку.

Я попробовала пошевелить ею и мне это удалось. Медленно словно сквозь кисель подняла ее и провела по волосам Астелиата. Это было так... чудесно... Но комната вдруг снова стала размываться. Я испугалась, и это отразилось в моих глазах. Астелиат крепче сжал руку и стал покрывать ее поцелуями.

— Я люблю тебя! — успел он выкрикнуть, прежде чем моя тушка вновь оказалась в лаборатории. Вместо Астелиата передо мной появилось бледное лицо Риса. Музыка уже стихла, как и звуки работающей машины. У стола без малейших проблесков сознания лежал Виктор.

— Вета! Девочка моя! Это невозможно! — шептал Рис, ощупывая мою голову, руки и ноги. — Ты абсолютно цела?

Я кивнула.

— Ты все помнишь? Как меня звать?

— Рис... А вон то тело — Виктор. Он хоть жив?

Только теперь Рис подошел к парню, потрогал артерию на шее и утвердительно кивнул.

— Что здесь произошло? — мне было очень любопытно, как же мое перемещение смотрелось со стороны.

— Да так... — Рис замялся, и мне почему-то показалось, что он тянет время, пытаюсь быстро сориентироваться, что стоит мне говорить, а что — нет. — Ты исчезала на минуту примерно...

Глава 8

Рис даже не представлял, чем может грозить эксперимент. Он вообще был уверен, что ничего не произойдет. Хотя данные исследования Веты и были, мягко говоря, странными, поверить до конца в ее историю он не мог, потому, что прекрасно помнил, все, что было до Веты и что не изменилось с ее появлением. Вера в сказку, которую рассказала девушка, означала бы полное признание того факта, что мир, в котором он живет, создан ее воображением.

Когда из маломощных динамиков магнитофона зазвучала песня, на мужчину навалилось какое-то тяжелое предчувствие неминуемой беды. Под ложечкой засосало, и он уже готов был прервать эксперимент, но вдруг ощутил, что не может даже двинуться с места. Оставалось только стоять за стеклом в соседней комнате и наблюдать. Сначала все шло довольно предсказуемо. Вета вздрогнула от электрических импульсов и вот — вот должна была закричать. Но этого не последовало. А потом Рис просто не поверил своим глазам: ее тело начало медленно таять в воздухе.

Рис, наконец, смог пошевелиться, он ринулся туда, где шли исследования, но не добежав до стола, на котором уже просто лежала одежда Веты, вновь замер. Комната, будто картинка на стекле, пошла трещинками и начала рассыпаться. Первым пострадал центр композиции. Стол, вся аппаратура и даже Виктор просто по частям исчезли, оставив лишь зияющую темную пустоту. Но именно это, как потом понял Рис, и спасло весь их мир. Едва музыка перестала звучать, а машина — работать, Вета вернулась, возникнув из воздуха и провисев в пустоте на уровне своего невидимого ложа с несколько секунд. Потом в обратном порядке, составляя целую картину от краев к центру вернулись стены, пол, Виктор, теперь лежавший без сознания, стол, молчавшая аппаратура.

Рис подбежал к девушке как раз в тот момент, когда она открыла глаза. Он ощупывал ее, что-то бормоча себе под нос и удивляясь такому точному попаданию тела в одежду. Потом мужчина проверил пульс Виктора, и с облегчением улыбнулся пришедшей в себя Вете. Он помог ей слезть со стола и уже вместе они перетаскивали аспиранта на кушетку.

— Ну и куда ты исчезла? — спросил Рис, притащивший из соседней комнаты

пластиковый стакан с водой и теперь осыпавший брызгами лицо Виктора.

— Я была дома, — Вета, стоявшая у кушетки, грустно и в то же время мечтательно улыbnулась. — Всего несколько мгновений... Там...

Она еще что-то хотела сказать, но потом замолчала и, поспешно отвернувшись от Риса, подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Рис хотел было сказать ей что-нибудь утешительное, но не смог. За несколько мгновений его отношение к девушке претерпело явные изменения.

Нравилась ли она ему раньше? Да, несомненно! Он понял это, еще просто наблюдая за Ветой. Хрупкая, одинокая, но такая сильная и решительная. Ему хотелось и защищать ее от всего мира, и владеть ею, и гордиться! Когда она пела в ресторане, он ловил себя на желании встать и всем окружающим заявить, что она — его. Пусть Вета в тот момент не знала Риса, но он был уверен, что когда они познакомятся, девушка не сможет уйти от него, не захочет. Собственно, так это и случилось. Только Рису хотелось бы, чтобы причиной такой привязанности к нему было не безразличие к собственной судьбе, а любовь или, на крайний случай, привязанность.

Сейчас Рис о своих чувствах к Вете мог точно сказать только одно: он боялся. Животный ужас поселился внутри. Он видел, как мир сыпался, возможно, не будь он в эпицентре, ничего бы вообще не почувствовал. Шел бы себе по улице и все... В один момент. Это поначалу разрушение было медленным, будто плотина реальности сдерживала вал небытия. А потом все стало осыпаться незаметно для глаза. Да какая, собственно, разница, как. Если все равно ничего не останется.

То, что Вета говорила правду, теперь стало очевидным. Но как такое вообще возможно? Как может один человек быть ответственным за жизнь целого мира. За целостность его, Риса, реальности. В мужчине все взбунтовалось.

Когда-то давно, лет двадцать назад, будучи молодым парнем, он не задумываясь подчинял себе различных людей, он убивал, потому что так надо было, он разучился чувствовать и делал все только для своего собственного будущего. По крайней мере, он так считал. Его называли авторитетом... Он и сам для себя стал авторитетом. И сейчас оказалось, что рядом с ним живет неприметная девушка, которая создала в своей фантазии и его мир, и его самого со всеми недостатками и достоинствами... Для чего? Вот этот вопрос занимал Риса больше всего. Если раньше он всегда придерживался мысли, что нет человека — нет проблем. То сейчас мужчина задумался. И думы его уже не витали в облаках среди таких несвойственных ему понятий как симпатия, интерес, любовь. Он думал: «Как»? Как сделать, чтобы мир не исчез? Как заставить эту девчонку быть предельно осторожной? Как убедить ее отказаться от возвращения в свою реальность? Умирать Рису не хотелось.

Именно поэтому он отстранился от Веты и девушка это сразу почувствовала. Она не винила его, она еще острее захотела домой. А Рис перебирал всевозможные варианты. Самым действенным методом, на его взгляд, было создание для нее крепких семейных уз. Он давно наблюдал за ее сыновьями и теперь решил, что пришла пора ввести их в жизнь Веты.

* * *

— Матвей! Прилепский! К ректору! — выкрикнул заглянувший на перемене какой-то

щегол. Матвей даже ушам своим не поверил. К ректору? Его? Неприметного студента, которого и декан-то, наверное, ни разу не вспоминал.

— Эй, Моть, ты чего натворил? — поинтересовался его друг Сашка. Матвей только плечами пожал.

— Схожу — узнаю, — философски заметил он, поскидывал в сумку свои вещи и пошел на шестой этаж, где и был ректорат.

Секретарша у ректора была просто загляденье! Симпатичная девушка, которая, как говорили злые языки, завалила экзамены на очку, но при содействии утешившего ее в горе ректора обрела работу и поступила на заочное отделение. Она уже ждала Матвея и при его появлении встала, приветливо улыбнулась и сама открыла большую дверь в царственный кабинет. Матвей только удивился такому обхождению с ним — нищим студентом.

За огромным столом по — дружески и на равных с одной из его сторон сидели двое мужчин, первым был ректор. Матвей знал и второго. Кто ж не слышал о Борисе Дмитриевиче, преподавателе психологии, потом экономики, крестном отце города, не чуравшегося быть простым учителем. Только вот зачем этим двум воротилам понадобился он?

— Проходи, Матвей, садись, — ректор приглашающе указал на стул с другой стороны стола. Матвей облегченно вздохнул, что хоть не рядом с ними. — Разреши познакомить тебя с председателем нашего Попечительского совета профессором Борисом Дмитриевичем...

— Матвей! — подал руку студент Рису. Мужчина, пожимая ее, обратил внимание, что при этом парень не испытал ни страха, ни подобострастия, как это обычно бывает. Разве что улыбка получилась несколько натянутой, что, впрочем, было понятно, ведь Матвей видимо никак не мог понять причины такого знакомства.

— Очень приятно, молодой человек! Ваш ректор, Станислав Алексеевич, рекомендовал вас как думающего и ищущего молодого человека. Вы, кажется, будущий программист?

Матвей кивнул.

— У меня возникли сложности в одном из экспериментов в моем университете и я решил прибегнуть к помощи, так сказать, постороннего эксперта.

— А в чем суть эксперимента?

— Он носит прикладной характер при исследованиях психики одной из добровольных помощниц. Но об этом нужно беседовать отдельно, если вы дадите согласие.

Матвей было задумался, но тут Борис Дмитриевич сразил его наповал.

— Я лично спонсирую эксперименты, и, если вы согласитесь, вас ждет вознаграждение в тысячу долларов.

Глаза Матвея округлились. Такие деньги за его экспертное мнение? Он начал сомневаться еще сильнее, но отказываться уже был не намерен.

— Хорошо, — согласился он, — когда я могу приступить и с чего лучше начать?

— Если господин ректор вас сможет отпустить уже сейчас, то моя машина ждет внизу! — Борис Дмитриевич вопросительно взглянул на ректора. Тот быстро — быстро закивал, будто боясь, что такой уважаемый человек уйдет, не дождавшись его согласия.

Матвей пожал плечами:

— Тогда я готов...

Они вышли из кабинета, молча прошли по длинному коридору, спустились вниз, покинули институт и сели в роскошный внедорожник Бориса Дмитриевича.

— Может, вы объясните мне, почему я? — спросил молодой человек уже в машине.

— Странно, что вы раньше не задали этого вопроса... Хотя, понимаю, много ушей было посторонних, — он хмыкнул. — И еще... Зовите меня Рисом. Вам преподавателем я не прихожусь, а так будет быстрее и проще.

Он помолчал, будто решая, стоит ли говорить больше, потом покосился на невозмутимое лицо молодого человека:

— А вас я пригласил, потому что зна...знал Елену Васильевну Прилепскую, — Рис все же выбрал прошедшее время, боясь спугнуть мальчишку.

Матвей никак не отреагировал на имя матери. Он давно уже смирился с тем, что потерял ее.

— Так в чем же суть эксперимента?

— Позвольте сначала спросить, как вы относитесь к теории параллельных миров?

Матвей посмотрел на Риса, как на ненормального. Он же ученый! Разве может ученый верить в такую чепуху?

— Вы это серьезно?

— Вполне... — Рис смотрел на него в упор, и в глазах мужчины не было ни тени улыбки. — Я раньше тоже не верил, пока не увидел один из любопытных экспериментов.

Рис достал бумаги с результатами исследования Веты и начал выборочно рассказывать то, что парень мог бы осмыслить с самого начала, но главное — поверить ему.

— Может быть, аппаратура барахлит? — спросил Матвей. — Я специалист по вычислительным системам и комплексам, но в принципе, любую автоматику смогу собрать и разобрать по винтикам.

— Поэтому я и пригласил тебя.

«Не только поэтому», — подумал Матвей. Он чувствовал с самого начала, что Рису что-то от него надо. Только не мог понять что. И этот разговор ничего практически не прояснил. Машина остановилась у одного из научных корпусов университета. Матвей и Рис прошли в лабораторию, где и встретились с Виктором. Рис уже предупредил аспиранта еще об одном участнике их странных исследований. И теперь уже Виктор рассказывал Матвею о Вете. Рис извинился и, сославшись на дела, куда-то уехал. А молодые люди принялись тестировать аппаратуру. На первый взгляд, все было абсолютно нормально. Матвей даже развел руками.

— Вообще-то я говорил Борису Дмитриевичу, что данные не могут быть ложными. Девушка и правда странная, — Виктор, говоря это, понизил голос и уже шепотом сообщил напарнику. — Я тут, вообще-то в последний раз камеру установил. Так вот там такое записалось! Хочешь взглянуть?

Матвей кивнул. Аспирант схватил его за рукав и потянул в соседнюю комнату. Там он сел за монитор компьютера, порылся в архивах, нашел нужную запись и включил.

— Вот... — зашептал он. — Это Вета! А вот, что случилось в последний раз.

Виктор демонстрировал запись и не видел расширившихся от ужаса глаз Матвея. Он же смотрел на экран и видел свою мать, ну может, чуть моложе... А потом девушка запела, и Матвей с сожалением подумал, что это явно не она. Его мама не умела петь вообще. А ведь Рис сегодня не случайно упомянул ее. Это сейчас парень понял однозначно. Так может девушка его сестра? Ведь кто его знает, что там у мамы когда было... Хотя на вид она практически его одногодка... Нет, такой вариант отпадает. Может, просто какая-нибудь родственница...Его размышления были прерваны картинкой, тем, что происходило там, на экране, где мир рушился, а потом собирался из осколков.

— Вот это да... — прошептал Матвей. — Никогда бы не подумал, что такое возможно. А ты точно ничего не монтировал?

— А оно мне надо?

— И что же, по — твоему, происходит? Наверняка ты уже что-то для себя решил?

— Вот, послушай внимательно, — Виктор передал Матвею наушники и прибавил звук. Сквозь шум и грохот теперь можно было понять, о чем говорили Рис и Вета:

«Ну и куда ты исчезла?
Я была там... Дома...».

— Понятно теперь? — таинственно спросил Виктор.

— Что понятно?

— Она — инопланетянка. Потому и мозг ее выдает такие странные данные.

А Матвей вспомнил еще одну фразу, брошенную Рисом — вопрос о параллельных мирах. В груди похолодело. В такое поверить может только сумасшедший. А вдруг его разыгрывают? Размышления были прерваны стуком двери.

— Вот вы где, — в комнату вошел Рис. — Ну что? К чему пришли?

— Ну мы... — замялся Виктор, не зная, рассказывать о записи или нет.

— Я хочу увидеть ее, — Матвей твердо смотрел на Риса. — Вы ведь все знаете, да? Она — моя мама?

Рис усмехнулся.

— А вот твой брат в это не поверил.

— Ему труднее пришлось, он еще маленьким был, когда она исчезла. А я все ждал...

— Тогда поехали. Вета будет очень рада...

— Вы все специально подстроили? — спросил Матвей в машине. — Боялись, что я не поверю?

— Видишь ли, молодой человек...

— Не надо со мной разговаривать как с маленьким. Ответьте и все. Да?

Рис кивнул головой, усмехаясь одними губами.

— И зачем вам это надо? Только не говорите, что действовали так в интересах моей... Веты... Я же понимаю, что если бы это не касалось вас, вы бы не стали обивать порог нашего ректора, везти меня черти куда, деньги обещать.

— Ты прав, Матвей. Только, боюсь, правду ты не сможешь сейчас воспринять...

— Это почему же?

— Она слишком... Неприятна.

— А когда буду готов?

— Ну, скажем, когда подружишься с мамой.

— Тогда прямо сейчас. Я очень люблю маму. И если Вета ответит мне на пару моих личных вопросов, то я приму любой ее рассказ.

— И все-таки я не могу. Пусть сначала Вета расскажет о себе.

Матвей надулся, отвернулся от Риса и до самого его дома молчал.

Глава 9

Мне вновь было одиноко. Я чувствовала себя пленницей. Нет, Рис не запирает меня, но иногда мне казалось, что если бы ему дали волю, то запер бы, а еще и стены оббил поролоном, чтобы случайно не упала и не убила. Во время моего исчезновения случилось

что-то очень страшное. Я даже могла предположить что. Скорее всего, мир начал исчезать. Это напугало Риса. Теперь он трясся, опасаясь за мою целостность.

Одну меня не выпускали даже из комнаты, которая по его приказу была перенесена на первый этаж. Как же, вдруг с лестницы упаду. Меня это начинало бесить. Я решила, во что бы то ни стало поговорить с Рисом. Однако сделать этого мне не удалось: на пороге вместе с ним появился мой старший сын. Я так и замерла посреди комнаты, не зная, то ли бежать обнимать его, то ли приготовиться к отповеди, как от младшего.

— Мама? — спросил Матвей дрогнувшим голосом и шагнул мне навстречу.

Я не выдержала и разревелась. Мужчины как один бросились ко мне и стали утешать.

— Сынок мой... — шептала я сквозь всхлипы.

— Мама, ну не плачь ты... — он обнял меня и теперь гладил по волосам и спине.

Мужчины усадили меня за стол, но я никак не могла отпустить руку сына, поэтому он сел рядом. Какой он стал... большой, серьезный... А улыбается как в детстве... Он засмутился, а потом спросил:

— Можно задать несколько вопросов?

— Ты сомневаешься? — я улыбнулась. — Ну конечно...

— Куда я уехал, когда первый раз не вернулся вечером домой?

— А... Ты проспал остановку и проснулся только в Первомайке. А потом оттуда шел пешком... Тогда я тебе и сказала, где бы ни очнулся, бери такси и езжай домой, даже если нет денег, а дома я оплачу.

Он нежно улыбнулся и прижался ко мне.

— Как же я скучал...

— Я тоже, — на глаза вновь набежали предательские слезы.

— Ты была в параллельном мире?

— Откуда ты... — я посмотрела на Риса, тот пожал плечами.

— Мам, я сам догадался.

— Мне надо тебе многое рассказать.

Матвей кивнул. Рис, посмотрел на царившую у нас идиллию, улыбнулся и вышел.

— У меня сегодня еще две встречи, так что простите, но мне пора, — сказал он уже с порога.

Весь вечер я рассказывала Матвею о том, что произошло. Он внимательно слушал, видимо, даже не зная, как реагировать на мои слова. То ли верить им, то ли считать, что я совершенно с ума сошла. А когда я закончила, он спросил:

— Ну и чего ты хочешь теперь?

— Сын, я не знаю! Я так рада тебя видеть, я же мечтала об этом долгие годы...

— Но ты хочешь туда? Да? — он смотрел на меня не осуждая, и это, было как бальзам на мою израненную душу.

— Там у меня маленькая дочь и любимый человек...

— Мам, я понимаю. Я вот подумал, что можно сделать, чтобы ты вернулась...

Я снова расплакалась:

— Как бы я хотела, чтобы вы были со мной... — прошептала я.

— Мама, мы это знаем. Сейчас важно понять, как справиться с этими иллюзиями.

Я кивнула головой, в очередной раз с гордостью взглянув на своего сына.

— Как ты думаешь, — он внимательно посмотрел на меня, — что произошло там, в лаборатории? Что вернуло тебя в твоё тело?

— Я уже думала об этом. Скорее всего, это магия моего голоса.

— Здесь нет магии...

— Понимаешь, магия состоит не только в сверхъестественной силе. И не ее я имею в виду. Я говорю о совокупности воздействия музыки, голоса, колебаний его, ритма слов, веры, в конце концов.

— А по — настоящему магическую песню ты спеть не можешь?

— Нет, к сожалению. Нити силы очень далеко...

— Где? — он уставился на меня как любопытный ребенок, впервые услышавший о чуде.

— Высоко над землей, — махнула я руку в небо за окном.

— А если подняться на самолете?

— Я не пробовала... Но можно ведь и слетать куда-нибудь... к морю, например. Хочешь отдохнуть?

— Очень... Когда за билетами?

— Да хоть сейчас.

Риса наше решение слетать к морю обескуражило. Он долго молчал в телефонную трубку, а потом попросил дождаться его и ничего не предпринимать. Когда же я рассказала о возможности дотянуться до нитей силы, он вообще взъярился.

— Ты никуда не поедешь, — зло сказал он, заходя домой. — А будешь сопротивляться, вообще запрю.

— Какое вы имеете право? — вмешался в разговор сын, не пожелавший оставлять меня одну с Рисом. — Разве вы не понимаете, что нужно найти способ вернуть ее домой!

Рис аж почернел:

— Что? Я думал, ты остановишь ее, заставишь жить здесь... — он не закончил.

— Теперь понятно, почему ты меня разыскал именно сейчас. Испугался, что мама найдет способ вернуться домой?

— Что ты понимаешь, молокосос! Я видел, что случится с миром, если она уйдет! Мир погибнет! Готов ли ты убить свой мир? Готов ли стать причиной апокалипсиса? Ты хочешь быть тем самым метеоритом, который врежется в Землю и все умрут. Что стоит одна жизнь человека, пусть даже твоей мамы, по сравнению с жизнями миллиардов?

— Но... — что возразить Рису мой сын не нашел.

— Вот именно, думать нужно, прежде чем что-то делать.

Рис почти бегом поднялся на второй этаж и спустился, держа в руке пистолет:

— На! — всунул он его в руки Матвея. — Иди на улицу и расстреливай всех подряд: стариков, женщин, детей!

Матвей покраснел и бросил пистолет на пол.

— Просто то, что вы хотите сделать, — продолжал Рис, — это тот же расстрел. Только не десятков, а миллионов, миллиардов. И ведь никто Вету не просит умереть за других. Наоборот! Живи и радуйся! Живи долго и счастливо. Я готов охранять твою маму до конца моей жизни, я готов жениться на ней и сдувать с нее пылинки.

— Просто ты не готов умереть... — тихо сказал Матвей.

— Я? Не готов! А ты спроси у соседской девчонки, — Рис указал куда-то в окно. — У нее сегодня день рождения. Ей десять лет исполнилось... Спроси у нее, готова она умирать или нет?

Матвей тоскливо посмотрел на соседский дом.

— И самое главное, — закончил Рис, — твоя мама все равно не умрет. Она продолжит

жизнь в другой иллюзии. И тело ее не умрет, хотя и останется без сознания. Кому от этого хуже? Ей, ее любимому, ее дочке, может еще парочке друзей... Их же всех можно по пальцам пересчитать... А здесь — целый мир! Здесь я, здесь ты, в конце концов.

Он подошел к бару, достал из него бутылку виски, плеснул себе в бокал, и залпом выпил. Посмотрел на нас с сыном, поднял пистолет, махнул рукой и ушел к себе наверх.

— Мам, — нерешительно начал сын, — если ты хочешь...

— Мне надо подумать, — голова вдруг разболелась так, что свет казался убийцей, — давай завтра встретимся и поговорим.

Он улыбнулся и кивнул:

— Ага! Я еще и брата с собой притащу. Он поверит!

— Тебя довести до дома?

— Не надо, мам, я живу в общежитии, а она почти у метро, так что я быстро доберусь, уж всяко быстрее, чем на машине. Где завтра встречаемся?

— Давай здесь. Я весь день дома, так что, как надумаете, я вас жду.

Он ушел, а я никак не могла прийти в себя. Может быть, Рис прав? Иллюзия иллюзией, но ведь они — живые люди! Со своими мечтами и надеждами, любовью и слезами. Они живут не потому, что я так хотела, не потому, что я создала такую иллюзию. Они просто живут и обо мне даже не знают. Имею ли я право убивать их?

Я достала из бара бутылку красного вина и направилась к себе. Устрою поминки в стиле: хоронили тещу, порвали два баяна! Буду песни орать и материться! И провались оно все!

Песни я пела исключительно всенародно любимые, девичьи заплачные: про березу, что не может к дубу перебраться, про утро туманное, про калину, цветущую прямо в поле, у ручья, вот бесстыдница. Когда допевала про колокольчики в лунном сиянии, спустился Рис, и мне показалось, он или спал до этого или плакал. А может, плакал оттого, что спать я ему точно не даю. На сердце даже как-то потеплело. Эх я его после его-то зажигательных речей!

— Вета, может тебе хватит на сегодня пить? — спросил он, покосившись красным глазом на пустую бутылку.

— А что, у вас еще что-нибудь есть? — ответила я в лучших традициях еврейского толстого медведя.

Он осуждающе покачал головой.

— Тогда — танцы! — провозгласила я, соорудила из платка юбку, быстро стянув из под нее брюки, потом завязала кофточку узлом выше пупка и запела что-то в моем представлении близкое к восточному.

Под такие мелодии я попыталась исполнить пьяный танец живота. Напоследок меня так раскрутило, что, наверное, упала бы сейчас, вопрос об этом мире отпал бы сам собою. Но Рис легко подхватил меня на руки и понес в мою комнату. Он попытался меня уложить в кровать. Не тут-то было! Вино требовало; Успеем — не успеем...

И не было немедленного выхода. Я бросилась в туалет, где и просидела следующий час, пытаясь прийти в себя. Наконец Рис выловил меня на кафеле ванной и засунул под душ, предварительно сняв с меня импровизированные восточные наряды. Я еще пыталась сопротивляться такой наглости, а потом... провал.

Проснулась я совершенно раздетой и у Риса в комнате, в его, кстати, очень мягкой и уютной, кровати. Это уже; — Высоко над землей, — махнула я руку в небо за окном.

интересно! Я попыталась вспомнить подробности вчерашнего вечера, но получилось из рук вон плохо. Благо еще, что я тут одна! Только появилась эта мысль, как дверь открылась.

— Ну что, дебоширка и пьяница, проснулась? — явно намереваясь читать мне нотации начал Рис.

— Куда я уехал, когда первый раз не вернулся вечером домой?

— Ты мне рассольчику принес? — с совершенно невинным видом поинтересовалась я. Он растерялся. Да, чтобы такого матерого... растерять! Это я хорошо, видимо, вчера потрудилась. Что ж: один — один.

— Вообще-то я тебе одежду принес...

Упс... Это ж он меня вчера раздевал. Память подбросила новые факты: был еще и душ. А что было еще? Он от души рассмеялся:

— Не переживай за свою девичью честь!

— Неужели я так откровенно пугаюсь?

— У тебя все на лбу написано! Вставай давай, одевайся! Сегодня твои сыновья обещались приехать. И вообще, нам нужно поговорить...

Я вздохнула. Да уж, поговорить есть о чем! Но неохота... Жуть! Просто не могу я сейчас что-то обсуждать. Мне нечего сказать. Готова ли я убить мир? Да! Он же мои иллюзии... Или мне все-таки жаль ту соседскую десятилетнюю девочку? Она, кстати, такая милая и очень умная.

Я вздохнула, приняла из рук Риса рубашку и сарафан, дождалась, пока он выйдет, и поплелась в ванную, расправлять складки на своей помятой физиономии.

Вообще-то Рис прав: необходимо принимать решение. Если уж я не могу убить этот мир, нужно устраивать свою судьбу. Не буду же я все время сидеть в этом чудном домике, пить вино и жалеть себя. Если я все-таки хочу вернуться, нужно просто... убить себя, закрыть глаза на все и упокоиться с миром, чтобы воскреснуть в другой иллюзии. И вот там я не дам себя так запутать. Я ни к кому привязываться не стану, чтобы потом не жалеть ни их, ни себя. Я буду искать выход...

Последняя мысль так меня вдохновила, что я решилась на отчаянный шаг: я сделаю это сегодня, после встречи с моими сыновьями. Вот только распространяться об этом не буду. И еще надо придумать способ самоубийства.

С такой мыслью я оделась и выползла из ванной, лоб в лоб столкнувшись с испуганным Рисом.

— Ты не отвечала... Я несколько раз тебя звал...

— Прости, я задумалась.

Он как-то странно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Мы спустились вниз и сели завтракать.

— Вета, я ведь не шутил вчера, когда говорил, что хочу, чтобы ты стала моей женой... — вставил он между бутербродом с сыром и яичницей.

— Рис, я не думаю, что это лучшая идея, — до бутерброда я просто еще не дошла, так что рано мне думать о супружестве.

— Почему? — он искренне удивился.

— Понимаешь, я вообще-то невеста...

— Или жена, сбжавшая от мужа в другой мир?

— Это была иллюзия. На самом деле, он другой.

— Твои иллюзии — производные твоего подсознания. Ты была не уверена в Астелиате,

боялась его, думала, что он может отомстить, вот это и случилось...

— А ты?

— А я тобою же и придуман, чтобы заботиться о тебе, пока ты здесь.

— И лучшего варианта, кроме как женитьба нет? — возможно, я спросила чересчур резко.

Он посмурнел и закончил:

— Просто ты мне очень нравишься.

— И это ты понял после моего вчерашнего дебоша?

— А ты была вполне ничего, — он вдруг ехидно улыбнулся. — А под душем так вообще — красавица. И потом, ты спала со мною всю ночь, значит, как порядочный человек, я должен на тебе жениться.

— Да ты что? — притворно удивилась я. — А я думала, что была одна, по крайней мере, памяти о первой нашей ночи у меня не сохранилось. Если так будет продолжаться...

Скрип его зубов остановил поток моих изречений. Тут даже счет не надо открывать, чтобы понять, кто выиграл.

— Хорошо, я согласна, — тихо сказала вдруг я, понимая, что сейчас лучше его вообще не злить. — И... Прости...

Он изумленно посмотрел на меня, будто не веря в такую легкую победу:

— Я просто хочу дать тебе смысл жизни, дать возможность любить и быть любимой... А вдруг у нас с тобой будет ребенок?

Я криво усмехнулась, но ничего не ответила. Станный он человек, думающий только о себе. Он спокойно умрет в своей кровати, я умру от старости, а ребенок только — только начнет жить и мне будет куда тяжелее убивать его мир, тот мир, который будет лет через тридцать — сорок. Я еще раз уверилась в правильности своего выбора. Как же лучше себя убить? Оружие! Конечно! У него в кабинете его горы! Откуда он вчера притащил пистолет? Правильно, из кабинета. Значит нужно только дождаться, пока Рис уедет, и забраться туда. Потом оружие спрячу и встречусь с сыновьями. А вечером, укрывшись в своей комнате, спокойно продырявлю себе голову.

При одной этой мысли меня затошнило. Я извинилась, встала и пошла в туалет.

— Вета, — услышала я из гостиной. — Я поехал в университет, у меня сегодня лекции. Буду после обеда, и мы посидим с тобой и твоими сыновьями, познакомимся.

Я кивнула, будто он мог увидеть меня, и полной самоотверженностью предалась спору с желудком.

Кабинет Риса был заперт, но я прекрасно знала, где хранится дубликат ключа. Не зря же наблюдала, за девушкой, которая приходит навести в доме порядок. Я вошла в комнату, прикрыла за собой дверь и огляделась. Здесь, однако, ничего интересного: густой маленький ковер у кресла, большой массивный стол, таких в офисах сейчас не увидишь, на окнах — жалюзи. Мое внимание привлекли шторы на стене. Еще одно окошко? И куда? Я подошла, потихоньку отодвинула одну из них и заглянула внутрь. Там была доска, исписанная маркером. Так — так — так... Посмотрим... Я осторожно отодвинула ее и прочитала:

— Сыновья: Антон: 5 тыс. \$, Матвей — 1 тыс. \$.

— Следить за каждым ее шагом! Лучше держать рядом с собой! Жениться!!!

— Оборудовать комнату, стены оббить, мебель прикрутить к полу!

— Сиделка?

Я прочитала написанное несколько раз, прежде чем до меня дошло: если откажусь

выйти замуж, ждет меня смирительная рубашка, нет даже не рубашка — комната! А Матвей-то прогадал. Мог бы и больше вытрясти из Риса! Я села в стоявшее тут же кресло и расплакалась. Значит так? Хорошо!

Я обшарила взглядом кабинет, но оружия так и не увидела. Значит, нужно постараться, чтобы его найти. Первым делом — стол. Я подошла к нему, уселась в кресло Риса и начала шарить в ящиках справа и слева от кресла. Там ничего не было, но зато я нащупала потайной ящичек прямо под массивной крышкой стола. Как же он открывается? Я шарилла рукой по его периметру и вдруг обнаружила маленькую кнопку. Я нажала ее, пружинка сработала, и ящик выскочил из своего убежища. Пистолет! Черный! Страшный...

Я сидела и гладила холодный металл оружия. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, вспомнилась вдруг присказка. Оказывается, так непросто умирать. Мысли о самоубийстве посещали меня и раньше. Помню, тогда во дворце Алекса, когда боль становилась невыносимой, я готова была умереть. Вот и сейчас готова... Только как это страшно сознавать, что другого пути нет, нет другого выхода из длинного коридора, по которому идешь безо всякого интереса, без желания идти, без надежды. Собственно, откуда ей взяться, если ты живешь в иллюзии. Интересно, как бы развивались события, не знай я, что все вокруг — не настоящее. Если бы не рассказали мне об этом сирены, я воспринимала бы все иначе и жила себе спокойно до конца своей мирной жизни. Сделала бы карьеру певицы, вышла замуж, нарожала детей... А теперь сижу вот здесь с оружием в руках и прощаюсь с жизнью.

Во дворе вдруг резко заскрипели тормоза. Я вздрогнула. Неужели Рис что-то заподозрил и вернулся. Наверяд ли... И тут до меня дошло. Конечно же! Видеокамеры! Рис как-то говорил, что дом ими утыкан. Наверняка и здесь есть. А это значит, что времени на раздумья у меня нет. Я зажмурилась, поднесла пистолет к виску и нажала на курок... Ничего не произошло. Что-то я делаю неправильно. Я повертела пистолет в руках. Точно! Здесь же должен быть предохранитель! Руки тряслись, и я не могла никак с ним справиться. Дверь резко открылась, и на пороге появился Рис.

— Вета, — он остановился и поднял успокаивающе руки. — Не делай глупостей, пожалуйста!

— Да пошел ты! — огрызнулась я, наконец совладав с оружием. Я улыбнулась и медленно поднесла пистолет к виску.

— Вета, ты все неправильно поняла, — Рис мельком взглянул на исписанную доску.

— Ну конечно же! Там вообще не обо мне речь.

— Ты из-за сыновей... Ты подумала, что я их купил? Не глупи. Я просто помог им.

— Да причем здесь сыновья? Я хочу жить в реальности, а не в своих фантазиях, как бы вы меня не уговаривали. Так что, прости... И прощай!

Рис бросился ко мне через всю комнату, но я уже нажала курок.

Часть вторая. Хочу домой!

Глава 1

— Рай Вард! Братец! Ты где? — по коридорам Грозового гнезда сломя голову неслась Гера Вард.

Рай Вард оторвался от кипы бумаг и выглянул из коридора:

— Что случилось? — он поймал сестру в объятья, немного отстранился, пытаясь понять по ее выражению лица беды ждать или радости.

— Она пошла! Лиза Вард! С ней мама с папой! Идем скорее. —

Не дав опомниться, она потащила дракона в летний садик, который сейчас, ранней осенью, был особенно хорош. Именно его Лиза Вард любила больше всего, и каким-то чудесным образом ее желание гулять здесь понимали все.

С появлением девочки в Грозовом гнезде вся жизнь этого замка, как и Небесной империи, резко изменилась. Теперь основную часть забот о государстве взял на себя Рай Вард, позволяя своим родителям заниматься исключительно девочкой. А Торн Вард и Астисса были этому очень рады. Окружающие считали, причем небезосновательно, что внучка их просто приворожила.

Вот и сейчас счастливые бабушка и дедушка, которых, кстати, совершенно нельзя было так назвать исходя из внешнего вида, с умилением взирали на девочку. Лиза Вард долго отказывалась ходить. Зато сейчас в один день не только сделала первые шаги, но уже научилась абсолютно твердо держаться на ногах, демонстрируя и новые навыки, и абсолютную разумность действий. Она не качалась из стороны в сторону, балансируя руками, она шла, куда ей хотелось. В данный момент она направлялась к отцу, появившемуся в саду.

Рай Вард застыл с глупым выражением абсолютного счастья на лице. Он опустился на корточки, поймал подбежавшую к нему дочь, и поднял на руки.

— Солнце мое! — щебетал он, кружа ее среди деревьев. — Ты стала совсем взрослой! Скоро и крылья расправишь! — он вдруг посмурнел и добавил. — Жаль мама не видит...

Лиза Вард будто поняв о чем речь перестала смеяться и жалобно запела. Звуки ее голоса никогда никого не оставляли равнодушными. Вот и сейчас девочка не только уловила настроение отца, она передала его другим, причем так остро и ярко, что даже Торн Вард вдруг отвернулся.

— Так никакого выхода и не нашли? — спросил он у сына. Тот только покачал головой. — Но ей, вернее, ее телу хуже не становится?

— Нет. Она сейчас в стазисе. Маги решили во избежание различных негативных последствий недоедания и малого кровоснабжения погрузить ее в своеобразную заморозку. Все-таки уже почти полгода лежит... — голос Рай Варда дрогнул.

— Кто за ней присматривает?

— Все по очереди. Астелиату приходится время от времени возвращаться домой. Его отец слаб и может очень скоро передать власть ему.

— Но она же приходила в себя...

— Да, Астелиат именно это утверждает. Но, честно говоря, на тот момент, когда это случилось, он не спал уже третьи сутки. Так что, никто не может утверждать твердо, что это

не его видение.

— И что дальше?

— Будем ждать, — Рай Вард пожал плечами. — Может, сама Вета что-нибудь придумает...

Лиза Вард проснулась посреди ночи. Прямо над ней свивались и развивались разноцветные ниточки. Девочка восхищенно уставилась на них и потянулась к ним. Так хотелось поймать эти новые игрушки. Но они ускользали из-под детских пальчиков. Девочка раз за разом сжимала кулачки, а потом сползла с кровати, где спала, когда с нею ночевала Гера Вард, и, не разбудив свою тетю, решительно двинулась за нитями. Они поплыли по комнате и выпорхнули за дверь. Малышка пробежала за ними через весь замок, никого не потревожив, и оказалась перед массивной черной дверью. Она ни разу здесь не была. В свою лабораторию Приокл ее не допускал даже на руках у отца. Теперь же Лиза Вард навалилась на створку всем весом своего маленького тельца, она дрогнула и приоткрылась. Девочка протиснулась в щель, куда прямо перед ее любопытным носиком упорхнула тонюсенькая, переливающаяся всеми цветами радуги ниточка. Лиза Вард вдруг уцепилась за нее и рассмеялась от радостного чувства, окутавшего ее. Ниточка звала дальше, туда, где что-то вдруг вспыхнуло и осветило всю лабораторию.

Это был куб, тот самый артефакт Цветок Первородного. Радостно рассмеявшись девочка быстро подошла к нему и начала ловить на его гранях сияющие нити. Вдруг она вскрикнула от боли, порезав пальчик об острый край. Куб дрогнул, и Лиза Вард испуганно отступила назад. В этот момент в лабораторию вбежал Приокл в распахнутой, одетой прямо на пижаму, мантии.

— О, Первородный! — пробормотал он, хватая Лизу Вард и оттаскивая прочь от куба. — Как же это... Ты капнула на него кровью? — он кинулся осматривать девочку и обнаружил порез на пальце. — Этого просто не может быть, нет!

Он думал буквально секунду, а потом бросился в коридор, громко вопя и усиливая голос магией:

— Просыпайтесь! Все вон из замка! Рай Вард! Торн Вард! Кто-нибудь.

Из своих комнат и покоев начали выглядывать испуганные обитатели замка. Они не только услышали крики Приокла, они ощутили слабую вибрацию.

— Все, кто не может лететь, срочно в тронный зал! — орал Приокл. — Оставляйте свои вещи, не мешкайте ни секунды.

Очень скоро его крики возымели действие, и следом за ним уже бежала толпа придворных. Навстречу Приоклу выскочил Рай Вард:

— Господин учитель, что случилось? — вцепился он в бежавшего мага, на руках которого сидела испуганная девочка.

— Рай Вард, это катастрофа! — Приокл передал девочку отцу. — Каким-то образом Лиза Вард оказалась в моей лаборатории. Она порезала палец. Ее кровь капнула на куб. Цветок раскрывается! Ищи отца, сестру, братьев и срочно улетайте, я — в тронный зал. Открою портал и буду держать его, пока все не уйдут из Грозового гнезда.

Рай Вард просто застыл. Он не мог поверить, что все это правда. Неизвестно, сколько бы он так простоял, если бы не бежавшая сзади толпа, которая просто вытолкнула его из коридора в тронный зал. Здесь уже была растерянная Гера Вард. Она с облегчением выдохнула, увидев племянницу на руках у брата. Он передал девочку сестре, а сам телепортировался к отцу. Из окон Грозового гнезда взмывали вверх драконы. Приокл уводил

через портал первых придворных, не способных оборачиваться. Он открыл его в предгорьях к самой границе империи, посчитав, что пока до этого места доберется Цветок, драконы что-нибудь придумают. Замок уже дрожал, грозя начать бомбардировку обитателей камнями с потолка.

Рай Вард не мог телепортироваться в личные комнаты отца, поэтому он оказался в его кабинете. Здесь никого не было. Мужчина ринулся в спальню родителей и столкнулся нос к носу с взволнованным одетым по полной форме Торн Вардом и заспанной, но успевшей уложить свою прическу Астиссой.

— Что случилось? — набросился на сына Властелин небес.

— Лиза Вард... Она порезала палец и измазала в крови куб. Он раскрывается!

Астисса коротко вскрикнула и прикрыла рот рукой, замерев и не зная ни что сказать, ни что сделать. Торн Вард думал буквально секунду.

— Полетели! Я возьму в лапы Астиссу! Лиза Вард в безопасности?

Рай Вард пожал плечами.

— С ней сестра. Они в тронном зале, Приокл переправляет тех, кто не может летать через порталы.

— Значит, все будет нормально! Летим!

Они выскочили на балкон и одновременно взмыли в воздух. Грозовое гнездо напоминало растревоженный улей, вокруг которого десятками летали его обитатели. Рай Вард попытался заглянуть в окна комнат возле лаборатории и чуть не поплатился за свое любопытство. Прямо в него полетело сразу несколько заклинаний.

«О, Первородный! Это еще что такое!»

«Сын, что случилось?» — услышал он в голове взволнованный голос отца.

«Сам не пойму. В меня бьют заклинаниями! И это... Магия Тьмы! Этого не может быть... если только Цветок не плодит черных магов!»

«Постарайся разузнать! Только осторожно!»

Рай Вард мысленно кивнул, обогнул левую башню дворца и, обернувшись уже человеком, соскочил на один из балконов того же этажа, где и была лаборатория Приокла. Он накинул на себя полог невидимости и, осторожно пройдя через комнату какой-то придворной дамы, выглянул в коридор. Там творилось нечто невообразимое. По дворцу бежали твари, похожие на бред молодого дракона, обвешанного цветущей розянки. Только ее сок мог вызвать такие галлюцинации.

Впереди тварей вышагивал явно разумный персонаж. Он был похож на быка, вставшего вдруг на задние лапы. Рога воинственно смотрели куда-то в потолок, крепкий торс, поросший мелкой колючей на вид шерстью, сжимали доспехи, лицо было забрано кожаной маской, а глаза изливались огнем. Рай Вард хмыкнул: хоть копыт, по крайней мере, на руках не было. Пальцы правой — сжимали короткий загнутый меч, а левая была поднята, готовая в любой момент выпустить заклинание. Он прошел мимо боявшегося даже вздохнуть Рай Варда и вдруг замер. Медленно он повернулся в сторону дракона и его ноздри дрогнули, вбирая воздух. Потом существо рыкнуло и кинулось по направлению к комнате, откуда только что вышел Рай Вард. Мужчина едва успел отпрянуть в сторону, пропуская его.

Примеру вожака последовали и твари поменьше. Мозгов в их черепашках, видимо, было мало, а вся задача стояла в выполнении указаний старшего. Они с воплями и шумом ворвались в комнату и начали обшаривать помещение, оставляя на всем, к чему прикасались, едкие, дымящиеся следы. Ростом они доходили Рай Варду лишь до пояса, но в их движениях

чувствовалась недюжинная сила. Тела «ушастиков», как назвал их про себя дракон, были покрыты броней, длинные пальцы сочились непонятной жидкостью. Голову с зеленой кожей покрывали колючки, с которых капали едкие капли, разлетаясь веером во все стороны, когда тварь крутила головой. Рай Вард с ужасом смотрел, как одна из капель упала, сорвавшись с проходившего мимо «ушастика», прямо на край его невидимого ботинка. Капля прожгла его, добравшись до кожи ноги. Рай Вард сжал зубы, стараясь не закричать от навалившихся на него боли и оцепенения. Он сполз по стеночке на пол и сумел еще откатиться на пару шагов, прежде чем темнота накрыла его разум.

Приокл держал портал из последних сил. Слишком много оказалось во дворце придворных, не способных летать, а еще и дети, которых матери боялись нести в когтях.

— Гера Вард, быстро уходи! — воскликнул маг, увидев жавшуюся к стенке девушку с Лизой Вард на руках.

— Я маму хочу дождаться. Рай Вард пошел их искать...

— Уходи, говорю, о девочке подумай! Астиссу наверняка Торн Вард унесет.

Гера Вард еще с минуту колебалась, нетерпеливо глядя на вход в зал и кусая нижнюю губу Поток не умеющих летать уже иссякал. Она, наконец, решилась и направилась к порталу. И в этот момент началось непонятное волнение. В зал вбегали придворные, что-то крича на ходу, и в страхе оглядываясь. Гера Вард вздрогнула и ускорила шаг, вливаясь в толпу, уходившую через портал.

— Давай, скорее! — кричал Приокл, по лбу которого стекали капельки пота. Руки мага заметно дрожали.

Гера Вард просто кивнула, и шагнула было в портал, но он вдруг хлопнул перед ее лицом и исчез. Приокл напрягся, почувствовав, что в зале действует чужая магия. Он стряхнул кисти рук и попытался установить щит. Это не требующее особых затрат энергии и такое привычное для него действие вдруг не принесло никаких результатов. Маг почувствовал, как силы утекают словно ручейки в сторону двери. В это время в зал твердым широким шагом зашел... демон... Приокл слышал о таких тварях. Они иногда проникали на Зерц. Но как такое могло оказаться здесь? Маг лихорадочно пытался придумать действенный способ борьбы с этими тварями и постепенно отходил в сторону небольших дверей по бокам залы, увлекая за собой Геру Вард. Произошло что-то совершенно непредсказуемое. Он понимал, что если бы куб открылся как в прошлый раз, то обошлось бы все разрушениями. Здесь же налицо вторжение. Вслед за демоном в зал вползла оцетинившаяся масса странных существ. Они же появились и из боковых входов. Старик схватил Геру Вард с девочкой на руках и задвинул себе за спину, одновременно пытаясь сгенерировать хотя бы одно заклинание.

— Это демоны... — прошептал он так, чтобы девушка его слышала.

— Откуда? — тихо спросила Гера Вард.

— Понятно, что из куба... Но вот как?

Демон, а это был тот самый, который чуть раньше встретился Рай Варду, осмотрел оставшихся в зале драконов и людей, сразу же выделил из общей массы Приокла с Герой Вард и, усмехнувшись, указал на них рукой маленьким тварям. Те, оттесняя остальных не успевших телепортироваться к стеночке, подошли к магу с драконицей, окружили их и, угрожая мечами и кинжалами, заставили двигаться к выходу из залы.

— Что вы себе позволяете? — обратился маг к демону.

Тот взглянул на Приокла как на надоедливую муху и процедил:

— Отведите к Амину, он будет решать их судьбу.

От упоминания имени мага — предателя брови Приокла поползли вверх, но старик решил ничего пока не говорить.

— Пошли, Гера Вард, говорить надо не с этим... — он окинул демона презрительным взглядом.

Они молча шли по коридорам родного дворца в направлении лаборатории.

— О, Первородный! Рай Вард! — вдруг вскрикнула драконица, увидев, как пара других демонов, очень похожих на того, кто был в зале, тащили бесчувственного брата. Она хотела броситься ему на помощь, но в бок ей уперся меч, заставивший передумать. Одно радовало девушку: его тащили туда же, куда вели их.

Двери лаборатории были распахнуты. Из нее рядами выходили странные существа. Демонов было явно немного. В основном, зеленокожие бронированные игольчатые твари, небольшие, размером с теленка ящеры с перепончатыми крыльями, сложенными за спиной, но явно способными раскрыться, и облаченные в доспехи высокие фигуры, шагавшие стройными рядами шаг в шаг.

Пленников отвели в комнату, соседнюю с лабораторией. Но прежде чем оставить их здесь, Гере Вард, ее брату и Приоклу на запястья одели антимагические браслеты, связанные между собой тонкой, но явно очень прочной цепочкой, от которой разило чужой магией.

— Что происходит? — голос драконицы дрожал. Она посадила Лизу Вард в кресло и подбежала к брату. — Рай Вард! Ты меня слышишь?

— Он без сознания, — Приокл внимательно осмотрел мужчину, приподнял веки, заглянул в глаза, нащупал пульс. — Он парализован каким-то ядом.

— Но... он придет в себя?

Приокл пожал плечами:

— Скорее всего. Иначе с ним не стали бы возиться и тащить сюда.

Лиза Вард сползла с кресла и подбежала к отцу. Она взяла его за руку и тоненько без слов запела. Сначала Рай Вард так и лежал без движений, потом начал глубоко дышать и вдруг распахнул глаза, перевернулся на живот и попытался отползти подальше. Его вывернуло наизнанку прямо на густой ковер.

— Простите... — едва выговорил он.

Гера Вард радостно улыбнулась, опустилась рядом с братом и всхлипнула.

— Ну — ну, перестань, — Рай Вард успокаивал ее, глядя по голове, — все уже нормально, — он посмотрел на дочь и улыбнулся ей. — А ты будешь сильной волшебницей, мое солнце!

В этот момент двери распахнулись, и в комнату вошел Амин в сопровождении двух демонов и десятка их помощников. Его появление было встречено гробовым молчанием.

— И вам доброго дня, — усмехнулся Амин, склоняя голову в издевательском поклоне. — Не ожидали меня увидеть?

Ответом ему была тишина. Амин окинул взглядом всех, кто оказался у него в плену.

— Так — так... — он переводил взгляд от одного к другому. — Это настоящий подарок! Наследник престола Небесной империи и девочка с кровью Первородного. Могли бы вас эвакуировать в первую очередь... Что за глупцы! Вы не представляете, какую оказали мне услугу, переправив куб именно сюда, где живет эта уникальная девочка...

Амин подошел к Лизе Вард и попытался погладить ее по голове. Девочка нахмурилась, отшатнулась и вцепилась в руку Амина зубами. Он зашипел от боли, замахнулся, желая

ударить обидчицу, но не стал этого делать.

— Ладно! Мы с тобой еще сочтемся! Этого, — он указал на Приокла, — ко мне в лабораторию. А вы пока посидите тут. Разберемся с камерами, тогда переселим куда положено. И без глупостей! За дверью вас ждет десяток моих солдат с демоном во главе. Имейте это в виду!

Он развернулся и вышел. Демоны схватили мага, выкрутив ему руки, и потащили вслед за Амином. Остальные твари оцетинившись стояли между ними и пленниками.

— Что же это такое? — прошептал Рай Вард, когда закрылась дверь.

— Это демоны, так Приокл сказал, — Лиза Вард подставила плечо, чтобы ее брат смог опираясь на него подняться на ноги.

— Демоны? Они-то откуда тут?

— Из куба, наверное.

— И Амин с ними... — Рай Вард задумался. — Он привел их сюда явно не для того чтобы экскурсию провести.

— Они хотят нас захватить? — Гера Вард поежилась.

— Скорее всего... Интересно, их много?

— Очень много. Из лаборатории целые полчища выходят чуть ли не строем. Мы видели, когда мимо проходили.

— А мы сейчас где?

— Рядом с лабораторией.

— А... Это та комната, которая раньше как кабинет мага использовалась. Жаль... Здесь нет окон.

— Они бы нам не помогли...

Гера Вард протянула руки с браслетами:

— Они антимагические. Мы не сможем обернуться...

Брат с сестрой расселись в креслах вокруг стола. Лиза Вард забралась на колени к отцу и мирно заснула.

— Ему нужна она, — Рай Вард кивнул головой на дочь. — И он ни капли не будет сомневаться, если понадобится вся ее кровь. Нужно что-то делать... И делать сейчас, пока нас не перевели в подвалы.

Гера Вард кивнула. Лиза Вард улыбнулась во сне.

Цветок Первородного не раскрылся полностью, как предполагал Приокл, он просто приоткрыл свои лепестки, сквозь которые на пол лаборатории падал мертвенно синий свет. Когда мага привели в лабораторию, он замер, любуясь, как синие тени, падая на пол оборачиваются вдруг разными тварями.

— Знал, что тебе это понравится, — кивнул ему Амин. — Ну или заинтересует.

— Что с тобой случилось? — спросил Приокл, отвлекаясь от увлекательного зрелища. — Ты пропал, никто не знал, где ты, что произошло...

— Неужели наша защитница людей ничего не рассказала?

— А она... — маг замолчал, не зная, что следует говорить Амину, а о чем лучше умолчать.

— Неужели погибла? — Амин пристально смотрел на мага. — Ах, да! Она же закрыла куб. Своей кровью и жизнью. Как-то не подумал об этом раньше. Жаль... Я надеялся, что здесь есть два наследника.

— Зачем они тебе?

Амин расхохотался:

— Что за глупый вопрос? Конечно, чтобы закрыть куб. Но не сразу, не сейчас. Сейчас мне здесь нужна армия демонов. А вот потом, когда армия выполнит свою функцию, мне хотелось бы закрыть проход и прервать связь с темным миром.

— О, Первородный! Как тебе удалось попасть туда?

— Цветок поглотил мое тело, но не душу. Ее он выплюнул в темный мир. Но именно там мне удалось найти сторонников. Демоны вернули мне тело в обмен на ваш мир. Оказывается Цветок — портал из вашего мира в темный. Но открыть его можно только с этой стороны. Я очень долго звал вашу маленькую наследницу Первородного, чтобы она смогла открыть куб.

— Но тебе-то это зачем?

— Зачем? — Амин до этого разговаривавший с магом вполне мирно, разъярился от одного этого вопроса. — Ты видел темный мир? Ядовитую воду? Пепельное небо? Недра, кишацие такими тварями, что и представить сложно. Мир отбросов! А я там был еще и бесплотным. И вот мне предлагают открыть портал, обещают тело и возвращение на родную планету. Ты бы не согласился?

— Тогда зачем тебе закрывать куб?

— Я думал, ты умнее... — Амин с сожалением смотрел на Приокла. — Если его не закрыть, то скоро и здесь станет так же как в темном мире. А я этого не хочу. Мой мир должен быть чистым и светлым. Чтобы завоевать его для себя, мне нужна армия. Я ее приведу и закрою портал. Кто выживет, останется мне служить. Но я не пушу сюда Князя Тьмы. Мне и без него будет хорошо.

Приокл с сомнением покачал головой:

— А тебе позволят это сделать?

— Я ни у кого и спрашивать не буду!

— Зачем тебе я?

— Мне нужна свита, мне нужна помощь, опыт, связи. Все это есть у тебя. Кроме того, ты хорошо знаешь Небесную империю и королевскую семью. Тебе будет легко просчитать их и помочь мне победить, — Приокл побледнел. — Поэтому я спрашиваю тебя, Приокл, согласен ли ты присягнуть мне! Новому императору!

Маг опустил свою седую голову и отрицательно покачал ею.

— Нет, Амин, я не поддержу тебя и никогда не пойду против тех, кто стал моей семьей.

— Ты понимаешь, что это значит?

— К сожалению, да...

Амин стоял и молча смотрел на старика. Приокл отвечал ему спокойным твердым взглядом. Потом Амин кивнул, соглашаясь с решением Приокла, поднял руку, с пальцев которой сорвалась бело — синяя молния. Приокл еще мгновение стоял, глядя прямо перед собой, а потом распался на миллиарды светящихся пылинок.

— Старый дурак... — пробормотал про себя Амин. — Что ж... Мне так даже проще...

Глава 2

«В наших жилах кровь, а не водица, — подумала я, придя, наконец, в себя и лежа с закрытыми глазами. — Мы идем сквозь револьверный лай, чтобы умирая возродиться»...

Дальше Маяковскому можно было и не продолжать. Эта мысль истончилась,

превратилась в дымку и исчезла. Я ощутила под пальцами землю, почувствовала легкий ветерок, лохмативший голову, вдохнула пряный аромат;

&

&

&

— Да причем здесь сыновья? Я хочу жить в реальности, а не в своих фантазиях, как бы вы меня не уговаривали. Так что, простимат зель — травы. Значит сейчас весна. Летом это растение с огромными красными цветками высыхает. А растет оно только в степи, в моей степи!!! Я резко распахнула глаза, чтобы увидеть, как высоко в облаках парит орел, как качаются над моей головой алые огоньки зель — травы, как ползет по листу муравей. Мне никогда не приходилось испытывать такую острую жажду жизни как сейчас. Из глаз катились слезы, размывая все краски, притупляя боль от воспоминаний.

Я встала и огляделась — бескрайние степи шумели, трещали и колыхались под ветрами. «Где я»? Ответ пришел тут же: «В самом сердце степей, хозяйка, в самом их центре»! Я невольно сжалась от предчувствий. Или это ветер холодный подул? Об этих местах ходила дурная слава. Орки старались селиться ближе к границам степей, интуитивно избегая этих мест. Говорили, что когда-то давно здесь шла битва Первородного с демонами. До сих пор свидетелем тех событий оставалась выжженная на многие мили земля. А еще говорили, что с тех самых времен видят здесь странных зверей и различных тварей. Я поежилась и подумала, что скоро замерзну, ведь ночи в степи весной те еще... На мне же сейчас была лишь рубашка и тот сарафан, что я надела еще... На Земле! Я вспомнила! Я была на Земле! Почему? Я умерла? Прошое вставало отрывками, не желая складываться в единую картину. Мне нужно вспомнить!

Я шагала по степи, твердя одно: вспомнить! И время от времени мне казалось, что еще чуть — чуть и понимание придет. Но память все больше закрывалась. Зерц, Земля, степи, Тиан — Ирр, сыновья, дочь... Слова оборачивались яркими картинками. Я шла и выуживала из памяти все новые образы. Алекс, Рай Вард, Зор, Мирик Ксавер, Радик... Астелиат! Я вздрогнула. Это имя отзывалось не только любовью, но и болью... Дворец, пощечина, обрыв... Иллюзия! Я застыла. Образы сложились в единую картину. Вспомнился и Рис, и Земля, и... Я с облегчением выдохнула. Это тоже иллюзия. Вспомнились сирены и их предупреждение. Чем больше буду умирать и переходить в другие миры, тем меньше вероятность того, что я вообще выберусь из этого лабиринта. Теперь я поняла, что в следующей жизни я просто забуду кто я и откуда. Значит, мне нельзя больше умирать. А еще лучше, вообще записывать, что со мной происходит. И нужно найти выход.

Я шла и шла, думая, как мне теперь себя вести. О том, что это иллюзия — никому. О том, кто я, лучше тоже молчать. А может, вообще стараться ни с кем не встречаться? Но тогда я просто ничего не придумаю и умру где-нибудь от голода и холода. Нет! Такого нельзя допустить! Я остановилась и впервые осмысленно осмотрелась. Куда я иду? Солнце садится с левой от меня стороны... Так... Значит там — запад, там Тиан — Ирр. Я иду на север. Так тому и быть! Пересеку степи и окажусь в Лигензии, рядом с Академией магии. А мне сейчас нужен умный совет! Знать бы еще, какой сейчас год?

Я снова пошла вперед. Ночь опустилась незаметно и я, найдя подходящий расцветающий куст, решила переночевать под ним. Нарвала побольше травы, обложилась ею и устроилась поудобнее. Уснуть не получалось. Мало того, что было довольно холодно, где-то неподалеку завывали звери, и были они явно не домашними. Я закрыла глаза и

представила себе Дух степи. Женщина улыбнулась мне и, протянув руку, провела ею над головой, успокаивая и отгоняя дурные мысли. Сразу стало легче и спокойнее. «Ты не будешь одна», — прошептала она и исчезла, растворяясь в подступивших снах.

Я проснулась от липкого гадкого ощущения страха. Вокруг стояла жуткая тишина, не нарушаемая ни единым звуком. Так не бывает. Степь ночью не спит, она стрекочет и укает, шипит и шумит травами. А сейчас она замерла, будто в предчувствии беды. Не открывая глаз, я прислушалась к своим ощущениям. Конечно! Надо мной купол безмолвия, который поставлен явно магом. Пока я осознавала этот факт, стараясь даже не дышать, невдалеке от меня лязгнул металл, и раздался резкий крик боли и отчаяния.

— А это тебе на память! — произнес знакомый до мурашек на спине голос. — На короткую память... Пока она не упокоится вместе с тобой.

В ответ — лишь скрип зубов и длинный глухой стон. Я лихорадочно пыталась вспомнить, откуда я знаю этот голос и никак не могла ухватить суть ощущений, которые вызвал он во мне. Страх? Ненависть? Нет! Жалость? Презрение! Вот! А еще — желание уничтожить! Гадливость! Амин!

Так... И куда же я попала на сей раз. В прошлое? Очевидно... Ведь в будущем Амину места нет, он — умер. Амин в степи в прошлом... Ничего не понимаю. Пока я так раздумывала, купол тишины исчез, значит, маг ушел. Я осторожно выползла из-под куста и потихоньку пробралась к тому месту, откуда раздавались стоны, становившиеся все более тихими и слабыми. На земле, распростерши руки, привязанные к вбитым кольшкам, лежал черноволосый мужчина. Он из последних сил пытался остаться в сознании. Его истерзанное тело было пришилино длинным тонким стилетом так, что рукоять торчала крестом над грудью поверженного. Будто бабочка на витрине коллекционера... Из ран медленно, сверкая в лунном свете, стекали ручейки крови. Жизнь уходила из тела мужчины.

Не долго думая, я подошла к нему и осторожно, чтобы не доставлять большей боли выдернула стилет. Мужчина выдохнул, словно поврежденный баллон спустил оставшийся в нем воздух. Я испугалась, что уже слишком поздно и принялась хлестать его по щекам:

— Эй, ты! Эй... Не умирай! Не смей умирать! Я сейчас!

Тем же стилетом я перерезала веревки на руках и ногах мужчины и осмотрела раны. Слава Первородному, они не глубокие. Но обработать их все же надо. Я обратилась к степи с просьбой показать мне, где поблизости есть нужные травы, чтобы кровь остановить и обеззаразить раны. Срастить ткани на груди, где только что торчал стилет, я предполагала магией. Степь откликнулась и в темноте ночи засветились нужные мне растения. Я быстро собрала их и, растерев прямо руками до первого сока, приложила к ранам поменьше. Когда собралась было приступить к лечению колотого ранения, оно прямо на глазах стало затягиваться.

— Вот это регенерация! — не удержалась я от удивления.

Мужчина открыл глаза. На меня взглянули серо — зеленые глаза с вертикальными зрачками.

— Оборотень... — я замерла, не зная, как относиться к такому факту. Что же он не поделил с Амином. Хотя, в сущности, какая разница. Враг моего врага — мой друг.

Мужчина усмехнулся, застонал и потерял сознание. Его раны затягивались прямо на глазах, и очень скоро забытье перешло в сон. Я же заснуть больше не смогла. Утром заметно похолодало, я перенесла траву из-под куста и обложила ею оборотня, пытаюсь хоть как-то его согреть. Вот когда я пожалела, что обычная стихийная магия мне не подвластна. Жутко

хотелось пить и есть, но никакой возможности поймать хоть дохленького тушканчика мне не представилось, не нашла я и источников воды. Так что пришлось обходиться теми глотками росы, что обнаружили в большом, похожем на колокольчик, но перевернутом в виде бокала, цветке. От этой воды на языке чувствовалась оскомина, и первое время мне не хотелось больше ничего. Такой же цветок я приберегла для оборотня.

Он очнулся уже ближе к обеду. Все это время я никак не могла решить то ли мне продолжить свой путь, оставив мужчину здесь, то ли дожидаться его пробуждения. Для чего? А вот любопытно мне было, что здесь делает Амин. Мучил меня и еще один вопрос: который нынче год?

Оборотень проснулся, резко вдохнув воздух носом. Я подскочила с земли и выжидающе остановилась рядом с ним.

— Значит, ты и есть моя спасительница? — спросил он, оглядывая меня снизу вверх оценивающим взглядом. — Меня зовут Гильярдон, можно просто Гиль...

— Я — Вета. И не надо так на меня смотреть, я только развязала тебя. Остальное сделал твой организм, — я пожалала плечами, делая как можно более равнодушный вид.

— Если бы ты не вытащила стилет, — мужчина потер грудь, где на месте раны была лишь розовая свежая кожица, — мне не удалось бы ничего сделать. Это серебро, — он поморщился, — и оно не дает моему зверю ни обернуться, ни себя вылечить. Я бы просто истек кровью. А сейчас меня бы уже терзали местные хищники.

— И чем же ты так насолил Амину? — не удержалась я от вопроса, мучившего меня всю ночь.

Гиль вздрогнул, глаза его налились кровью, волосы чуть ли не встали дыбом. Если бы не были вымазаны в крови, то, вероятно, так и было бы.

— Откуда ты знаешь Амина? — он чуть ли не рычал. Казалось, еще чуть — чуть и начнется обращение.

Я вздохнула. Ну вот, опять допрыгалась. Хотела тихо — мирно перейти степь, добраться до университета. А теперь что? Опять рассказывать все? Или соврать? Я замешкалась, не зная, что бы придумать, а оборотень уже был на ногах. Он медленно подошел ко мне. Я доставала Гилю лишь до груди, так что теперь он требовательно взирал на меня с высоты своего роста. Глаза его изменили цвет. «Прямо как у Зора», — подумала я. Хотя, чему удивляться, ведь они родичи. Теперь глаза Гиля были зелеными с алыми пятнышками. Я хотела развернуться и уйти, но он взял меня за плечи и не дал шевельнуться.

— Итак? — он подозрительно смотрел прямо мне в глаза.

— Я не могу тебе все рассказать, — выдавила я. — Поверь просто, что Амин опасен. Он владеет артефактом, способным уничтожить мир. И он его активизирует...

— Нет... — прошептал Гиль, отпуская меня. — Еще не владеет. Но очень скоро...

— Ты что-то знаешь? — теперь уже я вцепилась в него как клещ. — Это куб? Артефакт Первородного? Да не молчи ты!

Я с силой дернула Гиля за руку.

— Не смей отворачиваться! Ты понимаешь, что он запустил этот артефакт... А остановить его удалось только... — я хотела сказать «моей жизнью», но сдержалась.

— Как запустил? — не понял оборотень. — Когда?

— Какой сейчас год?

— Что?

— Год, говорю, какой? — Гиль посмотрел на меня как на умалишенную.

— 3514-й! Самый его конец. С началом лета начнется 15-й...

— Так... Это было в 3516-м!

— Вот ведь Тьма! Но откуда?

— Прости, я и так много сказала, — Гиль внимательно посмотрел на меня, потом пожал плечами. — А что ты говорил, насчет того, что пока не владеет? У Амина нет еще этого артефакта?

— В том то и дело, что нет. Мы как раз его искали...

— С этого места, пожалуйста, поподробнее! Кто вы?

— Он собрал команду для путешествия в степи: три мага, восемь рабочих, десяток солдат.

— Зачем ему в степи?

— Так он ведь и ищет артефакт, — Гиль взглянул на меня и рассмеялся, видя. Как расширяются мои глаза.

— Артефакт в степи?

Он только кивнул:

— Да на выжженных землях. По крайней мере, Амин так считает. Не доверять его мнению нет никаких оснований.

— Но ты... — начала я, не понимая, что не поделили Гиль и Амин.

— Я пошел в экспедицию, не зная истинной цели. Меня уговорил мой однокашник по Академии магии, говоря, что здесь отличное поле для экспериментов. А когда я узнал про артефакт, начал отговаривать всех от этого опасного мероприятия. Но Амин объявил меня предателем и приговорил к смерти. Я пытался просто уйти, но мне не дали. Навалились сразу все... Оттащили сюда, связали, а Амин воткнул стилет, чтобы я не мог перекинуться.

— Понятно... — я как раз протянула Гилю росу. — Выпей. Это все, что у нас есть. Может, дальше что-нибудь встретим.

Глаза Гиля понимающе блеснули. Теперь они были ярко зелеными. Оборотень щелкнул пальцами и достал из воздуха большую запотевшую бутылку и сверток, от которого пошел такой заманчивый запах, что мой желудок нетерпеливо заурчал. Гиль расхохотался:

— Давай, садись кушать! Ты, похоже, уже не первый день тут блуждаешь!

Я не дала себя долго уговаривать и, опустившись на землю и реквизировав запасы из рук Гиля, практически за пять минут съела половину всех бутербродов с мясом и зеленью и запила их ледяным квасом. Оборотень смотрел на меня с таким удовлетворением, будто всю жизнь мечтал лицезреть меня, набивающую свой рот бутербродами.

— Счас спою... — пробормотала я, опрокидываясь на кучу ненужной уже набранной мною травы.

— Что? — недоуменно спросил Гиль.

— А, — махнула я рукой, — не обращай внимания! Там, где я жила, есть такая сказка, как собака кормила волка на свадьбе своих хозяев.

— Зачем?

— Потому что... — ответила я. — Друзья они, вот!

— У меня тоже есть друзья волки, — неуверенно произнес Гиль. Ну вот как среднестатистическому оборотню объяснить русский фольклор? Особенно, если он...

— А ты собака что ли? Ну в другой ипостаси?

Гиль кивнул.

— А породы какой?

Гиль фыркнул и отвернулся.

— Ну Гиль, ну прости, если я задела тебя. Мне же любопытно?

— Тебя где учили, дитя? — спросил он снисходительно. — Обратни — первоначальные собаки, они не относятся ни к какой породе.

— А на кого ты больше похож?

— На волка, если честно.

— Покажешь?

— Ты еще и любопытная. А с любопытством надо бороться.

— Я видела лишь как Зор оборачивается... — вздохнула я, вспомнив своего учителя.

— Зор? Зорислав? — я кивнула головой. Гиль уставился на меня как на неведому зверушку. — А где ты с ним познакомилась?.

— А, — махнула я рукой, — это не важно. Он был моим учителем.

— Учителем? Магистр Зорислав?

Вот заладил-то. Я иронично взглянула на Гиля:

— А что? Есть сомнения?

— Так ты маг?

Да уж... Такими темпами я быстро себя выдам. И вдруг я застыла как вкопанная: а ведь турнир там, в Академии, получается, уже был. И меня могут знать в лицо и по имени, ведь из-за моего вмешательства обратни лишились победы. Я мельком взглянула на Гиля. Этот, похоже, не вспомнил. А вот Амин, если я ему попадусь на глаза, еще как вспомнит. Нужно быть аккуратнее. И вообще, поспрашивать... Может ли быть такое, что тут другая реальность и меня там, в Академии, нет.

— Я просто обучалась на дому. И Зор за мной присматривал, — такой ответ, видимо, не удовлетворил Гиля и он хотел было продолжить расспросы, но я решила переменить тему. — Слушай, Гиль, а куда именно направляется Амин?

— Да на развалины... Те, что посреди проклятых земель. Он думает, что артефакт там.

Интересно... Про развалины я ни разу ничего вообще не слышала. Про проклятые земли мне говорили, про нечисть там расплодившуюся. И все...

— А что это за развалины? — Гиль глядя куда-то в сторону очень натурально пожал плечами. — Неужели ты вообще ничего не знаешь?

— Почему же... Говорят, это центр мир, а с которого все и началось. Первородный здесь творил землю и небо, расы и законы. У нас есть предания, согласно которым его лаборатория была покинута после битвы с демонами, пришедшими к нам из темного мира.

Он вдруг перешел на свой изначальный язык и начал рассказывать что-то тягуче — красивое, даже несмотря на шипящие звуки и лающие интонации.

— Что это? — спросила я, когда он замолчал.

— Легенда о кровавом Цветке.

— Как-то сильно кровожадно...

— Вообще-то в нашем древнем языке слова красный и кровавый обозначались одним символом. Так что возможно автор, записывая эту легенду, имел в виду красный.

— А по смыслу?

— По смыслу — кровавый.

— О чем там говорится?

— О любви, конечно. Сын Первородного полюбил принцессу демонов из темного мира, увидев ее в Отражении снов.

— Что такое «отражение снов»?

— Говорят, Первородный мог видеть все, что творится и в этом мире, и в других в своем зеркале. Его и называли «отражением снов».

— И его сын увидел девушку, влюбился в нее... А что дальше?

— Попасть в мир своей возлюбленной он мог лишь воспользовавшись артефактом отца, который работал только от попадания на него крови. Этот артефакт открывал портал в темный мир. Юноша не пожалел крови и открыл его. Оттуда хлынули орды демонов, и началась война. Тогда сын Первородного принес себя в жертву и портал закрылся. А его отец уничтожил попавших в наш мир демонов.

— А девушка? — я печально вздохнула.

— Ну... Она была в первых рядах демонов. Говорят даже, что именно она помогла юноше принести себя в жертву ударом меча прямо в сердце.

— Ужас какой!

— История о любви... Красивая...

— А причем здесь кровавый цветок? Хотя... Если это тот артефакт, который помню я, то он просто превращается в цветок, раскрывший лепестки, — перед глазами пронеслась картина смерти мага — предателя, и что-то в ней не соответствовало рассказу. — Стоп! Но ведь из цветка тогда не полезли никакие демоны. Просто появились красные языки. Они будто съели Амина. Почему же портал не открылся?

— Может потому, что Амин не является потомком Первородного?

— Не могу поверить, что если бы он тогда заставил меня общаться с этими языками, мир бы уже был мертв, — произнесла я очень тихо и скорее для себя, чем для оборотня. Но Гиль с его нечеловеческим слухом расслышал меня и сделал выводы.

— Ты — потомок Первородного? — он завораживающе уставился мне в глаза. Теперь они были янтарными с зелеными искрами. Это, наверное, значит, что он испытывает ко мне чисто научный интерес. А вдруг он решит меня сдать тому же Амину. Ведь еще не факт, что тот бросил Гиля просто из-за его несогласия искать артефакт. Я невольно отпрянула от оборотня. Он рассмеялся. — Да ты не бойся! Я никому не расскажу. Тем более про тебя. Ты мне, можно сказать, жизнь спасла

Я поверила... Вернее сказать, так я и поверила. Вот ведь действительно, язык мой — враг мой. И когда я научусь держать его за зубами. Ведь уже сколько раз прокалывалась! И снова... А Гиль все сидел и пристально смотрел на меня.

— Ты мне веришь? — спросил он.

— Я себе-то уже не верю...

— Да уж, тяжело тебе пришлось. Я так понял, что ты из будущего. О таких вещах я раньше даже и не слышал, но тебе верю. Твой запах выдает твой страх, а не ложь. Но если ты из будущего, то и здесь, в прошлом, должна быть. Откуда ты?

— Извини, Гиль... Я не намерена рассказывать о себе. Если даже предположить, что я тебе верю, нет никаких оснований для откровенности, — он явно обиделся. — Сам посуди, вдруг Амин поймает тебя и выбьет правду... Сейчас у него нет ни единой капли крови Первородного. И не будет еще по меньшей мере полтора года. А появишься я сейчас, мир будет обречен. Мы его и так едва спасли.

— Прости, — выдавил из себя оборотень, — я уж подумал, что ты мне просто не доверяешь.

Он отстал от меня с вопросами, но я подозревала, что правду он все равно будет искать.

Тем более, что сейчас деваться нам вообще некуда и придется путешествовать вдвоем. Только вот куда?

— А отсюда до развалин далеко? — спросила я у Гиля.

— Два дня пути... Ты же не хочешь его догнать?

— Именно хочу! Он не должен заполучить артефакт.

— Вета, я понимаю, ты смелая девушка, но посуди здраво, как ты сможешь ему помешать? Убьешь всех? Или сама утащишь эту демонову штуку куда подальше?

— Боюсь, утащить ее мы не сможем, она слишком большая. Да и убить живого чело... оборотня не так просто как кажется хотя бы по морально — этическим соображениям, я уж не говорю о перевесе в силе.

— Тогда что?

— Не знаю. Может быть, сровнять все эти развалины с землей. Они высокие?

— Они под землей, — хмыкнул Гиль. — Так что сровнять уже не получится. Это сделали до тебя.

— Еще лучше. Значит, засыпать, чтобы ни одна тварь не отыскала.

— И как ты собираешься это сделать?

Вопрос, конечно, интересный... Честно говоря, планов пока никаких не было. Я откинулась на спину и закрыла глаза. Так мне всегда было легче общаться с Духом степи. К ней я и обратилась с насущным вопросом: что делать?

«Иди вперед, хозяйка, — звенящий голос радовал и внушал оптимизм. — Скоро придет помощь. Не отвергай ее. А оборотней я запутаю так, что у вас будет время осмотреть страшное место и принять решение. В любом случае я помогу».

Я открыла глаза. Надо мною в воздухе кружился цветочный хоровод. Я поднялась с земли, а он, опадая и украшая мои волосы лепестками, рассыпался и исчез.

— Что это было?

Глаза оборотня снова стали янтарными. Я пожала плечами, вновь не зная, что говорить, а о чем лучше промолчать. Гиль вдруг вздрогнул, прислушался и, резко развернувшись, уставился куда-то на восток. Там, у самого горизонта появился столб пыли.

— Что это? — спросила я у Гиля.

— У нас скоро будут гости... — он огляделся по сторонам. — А нам даже спрятаться негде.

— Я думаю, что прятаться и не понадобится. Мне была обещана помощь...

— Кем?

— Извини...

— Да понял уже, что ты рассказывать не будешь, — оборотень обиделся, отвернулся и занялся своими делами. А точнее, он попытался привести в порядок свой внешний вид, что было довольно сложно. От его рубашки не осталось почти ничего, кожаные брюки в нескольких местах были разорваны, волосы ссохлись от крови. Гиль попытался очиститься от земли и грязи с помощью простейших бытовых заклинаний. Сил хватило только на одно, которым он привел в порядок свою шевелюру. — Резерв практически пуст, — будто оправдываясь пробормотал он.

— Э — ге — ге — гей! — донеслось вдруг до нас. Теперь уже можно было различить стук копыт, а увидеть фигуру всадника, который во весь опор несся к нам. Мы замерли. Он поравнялся с нами и спешился.

— Простите... — подошел он и склонил в поклоне голову. — Я — Данияр, вождь дома

Серых волков.

Я узнала его еще до представления. Высокая меховая шапка, загар, приправленный пылью, длинный национальный орочий кафтан и щетина не помешали мне разглядеть друга, спасенного мною еще в детстве.

— Данияр! — воскликнула я и повисла у него на шее.

Он отстранился и взгляделся в мои черты:

— Вета? — в голосе его чувствовалось сомнение.

Я кивнула головой.

— Ты так выросла! Стала такой красавицей! — он недоверчиво осматривал меня с головы до пят. — Я бы и не узнал тебя, если бы не моя клятва, которая не давала мне покоя последние дни. Я много думал о тебе, мечтал встретить где-нибудь и представлял, как ты выглядишь сейчас. А ты стала красавицей!

Данияр вдруг вздрогнул, увидев на волосах узор из цветов:

— Хозяйка! — в восхищении вымолвил он и упал на одно колено.

— Данияр, — я ухватила его за руку, — встань! Не ставь меня в неудобное положение.

— Это в какое? — хитро улыбнулся он, поднес мою руку к губам и прижался к ней. — Я так тебя ждал, Хозяйка! И я так рад, что это ты, Вета! — он, наконец, поднялся с земли. — Степь направила меня сюда, и теперь я понимаю зачем...

Оборотень стоял, не сводя с нас подозрительного взгляда. Вряд ли он вообще понимал, что происходит. Я взяла Данияра за руку и подвела к Гилю:

— Ребята, познакомьтесь: Данияр, это Гиль! Гиль, это Данияр! — мужчины настороженно поклонились друг другу, все так же не сводя с друг друга взглядов. — Нам теперь предстоит путешествовать вместе. Это просьба степи...

Пожалуй, этот день по числу недоуменных взглядов побил все рекорды. И если Данияр еще надеялся на мои ответы, то вот оборотень даже заикаться не стал.

— Вет, думаю, ты все нам расскажешь. Но позже, — Данияр осмотрел меня с ног до головы, подошел к лошади и снял притороченный к седлу мешок. Он с минуту порылся в нем и достал куртку, штаны, широкую простую рубаху и сапоги.

— Это вам, — протянул он мне вещи. — Поделитесь как-нибудь...

— И в кого ты такой догадливый? — я повертела штаны. Они, конечно, чуть большеваты, но это лучше, чем сарафан. — Отвернитесь!

Пока мужчины усердно разглядывали горизонт, повернувшись ко мне спиной, я переделалась. Стало и удобнее, и теплее. От сапожек я просто пришла в восторг, ведь уже почти сутки шастаю тут в тапочках. А вот рубаху я оставила Гилю. Теперь можно и путешествовать.

— А ты оказывается запасливый хозяин, — обратилась я к Данияру, разрешая уже смотреть на меня любимую.

— Когда зовет степь нужно ко всему быть готовым, — проговорил он. — И как ты здесь оказалась? В таком виде, да еще и в компании с женщиной?

— Данияр, — я сморщилась как от зубной боли, — не спрашивай... Ответить не могу, а врать не хочу. Скажу лишь, что мы ищем древний артефакт, чтобы его не нашли другие.

Он только задумчиво кивнул.

— Куда дальше?

— Ты будешь нас сопровождать?

— Одну тебя с ним я не оставлю, — он посмотрел на меня как на малолетнее дитя. —

Так что, командуй.

— Вообще-то первоначально я на север двигалась. Мне нужно в Академию магии, хотя я не уверена, что найду там помощь. Но потом я встретила Гиля и теперь думаю, что нам надо идти на развалины. Степь, кстати, обещала помочь и запутать оборотней, чтобы мы достигли развалин первыми.

— Ты знаешь, о чем говоришь? — после минутного молчания спросил Данияр. — Эти земли прокляты. Туда даже звери не суются. Говорят, развалины заселили демоны...

Мы с Гилем переглянулись.

— Вам, в общем-то, действительно, не за чем туда идти. А вот я уверена, что мне надо. Принуждать никого не стану, решайте сами!

— Я уже сказал свое слово, — вздохнул Данияр.

— И я тебя не брошу, — поддержал его Гиль.

Я согласно кивнула. Мы быстро собрали нехитрые пожитки, посмотрели, сколько у нас еды и воды, Данияр, кстати, и такие припасы сделал, и решили, что на пару дней этого будет довольно. Хуже было с оружием. У Гиля лишь стилет, а у Данияра — парные кинжалы гномьей работы. Мужчины решили предоставить лошадь мне, а сами пошли пешком. Я так умоталась за последние сутки, что мне хватило буквально получаса, чтобы задремать и вывалиться из седла на руки Данияру. И как он только успел меня поймать! После этого одну меня не оставляли, кто-нибудь обязательно сидел сзади и поддерживал мою тушку во сне.

Совершенно незаметно для меня мы въехали на проклятые земли. Они чернели до самого горизонта, наполняя душу тоской и страхом. Мужчины молчали, я тоже не решалась подать голос. Да и о чем было говорить. И так ясно, что все здесь выжжено магическим огнем много сотен лет назад.

Легкого толчка, будто лошадь вдруг запнулась, я практически не почувствовала, но вот когда копыта вдруг начали уходить в землю... Данияр, а в это время именно он сидел сзади, оттолкнул меня в сторону. Я слетела с лошади и упала, больно ударившись копчиком. Сам же орк выпрыгнуть из седла уже не успел и провалился в образовавшийся в земле пролом. Гиль подбежал ко мне, но лишь вцепился в руку, как земля ушла и из-под меня. Он смачно выругался, а потом полетел за нами в темноту подземелья.

Глава 3

«Ну вот и не дура ли», — думала я, ощущая затылком каменную стену. Нет чтоб сидеть себе тихо — мирно в какой-нибудь деревушке, коров доить, молочко попивать. Опять полезла подвиги совершать. А главное, было бы для чего... Если это иллюзия, в чем я лично не сомневаюсь, то весь этот мир растает без следа с моей смертью. Хотя... Чтобы оттянуть ее на неопределенно длинное время приходится сражаться за целостность этого мира. Или же я таким образом свою гибель только приближаю. Вот разбила бы свою дурную головушку и все... Мне стало страшно и я решила открыть глаза и осмотреться. Первое получилось довольно легко, но вот второе... Вокруг царила непроглядная тьма.

— Вета... — донесся до меня голос Данияра. Я встряхнула головой, пытаюсь разогнать тьму вокруг. Она уходит не собиралась. Или это я ослепла, или мир. Ну не видит он как я, бедная, мучаюсь... Я зашипела и попыталась встать. Слава Первородному, все цело. Едва я так подумала, как была сбита с ног и вновь ударилась многострадальным затылком.

— Вот ведь черт! — я застонала и начала ошупывать голову. Причина моего повторного падения была рядом. И это был какой-то зверь. Я заслонилась от него руками, но скоро поняла, что это, собственно, бесполезно. Зверь набросился на меня и начал лизать языком лицо. — Фу! Брысь! Да отстань ты... Гиль! — наконец дошло до меня, когда я нащупала собачью морду, массивное волосатое тело. Зверь радостно заскулил. Голову даю на отсечение, что он в это время еще и радостно махал хвостом.

Отбившись от собаки, я поднялась и попыталась отряхнуться.

— Данияр, ты где, — крикнула я.

— Здесь, — донеслось до меня. — Стой на месте. Я иду.

Очень скоро из-за каменной кладки появился светлячок, а следом за ним вынырнул Данияр.

— Что произошло? — бросилась к нему я.

— Мы ехали, а земля начала оседать и вдруг провалилась. Я успел сбросить тебя у самого края, а меня утянуло чуть в сторону. Это какие-то подземелья...

— Так мы на месте?

Собака залаяла.

— Гиль, превратись уже в языкастое существо, посоветоваться надо.

Тот попятился и скоро исчез из освещенной зоны, а вернулся уже в человеческом облике.

— Прости, Вета! Я когда падал, обернулся. В зверином облике такие перемещения менее опасны. Да и заживление, если заработаю рану, быстрее проходит.

Я только кивнула головой. Мне бы сейчас его регенерацию, а то голова просто раскалывается.

— Могу предположить, — начала я, — что мы в тех самых развалинах, где и хотели оказаться, — Мужчины согласно кивнули. — Значит, надо идти вперед, надо осмотреться и понять, зачем мы здесь и как артефакт спрятать от Амина.

— Кто такой Амин? Где он? Как выглядит артефакт? — Данияр наконец начал задавать вопросы, мучившие его, видимо, с нашей встречи.

— Амин — злой колдун, артефакт — размером с большой куб, — я очертила руками облик, разведя их в стороны. — И Амин должен быть где-то в окрестностях развалин.

Только я это сказала, как раздался жуткий вой, пробирающий до костей. Я невольно шагнула назад и уперлась в стену. Она дрогнула, и я по инерции полетела в образовавшийся коридор, который шел под уклоном вниз. Единственное, что успела сделать, вцепиться в руку Данияра, и утащить его за собой. С криками и руганью, по большей части нецензурной, мы таким оригинальным образом начали исследовать развалины. Данияр, обладающий телом больше массы обогнал меня в полете по уходящему вниз коридору и приземлился первым, я упала на него, явно отдавив что-то коленкой. Он взвыл.

— Ой, — я нащупала в темноте его лицо, оказавшееся почти вровень с моим. — Прости...

— Ты как? — выдавил он из себя.

— Я нормально... А ты? — я сползла с него и посмотрела вниз на ту часть тела, которую он зажимал одной рукой.

Данияр только обреченно кивнул:

— Очень надеюсь, что все в порядке...

— Я тоже...

— Да ты что? Откуда такая забота о моем потомстве... — кажется, япокраснела. — Слушай, а ведь я тебя вижу!

— И я... Откуда здесь свет?

Я села и огляделась. Мы приземлились в совершенно пустой комнате с белыми чуть светящимися стенами. Здесь было, конечно, темновато, но очертания предметов можно было различить. Из коридора, откуда мы выпали, показалась морда большой черной собаки.

— Гиль! Ты нас не оставил! — я была рада псу как самой себе. Он фыркнул, помотал головой, стряхивая пыль, и на глазах обратился в Гиля. — Кто там так выл?

— Те самые демоны, — усмехнулся Гиль. — Когда вы ухнули, мне пришлось снова в собаку перекидываться, и я видел их: невысокие, покрытые иглами и броней. Они двигались по запаху.

— Значит, нам нужно бежать... — я вскочила на ноги.

— Можно и не торопиться, — успокоил нас оборотень. — За вами начала закрываться дверь и в нее заскочить успел только я.

— Это меня радует. Но все же, мы идем? Или как?

— Или где? — в тон ответил мне Данияр, взял за руку и пошел к первой из трех дверей, которыми отличалась одна из стен помещения, где мы находились. — Идите за мной и... Очень тихо. Проверим все проходы по очереди.

Две двери из трех закончились небольшими комнатками, в которых царил полный разгром. На первый взгляд из груды мусора можно было выделить столы и стулья, но не деревянные, а из материала, больше похожего на пластик. Ну вот откуда в нашей саванне взяться пингвину? Явно демоны постарались.

Третья дверь вывела еще в один коридор, закончившийся лабораторией. Стеллажи по стенам опять же из пластика, полуистлевшие книги, от которых остались лишь кожаные переплеты и труха. Но самым примечательным здесь был черный куб, стоявший прямо посреди помещения. Теперь сомнений не оставалось.

— Вот он — «кровавый цветок», — прошептала я.

— Ты уверена? — удивленно спросил Гиль, приподняв одну бровь.

— Я — уверена. Именно из-за него я здесь!

Гиль задумался. Он ходил вокруг куба и будто к чему-то примерялся.

— О чем ты думаешь? — невинно так поинтересовалась я, отступая за Данияра. — Своей кровушки я туда капать больше не намерена.

— Я думаю, как нам его уничтожить.

Вообще-то об этом я думала с тех пор, как мы пошли сюда. Но сейчас все мысли улетучились, потому что с другой стороны комнаты я увидела зеркало. Почему именно зеркало? Овальная серебряная массивная рама покоилась прямо в воздухе над постаментом. По крайней мере, так оно выглядело. Мне же были видны потоки силы, играющие между оправой и круглой подставкой. Своеобразная магическая подушка. Глади стекла из-за слоя грязи не было видно, но почему-то я сразу поняла, что это именно зеркало. Я подошла к нему и рукавом куртки стерла пыль. Из-под нее заблестела переливающаяся поверхность, но не из стекла, а скорее всего из белого отполированного металла. Я осторожно протерла его и уставилась в блестящую гладь. Не знаю, чего хотела там увидеть, но по ней разливались радужные круги и все.

— Это ведь Отражение снов... — прошептал за моей спиной Гиль. Я только кивнула.

— Жаль, но оно не действует...

— Так нужно же чего-нибудь загадать.

— Я уже... Но ничего не меняется.

— А если капнуть кровь?

О, Первородный, какая же я глупая! Конечно! Я попросила стилет и осторожно его концом сделала прокол на пальце. Крови оказалось очень много. Я капнула ее на зеркало. Поверхность тот час же дрогнула и показала мне моего старшего сына. Он копался в каком-то приборе и что-то тихо про себя напевал. Потом я попросила зеркало показать мою дочь. Изображение дрогнуло и перестроилось. Теперь я увидела кабинет мага в Грозовом гнезде, Лизу на руках Геры Вард и... Амина. Он прохаживался по комнате как хозяин, что-то резко выговаривал Гере Вард. За его спиной стояли какие-то уродцы.

— Демоны, — показал рукой Гиль. — Такие же, как там, наверху развалин.

— Нет, — покачал головой Данияр. — Демоны высокие, настоящие бойцы. А это, наверное, их солдатики. А это кто? — он указал на драконицу с ребенком на руках.

— Это моя дочь и моя подруга... — я еле выдавила из себя эти слова, боясь разрыдаться.

— А это ведь Амин? Ты же говорила, он умер?

— Я сама ничего не понимаю. То ли это моя фантазия, то ли действительность... Сейчас проверю. Хочу увидеть себя в реальности.

Поверхность дрогнула и сплелась в изображении комнаты в Тиан — Ирре. На кровати лежала я, только высохшая какая-то, бледная... Рядом сидел Астелиат. Мужчины как по команде уставились на меня, явно желая разъяснений, но боясь очередного моего молчания.

— Не смотрите так на меня. Я сама не все понимаю. Просто... так получилось. Я хочу увидеть темный мир.

И вновь зеркало послушно показало мне картинку: бесцветное пепельное небо, тусклое огромное солнце, бескрайняя пустыня, на поверхности которой лишь гуляет ветер.

— А самих демонов? — попросил Гиль, но зеркало его не слушало.

Я вздохнула:

— Ладно, давай демонов! — поверхность озарилась. Теперь она показывала полутемный высокий зал с огромным каменным тронном посередине. Вдоль стен, расписанных красными красками, словно кровью, стояли ряды воинов. Были там и высокие хвостатые твари с рогами, и маленькие шипастые и ушастые существа. Вдоль строя медленно прохаживался демон, голова которого была увита короной. Металлическая вяз казалась не надетой на голову, а будто проросшей из-под гривы огненных волос. Странно, но рогов у высшего демона не было, по крайней мере, когда видишь его так: со спины и вполоборота. И вообще его облик, фигура и манера движений была мне очень знакома.

Демон вдруг замер. С минуту он неподвижно стоял, будто прислушиваясь к чему-то. Не отваживались шевельнуться и солдаты в строю. Какой-то стоп — кадр... И вдруг высший резко развернулся и уставился прямо мне в глаза. Теперь замерла я. На меня смотрел Астелиат... Вернее, я бы запросто приняла его за любимого даймона, если бы не рыжий цвет волос. А высший демон тем временем скривился в презрительной усмешке и произнес:

— Так — так... Защитница людей объявилась... Не ждал вас так рано, леди! — он вдруг склонил свою голову в поклоне, пристально глядя мне в глаза. — Очень рад видеть, но вот шпионить не позволю!

Демон выпрямился, взмахнул рукой и изображение исчезло.

— Что это было? — не выходя из ступора поинтересовалась я у своих товарищей.

— Он увидел тебя, — в ужасе произнес Гиль.

— Это я поняла. Не пойму, почему я вдруг его слышала. До этого зеркало не передавало звуков.

На сей раз Гиль пожал плечами.

— Может быть, он этого захотел, или потому что увидел тебя... — предположил он спустя минуту раздумий. — И еще... Мне показалось, что он узнал тебя.

Экспериментировать и дальше с Отражением снов не было никакого желания. Но и оставлять его здесь не хотелось. Если изначально предполагала уничтожить куб, то вот это зеркало бросать я не намеревалась.

— Гиль, ты же маг, — оборотень даже вздрогнул от моего вопроса. — Ты же можешь построить портал отсюда скажем в...

Я задумалась. Где бы мне обосноваться, чтобы подумать и спокойно разобраться с зеркалом. Мое замешательство было явно заметно.

— Давай ко мне, Вета, — предложил Данияр. — У нас тебя никто не найдет и не потревожит. Кроме того, тебе, как хозяйке степи, нужно быть с нами! А может быть, мы сможем тебе помочь? Наш народ многое умеет и знает, наши шаманы — самые искусные маги, а память предков — вообще уникальная вещь.

Такое решение меня устраивало больше всего, и я вопросительно уставилась на Гиля.

— У меня нет координат его дома, — кивнул Гиль на Данияра. — Я могу переправить лишь в ту точку в степи, где мы с тобой встретились. До того неприятного гм... — он поморщился, — происшествия с Амином я как раз взял все координаты места.

— Хорошо, — вздохнула я, — но мы берем с собой зеркало и нужно уничтожить эти развалины.

— Это я могу сделать, — охотно откликнулся Гиль. — Огонь и воздух — две мои стихии. Если их смешать, получится большой бум — бум. Я сплету заклинание, а активируется оно только когда закроется портал. Такой вариант устраивает?

— А резерва хватит?

— Не беспокойся, он уже почти полон.

Гиль сразу же принялся за работу. Мы же с Данияром занялись зеркалом. Самым главным здесь было сдвинуть его подставку. Это у нас, пусть и не без труда, но получилось. Когда открылся портал, мы затащили в него зеркало, за нами уже вошел Гиль. Стоя в десятках километров от развалин мы ощутили взрывную волну и увидели поднявшийся на горизонте столб пыли и дыма.

— Думаю, мы молодцы! — радостно сообщила я своим попутчикам. — Данияр, а до твоего стойбища далеко?

— Глупый вопрос, — фыркнул он. — Мы с тобой зеркало метров на десять еле передвинули. А до моего дома будем толкать несколько лет.

— Значит, нам нужна помощь!

— Не разделяю твоего оптимизма. Ближайшие орочьи стоянки в дне пути на лошади.

— А Амин где-то рядом, — поддержал Данияра Гиль. — И напороться на него шансов много.

— Вот я и говорю, нужна помощь. В конце концов, хозяйка я или... где?

Данияр рассмеялся.

— Лучше всего обратиться к Лернеру, моему помощнику.

— Я знаю, уже приходилось... — не обращая внимания на изумленный взгляд Данияра, я продолжила, — только до сих пор не понимаю, как такое возможно? Почему орки тебя не слышат, а меня слышат?

— Хозяин отвечает за житейские проблемы, так сказать, материальные. А хозяйка — это духовная хранительница. И когда ты успела с Лернером встретиться...

— Не в этой жизни, Данияр, — я вздохнула.

— Ладно, захочешь, расскажешь! Зови его.

Лернер откликнулся сразу же и без раздумий отправился нам на выручку, а уже через пару суток мы были в стойбище дома серых волков.

Глава 4

— Глупцы! — Амин мерил шагами кабинет Владыки небес. — Они намерены сопротивляться! Что ж, посмотрим, что они запоют, когда получат голову своего наследного принца. Или начать все же с его сестрички? Пожалуй, так будет разумнее... Давайте их сюда!

Демоны из охраны Амина без раздумий отправились выполнять поручение. В кабинете остался лишь их командир Шейтин д'Гаур. Он презирал мага, как и любого, кто выглядел как человек. Хотя он, конечно, знал, что Амин — оборотень. Но вторая ипостась нынешнего соратника — лис — вызывала в нем еще большее омерзение. Демон с подозрением относился к каждому действию Амина, предполагая, что тот может в любой момент предать. Как говорится, предавший однажды предаст снова, если понадобится. И Шейтин был недалек от истины, как и Князь Томирион, предупреждавший о такой возможности своего лучшего воина перед началом операции. Поэтому демон не оставлял Амина одного, следуя за ним как тень.

— Позвольте мне не согласиться с вашими действиями, — Шейтин решил высказаться против убийства члена правящей семьи драконов. — Не вызовет ли это лишь большего сопротивления. Возможно, проще было бы нанести удар, пока драконы полностью не опомнились.

— А мы и нанесем, но предварительно деморализуем самого Властителя и его родственников. Тем более, у нас еще один козырь — его старший сынок.

Шейтин был отчасти согласен с таким порядком действий, но предпочитал иметь свою точку зрения. Тем более что убийство женщины, находящейся в плену, то есть в полной их власти, его раздражало. Можно было бы найти ей другое применение. Драконицы были редкостью в его мире, а значит, ее ценность как рабыни даже сложно было предположить. Шейтин уже думал об этом, прикидывая, что продав ее, вполне можно было бы оставить службу и обосноваться на завоеванных землях. Хотя, когда они победят драконов, таких рабынь будет на порядок больше...

— Хорошо, действуй, как считаешь нужным, — он, даже не глядя на Амина, понимал, что тот улыбается своей премемерзкой улыбкой, — только не забудь: Князь Томирион повелел в бой не вступать до особого распоряжения.

С начала вторжения демонов в Небесную империю прошло уже два дня, а Рай Вард так и не нашел выхода. Он метался по комнате, где их и продолжали держать и только скрипел зубами. Открыть антимагические браслеты не получалось, и это его бессилие то переходило в бешенство, то оборачивалось совершенным отчаянием и равнодушием. Он бы уже и совсем

опустил руки, если бы рядом не было сестры и дочери. Ради них он должен был сопротивляться. Вот и сейчас, когда дверь открылась, и на пороге появились демоны, он закрыл собой любимых дракониц, готовый драться за них до последнего.

Демоны попытались отеснить его, направив на Рай Варда мечи, но он не глядя на их остроту, ринулся в бой. Его оружием стала цепочка на браслетах. Ею он опутал лезвия мечей и попытался вырвать их из рук демонов. Этот маневр у него удался, скорее всего, потому, что их сторожа не ожидали от пленного такой прыти. Рай Вард схватил один из клинков и резким ударом обезглавил ближайшего к нему демона, затем плавным движением оказался за спиной второго и накиннул цепочку ему на шею. Но в комнату уже ворвались еще трое стражей. Рай Варда ударили рукоятью меча по голове и дракон, потеряв ориентацию начал оседать на пол. Все это произошло так быстро, что Гера Вард даже не успела сообразить и броситься брату на помощь. Она так и застыла посреди комнаты, прижимая к себе племянницу.

Лиза Вард вдруг закрыла глаза и запела. Ее голосок сначала дрожал, потом стал наливаясь силой и эмоциями. Слов было не разобрать, но демоны прекратили избивать Рай Варда и замерли. А девочка все пела, помогая себе взмахами ручек. Она будто ловила что-то невидимое в воздухе. Гера Вард беззвучно заплакала, странной пеленой подернулись и глаза демонов. Один из них вдруг дрогнул, медленно подошел к драконице и снял с ее запястий антимагические браслеты. То же самое сделал его напарник с Рай Вардом, который начал приходить в себя. А Лиза Вард все пела, не отрываясь глядя на демонов, выигрывая для пленников минуту за минутой.

Рай Вард поднялся и потряс головой. Сознание прояснилось, и пришло понимание того, что они почти свободны. Он медленно подошел к сестре, взял ее за рукав и потянул в коридор. Здесь не было окон, а там... Ближайшее из них — путь к свободе. Под переливы голоса Лизы Вард драконы вышли в коридор, где так же, замерев, стояли другие охранники. Еще пара шагов...

— У тебя хватит сил обернуться? — шепнул он Гере Вард.

Она в ответ кивнула. Брат с сестрой поднялись на подоконник и шагнули в пропасть. Песня Лизы Вард оборвалась криком. Демоны пришли в себя и кинулись за беглецами. Однако было уже поздно. Брошенные вслед заклинания не принесли никакого результата. Парящие драконы с маленькой девочкой в когтях легко от них ушли.

У драконов было лишь несколько минут форы. Демоны не хотели упускать добычу из своих рук, тем более что это грозило им немалым гневом главнокомандующего Шейтина. Даже не сговариваясь, они начали трансформироваться. Их тела увеличились, шерсть превратилась в черные чешуйки, отливавшие синевой, рога — в острые шипы, истекающие ядом, вокруг которых появились наросты поменьше, делавшие лица похожими на каменную маску, глаза сузились и разошлись по бокам удлинившегося черепа, за спинами будто соткались из воздуха мощные перепончатые крылья, а к ним в добавок и тяжелые хвосты. Они ринулись вслед за драконами, обстреливая их заклинаниями.

Рай Вард не ожидал погони и теперь, заметив более легких и маневренных врагов, стал подниматься все выше и выше.

«Сестра, давай за облака! — крикнул он мысленно. — Там прячьтесь, а я испробую их шкуру на прочность...»

«Только будь осторожен!»

«Не волнуйся, улетай к границе с Лигензией, там должны быть наши».

Рай Вард резко замедлил полет и, оказавшись между двумя догонявшими их демонами, направил в одного струю огня, а другого ударил хвостом. Этот маневр заставил демонов отстать от Геры Вард и переключить свое внимание на Рай Варда. Сразу с двух сторон в него полетели заклятия. Дракон успел поднырнуть вниз и увернуться от них. А вот демонам пришлось несладко. Они потеряли скорость, пытаясь выстроить защитные щиты. У одного это получилось практически сразу, а вот другой замешкал и Рай Вард сумел поджарить его струей огня. Демон, издавая ругательства и оставляя за собой черный дымный след, начал крутясь падать на дно ущелья. Рай Вард уже не следил за ним, он рванул за облака, увлекая за собой оставшегося в строю противника, к которому на помощь пришли еще два его товарища. Они не применяли магии, видимо, боясь задеть своих. А вот выше линии облаков их поджидал сюрприз. Здесь небо бороздили спрятанные за туманной пеленой драконы. Они окружили демонов и уничтожили их единым потоком огня.

«Рай Вард! Брат! Мы рады тебя видеть! — раздался голос красного дракона Глод Нисса. — Отец распорядился дежурить здесь и искать способ вас освободить, но вы и сами справились!»

«Без вас мне пришлось бы непросто! Где Гера Вард?»

«Она уже на пути к нашему лагерю! Не беспокойся!»

«Отлично! Летим!»

Драконы сделали еще один круг над облаками, нырнули вниз, издевательски покружились над Грозовым гнездом, а потом рванули на восток.

Едва Гера Вард коснулась земли, ее окружили родственники. Они уже знали о счастливом освобождении и ждали драконицу. Астисса осторожно приняла Лизу Вард и, уткнувшись в девочку, разрыдалась.

— Мама, ну перестань! — обняла ее Гера Вард. — Все хорошо... Надеюсь, я не повредила свою племянницу, а то убежать пришлось в большой спешке...

— То есть, вы уже в воздухе оборачивались, — испуганно вздрогнула Астисса. Гера Вард кивнула. — Вы понимаете, какой это стресс для ребенка?

Она принялась исследовать тело девочки, которая просто улыбалась бабушке.

— Мама, у нас не было другого выхода, — Гера Вард погладила золотые локоны племянницы. — На самом деле, это Лиза Вард нас всех спасла. Она им спела...

Астисса понимающе улыбнулась:

— Да... Теперь уж нет никаких сомнений: у нас появилась драконица, чарующая голосом!

— Да уж... — Гера Вард помрачнела. — И с кровью Первородного. Именно поэтому она нужна была тому магу...

— Гера Вард, — Астисса взяла дочь за руку. — Вы все должны рассказать отцу. Сегодня будет военный совет. К нам прибыл король Лигензии и наследник даймонов. Ваш рассказ поможет прояснить ситуацию.

— Только бы братец поскорее прилетел... — Гера Вард посмотрела в небо.

— Не волнуйся, девочка! — Астисса улыбнулась дочери. — Он там не один, значит, все будет нормально.

Военный совет проходил в обстановке, близкой к боевой. Из Грозового гнезда выдвинулась целая армия тварей из темного мира. Они направлялись к востоку, как раз туда, где обосновался лагерь драконов. Хотя лагерем именно драконов раскинувшийся в предгорьях палаточный городок назвать было нельзя. Сюда порталами уже перебрасывались

войска Лигензии и Занг — Орша. Хотя официально Астелиат еще не принял на себя бремя правления, но фактически уже руководил страной. Его отец слег в одно мгновение. Многие предполагали, что причиной тому — неизвестное заклятие или яд. Но расследование пока ни к чему не привело. Медики не находили у Владыки Париалиуса никаких неполадок в организме, но он тем не менее угасал на глазах. Астелиат буквально разрывался между Занг — Оршем, Тиан — Ирром и Небесной империей.

Король Лигензии Алекс Ленц-14 примчался в лагерь драконов, как только узнал о нападении демонов. И причин тому было несколько. Во — первых, конечно, противостояние с Амином. Он был уверен, что маг погиб. Оттого неприятно осознавать, насколько они были недальновидны. Во — вторых, в Грозовом гнезде в руках Амина оказались близкие ему люди. Алекс и сам не мог понять, когда его отношение и к Рай Варду, и к Гере Вард, и к Лизе Вард стало таким... трепетным. А во всем виновата Вета. Она смогла сплотить таких разных людей и нелюдей вокруг себя, создать единую команду. Хотя сам Алекс не считал их всех командой. Скорее семьей. А потому сразу же встал на ее защиту вместе со всей ему подвластной страной. Ну и в третьих, он всегда соглашался с великими земными полководцами, что войну надо вести на чужой территории. Так что, допустить демонов до границ Лигензии он считал неприемлемым вариантом.

Прибывали в предгорья и орки под руководством Данияра. С гномами удалось договориться о поставке оружия. Так что, борьба с демонами стала общим делом всего Зерца. Отмалчивались пока только оборотни и эльфы. Но последние давно уже жили обособленно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. А оборотни посчитали войну внутренним делом драконов.

В военный совет вошли сильнейшие маги, представители Академий и монаршествующих дворов. Те же лица, те же люди и нелюди, все — как и раньше... Нет только Веты... Именно так думали практически все, кто собрался в большой палатке, ставшей штабом соединенной армии.

— Хватит хандрить и думать о чем попало, — обратился ко всем Мирик Ксавер.

— Вета — это не кто попало, — очень резко ответил Радик, что на него вообще было непохоже.

— Радик... — протянул Рай Вард так, что в одном только этом слове сумел выразить и недовольство, и понимание. — Нам всем ее не хватает. Но сейчас мы должны подумать о более насущных проблемах. Там, — он указал на запад, — войско демонов. И нам нужно что-то с этим делать...

— Давайте начнем по порядку! — предложил Мирик Кавер. — Рай Вард, расскажите все, что удалось узнать. Вы же были там... в Грозовом гнезде?

— Да, был. Началось все по нашей вине. Не уследили за Лизой Вард, а она проникла в лабораторию Приокла... — Рай Вард запнулся, потом взял себя в руки и продолжил. — Она играла с кубом и порезала палец. Я не склонен думать, что произошло это случайно. Скорее всего, мою дочку призвали магией. Кровь попала на артефакт, который оказался порталом в темный мир, откуда появились Амин и армия демонов. Как там оказался Амин — не знаю. Но теперь он намерен завоевать наш мир. Господин Приокл... он погиб.

— Кто такие демоны? Что они могут?

— Демоны — сильны физически, хорошие маги. Только их магия чужеродна. От нее сложно защититься. Демоны трансформируются, они умеют летать. Они более легкие и подвижные, чем драконы, но вот не знаю, надолго ли их хватает. Скорее всего, они смогут

находиться в боевой трансформации, лишь пока позволяет их резерв. Демонов, кстати, немного, солдаты их армии — мелкие бронированные твари, они ядовиты. Одна капля той жидкости, которая с них сочится, лишила меня сознания. В общем, я думаю, в обычном бою нам не выстоять.

— Какова численность нашего войска? — спросил Мирик Ксавер на сей раз у Торн Варда.

— Около пяти тысяч в общей сложности. Но это и профессиональная армия, и простые люди и нелюди, готовые сражаться, но не имеющие ни опыта, ни оружия. Они приходят сюда, узнавая о вторжении демонов. Еще столько же солдат прибудет при первой же необходимости.

— Численность их армии уже около двух тысяч и воины все прибывают, — напомнил Астелиат. — Нужно что-то придумать.

— Я могу отправиться к гномам и предложить им подумать над новым оружием, — Алекс оглядел всех собравшихся. — Для многих не секрет, что я — из другого мира. Там есть более совершенное оружие. Но полностью воспроизвести его я не смогу. К тому же, у нас времени мало. А для изготовления партии нового оружия оно необходимо. Как, впрочем, и развитое промышленное производство.

— Нет, это не вариант, — высказался Радик. — Помимо того, что времени нет, не стоит приносить в наш мир страшное оружие. Еще не известно, в какие руки оно может попасть. Поэтому, я считаю, что к вопросу о новом оружии можно будет вернуться лишь в крайнем случае.

— В крайнем случае, это если нас здесь разобьют и войско демонов ринется захватывать новые земли? — Астелиат явно был не согласен с магом. — Давайте все-таки над оружием поработаем. Если не сможем здесь остановить врагов, то хотя бы новую более сильную линию обороны выстроим.

— Астелиат прав, — согласился с ним Мирик Ксавер. — А что за оружие?

— Пистолеты, пушки... — Алекс потер переносицу. — Приспособления, стреляющие металлическими шариками разного диаметра на большое расстояние.

— Типа катапульта?

— Ну что-то около того. Принцип другой. Но для него нам нужно наладить производство пороха — взрывающегося от искры порошка.

— Это слишком сложно и долго. Надо искать другие способы.

Алекс пожал плечами:

— Тогда дело за магами.

— Я думаю, нам перво — наперво нужно закрыть портал. Если это не получится, то все наши усилия пропадут даром, — Радик задумался.

— Но как это сделать?

— Кровью Первородного, — маг улыбнулся. — Также как сделала это Вета полгода назад.

— Легко сказать... Веты сейчас нет. Брать кровь у ее тела — это все равно, что убить ее.

— У меня в Занг — Орше есть запасы крови потомков Первородного. Но как мы проникнем в замок? Пути для порталов перекрыты Амином, в лаборатории всегда куча демонов. Уж что-что, а куб должны охранять хорошо. — Астелиат вопросительно взглянул на Рай Варда. Тот кивнул головой, подтверждая его слова.

— А что, если магия исчезнет? Портал не закроется? — Радику явно пришла какая-то

светлая мысль.

— Ты хочешь... — Алекс начал понимать, о чем говорит маг.

— Да, если жезл Первородного запустить, высосать всю магию.

— Но тогда без магии останемся и мы сами, — недовольно покачал головой Мирик Ксавер.

— Кроме того, пещеру-то мы на совесть завалили.

— Порталом...

— Но там же защита?

— Кто ставил, тот и уберет, — все обернулись к Мирику Ксаверу.

— Я, конечно, могу убрать, — маг пожал плечами. — Только что это нам даст? Они без магии, но ведь и мы тоже.

— Да... — разочарованно протянул Радик. — Вот была бы Вета, она бы в будущее смоталась, посмотрела, что там да как, и нам рассказала.

Все снова замолчали, думая каждый о своем. И тут в палатку ворвалась Гера Вард с племянницей на руках.

— Мама, мама, — плакала девочка.

— Там, — Гера Вард указала куда-то в сторону, — там Вета!

Мужчины изумленно уставились на драконицу.

— Ну что вы застыли как вкопанные, — Гера Вард зло посмотрела на всех. — Идемте скорее. Там Вета!

Первым опомнился Астелиат и подбежал к драконице:

— Где Вета? — он тряс ее за плечи.

— В зеркале! У нас в палатке.

Теперь к выходу ринулись все.

— Мы сидели с Лизой Вард, а потом увидели ее в зеркале. Я сначала внимания не обратила, будто ее и не было, а Лиза Вард сразу ее увидела.

В военном лагере зеркал было не так много, и те, в основном, маленькие карманные, но в палатке, куда поселили Геру Вард с племянницей, висело настоящее большое в старинной раме с позолотой. Его принес кто-то и драконов. И сейчас в него смотрели все члены военного совета. Самое удивительное, что Вету сначала не увидел никто, пока в зеркало не посмотрел Астелиат. Он будто сдержал завесу.

— Вета, любимая моя, — он подошел к зеркалу и дотронулся рукой до щеки отразившейся в нем девушки.

— Астелиат, — услышал он. — Я так рада тебя видеть!

Глава 5

Я была так измучена долгим путешествием по развалинам и степи, что едва мы добрались до стоянки Данияра, я просто упала на предложенную мне кровать и уснула. Волшебное зеркало установили в этом же шатре, который теперь был любезно предложен мне. И только ночью после здорового крепкого сна и небольшого ужина, дожидавшегося меня на столике у самого топчана, я смогла немного поразмыслить. И, честно говоря, было о чем.

Как и предупреждали сирены, явь и иллюзии настолько сплелись, что я уже не могла отличить одного от другого. Взять хотя бы два артефакта: Цветок Первородного и

Отражение снов. Если я нашла их в иллюзорном мире, существуют ли они в настоящем? Куб там есть. А зеркало? И не является ли все, показанное мне, очередной иллюзией, моей собственной фантазией. Если я все это выдумала, то можно жить себе спокойно и в ус не дуть. Как жить? Тихо и мирно. Может, рано и поздно найду выход. А если нет, то проживу эту жизнь достойно. А вдруг все, показанное зеркалом — реальность. И моему настоящему угрожает опасность.

Моя дочь в лапах Амина. Одна эта мысль ужасала. Предатель не задумается выцедить всю ее кровь на алтарь своих амбиций и планов. Едва я представляла эту картину, сердце сжималось, и дышать становилось трудно. И потом... Откуда Амин в Грозовом гнезде. Я вспоминала представшую мне картину: Гера Вард в браслетах, Лизонька на ее руках. Они явно в плену. Там еще кто-то лежал на полу. Мне были видны лишь ноги. Возможно, это еще кто-то из друзей. И эти твари рядом с оборотнем. Таких же я видела в темном мире.

Меня передернуло от одного воспоминания злого надменного лица Астелиата в обрамлении рыжих волос. Родственник? Ха! Да почти брат, так похож! Но как? Может ли отец Астелиата быть демоном? И потом... На тех рогатых тварей этот их главарь совсем не походил. Вместо рогов — такой же костяной нарост, как у моего жениха. Хвост опять же. Ну и кто из них — демоны? В общем, одни вопросы.

Зеркало манило, переливаясь радужной поверхностью в темноте шатра. Я решила вновь им воспользоваться, только на сей раз очень осторожно. Сначала я посмотрела на себя в реальном мире. Ничего не изменилось. Лишь вместо Астелиата у кровати сидел командующий Тиан — Иррской стражей Оттоис Парк. Он что-то рассказывал и, как мне показалось, прощался со мной. Странно. Я попросила показать Алекса Ленца, но зеркало молчало. Не отозвалось оно и на просьбы показать Астелиата и Рай Варда. Опять же странно. Ожило зеркало лишь при имени моей дочери. Я осторожно посмотрела в него, боясь быть обнаруженной.

Лиза Вард играла на ковре посреди маленькой комнаты, напоминающей мой шатер или палатку. На кровати у стены полулежала Гера Вард, внимательно наблюдающая за девочкой. Браслетов на ее руках не было! Значит, либо мне показалось, либо это опять игры в иллюзии. Гера Вард расплела свою косу и теперь расчесывала длинные золотые волосы. Она встала, подошла вплотную к моему лицу и принялась плести из локонов что-то драконовски сложное. Она смотрела прямо на меня и не видела меня! И тут, наконец, до моего сознания дошла простая мысль, я вижу то, что отражается в зеркале с той стороны. Поэтому и картинка стационарные и неполные, поэтому некоторых людей иногда не могу увидеть. Они, видимо, находятся там, где нет зеркал.

Из-за спины Геры Вард вышла вдруг Лизонька и посмотрела мне прямо в глаза. Она замерла на несколько секунд, а потом протянула ко мне свои ручки. В горле возник горячий ком, я моргнула, и на глаза набежали слезы.

— Мама! — я услышала ее голос. — Мамочка!

Гера Вард резко развернулась к ней, не понимая, что происходит, а потом посмотрела туда, куда указывал детский пальчик. Ее губы дрогнули, а в глазах отразилось сначала недоверие, а потом такая искренняя радость, что я сама улыбнулась, хотя больше всего хотелось плакать.

— Вета! Это, правда, ты? — Гера Вард трогала поверхность зеркала, все еще не веря своим глазам. Я кивнула. — Но как? Ты где сейчас? Вета, ты не нашла способа вернуться?

Я печально покачала головой.

— Стой! Никуда не исчезай! Я позову всех наших!

Не дождавшись даже моего кивка Гера Вард, подхватив Лизоньку на руки, выбежала из палатки, а спустя пару минут передо мной предстали все, кого я только хотела увидеть. Они сначала непонимающе смотрели на зеркальную поверхность, видя, вероятно, только себя. Но когда к зеркалу подошел Астелиат, я стала видна всем. Они там радовались, обнимались, что-то весело рассказывали мне, а я стояла и плакала. Как же мне хотелось быть с ними рядом.

— Вета, ну ты чего плачешь? Главное, мы можем тебя видеть! — радостный Радик уже устал прыгать и обратил внимание на мою скромную особу. — Да, кстати, а как ты смогла проявиться?

— Радик, Радик, — улыбнулась я. — Ученого в тебе никогда не истребить. Я нашла артефакт, который называется Отражение снов. Правда, я так и не поняла, вы — моя иллюзия или существуете на самом деле?

— Конечно, на самом деле.

— А как докажешь?

— Мы же знаем, где лежит твоё тело... — произнес он. Искренняя радость с каждым его словом уменьшалась, так что закончил он совсем печально.

— И я знаю. Уже видела... Тогда расскажите, что у вас там творится?

— А ты что знаешь? — тут же влез Алекс.

— Я в первый раз видела Лизу в Грозовом гнезде, и там был Амин...

Астелиат, до этого просто молча смотревший на меня, вдруг согласно кивнул:

— Да, Амин вернулся из темного мира, куда был заброшен кубом, и привел с собой войско демонов.

— Демонов? О, Первородный! Значит, вы сражаетесь?

— Пока нет. Но войско скоро подойдет к нашим оборонительным рядам.

— Вы решили, что делать?

— Будем сражаться... — печально произнес Астелиат. — До последнего...

— А чтобы как-то иначе? — я оглядела все собрание. Мужчины просто опускали взгляд. — Понятно. Ничего другого, кроме как погибнуть смертью храбрых, не придумали.

— А ты? — Радик с надеждой посмотрел на меня. Я только вздохнула.

— Я не могу придумать, как вернуться к вам, не то что демонов победить... Хотя... Понаблюдать за ними я могу!

— Это как?

— Да так же, через зеркало, — я улыбнулась, а потом вспомнила подробности моего подсматривания и нахмурилась. — Могу я попросить вас оставить меня с Астелиатом. Пожалуйста...

Больше мне просить не пришлось. Палатка очень быстро опустела.

— Любимая, — прошептал Астелиат, вплотную подойдя к зеркалу. — Как ты там?

— Бывало лучше... Слушай, мне надо тебя кое о чем спросить...

— Да, говори...

— У тебя есть братья? Или может быть были?

— Братья? Есть, конечно. Но они младше меня намного.

— Так... А родители?

— Мама умерла давно, а отец... — он нахмурился, — отцу внезапно плохо стало. Он при смерти.

— Что с ним случилось?

— Никто понять не может. Никаких внешних признаков. Он просто умирает.

— Как это, однако, странно...

— Вета! Ты можешь толком объяснить, зачем тебе моя родословная?

— Понимаешь, Астелиат... Я тебя действительно плохо знаю, но я чувствую, что ты с нами...

— Ну хоть за это спасибо... Я что, дал повод сомневаться?

— Вообще-то даже не один. По крайней мере, для меня. Хотя... — мне стало как-то стыдно обвинять дэймона в моих собственных фантазиях, — прости, я не справедлива, ведь это была иллюзия.

— Я тебя обидел?

— Но ты же в этом не виноват... Так вот... О чем я... Твоя родословная... Я также через зеркало видела темный мир.

— Зачем?

— Да так... Легенду мне тут одну рассказали. Но она к делу не относится. Хотя из нее может что-то и удастся извлечь. Пусть Радик поищет легенды о кровавом цветке или о лаборатории Первородного в проклятых землях степи. Но я опять отвлеклась... Так вот, посмотрела я на демонов, особенно на их предводителя... — я замолчала, не зная как сказать Астелиату самое главное.

— Что с ним не так?

— Понимаешь... Он очень похож на тебя...

— Очень — это как? — изумленно уставился на меня Астелиат.

— Очень — это один в один. Я даже подумала, что это твой брат — близнец. Вот только волосы у него рыжие.

Астелиат, казалось, потерял дар речи. Он смотрел на меня, и мне даже почудилось, что дэймон ждет, когда я скажу, что это шутка.

— Это не шутка, — сказала я специально, чтобы как-то растормошить его.

— Я уже понял. А ведь моя мать была огненно рыжей...

— Ты думаешь...

— Я не знаю. Знать, по идее, может отец, но он...

— Вот почему я и говорю, что его болезнь очень подозрительна. Если бы я была там с вами, я бы попробовала его излечить. У меня с детства это получалось неплохо.

— Так может Лиза Вард, — встрепенулся Астелиат. — Ты уже в курсе, что она тоже обладает магией голоса. Совсем недавно она зачаровала демонов, и те сняли антимагические браслеты с Рай Варда и Геры Вард.

— Даже не сомневаюсь в ее способностях, — я печально улыбнулась. Так хотелось быть рядом, слушать голосок Лизоньки, радоваться ее успехам. — Возьми ее и познакомь с отцом. Я не знаю, насколько осмысленно она действует, но то, что она всегда следует своим чувствам — это точно. Ей станет жаль его, и она может вылечить твоего отца. Только сильно об этом не распространяйся. Ссылайся на меня. Если Владыка Париапиус кому-то мешает, то ведь не без причины.

Астелиат молча кивнул головой.

— Это все, что ты хотела сказать мне наедине?

— Да. Хотя, нет. Я очень скучаю... — я прижалась к стеклу лбом. То же самое сделал Астелиат.

— Я тоже, любовь моя. Найди способ вернуться!

Я мужественно кивнула, хотя, честно говоря, надежд на удачное окончание моих приключений было немного. Но на тоску времени не было.

— Давай, зови уже всех! Нужно еще многое обсудить.

Следующий час мы с Радиком и Мириком Ксавером обсуждали Отражение снов, в частности, его действие и возможность слышать все, оставаясь невидимой. До сих пор я слышала лишь тогда, когда меня видели. А видели меня только близкие мне люди. Здесь опять возникал вопрос про главного демона, которого все называли Князем тьмы. Он ведь меня не только увидел, но и спиной почувствовал. Специально для меня провели небольшой ликбез об особенностях темного мира.

Согласно научных статей из учебников, до которых я в Академии так и не дошла, темный мир, иначе называемый нижним, был самым ранним опытом Первородного. Но что-то он там нахимичил, запоганил и атмосферу, и генофонд, и сбежал на Зерц, где учел все ошибки и все сделал правильно. Но связь с темным миром осталась. Туда Первородный отправлял все свои неудавшиеся творения, пока они не стали умнее и не пошли против создателя. Первородный закрыл все порталы и прекратил всякие сношения с темным миром. Но остались артефакты, способные открыть ворота. Кто населял темный мир, доподлинно известно не было. Говорили, что там есть и вампиры, и демоны, и тролли, колонии отщепенцев, состоящие из людей, темных эльфов и даймонов. На этом все знания заканчивались. Да уж... Не густо. Ничего не было известно о государственном устройстве, только то, что правил всеми Князь тьмы. А уж был он там королем, императором или свободным президентом — кто его знает. Ладно, решила я для себя, по ходу дела разберемся. Благо, язык я точно понимала. Только вот не слышала ничего. А для разведки слышать очень важно.

— Вета, знаешь, когда я учился в Академии, — вспомнил вдруг Радик, — на младших курсах я изобрел чудо — амулет. Он предназначался, чтобы подслушивать на расстоянии, по движению губ. Вот если бы ты его у меня выманила... Как я понял, ты как раз в том времени, когда я пошел на второй курс.

— Как, Радик?

Он задумался, а потом хитро так посмотрел на меня:

— Найди меня и скажи, что знаешь, где находится амулет ректора, который выявляет преднамеренную ложь.

— Что? — глаза у Мирика Ксавера округлились буквально на глазах. — Радик, неужели это ты его у меня стащил?

— За кого вы меня принимаете, господин ректор. Я просто следил за тем, кто это сделал.

— И кто же это?

— Не могу сказать... Я обещал, когда меня поймали за шпионажем. И именно поэтому я все сделаю ради молчания Веты, даже амулетом подслушивания пожертвую.

— Радик, ты — чудо!

— Я знаю, Вета. А еще ты обещаешь каждый раз меня расцеловать за мою чудесатость, но до этого как-то не доходит.

— Ладно, с меня два поцелуя, — смущенно проговорила я, припоминая свой старый долг. — Пойду в Академию прямо сейчас.

— Пешком? — смеясь проговорил Радик.

— Нет, у меня есть знакомый маг. Он — оборотень.

— Кто такой? — нахмурился Мирик Ксавер.

— Гильярдон, кажется. Я его Гилем зову.

— И как ты с ним умудрилась познакомиться? А главное — где, — ректора этот вопрос, видимо, сильно заинтересовал.

— Его хотел убить Амин как раз по пути к проклятым землям в степи. Он искал Цветок Первородного. А Гиль выступил против...

— А ты его спасла?

— Получается так...

— Ты хоть знаешь, что такой Гильярдон?

— Нет, — я покачала головой, понимая, что упустила что-то важное. — А кто он?

— Ты у него спроси. — Мирик Ксавер задумался, а потом покачал головой. — Его считают пропавшим без вести. Видимо, надо поговорить с отцом Гильярдона, чтобы уже не ждал его. Ладно, об этом потом. Действуем, как договорились. Связь вечером. Надеюсь, до этого времени ты успеешь все сделать.

— Ага. Только давайте сверим часы: у меня шесть утра, а у вас?

— У нас почти двенадцать ночи...

— Тогда я выйду на связь, как только будут какие-либо новости.

Глава 6

Координаты университета у Гиля были, поэтому небольшое путешествие к Радику — студенту прошло быстро и бесшумно. Я, правда, под мороком орчанки, очень быстро убедила его отдать амулет, помогающий читать по губам. Радик даже остался довольным, что так легко отделался, особенно глядя, как я поигрываю рукояткой большого тесака, которым снабдил меня Данияр.

— Гиль, а откуда у тебя координаты Академии, — спросила я, когда мы вернулись в мой шатер. После разговора с ректором мне стало интересно, кто же такой этот оборотень, но спросить прямо не позволяла моя нечеловеческая скромность и воспитанность.

— Я был там на турнире несколько месяцев назад, — пожал плечами он.

— Вот это да! — не удержалась я от проявления своих эмоций, в частности, неудержимой гордости за себя любимую и свои таланты, которые позволили оставить оборотней с носом. Гиль как-то странно взглянул на меня.

— Вот это нет! — передразнил он меня. — Мы почти выиграли, когда вмешалась какая-то человечка.

— И что ты видел, когда по полю бегал?

Гиль покраснел и сжал кулаки. Мне даже показалось, что он сейчас выйдет из себя и начнет оборачиваться.

— Ты, значит, там была... — скорее утвердительно, чем вопросительно прошептал он.

— Ага, — беззаботно кивнула я головой. — Так что ты видел?

— Зачем тебе? Поиздеваться? С тех пор кто только над нами не смеялся. Все считали своим долгом нас поддеть. Мне даже из столицы пришлось убежать с этим Амином... Если бы не это, в жизнь дворец бы не покинул.

Вот теперь молчала и странно смотрела на парня я.

— Так, Гиль, а теперь медленно и печально, но так, чтобы я поняла: ты чего во дворце

делал?

— Жил я там, — он опустил голову.

— А кто у нас папа? — как можно небрежнее спросила я. До меня начало доходить удивление Мирика Ксавера.

— А что, еще не понятно? Правитель он... — как-то виновато произнес Гиль, будто боясь, что теперь я его буду ругать.

Но ругать его я не собиралась. Перед глазами стоял ректор, в ушах звенели его слова: «...Надо поговорить с его отцом, чтобы уже не ждал»... Значит там, в реале, так сказать, его некому было спасти. Гиль умер в степи от руки Амина. И частично, в этом виновата я сама, выставившая оборотней на посмешище. Наверное, я так изменилась в лице, что Гиль шагнул мне навстречу и обнял.

— Ах, Гиль... — только и смогла я выговорить, а потом расплакалась, уткнувшись носом в его рубашку.

В этот момент и появился Данияр.

— Вета? Ты чего плачешь? Он обидел тебя? — Данияр угрожающе застыл возле нас. — Ну-ка отпусти ее! — это уже Гилю.

Я обернулась:

— Нет, Данияр, он меня утешает. А я...

— Вет, может объяснишь, что происходит? — в свою очередь поинтересовался Гиль. — Я конечно, не против тебя обнимать, но рубашку жалко. Она у меня одна...

— Гиль, — до меня вдруг дошло. — Так Амин тебя и убить решил, видимо, не из-за твоего несогласия, а чтобы не оставлять наследников в ваших землях. У тебя ведь нет братьев?

Оборотень отрицательно покачал головой. Значит, планы по завоеванию мира строились очень давно. Только вот беспечность сотни лет не знавших войны людей и нелюдей не позволила их сразу разглядеть. И, собственно, зачем ему мир? Что он будет с ним делать? Бред какой-то. А Гилю я решила рассказать все. Он должен знать, а, может, и передать отцу последние слова. Через меня, конечно. А может, связаться с ним...

— Ребята, — интригуяюще произнесла я, — мне нужно вам кое что рассказать...

Признания затянулись надолго. Сначала и Гиль, и Данияр отказывались верить, но я продемонстрировала им свое тело в Тиан — Ирре и вопросы отпали. Тяжелее всего пришлось Гилю. В то, что ты умер, поверить непросто. Мы посмотрели на дворец оборотней, на родителей Гиля, на пустующую комнату самого наследника. Но вот они меня в зеркале не увидели. Поэтому послание от Гиля пришлось передавать через Мирика Ксавера. Я отчиталась о вылазке в Академию и продиктовала письмо от Гиля.

Чтобы сомнений в его авторстве не возникло, принц оборотней упомянул о таких вещах, которые знал только он, в том числе и о своем тайнике в фамильном склепе с записями еще университетских опытов. Он рассказал отцу об Амине, его причастности к убийству и вторжению демонов на Зерц, а также указал координаты, где нужно искать его тело. После этого Гиль как-то поник и посерел. Он ни с кем не разговаривал и весь вечер сидел за шатрами в степи, глядя куда-то за горизонт.

Я не вмешивалась в его одиночество, понимая, что ему нужно многое обдумать. Я шпионила. Правда, дворец демонов не видела, а вот Грозное гнездо с его встроенными в стены зеркалами просмотрела вдоль и поперек. Не всегда удавалось хоть что-то увидеть, часто демоны разговаривали, стоя ко мне спиной. Но вот разговор Амина у самого портала с

большущим воякой, которого тот называл Шейтин, я честно подслушала.

Они находились у раскрытого куба и явно чего-то ожидали. Амин нервничал и ходил вокруг артефакта злой, как черт.

— Сейчас самое время для нападения, — артефакт булькал, шипел, но исправно переводил движения их губ, — я не понимаю, почему мы медлим.

— Таково распоряжение Князя Томириона, — спокойно отвечал демон.

— И он отдаст его, как только прибудет сюда?

— А этого вам знать пока не обязательно.

— Но вы-то знаете?

— Нет, я не знаю. Я просто выполняю волю Князя. Раз он сказал не нападать, значит, так нужно.

— Мы тут торчим уже полчаса. Может, он передумал сюда являться?

— И это не ваша забота... Князь сказал, что скоро придет, значит так и будет.

— А надолго он здесь?

— Вы задаете слишком много вопросов. Уж не предатель ли вы?

— Я — предатель? Да вы здесь только благодаря мне!

— Ну — ну, господин Амин, что вы так нервничаете... Нападение будет, но не скоро. Вы же понимаете, что войск для полного перевеса пока недостаточно. Князь как раз и займется тем, чтобы обеспечить нас тотальным превосходством.

— Он будет искать войска здесь, на Зерце?

— И этого вам не нужно знать...

— А что мне нужно знать! — вспыхнул Амин.

— Вам нужно уповать на ум и волю Князя! — хмыкнул Шейтин. — А я не вижу в вас должного почтения. Вы слишком напуганы и расстроены бегством драконов. Уж не замыслили ли вы своей игры? Мне известно, что у девочки кровь потомков Первородного. Зачем вы держали ее рядом с артефактом? Уж не для того ли, чтобы закрыть его вовремя?

— Что вы такое говорите, Шейтин! — Амин побледнел. — Да я никогда даже не думал о таком.

— Верю вам, господин Амин, — Шейтин уже всю издевался над магом. — Не поверит ли Князь?

— Он не может не поверить! Он стал обладателем моей памяти, поэтому знает мои мысли.

— Именно поэтому и не поверит! — усмехнулся Шейтин.

— На что вы намекаете, главнокомандующий? Я — не предатель! Я всегда был против власти этих жалких тварей и постоянно вел с ними борьбу.

— Да, конечно, простите, господин Амин, за недоверие!

В этот момент Цветок Первородного вспыхнул синим светом, тень упала на пол и в тот час на этом месте материализовался Князь... Как же там его? Томирион! Тот самый демон как две капли воды похожий на Астелиата, но только с рыжими волосами. Он шагнул вперед и протянул руку. Шейтин склонился перед ним и поцеловал ее. Амин бухнулся на колени и сделал то же самое. Томирион огляделся по сторонам и уставился на меня. В его глазах вспыхнула злость, превратившаяся в усмешку.

— Рад вас приветствовать, госпожа Вета! — он изящно склонил голову. — Шпионите?

— Ну что вы, Князь! — зло проговорила я, руки чесались съездить по его такой знакомой роже. — Специально заглянула, чтобы поприветствовать вас, а заодно узнать, как

же вас извести...

— Это вряд ли у вас получится, — усмехнулся он. — С нетерпением буду ждать личной встречи, чтобы доказать это. Убрать все зеркала из замка! — распорядился он. Изображение в тот же момент исчезло.

Ну что ж. Информации катастрофически мало. Одно радует: нападения пока не последует. Я тут же связалась с Мириком Ксавером и все ему рассказала. Мага заинтересовали несколько моментов, которые ускользнули от меня. Во — первых, Амин сказал, что Князь стал обладателем его памяти. Ректор слышал про этот ритуал. Он позволяет в мелочах помнить все, что видел и пережил другой человек. Амин знал очень многое, так что, информации у Князя предостаточно. Во — вторых, это поиск войск здесь, на Зерце. Где? Могут ли не примкнувшие к нам эльфы помочь демонам. Это вряд ли. Их высокомерие не позволит им быть на стороне захватчиков. А вот гномы, особенно северные, и оборотни... Мирик Ксавер надеялся, что письмо от Гиля поможет склонить чашу весов в нашу сторону. Амина оборотни очень уважали, но его причастность к убийству Гиля должна расставить все точки над и. В любом случае время сейчас играло на нашей стороне, помогая нам собрать армию, выстроить укрепительные сооружения, изготовить порох. Алекс этим уже занимался, даже не получив согласия совета.

Я же хотела увидеть Астелиата и Лизоньку. Они еще утром ушли в Занг — Орш. Теперь же Лизонька сидела на краешке огромной кровати и держала за руку немощного на вид старца. Владыка Париалиус в моей иллюзии выглядел несколько иначе, а сейчас у него не было даже сил открыть глаза. Лиза Вард что-то напевала, а Астелиат взирал на нее с непередаваемым обожанием и надеждой. Вдруг его отец пошевелился и посмотрел на девочку. Из глаз Владыки текли слезы.

— Отец, — бросился к нему Астелиат. — Как ты себя чувствуешь?

Мужчина кивнул головой, мол, все нормально, и снова закрыл глаза. Дыхание его выровнялось.

— Он спит... — произнес Астелиат. — Вета, ты видишь? Получилось!

Он бросился к Лизоньке, взял ее на руки и расцеловал.

— Ты — чудо, принцесса.

Лиза Вард звонко смеялась, обнимая маленькими ручонками Астелиата за шею. Наконец они подошли к зеркалу.

— Молодец, доченька! — я дотронулась до зеркала, Лиза с другой стороны сделала то же самое.

— Как там у вас? — спросил Астелиат.

— Да все нормально. Я побывала в лаборатории в Грозовом гнезде. Знаешь, кто пожаловал на Зерц?

— Мой двойник? — Астелиат вопросительно посмотрел на меня. Я кивнула. — Значит, скоро они пойдут в наступление. Нам нельзя здесь долго задерживаться.

— Главное теперь тебе — поговорить с отцом. Как только все узнаешь, возвращайтесь.

— Знаешь, я думаю Лизе Вард в военном лагере делать нечего. Я оставлю ее здесь. Зан — Орш — самая отдаленная от мест событий страна. Здесь спокойно.

— Хорошо... Но ей же будет там скучно...

— Я предлагал Гере Вард сюда прийти, но она отказалась.

— И с кем тогда будет Лиза?

— С моей сестрой Алксаной. Она хоть и взбалмошная особа, но очень добрая и

справедливая.

Я улыбнулась. Ее я хорошо помнила, хотя и встречалась с ней лишь в иллюзии. На самом деле, иллюзии — очень странная вещь. Почему в них появляются люди, которых я никогда не знала, о которых даже не слышала, но которые существуют на самом деле? Взять ту же историю с Гилем. Я же о ней не слышала, но мой мозг воспроизвел всю эту драму и дал мне возможность спасти оборотня. Зачем? Только ли для того, чтобы он мог обратиться к отцу? Ладно, разберемся по ходу дела.

Я попрощалась с Астелиатом и дочерью и решила проверить, насколько иллюзии точны. Я стала осматривать дворец Владыки Париалиуса. Сначала глянула на Алксану, потом на покои Астелиата, на тронный зал. Что ж... Алксана была точь — в-точь как в моей иллюзии: красавица с чуть вздернутым носиком и с переливающимися красно — коричневыми отблесками волосами, над которыми чуть приподнимался тонкий костяной нарост. Кроме того, в моей иллюзии Алксана, судя по подслушанным разговорам, была бывшей пассией Астелиата, но никак не сестрой. Отличались от иллюзорных и комнаты дворца. Здесь моя фантазия оказалась слишком скудной. Тронный зал блистал серебром и синевой. Он был несколько больше, чем предстал в моей иллюзии. Потолок терялся где-то в вышине и был прозрачным. Стекло ли это, или эффект, достигнутый волшебством, мне осталось непонятно. А при отделке комнат Астелиата никакой цветовой гаммы вообще не придерживались. Здесь главным были материалы. Кабинет отделан темным деревом, в гостиной господствовало стекло, а спальня была убрана гобеленами с изображениями великих сражений. Я задумалась, как такое возможно. Алксану я ни разу не видела, хотя Астелиат еще во время нашей встречи рассказывал о ней. Но представить в малейших подробностях... Это чересчур. Может быть, мне помогала связь с Астелиатом, которая установилась между нами как между женихом и невестой. Тогда часть иллюзий была его фантазией? Или просто отдельные детали картины?

Так ни до чего толком и не додумавшись, я занялась обычными делами, которые с этим зеркальным общением совсем забросила. Я умывалась, обедала, о чем-то говорила с Данияром и Гилем. И все это время меня не покидало стойкое убеждение, что я упустила что-то важное. Что? Я вновь прокручивала в памяти все разговоры и не могла понять, что меня так насторожило. И вдруг в памяти появилось гадкое слово: двойник. Оно кольнуло, повергая меня в совершеннейший ужас. Я бросилась в свой шатер.

— Астелиат! Лиза! — кричала я, выдавливая капли крови из пальца. Гладь зеркала дрогнула и перед глазами вновь появилась комната во дворце правителя Занг — Орша.

— Вета? — на меня смотрел Астелиат. На мгновение взгляд его показался мне настороженным. Он щелкнул пальцами, опуская на комнату какое-то заклинание. Плетение его сквозь зеркало я рассмотреть не смогла. — Это чтобы нам не мешали, — пояснил он свои действия, видя мой вопросительный взгляд.

— Астелиат, будь осторожен. Мне кажется, тебе угрожает опасность. Томирион — твой двойник! Если постараться, ауру можно прикрыть, а внешне вас сложно различить. На его месте я бы попыталась использовать это, захватив власть в Занг — Орше. Усиль охрану, — я умоляюще посмотрела на него, — пожалуйста!

Он как-то странно посмотрел на меня: не то с восхищением, не то с ревностью, а потом вдруг подмигнул и улыбнулся:

— Не переживай, дорогая, все будет хорошо!

Если бы Томирион умел любить, то свое чувство к человечке с древним именем он назвал бы именно так. Но Князь Тьмы мог только делить всех вокруг на несколько категорий: мусор, полезные до поры до времени существа, враги, которых он презирал, и соперники, к которым испытывал чувство уважения. Правда, последняя категория была очень малочисленна. Когда-то к соперникам он относил своего дядю, пока его не удалось победить в честном поединке за власть. Едва Амин разделил с ним свою память, в число соперников была зачислена эта странная человечка. Ненависть к ней Амина его восторгала. Ее готовность пожертвовать собой ради друзей умиляла. Умение найти выход из заранее проигранных ситуаций настораживала. Ее любовь к Астелиату вызывала чуть ли не зависть. А ее кровь... У Томириона было такое чувство, что он чувствует ее сладость на своих губах. И ему жутко хотелось ее испытать.

Победить такого врага, покорить его, сделать своим... не другом, нет, просто своим. В этом и была прелесть соперничества.

Когда Вета впервые появилась в зеркале, Томирион неожиданно для самого себя увидел ее, почувствовал. И это его напугало. Он распорядился закрыть все зеркала в замке, но забыть о ее появлении уже не мог, тем более, что она с самого начала вот так походя сломала все его планы, которые были основаны на том, что никто на Зерце не знал о его схожести с наследником Занг — Орша. Она стала преградой его планам. В воспоминаниях Амина он видел ее роль в несостоявшейся войне с даймонами, знал о способности уничтожать артефакты Первородного. Потому и всерьез опасался странного таланта Веты защищать тех, кто ей дорог.

Как только воины темного мира вступили на Зерц, он распорядился собрать о Вете всю информацию. И хотя Амин полагал, что она погибла, Томириону удалось выяснить, что тело девушки лежит в замке Тиан — Ирр, а душа — в мире иллюзий. Как этой человечке удалось найти в своих фантазиях Отражение снов? Как получилось использовать этот артефакт? Князь Тьмы надеялся рано или поздно ответить на все свои вопросы.

Томирион даже почти не удивился, снова увидев Вету. Теперь, когда его авантюра увенчалась успехом, она стала первой свидетельницей его триумфа. Хотя... И как она смогла его так быстро раскусить? О его намерении стать двойником Астелиата никто не знал. Если бы таковые были, он еще мог бы подумать, что кто-то из них проговорился или Вета подслушала разговор через зеркало. Но она сама догадалась. Томирион был восхищен.

Сегодня, едва очутившись на Зерце, Князь Тьмы изменил цвет своих волос, замаскировал ауру и по координатам, любезно предоставленным памятью Амина, накинув на себя полог невидимости, шагнул в Занг — Орш. Он попал как раз к милому семейному разговору отца с сыном. Тема его касалась и самого Томириона, поэтому он решил выслушать версию Владыки Париалиуса, хотя изначально предполагал просто ликвидировать старика во избежание лишних проблем. Теперь его смерть уже ничего не меняла: о его сходстве с Астелиатом, а значит и родстве, знали.

Владыка Париалиус был еще очень слаб, но явно шел на поправку. Заклинание на смерть, с которым не справились бы и сильнейшие маги, развеяла малолетняя дочка Веты! Томирион вновь поймал себя на том, что восхищается девушкой и хочет ее заполучить. Но об этом он решил подумать позже. Сейчас же Князь Тьмы слушал рассказ старика.

Все началось несколько веков назад, когда молодой и горячий дэмон, наследный

принц Париалиус, встретился с девушкой своей мечты. Она была восхитительна: красива, горда, независима. Она напоминала огонь, а цвет ее волос только усиливал сходство. Даже сейчас, рассказывая о встрече с супругой, Владыка не мог сдержать своего восхищения. Тогда же он влюбился навсегда и бесповоротно. Каково же было его удивление, когда девушка оказалась дочерью тогдашнего Князя Тьмы. Юная демоница была обладательницей уникального артефакта: кольца, позволявшего путешествовать между мирами. В одно из посещений Зерца она и встретила Париалиуса. Отец, понимая, что может просто потерять дочь, поставил условие: ребенок Вельсириллы и Париалиуса должен быть передан деду на воспитание. Молодые супруги этого не хотели. Они долгое время вообще отказывались заводить наследников. Но однажды дети все же появились: два мальчика, похожих друг на друга, но с разным цветом волос. Старший стал наследником Князя Тьмы, младший — Владыки Париалиуса. Правда, о том, что детей было двое, решили не говорить никому, надеясь, что эта тайна навсегда останется тайной. Но она всплыла. Причем в столь неподходящих обстоятельствах. Кольцо же супруга Владыки уничтожила, как только ребенок был передан ее отцу. Она боялась его, она не верила демонам, хотя и сама принадлежала к их миру, она хотела спасти свой новый дом от темного мира.

Возможно, в далеком детстве Томирион тосковал по незнакомой матери и таинственному отцу, но со временем — Гильярдон, кажется. Я его Гилем зову.

ременем он их возненавидел. Сейчас же, видя отца и брата, он не испытывал к ним вообще ничего. Ещанялась обычными делами, которые с этим зеркальным общением совсем забросила. Я умывалась, обедала, о чем-то говорила с Данияром и Гилем. И все это время меня не покидало стойкое убеждение, что я упустила что-то важное. Что? Я вновь прокручивала в памяти все разговоры и не могла понять, что меня так насторожило. И вдруг в памяти появилось гадкое слово: двойник. Оно кольнуло, повергая меня в совершеннейший ужас. Я бросилась в свой шатер.

е в детстве, узнав эту историю, он поклялся, что отомстит и не оставит камня на камне от Занг — Орша. Теперь пришла пора исполнять клятвы.

Послать парализующее заклятие для невидимого Томириона ничего не стоило. Секунда и он надел на руки Астелиата антимагические браслеты, а самого его накрыл пологом невидимости. Отца же, во избежание огласки вообще усыпил. Проснется старик и не увидит разницы. Именно в этот момент он и услышал зов Веты: «Астелиат».

Минутой раньше и ему бы пришлось непросто, но теперь он вполне смог сыграть роль своего братца, ничуть при этом не подделывая своих чувств к девушке. Правда, об одном он все-таки забыл. Вета сейчас напомнила: Томирион мог обмануть кого угодно, но не зеркало. Если она требует Астелиата, то и увидит то место, где он находится. Значит, нужно таскать братца под пологом невидимости за собой постоянно или прятать там, где зеркал нет. Демон надеялся, что Князя Тьмы она не соберется вызывать. Вот удивления-то будет: звала его, а получила Астелиата. И вообще с этой шпионкой по.

В отношении своего брата особых планов у Томириона не было. Если бы не вмешалась Вета, Томирион просто бы его убил и занял место наследника. Та же судьба была уготована отцу — Владыке Париалиусу. Но теперь ситуация настолько непредсказуема, что Астелиат — своеобразная страховка на случай неудачи, которую к тому же нужно всегда иметь под рукой.

Главное теперь — разобраться с Ветой и с началом сражения в предгорьях Империи повернуть войска даймонов против драконов. Ему, как

главнокомандующему, сделать это несложно. Оставалась еще девочка, чарующая голосом. С нее и надо начать.

Томирион убрал зеркало со стены и распорядился привести к нему Лизу Вард, которая гуляла где-то с сестрой Астелиата, да и его, собственно. Девочка весело забежала в комнату. Двери за ней сразу же закрылись. Томирион протянул ей руки, но Лиза Вард вдруг остановилась, не дойдя до него пары шагов. Она как-то совсем по — взрослому посмотрела на Князя Тьмы, будто увидев его личину под маской Астелиата. Он не выдержал, шагнул к девочке и надел на нее браслеты, призванные ограничить стихийные способности Лизы Вард. На глазах у малышки заблестели слезы. Она оглядела комнату и подошла к креслу, где невидимым и обездвиженным сидел настоящий Астелиат. Она протянула к нему ручки, обняла его и уткнулась лицом. Даймон так хотел ее успокоить, но пошевелиться не было сил.

— Так, хватит! — зло крикнул Томирион. — Мы уходим.

Он открыл портал, взял Лизу Вард на руки и ушел первым, затем вернулся и забрал Астелиата.

— Мой лорд! — встретил его в Грозном гнезде Шейтин. — Вы вернули эту мерзавку!

— Шейтин, за ее безопасность отвечаешь лично ты! Отправь ее в мой дворец. Приготовь девочке удобную комнату, приставь к ней свою сестру. Ни с кем не давай малышке общаться, не снимай браслеты! И убери из этой комнаты все зеркала.

— Будет сделано, мой лорд!

— Но, господин Томирион! — кинулся к Князю Тьмы Амин. — Ее нельзя в портал. Не дай Первородный, она порежет пальчик и портал свернется.

— Так сделайте так, чтобы ни единого волоса с ее головы не упало!

Томирион резко развернулся и вновь начал строить портал. На сей раз в Тиан — Ирр.

Магия темного мира разительно отличалась от используемой на Зерце. Она была построена на крови целого поколения Князей Тьмы и самой Тьме. Все заклятия выплетены так, чтобы хватало лишь звукового кода. Иное дело — сложный ритуал по вызволению души из зазеркалья. Здесь простой пентаграммой не обойдешься. Нужно было дать Тьме жертвы. Томирион намеревался провести ритуал сегодня же. Но для этого нужно было, чтобы с одной стороны зеркала было тело, а с другой — душа. Поэтому он и направлялся в Тиан — Ирр. Провести ритуал прямо там было нереально. Нужен алтарь, окропленный кровью жертв, умирающих мучительно долго. А это значило, что они будут кричать. И лучше всего, чтобы кричали они в подвале замка Князя Тьмы.

Память Амина оказалась бесценной. Там тебе и координаты замка Веты, и информация про потайной ход. Казалось бы, делов то: пройти, взять тело и вернуться. Однако такой простой план оказался на грани срыва. Замок охранялся настолько серьезно, что просто пройти туда порталом как во дворец даймонов не удалось. Защитное поле просто не пустило Томириона. Его не обманула схожесть с Астелиатом. Потайной же ход оказался завален.

Задача усложнилась. Теперь нужна была добрая воля Астелиата. Другого кандидата в помощники, имеющего вход в Тиан — Ирр, искать было некогда. Томирион запер его в одной из комнат замка драконов и сейчас намеревался уговорить своего брата помочь ему.

Астелиат стоял спиной к массивной железной двери и не повернулся даже на звук отпираемого замка.

— Ты не рад видеть брата? — спросил Томирион, входя в камеру.

— Ты мне не брат, — Астелиат резко развернулся и кинулся на Томириона, пытаясь

схватить его за горло.

— Но — но... Не так быстро... — Томирион скрутил Астелиата магией. — Тебе понравилось сидеть без движений?

— Куда ты дел Лизу Вард? — сверкнул глазами Астелиат.

— Она в безопасности, — усмехнулся Томирион. — Уж поверь мне... Я пришел поговорить и предложить сотрудничество.

Астелиат закашлялся, а потом рассмеялся:

— Значит, моей внешности тебе недостаточно?

— Да, собственно, я мог бы и не делать того, что задумал. Просто разбить вашу армию и завоевать Зерц. Тем более что даймоны сейчас под моим руководством и этого, заметь, никто не знает. И я сделаю все это. Но сначала я хочу спасти Вету.

— И с чего это вдруг такая забота о моей невесте?

— Твоей невесте... — задумался Томирион. — Теперь весь вопрос в том, хочешь ли ты ее спасти. Долго жить в иллюзиях, сохраняя разум и воспоминания, невозможно. Еще чуть — чуть и она навсегда останется лишь телом твоей невесты. Но я могу вернуть душу из зазеркалья. Хочешь ли ты этого?

— Я об этом мечтаю... — тихо и как-то печально произнес Астелиат. — Но ты же сделаешь это не бескорыстно?

— Конечно! У меня тоже свои планы на Вету. И ты, после ее возвращения, вернешь ей свободу. А еще лучше до ее возвращения. Ведь ее согласия, насколько я знаю, не требуется?

— Да ты... — Астелиат заскрипел зубами.

— А ты готов убить ее, лишь бы она не досталась другому? — Томирион насмешливо посмотрел на брата. — Кроме того, это справедливо. Я ее спасу, мне и распорядиться ее жизнью.

— Но как сама Вета отнесется к такому браку? Ты думаешь, она будет молчать?

— А вот для этого мне и нужна Лиза Вард в полном здравии.

— Ты будешь шантажировать Вету? — Астелиат сжал кулаки, и если бы не магические пути, он снова кинулся бы на демона.

— Зачем же сразу шантажировать? Я помогу воссоединиться семье, окружу Вету любовью и почетом, сделаю своей женой и повелительницей демонов. Она будет счастлива.

— Ты плохо ее знаешь!

— Что ж... У меня будет время с ней познакомиться... Так что же ты скажешь? Будем спасать девушку?

Астелиат в бессилии опустил глаза.

— Отпусти меня... — сквозь зубы прошипел он.

— Ты обещаешь вести себя прилично?

Астелиат кивнул. Томирион взмахнул рукой, и наследник даймонов почувствовал себя свободным.

— Как ты хочешь все это осуществить?

— Все подробности тебе ни к чему. Мне нужно лишь проникнуть в Тиан — Ирр и взять ее тело.

— Ах вот, что тебе не удастся, — Астелиат беспомощно улыбнулся. — Я помогу тебе, но с одним условием...

— Никаких условий! Либо помогаешь, и она живет, либо пусть себе и дальше блуждает по иллюзиям. Я воспитаю себе другую жену. Из Лизы Вард тоже получится подходящая мне

партия. Тем более, она уже знакомится с моими владениями.

— Лиза Вард в темном мире? — Астелиат готов был снова броситься на брата, но удержал себя в руках.

— Ты необычайно проницателен, братец.

— Но ты подумал, как маленькому ребенку жить в условиях твоего загаженного мира?

— Это ненадолго. Как только ваша армия будет разбита, я приведу ее сюда. Она будет моей наследницей...

— Хорошо... — выдавил из себя Астелиат.

— Что хорошо?

— Я помогу тебе проникнуть в Тиан — Ирр.

— Тогда клянись, что не предпримешь при этом ни единой попытки сбежать или раскрыть мою личность и предупредить кого бы то ни было...

Астелиат, так и не решившись посмотреть в глаза брата, произнес магическую клятву.

— Ты дашь мне проститься с ней?

— Я думаю, это ни к чему. Но тело ее можешь поцеловать в лобик! Идем!

Он снял браслеты с рук Астелиата, накинул на него морок и приказал строить портал. Через пару минут они уже были у кровати Веты в Тиан — Ирре.

Глава 8

Что-то было не так. Я это чувствовала. Разговор с Астелиатом еще больше меня в этом уверил. Тревога поселилась внутри. Я не могла ни о чем думать, и все буквально валилось из рук. Я несколько раз подходила к зеркалу, но ни дочери, ни Астелиата больше увидеть так и не смогла. Тогда я связалась с Мириком Ксавером.

— Вета! Рад тебя видеть! — он сидел за столом и что-то писал. — Представляешь, только что пришел ответ от правителя оборотней. Они окажут нам поддержку. Скоро должны будут подойти их отряды.

— Это хорошо, — улыбнулась я. — А... тело Гиля нашли?

— К сожалению. Правда, назвать телом это нельзя — Мирик Ксавер печально посмотрел на меня и подошел к зеркалу. — Он не слышит?

— Нет, он с Данияром занимается, учит его мечом орудовать.

— Он знает?

— Да. Я посчитала нужным им все рассказать... — Мирик Ксавер одобрительно кивнул головой. — Астелиат не вернулся?

— Нет, пока не было.

— А Лизонька?

— Что-то случилось? — насторожился ректор.

— Я не знаю. Предчувствие нехорошее. Господин Ксавер, я не говорила раньше, но, думаю, вы должны знать... Князя Тьмы зовут Томирион и он очень похож на Астелиата, словно они — братья — близнецы. Астелиат как раз и должен был с отцом поговорить по этому вопросу.

— И как?

— Не знаю, я не могу их увидеть, что очень подозрительно.

— Может, они находятся вне помещений...

— Может. Я тут предположила, что Томирион может попытаться использовать их

сходство. Если он устранил Астелиата и займет его место, то может повернуть войска Занг — Орша против нас. Очень прошу подумать над такой возможностью и на какое-то время отдалить даймонов от обсуждения планов. А Астелиата, если появится, проверить. Ну, спросить что-то такое, что только он может знать.

Мирик Ксавер задумался, потом внимательно посмотрел на меня.

— У тебя есть основания так думать?

— Нет, но нужно предусмотреть все возможности. Я же буду наблюдать. Свяжусь с вами, если что-то узнаю. Как у вас? Спокойно?

— Да. Демоны будто ждут чего-то.

— Может как раз этого?

— Не волнуйся, предупрежден, значит, вооружен, как ты говоришь!

— Вот именно, господин ректор. Ладно, не прощаюсь!

В шатер заглянул Гиль.

— Ну что там?

— Битва пока не началась. Твой отец направил на помощь драконам войска.

— Я же говорил, что он вполне адекватен. А меня... нашли?

Я отвернулась от оборотня, не в силах сдержать слез.

— Значит, нашли... Что ж... Но здесь-то я живу! — он подошел ко мне и обнял за плечи. — Ну не грусти, Вет, не надо. Пойдем ужинать, а то ты сегодня отсюда не выходишь.

Я кивнула и мы пошли к общему костру. Над степью висело уставшее солнце, готовое уже вот — вот сорваться вниз. У костра сидел Данияр и слушал тягучую бесконечную песню. Она была словно продолжением бескрайних степей, отражением их вечной жизни без суеты и страстей.

— Это Тамина поет, — промолвил Данияр, увидев нас и приглашая на шкуры, разложенные прямо на земле. — Садитесь к костру.

— А о чем?

— Знаешь, она поет каждый день и всегда о разном. Сегодня она грустит. Эта песня о разлуке, конечности нашего существования и необходимости делать выбор. Обычно она предчувствует будущее, и слова подбирает, чтобы подбодрить или направить. И мне кажется, она поет для тебя, Вета.

— А ты можешь перевести?

Данияр кивнул и начал пересказывать строчку за строчкой, запаздывая за исполнением.

«Гори, гори ясно,
Гори, гори просто,
Гори, гори честно,
Гори — не сгорай!
Как серная спичка,
Как угли в кострище,
Как звезды на небе,
Гори не сгорай!
И тебе не даст сгореть огонь!
Плыви, плыви просто,
Плыви, плыви честно,
Плыви, плыви ясно

По волнам морским.
Как старая лодка,
Как бумажный кораблик,
Как волны морские,
Да по волнам морским.
И тебе не даст утонуть вода.
Иди, иди просто,
Иди, иди честно,
Иди, иди прямо,
По этой земле.
Земля будет пухом,
Земля будет солью,
Земля будет жизнью
На этой земле!
И тебе не даст провалиться земля.
Лети, лети просто,
Лети, лети честно,
Лети, лети ясно,
Лети к небесам!
Как шарик воздушный,
Как светлые птицы,
Лети в поднебесье,
Лети к небесам!
И тебе не даст упасть воздух!»!

(Д. К.)

— Гиль, — позвала я оборотня, после того, как наелась до отвала тушеным мясом с приправами и травами. Он подошел ко мне и сел так, чтобы я могла опереться своей спиной на его. — Я должна тебе признаться...

Он молчал, но было понятно, что он внимательно меня слушает.

— Этот мир — моя иллюзия.

— Это я уже понял, — его голос дрогнул.

— И он исчезнет вместе со мной...

— Ты так за меня переживаешь? — он озорно по — детски рассмеялся. Вообще степь пошла ему на пользу. Здесь он перестал быть серьезным магом или мужчиной, принимающим решения. Он стал мальчишкой веселым и грустным одновременно. Как будто узнав о скорой казни, пытался успеть получить от жизни удовольствие.

— Конечно... мне неприятно думать, что я виновата в твоей смерти, — призналась я. — Это ведь я в Академии вас зачаровала, ну там... на турнире...

— А я знаю, — просто ответил он мне. — Тогда, когда мы ходили к этому... как его... Радика, пока ты с ним говорила, я перекинулся парой слов со студентами.

— И они тебе рассказали?

— Ага... О чарующей голосом ходят легенды!

— И?

— Что?

— Ты не сердишься?

— За что?

— Ну, если бы не я, ты сидел бы во дворце и был бы жив и здоров...

— Амин нашел бы другую возможность со мной разделаться. Так что ты тут ни при чем.

И вообще, я очень рад, что познакомился с тобой. Если бы ты не думала постоянно, как вернуться в свою реальность, я бы приударил за тобой. А что? Это же прикольно! Папа удавился бы от злости!

— Не хочешь его увидеть...

— Нет, не хочу. Мне очень здесь нравится, и не хочу тебя оставлять ни на минуту. Вдруг помощь моя понадобится.

— Спасибо тебе, Гиль! Что бы ни случилось, я буду помнить о тебе.

— Ты себя ведешь так, будто прощаешься...

— У меня нехорошее предчувствие. Кроме того, я не откажусь от любой возможности оказаться там. Сам понимаешь, идет война...

— Я все понимаю.

Мы помолчали пару минут.

— Вета, — вдруг обратился ко мне Гиль. — Я хотел тебя предупредить...

Я обернулась и вопросительно на него уставилась.

— Понимаешь... Тут в стойбище жил некий историк Мавей Труссо, как он себя называл. Ты вряд ли обратила на него внимания. За годы существования рядом с орками он и сам стал на них похож. Так вот он назвал тебя Еленой Прилепской. И еще он говорил, что тебя разыскивал король Алекс Ленц и обещал большую награду. А два дня назад этот историк исчез. Я сначала не придавал этому значения. А сейчас мне стало казаться, что он отправился за обещанной наградой, — Гиль с какой-то затаенной болью посмотрел на меня. — У тебя проблемы с королем Лигензии?

— Были... Но там, в реальности, они решены. А здесь... — я вновь начала считать: если это настоящее прошлое, то Алекс заполучит меня только через пару месяцев, так что он может ринуться меня искать. — Здесь он опасен.

— Значит, будем осторожны. На всякий случай я подготовлюсь к внезапному бегству.

— Да, наверное, это нужно сделать. Спасибо за предупреждение, — Гиль отмахнулся, мол, не за что. — Ладно, пойду дальше шпионить и координировать действия своих друзей.

Я поднялась и направилась в свой шатер. На душе после этого разговора стало как-то легче, но тревога отступать не хотела. И еще этот настырный Алекс... Я улыбнулась, вспомнив о нем. А ведь он сейчас может представлять для меня серьезную угрозу. Надо, действительно, быть готовой ко всему.

Я устроилась перед зеркалом, в которое смотрюсь без устали уже третьи сутки, и позвала Астелиата. Сквозь радужную рябь проступила родная комната в Тиан — Ирре. Мое тело по — прежнему лежало на кровати, возле него стоял на коленях незнакомый мне человек, державший в каком-то немом отчаянии мою руку. Позади него — Астелиат. Оба мужчины вздрогнули от звуков моего голоса и одновременно посмотрели на меня.

— Астелиат! — обрадовалась я. Человек резко встал с колен, и хотел было шагнуть мне навстречу, но даймон остановил его одним взглядом: властным и насмешливым. Человек запнулся и замер. Астелиат повернулся ко мне и подошел к зеркалу:

— Здравствуй, дорогая!

Я вздрогнула. Слова прозвучали угрожающе. Я растерянно перевела взгляд с Астелиата на второго мужчину, отметив его растерянный вид, поникшую голову и глаза, упорно рассматривающие носки собственных ботинок. Астелиат недовольно на него покосился.

— Вета! — наконец он обратился ко мне. — Мы нашли способ вернуть тебя в твое тело.

Эта новость так меня обрадовала, что мне стало не до странностей. Я подскочила со своего стула и начала прыгать на месте, радостно визжа:

— Ура! Наконец-то! Я снова буду с вами!

Астелиат снисходительно улыбался.

— Только, дорогая, мне нужно время, чтобы все подготовить. И придется твое тело перенести в лабораторию. Ты ведь не против?

— Нет, конечно! Я только за!

— Я все подготовлю к завтрашнему утру. Так что у тебя есть несколько часов, чтобы проститься со всеми!

— Астелиат! — мне вдруг пришла в голову мысль. — А нельзя еще и Гиля перетащить отсюда? Правда, там, у вас, он умер!

Даймон задумался. Его лицо будто окаменело. По этой маске, от которой повеяло холодом, было вообще не понятно, о чем он думает.

— Вообще-то, это возможно... — он прямо посмотрел на меня. — Этот человек так тебе дорог?

— Он мой друг, и он — не человек, он — оборотень.

— Я могу дать ему новое тело, но при одном условии...

— Каком? — радостно спросила я. Для Астелиата — все что угодно!

— Как только ты придешь в себя, сразу же выйдешь за меня замуж.

— Конечно, любимый!

Глаза Астелиата яростно сверкнули, а улыбка показалась мне хищным оскалом.

— Поклянись!

— Нет, Вета! Не делай этого! — вдруг закричал человек и кинулся к зеркалу. Астелиат поднял руку и мужчина упал на пол как подкошенный.

— Идиот! — прошипел Астелиат. — Ты нарушил клятву! Знаешь, чем это тебе грозит?

— Что происходит? — я как оглушенная сидела перед зеркалом, не понимая ничего из того, что увидела. — Астелиат!

Даймон выпрямился и вызывающе посмотрел на меня.

— Так как? Дашь клятву?

— Пока ты мне не объяснишь, что происходит, — четко и спокойно произнесла я, — ничего я обещать не буду.

Астелиат зло рассмеялся.

— Ты хочешь знать правду? Изволь! — он гордо вздернул голову. — Я — Великий Князь Томирион! Ты поздно сообразила, я к тому времени уже заменил Астелиата!

— Но как же так? — я растерялась. — А Астелиат?

Наконец я сообразила, кто тот человек.

— Астелиат... — позвала я его прерывающимся от набежавших слез голосом. Мой жених едва сумел подняться с пола. Он попытался улыбнуться. Из уголка рта сбегала струйка крови.

— Ему осталось совсем недолго, — проговорил Томирион, — он нарушил данную мне

клятву. А мое проклятие настигает практически мгновенно.

— Пожалуйста, — еле слышно прошептала я, — освободи его от клятвы! Он же твой брат, в конце концов!

— Он мне не нужен! — он коротко посмотрел на корчившегося на полу человека. — Но если он нужен тебе...

— Я дам тебе клятву! — прорычала я. — Только пусть он живет!

— Вот и славненько... даже лучше, чем я мог предположить! Повторяй за мной: Я, Вета, баронесса Тиан — Иррская, клянусь, что стану верной супругой Князю Томириону, да услышит меня Тьма!

— Но я не могу... — сквозь слезы посмотрела я на Томириона. — Я ведь его невеста.

— Уже нет, — он наклонился и что-то поднял с пола. Это был браслет, надетый мне на запястье Астелиатом. — Твое вызволение из мира иллюзий взамен на его браслет. Он сделал свой выбор. Теперь очередь за тобой: его спасение на мой браслет.

Я тихонько кивнула и дрожащими губами повторила слова клятвы.

— Я принимаю твою клятву! — проговорил Томирион. — Браслет я надену, как только ты придешь в себя.

Он повернулся спиной к зеркалу и что-то зашептал, потом достал кинжал и, сделав разрез на руке, капнул кровью на пол комнаты. Астелиат тот час же успокоился, боль, видимо, его отпустила. Спустя минуту он медленно поднялся на ноги.

— Прости, Вета! — он избегал смотреть на меня. — Я хочу, чтобы ты жила!

— Я люблю тебя, Астелиат! — прошептала я.

— А вот это уже лишнее, — усмехнулся Томирион. — В присутствии своего жениха признаваться в любви другому... Это как-то неприлично! Но я прощаю тебя на первый раз!

— Слушай ты, демон озабоченный! Я согласилась стать твоей женой, но это не значит, что я должна любить тебя! Я устрою тебе такую веселую жизнь, что твой темный мир покажется тебе раем...

— Ну — ну! Не надо так со мной разговаривать, любимая! — приторно сладко начал Томирион. — А что касается темного мира, то тебе придется постараться, чтобы он не казался адом тебе... и твоей любимой дочери...

— Где Лиза? — ошарашено спросила я.

— Она у меня во дворце, дожидается счастливого соединения с любимой мамочкой.

Эти слова стали последней каплей. Я была побеждена, обыграна по всем статьям. Осталось только выкинуть белый флаг. Томирион, видимо, понял это. Он снисходительно на меня посмотрел:

— У тебя есть время до утра. Я доставлю твое тело туда, где смогу провести обряд. Утром вызовешь меня и начнем. Да, кстати, — он поморщился, — если тебе так нужен твой оборотень, то можем попробовать перетянуть его душу в нашу реальность, а там уже возродить тело. Но это можно будет осуществить только в том случае, если я его увижу в зеркале. Дополнительных условий при этом я тебе ставить не буду. До встречи, дорогая!

Глава 9

Зеркало померкло. Над степью уже сгустились сумерки, а потому в шатре царила полутьма. Черные тени поглотили силуэты знакомых предметов. Во тьму погрузились мое сердце и душа. Я сидела и молча пялилась в пустоту. И вдруг тишину стойбища разрезал

прекрасный до боли голос. За ним хотелось идти. Я встала и вышла из шатра. Меня окружили разноцветные нити звуков.

«Сестра, — пели сирены, — твоя боль как синее море. В нем можно утонуть, если дать ему силу. В нем можно освежиться, если приручить его. Прыгни ласточкой в воды его, но возвращайся! Ибо нельзя останавливаться в середине пути».

«Твое отчаяние как облако. Оно кажется плотным и тяжелым, но стоит подняться вверх, как увидишь, что это лишь туман».

«Твоя надежда как гора. Она кажется маленькой, если не приближаться к ней. Но стоит решиться дойти до вершины, как сразу окажется, что она неприступна».

«Сестра! Не теряй себя, не топи в море, не смотри в облака! Ты рождена петь!»

Нити опутали меня как в кокон и, вспыхнув, наполнили собой пустую душу. Я очнулась. На меня с изумлением смотрели чуть ли не все обитатели стойбища.

— Вета? — нерешительно подошел ко мне Гиль. — Ты как? Что-то случилось?

— Что?

— Ты будто сияла...

— А, это... — я махнула рукой. — У меня две новости...

— Одна хорошая, другая плохая?

— Нет, Гиль, не бывает черного или белого. Мир полон красок! — я улыбнулась. — Утром я вернусь в свою реальность!

Он пристально посмотрел на меня.

— Что ж, — он вздохнул. — Я рад за тебя! Какая еще новость?

— Ты сможешь вернуться. Если, конечно, у нашего демона волшебника получится вытянуть твою душу отсюда.

— Но как?

— А вот тут в игру радужных красок вплетаются темные. Я попала в цепкие лапы демонов! Если удастся вытащить в реальность тебя, то и ты тоже.

— И ты так радостно об этом говоришь?

— Не обращай внимания. Это так... истерика!

— И чем это грозит?

— Мне пожизненным семейным рабством. Тебе — кто знает. Возможно, Князь Тьмы решит отдать тебя отцу в обмен на его невмешательство в войну.

— Но ведь я там мертв... — Гиль задумался.

— Амина ведь они как-то оживили... А от его тела на моих глазах ничего не осталось, — я пожалала плечами. — В любом случае, решать только тебе...

— Ты думаешь, я могу быть против? — улыбнулся Гиль. — Кто же от жизни отказывается?

— Тогда иди, отсыпайся, а утром ко мне!

Я пошла в свой шатер, а Гиль так и остался на улице. Он смотрел мне вслед и напряженно о чем-то размышлял. Собственно, я и не сомневалась, что он согласится вернуться в реальный мир, ведь тогда есть шанс все исправить. А мне нужно было все исправить сейчас. Утром, боюсь, я окажусь недееспособной во всех смыслах этого слова.

— Алекс! — позвала я, уставившись в зеркало.

Он появился сразу же.

— Привет, солнышко! Что-то случилось?

— Ты где? — я с удивлением осматривала маленькую комнатку с низкими потолками.

— У гномов. У нас уже есть первая партия пороха.

— Это хорошо! Мне нужны вы все. Сейчас же!

— Но я...

— Алекс! Ситуация слишком серьезна! Срочно!

— Хорошо, связывайся с Рай Вардом. Я сейчас буду.

Я кивнула и позвала дракона. Он был в штабной палатке с ректором и Радиком.

— Вета, тебя что-то давно не было видно. Какие новости? — Рай Вард подсел к зеркалу.

— Разные... — ответила я уклончиво. — Я позвала Алекса. Он сейчас должен быть. Как там у вас?

— Укрепления строим, — он вздохнул. — Нам бы еще пару дней.

— Обещать не могу, но если будет зависеть от меня...

— От тебя? — Рай Вард изумленно смотрел на меня. За его спиной открылся портал и появился Алекс.

— Ну что, красавица, рассказывай... — он оглянулся. — А Астелиата до сих пор нет?

— И не будет, — я вздохнула. Так или иначе, рассказывать надо. — Ребята, у нас проблемы.

Они обреченно посмотрели на меня и подсели поближе.

— Астелиат у Томириона. Как я и предполагала, Князь Тьмы заменил его собой.

— Где Лиза Вард? — нахмурился Рай Вард.

— Она тоже у Томириона. И я завтра буду у него.

Ответом мне было минутное молчание, а потом общий вопрос: «Как?»

— Он нашел способ вернуть меня из иллюзий, и мое тело уже у него.

— И ты согласилась?

— У него Лиза Вард, — обреченно сказала я. — И Астелиат. И вообще, я не понимаю вашей реакции. Что значит: и ты согласилась? Мне отказаться? И навсегда остаться тут?

Друзья молчали. Я тоже. Мне просто было обидно. Неужели они предпочитают общаться со мною через зеркало.

— Прости, Вета, — выдавил из себя Рай Вард. — Это сложно осознать...

— Мне самой непросто, — буркнула я. — Но сейчас речь о другом. Кто командует даймонами?

— Его младший брат — Кистер.

— Его нужно предупредить. Кроме того, нужно спасти Владыку Париалиуса, если он еще жив. Только они смогут противостоять Томириону в облике Астелиата. Если Князю Тьмы удастся повернуть против нас даймонов, нам не выстоять.

— Предлагаю Кистера пригласить сюда прямо сейчас, — вставил Мирик Ксавер.

Я согласно кивнула, и Рай Вард отправился за даймоном.

— Нужно быть готовым и к тому, что оборотни уйдут, — порадовала я друзей новым сообщением. Радик картинно закатил глаза. — Да — да, это вполне возможно. Завтра Томирион попытается вытянуть отсюда еще и Гиля. Думаю, он отдаст его отцу за небольшую услугу.

— И ты никак этому не можешь помешать? — да уж, от Радика я такого вопроса не ожидала.

— Драгоценный мой, — как слабоумному объяснила я, — даже и не подумаю. Ему дарят жизнь, я могу этому только поспособствовать.

— Этот мальчишка стал тебе другом? — улыбнулся Мирик Ксавер. Я кивнула все

понимающему ректору.

— Прошу, будьте к нему добры! Он — наш человек, вернее, наоборот.

В палатку вошли Рай Вард и Кистер. Я его не знала совершенно. Кистер поклонился мне и остался стоять в дверях, ожидая объяснений.

— Господин майор, — начал Мирик Ксавер, — как стало нам известно, Астелиат в плену у Князя Тьмы, который под его личиной попробует вами командовать. Опасность угрожает и вашему отцу. Наша юная драконица вылечила его, но обеспечить ему охрану мы сможем лишь здесь.

— Вы хотите, чтобы я побывал в Занг — Орше?

— Да! Спасите отца! Это и в ваших, и в наших интересах.

— Хорошо, я отправлюсь сейчас же!

Он поклонился и хотел уже выйти, но я остановила его:

— Господин Кистер! У меня есть еще одна просьба.

— Если это будет в моих силах, я все выполню...

— Нам может понадобиться кровь потомков Первородного. С разрешения, конечно, Владыки.

Он склонил голову в знак согласия и ушел.

— Зачем тебе кровь Первородного? — спросил Алекс.

— Мне уже не зачем. А вот вам может понадобиться. Нас-то рядом нет.

Они печально опустили головы, а я, будто не замечая этого продолжала:

— Я бы еще раз подумала над использованием артефактов Первородного. Во — первых, вот этого самого зеркала. Оно было в развалинах. Может, отправить кого-нибудь, вдруг повезет, — Радик согласно кивнул. — Во — вторых, если жезл Первородного использован, — Да ты... — Астелиат закрипел зубами.

— Мы над этим уже работаем, — начал Мирик Ксавер. — Вот, например...

— Нет, — прервала я его. — Мне нельзя знать подробности. Мало ли что...

Я печально осмотрела всех своих друзей.

— Но ты же будешь бороться? — спросил Рай Вард.

— А то! — подмигнула я. — Хочу уничтожить врага изнутри. Ну или, по крайней мере, артефакт.

— Но вы же останетесь! — ахнул ректор.

— А кому сейчас легко? — я улыбнулась. — Вы же все равно меня вытащите?

Друзья кивнули и попытались хотя бы улыбнуться.

— Ну вот и все! Пора прощаться?

— Вета, мы тебя любим!

— Я знаю!

Зеркало давно погасло, а их лица до сих пор стояли перед глазами. Я смахнула выступившие слезы. Не время грустить! Я решительно поднялась и пошла к Данияру и Гилю. В таких случаях мне отлично помогало вино. Должно же оно быть в запасниках стойбища! Мужчины меня поняли с полуслова. До самого утра мы пили, пели и танцевали у догорающего костра.

Первые лучи солнца встретили меня лежащую у пепелища в объятиях огромного пса. Он лизнул меня в ухо и жалобно тьякнул.

— Да слышу я, псина! — встать жутко не хотелось, особенно зная, что меня ждет. Я толкнула Гиля локтем куда-то в бочину. Он заскулил и отполз. Стало холодно и пришлось

подниматься с земли. Данияр дрых тут же, но его я будить не стала. — Ты давай приводи себя в человеческий вид. А то твой спаситель Томирион точно тебя не увидит.

Я направилась в свой шатер. Через минуту ко мне присоединился Гиль уже на своих двоих. Я подмигнула ему. Мы расположились у зеркала.

— Томирион, — обреченно сказала я. С похмелья его имя выговаривалось плохо. А на его улыбающийся и бодрый лик смотреть вообще не хотелось.

— И тебе доброе утро, дорогая! — он внимательно посмотрел на меня. — Ночка была бурной?

— Очень! Можно сказать, мальчишник перед свадьбой!

— Надеюсь, ты мне не изменяла?

— Как можно накануне свадьбы да без этого?

Он зарычал. Ну вот, кто меня все время дергает за язык? Нет, мне положительно пить нельзя!

— Надеюсь не с этим? Псом? — он скривился.

— Ага! — обрадовалась я. — Значит, ты его видишь?

— Вижу!

— Значит, сможешь вытащить отсюда?

Он подозрительно посмотрел на Гиля и кивнул головой.

— Теперь это и в моих интересах... Он ведь — наследник трона оборотней! — в ответ ему была полная тишина, которая, кажется, его устроила. — Вета! Отойти в сторону! А он пусть ближе подсядет.

Я послушно встала и ушла в самый дальний «угол» круглого шатра. Оттуда зрелище выглядело страшным. Из зеркала вдруг вырвалась ярко алая петля. Она опутала Гиля и словно насквозь прорезала его, вытаскивая из дергавшегося в конвульсиях тела душу. Брызнувшая кровь заставила меня зажать рот руками, чтобы не потревожить спящее стойбище своими дикими криками. А вот из Гиля ни единого стога не вырвалось. Душа его стала просачиваться сквозь блестящую поверхность, пока не исчезла. Мертвое тело упало у зеркала. Я застыла, не в силах даже пошевелиться.

— Эй, дорогая! Ты где? — вдруг дошло до моего сознания. Я подошла ближе и взглянула внутрь зеркала, пытаясь рассмотреть, что там сзади Томириона. — Ты готова? — он пристально посмотрел мне в глаза.

Я сглотнула ком, образовавшийся в горле, и кивнула. Томирион отошел и я увидела за его спиной алтарь. Ужас охватил меня. Вокруг лежали тела жутких существ. Их окутывала как туманом тьма, казавшаяся жидкой. Она будто пожирала их, просачиваясь через глаза, нос и рот, а насытившись, вытекала обратно. Меня передернуло от отвращения. Томирион это заметил.

— А ты что думала, я молитвами вас вытаскивать буду?

— Если бы я знала...

— Осталась бы умирать там?

Я застыла. Действительно, хватило бы у меня сил приговорить живых тварей, пусть и не людей, к смерти? Наверное, нет. Я бы стала искать другой выход. Эта мысль заставила меня отшатнуться.

— Дорогая! Ну и куда ты собралась? Кровь уже пролилась, тут ничего не сделаешь. А кроме того, ты забыла о своей клятве?

Это меня не испугало, скорее всего, из-за поднявшегося шума снаружи шатра. Я

различила звон оружия и страшный гневный крик Алекса Ленца:

— Где эта тварь? Еще раз спрашиваю мирно, а потом начну просто всех убивать!

Что ж, опять выбор: или ошейник во дворце Алекса Ленца с весьма мрачной перспективой, ведь драконы со мной еще не знакомы, или брачные браслеты Томириона. Первый вариант несет смерть и забвение, второй — реальность и борьбу. Я пересилила себя и села на стул у тела Гиля.

— Как там он? — я кивнула на то, что осталось от оборотня.

— Все нормально! Сама скоро увидишь! А что у вас там за шум?

— Я пользуюсь слишком большой популярностью...

— Понятно!

В этот момент полог шатра откинулся и в него с перекошенным от злости лицом влетел Алекс Ленц-14.

— О! Его величество лично охотится за моей невестой. Это даже как-то лестно...

Алекс замер на пороге, не в силах отвести взгляд от зеркала. А Томирион тем временем начал нараспев читать заклятие, заставляя тьму в комнате позади него кружиться вокруг алтаря. Затем она взвилась вверх и ринулась мне навстречу. Я чуть было не отшатнулась вновь, но поняла, что не могу даже пошевелиться. Тьма проникла в шатер и окружила меня. Мир вокруг рассыпался, дышать стало нечем. Я хотела закричать, но не смогла. Сознание билось внутри, а потом просто перестало существовать.

Часть третья. Да услышит меня Первородный!

Глава 1

Тело на алтаре дрогнуло, выгнулось дугой и замерло. Томирион даже поначалу подумал, что его затея не удалась. Он подошел и низко склонился над девушкой: она дышала. Веки ее вдруг дрогнули, и она вполне осмысленно посмотрела на него.

— Ну вот и славненько, — Князь Тьмы смотрел на Вету сверху вниз и в глазах его плескалось самодовольство. Девушка не шевелилась. — Теперь перейдем к официальной части. Так как ты теперь моя невеста, тебе положен браслет...

Он взял девушку за руку, переплетя пальцы и соприкасаясь предплечьями, потом начал что-то шептать, отчего Тьма вновь забурлила вокруг. Томирион провел кинжалом по коже так, чтобы кровь с его запястья стекала на рану ее руки. Тьма вспыхнула, если можно так назвать сгустившуюся черноту, и потекла к свежей крови. Она будто впитывалась к ней, заползая под кожу рук женщины и мужчины, застывая там и образуя темный рисунок, кольцом захвативший предплечья Веты и Томириона. Разница была лишь в том, что у девушки переплетенье линий было более тонким и изящным. Очевидно, что ритуал сопровождался болью. Но если Томирион даже бровью не повел, то вот Вета застонала и потеряла сознание.

— Теперь жених может поцеловать невесту? — сам себя спросил Томирион. — Да! Только пусть сначала в себя придет, а то вон от радости в обморок свалилась.

Он поднялся, окидывая груды тел равнодушным взглядом и хлопая в ладоши. В дверях тот час появились слуги, уже привыкшие к постоянному выносу тел из подвала хозяина. Они без лишних слов принялись за работу. Томирион же поднял тело своей невесты на руки и отнес его наверх в расположенную по соседству с его апартаментами комнату. Там уже копошились рабыни, приводя покои в порядок. Лекарки молча дожидались своего часа, и едва показался Томирион, окружили его, пытаясь уже по первым ощущениям играющей магии и цвета ауры девушки определить ее состояние. Потом с полчаса они рассматривали ее лежащую на кровати, щупали, слушали, сканировали, стараясь ни одним мускулом не выдать своего удивления от брачной татуировки на левом предплечье. Один ее вид внушал страх, ведь теперь, не дай Тьма, если что-то с их подопечной случится, первыми пострадают они.

— И? — спросил терпеливо ожидавший вердикта лекарей Томирион.

— Господин, она совершенно здорова. Аура не пострадала, но вот силы практически на нуле. Как физические, так и магические. Мы погрузим ее в сон, так что около суток она проспит.

Лекарки вышли, а Томирион все ходил по комнате девушки и размышлял, какие же меры предосторожности нужно предпринять, чтобы у нее даже мысли не возникло о побеге. Вопрос был в том, нужны ли ограничители магии. И он склонялся к мысли, что лучше уж перестраховаться. Он еще с секунду сомневался, потом подошел к телу девушки и защелкнул на ней ошейник. Конечно, она будет недовольна, тем более, как он помнил по воспоминаниям Амина, ей уже приходилось носить такую штуку, но, в конце концов, пусть знает свое место.

Теперь на очереди Гильярдон. Маги Тьмы давно научились создавать нужные тела из крови и плоти других существ. А при условии наличия не успевшей отойти за грань души

возвращать ее в возродившееся тело. Фактически, они нашли ключ к бессмертию. Только вот чаще всего не находилось рядом с умирающим демоном того, кто хотел бы этого. Обычно родственники и соратники в пылу борьбы за деньги и власть сами отправляли души за грань. Был и еще один вариант. Душу оборотня можно было поселить в любое другое тело, близкое по строению к оборотням. Но Гилярдон был не просто оборотнем. Он был нужен Томириону в его исходном виде. Поэтому Князь Тьмы, поймав душу парня, распорядился возродить его тело.

Проверив, как идут дела у магов, Томирион решил, что пора передать отцу оборотня привет от его сына и озвучить свои условия его возвращения домой. Нужно было также оценить расстановку сил в Небесной империи. Поэтому Князь Тьмы вновь отправился на Зерц.

Его заботил и Астелиат. Сейчас он находился в камере личной тюрьмы Князя Тьмы на одном из самых нижних этажей подземного дворца правителя темного мира. Томириона волновал сам факт его существования. С одной стороны, убивать принца Занг — Орша пока было нерационально. Но с другой он представлял собой реальную опасность, особенно находясь в одном здании с Ветой. Кто их, влюбленных, знает. Не поможет ни данная ими клятва, ни инстинкт сохранения жизни. Пережмет что-нибудь, и хорони потом обоих. Может, мне вообще сделать братца своим подданным, женить на какой-нибудь милой демонице и отправить в провинцию. Надо продумать этот вариант. С такими мыслями Томирион шагнул в портал на Зерц.

Одновременно с этим в военном лагере драконов появился Владыка Париалиус. Был он бодр и свеж. От былой болезни не осталось и следов. Казалось, даймон не слишком озабочен и пропажей старшего сына. По крайней мере, это обстоятельство никак не отражалось на его внешнем виде, несколько помпезном для военного лагеря. Владыка был одет в парадный мундир белого цвета с золотой вышивкой и увешан оружием: короткими полукруглыми парными дриками, являющимися национальной гордостью даймонов, кинжалом и недлинным, но довольно широким мечом в позолоченных ножнах. Казалось, все предназначение его меча, рукоять которого была обвита царственным хвостом, внушать уважение и страх. У многих даже возникла мысль, а умеет ли правитель даймонов им пользоваться. Однако проверить это не посоветовал бы ни один из подданных Владыки. Все они прекрасно знали о ежедневных тренировках своего сюзерена и о том, что победить его может лишь Астелиат.

— Рад приветствовать вас, Владыка Париалиус, — встретил его у портала Властитель Небес. Мужчины коротко поклонились друг другу, подчеркивая равнозначность их положения.

— Очень рад видеть вас, Торн Вард! — Владыка оценивающе огляделся, выделяя взглядом тех, кого до этого видел на записях — отчетах своего бывшего придворного мага. — Мой сын сообщил нам об исчезновении наследника и возможной угрозе в мою сторону. Также мне очень жаль, что среди нас нет юной леди, которая сумела меня спасти, поэтому позвольте выразить вам, уважаемый Торн Вард, восхищение вашей внучкой и мою благодарность!

Торн Вард с улыбкой поклонился, принимая слова Владыки.

— Я думаю, Владыка, нам лучше обсудить все в нашем штабе. Прошу вас...

Мужчины двинулись к большой палатке, по пути обсуждая вопросы снабжения армии продовольствием, оружием и обмундированием.

— Итак, господа, я думаю нам надо обсудить сложившуюся ситуацию, — обратился к внеплановому совету Торн Вард.

— Господин Торн Вард, — Владыка Париалиус решил высказаться первым. — Как я понял из слов своего сына, существует вероятность того, что Князь Тьмы под видом моего сына попытается проникнуть на территорию Занг — Орша? Откуда такая информация?

— Ситуация меняется с каждой минутой, — ответил вместо отца Рай Вард. — У нас был свой шпион, которому удалось кое-что узнать и рассказать нам. В частности, то, что Князь Томирион уже не раз делал это. Именно так ему удалось похитить Астелиата и Лизу Вард, которые, скорее всего, сейчас находятся в темном мире. Поэтому возникли опасения, что он попытается устранить вас и принять командование войсками Занг — Орша. Сами понимаете, допустить этого мы не могли.

— Я вполне разделяю ваши опасения, — Владыка поморщился, — вы полагаете, что моя болезнь как раз и была неудавшимся покушением?

Рай Вард только кивнул. Владыка задумался.

— Вы сказали, был шпион... А сейчас?

— К сожалению, сейчас он также в темном мире и уже не может нам помочь.

— Это Вета? — взгляд даймона был острым, пронизывающим до костей. Рай Варду даже захотелось поежиться как от ледяного ветра.

— Да, это она...

— Что ж... Я так надеялся, что Астелиат, наконец, найдет свое счастье... А как она осуществляла наблюдение, если, на сколько я знаю, была без сознания?

— Она и не на такое способна... — Рай Вард улыбнулся. — В одной из иллюзий она нашла Зеркало сновидений.

Владыка Париалиус кивнул. Он слышал об этом артефакте.

— Значит, теперь мы не можем следить за врагом? — печально покачал он головой.

Ни от кого из присутствующих на совете не укрылось ни то, что Владыка Париалиус сказал «мы», ни то, что Князя Томириона с демонами он причислил к врагам. Но никто не заметил той особой грусти, с которой правитель даймонов подумал о Князе Тьмы. Все-таки это был его сын. А значит в том, что именно Томирион грозит сейчас войной всему Зерцу, виноват, в первую очередь он, отец. И сколько бы Владыка не оправдывал себя, приводя весомые доводы в свою защиту, глубоко в душе он понимал, что это правда. Кто бы теперь ни пострадал: его другие дети, он сам или совершенно незнакомые люди и нелюди, вина будет лежать на Владыке.

— Если артефакт появился в иллюзии, нельзя ли его найти в реальности? — вдруг поинтересовался он.

— Уже ищут. Хозяин степей сейчас должен быть на месте. И уже к вечеру мы ждем возвращения его из экспедиции. Но... — Рай Вард выжидающе посмотрел на Владыку.

— Кровь... — понял он. — Да, я привез два образца. В присутствии совета передают их в ваши руки, Торн Вард. Надеюсь на ваше благоразумие.

Владыка достал из пространственного кармана два пузырька и вручил их Властителю Небес. Тот благодарно поклонился и принял дар, который тут же исчез в его личном пространственном хранилище. В этот момент полог палатки раздвинулся и в нее вошел Алекс Ленц.

— Рад всех приветствовать, — кивнул он, и устало сел на предложенный ему стул. Выглядел король измученным. На одежду он давно уже махнул рукой, волосы были

припорошены пылью, а под глазами залегли серые круги.

— И мы рады видеть вас, Алекс! — тепло улыбнулся Рай Вард. — Как дела?

— Все получилось. Первую партию я уже привез. Кроме того, — он хитро улыбнулся, — нам удалось смешать магию с технологиями. У нас получился супер порох, который можно распылять на большие расстояния и он взрываться будет только достигнув цели.

Он торжествующе оглядел всех, ожидая бурных оваций. Но из его речи присутствующие мало что поняли. Алекс разочарованно вздохнул:

— Эх, Вета бы поняла!

— Главное, чтобы ты понимал и придумал, как нам его использовать, — вставил Мирик Ксавер, до того просто слушавший других. — Еще нам нужно понять, как использовать Жезл Первородного. Радик его доставил, но вот практического применения мы не придумали.

— А если его силу направить на летающих тварей, — восторженно воскликнул Алекс. — Назовем операцию «Чистое небо». Господин ректор, можно ли зоной действия артефакта сделать воздух? Полосу, к примеру от трех метров над землей и выше?

— Что это нам даст?

— А все просто: демоны не смогут взлететь. Их магия окажется высосанной, едва они поднимутся вверх.

— Хорошая идея, — ректор задумался. — Надо бы обсудить ее с нашими магами воздуха. Я сделаю такой артефакт.

— Но как же драконы? — вмешался Радик. — Они ведь тоже не смогут летать?

— А вот это уже твоя задача, Радик, — Рай Вард похлопал молодого мага по спине, — помнишь, амулеты, которые позволили нам подобраться к пещере в северных горах?

— Но они действуют лишь с полчаса...

— Знаешь, для массивированного удара может хватить и этого.

— Насколько массивированного?

— Что?

— Сколько, говорю, надо в штуках?

— А — а-а, — понял Рай Вард. — Ну этак с пару сотен.

Радик только вздохнул.

— Мне нужна помощь...

— Бери всех наших магов — теоретиков из Академии. Заодно и практику пройдут, — буркнул Мирик Ксавер.

— Хорошо, господин ректор. Тогда я после совета сразу туда. А амулеты будут готовы к завтрашнему утру.

— Угу... Надеюсь, у нас будет этот день, — вздохнул Рай Вард.

— Итак, господа, пройдемся по плану сражения, — призвал к вниманию Торн Вард.

— Первыми удар демонов примут на себя войска Лигензии, — Рай Вард посмотрел на Алекса. Тот кивнул. — Ваша задача, дрогнуть и отступить под натиском врага, заманив его в расщелину.

Он взмахнул рукой, и над столом зависла проекция карты местности. Стрелочками на ней загорелся предполагаемый маршрут воинов Лигензии.

— Здесь будут открыты порталы, через которые солдаты смогут уйти в безопасное место. Драконы в это время взорвут дамбу. Руководить этой операцией буду я. Через расщелину раньше протекала полноводная река, но мы ее перекрыли, чтобы создать озеро и обеспечить Грозное гнездо водой. Если дамбу взорвать, вся масса воды уйдет по старому

руслу. Это поможет нам обескровить ряды демонов.

Все присутствующие согласно кивнули.

— Алекс, ваши порохометы лучше установить на возвышенностях здесь, — Рай Вард ткнул пальцем в карту, — и здесь. Тогда вы сможете контролировать еще один проход между горами.

— Отец, драконы будут под твоим руководством. Планы вылазок разрабатывайте по ходу действия. Всем отрядам завтра раздадут амулеты. Ты же будешь отвечать за активацию Жезла Первородного. Господин ректор, вы командуете магами. Расстановка их — на ваше усмотрение. Пока ничего не понятно с оборотнями. Отряды пришли, но, как считает Вета, они скоро покинут нас: У Томириона оказался и наследник Гильярдон. Численностью войск мы пока превосходим демонов. Если к ним не придет подкрепление, мы должны победить!

Его речь вызвала минуту томительной тишины. И подумать было о чем.

— Он ведь и нас может шантажировать, — вставил вдруг Алекс. — Как мы поступим, если Томирион решит убить Вету, Астелиата или Лизу Вард прямо на наших глазах?

На Рай Варда было страшно смотреть, он посерел просто на глазах. Ни слова не мог вымолвить и Торн Вард. Наконец он пересилил себя и встал:

— У нас нет права думать об единицах, когда речь идет обо всех.

Эти слова дались ему непросто. Его привязанность к внучке была слишком известна, чтобы усомниться в его чувствах и в его словах.

«Вот так, можно считать их списанными со счетов, если Томирион решится на шантаж», — подумал Рай Вард, но озвучивать свои мысли не стал.

— Честно говоря, я на месте Томириона именно с этого бы и начал, — тихо сказал Алекс, — предложил бы сдаться, приставив кинжал к горлу Лизы Вард. Так что, нам нужно быть к этому готовыми.

— Не забывай, — прошипел Рай Вард, — ты говоришь о моей дочери!

— Это сути не меняет, — Алекс пожал плечами. С ним согласились и все остальные.

Глава 2

Тихий голос как маленькая лодочка нес меня вперед и вперед туда, где, как я знала, есть свет. Я была спокойна и уверена, очень скоро все будет хорошо. Стоп! А сейчас что, плохо? Я прислушалась к себе и поняла, что и сейчас хорошо. И эта мелодия... Ее можно потрогать руками. Я потянулась к песне и скоро увидела, что это вовсе не лодка. Это воздушный шар. Он поднимает меня все выше и выше. Внизу светилась земля, а здесь... Здесь холодно и дышать нечем. Конечно, поняла я, я же улетаю в космос! Я вздрогнула: не хочу... Жить хочу, хочу туда, где море и лодочка и травка зеленеет... Но моего желания никто не спрашивал, утягивая за собой все выше и выше. Дышать стало еще тяжелее, я начала кашлять, а потом задыхаться.

— Дыши! Давай же! Дыши, тебе говорят, — услышала я голос с небес. — Вета! Вот Тьма! Не смей умирать!

Я ощутила хлесткие удары по щекам. Мне стало больно. И в тот момент, когда воздух совсем было закончился, я... проснулась, резко села на кровати и вдохнула.

— Ну ты и напугала меня, — рядом со мной сидел рыжеволосый мужчина, смотревший на меня как-то странно, будто опасаясь чего-то.

— Где я? — спросила я, в изнеможении падая на его руки.

Мужчина ничего не ответил. Он посадил меня на кровати, подоткнув под спину подушки. Встал и подвел к кровати маленькую девочку. Она только что плакала, ее глазки до сих пор были мокрыми.

— Мама, — прошептала она и уткнулась мне в живот.

— Мама? Ты... — в голове что-то щелкнуло, выбрасывая как поджарившийся хлеб из тостера, карточку, на которой было написано: Лиза. — Лизонька!

Я потянулась к девочке.

— Но — но, — предупредил мужчина, — осторожно! Ты и сидеть-то сейчас плохо умеешь. Разобьешься, а мне опять тебя лечить!

— Ты кто? — спросила я у него.

— Твой жених, вообще-то, — он выставил татуировку у него на руке и показал точно такую же у меня. Я вздрогнула. Мое запястье обвивал черный ящер с закрытыми глазами. — Он спит... — прошептала я.

— Конечно, спит. Проснется, когда мы полностью пройдем весь обряд.

— Ты мой жених? — я уставилась на рыжеволосого. Он кивнул, девочка испуганно на него покосилась. — А с этого места поподробнее...

Теперь на меня он смотрел изумленно:

— Ты что, ничего не помнишь?

Я прислушалась к себе и пожала плечами.

— Как меня зовут?

— Вета...

— Ве — та, — повторила я, мозг выкинул карточку: Елена Александровна, она же Света, она же Вета. Я согласно кивнула, подумав, что слишком много у меня имен. Я случайно не криминальный авторитет?

— А как тебя зовут? — я подозрительно уставилась на новоявленного жениха.

— Томирион.

— То — ми — ри — он, — мозг выкинул карточку с фигой. — Странно, тебя не помню. Навози мне еще кого-нибудь!

Он задумался.

— Что, мы с вами живем втроем?

— Нет, Вета. Вспомни хотя бы Гиля. Он, кстати, ушел домой, так тебя и не дождавшись.

— Гиль... Домой... — полный ноль.

Томириону, видимо, надоело любоваться на мою глупую моську и он, спустя минут пять, извинившись и сославшись на дела ушел, оставив меня на попечение двух милых девушек. Одна из них явно была человеком. А вот вторая отличалась мощным ростом, повышенной волосатостью, маленькими рожками на лбу и ярко оранжевым цветом волос.

— Какая прелесть, — вздохнула я, когда она наклонилась над постелью и поставила передо мной поднос с каким-то бульончиком и отваром. Ее локоны промелькнули у меня перед глазами.

— Что, — не поняла она.

— Они, — я указала пальцем на пряди, — просто потрясно!

Девушка зарделась, став чуть ли не одним цветом с шевелюрой.

— Мы может быть знакомы? — улыбнулась я, между первой и второй ложкой супа. — Просто что-то с памятью моей стало...

— Нет, госпожа Вета, мы не знакомы. Я недавно работаю здесь, присматриваю за вашей

дочкой. Меня зовут Альбиона!

— Очень приятно! — отвар был гадкий и горький, но я по настоянию девушки выпила все до капли.

— А меня, госпожа, Сурия! — представилась человечка. Я поморщилась.

— Не называйте меня госпожой, только по имени. Я — Вета.

Девушки смутились.

— Нам нельзя, госпожа...

— Ну хотя бы, когда мы одни, без посторонних, — они улыбнулись и кивнули. — И что вы здесь делаете?

— Мы по приказу его сиятельства будем за вами ухаживать...

— А кто у нас сиятельство? — спросила я, пытаюсь выудить факты из памяти.

— Господин Томирион! Великий Князь!

— Это который мой жених? — Альбиона кивнула головой, а потом в испуге прикрыла рот рукой. — Что случилось?

— Госпожа, простите меня, но нам велено не говорить с вами о Князе.

— Это как так? — я изумленно на нее посмотрела. Она пожала плечами. — А о чем еще вам велено молчать?

— О том, что идет война...

— Война! — я подскочила на кровати. Мозг лихорадочно выкидывал картинки: зеркало, Амин, демоны, лица друзей, Князь Тьмы... Астелиат. Я застонала от обиды и горечи и повалилась на подушки.

— Что с вами, госпожа? — кинулась ко мне Альбиона, — может лекарей позвать?

— Нет, Альбиона, все в порядке. Голова разболелась. Пытаюсь вспомнить и никак не получается. А война это же что-то страшное? Да?

Альбиона закивала головой. Я не стала больше себя компроментировать, сказавшись сильно уставшей. Только попросила оставить мне дочку. Альбиона сначала сомневалась, а потом улыбнулась и вышла из комнаты.

— Лизонька... — прошептала я, оставшись наедине с доченькой. — Как же я скучала без тебя...

Я обняла ее и прижала к себе. На глазах появились непрошеные слезы. Лиза обхватила ручонками мою шею и что-то ласково запела. Именно этот голосок мне снился.

— Ты так поешь! Как ангел, — я гладила рукой волосы Лизы, которые были уже довольно длинные, чтобы заплетать косички.

Лиза пела, ковыряя что-то у меня на шее. Я подняла руку и нащупала ошейник. Да уж, женишок постарался. Я задумалась: как же мне теперь выбираться из этой ж... Я любила говорить вслух, поэтому и сейчас, лежа в кровати, я начала перебирать различные варианты, будто советуясь с дочерью. Но ни один мне не нравился.

Идет война. На Зерц, понятно дело, меня до полной победы одной из сторон не пустят. А закрыть Цветок Первородного можно только с той стороны, как и открыть.

— Значит, — взглянула я на Лизу, — нам нужно выбраться отсюда, по крайней мере, до Грозового гнезда. Я пока не смогу вернуться домой, так как дала клятву.

Я посмотрела на браслет и вспомнила другой, изящную змейку с зелеными глазками.

— Астелиат, — прошептала я, — ты жив?

И тут Лиза кивнула.

— Он жив, — спросила я уже у дочери. Она снова кивнула. — Он здесь? — снова

утверждающий кивок. — Он свободен? — Лиза отрицательно покачала головой. — Ты его видела? — тот же ответ.

Что ж, значит нужно его найти и освободить.

— Только никому не говори, что я все вспомнила! — я приложила палец к губам. Лиза рассмеялась. — Умница, дочка!

Так за разговорами мы с ней и заснули. Разбудила меня Альбиона. Она хотела взять девочку на руки и перенести в свою комнату. Я уцепила ее за руку.

— Альбиона, пожалуйста, оставь ее здесь, мне легче, когда я ее чувствую и я надеюсь хоть что-то вспомнить...

— Госпожа, — равнодушно ответила она и потихоньку подмигнула из-под оранжевой челки, — девочке нужно покушать.

Я согласно кивнула. Как оказалось, за нами уже наблюдали. Томирион развалившись сидел в кресле у небольшого столика справа от кровати. Когда за девушкой закрылась дверь, он встал и подошел к кровати.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — спросил, он взяв мою руку и поднеся ее к своим губам.

— Спасибо, дорогой, — я попыталась улыбнуться. — Я так тебя называла раньше? Или может, любимый?

Он вздрогнул и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Прости, просто ничего не могу вспомнить...

Он еще с минуту всматривался в меня, потом кивнул.

— Ты еще меня называла солнышком и своим чертиком, — елеиным голосом произнес он. Теперь всматривалась уже я. Он что издевается. Или, действительно, хочет, чтобы его так называли? Извращенец!

— Нет, не помню. А своим рогатым я тебя не называла?

— А у меня нет рогов, — недоуменно моргнул он.

— Значит, будут, — тихо, только для себя произнесла я, стараясь не рассмеяться. Хорошо хоть такой шутки здесь нет. А то бы вся моя конспирация полетела к чертям.

— Ты бредишь? — испугался он.

— Нет... Привиделось что-то... А расскажи, как мы с тобой познакомились?

Он растерялся:

— Давай, в другой раз, — он поцеловал меня в лоб, — очень надеюсь, что ты и сама все вспомнишь!

Томирион собрался было уходить, я остановила его уже на пороге.

— Дорогой, а мне можно вставать?

— Как только будешь чувствовать себя на ногах уверенно.

— А гулять где-нибудь? Я не помню, где я раньше гуляла? Может тут сад есть или... библиотека?

Он нахмурился.

— Я попрошу Альбиону тебя сопровождать. Но только до оранжереи и библиотеки! Договорились?

— А что, больше никуда нельзя? — я так испуганно расширила глаза, что дрогнуло бы и каменное сердце.

— Вета, дорогая, — он вернулся и подошел ко мне. — Ты перенесла тяжелейшее заболевание. Не дай, Тьма, сквозняком продует... А у нас, сама знаешь, не замок, а

проходной двор.

Я согласно кивнула головой. Он взглянул на меня, коротко кивнул и быстро вышел. Я хищно усмехнулась ему вслед. Что же, рогатый мой, мы еще повоюем.

Почти сразу же после ухода Томириона в комнату вошла Альбиона.

— Господин разрешил вам вставать?

— Да, Альбиона, — я попыталась подняться с постели. В прошлый раз мне удалось дойти до туалетной комнаты. Сейчас я была намерена разнообразить свой маршрут. — Я не помню, где мои платья. Не поможете мне?

— Конечно, госпожа!

— Я же просила...

— Вета... — простите, — просто как-то непривычно.

Она засуетилась и скоро на кровать стали ложиться платья, корсеты, какие-то подвязки, чулки. Кое-что я сразу же отмела, в частности, корсеты. В них меня еще с Академии никто запереть не мог. А из платьев я отобрала самое что ни на есть незаметное: серая, хотя и очень хорошего качества, шерсть, широкие, сужающиеся к запястьям рукава, облегающий силуэт и недлинная, до щиколоток юбка.

— А брюки я разве раньше не носила? — спросила я у Альбионы. Она только испуганно пожалала плечами. Я решительно махнула головой, — значит, теперь буду носить. Раздобудь мне удобные кожаные брючки и белую рубашку.

Пока я одевалась, устала так, что снова пришлось прилечь и поужинать. Да уж, мои мышцы атрофировались до такой степени, что дальше некуда. Надо бы еще спортом заняться. А то приспичит сбежать и не смогу.

— Альбиона, а где мой жених?

— Он сегодня проводит смотр новых воинов и будет очень поздно, пока показательные бои не закончатся.

Мое сердце сжалось. Надо срочно что-то придумывать, пока Зерц не наводнила эта армия головорезов. Я поднялась и, опираясь на руку Альбионы, вышла из комнаты. На мое удивление, ее никто не охранял. Неужели мой женишок считает, что я полностью покорилась его воле. Да даже в этом ошейнике я останусь сама собой. Пусть сбежать я не смогу, но вот гадостей наделать... С удовольствием!

Меня хватило всего на час. Сил пока было катастрофически мало. За это время я исследовала все верхние этажи и выяснила из болтовни Альбионы кое-что о нижних. Дворец был огромен. Учитывая, что весь он расположен под землей, мне было просто интересно, как же демоны вгрызались в каменистую почву их мира. Размеры этажей с каждым последующим, уходящим вниз, уменьшались. На самом верхнем располагались казармы, тренировочные залы, кабинеты военных шишек, в общем, все, что касалось армии. На втором со всеми удобствами разместился правитель темного мира Великий Князь Томирион. По сути, ему и нужды не было спускаться или подниматься выше. В одном крыле — рабочие кабинеты и тот самый тронный зал, который я видела в зеркале. В другом — личные покои, моя комната и комната Лизы, как и прочие гостевые апартаменты. Были здесь и приемные залы, и оранжерея, и библиотека. Освещались все помещения подвешенными в старинных канделябрах магическими светильниками довольно скудно, отчего красно — черные мотивы в орнаментах стен, коврах и мебели выглядели жутковато.

Тьма здесь была живой. Она отползала по углам при приближении и медленно следовала за тобой при ходьбе. Поначалу я пугалась такой ее активности, но Альбиона меня

утешила, сказав, что это просто магический фон. И если Тьма уползает при моем приближении, значит во мне много света. Я специально понаблюдала за другими. Действительно, едва появился истинный демон, Тьма не шарахнулась от него, а окутала и будто обняла его.

— Не пугайся, скоро привыкнешь, — весело щебетала Альбиона. Она разительно отличалась от всех других обитателей дворца. Было вообще непонятно, что это солнышко здесь делает.

— А к тебе Тьма тоже ластится? — спросила я, подозрительно на нее посматривая.

— Нет, — весело потрясла она головой, — она ко мне абсолютно равнодушна.

— А разве так бывает?

— Наверное... — она пожала плечами. — Раз я есть...

— А как ты здесь оказалась?

— О! Это все мой братец Шейтин! Я давно просила привезти меня сюда от бабушки, а он все отказывался. А потом собрался на войну, и кому-то нужно было присматривать за матушкой. Она здесь живет, рядом с дворцом, — не переставая тарактела Альбиона. — А потом появилась Лиза Вард! Она такая чудесная! И меня приставили к ней!

Я подумала о моей дочке, которая сейчас мило сопела в своей кровати, и улыбнулась. Да уж, она даже демоницу к себе приворожила! А Альбиона не так и проста, если ее брат командует войсками. Надо быть с нею очень осторожной.

— А что там? — спросила я, указав на широкую лестницу, уходящую вниз.

— На третьем этаже — демоны высшего ранга, на четвертом — среднего, а потом, — она принялась загибать пальчики, — кухня, прислуга, внутренняя стража и тюрьма.

Я вздрогнула. Вот, значит, куда мне надо. Я была уверена, что Астелиат жив, но на Зерце его бы ни за что не оставили. Значит, он здесь. А где его будет держать Томирион? Ну не в вельможных же покоях! Значит, в темнице. Правда, я думала, она где-нибудь на задворках столицы. А она, оказывается. Прямо под боком.

— Госпожа Вета... Госпожа Вета...

Наконец Альбионе удалось вывести меня из глубоких раздумий. И чего это она меня госпожой кличет? Точно где-то рядом мой женишок. Я скривила рожицу и охая прислонилась к стене.

— Ох, Альбиона, голова болит, сил моих нет. А еще ведь и не могу ничего вспомнить, — я даже всхлипнула, пытаясь умереть прямо тут на месте. Моя тушка тут же была подхвачена сильными мужскими руками, растущими из одного мерзкого демона. Я закатила глаза, стараясь не переиграть. — О, дорогой! Как же я рада тебя видеть!

Я обхватила руками его шею так, чтобы с моего запястья соскользнул рукав, обнажив татуировку. Томирион молча понес меня в комнату, не обращая внимания на застывших вдруг его подданных. Это хорошо! Я стану темой для разговора и меня начнут узнавать. Все будут знать, что я — невеста Князя Тьмы. Я очень надеялась, что это откроет для меня многие двери.

Все следующие дни я то вместе с Лизой, то с Альбионной гуляла по коридорам этажа. Со мной раскланивались совершенно незнакомые мне демоны, от которых я воротила свой вздернутый носик. Один раз мне даже удалось спуститься по лестнице на шестой этаж, делая при этом вид, что совершенно заблудилась. Именно там я уселась на лестницу и начала слезно кричать, требуя ко мне жениха и внимательно следя за нижним этажом. Оттуда один за одним выглянули трое охранников. Интересно, сколько их там всего?

Томирион был зол. Его рожа совершенно не отличалась своим цветом от шевелюры.

— Вета! Что ты себе позволяешь! — завопил он, едва увидев меня. Я вздрогнула, а потом улыбнулась во все мои тридцать два зуба и кинулась ему на шею.

— Дорогой! — орала я так, чтобы и солдаты внизу слышали. — Ты нашел меня! Я уж думала, что тут и ночевать придется.

Он ошеломленно отстранился от меня, внимательно вглядываясь в глаза. Чего, интересно, он хочет там увидеть? Может быть совесть? Сейчас в них было лишь безграничное счастье. И, кажется, он поверил. Правда, на будущее, запретил вообще спускаться или подниматься по лестнице.

Идея освобождения Астелиата пришла внезапно. Я смотрела на Томириона, пока он меня распекал, и думала, как же этот зараза похож на брата: и движения, и походка, и голос. Не случайно, он решил подменить даймона. Хорошо, что я была начеку, и у него ничего не вышло. А вот у Томириона таких как я — нет... А значит... Если Астелиат подменит Томириона, то его вообще никто не узнает. Проблемы мне виделось три: во — первых, цвет волос. Магией я не смогу морок накинуть, значит, надо красить старым проверенным способом, как на далекой уже Земле. Во — вторых, одежда. Придется рыться в шкафах у своего жениха. Ну и в третьих, как обойти охрану. Они меня видели, значит, сразу убивать не будут. Но вот что дальше? Вспыхнувшая было надежда, угасла. Пока не придумаю, нечего туда и соваться. А время-то идет...

Кроме того, Астелиат мне нужен. Нет, я не собиралась умирать и нарушать клятву. Я хотела дойти до портала. В сопровождении «Томириона» ко мне ни одной претензии со стороны охраны не будет. Потом я могу перейти на Зерц и вернуться, пролив на алтарь свою кровь. Если верно то, что я узнала о Цветке Первородного за время скитания по иллюзиям, он должен свернуться и закрыть портал. Лиза здесь, я — тоже. Значит, Амину будет непросто найти кровь потомков Первородного. А я... Придумаю что-нибудь потом!

План был готов. Осталось, проработать мелочи и осуществить. Я встряхнула головой, пытаюсь прислушаться к тому, что говорил мой жених. А он как раз сообщал мне, что вынужден ненадолго уехать. Интересно, куда. Я скуксилась и попыталась снова пустить слезу, убеждая Томириона, как мне будет без него тоскливо. Слеза, зараза, никак не хотела появляться. Глядя на мои страдания, Князь Тьмы скривился. Ага! Вот что значат женские слезы!

Он вышел, я мне стало страшно. Понятно же, что он опять пошел на Зерц. Там война, может быть, идут бои. А я здесь!

— Вета! — вдруг услышала я знакомый голос.

— Рай Вард? — я оглянулась, не понимая, что происходит.

— Вета, я здесь...

В небольшом зеркале над старинным комодом появилось радостное лицо дракона. Я кинулась к нему.

— Рай Вард? Но как? Неужели нашли-таки артефакт.

— Прямо в том месте, где ты и сказала. Когда Амин перемещал куб, его опрокинули и даже не взглянули. Так и лежало, пока мы не пришли. С возвращением тебя, солнышко наше!

— Какие вы... — я не договорила. Голос дрогнул. — Как там у вас?

— Мы полностью готовы!

— А даймоны?

— С нами Владыка Париаиус!

— Я рада!

— Как там Лиза Вард?

— Не переживай, — я улыбнулась. — С ней все в порядке.

— Вет, а ее никак нельзя к нам?

Я задумалась. Если удастся с Астелиатом, то можно ведь и Лизу с ним переправить.

— Я тут кое-что задумала, — хищно усмехнулась я. — Если получится, переправлю Лизу Вард к вам с Астелиатом.

— Он жив?

— Думаю, что да. Но пока ничего нельзя гарантировать. Слушай, — вдруг пришла мне мысль, — а можно ли, на всякий случай, организовать дежурство драконов над Грозным гнездом?

— В общем-то, можно... — он задумался. — Попрошу, например, Геру Вард. Очень уж я волнуюсь за нее. Тут в любой момент может битва начаться, а она ведь в самое пекло полезет.

— Если мне удастся освободить Астелиата, он может появиться в Грозном гнезде. Я скажу ему, чтобы в окно помаячил, заклинание какое-нибудь пульнул в облака...

— Хорошо... Только будьте осторожны.

— Это вы будьте осторожны! И... Удачи вам! К вам идет Томирион...

— Да, скорее всего, скоро нападут. Тут такое творится...

— Вот я и говорю, берегите себя.

Связь оборвалась. Оно и понятно, им сейчас она нужнее. Я же с новыми силами принялась осуществлять свой план и отправилась к дочери. Лизонька сидела среди странных игрушек. Маленькие зверьки явно магического происхождения ползали по ковру в ее комнате и издавали звуки, девочка их повторяла. Альбиона сидела рядом и радовалась каждому успеху своей подопечной.

— Молодец, Лизонька! — она захлопала в ладоши. Девочка гордо посмотрела на меня.

— И что у вас тут такого жутко интересного, — под села я к ним.

— Лиза учит язык демонов.

— Но ведь... Мы же говорим на одном языке.

— Это магия, — усмехнулась Альбиона. — Во дворце настоящее смешение рас, вот демоны и установили такое заклятие, чтобы все всех понимали. У многих есть и такие же амулеты. А на самом деле язык демонов очень сложен. Лиза уже выучила несколько коротких слов.

— Что же, вы просто молодцы, — я внимательно посмотрела на девушку. — Знаешь, Альбиона, ты вообще не похожа ни на кого из демонов. А твой цвет волос — просто супер!

— Тебе правда нравится?

— Очень! Ты их красишь, или они от природы такие?

Девушка смутилась и зардела.

— Вообще-то они у меня темные. Но я так хотела быть рыжей, как наш повелитель, что бабушка приготовила для меня специальную мазь. Вот и получился такой странный цвет.

— Я тоже такой хочу, — я изо всех сил постаралась, чтобы мои глаза стали несчастными — несчастными, а огонек внутри потух... Потух, я сказала! Альбиона взглянула на меня с удивлением. — Я так хочу жениха удивить! Ты не сможешь и мне дать такой же мази. Он завтра вернется, а я ему сделаю сюрприз!

— Конечно, Вета! — обрадовалась возможности сделать мне приятное Альбиона. — Я

принесу мазь к вечеру.

Я вновь скуксилась:

— Нет, Альбионочка, пожалуйста. Принеси сейчас. Вдруг что-нибудь не так пойдет, я смогу все вернуть. А вечером уже времени не останется.

— Хорошо! — она вскочила на ноги. Тогда ты здесь посиди, а я побежала.

— Ага, — радостно кивнула я ей головой. Стыдно-то как...

Альбиона убежала, а я потихоньку выглянула в коридор. Там никого видно не было. Томирион уже ушел, так что самое время пошерстить у него в комнате. Я обернулась к дочери и приложила палец к губам, прося ее посидеть тихо — тихо. Она кивнула головой. Вот ведь сообразительная у меня дочь!

Я на цыпочках выбралась в коридор и сделала вид, что гуляю себе, никого не трогаю. У двери спальни Томириона я огляделась и юркнула в незапертую дверь. За ней была небольшая приемная, из которой вели две двери. Одна была заперта. Видимо, это кабинет. Тогда нам туда и не надо. А вторая вела в спальню с огромной кроватью. Меня аж передернуло при одном взгляде на нее. Я потихоньку вошла.

Здесь было довольно уютно. Стены задрапированы темными тканями, по которым скользили золотые и серебряные нити. В свете мерцающих огоньков они переливались, образуя живую картинку: горы, луга, озеро. Романтик, чтоб его... Ворсистый ковер скрывал звуки шагов. Я обошла комнату по периметру, открывая все двери и проверяя, что за ними находится: ванная, туалет, оружейная комната, а вот, наконец, и гардеробная.

Я быстро нашла рубашку и черные брюки, свернула все это в клубок. На столе увидела ту странную корону, которая была на голове Томириона в тот день, когда я впервые его увидела. Почему, интересно, он с тех пор ее не надевал. Бережет что ли? Изящные ящеры красного золота и черного серебра выползали из обода, который собственно должен надеваться на голову, и тянули свои мордочки вверх, стараясь соприкоснуться друг с другом. В какой-то момент мне показалось, что эти рептилии живые. Они перетекали и переливались, и даже менялись местами. Как замороженная уставилась я на них, а потом не выдержала и осторожно потрогала одну из змеек. Она была холодной, впрочем, как ей и полагается, и даже, кажется, склизкой. Я отдернула руку и вытерла ее о свое платье.

— Ну что, Томирион, Князь Тьмы, мы еще посмотрим, кто кого, — пробормотала я короне и двинулась в обратный путь.

Глава 3

Томирион удобно устроился на возвышенности, чуть в отдалении от театра военных действий. Шейтин и Амин поначалу сопровождали его, но Томирион одним движением руки отправил их в самую гущу событий. И если демон довольный тем, что и долг совести выполнил, не бросил своего правителя, и в битву успеет, ринется строить полки, то маг поморщился. Ему совершенно не хотелось рисковать собой. Он представлял, что здесь, на наблюдательном пункте, будет восседать он. Но принесла же Тьма этого демона!

— Я что, невнятно изъясняюсь! — рявкнул Томирион. Амин вздрогнул и согнулся в три погибели.

— Но, Ваше сиятельство... — пролепетал оборотень, — кто же будет защищать вас? Вдруг вражеские лазутчики...

Он не договорил. Князь Тьмы расхохотался зло и колюче рассмеялся.

— Ты полагаешь, что сможешь защитить меня?

Он согнул руку, лежавшую на удобном подлокотнике стула, и Амин увидел сгущающуюся в ладони Тьму. Глаза оборотня потемнели от страха. Он попятился, выставя всевозможные щиты, потом развернулся и бросился вниз по холму вслед за Шейтином. Ему вслед отправился черный шар, который со зловещим шипением пробил защиту Амина, заставив его запнуться, замереть на миг и с воем упасть на колени. Спустя минуту маг, наконец, пришел в себя, с трудом поднялся на ноги и пошел в расположение армии демонов.

Томирион сидел, раскинувшись на стуле, опершись на один из подлокотников и положив на другой ногу. Тьма, слабая под лучами солнца, свернулась клубком под стулом, как оттенок, требующий ласки. Князь утомленным взором вглядывался туда, где начиналась атака. Опасаться ему было нечего. Вокруг стоял такой плотный магический щит, что у Томириона даже мысли не возникло, что кто-то или что-то могут его пробить.

Князь скучал. Он отсутствующим взглядом смотрел на движущиеся войска, будто на фигурки с шахматной доски, причем не в его игре. На самом деле, такое спокойствие было обманчивым. Он чувствовал, что битва будет только одна. И в победе он уверен не был, оттого и пришел лично наблюдать за разворачивающимся действием.

Все с самого начала пошло не так, как он планировал. В продуманную им комбинацию влезла одна очень настырная девчонка. Сначала она просто шпионила, затем помешала занять место Астелиата, поспособствовала в спасении Владыки Париалиуса. Кроме того, он был убежден, что в последнюю ночь перед возвращением из иллюзий она не бездействовала. Слишком грамотны все ее предположения. Она будто читала мысли Томириона и делилась ими с так называемыми друзьями. Князь поморщился от этого резанувшего его слова. Он просто не понимал, что это такое.

Немало раздражало Князя и то, что ее пришлось оставить во дворце. Конечно, она совершенно беспомощна и помимо всего прочего лишилась памяти. Но что-то в ее поведении ему не нравилось. Будто игла вонзалась в мозг каждый раз, как он ее видел. И не просто вонзалась, а еще и колола: опасность, опасность, опасность. И это не давало спокойно наблюдать за битвой.

А эта самая битва радовала его. В авангарде Шейтин выставил очень умелых всадников из числа лучших демонов. Их задача была смять первые оборонительные ряды соперников, ворваться в самый центр войска и разделить его на две части. Это обычная тактика, принесшая успех во многих операциях там, дома. И теперь Томирион наблюдал, как демоны на специально выведенных бронированных и не чувствительных к магии лоссарах, заставили дрогнуть людишек. Князь улыбнулся. Драконы берегут себя, не иначе. Они в первые ряды выставили обычных человечков, таких хрупких и таких пугливых. Демонам хватило буквально пяти минут, чтобы обратить их в бегство.

Томирион с удовлетворением ждал, что самые резвые лоссары вот — вот настигнут самых нерасторопных солдат вражеской армии. Те от страха уже вообще ничего не соображали и теперь бежали в беспорядке, покидав оружие, стараясь вообще уйти с поля боя по какому-то боковому проходу. Томирион вздрогнул. Тьма в предчувствии взметнулась и впиалась в его тело.

— Шейтин! — вскочил Князь на ноги и закричал, что было сил, забыв даже про амулет, позволявший держать связь со своим военачальником. — Прекратить преследование!

— Что? — не понял Шейтин.

— Останови этих остолопов. Там ловушка!

Шейтин понял, поднял руку и воздух разрезал резкий низкий звук. Но было уже поздно, где-то в горах полыхнуло, и раздался странный гул, будто от сотен копыт лоссаров несутся по каменистому полю. Томирион успел лишь проводить взглядом тысячи тонн воды и грязи, мчавшейся по склонам противоположной горы. Из расселины его воины выбраться уже не успевали, а вот людишки у подножия уходили через раскрывшиеся порталы. Секунда — и поток смыл его лучших воинов, унося их вниз, в бывшую за горной грядой долину.

Князь Тьмы закрипел зубами от ярости и бессилия. Демоны начали боевую трансформацию. Что ж, посмотрим, кто выиграет в воздухе. Крылатые твари поднялись вверх и темной тучей полетели в сторону противников, готовя весьма богатый арсенал заклинаний. И в этот миг Томирион ощутил воздушную волну. Не понимая ее причины он начал осматриваться по сторонам.

Видеть на большом расстоянии для демона было не проблемой. Один щелчок пальцами и нужная картинка приближается, давая рассмотреть самые мелкие детали. Вот и сейчас он обратил внимание на непонятное копошение в задних рядах магов. Люди в мантиях будто отскочили в стороны от странного светящегося предмета. Произошло сие действие практически одновременно с воздушной волной, поэтому Томирион связал эти два события.

Предмет при еще более сильном приближении оказался небольшим шаром, который лежал на камне — алтаре. В наличии имелась пентаграмма, усеянная знаками, управляющими воздухом. Один из магов спрятал в карман своей темно — синей мантии какой-то бутылек. Это заинтересовало Томириона. Очевидно, что в ритуале использовалась кровь, но это абсолютно ни о чем не говорило. Мало ли крови пускал он сам. Тем временем шар начал светиться еще сильнее, при этом крутясь на месте. От него стали исходить странные линии силы... Нет же! Они не исходят, они втягиваются! Поглотитель магии!

Демоны подлетали все ближе и ближе к рядам противников, когда в воздух поднялись драконы. Были они несколько неуклюжи по сравнению с воинами Томириона и он уже предвкушал акт мщения, как вдруг заметил, что демоны будто затяжелели. Они не могли увернуться от простеньких заклятий и огня, они беспомощно махали крыльями, готовые вот — вот упасть на землю. Собственно, это и произошло буквально через минут пять. Конечно! Поглотитель магии высосал из них всю силу! Но как же драконы? Ответ пришел тут же: амулеты.

Демонов, бросивших последние силы на то, чтобы не разбиться о землю, встретили опытные воины драконов. Через десять минут все было кончено.

Томирион замер, даже не веря в то, что произошло. Шейтин вопрошающе глядел на своего правителя, ожидая указаний. Князь Тьмы махнул рукой, разрешая дальнейшие боевые действия. Но со стороны это было похоже на жест, которым люди отмахивались от заранее проигрышного предложения.

Теперь в бой пошли рядовые солдаты армии темного мира. Этим тварей демоны вывели специально для сражений с войсками превосходящего их по численности противника. Бронированные полумозговые существа были мало того что ядовиты, так еще и довольно подвижны. Против них сражаться было практически невозможно. Крутясь из стороны в сторону во время ближнего боя, они разбрызгивали яд на многие метры вокруг себя. Зная это Томирион, конечно, надеялся, что все еще можно изменить и вернуть себе удачу, однако он не мог не понимать, что у противников еще могли остаться сюрпризы.

Собственно, так оно и вышло. Что случилось дальше, демон так и не разобрал. Во — первых, потому что было вообще сложно понять, откуда в воздухе появились тучи какого-то

порошка, который был развеян ветром над его солдатами. Во — вторых, в этот момент прозвучала тревога. И источником ее стала собственная корона Князя Тьмы. На ней лежало древнее заклятие: едва к короне прикасались посторонние, она начинала подавать сигналы бедствия своему хозяину. А так как связь между нею и Князем Тьмы была практически полная, то хозяин мог видеть все, что происходит вокруг его ящерок их глазами и, соответственно, слышать.

«Ну что, Томирион, Князь Тьмы, мы еще посмотрим, кто кого», — эти слова дерзкой наглой и к тому же обманувшей его девчонки звучали в его мозгах как набат. Он еще пытался сдерживать себя, успокоить, измеряя нервными шагами небольшой плацдарм на возвышенности, огороженный его магией. Рыча Томирион сел на свое место и уставился на происходящее внизу. В глазах его стояла кровавая муть, смеющееся лицо Веты, притворяющейся бедной потерявшей память овечкой. Князь Тьмы скрипел зубами, пытаясь сосредоточиться на битве, а когда это удалось...

Там, внизу тоже висело кровавое марево, вернее, красное, от огня. Порошок, распыленный над его солдатами, начал загораться. Причем происходило это от соприкосновения с воинами. Может быть жалкая горстка горючей пыли и не принесла бы вреда. Но когда ее — море... Солдаты вертелись как волчки, Томирион видел высохший на их колючках яд. Они, конечно, не погибали и вступали в схватку, но были лишены своего главного преимущества — яда. Он при взаимодействии с огнем испарился.

Вот теперь злость Томириона выплеснулась наружу. Он вскочил и уже через мгновение был возле портала, хотя перенос, даже на такое небольшое расстояние, дался с трудом. Он убил первого же попавшегося на его пути охранника, просто, чтобы выплеснуть то море Тьмы, которое плескалось внутри. Сейчас он был страшен: потемневшее лицо, налившиеся кровью глаза, из которых сочилась Тьма.

Он не просто решил отомстить, а убить двух зайцев одним ударом. Надо было, как он и хотел, именно с этого начинать битву. Но ему, видите ли, не хотелось травмировать и без того еще не пришедшую в себя невесту. Он зарычал, едва подумав о ней. Теперь же у него не осталось сомнений. Томирион поставит совет объединенных войск Зерца перед выбором: либо сдаются, либо он убьет дочку этой мерзавки. А то, что девочка — принцесса драконов ему только на руку.

Глава 4

Все было готово. Не могла я только придумать, как справиться с охраной тюрьмы. Несколько воинов отделяли меня от Астелиата. Об этом я и думала, сидя в комнате Лизы. Сначала мы играли, а потом я начала учить дочку музыке, вернее нотам. Малышка схватывала все налету. Не без гордости я отметила, что она умна не по годам, только говорить пока не хотела, ограничиваясь несколькими словами. Но мне и их вполне хватало, чтобы понять ее. А еще Лиза выражала свои чувства и желания пением. Слов в ее произведениях не было, лишь переливы голоса, но какие! Вот и сейчас она что-то мурлыкала про себя. Я прислушалась и поняла, что это одна из песен, которые я пела ей, когда дочка лежала еще в колыбельке. Вот это память! Может в нее тоже кто-нибудь вселился. От этой мысли мне стало не по себе и я внимательно посмотрела на Лизу, потом рассмеялась, потрясла головой, прогоняя такие шальные мысли и стала подпевать дочери.

«У каждой краски есть свой букет
цветов,
Лишь смешай
и вновь
Здесь готов иной цвет.
Бардовый и голубой,
любой, какой
Ты увидишь во сне!
Не секрет!
У каждой ноты есть свой диэз,
он есть
Он имеет вес, выглядит
как крест, но...
У каждой ноты есть свой бемоль
не ноль,
Он подсладит и соль,
да и до.
Но есть еще и семь дней,
Теней, порой
Красок всех они, эти дни,
потемней,
И покороче всех нот,
забот, хлопот!
Черт, невзгод круглый год
полон рот
И все же можно весной чуть — чуть
себя обмануть
Четверг
размешав со средой.
И в краску нового дня
вписать ноту ля
Скрипичным ключом
открыть дверь в этот дом.
Эти семь суток, эти семь дней
Жили мы за решеткой зимы.
Эти семь суток, эти семь дней
Станут длинней,
Станут светлей и добрей...

(Д. К)

Допеть нам не дали. Дверь в комнату распахнулась с такой силой, что я удивилась, как она вообще не вылетела вместе с косяком. На пороге стоял Томирион с перекошенной от злости физиономией.

— Не смей петь! — заорал он.

— Дорогой, — скорчила я моську, — что-то случилось?

— Ты! Ты... — он подошел, схватил меня за руку и поднял с ковра, на котором мы с дочерью очень удобно расположились. — Твой спектакль окончен! Я знаю, что ты все вспомнила! И не смей меня так называть!

— Но... — я попыталась вырвать руку из его хватки, однако это у меня не получилось.

— Для тебя я — господин! Все ясно!

Я перестала дергаться и смело взглянула ему прямо в глаза. В них бушевала Тьма.

— Наши побеждают? — я дерзко улыбнулась.

Мой тон подействовал на него как красная тряпка на быка. Он взревел и чуть ли не начал рыть землю копытом. Я усмехнулась, поняв, что была права.

— Рано радуешься! — он наконец выпустил меня. — Как ты думаешь, что они выберут: жизнь маленькой девочки или добровольную сдачу?

У меня все внутри замерло, а он направился к Лизе и подняв ее с ковра, взял девочку на руки.

— Не смей! — закричала я и бросилась к ним. — Не трогай ее!

— Почему? — от его презрительной усмешки я лишилась дара речи. Он оттолкнул меня и направился к дверям. Я ухватила за него сзади и попыталась помешать, но мои усилия только разозлили демона. Он повернулся и от всей души ударил меня свободной рукой по лицу. Я упала и потеряла сознание.

Голова просто раскалывалась, когда я, наконец, очнулась. Сколько я так пролежала? Лиза! Я резко вскочила и чуть было опять не грохнулась: перед глазами все расплывалось. Надо спасать Лизу! Что ж, Томирион сам вынудил меня действовать. Я пошла к себе в комнату, взяла мазь для волос и одежду для Астелиата и побежала вниз по лестнице. Как быть с охраной, я не придумала, понадеявшись, что на месте разберусь. Так, собственно и получилось.

Лестница на шестой этаж заканчивалась тяжелой, обитой металлическими пластинами, дверью. Она оказалась заперта. На мой настойчивый стук в коридор выглянул демон, затянутый в кожаные доспехи и со странным шлемом на голове, из которого торчали только рога. Я помнила его. Он был среди тех, кто наблюдал мою сценку с Томирионом, разыгранную этажом выше два дня назад.

— Госпожа... — его лицо вытянулось. — Вы заблудились?

Я скорчила презрительную мину и решительно толкнула дверь, отодвинула стража в сторону и вошла. Моя наглость произвела на него впечатление. Он будто окаменел. Я же огляделась и прошлась по небольшой комнатке. Из обстановки здесь был лишь стол, вокруг которого стояло с пяток табуретов. Четыре из них были заняты демонами, непонимающе смотрящими на меня. Моими усилиями они знали, что я — будущая супруга Великого Князя, а потому никак не могли решить, что же делать с моим появлением в их вотчине.

— Господин Лориот... — начал один из сидевших охранников, обращаясь к тому, что стоял у двери. Видимо, он и был их начальником. Тот вздрогнул и шагнул ко мне.

— Госпожа, вам здесь не место... —

Я и сама понимала, что не место, но мне нужно было в темницу. Видя мое замешательство и вместе с тем нездоровый блеск в глазах, демоны потихоньку поднялись. Будто боясь меня спугнуть, они с двух сторон стали на меня наседать, оттесняя к дверям. Я сделала шаг назад, потом другой. Да что же это! На глаза навернулись слезы: драться с

пятью демонами бесполезно, уговаривать тожнbsp;е, магией я не могу пользоваться.

«Пой, сестра! — донесся до меня шепот. — Ты же — сирена! И браслеты не могут тебя остановить!»

Я поняла, что это единственный выход. Жаль ли мне было этих демонов? Да! Я слишком ценю жизнь, чтобы так легко ее отнимать у других. Я вспомнила стойбище Беглера и трупы вокруг шатра и громко сглотнула появившийся в горле ком. Демоны оттеснили меня уже к самой двери. Нужно было решаться, иначе... Мысль о Лизе привела меня в чувство. Я должна ее спасти!

Я машинально сделала еще шаг, взялась за дверь, захлопнула ее, и спокойно посмотрела на стражников. Они замерли, почувствовав неладное. Тьма закружилась вокруг них. Я улыбнулась, подумав, что она им уже не поможет, потом закрыла глаза и обратилась к сиренам. Что же мне петь? Мелодия пришла сразу и я, даже не осознавая, что делаю, взяла первые ноты. Слов у песни не было, были лишь переплетения разноцветных нитей, за которыми следовал голос.

Когда я открыла глаза, демоны с блаженными улыбками лежали вокруг меня. Они были мертвы. Сомнений в этом не было, я видела, как их души, следуя за голосом, покидали тела, стремясь улететь ввысь. Я безразличным взглядом оглядела комнату, потом подошла к телу их начальника.

— Прости, Лориот! — прошептала я, отстегивая от пояса связку с ключами.

Темница располагалась сразу за целой анфиладой комнат, которые служили и кабинетами, и столовой, и казармой для гарнизона. Массивная железная дверь, явно с примесью антимагического сплава, была закрыта на щеколду. Вот ведь, демоны! Такой простой запор, а открыть его у меня получилось с трудом. Потребовались и физические усилия, и завидное упорство. Я нервничала: время уходило. Я опаздывала...

Темный, освещаемый лишь одним магическим светильником коридор встретил меня влажным затхлым духом. Сюда выходили решетки вмурованных в стены тюрьмы клеток.

— Астелиат! — выкрикнула я в темноту. Голос дрогнул и гулко отозвался в высоте казематов. Камеры будто ожили, наполнив тишину звяканьем цепей, стонами и жутким потусторонним смехом.

Я медленно пошла вдоль клеток, вглядываясь в узников. Здесь были и оборванные истерзанные люди, и демоны, и совершенно не поддающиеся классификации типы. Одна из камер, казалось, была пуста. Я подошла поближе.

— Астелиат, — позвала я потише, чем в первый раз. Тьма в углу камеры зашевелилась и передо мной вдруг вырос высокий стройный мужчина с гордым непокорным взглядом. Он был очень бледен, что особенно подчеркивал черный плащ, в который парень был укутан, и напоминал скорее призрак, чем живого человека. Вот только человека ли? Он внимательно посмотрел мне в глаза. Его взгляд завораживал. Он манил за собой, обещая покой и удовольствие, забвение и свободу. Я сделала шаг вперед, прикоснувшись руками к холодной решетке.

— Вета! Стой! — раздался вдруг знакомый голос. — Очнись!

Я потрясла головой. Надо же! Вот ведь наваждение!

— Вета? — прошелестел голос, глаза незнакомца потеплели. Он шагнул ближе к решетке и теперь я могла разглядеть утонченное лицо с запавшими глазами, черные вьющиеся до плеч волосы, тонкие губы, изогнутые в улыбке, черные с красными всполохами глаза. — Чарующая голосом...

Он скользнул к решетке и его руки накрыли мои. Меня будто ударило током. Я увидела приближающийся мрачной громадой замок высоко в горах, алое небо над ним, черные крылья за спиной, ощутила пьянящее чувство свободы и весело рассмеялась.

— Я потерял все это, Вета, — вернул меня в действительность голос. — Верни мне свободу, и я буду должен тебе...

— Вета, фу, брось! Не бери эту каку в рот! — знакомый голос явно уже не в первый раз пытался привести меня в чувства. Я вытянула свои ладони из-под рук незнакомца и отступила от клетки, пытаюсь понять откуда доносится знакомый голос.

— Гиль? Это ты?

— Слава Первородному! Вета! Я это, я...

Я увидела наконец знакомую рожицу за решеткой чуть дальше по коридору.

— Гиль! Я думала тебя отдали отцу...

— Он отказался от условий Князя. Он решил, что свобода мира дороже жизни одного меня, — мне показалось, что в его голосе прозвучала грусть. Я вздрогнула. Значит и Лизу ждет та же участь, если Томирион в порыве гнева не убьет ее сразу же, на глазах у всех.

— Гиль! Он поступил как разумный правитель. Но это не значит, что он плохой отец, — я уже лихорадочно подбирала ключи, пытаюсь открыть решетку. Наконец один из них повернулся в скважине и раздался щелчок. — А вообще я рада, что вижу тебя!

Гиль вышел из камеры и обнял меня.

— Ты ищешь Астелиата? — я утвердительно кивнула. — Он дальше по коридору. Почти в самом конце.

Мы бросились туда, куда указал Гиль. Астелиат мало походил на себя. Он был раздавлен.

— Астелиат! — я схватилась за решетку. — Любимый мой!

— Вета... — прошептал он. — А я уж думал видения начались, когда услышал твой голос.

Я подбирала ключи, командуя Гилю.

— Ищи в моей сумке баночку, доставай одежду!

Когда мы наконец смогли войти в камеру, все было готово. Я начала втирать мазь в спутанные черные локоны Астелиата.

— Что ты... — он пытался отмахнуться от меня.

— Тихо! Я знаю, что делаю! Отсюда ты выйдешь уже Князем Томирионом. И давай без возмущений! Нам нужно еще до портала добраться...

Он только кивнул, скидывая с себя изодранную в клочки рубашку и заляпанные кровью брюки. Минут через пять перед нами стоял Томирион собственной персоной.

— Вот только... — оценивающе осмотрела его я, — взгляд поправь: надменность и жестокость больше подойдут.

Астелиат одел маску, от которой я даже шарахнулась.

— Бежим... Томирион взял Лизу на Зерц. Наши побеждают и он хочет заставить их сложить оружие, угрожая моей дочери.

Я быстро изложила свой план и Астелиат понимающе кивнул. Как я не спешила, но пройти мимо клетки с незнакомцем, который продолжал стоять и молча смотреть на меня, не сумела. Я вновь стала подбирать ключи.

— Вета, что ты делаешь? — Гиль недоуменно посмотрел на меня.

— Мы не можем оставить его здесь...

— Ты хоть знаешь, кто он?

— Какая разница. Он в неволе, как до этого и вы. И если я могу ему помочь, но почему бы и нет.

Дверь клетки распахнулась и незнакомец, так и не произнесший ни единого слова, шагнул в коридор. Он скользил за нами, а уже в караульной комнате, где мы отдышались, привели себя в порядок и готовились выйти в общество, мужчина подошел ко мне, поклонился, взял мою руку и прижал ее к своим губам.

— Мое имя Лорд Грейв д'Крейнвальд, леди!

«Спасибо! — прошелестел в голове его голос. — Но я позволю без вашего разрешения воспользоваться вашей помощью еще раз».

Он хищно усмехнулся, перевернул мою руку запястьем вверх и вонзил отросшие в мгновение клыки туда, где пульсировала вена. Я вздрогнула от неожиданности, резкой боли, сменившейся вдруг эйфорией. Голова закружилась. Ко мне кинулись Гиль и Астелиат, но странный Лорд уже выпустил мою руку и отошел на шаг, с усмешкой глядя на них.

— Да как вы смеете! — взорвался Гиль.

— Тише — тише, молодой человек! Никакого ущерба вашей... — он долго и пристально посмотрел на меня, — подруге я не нанес. Всего капля крови! Зато теперь мои силы возросли до небывалого уровня! Я бы и вам посоветовал сделать то же самое!

Гиль и Астелиат посмотрели на Лорда с отвращением.

— Зря, молодые люди, зря...

«Я приду, когда буду очень нужен, будущая повелительница демонов». В голове прозвучала фраза, адресованная уже только мне. Он осмотрел помещение, обратив особое внимание на лежащие здесь тела демонов, потом снова оценивающе взглянул на меня и исчез. Вот так вот запросто безо всяких порталов, вспышек света и звуковых эффектов.

— И кто это был? — изумленно спросила я.

— А ты так и не поняла, — Гиль усмехнулся. — Глава вампиров, сам кровавый Лорд.

— Ну и где ты был раньше, что, сказать не мог?

— А я тебе говорил, но ты же не слушала в своем порыве благородства. А он, между прочим, может стать более серьезной угрозой, чем даже Князь Томирион.

— Да, кстати, о нем... — я осмотрела своих друзей. — Нам пора. Слишком много времени прошло, как он ушел с Лизонькой.

Мы переглянулись, разом выдохнули, как перед нырком в воду, и вышли из караулки. Астелиат в обличии Томириона уверенно шел впереди, мы едва поспевали за ним.

— Вы знаете, где портал? — шепотом спросил у нас Гиль.

— На самом верхнем этаже, — так же тихо ответила я. Астелиат только кивнул. Видимо, он пришел сюда через него в отличие от нас с Гилем.

На верхнем этаже царила суматоха. Ряды воинов готовы были в любой момент отправиться на Зерц. К Астелиату при его появлении ринулся один из командиров:

— Господин Томирион, — откозырял он, — мы готовы и ждем лишь вашего сигнала!

Астелиат, не останавливаясь, рявкнул:

— Я сказал, ждите, значит — ждите!

Он твердым шагом направился дальше, поторапливая и нас. Если у кого-то и возникли бы сомнения в личности Князя Тьмы, то после этого рыка они бы попросту исчезли. Комната с порталом охранялась десятком лучших воинов. Все они застыли по стойке смирно при появлении Астелиата, хотя на лицах их и было написано изумление.

— Господин? — уставился на Князя командир десяти.

— Что? — Астелиат резко оглянулся и глянул на воина.

— Вы же только что...

— И что?

— Но как?

— Это вы у них спросите, — кричал Астелиат, указывая на портал, — почему меня выбрасывает из их мира!

Он такого крика демоны будто даже уменьшились в размерах, понимая, что если Князь сорвется, то беды не миновать. Тем более, он уже мелькал тут злой как черт. Я про себя мысленно зааплодировала. Так достоверно сыграть!

Мы прошли на площадку и уже через секунду были на Зерце. Едва я вышла из портала, меня скрутила жуткая парализующая боль. Я упала на пол и начала кататься по паркету.

— Вета! — кинулся ко мне Астелиат. — Что с тобой?

Он пытался поднять меня и успокоить, но боль ни на секунду не отпускала. Я вцепилась в ошейник. Вот ведь демон! Я уж думала, он не поставил ограничения по расстоянию. А он привязал меня к дворцу.

— Гиль! — кричал Астелиат. — Ты что-нибудь можешь сделать?

Оборотень только мотал головой. Да и что он может сделать. Нужно возвращаться, а то скоро сознание потеряю. Я притянула к себе Астелиата и заставила себя не кричать, а выразить свою мысль вполне четко.

— Там, в облаках, — прохрипела я, — Гера Вард. Подашь ей знак и лети к нашим. Спаси Лизу!

— Нет, Вета! Я тебя не оставлю!

— Так нужно, — я уже держалась из последних сил. — Гиль пусть оборачивается и своим ходом.

Он прижимал меня к себе, но я уже начинала терять нить событий из-за жуткой боли. Я закричала.

— Мы не оставим тебя!

— Идиоты! — я извивалась в руках любимого, — Бегите! А меня занесите в портал! Быстро!

Мой тон подействовал. Астелиат поднял меня на руки и понес к Цветку Первородного.

— Дай кинжал! — я с трудом разжала стиснувшую его рубашку руку и требовательно протянула ее к Астелиату.

— Нет, не смей! — прошептал он.

— Я должна закрыть портал, — выдавила почти на последнем издыхании. — Разрежьте же мне чем-нибудь руку!

Он секунду еще размышлял, а потом с какой-то отчаянной решимостью повернулся к Гилью.

— Гиль, есть что-нибудь режущее?

Оборотень огляделся в поисках хоть чего-нибудь. Ни одного предмета, напоминающего оружие, в комнате не было. И ни одного воина! Гиль кинулся к полкам, схватил какую-то колбу и грохнул ее об пол. Большим стеклянным осколком он провел мне по руке чуть выше того места, где красовались аккуратные точки укуса вампирского лорда. На пол потекла кровь.

— Давайте же! — взмолилась я. — Я скоро отрублюсь!

Астелиат поставил меня в полосу света от портала, снова прижал к себе и отрывисто, будто прощаясь, поцеловал. За что же мне такое издевательство! Я оттолкнула его. Кровь, попав на артефакт зашипела и вокруг меня взметнулись алые языки.

— Спаси мою дочь! — прошептала я, падая на пол. Сил держаться на ногах уже не было.

— Вета! Я люблю тебя! — прокричал он, и глаза его как-то подозрительно заблестели.

Вокруг меня уже бушевали вихри, кружа все вокруг и размывая пространство. Через секунду я выпала в телепортационном зале дворца демонов. Ко мне бросились воины.

— Госпожа! — командир хлопал меня по щекам. — Что там случилось? Почему закрылся портал?

Я только печально ему улыбнулась.

Новость о том, что портал закрыт, облетела дворец в один миг. Тут же появились старейшие демоны, давно ждавшие своего часа. Раз Великий Князь оказался запертым в другом мире, можно было начать борьбу за власть. О троне грезил многие, но вот бросить вызов повелителю кишка была тонка. Начали они, естественно, с того, что обвинили меня в действиях, цитирую: «поставивших под угрозу благополучие мира и планы по дальнейшему завоеванию территорий», короче, в теракте.

То, что я — невеста Томириона, меня, конечно, спасло от немедленной расправы, которую требовали многие. Члены совета, пока заседали пару часов подряд за тяжелыми закрытыми дверями кабинета, выходили в приемную, где держали связанную меня, и внимательно рассматривали татуировку на моей руке. Сначала я думала, что они сомневаются в ее подлинности и думают, что рисунок вот — вот сойдет и это развяжет им руки в отношении меня. Но потом поняла: так они проверяли, жив ли еще их князь. Как оказалось, наследовать престол здесь можно лишь после смерти предыдущего правителя. Князей Тьмы никогда не отправляли в ссылки или запирали в башнях. Их убивали, не оставляя никакой возможности вернуться. Об этом мне рассказала чуть позже Альбиона, навещавшая меня и приносявшая мне еду. Только ей разрешили бывать в комнате, где меня заперли до особого разбирательства, а еще осматривать мою руку. Татуировка никуда не исчезала.

Комната находилась на самом первом этаже и предназначалась, видимо, для предварительного заключения пленников до определения их дальнейшей судьбы. Обстановка была очень скудной: стол, кровать, полка с непонятными для меня предметами, таз с водой и воняющая испражнениями дырка в углу. Но не это меня огорчало. Здесь не было ни одного зеркала. Я проводила часы, а потом и дни в полном одиночестве. Время замерло.

Глава 5

«Время замерло», — со страхом подумал Астелиат, болтаясь в когтях Геры Вард. Значит, они все-таки использовали Жезл Первородного. Он почувствовал это сразу же, как только сумел сосредоточиться после прощания с Ветой. Даймон и оборотень едва успели спрятаться за тяжелыми портьерами, коих в бывшей лаборатории Приокла было множество, когда в помещение ворвались демоны. Воины охраняли портал снаружи, не подозревая, что опасность может грозить изнутри. Они услышали звук разбившегося стекла, но не поспешили отреагировать, ожидая, что вот — вот из комнаты кто-нибудь выйдет. Так

прошло минут пять. И только после этого в головах демонов зародились подозрения. Они переросли в панику, едва до стражей дошло, что портал закрылся. Кому сообщить о происшествии, они не знали. Все высшие чины, в том числе маг и главнокомандующий находились на передовой. Поэтому действовали воины на редкость невразумительно, бегая из стороны в сторону или просто замирая перед порталом, очевидно, надеясь, что тот пошутил. Немного придя в себя, демоны всей толпой двинулись в тронный зал Грозового гнезда, где и решали, кто отправится к Великому Князю с неприятной и даже весьма убийственной вестью.

Когда помещение опустело, Астелиат и Гиль вышли из укрытия и направились к ближайшим террасам. Гера Вард сейчас была просто необходима, особенно ее дар уничтожения магии. В антимагических ошейниках, каковые оказались и на Астелиате, и на Гиле, много не побегаешь. Но вот как подать драконице сигнал, когда магия тебе не подчиняется? Посовещавшись мужчины сначала просто махали руками, потом подожгли портьеру и подавали сигналы уже с помощью дыма, потом начали кричать, подражая звукам драконов и птиц, благо демонам сейчас было просто не до посторонних шумов.

В конце концов, Гилю пришла мысль использовать зеркало. День стоял солнечный, так что зайчики получились яркими и нахальными. Они прыгали от вершин гор к тонким облакам, пытаясь поймать в небе знакомую драконью тень. После пары таких сигналов в воздухе появилась Гера Вард. Она уверенно снижалась, пока вдруг не начала резко тормозить, чуть не сорвавшись в пропасть. Неуклюжий кульбит, и в Астелиата полетело заклинание.

— Эй, ты чего? — закричал он, прыгая по террасе. — Своих не признаешь?

И тут до него дошло: он же рыжий!

— Гера Вард, это я — Астелиат, — закричал он. — Меня Вета покрасила, чтобы выбраться!

Драконица задумалась, потом сравнила свои ощущения и мысли Астелиата и, наконец, приземлилась рядышком с ними, обернувшись человеком.

— Вас же двое! — выпалила драконица. — Вета говорила, только Астелиат. Ну, может, еще Лиза Вард.

Она подозрительно осмотрела оборотня.

— Гера Вард, я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся Астелиат. — Сними с нас эти браслеты!

Драконица не заставила себя просить дважды, и очень скоро мужчины были свободны.

— Не переживайте, госпожа Гера Вард, — Гиль поклонился девушке. — Я своим ходом доберусь. Я так понимаю, что промахнуться мимо места сражения будет невозможно?

— А то! — Гера Вард улыбнулась. — Бой до сих пор идет.

— Тогда там и встретимся.

Гиль прокрался в комнату, затем в коридор, обернулся собакой и, спокойно выбежав из замка, направился на восток.

— Готов? — спросила драконица у Астелиата. Тот кивнул, и она, подхватив даймона, прыгнула в пропасть

«Как Вета?» — спросила драконица мысленно уже в полете.

Астелиат не ответил, он просто прокрутил в своем мозгу последние события. Они оба надолго замолчали.

«Значит, портал закрыт?»

«Да»!

«А Лиза Вард у темного?»

«Она здесь, но у темного. Нам нужно ее спасти, пока еще не поздно. Так что если заметишь ее, рули прямо к ней».

«Как скажешь»...

«А ты можешь связаться с отцом, спросить, видел ли он ее?»

«Сейчас»!

Вообще-то радиус мысленной связи, которой пользовались драконы, был небольшой — в пределах видимости. С представителями другой расы — еще меньше. Но в семье правителей Небесной империи драконы могли связываться друг с другом в пределах своих владений. Гера Вард сосредоточилась на облике отца.

«Что-то случилось»? — тут же услышала она бесцветный голос отца.

«Я с Астелиатом. Он говорит, что Князь Тьмы с Лизой Вард здесь».

«Это я уже знаю, — подтвердил Торн Вард. — Он только что выдвинул нам ультиматум: или сдаемся, или она умрет».

«Папа, тяни время, — если бы можно было мысленно кричать, она бы это сделала, — Астелиат направляется к ним, может быть, удастся что-то сделать».

«Сколько вам еще лететь?»

«С пол часа, если не произойдет ничего непредвиденного».

«Столько он и дал нам на раздумья».

«Это хорошо. Мы летим».

Гера Вард прибавила скорости, Астелиат сначала просто поморщился, потом собрал все свои силы, чтобы построить щит и противостоять сильному холодному ветру, хлеставшему в лицо.

Поле битвы предстало выжженной пустыней, усыпанной еще дымящимися трупами людей и нелюдей. Армии разошлись по своим позициям, лишь со стороны драконов по полю сновали маги, разыскивая раненых и унося их в безопасное место. Над всем этим стоял отвратительно приторный запах паленой плоти, стоны и какая-то опустошенность. Астелиат это почувствовал, лишь когда убрал щиты и принялся искать место для приземления. Он увидел брата, сидевшего на высоком стуле и державшего Лизу Вард за руку возле себя, он увидел Амина, пытавшегося что-то ему доказать. Казалось, картинка замерла. И в этот момент Томирион вскочил, выхватил меч и одним ударом снес Амину голову. Лиза Вард закричала. Князь отбросил ее на землю и вскочил, не выпуская меч из рук.

«Нет времени на мягкую посадку, — обратился Астелиат к Гере Вард, — снижайся, на сколько сможешь и кидай меня прямо на них».

«Ты же разобьешься».

«Другого выхода нет. Он в бешенстве, может и убить девочку. Или улизнет сейчас в портал и с помощью ее крови вновь откроет Цветок».

Собственно, Томирион это и собирался сделать. Ярость застилала глаза кровавой пеленой. Он и так был взбешен и поражением своих войск, и оказавшейся хитрой стервой Ветой, и постоянно хныкавшим его ребенком. А когда Амин сообщил о закрывшемся портале, он перестал себя контролировать. Жаль, конечно, мага, может он бы и сослужил ему хорошую службу, но остановиться себя Князь Тьмы уже не мог. Тьма требовала жертв. Теперь он уже понимал, что убьет девочку. Но не здесь. Он вскочил со стула, намереваясь покарать еще кого-нибудь из оказавшихся никчемными демонов, а потом уходить из этого

гиблого мира.

Дракон упал прямо с неба, и было это так неожиданно, что Томирион успел лишь откатиться в сторону. Время ультиматума еще не кончилось, и он был уверен, что напасть на него сейчас никто не посмеет. Астелиата он заметил, лишь когда отразил еще одно нападение.

— Гера Вард! — закричал его брат, оказавшийся вдруг прямо между Князем Тьмы и девочкой. — Хватай Лизу и улетай.

Второй раз ему повторять не пришлось. Томирион закричал и бросился на Астелиата, в надежде, что успеет еще убить его и помешать драконице. Но тот увернулся с проворностью змеи, схватил не к месту поставленный стул и блокировал магией удар мечом, все также закрывая собой девочку. Гера Вард, раскинув крылья упала на землю, схватила когтями Лизу Вард и в мгновение ока взмыла вверх. Астелиат улыбнулся и кинулся на Томириона все с тем же стулом наперевес. Поединок продолжился безо всяких правил, в том числе и присущих любому боевому искусству. Стул потихоньку рассыпался в труху под ударами меча Томириона, но Астелиат продолжал бить им наотмашь брата, не успевавшего уходить от ударов, в которые даймон вкладывал всю свою силу. Очень скоро они просто катались по земле. Томирион потерял в схватке меч, а Астелиат лишился превратившегося в щепки стула. Демоны, ринувшиеся помочь своему Князю, замерли, не понимая, кто из мужчин их повелитель.

Именно в этот момент началось решающее наступление войска драконов. Увидев внучку в целостности и сохранности, Торн Вард уже не мог остановиться. Девочка воодушевила и других воинов. Демоны растерялись и смешались, ряды их дрогнули и они попятились к тому холму, где шла драка, теряя по пути в численности. Еще один натиск, и они, один за другим, начали складывать оружие.

Томирион и Астелиат мутузили друг друга кулаками и магией, не в силах нанести решающий удар. Силы были практически равны. Практически... В какой-то момент Астелиат вдруг ощутил, что резерв его подошел к концу. Сказались и дни, проведенные в заключении, и браслеты, не позволявшие зарядиться магией под завязку. Томирион понял это и в один миг обездвижил противника, а затем всадил ему в сердце кинжал, который до этого времени не было возможности достать из голенищ высоких сапог.

Кровь пролилась на землю уже в окружении соединенного войска Зерца. Демоны были повержены. Но вот кто победил в схватке демона и даймона? Над холмом установилась жуткая тишина. Томирион стоял и с улыбкой смотрел на победивших врагов. Победители вопросительно смотрели на него, не в силах определить Томирион он или Астелиат. После минутного замешательства Князь Тьмы взмахом руки построил портал и нырнул в него, Лиза Вард отцепившись наконец от крепко державшей ее Геры Вард, медленно взошла на холм, села у тела Астелиата и жалобно запела. Воины поникли головами, внимая звукам, раздиравшим сердце чувством потери и тоски.

О Томирионе, казалось, забыли. По крайней мере, о нем, а вернее о том, что он сбежал, старались не думать. Сейчас были дела и поважнее. Похоронные команды расчищали место боя. Родственники погибших оплакивали тела и хоронили их по своим традициям: драконы сжигали, люди закапывали в землю, оборотни закладывали камнями. Через порталы уходили подводы с ранеными во все Академии магии, где своего часа дожидались целители. Тела демонов решили сжечь в одном из ущелий магией, чтобы ничто о них даже не напоминало.

Оставались живые демоны. Они хоть и сдались, но представляли собой реальную

угрозу. Во первых, потому что магический потенциал их был велик, во — вторых, мелкие твари продолжали сочиться ядом. Проще было бы отправить их домой, но портал был закрыт, а открывать его ни у кого желания не возникло, хотя предложения сделать именно это поступали. Алекс и Рай Вард готовы были рискнуть и с помощью крови Лизы Вард открыть Цветок. План их был очень прост: связаться с Ветой, чтобы она ждала у портала, открыть его и обменять Вету на демонов. Потом же с помощью крови двух потомков Первородного: Лизы и Веты — закрыть портал.

План имел массу изъянов, сорваться все могло по любой причине, в частности, из-за неизученности самого артефакта. Он ведь активировался два раза и всегда вел себя по — разному. Но осуществлен он так и не был: Вета не отзывалась. Сколько не сидели маги у зеркала, сколько не брали крови у Лизы Вард, — пустота. Зеркало молчало.

Тогда Владыка Париалиус предложил переправить остатки армии демонов на необитаемый скалистый остров в двухстах милях от берегов Занг — Орша. Остров этот был весьма ценен залегающей в его недрах рудой, из которого и делали антимагический сплав. Оттого магия здесь не действовала, что являлось залогом их покорности. Но демонам предоставили право работать и добывать руду, доставили оборудование и даже специалистов по горному делу: гномов, которые согласились на разработку нового месторождения. Демоны могли вести торговлю с материком и жить на полученные доходы.

Существовала и еще одна серьезная проблема: время остановилось. Жезл Первородного исправно работал, высасывая магию из воздушного пространства Небесной империи. Все было, как и в прошлый раз, только в меньших масштабах. У земли магия еще чувствовалась, ее можно было использовать, ею можно было подзаряжаться. А вот чуть оторвешься от земли — все. В пылу сражений, когда активировался этот артефакт, когда зеркало использовалось чуть ли не каждую минуту, связывая разрозненные отряды армии, сидящие в засаде или на боевых точках, о количестве запасов крови потомков Первородного думали мало. Владыка Париалиус несколько раз уходил в Занг — Орш за новой партией. И в один прекрасный момент кровь закончилась. Вся. Правда, потом появилась Лиза Вард и зеркало вновь можно было оживлять, но вот прекратить работу Жезла не удавалось. Кровь двоих или жизнь одного... Принцессой драконов рисковать никто даже не подумал.

Даймоны своих и мертвых, и живых, но раненых, отправляли в Занг — Орш. Владыке Париалиусу предстояла тяжелая ночь. По традициям он должен был сам оплакать сына, ведь тот не успел обзавестись ни женой, ни детьми. Оплакать... Какое странное слово. Владыка Париалиус не плакал ни разу в жизни. Ни тогда, когда в детстве получил в поединке на мечах первую рану, ни когда умерла любимая жена. Не дрогнул на его лице ни единый мускул и тогда, когда он понял, что его старший сын мертв. Вот только глаза почернели. Он выпустил свою Тьму, которая заполнила сердце и притупила боль.

Томирион с места поединка ушел сначала в Грозное гнездо, чтобы убедиться в том, что артефакт деактивирован, а затем в земли оборотней. Он воспользовался памятью Амина и посетил его родовое имение, полгода назад разрушенное Цветком Первородного. Здесь с тех пор никто не жил. Прислуга разбежалась. А Князю Тьмы нужно было время, чтобы продумать план возвращения в свой мир. Остаться здесь не было никакого желания. Собственно и возможности такой ему не предоставили.

Итак, в активе у него была жизнь, в пассиве — полное одиночество и охота на него, объявленная правителями нескольких государств. Это Томириона ничуть не пугало. Но вот перспектива надолго задержаться в этом мире угнетала.

Ему нужна была информация. Князь Тьмы превратил развалины замка Амина в свое лежбище, куда он возвращался передохнуть и подумать. В другое же время он, накрыв себя невидимостью, путешествовал по городам Зерца, ориентируясь на главных виновников поражения его армии. Смысл таких перемещений был понятен: друзья его невесты не оставят ее в темном мире и обязательно попытаются вытащить оттуда. Как? Это, конечно, вопрос. Но, может быть, они найдут способ или подадут какую-нибудь дельную мысль.

Насчет Цветка Первородного он уже все понял. Во — первых, открывать его не собираются. Во — вторых, его вообще куда-то перенесли, и место это хранилось в строжайшей тайне. Похоже, что и знали о нем лишь трое друзей Веты: Рай Вард, Радик и Алекс Ленц-14.

Томирион надеялся также, что ему удастся подобраться к Лизе Вард. Она — реальный шанс и кровь получить, и Цветок. Но девочка находилась в Тиан — Ирре. Охрану там уже предупредили о возможной попытке выкрасть ее, поэтому все подходы к замку были перекрыты. Не мог Томирион проникнуть и в Занг — Орш. На время траура по наследному принцу страна отгородилась от всего мира.

Так проходил день за днем, а Князь Тьмы не продвинулся в своих поисках ни на миллиметр. Он уже просто приходил или в Грозное гнездо или во дворец Алекса Ленца и наблюдал, прикрываясь или мороком, или невидимостью, надеясь на чудо. И чудо произошло. Спустя неделю после решающей битвы в Грозное гнездо прибыл Владыка Париалиус. Был он спокоен, может быть чуть бледнее обычного, но полон энергии и сил. Он попросил об аудиенции Властителя небес, разрешив присутствовать и Рай Варду. Этот разговор проходил в кабинете Торн Варда, который теперь охранялся как зеница ока, а потому Томириону проникнуть туда не удалось.

— Господин Париалиус, — Торн Вард поднялся из-за стола и направился навстречу гостю, решительно вошедшему в его кабинет. — Рад видеть вас! Позвольте еще раз выразить соболезнования.

— Не стоит, — поморщился даймон. Он понимал, что эти соболезнования высказаны от всей души. Астелиата здесь не только приняли как равного. Он стал другом и драконам, и людям. О таком Владыка никогда даже не мечтал. И вот как все обернулось.

В кабинет вошел Рай Вард и склонился перед правителем Занг — Орша. Владыка Париалиус улыбнулся ему от всей души, хотя улыбка вышла слишком уж печальной.

— Рад видеть вас, наследник!

Торн Вард предложил гостю и сыну присесть в кресла у камина, а сам подошел к бару, спрятанному в стене и не обнаруженному захватчиками, а потому сохранившему уникальные сорта вин. Он наполнил бокалы и предложил собеседникам. От вина никто не отказался. Торн Вард пригубил его, рассматривая игру искр на просвет в нестойком пламени камина, Рай Вард задумчиво ждал начала диалога. Он понимал, что Владыка не просто так забежал вина попить. А даймон собирался с мыслями. Казалось, он сомневается в правильности уже принятого им решения.

— Вета мне не чужая, — наконец заговорил он. — Астелиат любил эту девушку, ее дочь спасла мне жизнь...

Он вопросительно взглянул на собеседников, будто ожидая продолжения от них.

— Она и нам не чужая, — согласился Торн Вард. — Можно ли считать чужой мать моей внучки.

Они вновь замолчали, будто обдумывая сказанные слова.

— Ее нельзя бросать там, в темном мире, — проговорил даймон. Драконы согласно кивнули. — У вас есть план по ее вызволению?

— К сожалению... — развел руками Рай Вард.

— Портал открывать сейчас — самоубийство, — констатировал факт Торн Вард. — К нам могут ринуться новые отряды демонов. Насколько мы могли судить по изображениям в Зеркале Первородного, тысячи воинов были готовы прийти на помощь тем, с которыми мы едва справились. Они и сейчас находятся в непосредственной близости от точки открытия портала. Кроме того, мы не увидели Веты. Будь она на свободе, то догадалась бы находиться рядом с зеркалом. Значит, она... — голос дракона дрогнул, — в плену.

Он даже мысли не допускал, что Веты больше нет. И с ним были согласны все.

— Другого же пути в темный мир мы не можем найти, — Рай Вард бессильно опустил плечи. — Маги работают, но даже Радик пока ничем помочь не может.

Владыка Парин

&

&алиус молча покивал головой.

— У меня есть, — наконец промолвил он. — Вы же понимаете, что внешнее сходство Князя Тьмы с моим сыном не случайность. Они были близнецами. Моя жена — демоница. Она была из темного мира.

Рай Вард и Торн Вард переглянулись. Они уже знали об этом стараниями Веты. Но к чему ведет Владыка? Он же продолжил:

— Когда я предавал ее тело погребению, я поклялся, что никто не узнает ее тайны, что все нити с темным миром будут разорваны, но... — он беспомощно оглянулся, будто даже не видя драконов. — Она перемещалась между мирами при помощи кольца. Я оставил его своей жене, даже сыну не открыл тайны. Но теперь считаю нужным отдать его вам.

Он вытянул руку, на которой материализовалось изящное золотое колечко, усыпанное кроваво — красными камнями. Они блестели в свете пламени и складывались в непонятную руну.

— Это кольцо, — продолжил Владыка Париаиус, — артефакт. Для активации его нужно лишь представить место, где хочешь оказаться.

— Но... Мы же не были в темном мире, — удивился Рай Вард.

— Но ведь у вас есть зеркало, — в тон ему ответил Париаиус. — Выберите место в темном мире поспокойнее, изучите его и представьте.

— Я даже не знаю, как вас благодарить, — голос Рай Варда дрогнул. Он протянул руку, вопросительно посмотрев на даймона. Тот вздохнул и положил в ладонь дракона кольцо.

— Не нужно благодарности, — сказал он. — Я сам хочу возвращения этой девочки. Помогите ей.

Встреча еще не закончилась, но Рай Вард, извинившись перед собеседниками, уже рванул в свой кабинет, а оттуда переместился во дворец Алекса Ленца. Он был так взволнован, что не заметил бы Томириона даже если бы тот не прикрывался магией. Князь Тьмы приподнял удивленно брови, проводив наследника драконов взглядом, и последовал за ним. Демон опоздал к началу разговора Алекса и Рай Варда. Слишком светло было в коридорах дворца, приходилось быть вдвойне осторожным. А вот в лаборатории короля Лигензии, где он и нашел человека и дракона, царила полутьма. Она помогла просочиться демону сквозь щели двери и остаться незамеченным. Томирион увидел, как мужчины рассматривают кольцо. При взгляде на него, глаза у Князя Тьмы заблестели. Он знал его, не

раз видел в галерее семейных портретов на руке у рыжеволосой демоницы, своей матери. Значит, кольцо не было уничтожено. Теперь нужно его лишь забрать.

Такие вещи, как кольцо — артефакт, выкрасть не так просто. Его можно лишь добровольно подарить. Но для демона в данном случае ограничений не существовало. Все-таки кольцом владела его мать. Поэтому стоит только капнуть на него каплю своей крови и артефакт признает своего нового владельца. Так Томирион и собирался сделать. Оставалось лишь дожидаться, когда кольцо оставят в покое его нынешние обладатели. Он отошел в тень и прислушался к их разговору.

— Когда? — спросил человек.

— Сегодня, — тряхнул головой дракон. — Больше ждать просто нет сил.

— Может, все-таки я пойду?

— Нет. У меня больше шансов. Я летать умею...

— А я темной магией владею, — в тон ему ответил человек.

— Да какой из тебя темный маг...

— Каков же будет наш план?

— Я иду туда, ищу Вету и возвращаю на Зерц. Жду у портала. Вы его открываете, я возвращаю и вдвоем девочки его закроют.

— Это опасно. Практически, смертельно... Если бы был Астелиат, — Алекс опустил голову. — Ты понимаешь, что там не все так просто. Тебе даже пройти спокойно не дадут, не говоря уже о возможности разыскать Вету.

— У меня идея! Гиль знает дворец и сможет что-нибудь посоветовать.

— Хорошая мысль! Пошли к нему!

— Лучше вызвать его сюда.

— Тогда я пошел за ним! — через мгновение человек исчез в портале. Кольцо осталось у дракона.

Для Томириона это был практически единственный шанс. Невидимый для дракона, он сплел заклинание, напитал его силой и швырнул в Рай Варда, стоявшего у стола и рассматривающего кольцо. Дракон почувствовал опасность, он напрягся, пытаясь понять, откуда исходит угроза, но больше уже ничего не смог предпринять. Его тело обмякло и упало на пол. Кольцо выпало из руки и покатилося по полу к самым ногам Томириона. Князь Тьмы достал кинжал, сделал надрез на ладони, провел по ободку кольца, взял его и надел на палец, представив тронный зал своего дворца.

Глава 6

Татуировка исчезать не желала. Шел день за днем, а я находилась в совершенном неведении. Портал закрыт, значит, Лизонька моя в безопасности. Не думаю, что Томирион стал бы сомневаться, будь она в его руках. Следовательно, Астелиат спас ее... Или не успел... Тогда понятно, почему портал закрыт. Я прислушивалась к себе и ничего не чувствовала. А ведь я должна ощутить ее уход? Или нет? Мои мысли бродили туда — сюда, но никакого выхода не находили.

Меня оставили все в покое. Даже Альбиона, видя мою отчужденность, стала приходить реже. Счет дням я потеряла. Здесь не было окон, не было солнца. Тусклый светлячок не потухал ни на минуту. Я засыпала, когда голова уже раскалывалась от мыслей, а сердце от тоски. Просыпалась, когда кошмары становились невыносимыми.

Изменилось все в один миг. В мою камеру влетел Томирион. Я спала, потому не сразу сообразила, в чем дело. Он остановился, сложив руки на груди и глядя на меня сверху вниз презрительно кривя губы. В голове еще мелькнула мысль «Астелиат» и, видимо, она отразилась в моем взгляде.

— Он мертв, — выплюнул Князь Тьмы. — Идем!

Эта фраза прозвучала как выстрел, потому, наверное, я инстинктивно отшатнулась от приближающегося демона.

— Правильно делаешь, что боишься, — прошипел он, склоняясь ко мне. — Тебя убить мало.

Он схватил меня за руку и выдернул из-под жесткого одеяла, в которое я заворачивалась, когда спала. Моя тушка буквально повисла в воздухе, а потом бухнулась на ноги.

— Томирион, — позвала я, стараясь сдержать слезы, — мне больно...

Он развернул меня к себе лицом и внимательно всмотрелся в мои глаза. Что он там забыл, сложно было понять, но взгляда я не отвела. Страх, отчаяние и безнадежность сменились дерзостью и желанием убить его.

— Вот так лучше, — буркнул он и потянул меня за собой.

Мы быстро спустились на второй этаж в мою прежнюю комнату.

— У тебя есть время до вечера, чтобы привести себя в порядок.

— А вечером? — я вопросительно уставилась на него.

— А вечером у нас, дорогая, свадьба! Я подготовлюсь к ритуалу.

Он направился к выходу, потом вдруг остановился, увидев зеркало, подошел к нему и провел по его поверхности рукой. Томирион задумался, что-то решая.

— Я оставлю его тебе, — он повернулся ко мне. — Должна же ты проститься с друзьями... — он усмехнулся. — Правда, их осталось чуть меньше.

Я из последних сил сдерживала слезы. Не говоря больше ни слова, Томирион вышел, хлопнув дверью и наложив на нее запирающее заклятие. Только тогда я дала волю своим слабостям. Слезы хлынули, прожигая путь для себя, раздирая душу. Я подошла к зеркалу и села рядышком, вглядываясь из-за пелены слез, в свое отражение.

— Вета! — мое лицо изменилось, превращаясь в Гиля.

— Гиль! — я протянула руку и потрогала поверхность. — Гиль...

Он вздохнул:

— Ты уже знаешь?

Я кивнула головой:

— Он сказал мне, что Астелиат... — я снова разрыдалась. Гиль еще больше посмурил.

— Значит, он вернулся?

— Да... — я пытливо посмотрела на оборотня. — Что произошло?

— Мы успели. Вернее, Астелиат. Он дрался с ним, спас Лизу Вард... Но потом... Демон оказался просто сильнее...

Я всхлипнула и зажала рот рукой, чтобы не разреветься в голос.

— А как Лиза?

— Она в Тиан — Ирре. Ее хорошо охраняют.

— Но как тогда он умудрился вернуться?

— Кольцо Владыки Париалиуса... — Гиль еле выдавливал из себя слова. — Он дал его Рай Варду, чтобы тот спас тебя, но...

И тут я поняла, что имел в виду демон, сказав, что друзей у меня стало меньше. Я распахнула глаза, боясь даже поверить себе.

— Рай Вард?

Гиль кивнул:

— Князь Тьмы убил его и забрал кольцо.

— Но как, о Первородный, как такое вообще могло случиться? Как вы подпустили Томириона к себе?

— Он сильный маг, к тому же повелевает Тьмой. В общем... Мы сами толком не знаем. Просто Алекс и я... Мы нашли Рай Варда мертвым и без кольца.

Казалось, я больше ничего не слышала. Тоска сковала разум, мне стало все равно. Гиль что-то говорил, успокаивал, кажется.

— А где Лизонька? — так хотелось с ней поговорить. Потом, кто его знает, даст мне Томирион такую возможность или нет.

— Она в Грозовом гнезде. И Алекс... Там сегодня... — он не договорил.

— Гиль, — прошептала я, — спасибо вам, Гиль... Позаботьтесь о Лизоньке...

— Не смей так говорить, — выпалил оборотень, — никогда! У нас есть план!

— Поздно, — я усмехнулась. — Мне выделили всего пару часов. Сегодня состоится ритуал, и я стану женой Томириона. А дальше... Я не хочу никакого дальше...

— Вета! Ты столько вынесла, ты вернулась! Для чего? Чтобы сейчас сдать? Ты же боец! Не смей сдаваться! Мы откроем портал, тебе нужно лишь там оказаться! А потом вы с Лизой его закроете.

— Я заперта и не знаю, когда смогу выйти из-под замка. Может быть, никогда. Но все равно спасибо, — моя улыбка, наверное, была жалкой. — Прощай!

Я встала и отошла от зеркала. Нет моих сил растягивать это удовольствие — прощаться с друзьями: живыми или мертвыми. Я пошла в ванную комнату, разделась и погрузилась в бассейн с теплой ароматной водой. Она здесь подогревалась и очищалась магией, поэтому всегда была готова к использованию. Я ушла под воду с головой и открыла глаза, глядя как пузырьки обхватили мое тело, как они отпускают его и поднимаются вверх, как волнуются мои волосы. Сколько уже раз я принимала это непростое решение: жить или не жить. И первое чаще, чем второе. Пора уравнивать счет? Я решила не выныривать. Вообще! И только подумала так, меня пронзила острая боль. Я закричала и забарахталась в бассейне, втягивая все больше воды в свои легкие. Боль все нарастала, она представилась вдруг острыми пиками, упирающимися в каждую клеточку моего организма. Я дернулась вперед, стараясь насадиться уже на них и умереть. Получилось ли это, я так и не поняла...

— Дыши давай, — что-то тяжело опускалось на мою грудь. Хотелось воздуха. Я судорожно вдохнула и закашлялась. С болью и со свистом из горла потекла вода. Я открыла глаза. Надо мной навис злой как черт Томирион. Он еще раз лязгнул зубами и вlepил мне пощечину.

— Сбежать вздумала? — спросил он, осматривая меня. — А как же клятва? Забыла, что дала ее мне?

— Я не собиралась...

— Самоубийство я также расцениваю как попытку побега... Если бы не клятва, ты бы уже была за гранью.

Так вот откуда боль! До меня дошло, наконец... Я пыталась нарушить клятву. Томирион поднял меня сполна, где и приводил в чувства и положил на кровать. Он закрыл глаза и

вокруг его рук заструилась Тьма. Черный ручеек отделился от нее и поплыл к моей татуировке. Она стала накаляться, а от нее тепло проникло в каждую клеточку меня.

— Ну вот, теперь я спокоен, — выдохнул Томирион, вставая с кровати, где так и осталась лежать моя обнаженная тушка. — Сейчас придут служанки и принесут платье. Через час я за тобой зайду.

Он смерил меня таким плотоядным взглядом, что мне захотелось хотя бы прикрыться. А вообще — зарыться поглубже и не отсвечивать. Он усмехнулся:

— Отдыхай, дорогая, нам предстоит бурная ночь.

Служанки были все те же: Альбиона и Сурия. Они принесли ворох белья и платьев. Я посмотрела на все это как преступник на дыбу.

— Госпожа, — щебетала Альбиона, — сегодня такой день! Такой день! Я знала, что господин Томирион вернется! Вот и вас освободили. Вставайте, госпожа!

Я нехотя поднялась, понимая, что выхода особого у меня нет. Мне даже спорить с демоницей не хотелось по поводу «госпожи». Девушки порхали вокруг меня, все больше погружая в ворох шелка. Платье было великолепно: ярко алое с черным рисунком по краю подола и рукавам.

— Альбиона, а можно тебя спросить...

— Да, госпожа...

— Что за ритуал у вас происходит, когда... ну женятся?

— А... — она зарумянилась, если так можно сказать об изменении оттенка ее кожи, которая сейчас слилась с цветом моего платья. — Это ритуал слияния душ. Вас наполнит Тьма, госпожа, чтобы вы стали хорошей спутницей Князю. Но вы не бойтесь, вы будете помнить себя, только...

— Что только?

— Мысли могут быть иными, чувства и... желания.

Так вот почему мой любезный жених решил провести ритуал так скоро. Боится, что оставшись собой, я ему все нервы вымотаю и все планы порушу. Но как же страшно... Девушки взбили мне прическу, поколдовали над макияжем и удалились, выполнив свою часть миссии. Я же осталась сидеть в кресле этакой разнаряженной куклой и ждать исполнения приговора. Куклой в демоновском театре. Слезы из меня уже не катились, они уже, наверное, были выплаканы. Поэтому я запела:

«Двести зим в пыли надежд
Были и прошли след в след...
Пестрый балаган,
Лохмотья праздничных дам,
Шекспира старые клячи
И сумрачный свет,
И грустный, грустный Пьеро,
Что смотрит, смотрит в окно
И ждет свою Мальвину...
И грустный, грустный Пьеро,
Что смотрит, смотрит в окно
И ждет свою мечту.
Желтые цветы в глазах,

Смытые черты лица,
Белая стена, обломки глиняных снов...
И в конце концов
Не видно никакого конца.
А глупый — глупый Пьеро,
Все смотрит, смотрит в окно
И ждет свою Мальвину.
А глупый — глупый Пьеро,
Все смотрит, смотрит в окно
И ждет свою мечту.
Но опущен занавес за ним,
И снят парик, и вытерт грим,
И только лампы тусклый нимб
Рассеивает серый дым.
Ему понять не суждено,
Что пьеса кончена давно,
И рукава его плаща
Завязаны на нем узлом.
И дверь закрыта на засов,
А в полумраке вновь и вновь
При свете тающей свечи
Он ищет от нее ключи.
Ему понять не суждено,
Что жизнь промчалась как кино,
И в шуме сыгранных ролей
Он позабыл лишь о своей».

(Д. К)

— Не надо так, — раздался печальный голос. — Еще чуть — чуть и я разрыдаюсь...
Я вздрогнула и огляделась в поисках источника голоса.

— Я же обещал прийти тогда, когда буду нужен, — лорд Грейв д'Крейнварльд просто появился посреди комнаты. Он подошел ко мне, поклонился, взял мою руку и поцеловал. Кожа покрылась мурашками от нестерпимого холода. Я напряглась, вспоминая, чем закончилось прошлое такое любезное лобызание моей несчастной конечности.

— Не скажу, что очень рада вас видеть, лорд Грейв, — в моем голосе не прозвучало никаких эмоций, что не укрылось от вампира.

— Неужели вы выкинули белый флаг, госпожа Вета? — он ухмыльнулся. Наверное, в другой момент это вывело бы меня из равновесия. Но сейчас мне было все равно. Может быть, я и рада была его видеть, все-таки хоть одно нормальное лицо.

— Мне все равно, — отозвалась я.

— И даже тот факт, что вы, практически, лишитесь себя? — он хитро на меня посмотрел.

Я усмехнулась:

— Мне хотелось бы избежать такой участи, но я не вижу выхода, наверное, поэтому заранее готовлю себя к неизбежному.

— Бороться нужно, а не отчаянию предаваться.

— Вы не первый, кто сегодня мне это говорит. Но, — я посмотрела на него, — у меня нет ни сил, ни желания, ни возможности.

— Он погиб? — лорд присел возле моих ног.

— Кто? — было любопытно выслушать его версию.

— Тот, ради которого вы... убили, — я вздрогнула, вампир улыбнулся, наблюдая за моей реакцией. — Не сложно понять, что это для вас непривычное дело. Скорее даже наоборот, неприятное и неприемлемое. Но вы пошли на это. Вопрос: почему? Или иначе: ради чего или кого? Тот самый похожий на Князя мужчина... Я прав?

Я пожала плечами:

— Какая теперь разница. Все равно он погиб...

— А я говорил ему, чтобы он последовал моему примеру и попробовал вашей крови. В ней — бесконечный источник энергии, особенно для тех, кто связан с Тьмой, для демонов, вампиров, ну и даймонов, хотя они делят ее со светом, — он многозначительно помолчал. — И только поэтому вы отказываетесь от жизни?

— Нет. Я, скорее всего, примирилась бы с потерей, но не вижу выхода. Я дала клятву Князю Тьмы, что выйду за него замуж и теперь даже умереть не могу, — мой голос дрогнул. Вздрогнул и вампир.

— Вот только не надо слез. И так времени в обрез.

— Для чего в обрез? — не поняла я и посмотрела на лорда с... надеждой что ли.

— Ну я же не просто так сюда явился. Я ваш должник и мне хотелось бы поскорее эту ношу со своей души снять.

— Но как? — я хлопала глазами как последняя дурочка.

Он встал и начал ходить по комнате из угла в угол. Думал, короче... Потом резко повернулся и уставился на меня, все еще мысленно оценивая шансы.

— Ритуала не избежать, но мы можем сделать его последствия как можно менее заметными.

— Это как? — надежды все больше и больше, хотя и страшно сейчас себя обнадежить, заставить жить. А потом снова сорваться в пропасть отчаяния.

— Изначально этот ритуал был придуман со вполне определенной целью: помочь избраннице демона забеременеть и родить ребенка при этом выжив самой. Демон — воплощение Тьмы. Любой, практически. Это не раса, это, как говорится, состояние души. Тело может быть любое, но вот душа должна принимать Тьму. Ребенок демона также соткан из Тьмы. Он изначально ей подчинен. А если в матери больше Света? Что происходит?

Я испуганно пожала плечами.

— Война, — продолжил он. — Мать не может убить свое дитя по определению. А вот дитя — сколько угодно... Я имею в виду, раньше таких случаев было сколько угодно. Матери не выдерживали Тьму и умирали при родах. Поэтому и был придуман ритуал, во время которого муж заполняет жену Тьмой, он посвящает ее Тьме. А Тьма, если она заполняет хотя бы большую часть души матери, помогает ей выжить до родов и во время них. То, что она изменяется во время ритуала — побочный эффект, но иногда так даже лучше. Трудно светлой жить с темным. Невозможно!

— Так что же можно сделать? — я опять сникла.

— Вампиры отличаются от демонов, — продолжал лекцию лорд Грейв. — Мы не наполняем себя Тьмой, не сотрудничаем с нею, мы ею питаемся. Наша кровь — тот же желудок, который поглощает Тьму и превращает ее в энергию.

— И что? — все еще не понимаю я.

— Если в тебе будет моя кровь, она начнет поглощать Тьму, которой попытается наполнить тебя Томирион, — он посмотрел на меня так, будто ждал резкого отказа.

— И как мне наполниться твоей кровью? Выпить?

Он рассмеялся от того, с каким отвращением прозвучал мой голос.

— Ну зачем же! Просто мы смешаем нашу кровь. Она будет питаться Тьмой и действовать все активнее.

— Твоя кровь... А что потом? Я стану вампиром?

— Ну что ты! — рассмеялся лорд. — Вампирами не становятся, вампирами рождаются. А моя кровь, съев всю Тьму в тебе, будет становиться слабее, а затем и вообще растворится в твоей. Только вот... — он нахмурился.

— Договаривай уже.

— Вся проблема в том, что ты будешь делать после...

— В каком смысле?

— Князь Тьмы выбрал тебя в жены не по велению высоких чувств, — он коротко взглянул на меня, отмечая мою реакцию. Собственно, чего ее отмечать. Я и так это прекрасно знаю. — Ему нужен ребенок с твоей кровью.

Я согласно кивнула. Это я тоже понимаю.

— И?

— Если ты не примешь Тьму, то умрешь до родов или во время их. А, сама понимаешь, став его женой, ты уже никуда не денешься, и он начнет добиваться своей цели прямо с сегодняшней ночи.

Меня передернуло от отвращения от одной только мысли, что Томирион прикоснется ко мне.

— Что же мне делать?

Лорд Грейв отвернулся и замолчал, будто что-то обдумывая, хотя мне казалось, что у него уже есть план. Я встала, подошла к нему и, потянув за рукав, заставила вампира посмотреть мне в глаза.

— Говори...

— Какую клятву ты давала? Дословно!

— Что я стану женой Князя Томириона.

— Об исполнении супружеских обязанностей там ничего не было?

— Нет, — мои мозги озарились. — Ты предлагаешь смотаться от него сразу после ритуала?

Он кивнул.

— Но куда?

— Вариантов тут немного. Я могу перенести тебя отсюда в земли вампиров. В другие миры я не смогу попасть, — он смотрел мне прямо в глаза и, пока говорил, в них проскользнула... надежда?

— И что я там буду делать?

— Жить... — он схватил меня за локти и притянул к себе. — Твоя кровь не дает мне покоя с самого первого дня нашего знакомства. Я сделаю все, чтобы ты была счастлива...

— В обмен на мою кровь? — такая перспектива меня мало радовала.

— Мне требуются лишь капли. Люди больше теряют, просто порезав палец.

Я решительно покачала головой. Конечно, как крайний вариант можно рассматривать и этот, но я хочу домой, хочу к дочери, к оставшимся друзьям, к солнцу и ветру степей.

— Спасибо тебе за желание мне помочь, но я не могу принять твое предложение.

Лорд Грейв помрачнел, отпустил меня и отвернулся.

— Есть и еще один выход, — он говорил, будто выдавливал из себя слова.

— Какой?

— Кольцо... Князь Томирион вернулся благодаря этому древнему артефакту. Кольцо всегда принадлежало его семье. После ритуала ты станешь частью ее, значит, кольцо должно тебя признать.

Так — так... Второй вариант! А вампир-то не промах! Надеялся, что не зная о таком варианте, я соглашусь на любой, в том числе на поселение в его землях. Я усмехнулась своим мыслям.

— Но где мне искать кольцо? Как, хотя бы, оно выглядит?

— Выглядит? — он пожал плечами. — Обычно... с маленькими красными камушками. А искать его надо в хранилище Князя. Кольцо женское, вряд ли он будет его носить. Так что...

— В хранилище... — я задумалась.

Ту комнатку, где я видела корону, хранилищем назвать нельзя. Но ведь оставляет же он там корону. Может и кольцо оставит. Попасть туда несложно, нужно лишь избавиться от внимания Князя хотя бы на полчаса. Но как это сделать? А может убить его? Песней сирен... Такая мысль была неприятна сама по себе. О, Первородный, я уже превращаюсь в серийного убийцу! Нет! Можно было бы зачаровать его, но ошейник...

— Простите, лорд Грейв, а вы не сможете снять эту штуку, — я показала на туго обтягивающий горло ошейник. Вампир оскалится, показывая мне свои белоснежные клыки, и взял мою шейку в свои лапищи, будто пытаюсь меня задушить. Секунда — и ошейник оказался у него в руках.

— Спасибо, — пробормотала я. — А теперь снова застегните его, но так, чтобы я могла в любой момент его снять.

Вампир выполнил мою просьбу и отступил на шаг.

— Ну что, Вета, примешь мою кровь?

Я кивнула и лорд Грейв сразу стал серьезным и собранным. Он вытащил из ножен тонкий изогнутый кинжал, лезвие которого было исписано странными непонятными мне знаками, сделал надрез на своей ладони, затем на моей и соединил наши руки. Так мы стояли минут пять и все это время вампир, закрыв глаза, что-то нашептывал. Ладонь сначала ныла от пореза, затем боль ушла, уступив место ледящему холоду. Он стал медленно подниматься по руке, становясь все слабее, а затем и вовсе растворившись, казалось, без следа. Вампир был белее полотна, лицо осунулось, глаза впали. Его ощутимо пошатывало.

— Позволишь? — он взял мою руку, наклонился и слизал капельки крови с моей ладони. Рана сразу начала затягиваться, да и вампиру это действие принесло только пользу. Он уже не выглядел живым мертвецом. — Как видишь, ничего страшного...

Что он имел в виду, осталось для меня тайной. То ли то, что я не стану вампиром от его крови, то ли то, что ничего мне не будет от потери капли своей. Лорд Грейв вдруг напрягся.

— Он идет! Мне пора исчезать, Вета, но я буду за тобой приглядывать. А то вдруг с

кольцом ничего не получится... — он подмигнул мне и исчез, просто растаяв в воздухе.

Глава 7

Томирион возник прямо из воздуха посреди тронного зала. Сзади, за его спиной, повскакивали с кресел, появившихся вокруг его трона, представители влиятельнейших семей демонов. Прямо перед ним застыла делегация вампиров.

— Так — так, — с усмешкой протянул Князь Тьмы, — и что же этим кровососам от нас нужно?

Члены совета как-то быстро оправались от потрясения, и один из вельмож подошел к своему владыке и что-то начал нашептывать ему на ухо. По мере его речи глаза Томириона наливались чернотой, руки все сильнее сжимались в кулаки, будто Князь из последних сил пытался сдержаться от мгновенной расправы. Только вот с кем? Вампиры в ужасе попятились.

— Итак, господа, с чем же вы пожаловали? — голос Томириона был просто леденящим.

От делегации отделился один из вампиров. Он склонился перед Князем Тьмы и не разгибаясь протянул ему свиток. Томирион взял его и кинул на текст послания один лишь взгляд.

— О своем ответе мы сообщим вам позднее! — он развернулся и направился к трону. — Приглашаю вас, господа, сегодня вечером на ритуал соединения с моей дорогой невестой.

Князь махнул рукой, отпуская делегацию, и обратился к совету:

— Жду доклада обо всем, что здесь произошло за последнюю неделю, прямо сейчас.

Он встал и пошел в свои апартаменты. Больше всего ему хотелось переодеться и привести себя в порядок. Томирион окинул взглядом свою спальню, заглянул в гардеробную, проверив, все ли на месте, снял кольцо, покрутил его перед глазами и, наложив такое же заклинание, как на корону, положил его рядом с ней.

Уже через полчаса он выслушивал отчеты. По всему выходило, что виновницей массового побега из его личной тюрьмы была Вета. Оставалось загадкой, как ей удалось нейтрализовать сразу пятерых охранников. Как уверял начальник охраны, стражники умерли сразу, не успев даже подняться со своих мест. Никаких ран на телах не было обнаружено, как нет и следов магии. А откуда ей быть, если ошейник надежно ее блокирует!

Эта загадка мучила его. Он занимался делами, но думать мог только о Вете. Первая ярость и злость на нее прошли. Теперь осталось чувство недовольства собой. Как он мог забыть, что она — его враг, причем враг умный, изворотливый, и, как это выяснилось, обладающий способностью убивать быстро и бескровно. И надо же было такому случиться, что из всех заключенных его личной тюрьмы она, помимо своих друзей, освободила именно лорда Грейва д'Крейнвальда — главу клана вампиров, этого кровососа, обладающего уникальными талантами выводить Томириона из себя, побеждать его в поединках, поднимать Князя Тьмы на смех. Нужно было его убить еще тогда, когда удалось поймать в ловушку.

Получилось это совершенно случайно, но Томирион всегда знал, что везет сильнейшим. Слабостью вампира была кровь. Причем, будучи настоящим гурманом, он предпочитая вообще от нее отказываться, если не было чего-нибудь уникального. Само собой, появление во дворце Томириона Лизы Вард не могло укрыться от лорда. И Князь Тьмы был уверен, что вампир попытается добраться до девочки, поэтому комнату, куда первоначально поселил

Лизу Вард, он превратил в настоящую магическую ловушку. Принцип ее действия был прост: при любом возмущении пространства магия схлапывалась и обездвиживала всех, находящихся в помещении. Лорд попался на второй же день. Вот тогда его можно было убить. А теперь он вновь на свободе и еще неизвестно где. Делегация вот совершенно уверена, что у меня в плену. Даже ноту протеста передали. А у меня его нет. Уже нет. Теперь пусть хоть все подвалы обшаривают. Но какова же Вета мерзавка!

Томирион заметил, что думает о ней с уважением. Он всегда считал, что таких врагов нужно делать союзниками. Так что, с ритуалом соединения затягивать не стоит. Он направился во внешнюю тюрьму. Как ему доложили, Вета была именно там. Нужно еще привести ее в порядок и подготовить все необходимое для ритуала. Как только Тьма наполнит девушку, она автоматически из разряда врагов перейдет в разряд союзников. Он ухмыльнулся, размышляя об этом. Князя совершенно не смущало то, что он убил лучших ее друзей, даже не друзей — мужчин. Напротив, он считал, что именно так и должно было быть. Все-таки она не просто станет его женщиной, она станет повелительницей демонов и даже мысли о возможности возврата к старой жизни в ее головке появляться не должно. А Тьма ей поможет. Она заставит забыть о старых чувствах, заставит мыслить рационально, заставит преклоняться перед более сильным. А им, без сомнения, был он, ее будущий муж.

Когда Вета попыталась покончить с собой, Томирион почувствовал сначала резкую боль, будто по сердцу полоснуло чем-то острым. Потом, когда приводил ее в чувство, его затопила жалость к девушке. А затем внутри поселилось какое-то дурное предчувствие, будто он ее уже потерял. И чем ближе был ритуал соединения, тем сильнее оно становилось.

Он зашел за ней вечером, когда в ритуальном зале уже собрались все приглашенные. Вета была изумительно прекрасна, тиха и задумчива. Она ничего не ответила на его комплименты, просто молча встала, подошла к нему и позволила взять себя за руку. Она не проронила ни одного слова и когда он вел ее по коридорам в самый отдаленный зал, и когда двери распахнулись и они рука об руку спустились по широкой забранной коврами черной лестнице на каменную площадку. Зал представлял собой амфитеатр. Гости стояли на ступеньках, поднимавшихся от центра все выше и выше. Площадка была расчерчена символами и пентаграммами, горевшими, будто изнутри, алым зловещим светом. В самом сердце ее — огромная каменная чаша.

С одной стороны от нее Томирион и поставил Вету. Сам встал напротив и кивнул головой. Рядом с ними прямо из воздуха возник демон, закрытый от посторонних глаз длинных черным плащом. При его появлении Вета заметно задрожала. Томирион хотел было подойти и успокоить ее, но понял, что сдвинуться уже не может. Демон тем временем начал монотонно и тягуче читать слова отречения от света. Это такая древняя формула призыва Тьмы. Потом он поднял руки вверх, продолжая ритуал. В каждой из них было по кинжалу. Но Вета, за которой Князь наблюдал, смотрела вовсе не на них. Она испуганно уставилась в лицо демона, которое стало видно из-под откинувшегося капюшона. Томирион даже мстительно улыбнулся, понимая, что должен испытывать человек, впервые видящий жреца Тьмы. Зрелище не из приятных. Все жрецы были слепы. Вместо глаз — белесые бельма. — Что я стану женой Князя Томириона.

Считалось, что ни зрение, ни обоняние, ни другие какие-то чувства им ни к чему. Ими управляет Тьма. Кожа жрецов была испещрена мелкими черными знаками. Причем, эти татуировки опять же дело рук самой Тьмы.

Жрец тем временем шагнул впритык к чаше. Томирион и Вета безо всяких сигналов на

то одновременно протянули руки, те самые, которые обвивали черные браслеты, появившиеся во время помолвки. По лицу Веты было понятно, что произошло это помимо воли девушки. Она во все глаза смотрела на руку, даже пыталась ее отдернуть. От бессилия на ее глазах выступили слезы. Потом она смирилась и спокойно стала дожидаться конца ритуала.

Жрец же, завывая все громче и во все убыстряющемся ритме, не глядя полоснул кинжалами протянутые руки. Кровь брызнула в чашу, наполняя ее. В этот момент из магических знаков столбами начала подниматься Тьма. Она потянулась к крови, будто желая искупаться в ней, потом разделилась на два ручейка и потекла в образовавшиеся на коже рук Томириона и Веты раны, впитываясь в кровь и затягивая их, не оставляя даже шрамов. Вета покачнулась. Глаза ее потемнели, став на мгновение чуть ли не черными провалами. Томирион усмехнулся и торжествующе посмотрел на свою супругу.

Жрец застыл, а потом исчез. Внезапно ритуальный зал озарил яркий свет и все увидели, что ни крови в чаше, ни каких-либо следов ритуала уже не осталось. Томирион подошел к Вете, обнял ее и жестко, даже зло, поцеловал. Она не сопротивлялась, что, впрочем, не удивительно. Теперь их соединяла одна Тьма на двоих.

— Господа, — обратился Томирион, оторвавшись от жены, — прошу стать гостями нашего бала по случаю моего бракосочетания. Дорогая...

Он предложил Вете руку, она, посеревав в один миг, оперлась на нее, будто боясь упасть, и покорно направилась за супругом.

Глава 8

Я не могла сдвинуться. Душу охватил ужас от совершенного бессилия. А тут еще этот демон в плаще размахался руками, и я увидела его лицо. Если бы я могла сдвинуться, то уже бежала бы отсюда с огромной скоростью. Из ступора меня вывела собственная рука, поднявшаяся над чашей безо всякого моего разрешения на то. Я стиснула зубы, пытаюсь опустить ее. Ладно, не опустить, сжать в кулак и надавать по мордасам всяким демонам. Я уже хотела помочь одной своей руке другой, но и это не получилось. Просто ужас!

Как жрец опустил клинки и прямо мне на запястье я не заметила. Боли не было вообще. Я не чувствовала своего тела. Я смирилась и теперь просто наблюдала за происходящим. Я видела клубящуюся Тьму, чувствовала ее, понимала, что сейчас она меня заполнит. А потом все — темнота.

Очнулась я от поцелуя. Тело горело под руками моего господина. Хотелось стать ему еще ближе, слиться в одно целое. Когда он оторвался от меня, я чуть было не заплакала. Как? Почему? Он меня не любит? Кровь бурлила внутри меня. Мне казалось, я даже физически ощущаю ее. Перед глазами все закружилось. Чтобы не свалиться прямо перед гостями, я оперлась на предложенную мне руку. Томирион куда-то меня повел, и я шла, желая только одного: любви и нежности от моего супруга. Я знала его, я чувствовала, что нужна ему, я сожалела, что столько проблем ему доставила и я хотела все исправить, изменить, стать для него самим воздухом. Я была счастлива! Так счастлива, как никогда до этого. Если бы он попросил в этот момент что-нибудь, я бы сделала, даже не задумываясь.

Спасло меня только то, что Томирион не пожелал отступить от традиций, а они требовали нашего присутствия на балу. Я танцевала с ним, улыбалась демонам. Ни дать ни взять — счастливая семейная пара.

— Дорогая, — улыбнулся он мне после очередного танца, — нам нужно выполнить свои обязательства и принять подарки.

Я радостно ему кивнула и последовала за Томирионом на небольшое возвышение у дальней стены. Гости выстроились перед нами и началась нудная церемония. Сначала я с удовольствием принимала поздравления, не забывая приседать в реверансах и протягивать руку для поцелуев. Потом мне это порядком надоело, да и спина от долгого стояния на одном месте начала болеть. Я отвлеклась и начала разглядывать зал. Он был не такой большой, как показалось. Иллюзию создавали зеркала вдоль боковых стен. Я посмотрела на нас с Томирионом и улыбнулась: идеальная пара. Вдруг зеркало подернулось дымкой, и я увидела в нем мужчину. Он пытался что-то сказать, но за гулом бала его слов я разобрать не могла. Кто это? Я задумалась, прислушиваясь к себе. Внутреннее чутье подсказывало, что я его знаю. Я начала пытаться свою память, но она закрывалась черной пеленой. Это меня насторожило и я начала выуживать самые общие факты: я — Вета, я родилась на Земле, потом еще раз родилась на Зерце. Это я помню. Училась в Академии магии, пела, потом была в степи, оттуда меня привел Томирион... Общие данные есть, нет связи.

— Правда, дорогая? — обратился ко мне Томирион.

Я недоуменно посмотрела на него и на ожидавшего ответа демона, стоявшего перед нами.

— Прости, — прошептала я, — мне стало немного не по себе, и я отвлеклась.

— Ничего страшного миледи, — поклонился демон. — Я приглашал вас к себе в гости и ваш супруг любезно согласился. Надеюсь и вы не откажете?

— С удовольствием, э... — я представления не имела, кто передо мной.

— Лорд Гриестирион.

— Простите, — еще раз извинилась я, — конечно, лорд, мы будем рады посетить вас.

«Лорд» — вертелось в голове, «лорд» — повторяла я вновь и вновь, пока не возникло новое сочетание «лорд Грейв». Да, конечно! Я радостно оглянулась. Потом решила закрепить успех: стала вспоминать этого самого лорда Грейва и вдруг увидела его ухмыляющуюся рожу у одной из колонн. Он стоял, приложив палец к губам, прося помолчать. Я чуть кивнула головой, мельком посмотрела на мужа, проверить, не увидел ли он, а когда повернулась, лорда Грейва уже не было. Зато я вспомнила его! Потом медленно всплыл разговор перед ритуалом, потом тюрьма, где я увидела лорда в первый раз, Гиль, Астелиат...

Воспоминания приходили понемногу. Конечно, кровь вампира не могла сразу съесть всю Тьму во мне. Вместе с этим менялся и мой взгляд на демонов, чертов бал, Томириона. Как я могла так желать его? Как могла только помыслить об исполнении всех его желаний? Он — убийца моих друзей! Вместе с памятью вернулись боль и злость. Вот теперь я все сделаю, чтобы вернуться домой. Да и колечко нужно убрать подальше от этого демона. Спрятать в другом мире, например, как сделала его мама. И Алекс... Да! Вот кто появлялся в зеркале. Я обернулась посмотреть, но ничего уже не увидела.

Мои метания заметил и Томирион.

— Дорогая, что-то случилось?

Я постаралась сделать как можно более невинные глаза.

— Я так устала, — еле выдохнула, даже чуть пошатнулась, — такое ощущение, что я сейчас упаду.

— Да, конечно, — он подхватил меня под руку и кивнул кому-то головой, — пойдём в

мою... нашу комнату. Тебе, действительно, пора отдохнуть.

Мое сердце начало бешено стучать. А если мне не удастся найти кольцо, что тогда?

— Дорогой, если тебе нужно остаться...

Он презрительно усмехнулся и внимательно посмотрел на меня.

— Я не брошу тебя... Особенно сейчас. Ты важнее, чем эта свора идиотов.

От страха я еле передвигала ноги, когда мы вышли из зала. Он воспринял это по — своему, подхватил меня на руки и, совершенно не замечая моего веса, направился в свои апартаменты. Двери при его приближении послушно распахнулись, и очень скоро он поставил меня посреди своей спальни.

Я делала вид, что здесь не была, с любопытством оглядывая комнату. Томирион же медлить был не намерен. Он развернул меня к себе лицом, взял за подбородок и начал целовать сначала нежно и осторожно, затем все более страстно. Я поняла, что если отвечать ему не буду, это вызовет его подозрения. Теперь его ласки уже не производили такого впечатления как в зале ритуалов, но мне все-таки это нравилось. Я застонала и отодвинулась от него.

— Что-то случилось, любимая? — недовольно спросил он.

— Можно, я сначала приведу себя в порядок, — я стыдливо опустила глаза, чтобы, не дай, Первородный, он не заметил мелькнувшую в них неприязнь.

— Прости, конечно, — он подвел меня к одной из дверей, — здесь ты найдешь все, что необходимо. Там должен быть и халат для тебя, хотя... — он плотоядно осмотрел мой наряд, — мне хотелось бы самому снять твоё платье.

— У тебя будет еще для этого время, — тихо буркнула я и юркнула в ванную комнату, пока он не передумал.

Так, есть время подумать... Мне нужно заставить его заснуть, ну или вырубить, на крайний случай. Как? Я потрогала ошейник, потом потянула его и сняла. Закрыв глаза, проверила линии силы, вдруг, их здесь, как и на Земле, не достать. Нет, все в порядке. Просто они какие-то тонкие. Но ведь чем тоньше струна, тем выше звук! Я задумалась. Что бы такое спеть, чтобы он заснул? Своеобразную колыбельную для демона...

Переодеваться я даже не подумала. Спать со своим новоявленным мужем не собираюсь, а если все сорвется и демон разозлится на меня, то ему будет сложнее справиться со всеми этими тряпками. Хотя я искренне сомневалась, что платье его остановит или задержит. Ошейник я положила на столике в ванной комнате, так что все пути к отступлению были отрезаны. Если ничего не получится, призову лорда Грейва. Остаться здесь на эту ночь мне не просто нельзя. Я не смогу вынести прикосновений того, кто убил мою любовь. И эта ночь... она напоминает мне о тебе, Астелиат!

Слова уже вертелись в моей голове. Осталось... Я потянулась к силам, дотронулась до невидимых струн и распахнула дверь:

«Вот оно глупое счастье,
Красок земных неземной хоровод,
По озеру облаком легким
Белая лодка плывет...
Солнце спускается тихо,
Ночь укрывает все теплой рукой
И алые блики на волнах

Играют небесный отбой»...

Томирион до моего появления нервно ходил по комнате. Он уже снял праздничный алый камзол, который был небрежно брошен на одно из кресел. В руках его был бокал с вином. Он почувствовал возмущение магического фона, но сделать уже ничего не мог. И теперь просто стоял, уставившись на меня с непередаваемыми восхищением и ненавистью.

«В уснувшем саду на поляне
Цветы закрывают свои лепестки,
В дальние дали уносятся пенье
Невидимых птиц...
Где-то в лесистых дубравах
Народец ночной вылезает из нор,
Месяц выходит неслышно
На свой повсеночный дозор»...

Томирион рухнул как подкошенный, выпустив из рук бокал. Вино расплзлось кровавым пятном на ковре. Я, продолжая петь, двинулась в сторону комнаты, где я видела корону.

«В маленьком темном окошке
Кольшется мерно свечи огонек
И нежная девушка в белом
Нежную песню поет...
Не отвести взгляд от неба,
И лодка плывет, не касаясь воды,
Я знаю, что в целой вселенной
Милей уголка не найти.
И эта ночь напоминает мне о тебе!»

(В. Семенов)

Установилась жуткая тишина. Князь спал, и я не знала, сколько же у меня есть времени, поэтому терять его была не намерена. Все оказалось даже проще, чем я предполагала. Кольцо лежало рядом с короной. Оно будто манило меня, и я не собиралась сопротивляться. Но едва я за него взялась, почувствовала возмущение силы. Нити рванулись куда-то в комнату. Конечно, сигнализация! Я посмотрела на корону: на ней было то же самое. Так вот как Томирион узнал, что я все вспомнила. Дура! Могла бы и сообразить, что без охраны эти предметы не оставят! Я поскорее надела кольцо на палец и представила комнату Геры Вард в Грозовом гнезде. А в дверях уже стоял Томирион.

— Стой, Вета! Не смей от меня убежать! Я все равно тебя найду, ведь ты — моя жена!

Последние слова хоть и были правдой, особого впечатления на меня не произвели, поэтому я даже не ответила, исчезая в серой пелене.

В комнате Геры Вард царили пустота и разрушения. От этого вида последние силы покинули меня, и я просто упала на замызганный ковер и разрыдалась. Мои причитания не остались незамеченными, и в комнату с любопытством и настороженностью заглянул кто-то из слуг.

— Госпожа? — меня признали.

Я с трудом поднялась и попыталась изобразить подобие улыбки. А слуга уже закрыл двери и побежал по коридорам Грозового гнезда, громовым голосом оповещая всех его обитателей:

— Госпожа Вета вернулась!

Уже через пару минут, растирая слезы по щекам, я обнималась с дочерью, Герой Вард, Астиссой и Властителем небес. Мне казалось, что вот — вот в двери этой комнаты войдет Рай Вард... Но... Как смириться с его смертью?

В тот же вечер Грозовое гнездо посетили все мои друзья: Алекс, явно оторвавшийся от бутылки, причем не первой, Радик, повзрослевший за последние недели быстрее, чем за предыдущие годы, опустошенный и уставший Мирик Ксавер. Только Гиль был вполне довольным и жизнерадостным. Я рассказала, что случилось со мной, они, в свою очередь, что произошло здесь. О поединке Томириона и Астелиата говорили кратко, просто констатируя факт. Боролись, сил не хватило, вонзил кинжал прямо в сердце... Потом перешли к насущным проблемам. В частности, к Жезлу Первородного, который решили деактивировать без отлагательств. Мощность его, конечно, была невелика, но, тем не менее, время на территории Небесной империи замерло. Я почувствовала это, видя оборванные нити силы, упорно стремящиеся в Грозовое гнездо со всех сторон.

Именно в этот момент мне пришла в голову идея. Пока работает жезл и происходят изменения во времени, я ведь могу поворачивать его вспять, исправлять ошибки, не допускать гибели любимых людей и нелюдей. От осознания этого я замерла, уставившись в одну точку.

— Эй, Вета! Ты чего? — заметил мой ступор Гиль.

— Ой, ребята... — только и вымолвила я.

— Она что-то опять надумала... — вздохнул Алекс. Нет, он не осуждал меня, он, видимо, просто устал.

— Я ведь могу вернуться в прошлое... ну изменить все...

Мужчины замерли. Каждый пытался осознать этот факт и проиграть различные ситуации.

— А в какой именно момент? — Радик как всегда подходил к вопросу с научной точки зрения.

— Сложно сказать... При небольшой мощности артефакта навряд ли получится углубиться достаточно далеко, чтобы не допустить вообще того кошмара, который был здесь.

— И не надо, — вставил Гиль. — А то ведь я умру... Хотя, если это поможет всем, я готов!

— Думаю, Гиль, я знаю ту точку событий, в которой можно что-то изменить. Хотя, опасность, что ничего не изменится или станет еще хуже, есть.

— И какая же это точка?

— Помнишь, тогда, в тюрьме... Если бы Астелиат последовал совету вампира и выпил моей крови, его силы бы увеличились.

— Это еще почему? — возмутился Гиль.

— Кровь пить? — фыркнул Радик, — это же... гадость.

— В крови Веты большой энергетический потенциал, — поддержал мою идею Мирик Ксавер, — но только для тех, кто способен его воспринять, кто наделен Тьмой.

— А даймоны как раз сотканы не только из Света, но и из Тьмы, — вставил Алекс, — поэтому, я думаю, это должно помочь. Только, может быть, не пить кровь, а, например, ею поделиться? Или провести ритуал обмена энергией.

— Вряд ли это возможно. Там на нас будут антимагические ошейники.

— Тогда напоить его своей кровью будет самым простым. И еще... нужно ему раздобыть кинжал. Тогда шансы уравниются.

Я кивнула головой.

— Вета, но это же в другом мире? Ты уверена, что Жезл сможет тебя туда отправить? — вновь вмешался Радик.

— Он отправляет меня в мое прошлое. И, я думаю, то, что он в другом мире, роли не играет. Да, впрочем, мы это скоро узнаем.

— Когда собираешься это сделать? — спросил Торн Вард. Он был абсолютно невозмутим, но в глазах плясало пламя. У него появилась возможность вернуть сына!

— Прямо сейчас, — улыбнулась я. А потом закрыла глаза и очень сильно захотела вернуться туда, где можно еще все изменить, где и Астелиат, и Рай Вард еще живы. Я представила комнатку, на полу которой лежат тела стражников, Астелиата, лорда Грейва, Гиля...

... — Я бы и вам посоветовал сделать то же самое, — лорд Грейв улыбнулся мне и исчез.

Я обернулась на Астелиата и бросилась ему на шею.

— Мой родной, — я плакала, уткнувшись ему в рубашку.

— Вета, — он гладил меня по голове, — все будет хорошо...

— Конечно, — я, наконец, нашла в себе силы оторваться от него. Ладно, хватит лить слезы! Пора действовать, чтобы изменить судьбу. Я оглядела комнату, заметила у одного из охранников кинжал, взяла его и полоснула им по руке. — Пей.

Я поднесла руку ко рту Астелиата.

— Вета, ты с ума сошла? — его аж передернуло.

— Поверь мне, любимый мой, так надо.

— У меня такое чувство, что ты чего-то не договариваешь...

— Правильное чувство! — я улыбнулась ему. Мне нужно было, чтобы он полностью доверял мне. Он, конечно, и так доверял, но лишние вопросы, так или иначе, задерживали нас. — Я была в будущем. Помнишь, есть у меня такая способность?

Он настороженно кивнул.

— Так вот, Томирион убьет тебя. Тебе не хватит сил и... — я протянула ему кинжал, — оружия.

Больше вопросов с его стороны не было. Он взял мою руку и начал целовать, слизывая капельки крови. Это было так... восхитительно. Меня бросило в жар, а потом я согнулась от жуткой боли. Татуировка из черной вдруг стала красной и начала жечь так, что рука, казалось, сейчас загорится.

— Что с тобой, любимая? — закричал Астелиат, опускаясь на колени перед моей согнувшейся в три погибели тушкой.

Я покачала головой.

— Это татуировка... Она, видимо, ограждает меня от измены моему ненаглядному жениху.

— Почему ненаглядному? — Астелиат недоуменно посмотрел на меня.

— Да потому что, глаза бы мои его не видели...

— Ты как всегда полна оптимизма.

— Я верю в тебя. Теперь моя судьба в твоих руках, как и твоя собственная и...

— Продолжай, — попросил Астелиат.

— И Рай Варда...

Астелиат больше не задавал вопросов. Он засунул кинжал в ножны на сапогах и решительно вышел из комнаты. Потом все было, как и в прошлый раз. Лишь у портала я попросила у него кинжал.

— У меня ограничение на ошейнике, — пояснила ему шепотом. — Едва я выйду из портала, меня скрутит боль, но мне нужно выйти, чтобы закрыть его, но мне нужно будет пролить на артефакт свою кровь.

— Это обязательно? — так же шепотом спросил Астелиат.

— Да!

Он кивнул головой, все так же уверенно следуя к portalу. Я же вспомнила еще об одном. Подойдя к демону, похожему телосложением на Астелиата, остановилась и критически осмотрела его доспехи. Даже потрогала кожаный колет с металлическими пластинами.

— Снимай! — распорядилась я.

Демон недоуменно на меня воззрился.

— Твоему господину нужна хорошая защита, — я посмотрела в поисках поддержки на Астелиата. Тот только грозно кивнул.

Демон расстегнул колет и я одела его на Астелиата, благословив каждую металлическую пластинку. Все произошло слишком быстро. Я понимала, что времени терять нельзя, но так хотелось еще хотя бы на одно мгновение дольше чувствовать его рядом со мной. Мы вошли в портал, и потом я мало соображала от навалившейся боли.

В себя я пришла опять в телепортационном зале дворца демонов. Они уже с криками носились вокруг меня. На шум собрались члены совета демонов, и все повторилось: совещание, недоумение, проверка моей татуировки и, наконец, решение взять меня под стражу и заключить в камере внешнего периметра.

Только теперь я не могла спокойно ожидать дальнейших событий. Я нервно ходила из угла в угол, пиная привинченный к полу стол. Это привело лишь к тому, что я сильно ушибла палец ноги. А потом... татуировка побледнела и исчезла. Я так этого ждала, но совсем не ожидала. Поэтому я сначала застыла на месте, а потом от радости запрыгала, оглашая казематы своими победными криками. В маленькое окошко на двери заглянул стражник, а потом я услышала шаги Альбионы. О, Первородный, как же я забыла...

Альбиона, поклонившись, зашла в камеру.

— Простите, госпожа, мне нужно проверить вашу татуировку.

Я отшатнулась, спрятав руки за спину.

— Ее нет? — голос Альбионы дрогнул.

— Нет, Альбиона, — похоже, если Астелиат не поторопится, меня растерзают. — Томирион мертв. И только в твоей власти: сообщать эту новость или нет.

— Но, госпожа... — прошептала девушка. — Это же приказ совета.

— Да, конечно, — мне стало стыдно. Я уйду из этого мира, а ей здесь еще жить. —

Скажи им: татуировка исчезла.

— Покажите, госпожа.

Я протянула руку. На ней не было ни следа черной вязи. Альбиона кивнула и исчезла. Она пришла через час печальная и тихая, принесла еды.

— Простите, госпожа, — слезы градом брызнули из ее глаз. — Я не могла соврать.

— Ничего, Альбиона. Как-нибудь выкручусь, — я пыталась ее успокоить, а она только отрицательно трясла головой.

— Нет, Вета. Они приговорили тебя к смерти за измену и смерть повелителя. Сейчас идет бой за право наследования трона Князя Тьмы. После его окончания новый Князь лично отрубит тебе голову.

Я опустила голову: что же неплохая развязка. Две жизни любимых моих людей за мою. И так тоже бывает. В коридоре раздались шаги.

— Они идут, — Альбиона поклонилась и быстро ретировалась, так и не подняв головы.

В камеру зашли два демона. Они без слов подошли ко мне, схватили под руки и потащили из камеры. В этот момент позади раздался хлопок и заметно потянуло холодком.

— Друзья мои, — раздался ироничный знакомый голос. — Не слишком ли вы грубы с леди?

Демоны развернулись и в один миг в их руках появились мечи. Они оттолкнули меня в сторону с такой силой, что я упала и ударилась головой о стену. Из-под волос потекла кровь. Лорд Грейв, а это именно он появился столь внезапно, потянул носом и улыбнулся.

— Твоя кровь, любезная леди, творит чудеса, — он одним взмахом руки отправил демонов в полет. — Вы предпочитаете дожидаться казни, или составите мне компанию?

Опираясь на стеночку, я поднялась и шагнула к нему.

— Но только кровь, и ничего большего! — предупредила я его.

— Конечно, любезная леди! — он склонился в коротком поклоне, протянув мне руку. Я оперлась на нее и в одно мгновение мы исчезли.

Глава 9

Как я могла забыть рассказать про кольцо и совсем выпустить из виду свою татуировку! Понятно же, что если Астелиат победит Томириона, ему будет не до меня. По крайней мере, в первые часы. Сейчас же нужно предупредить его, о том, что демоны уже знают о смерти Князя Тьмы и ему будут не очень рады. Но как? Я металась по комнате, которую выделил мне лорд Грейв.

Наше появление в замке вызвало ажиотаж среди местного клыкастого населения. Лорда встречала целая делегация, как раз собиравшаяся к демонам, которых вполне небезосновательно подозревала в пропаже своего господина. Оказывается, Лорд Грейв после освобождения совершенно не торопился в свой замок, вырубленный в монолитной скале. Он решил понаблюдать за развитием событий, а потому и сумел вовремя прийти мне на помощь. Такая отеческая забота выдавила бы из меня слезу умиления, если бы я не понимала, что все это небескорыстно. И вообще, Лорд вызывал у меня страх. Наверное, его ледяная кровь до сих пор не давала мне покоя. При одном взгляде на Лорда мне казалось, что она до сих пор пульсирует во мне. Хотя здесь, в этой реальности, никакого ритуала не было. Пока...

Лорд представил меня как свою гостью, а заметив хищный блеск глаз своих подданных, учуявших кровь, все еще сочившуюся из раны на голове, пояснил, что я спасла его из заточения и теперь он мой должник. И каждый, кто вознамерится обидеть меня, будет иметь дело с ним. Это немного охладило пыл его вампирчиков, но все же мне необходимо было привести себя в порядок и залечить раны.

Лорд проводил до комнаты, которую приготовили специально для меня и лично залечил мою рану на голове. Вид у него при этом был такой, будто он едва сдерживал себя, чтобы не начать вылизывать мою кровь. Я могла делать ставки, выдержит он такое испытание или нет. Он выдержал. Потом Лорд магией очистил меня и мою одежду от крови и грязи, дождался, пока мне принесут еду и оставил одну, не забыв навесить на двери всевозможные запирающие заклинания, обосновав это тем, что так будет безопаснее. Это меня вполне устраивало. Но все же...

Я огляделась. Что ж... Вполне мило... Комната небольшая, в одной стороне письменный стол у стены с множеством ящичков, камин, маленький столик на витых ножках и кресла ему под стать. Столик был завален едой, правда, вид ее не внушал доверия: желеобразные серого и зеленого цвета массы, неизвестные фрукты. Мясо! Я так перенервничала за последние сутки, что надо бы себя успокоить. А лучшее успокоительное — вкусная еда! Я отломала кусок... лепешки? Ни на что другое не похоже... Я подхватила вилок кусок мяса, свернула все в трубочку и начала поглощать не переставая исследовать комнату.

Другая ее часть была на приступке и за легкой занавесью. Я легко взбежала по ступенькам и заглянула: небольшая кровать и... Будуар! Я аж запрыгала вокруг него и не потому, что очень уж любила красоту наводить. Там было зеркало! Пусть небольшое, полукруглое, но зеркало.

Боясь оторвать глаз от его поверхности я метнулась к столику, наделала себе подобных круглых бутеров, взяла кружечку с дымящимся отваром трав, похожих по запаху на мяту, и помчалась обратно. Так я и ужинала, напряженно вглядываясь в зеркальную поверхность. Когда уже все было съедено, глаза начали слипаться, а голова медленно, но верно клониться на руки, ее поддерживающие, она ожила.

— Вета... — тихо — тихо, почти неслышно.

— Астелиат! — я подскочила и приблизила лицо к самому стеклу. — Ты жив!

— Как видишь! Спасибо тебе!

— Ты лежишь? — вдруг увидела я спинку кровати и повязки на теле любимого. — Ранен?

— Не переживай... — он поморщился. — Все уже хорошо.

— А Лиза? — я даже замерла, боясь ответа.

— С ней все хорошо. Она сейчас в Тиан — Ирре, — у меня отлегло от сердца.

— Как вы там?

— Мы победили! Война закончена. Правда, тут полная неразбериха. Отец ушел в Зан — Орш. Он решил сам отпеть Томириона. Все-таки сын...

— Это ты его... убил?

Он не ответил, просто кивнул.

— Знаешь, Вета, меня ведь доспехи спасли. Мы одновременно вонзили кинжалы друг в друга. Только я — в сердце, а его удар отклонился из-за пластин на колете. Так что, жить буду!

Я сидела, слушала, представляла себе весь этот ужас и слезы текли из глаз. Сама не пойму, то ли я радовалась так, то ли жалела Томириона. По сути, это не Астелиат его убил, а я.

— Вета, родная! Не плачь! Скоро мы тебя вытащим. Ты где, кстати?

— Я у лорда Грейва, — сказала я размазывая слезы по щекам. — Моя татуировка пропала и демоны поняли, что Князь мертв. Так что ты туда не суйся! Меня хотели казнить, но лорд спас и перенес к себе в замок.

Ну вот помяни черта! Только это сказала, а лорд тут как тут. Он вошел и замер у двери, видимо, решая с ума я сошла, или враги поблизости.

— Лорд Грейв, не обращайтесь на меня внимания! — выглянула я из-за занавески. — Я скоро!

Он кивнул, прошел и устроился в одном из кресел.

— Астелиат! Насчет Цветка даже не думайте. Я не знаю, что там у демонов творится, но они будут готовы к вторжению в любую минуту.

— Но у нас нет другого выхода...

— Надо подумать, как отсюда выбраться. А вот попасть ко мне ты можешь с помощью кольца твоей матери.

— Но ведь оно пропало? — он растеряно смотрел на меня.

— Нет. Оно в целости и сохранности. Его твой отец спрятал. Так что, вставай на ноги — и к нему. Запомни эту комнату, а потом просто представь, и ты окажешься здесь.

— Вета, я скоро буду у тебя. Так что ты не переживай и глупости там не делай! Не связывайся ни в какие переделки! Ладно, целую тебя! Он прислонился к зеркалу и чмокнул стекло, я провела рукой и вздохнула. Связь пропала, а я еще сидела неподвижно минут пять и в голове моей было на удивление пусто и безмятежно. Меня привел в себя голос вампира.

— Я так понимаю, ваш возлюбленный жив, значит, Князь Тьмы умер — лорд Грейв вытер салфеткой рот и отвалился на спинку кресла.

— Вы и сами, уважаемый лорд, это видите, — я встала, спустилась к камину, уселась в кресло напротив и продемонстрировала совершенно чистую кожу руки. — Татуировки нет!

— У мнбсп; — Прямо сейчас, — улыбнулась я. А потом закрыла глаза и очень сильно захотела вернуться туда, где можно еще все изменить, где и Астелиат, и Рай Вард еще живы. Я представила комнатку, на полу которой лежат тела стражников, Астелиата, лорда Грейва, Гиля...

еня такое чувство, что я что-то упустил, — от его улыбки мне стало жутко. — Не объясните ли мне смысл некоторых ваших фраз. В частности, упоминание о том, что было бы все иначе, не вышей уважаемый даймон вашей крови. Или вот еще... Условие, на котором вы согласились на мою помощь: «Но только кровь и ничего более...» Ощущение, будто я уже вам это предлагал...

— Вы правы, лорд, вы мне это уже предлагали... — это я ляпнула явно не подумав. Скрывать от своего двойного спасителя что-либо мне не хотелось, хотя... Кто его знает, какие мысли бродят в его голове.

— Почему же я ничего не помню? И об этом, милая леди, можно поподробнее?

Встал вопрос, что же ему стоит знать...

— Лорд Грейв, я не хотела бы выдавать некоторые тайны, скажу лишь, что мнбсп;я была в будущем, и оно мне не понравилось. Поэтому... Я все постаралась исправить.

Вампир задумался. Он изучающее смотрел на меня, будто примериваясь, на что я еще

способна.

— Артефакт? Или это ваша врожденная способность?

— Что? — не поняла я.

— Путешествия во времени...

— Пусть будет артефакт, — согласилась я с первым предположением, не желая раскрываться полностью.

— Он при вас?

Я отрицательно помотала головой. Нужно было переводить разговор на другую тему.

— Лорд Грейв, может лучше вы объясните мне, что вы имели в виду, когда запирали меня в этой комне-либо подозрения о личностях заговорщиков?

Он надолго замолчал, дав мне возможность спокойно покушать.

— Леди Вета, — наконец заговорил он, — у меня нет детей. В случае моей смерти власть перейдет к моему племяннику Вларейну. Он еще очень молод, но амбициозен. Хотя прямых доказательств, что это он, нет.

— Он презрительно усмехнулся и внимательно посмотрел на меня.

А почему бы вам не озаботиться проблемой наследников?

— Просто не нашел подходящей кандидатуры на роль моей жены, — он резко выпрямился, а потом, нагнувшись над столиком с едой взял мою руку и поднес ее к своим губам. — Может быть, вы, леди Вета, согласитесь?

Я фыркнула и вытянула руку из его клешней.

— Ну вот видите, — показательно печально протянул лорд Грейв. — Мне не везет с женщинами.

После ужина я опять оказалась в одиночестве и в запертой комнате. Ага! Ради моего же блага! Я так и просижу под замком до конца моих дней! Нужно было что-то решать. Я мерила комнату шагами, время от времени поглядывая на зеркало. Мне хотелось увидеть всех своих друзей, а главное, услышать, что они придумали. Но...

Заснула я внезапно. Просто почувствовала жуткое желание лечь и закрыть глаза. Даже раздеться не успела... Сон был жутким и страшным. Из той серии, когда кажется, что ты не спишь, но ни встать, ни проснуться не можешь. Голоса окружали со всех сторон, руки отказывались двигаться, веки невозможно было разомкнуть. Потом мне снилось, что меня куда-то несут, стало холодно и неудобно. Что-то больно уперлось в бок. Это ощущение разрасталось, пока не взорвалось в мозгу, и я не проснулась.

Маленький светлячок озарял каменный мешок, в котором я и находилась. Дыра в скале размером два на два с наглухо закрытой дверью. Сгнившие доски на полу... Одна из них и упиралась мне в бок. Руки были закованы и подняты высоко над головой. Я на них буквально висела, запястья горели, видимо кожа была содрана. Я попыталась пошевелиться и застонала от боли, пронзившей все мое тело. Сжав зубы подтянула ноги и встала сначала на колени, потом выпрямилась во весь рост. Стало немного легче. На запястьях — месиво из грязи и крови. Так и заражение заработать недолго. Потянулась к магии — пустота. Опять блокируют. Значит — сон... И кто же меня похитил? Лорд Грейв? Я ведь его совсем не знаю, а комнату запирали он... Но какой смысл? Его враги? Заговорщики? Спрашивается, чего им надо от бедной девушки?

Я пыталась не паниковать, но с каждой минутой, проведенной в каменном плену, это становилось все сложнее. Дурнота накатывала волнами, она становилась осязаемой как тьма вокруг. Меня стало тошнить. Неужели я страдаю клаустрофобией? Двигаться я практически

не могла, слишком короткой была цепь на наручниках. Когда устали ноги, попыталась сесть. Это получилось, но руки я теперь держала над головой. Они очень быстро затекли. Пришлось снова встать. Так я садилась и вставала, пока сознание не отключилось.

— Эй, красавица, — мое лицо трясли чьи-то руки, время от времени хлопая по щекам. — Ты тут не оочурилась? Рано еще!

Меня взяли под мышки и приподняв встряхнули. Я потела послать всех подальше, но выдавить удалось лишь тихий хрип.

— Ну — ну, такие выражения неприлично произносить дамам, — веселый смех моего мучителя раздражал.

— А не пошел бы вы, лорд...

Лорд еще громче рассмеялся.

— А ты забавная! Я таких очень люблю! Вставай уже! Пора кровушкой делиться!

Я честно попыталась удержаться на ногах, но стены вокруг меня куда-то все время уплывали, норовя от души приложить меня к полу. Мой мучитель, которого я так и не рассмотрела, поднял меня и, перевалив через плечо, куда-то понес. Вися вниз головой я вновь вырубилась.

— Леди Вета! — на сей раз голос будившего меня человека был мне знаком. Я попыталась вспомнить. Лорд Грейв! И не человек вовсе! Я скорчила обиженную рожицу. — О, Тьма! Ты жива!

— Я — не Тьма! Я — Вета, — прошептала я, пытаюсь открыть глаза. Получилось это не с первого раза и увиденное меня совсем не обрадовало.

Я висела на цепях, вмурованных в стены, в грязной полутемной пещере. В центре ее, в разгоравшейся пентаграмме стоял алтарь, залитый кровью. Его окружали люди в черных накидках и с масками на лицах. Они что-то заунывно пели.

— Вета! — вновь позвал меня лорд Грейв.

Я обернулась на голос. Вот же он! Да уж, не одна я такая металлистка, в смысле, в цепях. Вот и вампир буквально растянута в виде звезды на скалистой поверхности.

— И вас тоже? — зачем-то спросила я.

— Как видишь... Но я-то за свою глупость расплачиваюсь... А вот ты!

— А что я?

— Они из тебя всю кровь выкачают.

— Зачем? — я никак не могла понять смысла ритуала. А то, что это — ритуал, и дураку ясно.

Лорд Грейв вздохнул.

— Они вызывают Первородного...

— Кого? — я чуть не подавилась.

— Первородного... Слышал я об ордене Очищения, который не так давно возник на моих землях, но значения не придавал. Молодежь... Что с нее взять?

— Дайте угадаю, ваш племянник?

— Он самый...

— А зачем им Первородный?

— Вот этого я не могу понять... Может попросить у него чего-то хотят.

— И как?

— Что?

— У них получится?

Лорд Грейв насколько мог пожал плечами.

— Скоро будет видно.

— А зачем им моя кровь?

— По ритуалу, ею надо поливать алтарь, пока Первородный не появится. Считается, что обычные жертвы должны его разбудить, молитвы обратить его внимание к вызывающим, а кровь потомка заставить явиться.

Мне стало жутко.

— А если не явится?

Лорд Грейв промолчал. Что ж, и так ясно. Будут цедить меня до конца.

— А вас, лорд Грейв, зачем сюда приволокли?

— Наверное, чтобы я полюбовался на могущество моего племянника. Или чтобы за их спинами ничего не успел предпринять. А может, еще за чем... Только чувствую я, живым мне не выйти.

— Значит, нужно что-нибудь придумать.

— Что?!

— Вы же вампир с многолетним жизненным опытом! Вот и придумайте! Нельзя же просто так сдаваться!

— Наручники, которыми мы прикованы, даже не антимагические. Они высасывают энергию. Мой запас на нуле. Да и ваш тоже. Еще чуть — чуть и будем платить жизненными силами, — он замолчал, о чем-то думая. — Леди Вета! А тогда, в тюрьме Князя Тьмы, как вы убили стражу?

Он с надеждой посмотрел на меня.

— Ваш племянник об этом знает?

Он кивнул головой.

— Теперь понятно, что вы тут делаете. Он сообразил, что это не магия в ее привычном виде и действует она сразу на всех.

— Если вы ею воспользуетесь, то я тоже погибну?

— Да, лорд Грейв.

— Не скажу, что я готов, но если другого пути не будет...

— И с чего вдруг такое самопожертвование? — я внимательно посмотрела на него. Он, кажется, совсем сник.

— Леди Вета, я, может быть, был слишком безответственным правителем, раз допустил подобное, но если в моих силах все исправить, пусть даже ценой моей жизни, я готов.

— Зато я не готова! Эти несчастные стражники до сих пор стоят перед глазами. Я бы все отдала, чтобы этого не допустить! А повторить такое...

Да уж... Самой стало печально... Остается только ждать и надеяться на... Первородного. Может, он не захочет моей смерти. Можно рассмотреть и предложение лорда Грейва. Я начала уговаривать себя, что с одной стороны, он прав. Сам виноват! Не досмотрел, не захотел что-то решать, понадеялся, что все обойдется. Не обошлось. Так почему я должна умирать?

Мои раздумья были нарушены самым странным образом. Мне кто-то закрыл рот невидимой рукой.

— Вета, это я, не кричи, — прошептал на ухо знакомый до слез голос. Я только закивала головой. Рука пропала.

— Астелиат, — я всхлипнула, — ты здесь...

— Здесь, родная, тише. Не привлекай внимания. Я попробую что-нибудь сделать с твоими кандалами.

Он начал возиться с наручниками, то и дело касаясь меня и успокаивающе поглаживая кожу рук. Наконец они поддались.

— Вот ведь заразы. И магией закрыли и простыми защелками, — шептал невидимый даймон. — Хорошо хоть ноги свободны, падай ко мне на руки.

Меня долго уговаривать не пришлось, тем более, что я держалась в вертикальном положении только благодаря наручникам. Как только они отпустили кисти моих рук, я упала.

— Бежим, — шептал Астелиат и тащил меня куда-то в боковой проход.

— Стой, — начала сопротивляться я. — А он?

Я указала на лорда Грейва, который во все глаза смотрел за чудом: саморасстегивающимися наручниками.

— Ну так и знал, — простонал Астелиат и, усадив меня в уголке на пол, начал колдовать над наручниками лорда Грейва.

Нам не хватило каких-то пары минут. Внезапно молитва закончилась и балахонистые посмотрели в мою сторону, вернее туда, где я должна была висеть. С секунду над залом царствовала тишина, затем в руках вампиров появились мечи.

— Ну и куда ты собралась, куколка, — направился ко мне один из них. Я медленно, опираясь на стену, поднялась.

— Вларейн, оставь девушку в покое! — лорд Грейв, висящий уже на одном наручнике решил отвлечь внимание племянника на себя.

— С тобой мы позже поговорим, дядя, — он кивнул головой, и вокруг лорда Грейва тут же оказалась пятерка вампиров.

Мне было интересно, где Астелиат и я смотрела в два глаза, пытаюсь хоть что-то заметить.

— Итак, леди, — Вларейн вновь направился ко мне, — ваш выход.

Он направил острие меча на меня, но оно тут же было отбито.

— Кто у нас тут? Защитник объявился? — он что-то прошептал и полог невидимости над Астелиатом исчез.

— Князь Тьмы? — он был, казалось, удивлен. — А что с вашими волосами?

Астелиат тряхнул черной гривой волос.

— Я наследный принц даймонов Астелиат Брас тен Лисс. Эта девушка — моя невеста! И каждый, кто поднимет на нее руку, будет иметь дело со мной.

Вларейн помедлил, но меча из рук не выпустил.

— Интересно, — его голос звучал насмешливо, — я и не знал, что к нам прибыла делегация из Занг — Орша. Или вы здесь инкогнито? В качестве шпиона? Тогда я требую сложить оружие! Взять его!

Этот приказ уже был адресован к заговорщикам. На Астелиата набросилось с десятков вампиров. Он старался не удаляться от меня, чтобы бой шел между мною и Вларейном. Но его все-таки теснили. Астелиат сражался красиво, щедро угощая врагов ударами меча и заклинаниями. Один за другим вампиры валились у его ног. Наконец, Вларейн не выдержал, выругался и, продравшись сквозь толпу сражающихся, схватил меня, развернул к себе спиной и приставил лезвие меча к шее.

— А ну принц, обернись! У меня есть подарок для тебя!

Астелиат вздрогнул, посмотрел на меня с немим отчаянием и отступил на шаг.

— Бросай меч, принц!

Астелиат оглянулся, поднял руки и сложил оружие. Его тотчас окружили соперники, наградив несколькими хлесткими ударами по лицу и корпусу. Он согнулся и закашлялся, сплевывая кровь на каменный пол. Вампиры потащили его к стене и подвесили на таких же наручниках, на которых чуть раньше висела я.

— Ну что, куколка! Твоя очередь, — Вларейн толкнул меня к алтарю. Вампиры образовали круг и опять начали молитву. — Ты же понимаешь, что сопротивляться очень вредно для здоровья твоих друзей. Дай руку.

Он схватил мою руку и разрезал вены. Темная кровь брызнула на алтарь и зашипела как на раскаленной сковородке. Я не смотрела на нее, я хотела вообще ничего не видеть. Вларейн водил моей рукой, ч которой капала кровь, над алтарем и красный ручеек складывался в руну вызова. Интересно, на сколько таких рун меня хватит. Вампиры заунывно тянули что-то совершенно непонятное, голова начала кружиться, ноги подкашивались, а Вларейн держал меня, не давая мне упасть. Внезапно воздух над алтарем сгустился, тьму прорезал яркий свет. Меня вместе с удерживавшим меня Вларейном отбросило за пределы пентаграммы. Вампир подскочил и приблизился к алтарю насколько мог, а я отползла, пытаюсь зажать рану на руке. Надо было ее чем-нибудь перебинтовать. Как назло под рукой ничего не было, как не было и сил оторвать хоть какой-нибудь кусок ткани.

А в пентаграмме произошли изменения. Свет — шумовые эффекты закончились и с алтаря на пол прыгнул вполне обычный человек. Сердце в груди замерло. Я не могла оторвать взгляда от этого мужчины, такого родного, такого далекого, почти забытого.

— Отец? — только и вымолвила я.

— Вета! — он бросился ко мне, не взирая ни на какие защитные линии пентаграммы, которые, по идее, должны были ограждать вызывающих от тех, кого они вызывают. Отец подошел ко мне, поднял на руки и прижал к своей груди. — Как ты? Я так скучал!

Ставр прошел к алтарю, одним взмахом руки расчистил его и уселся, осматривая мои раны и тут же залечивая их.

— Э — э-э... Уважаемый Первородный... — начал было Вларейн.

Ставр взглянул на него и дар речи у вампира пропал.

— Снимите их, — указал Ставр на Астелиата и лорда Грейва. Вларейн проследил за пальцем Первородного и кивнул головой своим прихвостням.

— Ты — Первородный? — только и сумела выдать я. От удивления и радости у меня просто слов не было. Он кивнул.

— Давайте, господа, все наши проблемы обсудим позже, — обратился Ставр к присутствующим. Вларейн хотел было что-то возразить, но не смог выдать ни единого звука. Он в панике схватился за горло. Ставр рассмеялся. — Неужели ты думал, меня могут остановить какие-то линии на полу?

Он поднялся, крепко держа меня на руках.

— Лорд Грейв, — обратился Ставр к правителю вампиров, — будьте добры проводите нас в замок.

Лорд Грейв, пошатываясь поклонился и медленно направился к одному из проходов. Я уткнулась в рубаху отца и как в детстве спокойно заснула.

Поспать от души не удалось. Эти блюстители чистоты и порядка не рискнули положить меня в чистую кровать без водных процедур. А посему едва мы пришли в замок лорда

Грейва, меня разбудили и отправили в купальню. Погрузившись в теплую воду я порадовалась, что вот теперь-то меня не потревожат. Куда там! Каждые пять минут Астелиат стучал в двери и интересовался, заснула я там или еще жива. Назло ему хотелось утонуть... Но выползть из этого пенного чуда в виде огромной раковины и мини — водопадов с теплой водой все-таки пришлось.

Мужчины сидели за накрытым столом прямо в моей комнате и что-то обсуждали.

— Меня подождать не судьба? — буркнула я из-за мохнатого ворота банного халата.

— Не переживай, — улыбнулся Астелиат, — мы просто о погоде...

— Так я вам и поверила! — я скорчила обиженную физиономию и направилась к огромному шкафу, игравшему роль гардеробной комнаты. Помнится, он был завален различной одеждой, платьями, кофтами и юбками. Мне же хотелось найти хоть одни брюки.

— Э — э-э... Лорд Грейв, — выглянула я из-за мощных дверей шкафа, — а брюки здесь дамам не полагаются?

— Леди Вета, — хозяин укоризненно покачал головой, — вы же приличная дама, баронесса... Какие брюки? Порадуйте нас уже милым домашним платьем.

— Ага... — пробурчала я про себя. — Порадую...

Я выбрала темно алое платье с глубоким декольте и облегающей бедра юбкой, расширяющейся к низу.

— Молодые люди, — вновь выглянула я, — а не могли бы вы оставить меня одну, дабы я могла переодеться.

Отец провел рукой, и меня вместе со шкафом отгородила от стола с мужчинами кирпичная стенка.

— Оригинально...

Я быстро облачилась в дивное платье, порадовавшись, что оно не предполагало никаких корсетов, длинных веревок и шнуровок, нашарила в шкафу подходящие туфельки, привела в порядок волосы, решив просто их расчесать и оставить локоны на свободе. После этого я устала на стену.

— И как мне теперь выйти? — я подошла к кирпичной кладке и попыталась в нее постучать. — Эй вы там! Выпустите меня!

Стоит ли говорить, что дверь из комнаты осталась на стороне мужчин из-за которой сейчас не доносился ни единый звук.

— Эй, маги недоделанные, уберите эту стенку!

Опять тишина.

— Астелиат, твою за ногу! Отец!

Все то же гробовое молчание. Я развернулась спиной к стене и подолбилась в нее ногой. Ноль!

— Если вы меня не выпустите, то прокляну всех, да услышит меня Первородный!

Стена дрогнула и рассыпалась в один миг. Мужчины практически лежали под столом и ржали в один голос.

— Ах вы... — я сжала кулаки от злости, решая, кого поколотить первым.

— Вета! Умоляю тебя! — Астелиат все так же не переставая смеяться выбрался из-под стола. — Это все он!

Мой любимый дэмон указал на отца.

— Прости, дочка! Но твое обращение ко мне было самым смешным за последние несколько тысяч лет. А твое обещание проклясть меня в их числе и вообще пахнет

сумасшествием. Особенно, если учесть, что исполнять любые проклятия все равно приходится мне.

Злость прошла, и я рассмеялась вместе со всеми.

— А теперь, может, расскажете мне, что происходит, — я уселась за стол и принялась поглощать расставленные закуски.

— С чего начать? — с готовностью откликнулся лорд Грейв. Тут даже думать не надо, мужчины между собой уже все обговорили и теперь собираются информацию выдавать лишь частично.

— Ну хотя бы с тебя, отец. Так ты, действительно, Первородный?

Он только кивнул и виновато посмотрел на меня.

— Тогда что ты делал в той глуши, где, собственно, я и родилась? А мама знает?

Ставр вздохнул, но деваться ему было некуда, поэтому он принялся рассказывать.

— Все началось очень давно. Тысячелетия назад. Я — демиург. Может, не очень хороший, — он развел руками. — Темный или нижний мир был первой моей попыткой создать планету, заселить ее разумными существами. По образу и подобию, так сказать... Что-то я напутал с орбитой... Она получилась не круглая, а эллипсовидная, причем одним витком приближающаяся к солнцу очень близко, а другим — удаляющаяся. Человечество практически полностью погибло при первом же приближении к светилу, как впрочем и вся растительность. Воздух наполнился гарью и дымом. Я пытался внести коррективы — но уже было поздно. Мои действия могли нарушить галактическую систему и затронуть миры других демиургов. Вот я и закрыл этот мир. Превратил его... в помойку. После этого я долго не решался создавать планеты. Экспериментировал с живыми формами. Человек вроде бы и идеальная модель, но слишком уж слабая. Я брал за образцы модели других демиургов, создавал драконов и даймонов, гномов и эльфов. А если модели меня не удовлетворяли, отправлял их сюда, считая, что они все равно погибнут. А они выжили. И не просто выжили, а создали государства, навели хоть какой-то порядок и стали развиваться.

— Что ж, спасибо, отец родной, — пробормотал лорд Грейв.

— Но я ведь вас не уничтожил, дал, можно сказать, надежду на будущее, — Ставр не понимал недовольства вампира.

— Вот я и говорю, спасибо... — лорд Грейв смотрел на демиурга с вызовом.

— А потом? — я прервала их препирательства.

— Потом был Зерц. Эту планету я творил одновременно с Землей, над которой работал мой старший брат. Поэтому многие параметры практически одинаковы. Вот только брат решил заселять свой мир исключительно людьми, а я дал жизнь всем своим удавшимся моделям.

— Но на Земле нет магии...

— Да. Брат посчитал ее опасной для эволюции. И, по своему, был прав. Без магии егс творения развивались быстрее, становились выносливее и умнее.

— А мне больше нравится Зерц, — решительно высказалась я. — У тебя здоровс получилось, отец!

Он печально покачал головой.

— Это все должно было рухнуть.

— Почему?

— Потому что мои создания, успокоенные чересчур мирной жизнью не умели сопротивляться, были разрозненными. А тут еще темный мир. В первый раз они прорвались

в самом начале истории Зерца. Грань тогда была очень слаба, я просто не представлял, что такое возможно. Я испугался и вызвал потоп.

Я осуждающе уставилась на отца. Он только вздохнул:

— Только так, уничтожив все живое, тогда можно было справиться. Потом Тьма провралась в степи, — я кивнула, мол, плавали — знаем. — Тогда пришлось выжечь все живое вокруг, лишь бы не допустить завоевания планеты.

— Отец, у меня масса вопросов по Цветку Первородного... — я с нетерпением ждала объяснений.

— Вет, давай потом, после общего, так сказать рассказа.

Я кивнула, а Ставр продолжил:

— Я понял, что в темном мире копится огромная сила, победить которую неподготовленные жители Зерца просто не смогут. К тому времени люди еще толком о государственности и то не знали. И эта сила готова была ворваться в любой момент. Я как мог защитил мир, похоронил под землей артефакт перехода. Начал учить обращению с магией самых талантливых отпрысков каждой народности. А потом началось невообразимое. Маги выяснили, что многие заклинания становятся сильнее при добавлении крови Первородного. Мне пришлось покинуть планету, а детям спрятаться.

— Да, тогда многие уехали к нам в Занг — Орщ, — подтвердил Астелиат. Ставр лишь кивнул головой.

— Я оставил планету. Много путешествовал, смотрел и учился. А однажды в мире прорицателей увидел будущее: кровь, демоны, гибель планеты и я, устраивающий новый потоп. Если мое присутствие как-то позволяло держать мир в равновесии, то без меня все грозило выйти из-под контроля. Я вернулся. Те, кого я знал, уже давно умерли, имена их были забыты. Мир изменился, хотя гибели его ничто не предвещало. И я поклялся изменить будущее. Но сначала мне нужно было присмотреться, обрести уверенность и... потомков. Я встретил Агенку и решил завести семью, тем более, мне понравилось, как мой брат решил эту проблему на Земле и отдал планету своему сыну, мессии. — Ставр с любовью посмотрел на меня. — Вот так у меня появилась дочь.

— Но я не твоя дочь, Ставр, — покачала я головой, — я с Земли.

— А вот тут ты ошибаешься, чисто физиологически, ты — моя дочь. То, что в тебя вселилась душа жительницы Земли... Я не сразу понял, что случилось. Сначала думал, что так и надо, все-таки твой отец — я. Потом начал искать причины твоего не детского развития, наблюдать за тобой, за вашими занятиями с Зором, за твоими поступками.

— Ты все время наблюдал за мной?

— Да, солнышко! Мне не сложно читать мысли своих творений. Твои иногда были скрыты от меня, и именно поэтому я догадался, что ты из другого мира. Но ты мне была симпатична, и я решил не вмешиваться. А потом ты уехала учиться и я не возражал. Мне нужно было оставить планету на образованного человека.

Он помолчал немного, потер щеку, а потом продолжил:

— Я пропустил тот момент, когда все изменилось. Амин вдруг нашел спрятанный от всех артефакт. Я начал следить за ним, но он убрал Цветок от чужих глаз. Зато маг то и дело мотался в Занг — Орщ, — Ставр глянул на даймона. — Только угроза изначально исходила не от вас. Хотя я знал, что кольцо перемещений у Владыки. Но что можно сделать с одним кольцом? Нет, угроза явно исходила от обладателя Цветка. Кстати, Вета, отвечая на твой вопрос: у Цветка много функций. Он, действительно, может создавать миры. Он может их

уничтожать, он может служить порталом. Нужно правильно его открывать, активируя в определенной последовательности линии на боках куба. Твоя дочь под руководством Амина отрыла портал, а ты — запустила механизм уничтожения мира.

— А почему я в иллюзии попала?

— Защита такая у Цветка. Его закрыть можно только изнутри, войдя в него. Ты осталась снаружи и Цветок погрузил тебя в сон.

— И ты мне не помог? Просто смотрел как твоя дочь умирает?

— Ну — ну, Вета, не надо так категорично. К моменту активации третьего моего артефакта я понял, что то будущее, которое ведет к гибели, меняется. И это было хорошо. Я этого и добивался. В центре же изменений стояла ты, как это ни странно. За всеми интригами я выпустил тебя из виду. Ты вроде была в Академии и вот — ты уже в Тиан — Ирре, да еще и беременная в окружении сильнейших представителей своих народов. Когда ты разрушила Слезы Первородного, я стал надеяться, что все обойдется. Ведь в том варианте будущего, где мир погибал, я точно видел этот артефакт и даже активировал его. Потом ты так же легко справилась с Жезлом, предотвратила нападение даймонов. И я стал верить, что от демонов тоже ты сможешь избавиться. Я и не вмешивался, боясь, что любое насильственное действие нарушит ход событий. Кроме того, я ведь изначально верил в тебя. Как это ни странно звучит. Только я думал, что ты станешь объектом религии, создашь ее на основе своей личности, объединишь народы. Но ты пошла другим путем, который также привел к нужному результату. Люди и драконы, оборотни и даймоны готовы ради тебя на все.

— А зачем тебя вампиры-то потревожили? Чего хотели?

— О! Это вообще уникальная история. Думаю, лорд Грейв тебе о ней расскажет.

Я посмотрела на вампира, он пожал плечами, мол, а почему я. Но под моим настойчивым взглядом начал рассказывать.

— Глупость это, вот что! Какая там история! Мой племянник помешан был на легенде о Цветке, способном разрушить мир и создать заново. Оказывается еще в школе магии он столкнулся с Томирионом и эта идея завладела их умами. Вот они и решили пробить портал на Зерц и вытащить оттуда Цветок. Томирион был намерен оккупировать планету и всех своих демонов на время переселить туда. Вларейн создал свой орден, в который набирал адептов, обещая им теплое местечко на время конца света. Он был уверен, что Томирион и вампиров пропустит на Зерц. А потом предполагалось запустить Цветок, уничтожить здешний мир и создать новый с чистой атмосферой, зелеными лугами и синей водой. Они были уверены, что сгорание мира каждые двадцать лет прекратится, что Цветок уничтожит и этот недостаток. Как они ошиблись! Орбиту Цветок исправить не в состоянии.

— Да... Вот это облом... А потом что?

— Так или иначе, но когда Томирион потерпел поражение, Вларейн впал в отчаяние. Он отрыл где-то старинное заклинание по вызову высших существ и решил, что если уж кто сможет доставить Цветок сюда, то это Первородный, хозяин артефакта. Вот так вот.

— А почему ты не попал под его власть? — я знала, что обычно такие заклинания берут богов в плен, заключают его сущность в пентаграмме и не выпускают, пока тот не исполнит желание вызывающего. А тут...

— Смеешься, дочка! Я сам это заклинание выдумал! Ты считаешь, я совершенный идиот — давать своим творениям оружие против себя.

— Ну вот и славно! — я просто нарадоваться не могла. — Значит, все позади и теперь

можно домой!

— Э — э-э, ребята, — вампир аж чуть не подавился. — Подождите. Нельзя же так быстро... И вообще... А вы точно уверены, что с нашей планетой ничего нельзя сделать?

— С вашей планетой... — я задумалась. — А как она у вас называется?

Лорд Грейв пожал плечами.

— Мы зовем наш мир темным, а какого-то названия наш отец небесный нам не дал... — в голосе его звучал яд.

— Отец, — обратилась я к Ставр, — а ведь, действительно, нельзя так все оставлять. Нужно что-то придумать.

— Вета! — Ставр нахмурился. — Я пробовал, но...

— Значит, нужно еще попробовать! — я как дура долбанула кулаком по столу. Раскомандовалась... Это потом мне уже стало стыдно, а тогда казалось, что уж у меня-то получится придумать, как помочь темному миру.

Глава 10

Расставались мы утром. Отец решил, что Астелиат должен отправиться на Зерц с помощью их родового кольца, а меня Ставр забирал на свою родную планету Актавию в изначальный мир всех демиургов. Признаюсь, когда услышала это предложение, чуть поморщилась.

— Вета, это необходимо, — строго глядя мне в глаза произнес Ставр. — Я рассчитываю, что ты станешь моей наместницей на Зерце, а для этого надо учиться!

Астелиат при этих словах вздрогнул.

— Отец, мне жаль тебя расстраивать, но твоей наместницей я становиться не собираюсь.

Теперь вздрогнул Ставр, а Астелиат облегченно выдохнул.

— Хотя с тобой на Актавию я пойду...

Ставр и Астелиат поменялись ролями.

— Свое обещание надо выполнять! Вчера я имела неосторожность дать надежду лорду Грейву, что буду искать способ спасения темного мира. И сегодня намерена приступить к этой работе. Для начала мне нужно узнать, как создаются планеты, потом найти ошибку в расчетах отца, если, конечно, получится.

— Но, дочь моя, это задача не на один день и не на один год. Учиться придется годами.

— Я не хочу сама экспериментировать. Я лишь хочу взглянуть на все, как говорят, свежим взглядом. Кроме того, уж поверь мне, о вращении небесных тел я знаю так много, как много может знать человек, живший на Земле в начале 21 века, когда всерьез обсуждались теория возникновения галактики вследствие большого взрыва или перспективы гибели планеты от астероидов или метеоритов.

Пока я выдавала эту тираду, Астелиат взирал на меня с гордостью, изумлением и затаенной тоской. Как я его понимаю! Самой бы очень хотелось просто утонуть в его объятиях и не вылезать из них в ближайшие годы. Как замуж-то хочется! И именно за него! Ну что ж, милый, опять разлука...

— Значит, мы расстаемся... — озвучил мой дэймон ситуацию. — Тогда я позволю себе всего один вопрос.

Он порывшись запустил руку в пространственный карман и достал оттуда знакомый уже

мне браслет.

— В прошлый раз твое обещание стать моей женой я вырвал, можно сказать, в другой реальности и принудительно. Сейчас в присутствии твоего отца спрашиваю еще раз: Вета, ты станешь моей женой?

Астелиат упал на одно колено, взял мою руку, прижал ее к своим губам и замер в ожидании ответа будто приговора. Ставр вопросительно посмотрел на меня. А я просто задрожала как осиновый лист на ветру. Но не от холода или страсти. От смеха! Наверное, это истерика! На глаза навернулись слезы и смех перешел в еле сдерживаемые рыдания. Столько держаться, видя его рядом с собой живого и здорового, не позволять эмоциям выплеснуться и выдать меня с головой, чтобы вот так глупо впасть в истерику. А Астелиат понял ее по — своему. Он нахмурился и весь подобрался.

— Прости... Я не думал обижать тебя.

Он медленно встал и, продолжая держать меня за руку, печально посмотрел мне в глаза.

— Ты обижена, что я отказался от тебя в прошлый раз?

Я как можно резче быстро — быстро отрицательно затрясла головой. Его печаль, его чувство вины резанули меня по сердцу.

— Астелиат! — прошептала я. — Неужели ты, действительно, думаешь, что я обижена? Неужели ты думаешь, что я предпочла бы тебя оплакать, нежели понять, что другого выхода не было. Да я первая приказала бы тебе отречься от себя, лишь бы ты жил!

— Почему? — он все еще пристально смотрел на меня; — Вот я и говорю, спасибо... — лорд Грейв смотрел на демиурга с вызовом.

лаза.

— Потому что я люблю тебя! И я стану твоей женой!

Он улыбнулся и медленно — медленно приблизил свое лицо к моему, свои губы к моим. К этому поцелую мы шли так долго! А потом он прошептал свою часть обручальной клятвы вновь застегнул на моей руке зеленоглазую змейку.

— Я буду ждать тебя, родная! — шепнул Астелиат мне на ухо. — И сделаю все, чтобы дома тебе понравилось!

Я скептически приподняла одну бровь, поохала ручкой даймону и подошла к отцу. Через секунду комната вокруг нас расплылась и исчезла, сложившись в такой техногенный пейзаж, что у меня захватило дух. Ставр лишь крепче сжал мою руку.

— Я не был здесь лет пятьдесят... — его голос больше походил на хрип. — Вот мы и на Актавии!

Мы переместились в порталный зал — огромный стеклянный купол, за которым уходили вверх высотки, сновали туда — сюда летающие мини — тарелочки и автобусы с крыльшками. Я так и замерла с открытым ртом у прозрачной стены, совершенно не замечая открывающихся беспрерывно порталов, людей выходящих из них и спешащих по своим делам.

— Вета, — потянул меня за рукав Ставр. — Потом налюбуетесь. Нам надо контроль пройти.

— Что? — я, наконец, взглянула на отца. — У меня нет ни одного документа.

— А они и не нужны. Здесь главное — кровь! Пойдем!

Мы прошли через зал и очутились в комнате поменьше с чем-то вроде турникетов. Прибывшие на Актавию выстроились в несколько очередей. Они подходили к вертушкам, прикладывали руку к сверкающему шару и дверцы перед ними распахивались, а

механический голос называл по имени и приглашал проходить дальше.

— Добро пожаловать, Франч Ставриус маар Дельго. Давно вас не было, сэр!

— Я приехал в гости к своей семье вместе с дочерью.

Я в это время приложила ладонь и почувствовала легкое жжение в пальце.

— Добро пожаловать... — голос запнулся и замолчал, чего-то ожидая.

— Вета Ставриус маар Дельго, — громко произнес отец.

— Приятного отдыха, Вета Ставриус маар Дельго, — произнес голос и пропустил меня на планету.

— Это твое и мое настоящее имя? — спросила я у отца.

— Да, Вета! — он виновато вздохнул. — Правда, я еще тебя не зарегистрировал здесь, но надеюсь это упущение исправить.

Мы сели в круглую на два места тарелочку, так я охарактеризовала про себя здешние летающие машинки, и поднялись в воздух. Я прильнула к прозрачной двери и с замиранием сердца следила за проносящимися вокруг и внизу видами, а Ставр погрузился в какие-то свои мысли.

— Отец, а куда мы направляемся?

— Ко мне домой, — он улыбнулся мне. — Вернее, в родовое поместье маар Дельго. Познакомлю тебя с бабушкой.

— Твоей мамой?

— Да. Отец где-то скитается. У него много миров, вот он и инспектирует их по очереди. А мама всегда дома. Она не любит труд демиургов, предпочитая вести домашнее хозяйство и ухаживать за садом и огородом.

— А... — я замялась, не зная, тактичен ли мой вопрос, — сколько ей лет?

— Боюсь ошибиться, но что-то около пяти тысяч лет. Видишь, ли, Вета, демиурги практически бессмертны.

— Отец, я не понимаю одного, если вы бессмертны, то вас должно быть очень много. Вот сколько у тебя было детей? Они тоже бессмертны? Они тоже демиурги? Все? А их дети?

— Нет, Вета. Понимаешь, каждый демиург может передать свой дар лишь одному ребенку. И пока он жив, другой его не получит.

— Я так понимаю, что у меня есть твой дар? — Ставр лишь утвердительно кивнул. — А это значит, остальные твои дети умерли?

— Не знаю. Но тот, кто был носителем дара, умер в степи при нападении демонов. А у остальных дара не было. Может, кто-то из них и жив, только не хочет афишировать себя.

— А я, значит, передала свой дар Лизе?

— Да, Вета. И вам бы двоим стоило поучиться.

— Отец, но это же долго!

— Для того, кто бессмертен? — он усмехнулся.

— Я не хочу, — возразила я. — А кроме того, у меня там жених! Я могу его пригласить сюда?

— Боюсь, что нет. На Актавию допускают лишь самих демиургов, их прямых наследников и уроженцев планеты.

— А здесь есть и не демиурги?

— Конечно, Вета, — рассмеялся Ставр. — И их подавляющее большинство!

Так за разговорами мы вылетели из города и очень скоро начали снижение.

— Вот и мой родной дом, — вздохнул Ставр, — хотя, если честно, от того дома, что я

помнил еще будучи ребенком, ничего не осталось. А вот родители все те же.

— Слушай, а ты говорил, что Землю создал твой брат. Это как?

— Он мне не родной... Его отец был носителем дара моего деда. Передал дар сыну, а потом погиб где-то на задворках галактики во время очередного эксперимента. Дар перешел моему отцу, а от него — мне.

Тарелочка медленно приземлилась на небольшой живописной полянке. Мы со Ставром покинули ее и направились к главному входу в огромный полукруглый особняк, окруженный лужайками и цветниками. Нам навстречу уже шла высокая темноволосая статная женщина, которой на вид можно было дать около тридцати лет.

— Мама, — Ставр кинулся к ней и крепко обнял.

— Сынок... — мне показалось, что она едва сдерживает слезы. — Где ты так долго пропадал?

— Да вот, делом занимался, — он кивнул на меня, и мне стало жутко стыдно, будто меня застали за чем-то противозаконным или аморальным. — Это моя дочь — Вета! Гениальная девушка!

— Дорогая... — шагнула ко мне женщина, но потом остановилась, явно не зная, то ли обнимать меня, то ли проявить сдержанность.

— Мне очень приятно, — я шагнула и обняла ее. Она облегченно выдохнула и погладила меня руками по спине.

— Зови меня Софи, — она вглядывалась в мое лицо, будто силилась найти какие-то только ей известные признаки. Я кивнула. — Вы проголодались? Пойдемте, пообедаем.

Этот день стал самым чудесным в моей двойной жизни. Я будто попала домой. Софи была нежна и добра, Ставр смотрел на меня с любовью и гордостью, воздух Активии был полон ароматов цветов, и прощая жизнь с ее невзгодами стала чем-то потусторонним, далеким и размытым. Я искренне радовалась, смеялась, рассказывая истории из моей жизни, и на память мне не пришло ни одной печальной мысли. Так я и уснула в полной гармонии с миром и с собой.

А на следующее утро мы отправились в Гильдию демиургов. Нужно было зарегистрировать меня и описать мои способности, как сказал мне Ставр. Меня это не пугало, ведь на роль создателя миров я не претендовала. Да, демиург в зачатке, да, слабенькая, необученная, но в тот момент я хотела участи Софи, а не работы ее мужа и сына. Я бы с удовольствием копалась в цветочках, растила детей, помогала своему даймону... Как он там? Наверное, рассказывает обо мне, а у друзей вновь вытягиваются их рожицы. Алекс, Рай Вард, Радик... А еще моя Лизонька, которой обязательно надо будет учиться здесь. Как же мне хотелось ее видеть рядом с собой...

Гильдия располагалась совсем рядом с тем местом, куда мы вчера прибыли. Серое здание, казалось, сделано из металла. Я даже потрогала, когда мы входили внутрь.

— Это специальный сплав, чтобы отгородить помещения гильдии от посторонней магии. Здесь любое повышенное волнение силы опасно.

Я кивнула, приблизительно понимая, о чем говорит отец. Мы поднялись на лифте почти под самую крышу, чуть ли не на двухсотый этаж. Ставр пропустил меня вперед и оставил посреди маленькой приемной. Я огляделась: стены как стены, столы и стулья... Теперь понятно, откуда в подземельях степи был пластик и стекло! Здесь все было в том самом стиле. В этот момент одна из дверей бесшумно открылась и на пороге появился высокий седой мужчина, странно худой, буквально с выпирающими костями черепа и огромными

черными глазами.

— Леди Вета Ставриус маар Дельго, прошу за мной.

Я пожалала плечами и двинулась за мужчиной. Он привел меня в темную круглую комнату, по периметру которой стояли мягкие стулья с высокими спинками, украшенными буквами в виде вензелей. Они возвышались над головами сидящим людей, укутанных в туманные дымки разных цветов.

— Прошу, господа, — раздался скрипучий голос «красного» мужчины. Остальные усталились на меня, словно пытаюсь просканировать. Скорее всего, так это и было. Я поежилась.

— Не бойся, дитя, подними щиты.

Щиты? Да я их и не поднимала. На всякий случай переспросила:

— А как? И что вы вообще под этим словом имеете в виду? Я давно щитами не пользовалась.

Они переглянулись и вновь внимательно вперились в меня. И вдруг от «красного» ко мне протянулась тонкая линия того же цвета, потом это же произошло и почти со всеми остальными. Лишь синяя упрямылась и не желала обвивать меня, хотя своего хозяина она покинула, но в нерешительности замерла около меня. Остальные ниточки покружились вокруг и обвили меня коконом. Кто-то из сидевших в креслах удивленно и испуганно вскрикнул.

— Леди, вы обладаете магией?

Я испуганно коротко кивнула.

— Так проявите свои способности...

Я закрыла глаза, сосредоточилась и, увидев нити силы, окружавшие меня, преобразовала их комком в струны, тронула их и запела.

«День был как год, но он прошел и вот его нет...

Год был как день, но он прошел и вот его нет...»

Вот такая вот короткая песенка! Я часто ее напеваю про себя, пытаюсь найти точку внутреннего равновесия. Но моим судиям в креслах и этого хватило. Меня заставил открыть глаза их удивленный и испуганный гомон. Вокруг меня щитом были свиты разноцветные нити. Я улыбнулась. После этого все пропало. Люди в креслах стали громко совещаться, поглядывая при этом на меня кто с ненавистью, кто с испугом, кто с уважением. Потом «красный» кивнул кому-то и меня вновь увели в приемную, куда чуть позже вошел Ставр. Мы молча вошли в лифт и покинули здание гильдии.

— Отец, все нормально? — спросила я у Ставра, хотя бы для того, чтобы обратить внимание на мою персону.

— Да — да... — как-то поспешно ответил он. И больше ни слова. Так мы и прилетели домой. А там вновь тишина, звон колокольчиков, радуга на потолке гостиной, как сказала Софи, сделана в честь моего приезда. Я растаяла и перестала думать о прошедшей встрече. Вечером, сидя у зеркала, я расчесывала волосы и глупо улыбалась своему отражению, когда оно покрылось рябью и сменилось на лицо моего Астелиата.

— Слава Первородному! Вета! Ты в порядке!

— Да, конечно! — я недоумевала. — А что должно было случиться?

— Ты молчала целый месяц! Я вызывал тебя, но видел лишь пустоту!

— Сколько! — буквально закричала я. — Месяц?

— Да, месяц, а что?

— Мы же вчера только расстались! Здесь прошел лишь день...

Астелиат задумался. Наконец он вновь заговорил:

— Теперь понятно, почему я не мог найти тебя. Странно, что сегодня получилось.

Разное течение времени вообще должно сбивать все настройки зеркала.

— Может это потому, что ты нашел меня в доме моего отца. Зеркало вообще-то тоже он сделал...

— Вета! — лицо Астелиата стало серьезным. — Ты вправе делать то, что считаешь нужным, но помни, что мы тебя любим и ждем.

— Да уж... — прошептала я. — долго же вам придется меня ждать, если меня заставят учиться здесь этак пару — тройку лет.

Он вздрогнул, пытаясь посчитать время нашей разлуки.

— Просто, не забывай нас! — поверхность пошла волнами. — Что это?

— Помехи... — печально протянула я. — Наверное кто-то пытается помешать мне...

Последних слов Астелиат уже не услышал. Я же соскочила с чудного маленького креслица и побежала к отцу. Стыдно сказать, но блуждала я по темным коридорам особняка, наверное, с полчаса. Заблудилась в сплетении комнат, а когда наконец выбралась в крыло, где были его кабинет и спальня, то совершенно выбилась из сил и ругаться к тому времени мне расхотелось. Тем не менее, родителя я решила потревожить. Он, видимо, уже спал. На мой настойчивый стук минут пять никто не отвечал, а потом появился отец в пижаме и накинутом сверху халате.

— Вета? Что случилось?

— Ставр, мне надо с тобой поговорить... — я решительно прошла в комнату, отеснив ее хозяина от дверей.

— А до утра — никак?

— Нет! — рявкнула я, понимая, что утром мой настрой выяснить все до конца может пропасть. Ставр пожал плечами и пригласил меня сесть в кресло у письменного стола. Он молча смотрел на меня, оставляя первое слово за мной. Я же принялась с интересом разглядывать кабинет...

— Вета, это ты ко мне пожаловала, а не я к тебе. Так что объясни суть своих претензий. Ты ведь именно их хочешь мне высказать?

— Какой ты догадливый, папочка! — с издевкой произнесла я. — Когда ты хотел просветить меня насчет разного течения времени на Зерце и здесь?

— Надо же, тебя нашли так быстро... — было непонятно то ли он удивлен, то ли разозлен.

— Ага. А еще нас нагло прервали.

— Это дом... Он сам решает, что полезно хозяевам, а что им вредит...

— Это как?

— Неужели ты не заметила, как он поднимает настроение звуками, запахами, вкусами...

До меня наконец дошло, что вся моя расслабленность и радость это следствие магического воздействия. Я даже слов подобрать не могла, сидела и глупо улыбалась.

— Отец, но ведь так нельзя...

— Почему?

— Потому что переживать и волноваться, грустить и вспоминать необходимо хотя бы для того, чтобы оставаться настоящим человеком.

— Вета, ты — не человек! Когда ты, наконец, это поймешь?

— Так это был твой план? Заманить меня сюда, охмурить домом и радостной спокойной жизнью, заставить учиться, «наполнить заботами быт», как пелось в одной мною любимой песенке. А потом поставить перед фактом, что дочь моя выросла, друзья обо мне забыли, любимый, наконец, отпустил.

— Ты боишься, что он тебя не дождется?

— Не переводи разговор...

— Извини. Я, конечно, этого не планировал. Просто подумал, что ты найдешь здесь много интересного и передумаешь возвращаться на Зерц.

— Не передумаю! И более того, завтра же мы с тобой отправляемся туда. Ты берешь свои расчеты, и там мы над ними работаем! Желательно еще книги разные по теории создания миров. Тебе лучше знать, что может пригодиться!

— Вета, но ведь так нельзя!

— Можно! Кроме того, — я потеряла лоб, — меня сегодня жутко напугала ваша гильдия. Мне даже показалось, что эти... там... демиурги, в общем, готовы меня препарировать, чтобы понять, что я есть. А ты мне ничего не хочешь сказать?

Ставр отрицательно покачал головой.

— Мне не понравилось то, что они не проставили в документах уровень твоей силы, — он исподлобья взглянул на меня и тут же отвел глаза. — Сказали, что после консилиума определятся.

— Вот и пусть определяются. Я и без них знаю, что я уникальна и я нужна своим друзьям на Зерце. Так что, постарайся, чтобы к завтрашнему вечеру мы смогли уйти отсюда.

— Ты не оставляешь мне выбора, — вздохнул Ставр. — Твоя бабушка будет очень расстроена. Ты стала ее любимицей. Раньше дом так не старался обеспечить радость существования своим обитателям, это все Софи...

— Ничего, мы пригласим ее к себе в гости!

В результате ночных походов и нервного переутомления я проспала до обеда. Софи меня не тревожила, терпеливо ожидая, когда я выйду из своей комнаты. Она ждала меня внизу и при моем явлении лишь виновато посмотрела на меня.

— Ты прости меня, доченька, я перестаралась с созданием уюта в доме.

— Это вы меня простите, Софи, мне не хотелось бы обижать вас своим быстрым отъездом. Мне очень у вас понравилось. Я, действительно, почувствовала себя частью семьи и обязательно постараюсь вернуться. А еще лучше, приезжайте к нам вместе с мужем. Я познакомлю вас с моей дочерью Лизонькой. Она вам понравится.

— Спасибо, Вета! — Софи подошла ко мне и взяла за руки. — Мы обязательно к вам наведаемся. Сын говорил, что у вас какие-то проблемы возникли.

— Проблемы? Они у нас и не заканчивались никогда. Отец нахимичил с одним из своих миров, теперь вот приходится разгрести.

— Вы обязательно справитесь, я в это верю. Тем более, теперь ты будешь ему помогать! — она махнула рукой и на столе одно за другим стали появляться аппетитно выглядящие и одурительно пахнущие блюда. — Он обещал скоро быть, но все-таки давай я тебя покормлю.

Отец задерживался. Мы успели попробовать все, что стояло на столе, а Софи с гордостью объяснила, как у нее получается так готовить. Прислуги в доме практически не было и моя бабушка управляла хозяйством при помощи магии. Надо бы основательно у нее

подучиться. Мне-то ведь предстоит рано или поздно командовать в целом дворце! Я искренне надеялась, что наша разлука с Астелиатом не затянется и очень скоро мне удастся, наконец, вернуться на Зерц.

Ставр появился, когда я уже начала волноваться. Я отгоняла от себя дурные мысли, стараясь не думать о том, что могло случиться. Он влетел в дом так, будто за ним гналась стая бешеных ригаров. Я даже выглянула на улицу, убедиться в том, права я или нет.

— Вета! — он тяжело оперся на косяк двери и старался выровнять дыхание. — Срочно собирайся!

— Отец, я готова!

— Тогда едем в порталный зал! — он схватил меня за руку и опять же бегом направился к ждавшей его тарелочки. Я изумленно и растерянно оглянулась: Софи стояла в дверях и печально смотрела нам вслед.

— Ты бы хоть с матерью простился! — не выдержала я.

— Вета, поверь мне, сейчас не до сантиментов!

Он затолкал меня внутрь кабины, плюхнулся рядом на сиденье, и тарелочка взмыла вверх.

— Что случилось? — теперь отдышаться нужно было мне.

— Сам не знаю... Я сначала был в библиотеке, выбирал необходимые нам книги, а потом зашел за определением уровня твоей силы...

— И?

— Что и? Меня пытались задержать.

— Арестовать что ли?

— Нет, вряд ли. Просто стали тянуть время. Я и подумал, что меня держат там, чтобы спокойно проникнуть к вам с Софи.

— Зачем? — я никак не могла понять, ну им-то, демиургам чертовым, чем я не угодила.

— Вета, я ничего не знаю. Просто когда у меня появилось такое убеждение, я запер их в комнате и помчался к вам. Только моих заклинаний хватит минут на десять. Так что, вполне возможно, они уже рядом.

— Они это демиурги, те, кто сидел тогда в креслах?

— Не все. Только глава гильдии, и два его заместителя.

— А документа о моем уровне силы тебе так и не дали?

— Нет, конечно. Но на Зерце тебе он не понадобится.

— А мы разве не могли телепортироваться прямо из дома? У тебя же из замка лорда Грейва получилось перенести нас сюда.

— Нет. Актавия — закрытая планета. Ни попасть сюда, ни убежать без ведома службы безопасности невозможно. Вопрос в том, почудилось ли мне, что тебя хотят задержать? Или это действительно так.

— А если нас не выпустят?

— Это сделать могут, только если признают тебя преступницей. Хотя... Сфабриковать любое дело — дело пустячное, как ни глупо это звучит, — Ставр заметил, что я просто сжалась в комок. — Да ты не переживай! Главное, не дергайся и все будет хорошо!

— Знаешь, Ставр, мне эта гонка на выживание уже порядком поднадоела. Я просто хочу свой дом и свою семью. И когда мне кажется, что я уже на финише к своей мечте, обязательно что-нибудь случится.

— Не переживай, доченька. Вот вернемся, и все будет в порядке!

Мы вышли на стоянке перед порталным залом и оглядываясь прошли внутрь. Все было точно так же. Турникет механически поинтересовался нашими именами и пожелал счастливого пути. Мы прошли к одному из кругов перемещений и заняли свою очередь. Поначалу я все еще оглядывалась, ожидая невесть чего, а уже шагнув в круг, ограждающий точку перемещения, успокоилась. И, как оказалось, рано. Словно сирена взвыл вдруг голос:

— Леди Вета Ставриус маар Дельго, именем гильдии приказываю оставаться на месте!

— Вот ведь, черт! — выругался Ставр. А потом схватил за руку и потянул меня дальше в круг. До точки перемещений оставалось каких-то метров десять! Нам наперерез уже бежали стражники.

— Мы не успеем, — выдохнула я. Ставр с отчаянием оглянулся.

— Вета, ты беги!

— Отец, я же не умею перемещаться!

— Ах ведь... Совсем забыл! Тогда давай прибавим.

Но прибавить мы не успели. Перед нами появились солдаты охраны.

— Назад! — скомандовал главный из них.

— По какому праву вы нас задерживаете? — гаркнул Ставр ледяным голосом, наличие коего я даже не подозревала.

— Леди Вета Ставриус маар Дельго арестована!

— И в чем это меня подозревают? — не выдержала я.

Главный из охраны вынул бумагу и прочел:

— «Контрабанда сильнодействующих и взрывчатых средств, связь с террористами...» В общем, полный букет! Так что, леди, советую не сопротивляться!

Я была так зла! Что ж... Только террористкой меня не обзывали! И ведь найдут доказательства!

— Вета, — прошептал Ставр, — ты, главное, ничего не бойся, мы тебя не бросим!

— Да я и не боюсь ничего! — во мне уже и злость, и слезы перемешались. Я всхлипывала, чувствуя, что скоро сорвусь. А еще вспомнились дочь и Астелиат: каждый день — месяц там. Это ж можно не вернуться и к их кончине от старости! Я глубоко вздохнула и выдохнула, а потом спокойно так сказала Ставру:

— Пап, будь добр, закрой уши!

Петь не хотелось! Много будет чести! Я потянулась мысленно к сиренам, к их гибельному таланту и закричала! Стекла дрогнули, пошли трещинами и стали осыпаться в зал. Охранники согнулись пополам, ползая и вопя от боли. Я дернула отца и бросилась к portalу. Через секунду мы приземлились на Зерце.

— И что это было? — спросил отец, поднимаясь с земли и отряхивая одежду.

— Сирены...

— И давно они вышли на контакт?

— Давно... Просто я не пользуюсь их даром. Он убивает...

Ставр сочувственно посмотрел на меня.

— Они ведь там не умрут? — я посмотрела на отца, боясь его ответа.

— Скорее всего, выживут, — он потрепал меня по голове. — Эх ты, террористка! Теперь есть за что тебя хватать.

— А что, нужно было быть покорной и сесть в вашу демиургову тюрьму?

— Дочка, ну подержали бы они тебя там пару дней, а потом наши юристы все и уладили бы.

— Под подписку выпустили? Без права выезда?

— Вета — Вета... Ты еще мыслишь как человек...

— Я и буду так мыслить, и жить так буду! И вообще, где мы?

— Почти дома. Неужели не узнаешь наш родной лес у Тусклой, где ты и родилась...

Хочешь маму повидать?

Конечно! Еще и спрашивает. Я давно не видела Агенку и ужасно соскучилась. Теперь, спустя годы я понимаю, что была несправедлива к тихой женщине, давшей мне вторую жизнь. Только вечером, вдоволь наобнимавшись с мамой, наевшись и даже вздремнув, я подседа к отцу:

— И что будем делать дальше?

— Вот и я думаю... — Ставр сидел, измеряя отсутствующим взглядом просторы за стеной избы.

— Меня ведь не оставят в покое?

— Сложно сказать. Видимо, ты их удивила чем-то. Что ты делала такого?

— Пела, как обычно, подыгрывая нитями силы.

— Но в здании гильдии их нет.

Я пожала плечами:

— Я видела. Правда, они разноцветные и исходили из сидящих там демиургов.

— Ох, Вета! — Ставр схватился за голову. — Это не линии силы. Вернее, линии как раз таки силы, только не мира, а каждого этого демиурга. А ты их использовала по своему разумению...

— Этого делать нельзя?

— Этого сделать невозможно... Ну по крайней мере, было невозможно до сих пор.

Я только развела руками, мол, чего хотели, то и получили. Нечего было меня провоцировать.

— теперь понятно, почему они тебя испугались.

— Испугались?

— Конечно, иначе зачем нужна была вся эта чепуха с контрабандой и терроризмом.

— Они упрячут меня?

— Скорее всего, будут изучать.

— Ни за что! — я аж подскочила. — Отец, они ведь и сюда заявятся.

— Да, и очень скоро. Но время у нас по — разному течет. Пока они там насовещаются, у нас будет месяц — два. Что-нибудь придумаем.

— Я не хочу его терять! — я встала со старенькой скамеечки и прошлась по комнатухе. — Отправь меня к Астелиату...

— Ты все-таки решила замуж выйти?

— Ты против?

— Нет... — Ставр улыбнулся. — Только тебе решать, как жить дальше. Но любовь... Она ведь проходит... А тебе нужно думать о другом. Ты практически бессмертна. Если у тебя появится семья, то очень тяжело будет смотреть на ее гибель.

— Я не хочу об этом думать, — вздрогнула я и поежилась как от холода.

— Тем не менее, это так. У меня давно нет друзей или любимых людей. Они все ушли, несмотря на мое нежелание. А заводить новых страшно, потому что гибель каждого — смерть твоей души.

— Вот так вы, демиурги, и черствеете душой! — мне вообще была непонятна позиция

отца. Его миры умирали, находились на грани войны и гибели, а он даже пальцем не пошевелил, чтобы спасти их. Ставр на мою тираду только рассмеялся, а мне стало обидно. — Я бы тоже в этих иллюзиях умерла, а ты даже пальцем не пошевелил.

— Так ты и умерла, причем не один раз... — напомнил мне отец.

— Ага, и я о том же! Думаешь это легко, просто и очень приятно? Особенно, когда не знаешь, что это не настоящая жизнь! Так недолго стать и хроническим самоубийцей!

Ставр поморщился:

— Вета, иллюзии — это наука. Правда, кроме тебя пройти ее не удалось никому.

— А много их было?

— Я знаю только троих. И все они были моими детьми...

— Ты им не помог?

— Я пытался, но они не верили, что все вокруг — иллюзия.

— Почему?

— Может, потому что только у тебя были друзья, которые смогли дойти до сирен, не пожалели своей жизни, чтобы предупредить тебя.

— Ты говорил, что иллюзии учат. И чему?

— Жизни... — просто ответил отец.

— Разве можно научиться жизни?

— Можно, конечно! Люди и то учатся, правда, до самой старости. А когда она приходит, поздно уже что-то менять. В иллюзорный мир изначально может попасть только потомок демиурга. Это следует хотя бы из того, что Цветок может только он открыть. И Цветок сам наказывает: придумывает ситуации, исходя из памяти крови и знаний мира, и заставляет их проживать. Вот ты чему-нибудь научилась?

Я попыталась воскресить в памяти то, что произошло:

— Трудно сказать... Я заметила одну странность: все мои иллюзии так или иначе были связаны с вопросами жизни. Мне все время казалось, что меня испытывают. Смогу ли я убить других, смогу ли убить себя, смогу ли доверять чужим людям или лучше доверять только себе. А любить? И что несет за собой эта любовь?

— И какие выводы ты сделала?

— Я стала меньше ценить жизнь. Она как будто школьная тетрадь. Получишь двойку, выкинешь и начнешь другую. А ведь это не так. Даже если ты бессмертен, нельзя жить начерно, потому что теряются те черточки тебя, твоей души, которые и делают тебя человеком. Кроме того, когда ты не ценишь своей жизни, то и жизни других для тебя пустой звук. Я теперь могу убить! И меня это так не ужасает, как раньше. И это тоже плохо. Я ведь даже не задумалась там, на Актавии... А ведь они могли погибнуть, если не погибли. И сколько там трупов? Десять — пятнадцать? За мою гребаную свободу?

— Ты не можешь сравнивать?

Почему? Потому что я — демиург, а они — нет? Это не честно!

Последние слова я уже выкрикивала, старательно сдерживая дрожь в голосе.

— Я очень рад, Вета, что ты, несмотря на многие уже прожитые годы и перенесенные испытания так и осталась ребенком. Только ребенок может стремиться к справедливости, не осознавая, что она есть, действуя по одному ему известному принципу измерения ценностей.

— А потому я хочу к дочери! К Астелиату! Я хочу к друзьям! Пусть они умрут раньше меня, но я буду радоваться каждому моменту, проведенному рядом с ними! И я выйду замуж! И у меня будет семья! — я помолчала, подумала. — Пусть даже где-нибудь в темной пещере.

— Почему в пещере?

— А где ты нам предлагаешь спрятаться?

— Вот это уже другой вопрос и его надо обсудить. Куда тебя перенести?

— В Тиан — Ирр!nbsp; — А как? И что вы вообще под этим словом имеете в виду? Я давно щитами не пользовалась.

Сказала, а у самой сердце чуть не выпрыгнуло из груди от радости! Скоро увижу их всех!

Защита крепости пропустила Ставра, не отреагировав вообще. Мы оказались в моей комнате, где сейчас на моей кровати сладко посапывала Лизонька. Я легко прилегла рядом и стала рассматривать дочь. С другой стороны от нее улегся Ставр.

— Она у тебя прелесть! — он провел рукой над головой девочки. — А талантлива!

— Значит, нужно будет разобраться с демиургами, а не прятаться... — прошептала я. — Чтобы потом уберечь и ее.

Он кивнул головой. Мы осторожно поднялись и на цыпочках вышли в коридор. Внизу в столовой горел свет. Это удивительно, но за столом сидели все мои друзья за исключением, разве что, Мирика Ксавера. Вот это да!

— Сегодня ровно год, как вы, друзья, спасли меня, а Вета победила Амина, — услышала я такой родной голос. Надо же, а я совсем сбилась со счета! Кажется, прошла вечность!

— Не надо по этому поводу так грустить, — а вот это Алекс, — она жива, а это главное!

— Да она же всегда была рядом! Я с ужасом думаю, что было бы, не обрати я на нее внимания тогда, в трактире, — интересно, а еще об одном факте Рай Вард случаем не забыл?

— И кто бы мог подумать, что она — дочь Первородного... Но это многое объясняет! — ага, Радик как всегда строит научные гипотезы.

— И все-таки, ее нет рядом... — грустно и печально. Совсем не похоже на Геру Вард. Что же, пора себя обозначить! Я резко распахнула дверь.

— Всем привет! — я шагнула вперед. — Что празднуем?

У меня появилось впечатление, что они увидели призрака. А потом... Мы пели, пили, плакали, по крайней мере, мы с Герой Вард, целовались, потом снова пели... В какой-то момент к моему голосу присоединился голосок Лизы Вард. Все-таки разбудили мою дочурку! Так в столовой мы и встретили утро. А потом Астелиат сгреб меня и унес в мою комнату отдыхать. Он укрыл меня одеялом, улегся сверху и обнял руками и хвостом.

— Что люди подумают, — буркнула я.

— Пусть завидуют! А я тебя больше никуда не отпущу! Завтра же все пойдем в Занг — Орш на нашу свадьбу.

— Астелиат! Я не хочу туда. Мой дом здесь!

— Значит, нужно пригласить отца! Но ждать дольше я не намерен! Ты ведь не против, любовь моя?

Нет, не против! И пусть все подождут, пока я буду счастлива!

Конец второй части

продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net